A-66

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

		1/4/07		

ТЛ-2 Зак № 2 12

XIV

Инв. №: ~~[illegible]~~ 4447

74
2.
2174.

Личный состав флота

Литер. состав флота
28020
II Га
I
1-66

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ФЛОТА И ОБЪ ЕГО ПОДГОТОВКѢ.

I.—Личный составъ.

Флоту нужны какъ офицеры и нижніе чины, плавающіе на корабляхъ, такъ и офицеры, нижніе чины, техники, инженеры, мастеровые и рабочіе, находящіеся при управленіяхъ, въ адмиралтействахъ и на заводахъ.

Весь личный составъ флота дѣлится на плавающій и береговой, не плавающій, или если плавающій, то недалеко отъ портовъ.

Плавающій личный составъ.

Плавающій личный составъ составляютъ офицеры и нижніе чины слѣдующихъ спеціальностей:—

1. Морской.

Офицеры.	Нижніе чины.
Флотскіе.	Квартирмейстеры (старшіе боцмана, боцмана, боцманматы и квартирмейстеры).
	Марсовые.
	Матросы.

2. Механической.

Инженеръ-механики.	Машинисты (кондукторы, квартирмейстеры и машинисты).
	Кочегары (квартирмейстеры и кочегары).
	Трюмные (хозяева и подручные).

Военно-Морская Академія В. М. Ф.
Академическая библіотека
имени тов. Ворошилова

II Га 9

3. Штурманской.

Штурманскіе.	Рулевые Сигнальщики	(кондукторы, квартирмейстеры, рулевые и сигнальщики).

ВМА

4. Артиллерійской.

Артиллерійскіе.	Артиллерійскіе квартирмейстеры (кондукторы и квартирмейстеры).
	Комендоры.
	Наводчики.
	Стрѣлки. (квартирмейстеры, стрѣлки и гальванеры).
	Гальванеры.

5. Минной.

Минные.	Минные квартирмейстеры (кондукторы и квартирмейстеры).
Минные механики.	Минеры.
	Минные машинисты (кондукторы, квартирмейстеры и минные машинисты).
	Телеграфисты для безпроволочнаго телеграфа (квартирмейстеры).

1951

6. Водолазной.

Водолазные.	Водолазы.

7. Подводнаго плаванія.

Спеціалисты подводнаго плаванія:

Офицеры.	Нижніе чины спеціальностей: механической, рулевой, минной и минно-машинной.

5 Фунт.

8. Музыканты и мастеровые: столяры, плотники, ложники, парусники, оружейники, маляры.

9. Содержатели, подручные и писаря.

10. Офицерская прислуга, коки и хлѣбопеки.

Всего 8 спеціальностей офицерскихъ, и
18 » нижнихъ чиновъ, не считая музыкантовъ, мастеровыхъ, содержателей и прислуги.

Чтобы не имѣть дилетантовъ, разберемъ въ послѣдующемъ изложеніи вопросъ о знаніяхъ необходимыхъ какъ командиру корабля, такъ и каждому изъ офицеровъ.

Здѣсь замѣтимъ, что во флотѣ офицеры и нижніе чины не знающіе дѣла имъ поручаемаго вовсе не нужны. Надо, чтобы каждый офицеръ зналъ основательно свое дѣло и умѣлъ, безъ всякой посторонней помощи, управляться порученною ему частью вооруженія корабля. Надо каждаго человѣка обучить чисто практически съ указаніемъ теоріи только настолько, сколько это необходимо, чтобы понять всѣ явленія, сопровождающія плаваніе и маневрированія корабля, дѣйствіе парового котла, механизмовъ, попаданіе въ цѣль при стрѣльбѣ изъ револьверовъ, ружей, пушекъ и минами, орудія, снаряды, мины и все прочее имѣемое на кораблѣ.

Лица, строящія корабли, ихъ механизмы и вооруженіе, служащія въ Министерствѣ, въ гидрографіи и въ адмиралтействахъ.

Построить корабль и его механизмы, а также все вооруженіе могутъ только инженеры и техники, хорошо знающіе условія плаванія корабля.

Руководить дѣломъ въ Министерствѣ, содержать въ порядкѣ адмиралтейства могутъ только лица отлично знающія условія плаванія кораблей, имѣющія опытность въ управленіи кораблемъ въ морѣ—бывшіе моряки дѣйствующаго флота.

Рѣшать вопросы объ установкѣ береговыхъ предостерегательныхъ знаковъ, о томъ или иномъ фарватерѣ, гавани, пристани и т. п. могутъ безошибочно только тѣ, кто управлялъ кораблями и знаетъ всѣ условія плаванія въ данной мѣстности.

Словомъ, построить корабль, его вооружить могутъ только, отлично знающіе практически морское дѣло, спеціалисты, инже-

неры и техники, но не иначе какъ по требованіямъ, которыя предъявляются моряками дѣйствующаго флота. Руководить всею администраціей могутъ только тѣ, кто самостоятельно управлялъ военными кораблями и эскадрами.

II.—Нѣкоторыя замѣчанія о личномъ составѣ.

Отличительные признаки каждаго военнаго моряка.

Весь личный составъ флота безъ различія чиновъ, званій и спеціальностей долженъ быть проникнутъ военнымъ духомъ и любовью къ морю. Море должно составлять родную стихію моряка.

Исполнительность вмѣстѣ съ иниціативой, сознаніемъ долга и знаніемъ военнаго дѣла должны служить отличительнымъ признакомъ каждаго военнаго.

Тѣ же качества и способность человѣка къ морю, а также знаніе морского дѣла должны быть принадлежностью каждаго военнаго моряка.

Эти качества развиваются воспитаніемъ, которое должно лежать на обязанности среды воспитывающей юношество, и если это не такъ, то морская служба обязана пополнить этотъ пробѣлъ воспитанія.

Оставаясь человѣкомъ общества, каждый военный долженъ быть воспитанъ на извѣстныхъ началахъ. Эти начала даются религіей.

Воспитаніе молодежи составляетъ самое больное мѣсто нашего общества. Мы часто видимъ, что дѣти не только не слушаютъ родителей, но многіе и знать не хотятъ своихъ родителей.

Перевоспитаніе такихъ субъектовъ, разъ что они поступили на службу, должно лежать на высшихъ чинахъ.

Не завидна дѣятельность офицеровъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ такими порченными людьми, но что же дѣлать, если иныхъ негдѣ найти и мы должны заняться дѣломъ, лежащимъ строго говоря на родителяхъ.

Исполненіе законовъ.

Строгимъ исполненіемъ закона, какъ лично самимъ, такъ и такими же требованіями къ своимъ подчиненнымъ, мы можемъ развить въ подчиненныхъ, которыхъ мы обязаны воспитывать, понятіе о законности. Это

единственный способъ пріучить людей къ уваженію закона. А вмѣстѣ съ тѣмъ научить ихъ уважать другъ друга и не вдаваться ни въ какія преступленія. Этихъ отраслей воспитанія мы можемъ достигнуть. Что касается всего прочаго, какъ не относящагося непосредственно къ дѣлу, то что же дѣлать, придется оставить ихъ среди тѣхъ молодыхъ людей (матросовъ), которыхъ мы получаемъ во флотъ по набору, по общей воинской повинности.

Систематическимъ требованіемъ исполненія законныхъ требованій безъ какой-либо утрировки мы пріучимъ ихъ къ жизни, и они, оставивъ службу, будутъ слѣдовать указаніямъ закона, какъ укажетъ привычка, пріобрѣтенная ими на службѣ.

Воспитаніе.

Такія скромныя требованія по отношенію къ юношамъ поступающимъ въ корпуса и училища съ 14—16-лѣтняго возраста слишкомъ недостаточны.

Такихъ юношей надо воспитать не только въ знаніи законовъ и ихъ исполненіи, но и въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ принято понимать въ обществѣ.

Надо развить личную инициативу, не забивать способностей, давать просторъ имъ развиваться. Надо развить сознаніе долга и выполненіе всякаго дѣла начатаго юношей, всѣми способами, способствуя окончанію дѣла, чтобы разъ начатое дѣло было непремѣнно закончено и возможно скорѣе и никогда не оставалось незаконченнымъ до слѣдующаго болѣе удобнаго случая, какъ многіе выражаются. Надо пріучить къ систематическому труду и умѣнію пользоваться всѣми силами природы и техники для достиженія извѣстнаго дѣла.

Вотъ въ чемъ должны быть основы воспитанія юношества.

Личный примѣръ законной, скромной и трудовой жизни — лучшій учитель и воспитатель.

Офицеръ, какъ начальникъ молодого человѣка, долженъ быть самъ закономѣрнымъ человѣкомъ, никогда не предающимся никакимъ излишествамъ.

Къ счастію такіе офицеры въ настоящее время встрѣчаются все чаще и чаще. Надо только, чтобы служба способствовала развитію возможно большаго числа такихъ офицеровъ.

«Каковъ попъ, таковъ и приходъ», говоритъ пословица, выражающая народную мудрость. Каковы офицеры, таковы и подчиненные имъ чины—это давно извѣстная истина.

Занятія нижняго чина. Нельзя же все время наполнять изученіемъ законовъ, законы должны примѣняться тамъ, гдѣ это требуется, и чтобы человѣкъ связанный служебною обстановкой не чувствовалъ себя одинокимъ, надо заполнить занятіями его день. Мы видимъ, что тамъ, гдѣ армейскіе офицеры цѣлые дни проводятъ въ казармахъ и гдѣ занятія ведутся не по часамъ, а болѣе живо, получаются отличные результаты, тамъ нижніе чины какъ бы сродняются съ офицерами, развиваются и научаются служить надлежащимъ образомъ.

У насъ прежде тоже было такое отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ и то не во всѣхъ командахъ.

Желательно его установить.

Но все-таки остается у каждаго нижняго чина время, въ которое онъ предоставляется самому себѣ. Человѣкъ долженъ имѣть и отдыхъ и развлеченія. Вотъ эти развлеченія, устраиваемыя на корабляхъ, не отличаются большимъ разнообразіемъ. Все сводится къ игрѣ въ рыбку, метаніе круговъ, свѣчку, мѣшки, кошку и мышку и чтенію съ туманными картинами. Надо предоставить человѣку иныя развлеченія. Кинематографъ представляетъ большой интересъ ср ди нижнихъ чиновъ, также обученіе пѣнію и ремесламъ. Все это можетъ быть устраиваемо на корабляхъ съ затратой нѣкотораго количества денегъ, которыя и должны быть назначены.

Библіотеки, принадлежности для письменныхъ занятій, спектакли, театры, концерты, фокусники, приглашаемые на корабли для развлеченія, катанія на конькахъ и шлюпкахъ тоже требуютъ средствъ. Словомъ, слѣдуетъ поставить корабль такъ, чтобы онъ наполнялъ все время нижняго чина, и это возможно съ затратой нѣкотораго количества денегъ.

Съѣздъ на берегъ нижнимъ чинамъ долженъ быть дозволенъ всегда не во время занятій, ученій и работъ до того часа вечера, когда возвращается послѣдняя вечерняя шлюпка. Женатымъ разрѣшаютъ ночевать на берегу и являться на корабль

ко времени побудки нижнихъ чиновъ. На берегъ увольняютъ не болѣе одной четверти всего личнаго состава нижнихъ чиновъ.

Здѣсь приведены какъ примѣръ только нѣкоторыя занятія, возможныя на кораблѣ. Но они стоятъ денегъ. Деньги должны быть ассигнованы изъ числа суммъ остаточныхъ на довольствіе нижнихъ чиновъ.

Развитіе привычки къ морю.

Свободное время можетъ быть наполняемо катаніемъ на шлюпкахъ не только кругомъ своего корабля, но и болѣе отдаленныя поѣздки слѣдуетъ разрѣшать съ цѣлью изученія мѣстныхъ нравовъ, обработки матеріаловъ, полевыхъ и иныхъ работъ. Прежде наша кадетская эскадра устраивала иногда такія поѣздки въ шкерахъ съ цѣлью посѣтить Кюмень, Иматру, Фискарскій заводъ и иныя мастерскія, въ большомъ числѣ разбросанныя по шкерамъ. Теперь такія поѣздки дѣлаются офицерами и гардемаринами. Отчего бы не сдѣлать такихъ поѣздокъ съ пѣніемъ пѣсенъ и нижнимъ чинамъ. Они дышали бы свѣжимъ воздухомъ, у нижнихъ чиновъ развивалась бы энергія и тѣмъ охотнѣе они относились бы къ занятіямъ на корабляхъ. У человѣка, работающаго охотно, дѣло спорится. Онъ втягивается въ дѣло и отвыкаетъ работать лѣниво.

Иногда, правда рѣдко, замѣчаемое пьянство на корабляхъ и картежная игра служатъ доказательствомъ, что у людей слишкомъ много свободнаго времени, ничѣмъ не заполненнаго, и чье же это дѣло, какъ не начальства—заботиться о томъ, чтобы у подчиненныхъ не было времени свободнаго, чтобы оно всецѣло было заполнено не только службой, но и полезными развлеченіями.

Одно изъ такихъ развлеченій и составляетъ развитіе привычки къ шлюпкамъ и катанію на шлюпкахъ, а отсюда и привычка къ морю со всѣми его проявленіями:—бурей, штилемъ, неясною погодой и туманами. Лучшими шлюпками будутъ шлюпки съ моторными двигателями.

Такъ какъ шлюпки должны содержаться всегда въ порядкѣ, и будутъ портиться отъ такихъ катаній, гдѣ надо рисковать,

то полезно было бы имѣть въ портахъ лайбы (яхты), которыя давать кораблямъ во время ихъ стоянки въ портахъ съ цѣлью такихъ поѣздокъ.

И такъ какъ практики въ парусномъ дѣлѣ для современнаго флота не требуется, а лайба (яхта), какъ напболѣе дешевый морской корабль, нужна только для развитія привычки молодыхъ людей къ морю, то полезно на лайбахъ (яхтахъ) установить небольшіе моторные двигатели, которыми пользоваться при маловѣтріи и при штилѣ.

Этими развлеченіями, составляющими стремленіе большинства нашей молодежи, мы создадимъ нѣкотораго рода соревнованіе между нижними чинами. Теперь устраиваются шлюпочныя гонки. Надо эти гонки оживить, и этого можно достигнуть только живымъ отношеніемъ офицеровъ къ исполненію своихъ обязанностей, ихъ любовью къ дѣлу и къ морской службѣ.

Отчего бы не установить гонки между паровыми и моторными шлюпками, а также и между кораблями на призы, выдаваемые на основаніяхъ подобныхъ установленнымъ для призовъ за стрѣльбу. Это только благопріятствовало бы полученію кораблями всегда наибольшей скорости.

Способность переносить качку.

Какъ-то разъ я отправился посмотрѣть, какъ работаютъ катера по траленію минъ.

Небо было ясное и было жарко, мичманъ, управлявшій катеромъ, окликнулъ меня, когда я проходилъ мимо него на паровомъ катерѣ и просилъ смѣны, говоря откровенно, что его укачало. Его въ самомъ дѣлѣ укачало.

И такіе офицеры были на боевыхъ корабляхъ, и кромѣ этого мичмана, а между тѣмъ люди, страдающіе отъ качки, не должны служить во флотѣ. Имъ мѣсто въ береговомъ строю.

Другой офицеръ, слѣдуя со мной на катерѣ, до того разстроился изъ-за качки, что не могъ управлять катеромъ, и пришлось поставить рулевого на руль вмѣсто мичмана.

Оба эти офицера получили много наградъ за береговыя дѣйствія, но во флотѣ они ничего не могли сдѣлать полезнаго. Разъ ихъ укачивало, всякое ихъ бравое начинаніе обрывалось

само собой передъ свойствомъ моря, передъ качкой. Въ морѣ малыя суда постоянно качаетъ, и такъ какъ предстояло бы имъ дѣйствовать въ морѣ на малыхъ корабляхъ (миноносцахъ), то очевидно такіе люди ничего не въ состояніи были предпринять изъ-за своей неспособности быть морскими офицерами.

Морякъ прежде всего долженъ выносить море при всѣхъ его проявленіяхъ: въ бурю, и въ штиль, и на качкѣ, и безъ качки. Затѣмъ такого человѣка слѣдуетъ учить разнымъ предметамъ морского дѣла. У такого моряка можетъ быть и инициатива.

Надо имѣть такихъ моряковъ, которые чувствовали бы себя въ морѣ лучше чѣмъ на берегу. Какъ это сдѣлать въ нашей сухопутной странѣ, это — вопросъ, который не такъ просто рѣшить, какъ поставить.

Считаю, что лучшее рѣшеніе этого вопроса можетъ быть достигнуто постоянными плаваніями кораблей и стоянками ихъ на открытыхъ рейдахъ, (въ Либавѣ, напр.— у плавучаго маяка), но не въ гаваняхъ у пристаней.

Плаваніе волонтерами до поступленія въ Морской корпусъ.

Адмиралъ Воинъ Андреевичъ Римскій-Корсаковъ (60-е годы) стремился ввести плаваніе волонтерами, чтобы каждый, имѣющій поступить въ Морское училище (нынѣ Морской корпусъ), могъ испытать свои силы и рѣшить, стоитъ ли ему затрачивать время на обученіе, которое не принесетъ ни малѣйшей пользы ни ему, ни родинѣ, а только будетъ причиной перевода времени и денегъ на образованіе.

Однако слѣдуетъ оговориться, что и во времена нашего незабвеннаго учителя пробныя плаванія не достигали цѣли; большинство поступало въ училище, не пробывъ въ пробномъ плаваніи.

Адмиралъ предполагалъ, что каждый долженъ испытать свою пригодность къ службѣ не только по отношенію къ качкѣ, но и вообще онъ долженъ привыкнуть къ морскимъ порядкамъ.

Вотъ въ этомъ заключалось стремленіе привлечь волонтеровъ къ плаванію.

Многіе молодые люди заявляли желаніе плавать волонтерами, ради препровожденія времени и затѣмъ уходили въ разныя другія учебныя заведенія.

Въ Морское училище мало поступало изъ волонтеровъ.

Испытаніе молодого человѣка на способность переносить качку.

Надо испытать молодого человѣка на способность переносить качку, и это слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы возможно больше извлечь пользы флоту изъ затраты средствъ на это дѣло.

Весьма возможно, что только одинъ процентъ изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе и плававшихъ для испытанія перенесенія качки, поступитъ въ Морской корпусъ, но и это хорошо, такъ какъ мы получимъ все-таки людей способныхъ быть моряками.

Научиться можетъ каждый, разъ онъ обладаетъ извѣстными способностями и уже усвоилъ подготовительный курсъ, который считаю равнымъ почти 5-классному реальному училищу.

Морское дѣло просто, но подобрать людей способныхъ къ морю, это не такъ просто.

Люди, которыхъ чуть начнетъ качать, теряютъ способности, и всѣ ихъ знанія остаются безъ полезнаго приложенія; такіе люди не должны быть моряками.

Морякомъ можетъ быть только тотъ, кому никакая буря не страшна, кто при всѣхъ обстоятельствахъ погоды можетъ работать съ одинаковою энергіей и способностью.

Наипервѣйшею обязанностью считаю выбирать въ морскую службу людей, которые бывали въ морѣ и испытали качку.

Лайбы (яхты) для испытанія молодыхъ людей на способность переносить качку.

Чтобы это провѣрить, достаточно имѣть въ каждомъ портѣ по лайбѣ, на которой посылать въ свѣжую погоду въ морѣ всѣхъ желающихъ испытать свою пригодность къ морской службѣ.

Содержаніе такой лайбы не будетъ стоить дорого, такъ какъ только расходъ на команду лайбы долженъ оплачиваться казной, содержаніе желающихъ испытать себя должно оплачиваться самими желающими. Посылать волонтеровъ въ плаваніе на военномъ кораблѣ нѣтъ надобности, такъ какъ испы-

тывать ихъ выносливость при практической морской службѣ не представляется надобности.

Служба не настолько сложна, чтобы требовала какихъ-либо особыхъ людей. Надо только воспитать молодого человѣка и такъ его поставить, чтобы онъ полюбилъ морское дѣло и палубу корабля, чтобы онъ чувствовалъ себя на кораблѣ какъ дома.

Критика. Недостатокъ нашей молодежи состоитъ въ слишкомъ легкой и свободной критикѣ.

При этомъ въ большинствѣ случаевъ эта критика основана не на знаніи, а только на лишнихъ словахъ. Бравый на видъ офицеръ, разбиравшій дѣйствія своихъ товарищей и начальствующихъ при управленіи шлюпками и кораблями, самъ не умѣетъ управиться шлюпкой, будучи посланъ на ней подъ парусами. Онъ идетъ имѣя паруса полощущими и, приставая къ борту, разбиваетъ форштевень шлюпки о бортъ корабля. Выйдя наверхъ съ побѣднымъ видомъ, очень удивляется, когда слышитъ замѣчаніе, что онъ не умѣетъ управляться.

По его мнѣнію разбитіе шлюпки не представляло бѣды, а между тѣмъ шлюпка чинилась двѣ недѣли.

Умѣніе пользоваться всякою вещью, имѣемой на кораблѣ. Другой офицеръ, тоже бравый, привязывая шлюпочные паруса къ рейкамъ, привязалъ ихъ такъ, что нельзя было поставить паруса, и чтобы помочь горю надставилъ кливеръ-галсъ концомъ, такъ что галсовый уголъ возвысился на нѣсколько дюймовъ. Ему казалось это вполнѣ естественнымъ. Вообще бравость у насъ пріобрѣла характеръ часто не симпатичный.

Дошло дѣло до того, что не умѣютъ привязать топселя и поставить его на баркасѣ. И не считаютъ это незнаніемъ, а полагаютъ, что и знать этого не надо, такъ какъ, будетъ ли топсель поставленъ или нѣтъ, отъ этого непріятель не сдѣлается сильнѣе.

Конечно умѣніе или неумѣніе поставить топсель на баркасѣ не повліяетъ на силу непріятеля, но тѣмъ не менѣе баркасъ съ парусами хорошо поставленными исполнитъ порученіе быстрѣе и слѣдовательно лучше. Замѣна паровыми и мотор-

ными шлюпками гребныхъ—совсѣмъ затемнила понятіе о парусахъ на шлюпкахъ, а между тѣмъ лихо поставленные паруса на моторной шлюпкѣ даютъ возможность быстрѣе выполнить порученіе.

Въ морѣ нѣтъ дѣла болѣе важнаго и менѣе важнаго. Все одинаково важно, и это тѣмъ болѣе такъ, что на кораблѣ слишкомъ мало мѣста. Если топсель не умѣютъ поставить, то зачѣмъ же его имѣть. Лучше его отправить въ береговой складъ и совсѣмъ не дѣлать топселей. Будетъ дешевле. Разъ на кораблѣ имѣется какая-либо вещь, надо умѣть ею пользоваться.

Вотъ это дѣло морского воспитанія. Каждому фрукту свой сезонъ, такъ и привязыванію шлюпочныхъ парусовъ къ рейкамъ и постановкѣ топселя должно учить въ свое время, въ отрядѣ Морского корпуса.

Значеніе парусовъ въ боевомъ флотѣ отошло въ вѣчность, и они не имѣютъ уже боевого значенія. За парусами слѣдуетъ признать значеніе въ развитіи привычки къ морю и примѣры приведены только потому, что разъ на шлюпкахъ имѣются паруса, то и надо умѣть ими управляться.

Любовь къ морю. Во времена адмирала Вонна Андреевича Римскаго-Корсакова насъ учили такъ, что стремились расположить къ морю, и хотя долженъ покаяться, что изъ насъ немного вышло дѣятелей морского дѣла принесшихъ пользу, но причина этого не въ томъ, что насъ дурно готовили, а въ наступившей вслѣдъ за выпускомъ изъ училища служебной обстановкѣ.

Слишкомъ сухое отношеніе къ службѣ убивало у многихъ энергію, другіе, болѣе слабые, впали въ матеріализмъ и приносятъ пользу не во флотѣ, а въ частномъ дѣлѣ.

Широкія натуры не родятся массами, все общество зависитъ отъ тѣхъ условій, въ которыя оно поставлено. Надо не только воспитать юношество, но и поставить его въ положеніе, въ которомъ оно росло бы и развивалось съ наибольшею пользой для дѣла, чтобы весь личный составъ любилъ море. Вотъ въ этомъ должна заключаться задача воспитанія и администраціи,

а не въ одномъ только сухомъ писаніи аттестацій, бумагъ и нагроможденіи ненужныхъ дѣлъ.

Мнѣ скажутъ, что откуда набрать молодежь для поступленія въ Морской корпусъ, разъ теперь на конкурсный экзаменъ вмѣсто сотни человѣкъ явились только десятки человѣкъ.

Отвѣчу извѣстнымъ выраженіемъ: «земля Русская не бѣдна людьми».

Такъ мало желающихъ поступить въ корпусъ объясняется только настоящимъ смутнымъ временемъ и стѣсненіемъ поступить въ корпусъ каждому желающему. Откройте доступъ въ корпусъ и крестьянину рядомъ съ сыномъ привилегированныхъ родителей, и тогда вы образуете такой контингентъ желающихъ посвятить себя морю, что получится на каждую вакансію по нѣсколько желающихъ.

Возражаютъ, что каютъ-компанія тогда испортится, испортятся взаимныя отношенія товарищей. Не думаю, чтобы это такъ было. И теперь не могу отнестись съ уваженіемъ къ понятію о товариществѣ среди нашей молодежи. Чему служитъ доказательствомъ искательство тепленькихъ мѣстъ и полученіе ихъ благодаря протекціи черезъ добрыхъ и вліятельныхъ родственниковъ.

Лучшею рекомендаціей нашего общества служитъ взглядъ на полученіе денегъ (наша система назначенія окладовъ не годна). Отличные въ морскомъ отношеніи офицеры иногда хлопочатъ о списаніи съ кораблей не иначе какъ получивъ морское довольствіе за мѣсяцъ впередъ.

Былъ даже такой случай, что мичманъ одною рукой расписывался въ полученіи морского довольствія за мѣсяцъ впередъ, а въ другой держалъ рапортъ о списаніи его по болѣзни. Мичману отъ начальства досталось, но тѣмъ не менѣе случай былъ.

Служба на транспортахъ, которая считалась позоромъ для моряка въ прежнее время, теперь считается выгодной изъ-за продолжительности плаванія на нихъ, ради полученія морского довольствія.

Вотъ до чего дошелъ нашъ бѣдный флотъ и въ какомъ состояніи находится наша родина.

Надо обновить все отъ начала до конца. И разъ общество дошло до того состоянія, что нѣтъ желающихъ служить во флотѣ, то это лучшій моментъ для привлеченія свѣжихъ силъ во флотъ. Допустите поступать всѣхъ въ морскія учебныя заведенія безъ различія состоянія, званія и положенія. Выбирайте только людей способныхъ переносить морскую жизнь, т. е. тѣхъ, кого не укачиваетъ. И вы увидите, что при извѣстной служебной обстановкѣ флотъ образуетъ прекрасный контингентъ служащихъ, а въ этомъ сила флота. Надо имѣть прежде всего бравый, смѣлый, вѣрный, съ сознаніемъ долга духъ во флотѣ, отвѣчающій своему назначенію, любящій море и привыкшій къ морю.

Сознаніе долга. Многіе говорятъ, что надо воспитывать молодежь, развивая въ ней интересъ къ дѣлу. Можетъ-быть это и такъ, но интересъ къ дѣлу часто понимаютъ въ связи съ деньгами и положеніемъ, связанными съ дѣломъ.

Много платятъ—больше работаешь, такъ говорятъ нѣкоторые исключительные люди.

Такое отношеніе къ дѣлу называю развратнымъ и не способствующимъ успѣху дѣла.

Человѣкъ можетъ сдѣлать только то, на что онъ подготовленъ и способенъ и не больше.

Служба должна быть такъ направлена, чтобы каждый человѣкъ могъ на службѣ использовать всѣ свои силы, но не переутомлялся.

И дѣло начальства разобраться съ подчиненными и давать имъ соотвѣтствующія назначенія

Каждый служащій долженъ сознавать, что разъ онъ находится на службѣ, онъ не смѣетъ отступать отъ законовъ, онъ долженъ дѣлать такъ, какъ законъ велитъ. Сознаніе долга должно быть внушено воспитаніемъ и привито къ каждому служащему офицеру и нижнему чину.

Наказаніями многихъ не исправить и страха наказаній не должно существовать между военнослужащими. Наказаніе должно быть только какъ примѣръ для другихъ, что такъ дѣлать не слѣдуетъ, какъ сдѣлалъ тотъ кто наказанъ, какъ

средство, чтобы развить правильное пониманіе службы и служебнаго долга.

Всѣ военнослужащіе должны быть поставлены такъ, чтобы на нихъ не приходилось налагать взысканій. Въ военное время заниматься этимъ некогда. За все время послѣдней войны на кораблѣ, которымъ я командовалъ, никто не былъ наказанъ, за исключеніемъ одного писаря-пьяницы изъ золотопромышленниковъ. Не накладывали наказаній и на другихъ корабляхъ.

Къ сожалѣнію, наши положенія и законы издаются безъ алфавитнаго указателя, а потому отыскать что-либо нужное трудно.

Я знаю Морской Уставъ, но отыскать въ немъ какой-либо отвѣтъ на заданный вопросъ у меня займетъ минутъ 5—15.

Не такъ созданы морскіе законы англійскаго флота. Тамъ у текста, содержащаго всѣ постановленія (сводъ законовъ), объемомъ въ 1 000 большихъ страницъ, имѣется алфавитный указатель въ 500 страницъ, и я, не зная англійскихъ законовъ, вамъ отвѣчу, какъ дѣлается то или иное дѣло въ англійскомъ флотѣ такъ быстро, какъ это можно прочесть. На отысканіе отвѣта, благодаря алфавитному указателю, времени не требуется.

Наши законы (Сводъ Морскихъ Постановленій) должны быть также изданы съ указателемъ, и тогда не будетъ разговоръ о нарушеніи дисциплины. Не потребуется наказаній и легче будетъ добиться знанія законовъ и развитія сознанія долга между служащими.

III.—Подготовка личнаго состава. Флотскіе офицеры.

Свѣдѣнія, обязательныя флотскимъ офицерамъ.

Флотскій офицеръ, изъ котораго со временемъ вырабатывается командиръ корабля, долженъ умѣть управляться кораблемъ и его вооруженіемъ и быть достойнымъ представителемъ націи за границею. Онъ долженъ быть свѣдущъ по всѣмъ частямъ морской спеціальности и быть человѣкомъ, умѣющимъ достойно держать себя во всякомъ обществѣ. Быть представителемъ націи.

Флотскій офицеръ обязанъ умѣть безошибочно и съ увѣренностью пользоваться каждою вещью, имѣемой на кораблѣ, что можетъ быть достигнуто только практическою, съ порученіемъ выполненія отвѣтственныхъ работъ, подготовкой всѣхъ, начиная съ младшихъ кадетъ.

Эта подготовка должна быть закончена ко времени производства въ мичманы.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ военно-морская служба очень сложна, а мичманъ не знаетъ еще жизни, то онъ и не можетъ быть такимъ офицеромъ, которому можно бы было поручить каждую отвѣтственную обязанность и работу. Если этого не дѣлаютъ въ арміи, то во флотѣ тѣмъ болѣе, при его сложной техникѣ, нѣтъ возможности поручать исполненіе обязанностей по управленію кораблемъ и нѣкоторыми прочими частями его вооруженія молодому офицеру только что произведенному въ мичманы.

Бываютъ конечно среди мичмановъ и исключенія, и такъ какъ только отвѣтственная работа можетъ подготовлять будущаго-начальника, что и слѣдуетъ имѣть въ виду при подготовкѣ офицеровъ, то и приходится всякій разъ, каждому отдѣльному начальнику, разбираться съ тѣмъ, какую можно поручить работу и обязанность своему подчиненному, въ данномъ случаѣ—мичману.

Флотскій офицеръ съ первыхъ дней производства въ мичманы долженъ быть свѣдующимъ:—

1. По управленію кораблемъ.
2. » корабельной службѣ.
3. » береговой службѣ.
4. » гимнастикѣ.
5. » строю.
6. Умѣть плавать.
7. Стрѣлять изъ ружей.
8. » » револьверовъ.
9. Умѣть владѣть палашемъ (фехтованіе).
10. По теоріи корабля и кораблестроенію.
11. » механизмамъ.

12. По штурманскому дѣлу.
13. » артиллеріи.
14. » минному дѣлу.
15. » водолазному дѣлу.
16. » дѣлу подводнаго плаванія.
17. » судовому хозяйству.
18. » береговому хозяйству.
19. » администраціи.
20. » всѣмъ уставамъ, относящимся къ службѣ на морѣ и на берегу.
21. Независимо отъ этихъ знаній всякій флотскій офицеръ, намѣревающійся продолжать свою службу въ дѣйствующемъ флотѣ (быть командиромъ), долженъ умѣть разговаривать на новыхъ языкахъ: англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, или по крайней мѣрѣ на одномъ изъ названныхъ языковъ.
22. Всѣ прочіе флотскіе офицеры должны владѣть по крайней мѣрѣ однимъ изъ языковъ настолько, чтобы они могли читать спеціальныя статьи.
23. Долженъ быть обученъ танцамъ.
24. Долженъ имѣть свѣдѣнія по гигіенѣ и подачѣ первой помощи.

Кромѣ всѣхъ этихъ практическихъ знаній, флотскій офицеръ, находясь уже на службѣ въ офицерскихъ чинахъ, въ извѣстной мѣстности, долженъ умѣть объясняться на мѣстномъ языкѣ и нарѣчіи (японскій, китайскій, шведскій, финскій, эстонскій, латышскій, турецкій, греческій), чтобы имѣть возможность непосредственно сноситься съ мѣстными жителями, не прибѣгая къ посредству агентовъ и узнавать изъ первоисточника все, что потребуется и будетъ полезно.

Остановимся надъ каждымъ изъ этихъ требованій нѣсколько подробнѣе.

Военно-Морская Академія В. М. Ф.
Академическая библіотека

1—9. По управленію кораблемъ. Служба корабельная (такелажныя работы и прочее) и береговая. Гимнастика, строй, умѣніе плавать, трѣльба изъ ружей револьверовъ, фехтованіе.

Плавая на корабляхъ съ первыхъ дней пребыванія въ корпусѣ молодой человѣкъ долженъ систематически изучать управленіе шлюпками и кораблемъ, морскую службу и всѣ правила къ ней относящіяся.

Онъ долженъ быть обученнымъ береговой службѣ и строю, умѣть владѣть ружьемъ и револьверомъ и умѣть стрѣлять изъ ружей и револьверовъ. Каждый флотскій офицеръ долженъ знать гимнастику и фехтованіе и умѣть плавать. Обученіе плаванію должно дѣлаться на берегу въ Морскомъ корпусѣ въ особо нарочно для этого устроенныхъ бассейнахъ, такъ какъ это обученіе во время плаваній не можетъ быть выполнено вслѣдствіе малаго числа теплыхъ дней, когда бы можно было купаться въ морѣ.

10. Свѣдѣнія по теоріи корабля и по кораблестроенію.

Флотскій офицеръ долженъ быть ознакомленъ съ теоріей корабля, съ сопротивленіемъ воды на корабль и всѣми явленіями, сопровождающими плаванія: зарываніемъ корабля, нагрузкой, поворотливостью, явленіемъ качки, остойчивостью, числомъ розмаховъ качки и зависимостью числа розмаховъ и остойчивостью корабля и тому подобными простѣйшими свѣдѣніями по теоріи корабля. Онъ долженъ имѣть точное понятіе о матеріалахъ, входящихъ въ постройку корабля, ихъ обработкѣ, устройствѣ разныхъ механизмовъ, находящихся въ вѣдѣніи корабельнаго инженера.

11. Свѣдѣнія по механизмамъ.

Свѣдѣнія по механизмамъ должны быть настолько обширны, чтобы офицеръ понималъ всѣ правила написанныя для обращенія съ машинами и котлами, зналъ малѣйшія причины возможныхъ неисправностей машинъ и котловъ и могъ сознательно относиться къ тому, что ему говорятъ о машинахъ.

Онъ долженъ быть обученъ управляться простѣйшими видами машинъ и котловъ, конечно не какъ механикъ, т. е. флотскій офицеръ можетъ не знать работъ по приведенію въ порядокъ машинъ и содержанію ихъ въ полной исправности, что составляетъ наисущественнѣйшую обязанность судового механика.

Въ настоящее время весь корабль состоитъ изъ ряда механизмовъ, и ни одинъ человѣкъ, находящійся на кораблѣ, не имѣетъ права не знать простѣйшихъ работъ съ разными инструментами.

Прошло то время, когда свайка, мушкель и драекъ представляли единственные инструменты, подлежащіе вѣдѣнію флотскаго офицера. Теперь даже и при такелажныхъ работахъ примѣняются разводные ключи и зубила, а этими инструментами надо умѣть владѣть. Хотя и не хитрую практику надо имѣть, чтобы владѣть разводнымъ ключомъ и зубиломъ, но безъ практики можно поломать инструменты, что и случается очень часто. Чтобы подготовить брандспойтъ для качанія воды тоже требуется практика, безъ практики будетъ свернута гайка шланга, и брандспойтъ не будетъ подавать полнаго количества воды.

На паровомъ катерѣ, слѣдуя въ отдѣльной командировкѣ, офицеръ долженъ знать, что засореніе кингстоновъ можетъ повести къ остановкѣ катера. Онъ долженъ знать вліяніе числа оборотовъ винта на ходъ катера и дѣйствіе механизмовъ, не допускать перегрузки машины; долженъ имѣть точное знаніе о давленіи пара и о средствахъ понизить это давленіе.

Флотскій офицеръ не можетъ и не долженъ разсчитывать быть механикомъ на кораблѣ. Для этого требуются знанія, не доступныя человѣку не спеціализировавшемуся на этой спеціальности; офицеръ долженъ получить особую подготовку (не академическую), чисто практическую, чтобы быть механикомъ.

Такой флотскій офицеръ составляетъ исключеніе въ нашемъ флотѣ и могъ образоваться только при работѣ съ малыхъ лѣтъ на заводахъ.

Штурманское дѣло, артиллерія, минное и водолазное дѣло требуютъ отъ офицера знаній по механической и электрической спеціальности. Эти спеціальности однохарактерны. И въ той и иной надо знать прежде всего механическое дѣло, а затѣмъ уже надо изучать спеціальности. Изъ механиковъ легко выходятъ люди завѣдующіе разными электрическими установками. Безъ знанія механики это дѣло немыслимо, и мы видимъ, какъ въ частныхъ установкахъ вѣдаютъ ими совсѣмъ

не спеціально подготовленные электротехники, а простые слесаря, оказавшіеся способными и на практикѣ пріобученные къ электричеству.

12. Свѣдѣнія по штурманскому дѣлу. Каждый флотскій офицеръ ко времени производства его въ мичманы долженъ быть подготовленъ для занятія должности младшаго штурмана. Ему слѣдуетъ уже въ офицерскомъ чинѣ дать практику, чтобы изъ тѣхъ, которые окажутся способными, выработался отличный старшій штурманъ и чтобы онъ могъ самостоятельно водить корабли не только въ хорошую погоду, когда каждая барышня управится, а при всѣхъ обстоятельствахъ моря и погоды.

Флотскіе офицеры должны въ совершенствѣ умѣть самолично дѣлать сигналы, какъ лучшіе сигнальщики, всѣми способами, имѣемыми на кораблѣ. Въ настоящее время наши офицеры, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ только понятіе о сигналопроизводствѣ. Этого мало. Надо умѣть самому лично имѣть возможность передать приказаніе, когда потребуется сигналомъ по азбукѣ Морзе. семафоромъ, флагами, вспышками днемъ и ночью боевымъ фонаремъ.

13 и 14. Свѣдѣнія (*) по артиллеріи и минному дѣлу. Каждая пушка имѣетъ установку, составляющую не что иное. какъ рядъ мелкихъ механизмовъ. Такой же рядъ механизмовъ составляетъ мина, насосъ, динамо и прочее по минной части.

Если флотскіе офицеры въ училищѣ достаточно обучены механикѣ и электричеству, то имъ немного придется трудиться, и въ училищѣ и потомъ въ офицерскихъ чинахъ, чтобы быть свѣдущими и по артиллеріи и по минному дѣлу.

Конечно, инженеръ-механику легче изучить артиллерійскія и минныя установки, чѣмъ флотскому офицеру, но въ артиллеріи и минномъ дѣлѣ встрѣчается еще, кромѣ механики. потребность знанія морского дѣла, пороховъ, и тактики употребленія оружія, что требуетъ много времени, и механику некогда заниматься изученіемъ тактики дѣйствія артиллеріи и минъ. Не могу признать, чтобы соединеніе спеціальностей

(*) См. ниже отдѣлы «VIII и IX артиллерійскіе и минные офицеры».

флотской и механической, сдѣланное въ американскомъ флотѣ, уничтожившемъ званія инженеръ-механиковъ, могло къ намъ привиться.

15. Свѣдѣнія по водолазному дѣлу. Каждый флотскій офицеръ долженъ имѣть точныя свѣдѣнія о водолазномъ дѣлѣ, хотя самому ему спускаться подъ воду нѣтъ надобности. Онъ долженъ знать въ точности всѣ правила относительно спуска водолазовъ и знать, что водолазъ въ силахъ выполнить, чтобы потомъ на службѣ не предъявлять водолазу чрезмѣрныхъ требованій.

Всѣ эти свѣдѣнія могутъ быть пріобрѣтены во время пребыванія въ званіи корабельнаго гардемарина, до производства въ мичманы.

16. Свѣдѣнія по подводному плаванію. Флотскій офицеръ обязанъ быть знакомымъ съ подводными лодками, чтобы умѣть отличить подводную лодку и долженъ имѣть понятіе о томъ, что лодка въ силахъ сдѣлать кораблю и при какихъ обстоятельствахъ. Онъ можетъ самъ лично не плавать на подводной лодкѣ, но долженъ видѣть маневрирующую лодку, какъ въ морѣ, такъ и въ портѣ, какъ въ ночное время, такъ и днемъ, при всякихъ обстоятельствахъ погоды и моря.

17—20. Свѣдѣнія по судовому и береговому хозяйству, по администраціи и уставамъ. Каждый флотскій офицеръ долженъ быть знакомъ со всѣми положеніями о хозяйствѣ, чтобы не могло произойти безотвѣтственнаго подписыванія актовъ, которое теперь замѣчается на судахъ. Конечно, чтобы этого не было, слѣдуетъ измѣнить систему хозяйства на корабляхъ, сдѣлавъ ее болѣе живою, чѣмъ та мертвенная система, которая находится всецѣло въ рукахъ людей, совсѣмъ не знающихъ морской службы и корабля.

21—23. Знаніе языковъ. Танцы. Чтобы быть представителемъ націи, плавая въ заграничныхъ водахъ и имѣть сношенія съ иностранцами, каждый флотскій офицеръ, имѣющій въ виду служить въ дѣйствующемъ флотѣ, долженъ умѣть говорить по-англійски, французски и нѣмецки, или на одномъ изъ этихъ языковъ. Онъ долженъ знать литературу и исторію и быть

человѣкомъ, который во всякомъ обществѣ умѣлъ бы держаться соотвѣтственно и съ достоинствомъ.

Всѣ прочіе флотскіе офицеры, имѣющіе въ виду службу по спеціальностямъ, должны владѣть языками по крайней мѣрѣ настолько бѣгло, чтобы они могли читать статьи по технической литературѣ, такъ какъ много свѣдѣній, необходимыхъ флотскому офицеру, или офицеру занимающему какую-либо спеціальную обязанность по штурманскому дѣлу, артиллеріи, минному дѣлу и по дѣлу подводнаго плаванія печатается на этихъ языкахъ.

Танцамъ должно обучать въ Морскомъ корпусѣ, какъ необходимому условію общественной жизни и здоровому развлеченію.

24. Свѣдѣнія по гигіенѣ и подачѣ первой помощи. Каждый флотскій офицеръ долженъ имѣть понятіе о гигіенѣ корабельной жизни и долженъ умѣть подать первую помощь утопающему, при пораненіяхъ, обжогахъ и т. п.

Программы. Въ корпусъ слѣдуетъ принимать молодыхъ людей, уже окончившихъ подготовительный курсъ и достаточно развитыхъ и способныхъ. Такіе люди, если они достаточно способны, могутъ быть въ возрастѣ 14—16 лѣтъ.

Способный мальчикъ въ 14 лѣтъ имѣетъ полную возможность окончить начальную школу (*) Соединенныхъ Штатовъ, къ программѣ которой слѣдуетъ приспособить и программу требованій въ нашъ Морской корпусъ. Конечно въ полномъ смыслѣ этого слова переносить все съ американской на русскую

(*) Мы слышали, что на послѣдней Парижской выставкѣ начальная школа Соединенныхъ Штатовъ получила почетный отзывъ за систему, тамъ принятую для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ и за способъ обученія. Потому и зная лично систему и способъ обученія, тамъ принятый, привожу здѣсь эту школу какъ образецъ.

Если этому не поможетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и мы не получимъ изъ его школъ лицъ стремящихся служить во флотѣ, то Морскому Министерству придется создать такую начальную школу въ портахъ Чернаго и Балтійскаго морей, гдѣ можно дать возможность ученикамъ привыкнуть къ морю. Для развитія такой привычки при школахъ должны быть корабли, хотя бы лайбы и фелюги.

почву нельзя, но тѣмъ не менѣе взять оттуда хорошій примѣръ слѣдуетъ.

Лучшимъ доказательствомъ служатъ наши недавніе враги японцы. Они переняли все полезное отъ всѣхъ иностранцевъ, насадили все это на японскую почву, приспособивъ его къ японскому народу, и получился результатъ, о пользѣ котораго не надо распространяться. Онъ и безъ того ясенъ.

14—16-лѣтній молодой человѣкъ, послѣ пробнаго плаванія на портовой лайбѣ (яхтѣ), для рѣшенія вопроса стоитъ ли съ нимъ заниматься морскимъ дѣломъ, обучается наукамъ, составляющимъ добавокъ къ его начальной подготовкѣ, но тѣмъ не менѣе нужнымъ для усвоенія морскихъ наукъ.

Одновременно онъ обучается на практикѣ всѣмъ предметамъ, которымъ обучается и которые долженъ знать матросъ и строевой квартирмейстеръ, сигнальщикъ, рулевой, марсовой. Онъ также пріобрѣтаетъ понятіе о водолазномъ дѣлѣ и умѣть стоять на сигнальномъ концѣ водолаза, работающаго подъ водой.

Основой обученія должно быть: — ничего лишняго не говорить ученику, а давать возможность изучать каждый предметъ на практикѣ настолько, чтобы ученикъ безошибочно умѣлъ владѣть дѣломъ.

Какъ отрицательный примѣръ нашей, существующей теперь, системы обученія могу привести случай, бывшій недавно на моихъ глазахъ, насколько нѣкоторые минные офицеры имѣютъ невѣрное понятіе о предохранителяхъ. Были посланы изъ Петербурга въ Л. . . . . предохранители на 3 ампера, но вмѣсто 60-вольтовыхъ на 250 вольтъ. Получаю назадъ всю эту партію предохранителей съ заявленіемъ, что не тѣ предохранители высланы; имъ надо было предохранители въ 60 вольтовъ, а не въ 250, что такіе предохранители не годны. Чтобы убѣдить минныхъ офицеровъ въ справедливости того, что предохранители, на которыхъ большее число вольтовъ, пригодны для малаго числа вольтовъ, пришлось обратиться къ авторитету.

Они не вѣрили рѣшенію Морского Техническаго Комитета и другихъ лицъ. Вотъ съ какою осторожностью надо раскрывать, при обученіи, таинства науки. Наука двигаетъ дѣло

впередъ, она расширяетъ горизонтъ, облегчаетъ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ жизни, но она доступна не всѣмъ и не всѣ одинаково могутъ ею пользоваться, а что толку знать, какъ разсказать, а не умѣть сдѣлать.

Руководствуясь личною опытностью, что теорія не всѣмъ доступна, не каждый сумѣетъ ее примѣнить къ дѣлу, я и прихожу къ тому заключенію, что теорію учить въ Морскомъ корпусѣ слѣдуетъ настолько, чтобы выяснить причины явленій, но не болѣе.

Къ примѣру, чтобы быть болѣе яснымъ, приведу руководство для стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій. Мы учимъ теорію, но стрѣлять не умѣемъ, и насъ поразили японцы, стрѣлявшіе на большихъ разстояніяхъ, на которыхъ мы не мечтали стрѣлять. Лучше было бы, если бы не знали теоріи полета снаряда, не знали бы, что такое балистика и траекторія, но имѣли бы соотвѣтственную инструкцію, отлично составленную, провѣренную на практикѣ, научились бы ею пользоваться, и тогда неизвѣстно, чья бы взяла.

Морякъ долженъ имѣть точныя свѣдѣнія по предметамъ относящимся до морского дѣла во всѣхъ его проявленіяхъ. Онъ долженъ не только имѣть точныя свѣдѣнія, но онъ долженъ умѣть практически владѣть каждымъ отдѣльнымъ приборомъ и механизмомъ, находящимся на его кораблѣ, а о теоріи онъ долженъ имѣть понятіе настолько, насколько это относится до того дѣла, которымъ онъ долженъ вѣдать, но отнюдь не въ видѣ запаса для будущаго возможнаго. Такое излишнее знаніе теоріи будетъ ненужнымъ баластомъ.

Программа Морского корпуса должна быть составлена такъ, чтобы мичманъ имѣлъ всѣ свѣдѣнія, какія долженъ имѣть флотскій офицеръ (см. выше стр. 15—22).

Лучшею системой обученія считаю обученіе чисто практическое на приборахъ, но не на лекціяхъ и урокахъ.

Чтеніе лекцій считаю не только не достигающимъ цѣли, но даже вреднымъ. На урокахъ болѣе способные ученики пріучаются къ лѣни.

Преподаватель, убѣдившись, что извѣстный отдѣлъ программы достаточно усвоенъ ученикомъ, прочитавшимъ записки

преподавателемъ составленныя, допускаетъ къ практическимъ занятіямъ по этому отдѣлу.

Практическія занятія повторяются учениками неоднократно, по мѣрѣ надобности, пока ученикъ окончательно не усвоитъ предмета занятій.

Такую систему обученія я стремился ввести въ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія.

Морской корпусъ. Курсъ обученія въ Морскомъ корпусѣ долженъ быть чисто практическимъ съ незначительнымъ количествомъ теоріи только для освѣщенія того, въ чемъ кадетъ практикуется. Каждый долженъ набить руку владѣть дѣломъ, а потому и Морской корпусъ долженъ быть помѣщенъ у берега моря. Воспитанники корпуса большую часть курса должны быть на постоянно плавающихъ въ морѣ корабляхъ. Корпусъ долженъ помѣщаться въ мѣстности, гдѣ море почти круглый годъ не замерзаетъ. Передъ корпусомъ должна быть гавань для кораблей.

Воспитанники, даже живя на берегу, будутъ видѣть постоянно море и корабли, ихъ глазъ привыкнетъ къ морю, и они скорѣе сродятся съ этою стихіей, имѣя возможность постоянно плавать на шлюпкахъ и судахъ. Находясь на этихъ мелкихъ судахъ—научатся ориентироваться по береговымъ предметамъ и свѣтиламъ. Вѣдь жители горныхъ странъ плохо свыкаются съ жизнью въ равнинахъ, привычка—вторая натура. Помѣстивъ въ жизни въ морской обстановкѣ молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, въ возрастѣ чрезвычайно воспріимчивомъ ко всему новому, мы въ правѣ разсчитывать, что получимъ людей болѣе привычныхъ къ морю, чѣмъ имѣемъ теперь.

Лучшимъ мѣстомъ для устройства такого корпуса представляется берегъ Моонзунда, около маяка Вердеръ, недалеко отъ Гапсаля. Здѣсь имѣется и достаточно глубокое море и цѣлыя шкеры острововъ Даго, Эзель, Моонъ, Вормсъ, Шильдау, гдѣ огромная дѣятельность представляется предпріимчивому будущему моряку для изученія мѣстности, чтобы использовать ее при могущей быть войнѣ. Тѣ же шкеры могутъ быть отличнымъ мѣстомъ для практики молодыхъ людей въ управленіи

небольшими судами, гдѣ они получатъ опытность, столь необходимую моряку, для плаванія у береговъ и въ морѣ. Въ настоящее время упраздняется Свеаборгская крѣпость. Въ ея готовыхъ уже помѣщеніяхъ отлично можно размѣстить Морской корпусъ. Здѣсь хотя море большій срокъ бываетъ подъ льдомъ, чѣмъ въ Моонзундѣ, но не придется строить молъ для стоянки судовъ и домовъ для корпусныхъ помѣщеній.

Помѣщеніе для корпуса на берегахъ Чернаго моря невозможно, вслѣдствіе того, что Черное море не представляетъ тѣхъ разнообразій плаванія какъ Финскій заливъ и Балтійское море. Кто сумѣетъ управиться кораблемъ въ морѣ, гдѣ много мелей, тумановъ, изморозей и т. п., тотъ уже управится на широкомъ просторѣ при прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ Чернаго моря.

Въ Черномъ морѣ прекрасныя условія для начальной школы Морского вѣдомства, гдѣ въ зимніе, осенніе и весенніе штормы можно опредѣлить безошибочно, кто изъ мальчиковъ не подверженъ морской болѣзни во время качки, чтобы такимъ путемъ подбирать соотвѣтственный контингентъ служащихъ во флотѣ.

Морской корпусъ, существующій въ настоящее время, не удовлетворяетъ наиглавнѣйшей потребности пріучать людей къ морю и давать имъ практику управленія разными предметами вооруженія на кораблѣ.

Прежде противъ Морского корпуса стояла на Невѣ у набережной Васильевскаго о-ва его эскадра изъ плоскодонныхъ фрегатовъ. Это давало практику кадетамъ въ изученіи корабельной оснастки.

Въ наше время, въ концѣ 60-хъ годовъ, были уже гребныя шлюпки на мѣстѣ фрегатовъ. И это давало нѣкоторую практику въ греблѣ и управленіи рулемъ подъ веслами и на теченіи.

Морской корпусъ, будучи въ столицѣ, гдѣ теперь стѣснено движеніе шлюпокъ по рѣкамъ и каналамъ, не можетъ имѣть таковыхъ при корпусѣ и лишенъ дать возможность кадетамъ кататься на шлюпкахъ, когда они еще не въ плаваніи, хотя бы

подъ веслами, управляясь на теченіи въ узкихъ фарватерахъ Невы и ея рукавовъ и каналахъ.

Когда мы были въ корпусѣ, это было возможно, и помню, какъ кадеты дорожили этимъ разрѣшеніемъ. Теперь даже яхтъ-клубъ не доступенъ для кадетъ.

Живя въ такомъ большомъ центрѣ какъ Петербургъ, кадеты имѣютъ возможность посѣщать своихъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, но такъ ли это полезно для мальчиковъ въ 14—20 лѣтъ, которые уже настолько развиты, что ищутъ иного развлеченія и часто его находятъ въ публичныхъ домахъ, попадая потомъ въ заразное отдѣленіе корпуснаго лазарета. Средствомъ для борьбы съ этимъ гнойнымъ явленіемъ жизни могутъ быть здоровыя развлеченія на открытомъ воздухѣ, къ числу которыхъ относятся катаніе на шлюпкахъ, охота и рыбная ловля.

Первый корпусъ (навигацкая школа) былъ помѣщенъ въ Москвѣ. Затѣмъ вскорѣ былъ учрежденъ корпусъ на Васильевскомъ о-вѣ, который тогда былъ прорытъ каналами, гдѣ стояли корабли. Теперь каналы засыпаны. Морская жизнь сосредоточена въ Путиловскомъ каналѣ, не пора ли перенести корпусъ въ другой центръ морской жизни, и такъ какъ въ Путиловскомъ портѣ нѣтъ мѣста для корпуса, то его слѣдуетъ перевести ближе къ морю. Если многіе изъ учителей Морского корпуса можетъ-быть не послѣдуютъ за корпусомъ, то и не надо.

Во флотѣ найдутся офицеры знающіе и умѣющіе правильно и понятно изложить свою мысль, чтобы кадеты могли ее усвоить. Эти преподаватели будутъ имѣть преимущества передъ теперешними учителями корпуса, потому что они будутъ морскіе офицеры и какъ опытные моряки не будутъ учить ничему лишнему, забивать, такъ сказать, способность молодежи ненужною латынью морского дѣла и будутъ имѣть морской авторитетъ между воспитанниками.

Для примѣра приведу американскій морской корпусъ въ Аннаполисѣ, городѣ, существующемъ единственно только благодаря морскому корпусу. Тамъ учителя все морскіе офицеры, за исключеніемъ учителей языковъ и черченія. Чтобы учи-

теля не засиживались въ корпусѣ, они мѣняются каждые три года. Если просмотрѣть отчеть о дѣятельности этого корпуса за 4 года, то въ спискѣ учителей не встрѣтите ни одной фамиліи, повторяющейся въ первомъ отчетѣ и въ послѣднемъ. Въ Аннаполисѣ все сдѣлано практично для того, чтобы кадетъ обучался морскому дѣлу и чтобы онъ не отвыкалъ отъ общества; тамъ отставные моряки покупаютъ землю и, коротая свой вѣкъ около корпуса, поддерживаютъ духъ корпуса, распространяя тѣ свѣдѣнія, которыя никакая школа дать не можетъ.

Кадеты не имѣютъ недостатка и въ дамскомъ обществѣ, которое смягчаетъ своимъ вліяніемъ грубые инстинкты человѣчества.

Многое въ дѣлѣ подготовки молодежи во флотѣ намъ надо заимствовать отъ американцевъ.

Безъ предварительнаго подсчета, полагаю, что на содержаніе такого корпуса не потребуется больше средствъ, чѣмъ ихъ тратится на современный Морской корпусъ, находящійся на Васильевскомъ о-вѣ, гдѣ на 9 мѣсяцевъ замерзаетъ вся морская дѣятельность.

Окончивъ курсъ обученія въ корпусѣ, воспитанники должны производиться въ корабельные гардемарины и плавать на судахъ Гардемаринскаго отряда не болѣе 12 гардемаринъ на каждомъ кораблѣ. Они не должны имѣть положенія офицера, и это для того, чтобы можно было имъ поручать исполненіе должности начиная отъ квартирмейстерской до офицерской, по усмотрѣнію командира корабля. Разъ командиру предоставлено усмотрѣніе въ назначеніи обязанностей назначенному къ нему гардемарину, то онъ и отвѣчаетъ за него. Отъ такого назначенія гардемарина получается то, что гардемаринъ будетъ стремиться совершенствоваться, чтобы заслужить довѣріе командира и получить порученіе то или иное, какъ офицеръ. Этимъ самымъ будетъ достигнуто то, что гардемаринъ не будетъ кичиться своимъ званіемъ, а будетъ дѣйствительно знающимъ и уважаемымъ своими подчиненными.

На экзаменъ гардемарины должны собираться въ одинъ изъ главныхъ портовъ, гдѣ должны имѣться представители всѣхъ

кораблей, на которыхъ гардемарины плавали, и экзаменъ долженъ производиться комиссіей практически, поручая выполненіе той или иной работы каждому гардемарину въ отдѣльности, а затѣмъ старшинство должно устанавливаться закрытою баллотировкой или экзаменующихъ и начальствующихъ, съ которыми гардемарины плавали, или, еще лучше, если удастся получить личный составъ гардемаринъ настолько развитой и преданный морскому дѣлу, то слѣдуетъ установить старшинство баллотировкой произведенной тѣми же гардемаринами, которые экзаменовались на чинъ мичмана.

IV. — Спеціальности.

Значеніе спеціальности.

Отъ командира зависитъ плаваніе и маневрированіе корабля, пользованіе всѣми средствами, чтобы нанести наибольшій вредъ врагу, избѣжать нападенія и помочь въ случаѣ надобности нуждающимся. Чтобы командиръ могъ это выполнить — надо содержать корабль въ полномъ порядкѣ.

Современный корабль, какъ бы малъ онъ ни былъ, состоитъ изъ огромнаго числа предметовъ, вѣдать которыми должны спеціалисты, и только при хорошихъ спеціалистахъ корабль будетъ въ порядкѣ.

Командиръ принимаетъ огромное участіе въ содержаніи всего корабля, отъ него во многомъ зависитъ порядокъ на кораблѣ, но если некому поручить наблюденіе и исполненіе той или иной работы по машинамъ, артиллеріи, минному и водолазному дѣлу, а также и по штурманской части, то дѣло придетъ въ упадокъ и корабль будетъ въ безпорядкѣ.

Во время боя каждый чинъ исполняетъ свои обязанности.

Командиръ управляетъ кораблемъ и направленіемъ стрѣльбы.

Механики—въ машинѣ.

Старшій артиллеристъ находится въ рубкѣ, корректируя стрѣльбу и даетъ по батареямъ другія указанія, обезпечивающія попаданіе и дѣйствіе снарядовъ.

Старшій минный офицеръ находится тоже въ рубкѣ при стрѣльбѣ минами, исправляетъ проводы въ случаяхъ разрыва, и находится при командирѣ.

Всѣ прочіе спеціалисты—при машинахъ, орудіяхъ, минахъ, при подачѣ и при опредѣленіи разстояній.

Штурманъ—тоже въ рубкѣ, при счисленіи пути корабля.

Во время боя командиръ не можетъ помогать и выводить изъ затрудненія одного изъ своихъ спеціалистовъ, даже если командиръ отлично свѣдущъ по какой-либо спеціальности. Командиру въ бою на это нѣтъ времени.

Все зависитъ отъ знаній и опытности спеціалистовъ и отъ того порядка, въ какомъ находится ихъ часть.

Удержаніе офицеровъ, окончившихъ спеціальные классы, при исполненіи должностей старшихъ спеціалистовъ на судахъ.

Признавая огромное значеніе спеціалистовъ на кораблѣ, необходимо стремиться удержать ихъ возможно дольше при исполненіи должностей. Этого можно достигнуть пополнивъ правила прохожденія службы постановленіемъ, чтобы офицеръ, прежде чѣмъ быть назначеннымъ къ должности старшаго офицера, былъ при исполненіи должности старшаго судового спеціалиста не менѣе извѣстнаго числа лѣтъ.

Отъ такой задержки въ прохожденіи службы офицеромъ нельзя ожидать, чтобы произошла польза для флота и вотъ почему.

Командиръ корабля.

Почетная должность командира требуетъ отъ офицера исключительныхъ способностей и кромѣ знаній флотскаго офицера еще знанія исторіи, тактики, стратегіи.

Командиръ долженъ быть человѣкомъ предпріимчивымъ, отважнымъ, находчивымъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ плаванія; онъ долженъ обладать крѣпкими нервами, спокойствіемъ и тактомъ при всѣхъ сношеніяхъ какъ на кораблѣ, такъ и внѣ корабля.

Командиръ долженъ имѣть вѣрный глазъ, умѣніе управляться кораблемъ при всѣхъ обстоятельствахъ плаванія; онъ долженъ знать во всѣхъ деталяхъ командуемый имъ корабль, его машины, артиллерію и минное вооруженіе.

Командиръ долженъ быть образованнымъ человѣкомъ и умѣть себя держать какъ со старшими, такъ и съ подчиненными.

Для всего этого командиръ долженъ постоянно плавать на кораблѣ, учиться и слѣдить за литературой технической и общею.

Мнѣ приходилось видѣть между нашими товарищами командировъ очень лихо, увѣренно и въ то же время осторожно управлявшихъ кораблями. Имъ это давалось долголѣтнею практикой и благодаря врожденнымъ свойствамъ.

Я видѣлъ также командировъ терявшихся, не находчивыхъ, ошалѣватыхъ, отъ невѣрнаго маневрированія которыхъ терялся успѣхъ дѣла. Такъ случалось въ бою, такъ бывало и въ морѣ при плаваніи въ мирное время.

При желаніи выучиться можно достигнуть знаній. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Я видѣлъ, что офицеръ мало способный, но усидчивый, кончалъ благополучно и офицерскій классъ и академію и писалъ статьи въ «Морскомъ Сборникѣ». Пріобрѣсти находчивость, увѣренность, распорядительность, то, что составляетъ врожденное свойство каждаго отдѣльнаго лица, нельзя никакими науками. Нѣкоторые изъ лицъ, носящихъ не одинъ, а даже два академическіе знака, остаются такими же ошалѣватыми, какими они были до полученія этихъ отличій.

Иные офицеры, прослужившіе извѣстное число лѣтъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ (женитьба, воспитаніе дѣтей, болѣзнь, имѣніе) составляютъ понятіе о дальнѣйшемъ прохожденіи службы, что они вовсе не годятся быть командирами кораблей. Иному надо быть недалеко отъ какого-либо города, другому надо быть въ плаваніи извѣстный срокъ, но не болѣе. Все это мѣшаетъ человѣку посвятить себя всецѣло морю, и онъ невольно стремится къ берегу.

Каждый морякъ долженъ любить море. Мальчиками насъ пріучалъ къ морю нашъ незабвенный учитель покойный адмиралъ Воинъ Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, но что изъ этого вышло? Условія жизни насъ заѣдали; вернувшись болѣе чѣмъ изъ двухлѣтняго плаванія въ 1873 г., я снова стремился идти въ плаваніе, но не назначили, и не попалъ за границу въ продолжительное плаваніе до 1896 г.

Мы катались на дырявыхъ шлюпкахъ между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Дай портъ какую-нибудь шлюпку для катаній молодыхъ офицеровъ, пошелъ бы съ товарищами въ шкеры. Отъ такого времяпровожденія была бы польза, имѣлъ бы случай управляться въ морѣ при разныхъ обстоятельствахъ. Въ портахъ должны быть лайбы для катанія молодыхъ офицеровъ. Это какъ «Армія Спасенія» займетъ мысль и отвлечетъ молодежь отъ разгула. Дастъ незамѣнимую практику примѣняться къ мѣстности и къ обстоятельствамъ, случающимся въ морѣ.

Командиръ долженъ любить свой корабль и морскую стихію, онъ долженъ сродниться съ моремъ.

Много ли лицъ мы знаемъ, которыя хотя бы сколько-нибудь удовлетворяли этимъ требованіямъ? Каждый повторитъ, что эти лица составляютъ исключеніе. Я знаю немногихъ.

Зачѣмъ же отъ такого моряка требовать окончанія класса. Въ жизни ему это не потребуется.

Я противъ обязательства, чтобы командиръ корабля былъ непремѣнно изъ числа офицеровъ, окончившихъ одинъ изъ спеціальныхъ классовъ: артиллерійскій или минный.

Старшіе спеціальные офицеры корабля. Офицеры, которые по ихъ личнымъ качествамъ и житейскимъ свойствамъ не могутъ быть командирами, но которые не могутъ оставить службы даже, хотя бы изъ-за хлѣба насущнаго, или иныхъ обстоятельствъ, а такихъ много, конечно, не попадутъ въ кандидатскій списокъ на должность старшаго офицера. А если по какой-либо случайности попадутъ, то не будутъ выбраны командиромъ для занятія должности старшаго офицера и никогда не попадутъ въ командиры кораблей.

На каждомъ кораблѣ, гдѣ имѣются капитаны 1-го и 2-го ранговъ, полагается отъ 4 до 12 офицеровъ. Чтобы имѣть офицеровъ въ нормѣ и не старыхъ, придется производить изъ каждыхъ десяти офицеровъ только одного, прочіе остаются за флагомъ и никогда не будутъ капитанами 2-го ранга дѣйствующаго флота. Согласно положенія эти офицеры до предѣльнаго возраста остаются капитанъ-лейтенантами, если не будутъ назначены на береговое мѣсто.

Флотъ не долженъ терять этихъ дорогихъ работниковъ, надо сдѣлать такъ, чтобы они охотно служили на корабляхъ подъ начальствомъ младшихъ ихъ командировъ и старшихъ офицеровъ (адмиралы Копытовъ, Макаровъ и другіе начальники имѣли подчиненными лицъ далеко старшихъ ихъ по службѣ).

Это будутъ люди, прослужившіе на корабляхъ въ чинѣ мичмана 3 года, въ чинѣ лейтенанта не менѣе 6 лѣтъ. За 9 лѣтъ службы они пріобрѣтаютъ не только житейскую опытность, но и будутъ практичны въ морской службѣ.

За что флотъ лишать этихъ отличныхъ работниковъ.

Судя по тѣмъ сослуживцамъ, которыхъ я знаю, многіе изъ нихъ предпочтутъ остаться спеціалистами подводнаго плаванія, минными офицерами, артиллеристами и штурманами и вовсе не будутъ стремиться къ должностямъ командировъ и адмираловъ.

Чтобы это было такъ, надо чтобы служба не задѣвала ихъ самолюбія и чтобы они были обезпечены, пока они служатъ на корабляхъ такъ же, какъ и командиры кораблей и затѣмъ по оставленіи службы получали тѣ же пенсіи, что и ихъ товарищи-командиры.

Имъ слѣдуетъ дать тѣ же чины, что имѣютъ ихъ товарищи и соотвѣтствующіе оклады содержанія.

Нельзя дѣлать членомъ одной и той же каютъ-компаніи и съ одинаковыми правами офицера вставшаго только что со школьной скамьи и офицера прослужившаго.

Установить для старшихъ спеціалистовъ особую каютъ-компанію, или дать имъ, въ той же каютъ-компаніи, гдѣ находятся только что произведенные офицеры, большее число голосовъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, наравнѣ со старшимъ офицеромъ, чтобы молодые офицеры не могли быть вершителями ея направленія.

Этотъ вопросъ очень серіозенъ и требуетъ особаго обсужденія, но на немъ здѣсь, пока, мы не останавливаемся.

Одно изъ средствъ, кромѣ указанныхъ выше, для привлеченія офицеровъ быть возможно дольше спеціалистами вижу въ установленіи правила, что для назначенія на береговыя

должности по штурманскому, артиллерійскому и минному дѣлу должны избираться офицеры, бывшіе старшими судовыми спеціалистами и въ должности флагманскихъ штурмановъ, артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ, извѣстное число лѣтъ, но не тѣ, которые съ мелкихъ чиновъ заняли какія-нибудь мелкія береговыя должности и на корабляхъ вовсе не плавали.

При условіяхъ прохожденія службы, бывшихъ послѣднее время, выгоднѣе всего служить офицеру по адмиралтейству, т. е. на берегу при письменныхъ и иныхъ занятіяхъ, чѣмъ на кораблѣ, въ дѣйствующемъ флотѣ. Офицеры, переведенные по адмиралтейству, не только раньше товарищей производились въ высшіе чины, но и выслуживали права почти на одинаковую пенсію съ прочими чинами, ранѣе ихъ товарищей, остававшихся на линейной службѣ въ дѣйствующемъ флотѣ. А чѣмъ они рисковали, ихъ служба протекала спокойно. Имъ все равно, флотъ разбитъ или нѣтъ. Ихъ имена не подлежатъ суду общества.

И теперь еще бываютъ случаи перехода офицеровъ по адмиралтейству съ повышеніемъ, котораго ихъ товарищи не достигли.

Съ введеніемъ новыхъ условій о прохожденіи службы эта аномалія, влекущая обираніе изъ дѣйствующаго флота очень полезныхъ дѣятелей, не будетъ повторена.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы ни одинъ не плавающій товарищъ не могъ обойти въ чинахъ ни одного изъ лицъ его выпуска, которые плаваютъ на корабляхъ. Всякому свое.

Назначеніе спеціалистовъ должно состоять въ исполненіи требованій командировъ и адмираловъ, какъ людей отъ живого дѣла, знающихъ военныя требованія, и тогда не будетъ тѣхъ аномалій, которыя теперь замѣчаются съ хожденіемъ кораблей на водопой, съ нагрѣваніемъ подшипниковъ, стрѣльбой на короткія разстоянія, поврежденіемъ башенной установки изъза подмоканія электрическихъ приборовъ, принятіе въ употребленіе на флотѣ негодныхъ приборовъ и многое тому подобное.

Какъ техника отвѣчаетъ на всѣ жизненные вопросы и прогрессируетъ въ зависимости отъ спроса, такъ и спеціалисты,

какъ бы учены и всесвѣтно знамениты они ни были, должны работать надъ усовершенствованіемъ дѣла сами плавая, находясь у дѣла и быть готовы всегда исполнить возможное требованіе командира, какъ человѣка болѣе подготовленнаго, чѣмъ спеціалистъ къ рѣшенію вопроса, какъ слѣдуетъ дѣйствовать, чтобы разбить врага.

Въ этомъ должно состоять назначеніе штурмановъ, механиковъ, артиллеристовъ, минеровъ и офицеровъ подводнаго плаванія.

Офицеровъ и нижнихъ чиновъ спеціалистовъ отрывать отъ ихъ дѣла по спеціальности составляетъ ошибку, за которую придется разсчитываться потерей флота.

Флотскіе офицеры, умѣя безошибочно пользоваться всякою вещью на кораблѣ, не въ силахъ знать всѣ спеціальности въ деталяхъ, какъ это требуется отъ спеціалистовъ, чтобы содержать всѣ части корабля: его артиллерію, минное дѣло, штурманскую часть, водолазное дѣло въ порядкѣ. Для этого надо имѣть флотскому офицеру спеціальную подготовку и для этого нужны спеціалисты по каждой спеціальности въ отдѣльности. Не найдется такого человѣка, который могъ бы знать всѣ спеціальности. Это не подъ силу никакому человѣку, какъ бы надъ нимъ ни трудились и ни учили бы его. Этого и не добиваются.

На большихъ корабляхъ имѣются всегда, кромѣ нижнихъ чиновъ,—спеціалисты офицеры. На малыхъ—только кондукторы, квартирмейстеры и рядовые. И признавая господствующее значеніе спеціальности во флотѣ, мы обязаны лучшихъ спеціалистовъ задерживать во флотѣ всѣми мѣрами, для исполненія обязанностей на кораблѣ и не допускать того, чтобы они покидали спеціальность.

Если для этого потребуется, какъ изложено ниже, по отношенію къ механической спеціальности производить спеціалистовъ въ офицеры, то и надо дѣлать это, но отнюдь не терять лучшихъ людей, не отпускать ихъ отъ занятій по спеціальности.

Можетъ-быть будетъ потребность создать подобно офицерамъ—корабельнымъ механикамъ такихъ же офицеровъ спеціалистовъ (изъ нижнихъ чиновъ) по минной спеціальности, если эти лучшіе спеціалисты уходятъ изъ флота, не будучи удо-

влетворены постановкой службы по минной спеціальности во флотѣ.

Можетъ-быть мы принуждены будемъ имѣть офицеровъ по артиллеріи изъ числа лучшихъ спеціалистовъ—артиллерійскихъ кондукторовъ, корабельныхъ офицеровъ изъ числа (*) боцмановъ, рулевыхъ офицеровъ изъ числа рулевыхъ, сигнальныхъ офицеровъ изъ числа сигнальщиковъ и т. п.

Такимъ образомъ, если лучшіе спеціалисты, по окончаніи ихъ обязательной службы, будутъ находить заработокъ внѣ морской службы, на подготовку къ которой затрачены были правительствомъ деньги, то мы вынуждены будемъ создать имъ такое положеніе, которое бы привлекало ихъ оставаться во флотѣ.

Только созданіемъ извѣстныхъ преимуществъ службы во флотѣ и обезпеченіемъ личнаго состава въ старости, въ будущемъ, можетъ образоваться составъ высшихъ служащихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ по всѣмъ спеціальностямъ морского дѣла.

Это все должны быть лучшіе спеціалисты, посвятившіе себя всецѣло своей спеціальности, всецѣло работающіе по своей части, самые заботливые, аккуратные и талантливые рабочіе не бѣлоручки, шлепающіе языкомъ. Эти негодные типы, такихъ къ сожалѣнію много, позволяютъ себѣ иногда мечтать распоряжаться работами, однако это распоряженіе каждый разъ бываетъ неудачно, такъ какъ они своимъ примѣромъ, своею работой ничего не въ силахъ показать, а потому вмѣсто исполненія работы эти типы только служатъ посмѣшищемъ среди своихъ подчиненныхъ. Такихъ бѣлоручекъ и профессоровъ въ числѣ какихъ-либо (флотскихъ и спеціальныхъ) офицеровъ и прочихъ чиновъ корабля флоту вовсе не надо имѣть. Ихъ надо гнать изъ флота.

Лучшее распоряженіе, такъ же какъ и лучшее обученіе состоитъ въ показѣ, а не въ разсказѣ. Разсказчиковъ намъ вовсе не надо имѣть. Ихъ мѣсто только для развлеченія каютъ-компаній и командъ, а не въ дѣлѣ.

(*) Въ настоящее время наши боцмана мало грамотны и имѣются офицеры не умѣющіе письменно изложить свои мысли.

Будетъ большою ошибкой, если создастся такое положеніе, что будутъ производить спеціалистовъ въ офицеры, какъ это теперь практикуется, только за военныя отличія и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отрывать ихъ отъ дѣла по спеціальности. Поручать такимъ офицерамъ дѣло флотскихъ офицеровъ невозможно. На кораблѣ они никогда не въ силахъ замѣнить обыкновеннаго флотскаго офицера, какъ бы молодъ онъ ни былъ, такъ какъ эти офицеры не имѣютъ той подготовки и того развитія, какое мы въ правѣ требовать отъ флотскаго офицера, обучающагося съ малыхъ лѣтъ.

Можетъ-быть въ будущемъ это измѣнится, а пока это — такъ.

Этими офицерами создадутся на корабляхъ только недоразумѣнія, проступки подчиненныхъ, наказанія и записи въ штрафныхъ журналахъ, а между тѣмъ лучшіе люди будутъ оторваны отъ своей спеціальности.

Каждому изъ числа нижнихъ чиновъ (кондукторовъ) лестно быть офицеромъ, они всѣ потянутся въ офицеры, будутъ стремиться выслуживаться, и такъ какъ, если для этого не будетъ надобности слѣдовать спеціальности, то и спеціальность потеряетъ своихъ лучшихъ работниковъ, будетъ падать, и флотъ перестанетъ содержаться въ боевой готовности.

Пропадетъ спеціальность и флота не будетъ. Останутся плавающіе бараки, а не военные корабли, способные плавать не натыкаясь на мели и способные побѣждать.

Инспекторы.

Чтобы спеціалисты, какъ изъ числа офицеровъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ, всегда держались на высотѣ своего назначенія, надо установить наблюденіе за ними. Наблюденіе не подъ силу штабной организаціи. Одинъ начальникъ Штаба не въ силахъ справиться съ этимъ дѣломъ по той причинѣ, что каждая спеціальность имѣетъ слишкомъ много спеціальныхъ особенностей.

Можно бы это дѣло возложить на предсѣдателя и главныхъ инспекторовъ Морского Техническаго Комитета и на начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія на каждаго по его спеціальности, и если у Техническаго Комитета не най-

дется времени для выполненія этого завѣдыванія, то придется назначать особыхъ инспекторовъ.

Инспекторы должны вѣдать всѣмъ личнымъ составомъ въ техническомъ, служебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Остается административное завѣдываніе личнымъ составомъ, которое, бывъ сосредоточено въ Главномъ Морскомъ Штабѣ и въ штабахъ портовъ, обязано руководствоваться свѣдѣніями и указаніями даваемыми инспекторами.

Дѣятельность Главнаго Морского Штаба упростится, и не будетъ промаховъ, влекущихъ къ потерѣ спеціальности во флотѣ.

Не будетъ загроможденія списковъ фамиліями спеціалистовъ, негодныхъ по ихъ отсталости и болѣзненнымъ и инымъ причинамъ, такъ какъ наисущественнѣйшая обязанность инспекторовъ—заботиться, чтобы во флотѣ всегда былъ полный комплектъ личнаго состава спеціалистовъ, вполнѣ годнаго для работы по спеціальности. Не будетъ случая, имѣющаго мѣсто теперь, что спеціалистовъ по спискамъ много, а назначить некого.

Инспекторами должны быть бывшіе командиры дѣйствующаго флота, которымъ потребности флота извѣстны ближе, чѣмъ кому-либо иному.

V. — Прохожденіе службы.

Въ правилахъ прохожденія службы нѣтъ ничего, что бы подбадривало офицера слѣдовать извѣстной спеціальности.

Правила прохожденія службы очень внимательно составлены, чтобы образовались старшіе офицеры, командиры и адмиралы.

Объ инженеръ-механикахъ вопросъ совершенно не затронутъ въ правилахъ.

Штурмана, артиллеристы и минные офицеры не имѣютъ ничего въ этомъ положеніи, что бы ихъ подбадривало слѣдовать извѣстной спеціальности. Они могутъ окончить курсъ въ спеціальномъ классѣ и затѣмъ занять должность старшаго офицера, не только не совершенствуясь въ своей спеціальности, но и забывая ее совсѣмъ.

Офицеръ, произведенный въ чинъ капитанъ-лейтенанта, не можетъ быть представленъ къ производству въ капитаны 2-го ранга, если не будетъ выбранъ въ кандидаты на должность командира судна II ранга и останется до предѣльнаго возраста въ чинѣ капитанъ-лейтенанта или уйдетъ изъ дѣйствующаго флота къ службѣ на берегу.

На основаніи правилъ командиромъ корабля можетъ быть офицеръ, прослужившій (*) 11 лѣтъ. За это время онъ не въ силахъ сдѣлаться спеціальнымъ офицеромъ корабля, такъ какъ до назначенія командиромъ онъ долженъ пробыть мичманомъ . . . . . 3 года
въ спеціальномъ классѣ, куда допускаются офицеры только въ чинѣ лейтенанта . . . . . 1 »
Кончить академію Генеральнаго Штаба. . . . . 2 »
и пробыть старшимъ офицеромъ . . . . . 3 »

Итого. . . . . 9 лѣтъ.

Отъ 11 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ до назначенія командиромъ корабля остается два года, чтобы въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ усовершенствоваться въ службѣ на морѣ и быть спеціалистомъ, сначала младшимъ, а потомъ старшимъ.

За это время немыслимо сдѣлаться сколько-нибудь порядочнымъ спеціалистомъ современнаго корабля, гдѣ обширное хозяйство цѣликомъ лежитъ на его обязанности и молодому офицеру надо не только привыкнуть къ своему положенію старшаго спеціалиста корабля, но и привыкнуть къ веденію судового хозяйства и къ самому кораблю.

Короче говоря, на значеніе спеціальности во флотѣ не обращено вниманія.

(*) На основаніи «Правилъ прохожденія службы офицерами флота» мичманомъ (пунктъ 9)—3 года; лейтенантомъ (пунктъ 10)—5 лѣтъ. На исполненіе должности старшаго офицера полагаю 3 года. Черезъ 11 лѣтъ послѣ производства въ мичманы офицеръ можетъ быть выбранъ въ кандидаты на должность командира судна II ранга.

VI.—Личный составъ по механической спеціальности.

Инженеръ-механики.

Инженеръ-механики получаютъ это званіе и офицерскій чинъ по окончаніи ими курса наукъ въ Морскомъ инженерномъ училищѣ Императора Николая I, въ Технологическомъ институтѣ и другихъ однохарактерныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Они обучаются въ училищахъ и институтахъ не только теоретически, но и практически, а также въ лѣтнее время бываютъ на практикѣ при управленіи машинами и при выдѣлкѣ ихъ, а бывъ воспитанниками и корабельными гардемаринами-механиками плаваютъ на корабляхъ.

Въ первомъ офицерскомъ чинѣ инженеръ-механики назначаются младшими судовыми механиками и въ этой должности служатъ подъ руководствомъ старшихъ судовыхъ механиковъ, пока сами прогрессируя въ чинахъ, въ свою очередь, не будутъ назначены старшими судовыми механиками. Бывали и такіе случаи, что въ первые годы по окончаніи курса инженеръ-механики получали назначеніе на должность старшаго судового механика. Результаты выходили иногда печальные, но бывало, что такой инженеръ-механикъ отлично справлялся съ порученнымъ ему дѣломъ. Во многомъ помогалъ случай, имѣлись отличные исполнители всѣхъ распоряженій инженеръ-механика—дѣло шло хорошо, попадались плохіе машинисты и кочегары—дѣло страдало.

Молодой человѣкъ, только что покинувшій учебную обстановку, если онъ даже и отлично окончилъ курсъ, не знаетъ жизни, мало знакомъ съ характеромъ людей и обстановкой службы, и если онъ отлично умѣетъ управляться механизмами, все-таки не можетъ разсчитывать, чтобы онъ могъ управиться съ личнымъ составомъ ему подчиненнымъ. Назначеніе инженеръ-механика, только что окончившаго курсъ, къ должности старшаго судового механика даже и на малый корабль не допустимо.

Старшій судовой механикъ, какъ главный хозяинъ корабельныхъ машинъ, не только управляетъ машиной, но ведетъ всѣ необходимыя работы для содержанія машинъ въ порядкѣ.

Управлять вполнѣ исправною машиной не трудно, но въ томъ-то и дѣло, что и въ исправной машинѣ всегда бываютъ работы, которыя обусловливаютъ ея исправное дѣйствіе. Всегда требуется что-либо сдѣлать, напр.: перемѣнить подкладку, подскоблить, подчистить, притереть и т. п.

Непосредственное исполненіе всѣхъ работъ въ машинѣ никогда не дѣлается инженеръ-механиками, всегда возлагаются на низшій персоналъ машинныхъ командъ. И въ самомъ дѣлѣ инженеръ-механики, хотя и обучались практически у машинъ и у станковъ, но никогда не могутъ быть мастеровыми, а для приведенія въ порядокъ машины надо быть мастеровымъ и такимъ мастеровымъ, который бы умѣлъ справиться съ машиной.

Инженеръ-механикъ на кораблѣ является не работникомъ, а инженеромъ, указывающимъ, что надо сдѣлать ту или иную работу, и въ лучшемъ случаѣ, если достаточно подготовленъ, то инженеръ-механикъ указываетъ, какимъ пріемомъ слѣдуетъ выполнить работу, но рѣдко въ силахъ показать на дѣлѣ машинисту, какъ именно онъ долженъ пилить, скоблить, притирать и т. п., чтобы достичь хорошаго результата.

Сколько бы ни было инженеръ-механиковъ на кораблѣ, машина не будетъ никогда въ порядкѣ, если на кораблѣ нѣтъ въ числѣ машинной команды лицъ, знающихъ не только мастерство, но и умѣющихъ примѣнить свои знанія къ дѣлу, или такихъ мастеровыхъ разныхъ цеховъ, которые настолько развиты, что въ силахъ усвоить то, что инженеръ-механикъ объясняетъ и могутъ примѣнить свои знанія къ дѣлу.

Изъ числа пяти инженеръ-механиковъ, назначаемыхъ на корабль — одинъ состоитъ старшимъ судовымъ механикомъ, второй—трюмнымъ, третій—минным, четвертый и пятый—младшими. Всѣ пять инженеръ-механиковъ заняты по преимуществу машиной и четверо младшихъ стоятъ въ машинѣ вахты.

Занятія инженеръ-механика по минной части ничтожны, тоже мало дѣла инженеръ-механику по трюмамъ.

Старшій судовой механикъ распоряжается всѣми работами, прочіе четыре инженеръ-механика исполняютъ распоряженія

старшаго судового механика и наблюдаютъ за производствомъ работъ, которыхъ однако сами лично выполнить не въ силахъ.

Рѣдко замѣчалъ, чтобы старшій судовой механикъ поручалъ одному изъ своихъ помощниковъ самостоятельное завѣдываніе какою-либо отдѣльною частью механизмовъ или котлами, а если, въ силу необходимости и требованія начальства, и поручалъ, то всегда такое завѣдываніе велось не иначе какъ при непосредственномъ участіи старшаго судового механика.

Такое недовѣріе старшаго судового механика къ своимъ подчиненнымъ нерѣдко убиваетъ всякую энергію въ младшихъ инженеръ-механикахъ, и они стремятся или вырваться изъ корабельной жизни и уходятъ изъ флота, или стараются занять береговое мѣсто. Въ худшемъ случаѣ они примиряются со служебною обстановкой и забываютъ то, что знали и служатъ очень скверно.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ четыре инженеръ-механика исполняютъ только порученія старшаго судового механика и такимъ путемъ учатся и готовятся къ должности старшаго судового механика.

Что бы мы ни говорили о подготовкѣ себѣ помощниковъ старшимъ судовымъ механикомъ, онъ одинъ только отвѣтственъ за всѣ судовые механизмы, а исправность машинъ имѣетъ первостепенное значеніе, почему и нельзя принудить старшаго судового механика, чтобы онъ одинаково довѣрялъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ, а безъ довѣрія не можетъ быть и самостоятельной работы.

Если найдется въ числѣ инженеръ-механиковъ такой исключительный офицеръ, который достаточно освѣдомленъ съ работами, необходимыми для содержанія машинъ въ порядкѣ, то это дѣло настолько неприглядно для инженеръ-механика, что онъ рѣдко самъ лично пришлифуетъ какую-либо часть, опилитъ какую-либо вещь, притретъ какую-либо поверхность и т. п. И это тѣмъ болѣе такъ потому, что въ числѣ машинной команды, можетъ-быть, найдутся люди, которые въ болѣе короткій срокъ и лучше выполнятъ работу, чѣмъ сдѣлаетъ ее инженеръ-механикъ. Инженеръ-механикъ предпочтетъ отдать соотвѣтствующее распоряженіе, а самъ или будетъ разсматри-

вать чертежи, что-либо чертить, вычислять, читать или поѣдетъ на берегъ, а работу посмотритъ тогда, когда она въ значительной мѣрѣ уже выполнена.

Рѣдко видѣлъ, чтобы инженеръ-механикъ сидѣлъ бы безотлучно въ машинѣ все время производства работъ, хотя и такіе случаи, какъ исключеніе, бывали. Но повторю, что такіе инженеръ-механики, которые знаютъ выполненіе работъ и сами умѣютъ ихъ выполнить, несмотря на всѣ затраты Министерства, сдѣланныя съ цѣлью болѣе практическаго обученія въ Морскомъ инженерномъ училищѣ, составляютъ исключеніе.

Надо воспитаться въ работѣ, чтобы любить работу и не поручать ее другому. Къ сожалѣнію наше воспитаніе инженеровъ направлено такъ, что они, въ большинствѣ случаевъ, любятъ только чистую работу, а отъ грязной, каковую составляетъ приведеніе машинъ въ порядокъ, всѣми силами отстраняются.

Ни Морскому инженерному училищу, ни какому-либо институту, какъ бы практически ни обучать своихъ питомцевъ, не справиться съ дѣломъ, чтобы заставить лицъ, получившихъ инженерную подготовку, работать лично какъ мастеровые у машинъ, и совершенно лишнее къ этому стремиться. Если встрѣчаются инженеры, работающіе какъ мастеровые, то таковые составляютъ большое исключеніе. Каждый человѣкъ долженъ работать въ зависимости отъ его подготовки. И разъ инженеру дали соотвѣтствующую подготовку, то и слѣдуетъ отъ него требовать инженерную работу, а не заставлять работать въ машинѣ какъ мастерового.

Выполненіе работъ въ нашихъ машинахъ. Машинные кондукторы и машинисты. Работы въ машинахъ нашихъ кораблей выполняются низшимъ персоналомъ машинныхъ командъ. Это люди изъ числа отбывающихъ свой служебный срокъ по общей повинности, или окончившіе его и состоящіе на сверхсрочной службѣ и частью произведенные въ машинные кондукторы.

Въ числѣ лицъ, поступающихъ на службу, попадаются очень часто отлично знающіе машинное дѣло и даже очень развитые, прекрасные работники, часто вовсе не пьющіе и скромные, не участвующіе ни въ какихъ пропагандахъ,

умѣющіе справиться, чтобы привести ту или иную часть машины въ порядокъ. Въ большинствѣ случаевъ это люди изъ числа работавшихъ на заводахъ, ѣздившихъ на паровозахъ и въ то же время окончившихъ Череповецкое техническое или желѣзнодорожныя училища.

Такихъ людей наша морская служба не привлекаетъ по своей обстановкѣ, и они мало остаются или даже почти никогда не остаются на сверхсрочной службѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время, за отсутствіемъ заработка на волѣ и улучшенія денежнаго положенія сверхсрочнослужащихъ, нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе слабые, возвратились на службу, побывавъ на волѣ. Такіе примѣры намъ извѣстны. Но какъ только окончится переживаемое теперь смутное время, нельзя поручиться, чтобы такимъ путемъ возвратившіеся на службу люди снова не оставили службы.

Изъ числа людей, на выработку которыхъ Морское Министерство совсѣмъ не истратило никакихъ средствъ, при внимательной оцѣнкѣ ихъ трудоспособности, что конечно можетъ быть сдѣлано многими изъ нашихъ инженеръ-механиковъ, можно подобрать большое число людей, которымъ давъ нѣкоторую подготовку, или даже просто проэкзаменовавъ, для провѣрки знаній и по рекомендаціи старшихъ судовыхъ механиковъ, которые съ ними уже служили и отлично ихъ знаютъ, можно бы было поставить въ извѣстное положеніе, состоя въ которомъ человѣкъ чувствовалъ бы себя удовлетвореннымъ и работалъ бы на пользу флота.

Попытка этого была сдѣлана у насъ созданіемъ кондукторскаго званія. Но въ томъ и дѣло, что кондукторское званіе въ настоящее время неудовлетворительно по отношенію къ машинной спеціальности. Всѣ кондукторы сравнены. Всѣ они получаютъ одинъ и тотъ же окладъ въ 45, 55, 65 и 75 руб. на берегу и въ 75, 85, 95 и 105 руб. во время плаваній. На волѣ машинистъ, удовлетворяющій нашему спросу, получаетъ по крайней мѣрѣ 100—150 руб. въ мѣсяцъ и болѣе и нерѣдко при этомъ онъ получаетъ еще квартиру.

Часто приходилось слышать, что казна не можетъ располагать такими средствами, чтобы выдавать оклады такіе же, какіе получаютъ вольнослужащіе.

Если это служитъ руководящею нитью, то и получается то, что мы замѣчаемъ теперь. У насъ много кондукторовъ, но спросите инженеръ-механиковъ, много ли изъ числа имъ извѣстныхъ машинныхъ кондукторовъ найдется такихъ, которымъ они могли бы поручить выполненіе той или иной работы для приведенія машины въ порядокъ, если ослабнетъ какая-либо гайка или надо подложить подкладку подъ ослабшій подшипникъ и т. п. Увѣренъ, что много такихъ кондукторовъ не окажется. Такая работа скорѣе и лучше будетъ выполнена нѣкоторыми изъ машинистовъ, чѣмъ кондукторомъ. Лучшіе люди выходятъ въ запасъ, не остаются кондукторами флота, и мы теряемъ лучшія силы послѣ того какъ затратили время, а слѣдовательно и деньги на пріученіе ихъ къ морю и къ службѣ у судовой машины. Мы, такъ сказать, затративъ капиталъ, не получаемъ на него процентовъ, а машины нашихъ кораблей портятся отъ неумѣлаго обращенія нашихъ машинистовъ.

Чтобы идти навстрѣчу требованію времени, надо перемѣнить положеніе о машинныхъ кондукторахъ такъ, чтобы лучшіе машинные квартирмейстеры и лучшіе машинисты стремились занять вакансіи и не стремились выходить въ запасъ.

Если удастся составить такое положеніе, чтобы имѣть достаточно умѣлыхъ, работоспособныхъ и не забывающихъ никогда своего долга и присяги людей, то безусловно управленіе машинами выиграетъ, и старшимъ инженеръ-механикамъ удастся достигнуть отличныхъ результатовъ по отношенію къ содержанію нашихъ корабельныхъ машинъ.

Считаю, что достаточно остановился надъ вопросомъ о необходимости имѣть въ числѣ машинныхъ командъ людей, умѣющихъ выполнить ту или иную работу по указанію инженеръ-механика, а также указалъ, что такихъ людей мы не стремимся удержать въ числѣ машинныхъ командъ, а потому ихъ совсѣмъ у насъ на кораблях и не бываетъ, а также указалъ на невозможность разсчитывать на то, чтобы лучшіе люди нашихъ машинныхъ командъ, машинные квартирмейстеры и машинисты, оставались по окончаніи имъ обязательнаго срока службы, пока будетъ существующее у насъ положеніе

о машинныхъ кондукторахъ, машинистахъ и кочегарахъ. Перейду къ разсмотрѣнію вопроса, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться для составленія условій службы, которыя привлекали бы лучшихъ людей въ число машинныхъ командъ нашихъ кораблей.

Механики. Требуемымъ въ машину людямъ, выбираемымъ изъ новобранцевъ, слѣдуетъ создать такія условія, чтобы они видѣли въ службѣ возможность себѣ составить положеніе, которое устраивало бы ихъ какъ на службѣ, такъ и по окончаніи службы, когда человѣкъ въ старости уже не будетъ пригоденъ къ работѣ на военномъ кораблѣ.

Положеніе машиннаго кондуктора не устраиваетъ человѣка прежде всего потому, что оно мало дѣлаетъ разницы между нижнимъ чиномъ и кондукторомъ. Кондукторы считаются нижними чинами и пріобрѣтаютъ права почетнаго гражданства только по выходѣ въ запасъ. Недавно кондукторамъ разрѣшено ѣздить въ первомъ классѣ конокъ и даны офицерскія кокарды, но этого мало.

Никто изъ населенія нашей обширной родины не знаетъ, что такое кондукторъ, и это приходится объяснять чуть ли не при каждой прописке паспорта въ полиціи, а также и въ другихъ учрежденіяхъ. Всѣ знаютъ, что означаетъ званіе механика, машиниста, кочегара, но что значитъ званіе кондуктора—не понятно. Дѣло не пострадало бы, если бы дать нашимъ машинистамъ, выдержавшимъ извѣстный экзаменъ, званіе механика и образовать такимъ путемъ корпусъ корабельныхъ механиковъ.

Машинисту лестно получить званіе механика, а званіе «корабельнаго механика», вполнѣ понятное каждому, получитъ право гражданства и заслужитъ уваженіе, если только наборъ лицъ въ это званіе экзаменуемыхъ и выбираемыхъ, а также самый экзаменъ будетъ сдѣланъ обстоятельно.

Однимъ этимъ мы привлекли бы многихъ хорошихъ машинистовъ къ тому, чтобы они стремились получить званіе механика флота, которое и на волѣ и во флотѣ при извѣстной трудоспособности ихъ было бы полезно. И надо ожидать, что

при извѣстномъ строгомъ выборѣ можно было бы образовать прекрасный составъ механиковъ.

Механики коммерческаго флота образуются изъ тѣхъ же машинистовъ.

Товарищи нашихъ машинныхъ кондукторовъ, изъ числа наиболѣе достойныхъ машинистовъ, плаваютъ на коммерческихъ пароходахъ механиками.

Хорошо окончившему курсъ Череповецкаго, или одного изъ желѣзнодорожныхъ училищъ, человѣку, поступившему на службу по воинской повинности, останется не много пополнить знанія, чтобы быть механикомъ.

Составить программы требованій отъ механика слѣдуетъ поручить на конкурсѣ нашимъ инженеръ-механикамъ и обсудить эту программу въ комиссіи, состоящей изъ лицъ, избранныхъ по баллотировкѣ всего корпуса инженеръ-механиковъ, состоящихъ въ должности старшихъ судовыхъ механиковъ на плавающихъ корабляхъ или плававшихъ уже на корабляхъ въ теченіе извѣстнаго срока и оставшихся безъ назначеній по разнымъ причинамъ. Инженеръ-механики не плававшіе на корабляхъ въ должности старшаго механика для этой работы не должны быть привлекаемы.

При составленіи программы помощь могли бы оказать программы на званіе механика въ нѣкоторыхъ иностранныхъ коммерческихъ, а можетъ-быть и военныхъ флотахъ.

Составивъ такихъ путемъ программу, слѣдуетъ составить записки, отлитографировать ихъ на первое время для скорости, а затѣмъ пересмотрѣвъ и отпечатать.

Предложить старшимъ судовымъ механикамъ представить машинистовъ, желающихъ и достойныхъ продолжать службу по ихъ нравственнымъ качествамъ, къ экзамену на званіе механика.

Удовлетворительно выдержавшимъ экзаменъ лицамъ дать званіе механика, офицерскій чинъ и держать ихъ на службѣ, пока они аттестуются отлично. Въ случаѣ, если окажется, что такой механикъ будетъ аттестованъ кѣмъ-либо изъ начальствующихъ лицъ сварливымъ, лѣнивымъ, не работоспособнымъ или съ другими дурными нравственными качествами, пьян-

ствующимъ, то такового увольнять въ отставку безъ прошенія, или съ чиномъ, или лишая его чина, по усмотрѣнію начальства.

Производство механиковъ въ чины поручика, штабсъ-капитана и капитана дѣлать не иначе какъ послѣ того какъ они пробыли при исполненіи обязанностей механиковъ на корабляхъ извѣстныхъ типовъ въ теченіе не менѣе 24 мѣсяцевъ въ плаваніи или въ вооруженномъ резервѣ, при соблюденіи непремѣнныхъ условій отличнаго отзыва начальствующихъ лицъ, съ которыми онъ плавалъ и производства экзамена, на которомъ экзаменующійся не только будетъ экзаменоваться устно и практически, но и экзаменаторы будутъ убѣждаться въ его правоспособности вообще продолжать службу въ дѣйствующемъ флотѣ. Такому осмотру въ комиссіи должны подлежать всѣ механики каждыя 5 лѣтъ (*), послѣ чего они должны быть увольняемы въ отставку, если будутъ признаны неудовлетворительными.

Всѣ экзамены механикамъ должны производиться въ комиссіяхъ, назначаемыхъ изъ числа лицъ избранныхъ старшими механиками, какъ было сказано выше, по баллотировкѣ.

Механики должны имѣть офицерскія права, какъ офицеры по адмиралтейству. Они не имѣютъ права входа въ офицерскую каютъ-компанію.

Содержаніе имъ назначается въ первомъ чинѣ какъ подпоручикамъ корпуса инженеръ-механиковъ. И затѣмъ каждыя 5 лѣтъ службы жалованье имъ увеличивается на 10%.

На кораблѣ механики помѣщаются въ особыхъ каютахъ, расположенныхъ вблизи машины и изъ которыхъ имѣется выходъ непосредственно въ машинное отдѣленіе.

При каютахъ механиковъ должны быть сдѣланы особые души и ванны, спеціально для механиковъ и помѣщенія для грязнаго платья.

Для общаго стола механиковъ должна быть устроена особая каюта, въ которой они могли бы имѣть столъ особо отъ всѣхъ прочихъ чиновъ, плавающихъ на кораблѣ.

(*) Въ нѣкоторыхъ коммерческихъ флотахъ это практикуется не только по отношенію къ механикамъ, но и по отношенію къ командирамъ и ихъ помощникамъ (офицерамъ).

Механики могутъ быть приглашаемы къ столу въ офицерскую каютъ-компанію и къ столу командира и адмирала.

Хорошій механикъ долженъ быть прежде всего хорошимъ работникомъ въ машинѣ, постоянно работать собственноручно надъ приведеніемъ машины въ чистоту и въ порядокъ послѣ каждаго ея дѣйствія и во время дѣйствія; онъ долженъ стоять вахту въ машинѣ и послѣ вахты долженъ немедленно работать у машины надъ приведеніемъ въ порядокъ замѣченной во время вахты неисправности.

Своимъ примѣромъ въ работѣ и наблюденіи за машинами и котлами механикъ долженъ быть примѣромъ для всѣхъ прочихъ служащихъ въ машинахъ, — какъ слѣдуетъ работать, чтобы машины были въ полномъ порядкѣ. При такихъ работоспособныхъ механикахъ можно надѣяться, что и весь персоналъ машинныхъ командъ, видя хорошіе примѣры заботливаго отношенія къ дѣлу, будетъ вглядываться въ дѣло болѣе внимательно, чѣмъ это дѣлаетъ теперь.

Съ проведеніемъ этой реформы въ жизнь и имѣя достаточное число механиковъ, можно будетъ уменьшить число инженеръ-механиковъ на кораблѣ, оставивъ на первое время двухъ инженеръ-механиковъ, а затѣмъ и одного старшаго инженеръ-механика, конечно, въ томъ случаѣ, если удастся организовать дѣло такъ, чтобы инженеръ-механики образовывались изъ числа тѣхъ же механиковъ флота, что будетъ много лучше, чѣмъ теперь, несмотря на всю практическую подготовку нашихъ инженеръ-механиковъ.

Число механиковъ на кораблѣ должно быть такое, какъ это требуется для стоянія вахты въ машинѣ и у котловъ.

Сокративъ число машинной команды, если дѣйствительно удастся ее поднять при помощи механиковъ до полной правоспособности, слѣдуетъ предоставить всю машинную команду въ полное распоряженіе старшаго судового механика, не опасаясь, что людямъ нечего будетъ дѣлать. Въ обыкновенное время, никто, какъ и теперь это требуется, изъ числа лицъ не занятыхъ работой, не долженъ быть въ машинѣ. Слѣдуетъ установить, для лицъ не занятыхъ въ машинѣ, особыя занятія, которыя должны производиться съ вѣдома старшаго судового

механика, хотя бы и на верхней палубѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ одного изъ судовыхъ офицеровъ. Но тѣмъ не менѣе принципъ долженъ быть проведенъ, что для пользы дѣла требуется, дабы машинная команда была въ полномъ подчиненіи старшаго судового механика, какъ ближайшаго начальника, а старшій судовой механикъ, какъ и каждый старшій спеціалистъ, подчиняется старшему офицеру, наравнѣ со всѣми прочими офицерами.

Зная комплектацію судовъ американскаго флота, гдѣ число команды на одну треть менѣе нашего состава команды, полагаю, что число машинной команды съ образованіемъ корпуса механиковъ флота уменьшится на одну треть, и не будетъ той разстановки людей къ каждому подшипнику, что практикуется при составленіи расписанія нашими инженеръ-механиками.

Уменьшеніе числа машинной команды не дастъ денежной экономіи, но уменьшитъ число людей на кораблѣ, что будетъ благопріятствовать успѣху службы, устранивъ многихъ праздныхъ людей, отбывающихъ только повинность на кораблѣ и служащихъ какъ валовые люди. Ничего полезнаго, кромѣ валовой работы, эти люди не дѣлаютъ.

Считая, что механики должны стоять на три вахты на кораблѣ, при одномъ, много двухъ инженеръ-механикахъ и двухъ третяхъ существующаго числа машинной команды, офицеровъ корпуса механиковъ, для трехъ вахтъ въ машинѣ должно быть шесть человѣкъ и для трехъ вахтъ въ кочегарняхъ — три человѣка. Всего на кораблѣ должно быть девять механиковъ.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что корабельный механикъ замѣнитъ машинистовъ. Вмѣсто нѣсколькихъ машинистовъ потребуется одинъ механикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ надобности имѣть на самомъ большомъ кораблѣ болѣе одного—двухъ инженеръ-механиковъ.

Кочегары и угольщики.

Отъ работы кочегаровъ зависитъ не только поддержаніе пара въ котлахъ, но и умѣлое расходованіе угля и воды и исправное состояніе котловъ.

Для ухода за водотрубными котлами, чистки ихъ, перемѣны трубокъ и пр. требуются знанія мастерства. Помпы и вентиляторныя машины, устанавливаемыя въ кочегарныхъ отдѣленіяхъ, должны быть въ вѣдѣніи умѣлыхъ людей.

Подбрасываніе и горѣніе угля въ топкѣ требуетъ знанія и сноровки. Это не обыкновенная валовая работа, а работа осмысленная и тяжелая, вслѣдствіе условій, въ которыхъ она производится,—у огня и съ пыльнымъ углемъ.

Кочегаровъ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ среди новобранцевъ. Ихъ мы вынуждены готовить.

Приготовить кочегара не такъ просто, какъ это кажется.

Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества» разсказанъ такой случай: крестьянинъ, ни разу не видавшій парового котла, былъ поставленъ къ котлу за кочегара,—трудился весь въ поту, сильно утомлялся и сжигалъ для работы машины большое количество топлива. Когда проѣзжій техникъ ознакомилъ этого кочегара съ нѣкоторыми принципами горѣнія, то количество сжигаемаго топлива уменьшилось. Техникъ уѣхалъ, крестьянинъ остался одинъ работать у котла и набивъ руку въ подбрасываніи топлива и правильномъ распредѣленіи его въ топкѣ достигъ того, что количество сжигаемаго топлива еще болѣе уменьшилось.

Въ школѣ ознакамливаютъ и практикуютъ будущаго кочегара съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ сжигать уголь, но не въ силахъ дать продолжительной практики, при которой кочегаръ набилъ бы руку въ сжиганіи угля и тѣмъ достигъ экономіи, уменьшенія труда и большей скорости. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что сжиганіе угля много зависитъ отъ качества его и съ каждымъ видомъ угля бываетъ первое время перерасходъ и излишнее утомленіе кочегаровъ прежде чѣмъ достигнутъ отличныхъ результатовъ. Это особенно замѣтно при плаваніи за границею, когда чуть не въ каждомъ портѣ мы получаемъ разнаго качества уголь.

При внимательномъ наблюденіи инженеръ-механика экономія у насъ иногда достигала поразительныхъ результатовъ.

Человѣку, обученному въ теченіе перваго года службы, остается служить всего кочегаромъ только 4 года, и его увольняютъ въ запасъ. До сихъ поръ, мало лучшихъ кочегаровъ оставалось на сверхсрочной службѣ. Не знаемъ еще, привлечетъ ли лучшихъ людей созданное теперь положеніе о сверхсрочнослужащихъ.

*

Кочегаръ долженъ не только умѣть сжигать уголь и держать паръ и воду въ котлѣ, но на немъ лежитъ и обязанность чистить котелъ, что обусловливаетъ исправность. Это дѣло приходится выполнять при помощи машинистовъ, которые разбираютъ и собираютъ части котловъ. Приходится отрывать машинистовъ отъ ихъ прямого дѣла, и такъ какъ чистка котловъ по очереди, на большихъ корабляхъ, никогда не прерывается, часть котловъ всегда находится въ чисткѣ, то и часть машинистовъ рѣдко находится при исполненіи ихъ прямыхъ обязанностей, и работаютъ въ котельныхъ отдѣленіяхъ, у котловъ, помпъ и вентиляторныхъ машинъ.

Случается, что машинисты заняты работой въ машинѣ, и инженеръ-механикъ не въ силахъ производить работы у котловъ въ кочегарняхъ, работа затягивается, а кочегары остаются безъ дѣла.

Слѣдуетъ имѣть кочегаровъ подготовленныхъ настолько, чтобы они могли справляться съ котлами, помпами и вентиляторными механизмами, т. е. со всѣмъ находящимся въ котельныхъ отдѣленіяхъ безъ какой-либо помощи машинистовъ. Для этого надо ихъ выбрать изъ числа новобранцевъ такъ же какъ выбираютъ машинистовъ, т. е. изъ числа лицъ бывшихъ при машинахъ, и чтобы люди не уклонялись отъ такого назначенія, надо создать извѣстное положеніе кочегарамъ, давъ имъ возможность получить впослѣдствіи офицерскій чинъ и званіе механика.

Кочегаровъ требуется для корабля ограниченное число, дѣло кочегаровъ только при котлахъ, а для подачи угля изъ угольныхъ ямъ къ топкамъ и перегребанія угля въ ямахъ не требуется никакихъ особыхъ свѣдѣній. Эта валовая работа должна быть возложена на обыкновенныхъ матросовъ, которые должны знать только размѣщеніе угольныхъ ямъ, ихъ выгребныхъ отверстій и горловинъ. Слишкомъ дорого было бы занимать этимъ дѣломъ кочегаровъ.

Слѣдуетъ создать званіе угольщиковъ (*), которыхъ назначеніе было бы подача угля къ топкамъ и быть подручными кочегаровъ для валовой силы.

Контръ-адмиралъ **Щенсновичъ.**

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

(*) Въ коммерческихъ флотахъ такіе люди уже имѣются.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ФЛОТА И ОБЪ ЕГО ПОДГОТОВКѢ (*).

VII.—Штурманскіе офицеры.

Старшіе штурмана.

Каждый флотскій офицеръ ко времени его производства въ мичманы долженъ быть подготовленъ къ должности младшаго штурмана.

Ему слѣдуетъ имѣть практику, чтобы самостоятельно водить корабли.

Старшій штурманъ отличается отъ младшаго, т. е. отъ обыкновеннаго флотскаго офицера, только большею практикой въ опредѣленіи мѣста корабля, въ назначеніи и выборѣ курсовъ, сохраненіи компасовъ въ порядкѣ (уничтоженіи девіаціи и ея измѣненія .съ перемѣной широты) и въ знаніи лоціи береговъ и морей.

Не каждый младшій штурманъ въ силахъ быть старшимъ штурманомъ; кромѣ практики для этого требуются личныя качества, не усваеваемыя никакою наукой и практикой.

Старшій штурманскій офицеръ долженъ быть человѣкомъ въ высшей степени пунктуальнымъ, аккуратнымъ и исполнительнымъ, онъ долженъ никому не вѣрить и вѣрить только измѣренію и времени, какъ непреложной истинѣ.

Упраздненное въ 80-хъ годахъ Штурманское училище давало ежегодно до 20 штурмановъ. Часть этихъ офицеровъ попадала въ заграничное плаваніе, и изъ нихъ вырабатывались отличные штурмана. Нѣкоторые изъ нихъ, вернувшись изъза границы въ званіи кондукторовъ и въ чинѣ прапорщиковъ (тогда первый офицерскій чинъ), младшими штурманами больше уже не попадали за границу. Они или плавали, какъ и ихъ товарищи вовсе не попавшіе за границу, на судахъ внутренняго плаванія, или уходили на береговыя мѣста въ Главное Гидрографическое Управленіе и работали при съемкѣ береговъ. Нѣкоторые изъ такихъ офицеровъ составили имя, какъ отлично знающіе наши берега.

Тѣ, которые постоянно плавали въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ, въ шкерахъ и въ Черномъ морѣ, за недостаткомъ

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 1.

практики забывали то, чему учились въ училищѣ и уже рѣдко попадали за границу.

Теперь, съ уничтоженіемъ корпуса флотскихъ штурмановъ, замѣчается, что немногіе офицеры дѣлаются отличными штурманами.

Штурманъ долженъ быть поразительно аккуратнымъ человѣкомъ, внимательнымъ ко всѣмъ мелочамъ. А этого нашъ современный Морской корпусъ не развиваетъ въ своихъ питомцахъ, и мы замѣчаемъ, что теперь на корабляхъ бываютъ неисправленныя карты, неправильно дѣйствующіе компасы, непровѣренные рулевые приводы передъ съемкой съ якоря и другіе безпорядки по штурманской спеціальности.

Чтобы эти случаи не повторялись, надо установить на судахъ надлежащее наблюденіе, которое должно составлять обязанность командира.

Штурманъ долженъ быть аккуратенъ въ своемъ хозяйствѣ, и если встрѣтится офицеръ, который настолько будетъ увлекаться своимъ дѣломъ, что не будетъ видѣть другихъ важныхъ данныхъ боевой способности корабля, если такая привычка къ пунктуальности сколько-нибудь мѣшаетъ командовать кораблемъ, то такіе отличные штурмана должны оставаться при ихъ спеціальныхъ занятіяхъ.

Они цѣнны и на корабляхъ, какъ старшіе и флагманскіе штурмана и могутъ получать назначенія при изученіи береговъ и составленіи лоціи и картъ.

Кромѣ назначенія штурмановъ къ промѣру, описи, составленію картъ и лоцій, офицеры, отличные по штурманскому дѣлу, могли бы получить еще назначеніе, какъ завѣдующіе участками финляндскихъ шкеръ.

До сегодня никто изъ насъ не знаетъ финляндскихъ шкеръ. Если и имѣются старые штурмана, умѣющіе пройти по шкернымъ фарватерамъ, безъ лоцмана и вѣхъ, то такіе люди составляютъ исключеніе изъ общей массы несвѣдущихъ офицеровъ. Но и эти знатоки шкеръ знаютъ только коронные фарватеры. Они не знаютъ фарватеровъ, извѣстныхъ частнымъ промышленникамъ, и мнѣ не извѣстно такого случая, чтобы кто-либо изъ офицеровъ ходилъ ночью по всѣмъ шкернымъ фарватерамъ, пользуясь имѣемыми створными огнями.

Мое плаваніе въ ноябрѣ 1905 г. съ подводными лодками указало, что даже финляндскіе лоцманы недостаточно знаютъ шкеры. Слѣдуя Малыми Пеленгами, «Пескарь», при углубленіи 9 ф. 4 д., коснулся камня на серединѣ 12-ф. фарватера.

«Пескарь» единственно благодаря упругости и толщинѣ своей обшивки отдѣлался легкою впадиной въ днищѣ. Не то было бы съ легкимъ миноносцемъ, навѣрно образовалась бы трещина въ обшивкѣ и былъ бы помятъ гребной винтъ. Потребовалось бы ввести корабль въ докъ.

Вотъ съ какими лоцманами мы имѣемъ дѣло.

За тотъ же походъ съ подводными лодками въ ноябрѣ, когда выпалъ снѣгъ, я многихъ накрашенныхъ пятенъ, обозначающихъ створы, совсѣмъ не видалъ, а въ иныхъ мѣстахъ принималъ снѣгъ, лежавшій на берегу, за накрашенныя пятна.

Это приводитъ къ заключенію, что пятна вполнѣ непримѣнимы для плаванія по шкерамъ въ тѣ мѣсяцы, когда выпадаетъ снѣгъ, т. е. начиная съ сентября по май, и могутъ быть полезны только въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ—всего три мѣсяца въ теченіе всего года. Прочее навигаціонное время: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, апрѣль и май—6 мѣсяцевъ—мы не имѣемъ никакихъ средствъ кромѣ вѣхъ ориентироваться въ шкерахъ. Остаются еще три зимніе мѣсяца: январь, февраль и мартъ, а въ эти мѣсяцы въ нѣкоторой части шкеръ навигація возможна.

Пятна и на три лѣтніе мѣсяца могутъ быть уничтожены врагомъ (лазутчиками) и накрашены на новыхъ мѣстахъ. Они совершенно ненадежны. Если такіе знаки нужны, то надо ихъ сдѣлать болѣе отличительными и содержать ихъ подъ контролемъ.

Пока мы не будемъ жить въ шкерахъ, наши знанія шкеръ будутъ чисто академическими и ничего практическаго не дадутъ, т. е. плавать по шкерамъ мы не будемъ умѣть.

Чтобы ввести шкеры въ оборону Финскаго залива, надо сдѣлать русскіе поселки въ разныхъ мѣстахъ шкеръ и поселенцамъ внушить въ обязанность, не мѣшаясь въ дѣйствія финскихъ лоцмановъ, изучать шкеры, водить военные корабли по существующимъ фарватерамъ и отыскивать новые фарватеры.

Для этого нужны люди, и штурмана дадутъ ихъ.

VIII и IX.—Артиллерійскіе и минные офицеры.

Старшіе и младшіе артиллерійскіе и минные офицеры.

Какъ флотскій офицеръ, не имѣя достаточной практики и нѣкоторыхъ личныхъ качествъ (*), не можетъ быть старшимъ штурманскимъ офицеромъ, такъ точно флотскій офицеръ не можетъ быть и артиллерійскимъ или миннымъ офицеромъ безъ добавочнаго обученія въ спеціальномъ классѣ, гдѣ курсы химіи и физики и спеціальностей артиллерійской и минной должны быть настолько обширны, чтобы офицеры, окончившіе курсъ, могли быть хозяевами дѣла ихъ спеціальности на кораблѣ.

Корпусная подготовка не можетъ быть такъ обширна, чтобы готовить артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ. Въ корпусѣ не можетъ быть дано тѣхъ знаній, которыя нужны артиллерійскому и минному офицерамъ. Имъ нужны знанія, которыя могутъ быть пріобрѣтены уже послѣ извѣстной подготовки флотскаго офицера, когда человѣкъ уже можетъ найтись и оріентироваться при различныхъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ стрѣльбой изъ орудій, минами и пр.

Офицеры, выходившіе изъ прежняго Инженернаго и Артиллерійскаго училища, тоже не сразу становились артиллерійскими офицерами. Имъ требовалось окончить артиллерійскую кадру, а затѣмъ былъ созданъ артиллерійскій классъ. Техника дѣла потребовала такихъ осложненій для занятія должности артиллерійскаго офицера корабля.

Въ настоящее время артиллерія и минное дѣло состоятъ изъ ряда машинъ. Почему къ прохожденію этого курса слѣдуетъ допустить инженеръ-механиковъ, если таковые будутъ желать, но все же судовыми артиллерійскими или минными офицерами должны быть люди, понимающіе море болѣе, чѣмъ инженеръ-механики.

Судовые артиллерійскіе или минные офицеры должны быть изъ числа офицеровъ спеціально подготовленныхъ къ морской службѣ. Эти лица должны знать и штурманское и морское дѣло: такелажныя работы, управленіе судами и службу, и за-

(*) Отдѣлъ VII.

тѣмъ достойные изъ нихъ должны готовиться въ спеціалисты въ спеціальныхъ артиллерійскомъ и минномъ учебныхъ отрядахъ.

Какою бы способностью ни обладалъ офицеръ, онъ сразу не можетъ овладѣть огромнымъ хозяйствомъ по артиллеріи и минному дѣлу на современномъ кораблѣ.

Старшимъ артиллерійскому и минному офицерамъ на кораблѣ предстоитъ не только руководить стрѣльбой изъ пушекъ или минами въ бою, но и содержать все имущество корабля, относящееся къ ихъ спеціальности, въ порядкѣ, чтобы использовать въ бою. А это не дается никакою школой. Это даетъ только школа службы. Тотъ офицеръ, который дольше состоитъ артиллерійскимъ или миннымъ офицеромъ корабля, цѣннѣе для корабля, а потому и слѣдуетъ предоставить офицеру право или слѣдовать избранной имъ спеціальности, или слѣдовать линіи командованія судами.

По расписанію артиллерійской тревоги на кораблѣ всѣ офицеры назначаются по орудіямъ, къ подачѣ и къ опредѣленію разстояній. Обучать этихъ офицеровъ на каждомъ кораблѣ лежитъ на обязанности старшихъ артиллеристовъ, что дѣлается во время частнаго и общаго обученій. Это обученіе находится въ большой зависимости отъ личности спеціалиста. Обыкновенно обученіе дѣлать некогда во всей подробности. У артиллерійскаго офицера и безъ этого много дѣла по спеціальности.

Можетъ случиться, что послѣ начала плаванія кораблю представится участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, и что же, дѣлать, если командиръ не можетъ положиться, что офицеры управляющіе орудіями, умѣютъ ими дѣйствовать?

Свѣдѣнія, необходимыя каждому флотскому офицеру для умѣнія управляться артиллеріей и минами.

Чтобы научить офицеровъ управлять артиллеріей, необходимо для всѣхъ флотскихъ офицеровъ, имѣемыхъ теперь во флотѣ, учредить особыя занятія на одномъ изъ кораблей, гдѣ бы каждый офицеръ былъ дѣйствующимъ лицомъ при стрѣльбѣ съ корабля по неподвижной и подвижной цѣли и могъ обучиться, какъ надо устанавливать прицѣлъ и мушку, пользоваться таблицами стрѣльбы, заряжать пушки, наводить ихъ и стрѣлять такъ, чтобы попасть въ цѣль.

Такой курсъ долженъ продолжаться безпрерывно въ теченіе шести недѣль на кораблѣ и оканчиваться стрѣльбой, при чемъ каждый офицеръ долженъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ (5 выстрѣловъ).

По отношенію къ минному дѣлу, каждый офицеръ долженъ умѣть приготовить мину, вложить ее въ аппаратъ, выстрѣлить ею и попасть въ цѣль (5 выстрѣловъ), зажечь фонарь и направить его на цѣль, дѣлать ночные и дневные сигналы электрическимъ фонаремъ, поставить мину загражденія, выловить ее и очистить фарватеръ отъ минъ. Все это обученіе должно быть ведено практически на спеціальномъ кораблѣ. Курсъ долженъ продолжаться шесть недѣль.

Для обоихъ курсовъ должны быть составлены краткія записки, въ которыя не должно входить въ подробности устройство пушекъ, минъ, фонарей, динамо и т. п. Здѣсь только должна быть изложена инструкція для манипуляцій, кои необходимо сдѣлать.

По артиллеріи.

1. Установка прицѣла и цѣлика.
2. » мушки.
3. Пользованіе таблицами стрѣльбы.
4. Заряжаніе пушекъ.
5. Наводка пушекъ.
6. Стрѣльба, чтобы попасть въ цѣль неподвижную и подвижную.

По минному дѣлу.

1. Приготовленіе минъ къ выстрѣлу и вкладываніе въ аппаратъ.
2. Стрѣльба миной и попаданіе ею въ цѣль подвижную днемъ и ночью.
3. Зажиганіе электрическаго фонаря.
4. Направленіе фонаря на цѣль.
5. Дѣланіе ночныхъ и дневныхъ сигналовъ фонаремъ.
6. Постановка минъ загражденія.
7. Вылавливаніе минъ загражденія.
8. Траленіе фарватеровъ.

Тотъ же курсъ должны проходить съ корабельными гардемаринами, и будущіе мичманы должны быть въ силахъ управляться таблицами стрѣльбы, для попаданія въ движущагося непріятеля, артиллеріей и минами.

IX.—Водолазные офицеры.

По комплектаціи полагается имѣть на большихъ корабляхъ по одному водолазному офицеру.

Многіе изъ этихъ спеціалистовъ—достойные офицеры и слѣдуютъ этой спеціальности, сознавая ея важное значеніе въ морскомъ дѣлѣ. Водолазное дѣло необходимо не только для отысканія затонувшихъ предметовъ, но и при починкахъ подводныхъ поврежденій корабля. Даже существовали проекты посылки водолазовъ для вылавливанія непріятельскихъ минъ, но это пока не осуществлено.

Водолазная школа работаетъ надъ усовершенствованіемъ водолазнаго дѣла, и въ водолазной школѣ оканчиваетъ курсъ нѣкоторое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Нижніе чины, выбранные изъ наиболѣе здороваго личнаго состава, къ сожалѣнію не бываютъ такъ развиты умственно, какъ это требуется для водолаза, работающаго подъ водой внѣ непосредственнаго наблюденія офицера. Вотъ въ этомъ заключается недостатокъ нашихъ водолазовъ.

Въ Артурѣ, на «Ретвизанѣ», работали водолазы со всѣхъ судовъ нашей эскадры, и работы подвигались очень медленно, пока не прибылъ капитанъ Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества Горстъ со своими двумя водолазами изъ Ревеля.

Наши водолазы, при начальномъ изслѣдованіи пробоины «Ретвизана», не обратили вниманія на вмятость борта, которая произошла отъ взрыва мины. Погибъ одинъ изъ ревельскихъ водолазовъ вслѣдствіе своей слишкомъ бравой работы у этой вмятины.

За нашими водолазами и наблюденіе было болѣе внимательно и они работали болѣе осторожно, никого изъ нихъ не затянуло въ щель пластыря. Это относится къ чести обученія водолазовъ и къ правиламъ, выработаннымъ у насъ по отно-

шенію къ водолазнымъ работамъ, но тѣмъ не менѣе работа въ морѣ должна быть окончена въ возможно короткій срокъ. Море не ждетъ, сегодня штиль, завтра буря—и дѣло погибнетъ.

По существующимъ правиламъ водолазы на корабляхъ должны спускаться въ воду для практики каждыя двѣ недѣли. Этимъ спускамъ ведется журналъ. На многихъ корабляхъ это исполняется. Тѣмъ не менѣе водолазы, въ Артурѣ, работая у «Ретвизана», оказались не лучшими съ того корабля, гдѣ правило это исполнялось.

Чтобы водолазъ былъ практиченъ въ водолазной работѣ, надо предоставить работать ему не такъ, какъ это дѣлается у насъ.

Надо дать водолазамъ то, что живитъ всякую работу, а не заставлять его работать изъ-за рубля. Наше положеніе выдачи водолазу по одному рублю за каждый спускъ въ воду въ теченіе часа не только не благопріятствуетъ работѣ, а напротивъ тормозитъ ее, заставляя водолаза сидѣть подъ водой болѣе времени, чѣмъ это требуется на работу, лишь бы заработать большее число рублей.

Если надо установить какое-либо вознагражденіе за работу водолаза, то лучше установить извѣстную плату за работу послѣ ея выполненія.

У всѣхъ спеціалистовъ есть повышенія по службѣ, начиная съ квартирмейстерскаго званія, кончая званіемъ кондуктора. Одинъ только водолазъ на весь нашъ флотъ произведенъ въ старшіе береговые боцмана, и это сдѣлано незаконнымъ путемъ. Водолазъ произведенъ въ старшіе береговые боцманы и работаетъ какъ водолазный указатель совсѣмъ не на берегу (береговой боцманъ), а въ водолазной школѣ и плаваетъ ежегодно по четыре мѣсяца.

Такое забитое положеніе водолазовъ, нельзя считать, чтобы благопріятствовало постановкѣ этой спеціальности во флотѣ.

Надо привлечь лучшихъ водолазовъ оставаться на сверхсрочной службѣ, и для этого слѣдуетъ установить званія водолазовъ квартирмейстерскія и боцманматовъ, а затѣмъ и званія

водолазовъ кондукторскаго званія для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся наиболѣе развитыми.

Это будутъ дѣйствительно отличные кондукторы не только по своей спеціальности, но и по морскому дѣлу, такъ какъ водолазная спеціальность требуетъ извѣстной находчивости и предпріимчивости и знаніе работъ не только такелажныхъ, но и по рубкѣ и чеканкѣ. Она развиваетъ человѣка не менѣе, чѣмъ морская спеціальность. Надо дать только практику этимъ людямъ, не только лазанія подъ водой, а въ родѣ той, какую имѣетъ Россійско-Балтійское спасательное общество надъ спасаніемъ кораблей. Лазаніе и хожденіе подъ водой безцѣльно и годно только при первоначальномъ обученіи водолаза.

Водолазная партія нашего флота должна составлять въ то же время и спасательную партію. При ней долженъ быть пароходъ въ родѣ «Могучаго» или «Надежнаго», и на этомъ пароходѣ водолазы должны быть высылаемы при спасаніи кораблей, въ чемъ встрѣчается надобность уже и теперь, и ее еще болѣе будетъ, какъ только мы начнемъ изучать шкеры не такъ, какъ это мы дѣлаемъ теперь (отдѣлъ VII).

Въ настоящее время наша водолазная партія, съ ея старымъ кораблемъ-блокшивомъ, для жизни людей, безсильна что-либо сдѣлать кромѣ посылки водолазовъ въ воду и то соблюдая правила, установленныя единственно только потому, что мы имѣемъ дѣло съ водолазами, состоящими на дѣйствительной службѣ, но какъ только служба будетъ такъ направлена, что лучшіе водолазы будутъ оставаться на сверхсрочной службѣ, то къ нимъ можно будетъ предъявлять требованія болѣе живыя,—тѣ, которыя предъявляетъ Россійско-Балтійское спасательное общество къ своимъ водолазамъ. Они будутъ работать болѣе плодотворно.

На корабляхъ вовсе не нужны водолазные офицеры, а нужны водолазы кондукторскаго званія или офицеры, работающіе подъ водой и произведенные изъ числа водолазовъ.

На корабляхъ должны быть водолазы сверхсрочнослужащіе, къ которымъ правила должны быть примѣнены такія же, какія примѣняетъ къ своимъ водолазамъ Россійско-Балтійское спасательное общество. Т. е. водолазы должны обязательно

работать, какъ только они чувствуютъ себя способными къ работѣ, несмотря на то, придется ли время для этой работы на дообѣденный или послѣобѣденный часъ, до сна или послѣ сна. Выдача платы по рублю за каждый спускъ въ теченіе часа должна быть уничтожена. Эта плата только развращаетъ водолаза, не принося никакой пользы въ выполненіи работы.

Если обстоятельства будутъ требовать какой-либо дополнительной платы, то установить таковую за выполненіе всякой работы, которая выполняется по распоряженію командира корабля, въ размѣрѣ извѣстнаго процента относительно общей стоимости спасеннаго предмета, или причиненной пользы.

Водолазная школа должна существовать для совершенствованія дѣла.

Водолазные офицеры никакой пользы не принесли при спасаніи «Ретвизана» въ Артурѣ. Каждый офицеръ флота долженъ быть знакомъ съ водолазными работами такъ же, какъ съ этимъ дѣломъ знакомъ капитанъ Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества Горстъ. Если находитъ необходимымъ и флотскій офицеръ спуститься въ воду, то можетъ, но ему не слѣдуетъ давать званія водолазнаго офицера, и нѣтъ надобности имѣть водолазнаго офицера на каждомъ кораблѣ.

XI.—Офицеры подводнаго плаванія.

Свѣдѣнія, необходимыя для офицера, управляющаго подводною лодкой.

Для управленія подводною лодкой слѣдуетъ имѣть свѣдѣнія по моторамъ, динамо, вторичнымъ элементамъ, перископамъ и минамъ. Если эти свѣдѣнія и имѣютъ нѣкоторые флотскіе офицеры и инженеръ-механики, то въ размѣрѣ слишкомъ недостаточномъ. Эти недостатки пополняются въ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія, гдѣ обученіе направлено совершенно практически по приборамъ и достигается въ сравнительно небольшой срокъ. Въ девять и менѣе мѣсяцевъ, въ зависимости отъ способности и предварительной подготовки офицера, онъ научается управляться лодкой.

Офицеры, инженеры и командиры, имѣющіе спеціальную подготовку или по кораблестроенію, или электричеству, или моторамъ или по минамъ.

Офицеры, имѣющіе спеціальную подготовку по одной изъ нижеизложенныхъ спеціальностей: кораблестроенію, электричеству, моторамъ, минному дѣлу, нѣсколько лучшихъ командировъ подводныхъ лодокъ, имѣющихъ отличную подготовку по одной изъ вышеперечисленныхъ спеціальностей, необходимы въ подводномъ плаваніи, какъ учителя дѣла. Эти люди должны обладать свойствомъ обучать управленію лодками и попаданію минами въ подвижную цѣль и въ движущійся корабль. Такое свойство человѣка не всѣмъ доступно.

Надо сдѣлать такъ, чтобы эти отличные офицеры-техники оставались охотно по подводному плаванію, работали не только какъ командиры лодокъ, но и какъ техники и чтобы они ничего не теряли по сравненію со сверстниками.

Прочіе флотскіе офицеры должны оставаться въ подводномъ плаваніи не менѣе двухъ лѣтъ подъ рядъ и не болѣе двухъ лѣтъ.

Всѣ прочіе флотскіе офицеры должны быть на подводныхъ лодкахъ, безразлично командирами ли лодки или помощниками командира, но при условіи самостоятельнаго управленія лодкой въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ. Этотъ срокъ долженъ быть и предѣльный для офицера, намѣревающагося продолжать службу, имѣя въ виду впослѣдствіи командованіе надводнымъ кораблемъ.

Офицеръ подводнаго плаванія, вернувшійся во флотъ по истеченіи двухлѣтняго пребыванія въ подводномъ плаваніи, будетъ имѣть болѣе практичности въ маневрированіи лодкой, чѣмъ офицеръ оставшійся по подводному плаванію, чѣмъ офицеръ-техникъ. И вотъ почему: такой офицеръ, плавая на корабляхъ, будетъ имѣть дѣло со всѣми маневрами флота и будетъ ихъ знать на собственномъ опытѣ. Онъ можетъ подмѣтить слабыя стороны флота, чтобы потомъ, на подводной лодкѣ, лучше воспользоваться ею для атаки.

Кругозоръ такого офицера будетъ шире, чѣмъ кругозоръ узкаго спеціалиста подводнаго плаванія, а потому мы въ правѣ ожидать, что изъ него выработается со временемъ отличный руководитель дѣла, чего отъ офицера, остающагося на всю жизнь при узкой спеціальности подводнаго плаванія, мы не

всегда можемъ получить. Можетъ-быть и тутъ будутъ исключенія, но въ общемъ это такъ: занятіе какою-нибудь одною спеціальностью, въ данномъ случаѣ плаваніемъ подъ водой, дастъ всегда узкій взглядъ на общее дѣло, а въ такую крайность ни одинъ командиръ даже самаго малаго военнаго корабля, а въ томъ числѣ и подводнаго корабля, не долженъ вдаваться.

Во время плаванія въ 1905—06 гг. въ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія лучше всего управлялся лодкой лейтенантъ Г... 2-й. Въ 1907 г.—лейтенанты Б... и К... Эти офицеры плавали уже достаточно въ дѣйствующемъ флотѣ и въ настоящее время вполнѣ готовы къ должности старшаго офицера (*) и затѣмъ командира крейсера и линейнаго корабля.

Офицеръ подводнаго плаванія, вернувшійся во флотъ, будетъ испытаннымъ человѣкомъ въ отношеніи самостоятельнаго управленія кораблемъ. И вотъ почему: отъ командира подводной лодки, кромѣ знанія всѣхъ спеціальностей и деталей устройства лодки, требуется еще умѣніе управляться лодкой какъ кораблемъ и при плаваніи подъ водой и при плаваніи надъ водой. Ему въ этомъ нѣтъ помощниковъ. Хорошъ командиръ—хороша и лодка; плохъ командиръ—плоха и лодка. Нѣтъ стоящаго рядомъ старшаго штурмана, старшаго артиллериста, старшаго миннаго офицера, которые, во-время доложивъ о чемъ-нибудь существенномъ, могутъ предупредить опасный маневръ. Это возможно только на большомъ кораблѣ. На подводной лодкѣ командиръ не имѣетъ такихъ помощниковъ. Онъ—одинъ.

(*) Однако долженъ оговориться, что жизнь какъ семейнаго, такъ и холостого человѣка часто съѣдаетъ его, и чтобы не дать офицеру несоотвѣтствующаго назначенія, надо не вѣрить аттестаціямъ, даннымъ за прошлое время, а надо присматриваться къ каждой личности въ отдѣльности, выбирая офицера для той или иной дѣятельности.

Въ нѣкоторыхъ коммерческихъ флотахъ съ этою цѣлью требуется, чтобы всѣ командиры, механики и офицеры являлись на экзаменъ въ правительственныхъ комиссіяхъ каждыя пять лѣтъ. Экзаменъ командирамъ состоитъ въ бесѣдѣ ихъ съ комиссіей, никакихъ программъ для этого экзамена не примѣняется.

Если офицеръ будетъ отлично управляться подводною лодкой, то изъ него безусловно выйдетъ отважный командиръ надводнаго корабля. У него есть и глазъ, и сообразительность, и находчивость—качества столь необходимыя командиру современнаго быстроходнаго корабля, кромѣ знаній всѣхъ отраслей морскихъ спеціальностей.

Зачѣмъ же флоту терять ради подводнаго плаванія лучшихъ офицеровъ и тѣмъ болѣе это потому такъ, что лучшіе офицеры, попавъ въ условія службы на подводныхъ лодкахъ, когда офицеру приходится жить долго на берегу, будутъ портиться, а не совершенствоваться въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Отъ такого офицера нельзя ожидать даже какого-либо тактическаго дѣйствія лодкой (дозорной службы, атаки), выполненной такъ же хорошо, какъ можно ожидать отъ офицера, плававшаго на корабляхъ и видѣвшаго маневрированія корабля, которое со временемъ совершенствуется.

Офицеру, имѣющему въ виду службу на корабляхъ флота, слишкомъ долго оставаться въ подводномъ плаваніи вредно, онъ за это время отвыкаетъ отъ корабельной службы и свыкается съ береговою жизнью, такъ какъ по роду дѣятельности и по потребностямъ лодокъ офицеры подводнаго плаванія должны жить на берегу, а не на корабляхъ. Они въ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія удерживаются на кораблѣ только на время, въ которое проходятъ подготовительй курсъ; выдержавъ экзаменъ, они поступаютъ на лодки и живутъ на берегу.

Такая служба офицера выводитъ его совершенно изъ службы на морѣ. И чтобы этого не случалось, командиры подводныхъ лодокъ должны быть выбираемы изъ числа лучшихъ офицеровъ флота, которые не поддавались бы дурному вліянію на моряка береговой жизни, и очень жалко, если бы лучшіе офицеры навсегда выходили изъ дѣйствующаго флота, ради подводнаго плаванія.

Офицеры, остающіеся въ подводномъ плаваніи два года и болѣе.

Офицеры, остающіеся въ подводномъ плаваніи два года и болѣе, совершенно отвыкаютъ отъ флота и надо полагать никогда не возвратятся въ дѣйствующій флотъ для плаванія на надводныхъ корабляхъ; оставаясь въ подводномъ плаваніи, въ концѣ кон-

повъ они должны будутъ его оставить вслѣдствіе старости. Для иныхъ эта старость для плаванія подъ водой наступитъ сравнительно рано, лѣтъ въ 40, для другихъ позднѣе, лѣтъ въ 50 и болѣе. Но наступитъ предѣлъ, когда уже кожа (наружные покровы) человѣка не будетъ такъ эластична, чтобы выдерживать перемѣны давленія воздуха, иногда претерпѣваемыя организмами, находящимися внутри лодки.

Такой офицеръ какъ узкій спеціалистъ никогда не въ правѣ разсчитывать быть начальникомъ какой-либо отдѣльной части, въ томъ числѣ и по подводному плаванію, гдѣ отъ начальника требуется умѣніе, возможность плавать подъ водой и управляться подводнымъ кораблемъ.

И чтобы такіе люди, нужные въ молодые и зрѣлые годы (до 40-лѣтняго возраста) для совершенствованія дѣла подводнаго плаванія, не сторонились отъ дѣла, чтобы они охотно работали у подводнаго плаванія, надо, чтобы такіе спеціалисты имѣли впослѣдствіи, когда старость дастъ себя чувствовать, какой-либо выходъ изъ подводнаго плаванія, разъ что ихъ организмъ становится не годнымъ для плаванія подъ водой. Надо давать имъ или назначенія для занятій береговыхъ мѣстъ по спеціальности или давать пенсіи по сокращенному сроку.

Подводное плаваніе сильно съѣдаетъ здоровье не только потому, что человѣкъ находится на лодкѣ въ закупоренномъ пространствѣ, гдѣ имѣется присутствіе разныхъ кислотныхъ и угарныхъ газовъ, но и оттого, что на лодкѣ во время ея надводнаго плаванія обливаетъ человѣка забортною водой, и даже во время плаванія лодки надъ водой, обливаетъ болѣе, чѣмъ на надводномъ кораблѣ. Молодые это легко выносятъ, а пожилые люди часто простужаются.

Нѣсколько комплектовъ офицеровъ для каждой подводной лодки.

Число офицеровъ, умѣющихъ безошибочно управляться подводными лодками, должно быть во много разъ больше числа лодокъ, имѣемыхъ во флотѣ. Лодка годна къ работѣ не только, когда она вполнѣ исправна и можетъ выйти въ море, но только тогда, когда при исправной лодкѣ личный составъ ея вполнѣ исправенъ, т. е. вполнѣ здоровый и знающій.

Не трудно усвоить знанія плаванія подъ водой, но не каждый изъ офицеровъ въ силахъ плавать подъ водой и на подводныхъ лодкахъ выходить въ море при всѣхъ обстоятельствахъ погоды и моря.

Для этого надо быть прежде всего морякомъ, имѣть крѣпкое здоровье и крѣпкіе нервы.

У нѣкоторыхъ изъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ доставало энергіи на непродолжительное время. Они управлялись лодкой отлично на короткихъ переходахъ, а для болѣе продолжительнаго дѣйствія въ морѣ у нихъ не оказывалось выдержки.

Случаи нездоровья личнаго состава при трудныхъ условіяхъ плаванія на подводныхъ лодкахъ очень часты, и необходимо имѣть всегда достаточный запасъ всего личнаго состава лодокъ, въ томъ числѣ и офицеровъ, которые могли бы управлять лодками.

На каждую лодку надо имѣть по 10 комплектовъ офицеровъ, которые, плавая на корабляхъ въ разныхъ должностяхъ, всегда были бы готовы вступить на лодку и идти на ней въ атаку, въ морѣ. Только при соблюденіи этого условія мы можемъ разсчитывать имѣть подводныя лодки во время войны.

Личный составъ подводныхъ лодокъ долженъ имѣть особыя качества, не составляющія настоятельной потребности для чиновъ надводнаго флота.

Подводная лодка имѣетъ ту особенность, что вся лодка находится въ вѣдѣніи одного офицера, будетъ ли то командиръ лодки или его помощникъ, который смѣнилъ усталаго командира и самъ вступилъ въ управленіе лодкой. И такъ какъ безопасность лодки находится болѣе чѣмъ надводнаго корабля въ рукахъ одного командира, то этотъ офицеръ долженъ быть избранъ изъ числа людей, заслуживающихъ высокаго довѣрія. Иначе можетъ статься, что жизнь всего экипажа лодки и стоимость каждой лодки, достигающая 400 000 и болѣе милліона рублей, не будутъ производительно израсходованы.

Чтобы быть увѣреннымъ, что всякое приказаніе командира будетъ исполнено въ точности, на лодкѣ, каждымъ человѣкомъ команды, надо, чтобы была тѣсная связь между командиромъ лодки и каждымъ человѣкомъ его команды. Надо чтобы было безусловное довѣріе каждаго нижняго чина къ офице-

рамъ лодки. Только при такихъ условіяхъ мы можемъ избѣжать какихъ-либо несоотвѣтствій, какъ-то неисполненія приказаній. Неисполненіе приказанія командира на лодкѣ можетъ быть причиной гибели лодки.

Такое поведеніе нижнихъ чиновъ можетъ быть основано только на довѣріи ихъ къ офицерамъ, и такъ какъ жизнь не только на лодкѣ, но и на надводномъ кораблѣ течетъ цѣликомъ на глазахъ другъ у друга, мы больше всего знаемъ нашихъ сослуживцевъ, съ которыми плаваемъ, и на подводной лодкѣ должна быть всегдашняя увѣренность, что ни одинъ человѣкъ не сдѣлаетъ несообразности, ведущей къ гибели лодки, то и слѣдуетъ дѣлать подборъ личнаго состава на лодки такой, чтобы каждый человѣкъ вѣрилъ въ своего товарища и въ начальника.

Это довѣріе заслужить надо, оно не дается никакимъ высокимъ положеніемъ, а потому каждый человѣкъ, выбранный на службу на лодку, долженъ быть высоконравственный, не пьющій, бравый, смѣлый, отважный, не подверженный дѣйствію морской болѣзни, находчивый, спокойный, хладнокровный и отлично знающій дѣло.

Выбрать такихъ людей не такъ просто, и полагаю справедливымъ производить баллотировку изъ числа всѣхъ окончившихъ обученіе въ учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія. Товарищи лучше всего знаютъ своихъ же товарищей и не сдѣлаютъ ошибки, забаллотировавъ кого-либо изъ своихъ же товарищей.

Но чтобы ставить вопросъ о баллотировкѣ, надо знать среду, которой таковое порученіе дается, и полагаю, что на учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія, гдѣ существуютъ товарищескія отношенія между учениками и учителями, не можетъ быть сдѣлано ошибки, если поручить сдѣлать такую баллотировку командирамъ лодокъ, обучавшихъ офицеровъ и завѣдующимъ обученіемъ. Надо конечно имѣть штатъ тѣхъ и другихъ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Относительно назначенія помощниковъ командировъ лодокъ и командъ на лодки лучше всего предоставить это дѣло командирамъ лодокъ, поручить имъ подбирать себѣ служащихъ изъ

всѣхъ кандидатовъ, выдержавшихъ экзаменъ, и тѣ, которые не будутъ избраны, должны быть отчисляемы отъ подводнаго плаванія.

Тѣмъ чинамъ, которые будутъ забаллотированы учебнымъ персоналомъ, хотя бы они и выдержали экзаменъ, лучше объявить во-время о такомъ рѣшеніи, чтобы они избрали себѣ какое-либо иное дѣло по ихъ характеру и плавали вахтенными начальниками на надводныхъ корабляхъ. Они тамъ будутъ пригодны, и они не будутъ загромождать списка чиновъ подводнаго плаванія фамиліями лицъ, совершенно непригодныхъ для плаванія подъ водой по ихъ нравственнымъ и инымъ качествамъ, которыя тѣмъ не менѣе не могутъ мѣшать службѣ на надводныхъ корабляхъ.

Забаллотированіе офицера къ службѣ на подводныхъ судахъ не можетъ служить дурною рекомендаціей офицера. Это только выраженіе мнѣнія, что онъ не можетъ получить назначенія на подводныя лодки, гдѣ требуется личный составъ, имѣющій нѣкоторыя особенности личныхъ качествъ.

Офицеры подводнаго флота должны быть лучшими моряками.

Командиръ и офицеры корабля дѣйствующаго флота должны знать подводныя лодки. То же личный составъ крѣпостей и всѣ нижніе чины.

Командиръ и офицеры корабля дѣйствующаго надводнаго флота а также личный составъ береговыхъ укрѣпленій и крѣпостей сухопутнаго вѣдомства должны знать подводныя лодки, и если они сами лично могутъ не умѣть управляться лодкой, то должны видѣть маневры лодокъ, ихъ атаки, чтобы, зная это и управляя своимъ кораблемъ и защитой крѣпостей, знать, какъ они должны дѣйствовать, чтобы избѣжать опаснаго врага. Нижніе чины должны умѣть отличить лодку отъ плавающаго предмета.

Съ этою цѣлью лодки должны быть отъ времени до времени посылаемы по отрядамъ большихъ кораблей и обязаны маневрировать вмѣстѣ съ кораблями и при атакѣ крѣпостей.

Это дастъ практику и всему личному составу корабля и крѣпости отличать идущую подъ водой лодку отъ плавающихъ шестовъ, стрѣляныхъ гильзъ и другихъ предметовъ.

XII. — Ревизоръ, содержатели и писаря.

Веденіе всего корабельнаго хозяйства и содержаніе корабля въ порядкѣ лежитъ на отвѣтственности командира. Его главный помощникъ—старшій офицеръ и всѣ чины служащіе на кораблѣ.

Ревизоръ и содержатели.

Ревизоръ и содержатели отвѣтственны за правильное расходованіе имущества, но въ силахъ ли они это сдѣлать?

Все имущество корабля находится въ вѣдѣніи временныхъ хозяевъ, которые часто мѣняются. Ни одинъ содержатель не въ силахъ услѣдить за тѣмъ, на мѣстѣ ли находится шлюпочный отпорный крюкъ, весло, ведро, какая-либо часть подшипника и тому подобное изъ дѣльныхъ вещей.

Все это находится въ рукахъ временныхъ хозяевъ, назначаемыхъ согласно судового расписанія.

Хозяинъ заболѣетъ, уйдетъ въ госпиталь, умретъ, и неужели содержателю придется отвѣчать за цѣлость вещи, поломанной, потопленной временнымъ хозяиномъ.

Отсюда наше безразличное отношеніе къ судовому хозяйству. Мы всегда готовы подписать любой актъ, лишь бы онъ грамотно былъ составленъ. Мы покровительствуемъ накопленію такъ называемой экономіи на случай какой-либо пропажи вещей. Отсюда все зло нашего хозяйства. Разъ мы допускаемъ какую-либо несправедливость, подписывая невѣрный актъ о потопленной года два назадъ ключинѣ, допускаемъ накопленіе экономіи, закономъ не предусмотрѣнной, мы этимъ самымъ пріучаемъ нашихъ содержателей къ незаконнымъ дѣйствіямъ, мы ихъ сами портимъ.

Хорошимъ содержателемъ считается тотъ, кто сумѣетъ достать всякую требуемую ему вещь, въ портѣ, который черезъ ворота порта пронесетъ всякую вещь. И такіе чистодѣлы бывали.

И такъ какъ каждому своя рубашка ближе къ тѣлу, то отсюда происходитъ воровство.

Даже въ судебной хроникѣ мы встрѣчаемъ разныя продѣлки нашихъ содержателей.

Но всему этому мы причиной сами.

Наше судовое хозяйство основано на недовѣріи къ командиру, ко всѣмъ спеціалистамъ, и для того, чтобы слѣдить за правильнымъ расходованіемъ судового имущества, поставили содержателей.

Такая постановка вопроса вполнѣ несправедлива. Довѣряютъ командиру многомилліонный корабль, но не даютъ никакого довѣрія въ расходахъ, не превосходящихъ десятковъ—и если считать расходъ на уголь и машинныя масла, то нѣсколькихъ сотенъ тысячъ,—командиру корабля и его ближайшимъ помощникамъ по содержанію корабля въ порядкѣ — старшимъ спеціалистамъ.

Совершенно вѣрно; довѣрять никому нельзя. Но тѣмъ не менѣе безъ довѣрія никакое дѣло не можетъ двигаться. Въ коммерческомъ мірѣ всякое дѣло засохло бы при той отчетности, какая у насъ требуется и при томъ недовѣріи, какое у насъ замѣчается къ личности командира, связаннаго положеніями и не могущаго гроша израсходовать противъ того, что назначено по положенію.

Положенія наши составлены прекрасно, но они не могутъ обнять всѣхъ надобностей корабельной жизни. Всегда требуется одного матеріала больше, другого меньше, и обернуться съ этимъ въ настоящее время приходится только благодаря искусству содержателей, переводящихъ свѣчи на флагдукъ, парусину и т. п.

Вотъ въ этомъ бичъ судового хозяйства.

Надо устроить такъ судовое хозяйство, чтобы оно было въ вѣдѣніи старшихъ судовыхъ спеціалистовъ и въ помощь каждому спеціалисту назначать по одному конторщику (нынѣшніе содержатели и могутъ занять эти должности) и по одному или нѣсколько подручныхъ изъ числа спеціалистовъ нижнихъ чиновъ.

Слѣдуетъ предоставить старшимъ спеціалистамъ право расходовать вещи и матеріалы по ихъ личному усмотрѣнію, съ обязательствомъ о каждомъ такомъ не предусмотрѣнномъ поло-

женіями расходѣ представлять записку за его личною подписью и за подписью всѣхъ ему подвѣдомственныхъ чиновъ, по его личному усмотрѣнію. Контролемъ за этимъ расходомъ должно быть лицо, посылаемое министерствомъ на корабль для освидѣтельствованія его боевой способности, и такъ какъ боевая способность корабля находится въ полной зависимости отъ хозяйства, то и свидѣтельствующій хозяйство адмиралъ долженъ имѣть достаточное число помощниковъ, которые, работая каждый по своей части, помогутъ не пропустить ни одного недочета и выполнить работу въ возможно малый срокъ.

Ревизорское дѣло вовсе не дѣло морского офицера, и мы видимъ, что отличные офицеры, бывавшіе въ этой должности, покидаютъ флотъ. Флотъ, такъ сказать, благодаря только тому, что даетъ отличныхъ офицеровъ къ этой должности, теряетъ своихъ лучшихъ представителей.

Дѣло ревизора—знать всѣ законы, обусловливающіе судовое хозяйство, умѣть ихъ примѣнить, вести хозяйство по продовольствію нижнихъ чиновъ, ихъ обмундированію и все денежное довольствіе всего личнаго состава корабля.

Кто же изъ нашихъ ревизоровъ можетъ сказать, что онъ знаетъ все это? Въ большинствѣ случаевъ ревизоръ распредѣляетъ работу между всѣми своими подчиненными и предоставляетъ себѣ только подписывать бумаги, провѣряя тѣ изъ нихъ, за которыя онъ становится отвѣтственнымъ имущественно.

Законовъ ни одинъ ревизоръ не знаетъ, да и мудрено ихъ знать.

Плавая въ эскадрѣ Средиземнаго моря, какъ-то понадобилось выкрасить трюмы и междудонныя пространства корабля, которымъ я командовалъ. Старшій механикъ заявилъ, что слѣдуетъ окрасить трюмы желѣзнымъ сурикомъ. Я утверждалъ, что надо ихъ окрасить свинцовымъ сурикомъ и не могъ найти нигдѣ указанія въ приказахъ, такъ какъ ни на одномъ кораблѣ, составлявшемъ эскадру, не было полнаго собранія приказовъ. Потомъ, пріѣхавъ въ Россію, я увидѣлъ приказъ, которымъ назначалась краска для трюмовъ. А между тѣмъ эскадру составляли три корабля I ранга, и на каждомъ изъ нихъ были и ревизоры и трюмные механики, и никто не

имѣлъ этого документа. Наши судовыя канцеляріи въ полномъ безпорядкѣ, и это только потому, что нѣтъ ревизоровъ, которые бы относились къ этой обязанности, какъ къ своему служебному долгу: въ большинствѣ случаевъ ревизоры смотрятъ на ревизорскія обязанности, какъ на неизбѣжное зло, отъ котораго отдѣлаться нельзя.

Чтобы не отвлекать флотскихъ офицеровъ, слишкомъ дорогихъ флоту, отъ ихъ назначенія, необходимо организовать судовое хозяйство на иныхъ началахъ. Поручивъ веденіе хозяйства старшимъ спеціалистамъ, остается только продовольствованіе чиновъ корабля, которое слѣдуетъ поручить командиру, назначивъ ему для веденія дѣла секретаря изъ тѣхъ же содержателей или конторщиковъ, но знающаго всѣ законоположенія, существующія во флотѣ. Относительно дѣланія закупокъ на берегу, тамъ, гдѣ предвидится трата денегъ, предоставить командирамъ назначать комиссію или вести это дѣло инымъ путемъ съ обязательствомъ, чтобы закупки не были дороги.

Изъ этихъ секретарей командировъ будутъ вырабатываться секретари адмираловъ. Адмираламъ тоже часто нужны справки въ законахъ, и въ существующемъ флотѣ ихъ не у кого получить. Приходится посылать справляться въ одно изъ центральныхъ учрежденій или въ портъ, что иногда, и даже очень часто, не осуществимо, да и нельзя ставить эскадру въ зависимость отъ портовыхъ чиновъ.

Писаря. Писаремъ можетъ быть только тотъ, кто умѣетъ правильно изложить свою мысль, владѣетъ перепиской на машинѣ, переписывая листъ писчей бумаги въ 45 минутъ и владѣетъ стенографіей. Таковы писаря въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ пишутъ гораздо больше чѣмъ у насъ, безъ бумаги ничего не дѣлается и при всемъ томъ меньше писарей, чѣмъ у насъ.

Наши писаря въ огромномъ большинствѣ случаевъ—простые копіисты. Оттого они и загромождаютъ канцеляріи, и дѣло не движется вовсе.

Рекомендовалъ бы такую систему для службы писарей.

Молодого человѣка, лѣтъ 16, принимать на службу писаремъ 2-й статьи. Этотъ молодой человѣкъ долженъ быть изъ числа окончившихъ начальное обученіе въ одной изъ школъ.

По достиженіи 18-лѣтняго возраста этотъ молодой человѣкъ имѣетъ право экзаменоваться на писаря 1-й статьи. Экзаменъ долженъ производиться командиромъ корабля, при помощи спеціалистовъ и состоять въ знаніи законовъ и правилъ переписки.

По достиженіи 21-лѣтняго возраста этотъ писарь экзаменуется опять тѣмъ же командиромъ на званіе конторщика. При чемъ онъ долженъ понимать уже веденіе судовой отчетности и судового хозяйства.

Изъ конторщиковъ выбираются командиромъ корабля при помощи другихъ командировъ кораблей и чиновъ штаба секретари, по достиженіи конторщикомъ 25-лѣтняго возраста. При такихъ писаряхъ, видящихъ прогрессъ въ службѣ, наше писарское дѣло направилось бы и упорядочилось бы. Не было бы лишней переписки, основанной часто на недосказанности бумагъ и на незнаніи законовъ.

Выдержка изъ газеты «Котлинъ» за 1904 г. №№ 127 и 131.

О судовомъ хозяйствѣ.

Въ 1874 г. впервые познакомился я съ порядкомъ судового хозяйства. Въ 1874 г. я былъ назначенъ и. д. ревизора лодки «Смерчъ» и оставался въ этой должности въ теченіе двухъ кампаній, почти два года подъ рядъ. Мое участіе въ судовомъ хозяйствѣ состояло въ веденіи денежнаго хозяйства и въ продовольствіи команды (бывшій баталеръ М . . . . ъ былъ не годенъ). Я также вѣдалъ и принималъ дѣятельное участіе въ шкиперскомъ хозяйствѣ, имѣя отличнаго подшкипера С . . . . . а.

По машинной части мнѣ помогалъ старшій судовой механикъ, поручикъ Д . . . . ъ, по артиллерійской—старшій артиллерійскій офицеръ—именъ содержателей по этимъ частямъ не помню.

Немедленно по назначеніи и. д. ревизора, я купилъ за 3 руб. у писаря, въ штабѣ порта, хозяйственный уставъ и стремился его изучить. Старался дѣйствовать по уставу, останавливая иногда прекраснаго подшкипера.

Положеніе о судовомъ хозяйствѣ. Съ тѣхъ поръ прошло 30 лѣтъ. Вмѣсто одной книги, называвшейся хозяйственнымъ уставомъ, явилось три книги: книги 13, 14 и 15 Свода Морскихъ Постановленій, но суть дѣла не перемѣнилась.

Тѣ же лица и командиръ корабля, и ревизоръ-офицеръ остались, какъ было и 30 лѣтъ назадъ, главными отвѣтственными хозяевами всего судового хозяйства и всего имущества корабля.

Ихъ помощники и отвѣтственныя лица—содержатели: баталеръ, машинный, минно-артиллерійскій содержатель и шкиперъ.

Временные хозяева тоже отвѣтственны.

Только врачебная и штурманскія части стоятъ особнякомъ, здѣсь ревизоръ не отвѣтственъ.

Старшій судовой механикъ отвѣтственъ за расходъ угля и машиннаго масла.

Изъ положенія (ст. ст. 78—107 книги 15 Свода Морскихъ Постановленій) видно, что нѣтъ на кораблѣ ни одного человѣка, который бы не былъ отвѣтственъ за казенное имущество. Отвѣтственны командиръ, ревизоръ, содержатели, спеціальные офицеры и временные хозяева—временными хозяевами состоятъ всѣ офицеры и нижніе чины корабля.

Безразличная отвѣтственность хозяевъ. Результатъ. Такая безразличная отвѣтственность приводитъ къ подписанію актовъ, не разбирая, что въ нихъ написано. Офицеръ подписываетъ актъ, впервые узнавая изъ акта, если только у него достанетъ терпѣнія его прочесть, о томъ, что вещь утоплена или о томъ, что произведенъ тотъ или иной расходъ. Часто случается, что офицеръ подписываетъ актъ, не читая его. Отсюда, какъ результатъ такого способа вести хозяйство, происходятъ разныя злоупотребленія хищниковъ и разныя другія... Никто не платится за свои промахи... Никто не страдаетъ—платится за все одна только безотвѣтственная казна...

Добро бы хозяева наблюдали за имуществомъ, но бѣда въ томъ, что сами хозяева часто не въ силахъ это дѣлать по непониманію, и вещи портятся, потому что ихъ не берегутъ, или не умѣютъ беречь.

Измѣненіе корабля за послѣднія 30 лѣтъ. Техника морского дѣла за послѣднія 30 лѣтъ сильно измѣнилась, паруса отжили свой вѣкъ, машины усовершенствовались и завоевали и подчинили себѣ весь корабль. Безъ механизма на современномъ кораблѣ не производится ни одно дѣйствіе. Машины стали сложны, и многія ихъ части не только не доступны пониманію содержателей офицерскаго званія, но неизвѣстны даже ревизорамъ и командирамъ.

Описи и инвентари. Даже опись машины, которую по существующимъ правиламъ обязаны составить ревизоръ и машинный содержатель, не можетъ быть составлена этими отвѣтственными чинами безъ дѣятельнаго участія судового механика, безъ его разумной и спеціальной помощи.

Техника артиллеріи сдѣлалась чрезвычайно разнообразною. Даже артиллерійскіе спеціалисты должны изучать ее спеціально на данномъ кораблѣ, иначе они не будутъ вполнѣ владѣть артиллеріей корабля.

Составленіе инвентарей по артиллеріи тоже лежитъ на обязанности содержателей, и если инвентари составляются порядочно, то и тутъ не обходится безъ труда артиллерійскихъ офицеровъ. Содержатель не только не умѣетъ отличить вещи по внѣшнему виду, но даже не умѣетъ правильно произнести названія вещи.

То же слѣдуетъ сказать относительно миннаго имущества и электротехники.

Описи и инвентари броненосца «Ретвизанъ» и крейсера «Варягъ» написаны содержателями по вѣдомостямъ, составленнымъ членами комиссіи наблюдавшей за постройкой.

Неудовлетворительность постановки судового хозяйства. Содержателей обучаютъ въ спеціальной школѣ судовыхъ содержателей и писарей по утвержденной программѣ. Насколько я помню, въ эту программу входитъ обученіе грамотѣ, техническимъ терминамъ и порядку веденія отчетности. Для обученія ревизоровъ нѣтъ спеціальныхъ курсовъ: предполагается, что они, какъ развитые люди, легко могутъ усвоить порядокъ веденія отчетности; отчетность дѣйствительно очень понятно изложена въ уставѣ матеріальнаго счетоводства и отчетности, поэтому спеціальный морской офицеръ, и каждый развитой человѣкъ, можетъ быстро ее усвоить.

Многіе техническіе термины непонятны ревизору. Такъ что не только при веденіи отчетности, но и при веденіи хозяйства ревизору не обойтись безъ помощи спеціалиста. Изъ книги 14 Свода Морскихъ Постановленій слѣдуетъ, что старшіе спеціальные офицеры по разнымъ частямъ судового хозяйства суть спеціалисты, каждый по своей части, но это не значитъ, что они обязаны учить ревизора, и намъ извѣстно, что на эту тему бывали недоразумѣнія, въ чемъ можно убѣдиться, если просмотрѣть отчетность нѣкоторыхъ судовъ.

Напр., на одномъ кораблѣ ревизоръ заказалъ цинки для элементовъ Лекланше отъ судовыхъ звонковъ, стоящіе копсекъ 30. Эти цинки можно было бы сдѣлать не только судовыми средствами, но и во всякомъ мѣстѣ; для этой работы вовсе не требуется чего-либо спеціальнаго. Между тѣмъ за каждый цинкъ ревизоръ уплатилъ до 20 руб.

На вопросъ о причинѣ такой большой стоимости вещи ревизоръ отвѣчалъ, что онъ не имѣлъ понятія объ этой вещи и что столько взяли. Это было не такъ давно.

Не лучше ли бы было командиру, какъ главному хозяину всего корабля, обратиться съ порученіемъ произвести заказъ цинковъ минному офицеру, а чтобы командиръ не отвлекался этими пустяками, надо изложить это требованіе въ книгѣ 14 Свода Морскихъ Постановленій.

Во многихъ случаяхъ веденія судового хозяйства самъ командиръ можетъ оказаться недостаточно свѣдущимъ или не имѣть времени на рѣшеніе этихъ вопросовъ, повторяющихся чуть не ежедневно. Законъ долженъ давать указанія, какъ въ этомъ случаѣ лучше дѣйствовать. По нашему мнѣнію, единственное средство упорядочить хозяйство: передать его цѣликомъ въ вѣдѣніе спеціальныхъ офицеровъ.

Командиру поручить ближайшее наблюденіе за должнымъ веденіемъ судового хозяйства, и руководство въ случаяхъ надобности.

Другой случай несообразности принятаго у насъ веденія судового хозяйства остался въ моей памяти при заказѣ лопатъ, употребляемыхъ при мытьѣ палубы. Заказали лопаты и уплатили за нихъ около 2 руб. за каждую. Это за простыя деревянныя лопаты, которыя могъ легко сдѣлать всякій матросъ—дайте только доски. Заказъ былъ сдѣланъ ревизоромъ, состоявшимъ въ чинѣ лейтенанта уже девятый годъ. Въ опытности этого человѣка не могло быть

сомнѣнія. Командиръ узналъ объ этомъ, когда лопаты привезли уже на кокабль. И въ этомъ случаѣ ревизоръ узко посмотрѣлъ на свое хозяйство. Онъ не распорядитель команды, и если бы переговорилъ со старшимъ офицеромъ, то тотъ безусловно далъ бы средства выдѣлать лопаты судовыми средствами, и они обошлись бы много по 20 коп., вмѣсто уплаченныхъ 2 руб.

Посмотрѣвъ внимательно въ контролѣ лежащіе отчеты кораблей, легко усмотрѣть не одинъ такой случай.

Это доказываетъ безхозяйственность судового хозяйства на кораблѣ.

Ревизоръ хотя и является по всѣмъ законамъ отвѣтственнымъ хозяиномъ всего матеріальнаго имущества корабля, тѣмъ не менѣе у него нѣтъ достаточно знаній, для веденія этого хозяйства.

Дѣйствительнымъ хозяиномъ можетъ считаться спеціальный офицеръ корабля, каждый по своей части. Его и надо привлечь къ отвѣтственности за имущество, а ревизора устранить отъ этого хозяйства, между тѣмъ уставами спеціальный офицеръ устраняется отъ пріемокъ вещей и матеріаловъ по его спеціальности, ему не довѣряютъ считать, принимать вещи и взвѣшивать ихъ, а поручаютъ дѣлать это содержателю. Сдачей вещей онъ тоже не вѣдаетъ. Онъ даже не завѣдуетъ заготовкой вещей, производимой судовыми средствами и въ результатѣ устраняетъ самъ себя отъ всего касающагося хозяйства. Онъ только свидѣтельствуетъ доброкачественность принимаемаго и хранимаго на кораблѣ. Содержатель, съ вѣдома ревизора, производитъ пріемку вещей и матеріаловъ, при участіи спеціалистовъ, или безъ оныхъ, привозитъ вещи и матеріалы на корабль. Онъ не имѣетъ помѣщенія, куда уложить принятое имъ и запереть, кладетъ въ мѣста назначенныя старшимъ офицеромъ или старшимъ спеціалистомъ. Сдавать вещи ему некогда, да это и невозможно, а между тѣмъ вещь въ дѣйствительности не находится уже въ его вѣдѣніи и подъ его контролемъ.

Часто при полученіи вещей, обратно отъ временныхъ хозяевъ, оказывается, что не всѣ вещи налицо. Искать виноватаго уже некогда. Временныхъ хозяевъ уже нѣсколько перемѣнилось, и многіе изъ нихъ перемѣнились совершенно внезапно, не успѣвъ передать другимъ хозяевамъ всего порученнаго имъ имущества.

Отсюда и происходятъ тѣ дѣйствія дефектныхъ комиссій, по которымъ сдаются къ порту несуществующія вещи....

Содержатели другъ другу помогаютъ....

Вотъ такія-то, казалось бы вполнѣ естественныя, нарушенія законности и порождаютъ злоупотребленія....

Стоимость хозяйства на эскадренномъ броненосцѣ «Ретвизанъ». Стоимость современныхъ кораблей измѣряется милліонами рублей; стоимость броненосца «Ретвизанъ»—10 500 000 руб.

Между тѣмъ годовой оборотъ этого имущества составляетъ ничтожную сравнительно сумму, какъ это видно ниже въ таблицѣ.

Въ этой таблицѣ нѣтъ стоимости пороха, снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ, израсходованныхъ въ 1902 г. на сумму 4 481 руб., а въ 1903 г. 40 176 руб. и выброшенныхъ за бортъ по негодности въ 1903 г. на сумму 9 312 руб.

Части судового хозяйства.	Матеріалы.				Замѣна вещей.				Итого кромѣ угля и масла для смазки машинъ.		Уголь.		Масла для смазки машинъ.		Общій итогъ.	
	Расходные.		Починочные.		По дефектамъ.		Взамѣнъ утопленныхъ. (*)									
	Г о д ы.															
	1902	1903	1902	1903	1902	1903	1902	1903	1902	1903	1902	1903	1902	1903	1902	1903
	С т о и м о с т ь в ъ р у б л я х ъ.															
Машинная	7 103	10 369	399	799	653	6 823	—	16	8 155	17 991	68 512	162 796	7 827	16 777	84 494	180 787
Артиллерійская. .	1 127	3 785	40	1 270	162	792	—	83	1 331	5 847		—	—	—	1 331	5 847
Минная	4 194	4 138	291	378	240	1 673	46	136	4 771	6 325	—	—	566	664	5 337	6 989
Врачебная	—	1 501	—	—	—	210	—	—	—	1 711	—	—	—	—	—	1 711
Шкиперская . . .	4 822	4 614	928	2 047	248	29 402	299	667	7 297	36 730	—	-		-	7 297	36 730
Всего . . .	17 246	24 407	1 660	4 494	2 303	38 900	345	902	21 554	68 604	68 512	162 796	8 393	17 441	98 459	232 069

(*) Стоимость утопленныхъ взрывчатыхъ веществъ не помѣщена.

Старшіе спеціальные офицеры должны быть главными хозяевами по своей спеціальности. Что же заставляетъ имѣть особенное должностное лицо для завѣдыванія всѣмъ имуществомъ корабля и устранить отъ завѣдыванія хозяйствомъ и отвѣтственности старшихъ спеціальныхъ офицеровъ, не понятно. Казалось бы и хозяйство, и отчетность идутъ значительно успѣшнѣе, если ведетъ ихъ то лицо, которое понимаетъ каждую отдѣльную подробность этого хозяйства—спеціалисты.

Участіе ревизора въ хозяйствѣ машинной, артиллерійской и минной частей. Ревизоръ долженъ наблюдать за веденіемъ отчетности по всѣмъ частямъ судового хозяйства и не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ въ томъ, чего самъ не понимаетъ. Онъ не долженъ быть лицомъ, ведущимъ отчетность, онъ долженъ только помогать командиру, чтобы отчетность представлялась своевременно на ревизію судовою комиссіей и въ отчетъ. Въ этомъ ревизоръ можетъ быть отвѣтственъ. Въ случаѣ замѣченныхъ какихъ-либо упущеній въ судовомъ хозяйствѣ, ревизоръ обязанъ лично доложить командиру объ обнаруженномъ. Другими словами, по отношенію ко всему матеріальному хозяйству корабля, ревизоръ долженъ исполнять при командирѣ роль секретаря.

Такимъ порядкомъ должно быть организовано хозяйство машинное, артиллерійское и минное.

Врачебное, штурманское, церковное, шкиперское хозяйство. Врачебное хозяйство уже находится почти цѣликомъ въ вѣдѣніи врача, надо докончить эту передачу по отношенію къ лазаретнымъ посудѣ и меблировкѣ.

То же относится и къ штурманскому хозяйству.

Церковное хозяйство на судахъ эскадры, назначеніемъ ктиторовъ церквей, организовано независимо отъ ревизора.

Шкиперское хозяйство имѣло огромные размѣры при парусныхъ корабляхъ, когда требовалось, чтобы шкиперъ былъ механикомъ корабля того времени. Онъ ежедневно осматривалъ весь рангоутъ и докладывалъ старшему офицеру объ его состояніи. Въ настоящее время шкиперская часть измѣнилась настолько, что она составляетъ ничтожную часть отъ всего судового хозяйства, а самъ шкиперъ потерялъ прежнее значеніе и сдѣлался обыкновеннымъ содержателемъ, часто не имѣющимъ понятія, какъ измѣрить каинфасъ-блокъ, тросъ и опредѣлить нумеръ парусины... Шкиперское хозяйство по справедливости должно лежать на обязанности старшаго офицера и его помощника, старшаго боцмана. Нынѣшній шкиперъ долженъ исполнять роль писаря, при этихъ отвѣтственныхъ лицахъ.

Остается на обязанности ревизора только денежное хозяйство и хозяйство провизіонное и обмундировочное. Вотъ эти два хозяйства долженъ вести самъ ревизоръ съ помощью баталера.

Ревизоръ. Ревизоръ долженъ знать не только всѣ положенія, относящіяся къ судовому хозяйству, но онъ долженъ имѣть у себя всѣ положенія, относящіяся ко всѣмъ судовымъ спеціальностямъ. Командиръ долженъ получать отъ ревизора всѣ отвѣты на вопросы у него возникающіе и относящіеся ко всѣмъ судовымъ дѣламъ. Ревизоръ долженъ быть дѣлопроизводителемъ канцеляріи корабля, секретаремъ командира, вести денежное хозяйство, провизіонное и обмундировочное, подъ руководствомъ командира и о всѣхъ

срокахъ представленія отчетности по всѣмъ спеціальностямъ долженъ своевременно докладывать командиру, подавая записку; во всемъ этомъ ревизоръ долженъ быть отвѣтственнымъ.

Командиръ и отвѣтственные хозяева. Главнымъ хозяиномъ корабля долженъ быть командиръ.

Отвѣтственными хозяевами по каждой спеціальности обязаны быть старшіе спеціальные офицеры. Въ распоряженіи каждаго изъ нихъ долженъ находиться писарь—нынѣшній содержатель офицерскаго или унтеръ-офицерскаго званія.

XII.—Нижніе чины.

Новобранцы. Нижніе чины, поступающіе во флотъ, служатъ 5 лѣтъ и имѣющіе права по образованію—3 года. Изъ поступившаго на службу новобранца надо прежде всего сдѣлать человѣка, понимающаго свой долгъ передъ Царемъ и отечествомъ, обучить его владѣть ружьемъ, стрѣлять изъ ружья, строю и всѣмъ уставамъ.

Новобранцы во многомъ отличаются другъ отъ друга по своему развитію, способности и предварительной до службы подготовкѣ. Иной усваиваетъ все требуемое очень быстро, другому туго даются немногосложныя знанія, которыя онъ долженъ усвоить.

Надо разобраться съ людьми, чтобы не затрачивать слишкомъ много времени и не утомлять вниманія обучающихся. Заставляя человѣка обучаться тому, что ему уже извѣстно, мы только притупляемъ сообразительность и даемъ поводъ привыкать лѣниться. Одно изъ средствъ разобраться съ обучающимся состоитъ въ раздѣленіи ихъ по грамотности. Грамотнымъ слѣдуетъ назначить одинъ срокъ обученія, неграмотнымъ иной. Грамотность поможетъ человѣку выучиться, такъ какъ грамотному для сокращенія времени можно раздать книжки съ изложеніемъ необходимыхъ новобранцу свѣдѣній. Ему это поможетъ затратить меньше времени на изученіе, да и грамотный вообще, какъ человѣкъ болѣе развитой, скорѣе выучится, чѣмъ безграмотный.

Спеціалисты. Въ настоящее время двѣ трети флота составляютъ спеціалисты, остается одна треть числа нижнихъ чиновъ, отъ которыхъ требуется только матросское дѣло.

Матросы. Всѣ нижніе чины должны быть прежде всего матросами. Вотъ на обученіе у насъ матросскому дѣлу совершенно не обращаютъ вниманія. Даже грести и править рулемъ у насъ многіе нижніе чины не умѣютъ.

Окончивъ береговой курсъ обученія по программѣ близкой къ программѣ для солдата, новобранецъ обыкновенно зачисляется матросомъ 2-й статьи, а если онъ на волѣ еще бывалъ у машинъ и работалъ по какому-либо мастерству, то и машинистомъ 2-й статьи и кочегаромъ 2-й статьи, не бывъ ни разу на кораблѣ. Происходитъ порча многихъ предметовъ на кораблѣ отъ неумѣлаго обращенія съ ними такихъ людей, не понимающихъ условій употребленія ихъ. Многихъ новобранцевъ укачиваетъ, и отъ того происходитъ на кораблѣ напрасная трата матеріаловъ и разныхъ вещей.

Продолжительность подготовки спеціалистовъ. Двѣ трети общаго числа новобранцевъ надо обучить спеціальностямъ. На это теперь требуется отъ $1^1/_2$ до 3 лѣтъ, какъ это видно ниже.

	Число лѣтъ службы. 1-й г. зима, лѣто.	2-й г. зима, лѣто.	3-й г. зима, лѣто.	Итого требуется на обученіе, число годовъ.
Для приготовленія квартирмейстеровъ .	Обучаются.	—	—	2
Машинистовъ. . .	»	—	—	2
Самостоятельныхъ машинистовъ (*) . .	Обучаются.	—		$2^1/_2$
Кочегаровъ	Обучаются.	—	—	2
Рулевыхъ	»	—	—	2
Сигнальщиковъ . .	»	—	—	2
Стрѣлковъ	»	—	—	2
Комендоровъ . . .	»	—	—	2
Артиллерійскихъ квартирмейстеровъ .	Обучаются.			3
Минеровъ.	Обучаются.	—	—	2

(*) Изъ числа людей, бывшихъ, до поступленія на службу, у машинъ и отлично знающихъ мастерство, готовятъ самостоятельныхъ машинистовъ въ теченіе одного лѣта и одной зимы.

	Число лѣтъ службы. 1-й г. зима, лѣто.	2-й г. зима, лѣто.	3-й г. зима, лѣто.	Итого требуется на обученіе, число годовъ.
Минныхъ квартирмейстеровъ	Обучаются.			3
Водолазовъ	Обучаются.	—	—	2
Минныхъ машинистовъ	»	—	—	2
Минно-машинныхъ квартирмейстеровъ .	Обучаются.		—	$2^1/_2$
Трюмныхъ	Обучаются.	—	—	$1^1/_2$

Считая даже пятилѣтній срокъ службы, двѣ трети личнаго состава находятся постоянно въ обученіи.

Признавая возможнымъ готовить на корабляхъ рулевыхъ и сигнальщиковъ, все-таки прочихъ спеціалистовъ придется готовить въ школахъ, и двѣ пятыхъ общаго числа спеціалистовъ не могутъ состоять въ командахъ дѣйствующаго флота, а только готовится, чтобы быть спеціалистами.

Прослуживъ два и три года въ званіи спеціалистовъ нижніе чины выходятъ въ запасъ, многіе изъ нихъ поступаютъ для работъ по выученной спеціальности, иные возвращаются къ прежнимъ занятіямъ, какія они имѣли до службы, забывая то, чему обучались на службѣ.

Сверхсрочнослужащіе. Лучшихъ спеціалистовъ служба не привлекаетъ, и если въ послѣднее время стали возвращаться на службу нижніе чины изъ числа уволенныхъ въ запасъ, то эти люди не изъ числа лучшихъ работниковъ по спеціальности. Да и весьма возможно, что по окончаніи смутнаго времени, теперь переживаемаго нашею родиной, они снова уйдутъ въ запасъ. Пробывъ нѣкоторый срокъ въ запасѣ, большинство спеціалистовъ утрачиваютъ знанія и по прибытіи на службу въ случаѣ мобилизаціи уже негодны для службы на корабляхъ. Этому примѣры мы видали. Мобилизація для флота негодна.

Дѣйствіе качки. Приходится людей брать на службу, не испытавъ ихъ на способность переносить качку, и часто спеціалиста уже подготовленнаго къ службѣ укачиваетъ, онъ не можетъ работать.

Въ прежнее время, при парусномъ флотѣ, такихъ людей вытаскивали наверхъ, и подъ вліяніемъ свѣжаго воздуха они оправлялись и мало-по-малу привыкали къ качкѣ. Теперь на современномъ кораблѣ этого не сдѣлаешь уже потому, что спеціалистъ нуженъ въ работѣ, внизу, и хотя его укачиваетъ, то терпишь, а между тѣмъ механизмъ подъ его присмотромъ хуже работаетъ. Замѣчалъ, что многіе привыкаютъ къ качкѣ, ихъ со временемъ меньше укачиваетъ, но чтобы совсѣмъ они привыкли къ качкѣ и легко ее переносили, этого не видалъ.

Первое условіе при выборѣ людей въ школы для подготовленія въ спеціалисты должно быть поставлено—неукачиваемость нижняго чина.

Если спросить, кого изъ людей укачиваетъ, то окажется, что всѣ подвергнуты этой болѣзни и именно потому, что новобранцы предпочитаютъ службу въ арміи. Продолжительность службы въ арміи меньше, и всѣ новобранцы, желая отдѣлаться отъ службы во флотѣ, будутъ стремиться всѣми силами, чтобы ихъ перевели въ армію.

Корабли юнговъ для подготовки матросовъ.

Надо образовать на особыхъ учебныхъ судахъ (*) школу юнговъ на манеръ хотя бы существующей при гвардейскомъ экипажѣ, или нѣчто въ родѣ школы фельдшеровъ въ Кронштадтѣ, но только не на берегу, а на кораблѣ. Въ эту школу принимать мальчиковъ 14—16-лѣтняго возраста, грамотныхъ, и давъ имъ соотвѣтствующую подготовку, производить въ матросы 2-й статьи по экзаменамъ. За каждый годъ обученія слѣдуетъ требовать службы во флотѣ по 2 года. Такимъ образомъ, мальчикъ, обучавшійся съ 14-лѣтняго возраста, будетъ служить во флотѣ до 32-лѣтняго возраста.

Многіе изъ нихъ, привыкнувъ къ службѣ, будутъ стремиться остаться на сверхсрочной службѣ. Такимъ образомъ должны пополняться двѣ трети личнаго состава всего флота. Пополненіе оставшейся одной трети можетъ производиться, какъ и теперь, изъ новобранцевъ общаго призыва, но съ

(*) Съ этою цѣлью могли бы служить крейсеры «Генералъ-Адмиралъ», «Герцогъ Эдинбургскій» и «Мининъ», а также крейсеры типа «Пластунъ».

условіемъ, чтобы срокъ службы во флотѣ былъ той же продолжительности, что и въ арміи.

Этимъ мы уничтожимъ антагонизмъ, замѣчаемый теперь между нижними чинами Морского и Сухопутнаго вѣдомствъ.

Чтобы привлечь мальчиковъ къ поступленію во флотъ, надо сдѣлать службу во флотѣ болѣе привлекательною.

Старшіе боцмана, кондукторы и квартирмейстеры изъ числа такихъ юнговъ будутъ болѣе развитыми, чѣмъ существующіе и подготовка спеціалистовъ изъ тѣхъ же юнговъ будетъ значительно легче.

Одного года сверхсрочной службы недостаточно.

Практикуемое теперь набираніе желающихъ людей для вторичной службы дѣлается на основаніи закона, по которому каждый изъявившій желаніе остаться на вторичной службѣ обязанъ прослужить одинъ годъ.

Это ставитъ человѣка въ то же положеніе, въ какомъ находится каждый нижній чинъ, когда онъ собирается выходить въ запасъ; онъ служитъ какъ бы дослуживая свой послѣдній срокъ, нехотя, и механизмы мало-по-малу отъ такой работы приходятъ въ упадокъ.

Человѣкъ, сверхсрочнослужащій, какъ служащій по своему личному желанію, долженъ быть поставленъ какъ человѣкъ служащій по контракту, и этотъ контрактъ каждый разъ слѣдуетъ заключать не менѣе какъ на три года. Контрактъ долженъ быть подписываемъ обѣими договаривающимися сторонами: представителемъ правительства, въ данномъ случаѣ тѣмъ спеціальнымъ офицеромъ, который его избралъ и командиромъ корабля, съ другой стороны—сверхсрочнослужащимъ; тогда мы не очутимся въ томъ положеніи, какъ сейчасъ, что служащіе находятся въ привилегированномъ положеніи, то уходящихъ въ запасъ по ихъ желанію, то собирающихся скоро уходить въ запасъ и въ общемъ ничего не дѣлающихъ.

Контръ-адмиралъ **Щенсновичъ.**

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ЩЕНСНОВИЧА «НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ФЛОТА».

Эта статья написана съ большимъ знаніемъ практическаго дѣла. Въ ней столько высказано здравой наблюдательности, что подъ ней, я думаю, съ удовольствіемъ подписалось бы обѣими руками $^3/_4$ личнаго состава. Но, преклоняясь предъ авторитетомъ и знаніемъ въ морскомъ дѣлѣ автора этой статьи, я позволю себѣ все-таки сказать нѣчто, и то только по поводу отдѣла XII этой статьи, т. е. «Ревизоръ, содержатели и писаря».

Контръ-адмиралъ Щенсновичъ на стр. 41 «Морского Сборника» за февраль мѣсяцъ 1908 г. пишетъ: «Наше судовое хозяйство основано на недовѣріи къ командиру, ко всѣмъ спеціалистамъ, и для того чтобы слѣдить за правильнымъ расходованіемъ судового имущества поставили содержателей». Въ бытность мою ревизоромъ на фрегатѣ «Князь Пожарскій» въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а потомъ—ревизоромъ на черноморскихъ канонерскихъ лодкахъ и затѣмъ и въ должности командира судовъ Черноморскаго флота,—меня всегда удивляло судовое хозяйство на нашихъ судахъ, основанное на недовѣріи не только къ командиру, но и ко всѣмъ вообще судовымъ чинамъ строевого состава. Кромѣ того, меня всегда удивляло еще и то: почему какой-нибудь чиновникъ Государственнаго Контроля или портовой конторы, изъ которыхъ нѣкоторые нѣсколько мѣсяцевъ назадъ до выхода въ запасъ или въ отставку, были писарями, подшкиперами и баталерами у командира судна, съ поступленіемъ на службу въ портъ или Государственный Контроль, т. е. надѣвши форму конторщика, пользуется въ глазахъ начальства большимъ довѣріемъ, чѣмъ командиръ судна.

Съ перемѣной формы совершается полная метаморфоза.... Бывшій подшкиперъ, писарь, содержатель или баталеръ провѣряетъ уже теперь требованія своего бывшаго командира и пропускаетъ ихъ или же не пропускаетъ, т. е. даетъ свое заключеніе объ отпускѣ или неотпускѣ требуемаго на судно. Нельзя не согласиться съ правильностью взгляда, высказаннаго контъ-адмираломъ Щенсновичемъ, что «такая постановка вопроса вполнѣ несправедлива. Довѣряютъ командиру многомилліонный корабль, но не даютъ никакого довѣрія въ расходахъ не превосходящихъ десятковъ и если считать расходъ на уголь и машинныя масла, то нѣсколькихъ сотенъ тысячъ—командиру корабля и его ближайшимъ помощникамъ по содержанію корабля въ порядкѣ—старшимъ спеціалистамъ». Съ однимъ только нельзя тутъ согласиться съ контръ-адмираломъ Щенсновичемъ, а именно что, будто бы, какъ онъ пишетъ раньше, «поставили содержателей слѣдить за правильнымъ расходованіемъ судового имущества».

Содержатель судового имущества отвѣчаетъ за сохранность судового имущества и за расходованіе его въ мѣрѣ надобности, согласно положеніямъ, но содержатели судового имущества по закону не имѣютъ права слѣдить за правильностью или неправильностью расходованія судового имущества—командиромъ и судовыми спеціалистами-офицерами. Законъ возлагаетъ на судовыхъ содержателей только обязанность, чтобы, въ случаѣ неправильнаго расходованія судового имущества судовымъ командиромъ или спеціалистами-офицерами, а также и въ случаѣ производства расходовъ ими сверхъ нормы положенной по штату или по положенію, оправдывать таковыя неправильности соотвѣтствующими документами, т. е. актами или предписаніями. Провѣряютъ же командировъ не содержатели на судахъ, а чиновники портовыхъ конторъ, которые «пороху не нюхивали», «въ морѣ не бывали» и «Богу не маливались», а потому съ судовыми нуждами и требованіями, часто, совершенно незнакомы.

Въ январской книжкѣ 1908 г., на стр. 23 своей той же статьи, контръ-адмиралъ Щенсновичъ пишетъ о японцахъ слѣдующее: «Они переняли все полезное отъ всѣхъ иностран-

цевъ, насадили все это на японскую почву, приспособивъ его къ японскому народу и получился результатъ, о пользѣ котораго не надо распространяться. Онъ и безъ того ясенъ»,—когда говоритъ о необходимости воспитанія юношества въ Морскомъ корпусѣ по новой программѣ, по системѣ обученія. Докторъ же сѣверо-американскаго флота William C. Braisted, командированный въ русско-японскую войну 1904—05 г. въ Японію Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, въ своемъ докладѣ объ этой командировкѣ главному медицинскому инспектору флота Соединенныхъ Штатовъ, переводъ котораго былъ напечатанъ въ журналѣ «Медицинскія Прибавленія къ Морскому Сборнику» за сентябрь 1906 г., на стр. 176, между прочимъ говоритъ слѣдующее о нихъ же: «Японецъ способенъ скитаться по всему свѣту, чтобы изучить учрежденія всѣхъ странъ, заимствовать и устроить все, что ему покажется наилучшимъ у каждой націи. Благодаря ясному взгляду на вещи, они усваиваютъ дѣйствительно лучшее и постоянно повышаютъ уровень культуры. Очень немногое изобрѣтено и организовано самостоятельно. Японская военная организація въ значительной степени заимствована отъ Германіи, немного отъ Англіи и Франціи и отчасти отъ Америки». Тѣмъ не менѣе своею только одною совершенною военною организаціей они насъ, главнымъ образомъ, и побѣдили въ 1904—05 гг., поэтому не пора ли и намъ перенять все наилучшее отъ иностранцевъ, дополнивъ тѣмъ, что есть у насъ наилучшаго въ коммерческомъ мірѣ, я говорю только о вопросѣ по судовому хозяйству и, такимъ способомъ «насадить», какъ выразился контръ-адмиралъ Щенсновичъ, на судовую почву все наилучшее, что можно заимствовать отъ иностранцевъ и отъ нашего коммерческаго міра.

Такъ напр., какъ пишетъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ, «въ коммерческомъ мірѣ всякое дѣло засохло бы при той отчетности, какая у насъ требуется и при томъ недовѣріи, какое у насъ замѣчается къ личности командира, связаннаго положеніями и не могущаго гроша израсходовать противъ того, что назначено по положенію». Вотъ этотъ взглядъ контръ-адмирала Щенсновича, въ видахъ правильности организаціи

въ будущемъ хозяйства на судахъ, слѣдуетъ разсмотрѣть по подробнѣе. Я его расчленю на двѣ части, а именно: первая часть, это—въ коммерческомъ мірѣ всякое дѣло засохло бы при той отчетности, какая у насъ требуется и при томъ недовѣріи, какое у насъ замѣчается къ личности командира, и вторая часть—все остальное.

Первое совершенно вѣрно и вызываетъ только вопросъ: нужна ли на судахъ эта сложная отчетность, хотя и значительно упрощенная въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія?.. Можно сказать, что совершенно не нужна, ибо ею ничего не достигается... Проконтролировать правильность израсходованія въ дѣйствительности, т. е. въ мѣрѣ надобности, судовыхъ расходныхъ матеріаловъ — нельзя, а потому, для чего и для кого надобно писаніе вѣдомостей «приходо-расходныхъ по матеріаламъ и т. д.» и составленіе актовъ объ остаткѣ матеріаловъ, оставшихся отъ кампаніи, вѣдь теперь уже ни для кого не секретъ, что въ эти акты судовыми содержателями количества оставшихся матеріаловъ отъ кампаніи проставляются весьма антретно, и вѣрно проставляются только тѣ матеріалы, которые дѣйствительно израсходованы за кампанію—безъ остатка. Иногда же нѣкоторые матеріалы, которые имѣютъ, какъ говорятъ коммерсанты, «бойкій ходъ» въ расходованіи на судахъ въ кампанію, а ихъ по положенію отпускается мало, показываются «израсходованными безъ остатка», тогда какъ въ дѣйствительности ихъ имѣется къ концу кампаніи «налицо», т. е. «позволяютъ допускать накопленіе экономіи, закономъ не предусмотрѣнной», какъ пишетъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ.

Какъ избѣжать на судахъ этого зла, я скажу впослѣдствіи, а теперь перейду ко второй части высказаннаго контръ-адмираломъ Щенсновичемъ взгляда, т. е. къ тому «недовѣрію, какое у насъ замѣчается къ личности командира, связаннаго положеніями и не могущаго гроша израсходовать противъ того, что назначено по положенію». По поводу этого послѣдняго можно только сказать: Слава Богу, что у насъ во флотѣ выработаны извѣстныя нормы или положенія!.. Лучше было развѣ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда броненосныя суда

снабжались по штату 1870 г., почти точнаго сколка со штата 40-хъ годовъ, т. е. когда на броненосецъ I ранга полагались «бомъ-брамъ шкоты», «ганапуть» и. д., когда на таковомъ суднѣ не только что не было «парусовъ» по даже—и «рей»-то не было, а были только «рейки» съ массой сигнальныхъ фаловъ съ блочками, для дѣланія сигналовъ. Всякое крупное предпріятіе имѣетъ для своихъ мелкихъ частей, какъ напр. Руское общество пароходства и торговли для своихъ пароходовъ, извѣстное положеніе по снабженію вещами, матеріалами и деньгами, ибо безъ этого никакое веденіе правильнаго хозяйства—невозможно, но тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться со взглядомъ контръ-адмирала Щенсновича, что «необходимо организовать судовое хозяйство на иныхъ началахъ». Для этого послѣдняго намъ надо: кое-что взять изъ французскаго флота, кое-что изъ Русскаго общества пароходства и торговли а кое-что — и изъ японскаго флота и все это «насадить», по выраженію контръ-адмирала Щенсновича, на нашу почву русскаго флота, черезъ что выработается правильная и вполнѣ раціональная организація судового хозяйства. Это ничего, что въ ней не будетъ самобытной оригинальности, къ которой мы, мнѣ кажется, главнымъ образомъ стремились, при чемъ организацію судового хозяйства запрудили сложною, совершенно ненужною и не достигающею цѣли, отчетностью, тогда какъ вся послѣдняя должна была бы вестись на берегу, въ томъ портѣ, къ которому судно приписано, т. е. иначе говоря, судовая отчетность должна быть на всѣхъ судахъ такая, какая установлена для 100-т. миноносцевъ и для миноносокъ, т. е. всѣ вещи и матеріалы должны отпускаться по «вырѣзнымъ требованіямъ», и портъ уже долженъ вести по этимъ требованіямъ отчетность, такъ какъ ему и Главному Управленію Кораблестроенія и Снабженія важно знать какъ общую сумму стоимости содержанія государству его флота, такъ и самаго его флота, а никакъ не отдѣльному командиру каждаго отдѣльнаго судна. Всякому командиру судна важно знать: есть ли у него въ достаточномъ количествѣ матеріалы, потребные для полной боевой готовности его судна, а что они стоятъ въ

общемъ и каждый въ отдѣльности—для командира судна безразлично.

Вотъ такова именно приблизительно организація судового хозяйства въ Русскомъ обществѣ пароходства и торговли. Тамъ цѣна вещи или матеріала интересуетъ хозяйственный комитетъ главной конторы въ Одессѣ, и этотъ послѣдній старается ихъ пріобрѣсти по возможно низкой цѣнѣ, командировъ же пароходовъ интересуетъ только, чтобы у нихъ на пароходахъ все было для безопасности плаванія и удобства пассажировъ, во что же обходится годовое содержаніе пароходовъ и ихъ плаваніе — интересуетъ бухгалтерію той же главной конторы и акціонеровъ этого общества, для которыхъ она и составляетъ годовой отчетъ прибылей и убытковъ. Для этого бухгалтеріи приходится вести отчетность по судовому хозяйству всѣхъ пароходовъ, на самихъ же пароходахъ имѣются только инвентари судового имущества, согласно которымъ все имущество должно быть въ полности на каждомъ пароходѣ, а пополняется ли оно хозяйственнымъ комитетомъ главной конторы вещами исправленными или же совершенно новыми командирамъ пароходовъ — тоже нѣтъ никакого дѣла. Такъ же точно должна быть установлена организація судового хозяйства у насъ во флотѣ.

Теперь далѣе во французскомъ флотѣ и отчасти въ японскомъ провизіонная организація судового хозяйства установлена такъ: командиру судна отпускаются деньги на прокормленіе команды въ извѣстной суммѣ на человѣка и кромѣ того провизія въ натурѣ, за которую должны вноситься деньги въ казначейство по стоимости ея, за взятую провизію въ натурѣ командою во время плаванія изъ «ахтеръ-люка». Такимъ образомъ, судовой «ахтеръ-люкъ» представляетъ собой на суднѣ нѣчто въ родѣ казеннаго склада-лавочки, изъ которой команда можетъ брать по казенной цѣнѣ провизію, при чемъ для освѣженія запасовъ провіанта въ портахъ ставится одно только условіе, т. е. чтобы вся провизія, принятая изъ порта, была бы съѣдена командой къ концу кампаніи или къ концу отчетнаго года. Такая организація провизіоннаго судового хозяйства — не требуетъ тоже никакой

отчетности на судахъ, кромѣ «книги вырѣзныхъ требованій».

Теперь объ организаціи денежнаго судового хозяйства: еще въ 1905 г. въ своей статьѣ «Не пора ли?» въ газетѣ «Кронштадтскій Вѣстникъ», № 104, я писалъ о необходимости переорганизаціи способа денежнаго снабженія нашихъ судовъ и отчетности по немъ, ибо все чаще и чаще за послѣднее время стали повторяться растраты казенныхъ денежныхъ суммъ какъ на судахъ офицерами-ревизорами, такъ и на берегу чиновниками-казначеями, что все послѣднее происходитъ единственно только отъ неправильности организаціи денежнаго судового хозяйства, состоящаго изъ снабженія судовъ и экипажей деньгами и отчета по нимъ. Разъ будетъ уничтожена возможность хранить на судахъ и въ экипажахъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, по которымъ отчетъ представляется только къ концу плаванія, т. е. черезъ три, четыре мѣсяца, или къ концу отчетнаго года—какъ это имѣетъ мѣсто въ денежкой отчетности на берегу, въ экипажахъ, то и растраты казенныхъ денежныхъ суммъ сами собой уничтожатся.

Отчего напр. на судахъ заграничнаго плаванія не бываетъ растратъ казенныхъ денежныхъ суммъ?... Да очень просто почему!... Потому, что если на какомъ-нибудь суднѣ заграничнаго плаванія размѣняютъ кредитивъ сразу въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, то это сейчасъ же станетъ извѣстнымъ Главному Управленію Кораблестроенія и Снабженія и тотчасъ же командира запросятъ: для какой цѣли ему понадобились сразу десятки тысячъ рублей и сейчасъ же потребуютъ отчета въ израсходованіи всей этой суммы.

На суда внутренняго плаванія отпускается нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, такъ сказать, на всякій случай и никто: ни Главное Управленіе Кораблестроенія и Снабженія, ни портъ, снабжающій денежными суммами, не интересуется этими десятками тысячъ рублей казенныхъ денегъ и только черезъ три или четыре мѣсяца, а иногда черезъ годъ, портъ, снабжавшій судно десятками тысячъ рублей казенныхъ денегъ, поинтересуется тѣмъ, что остатки отъ этихъ суммъ, въ три,

четыре тысячи рублей, не сданы въ казначейство, и вотъ такимъ только способомъ обнаруживается растрата офицеромъ-ревизоромъ или чиновникомъ-казначеемъ казенныхъ денежныхъ суммъ, при чемъ еще чиновникъ-казначей имѣетъ возможность эту растрату казенныхъ денежныхъ суммъ скрывать отъ небдительнаго глаза контроля портовой бухгалтеріи и своего экипажнаго командира — цѣлыми годами (примѣръ дѣла казначеевъ Федорова и Ефимова). Офицеръ-ревизоръ же растрату казенныхъ денежныхъ суммъ на суднѣ дольше половины января, слѣдующаго года за отчетнымъ годомъ, скрыть не можетъ, то и другое ясно показываетъ неправильность въ организаціи денежнаго хозяйства у насъ во флотѣ и что и въ этомъ отношеніи «необходимо организовать судовое хозяйство на иныхъ началахъ», какъ пишетъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ.

Тайный совѣтникъ Ф. Дехтеревъ въ поданной имъ докладной или объяснительной запискѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1907 г. морскому начальству, по поводу преобразованія счетнаго отдѣла Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженія, на стр. 10 рекомендуетъ, для возможности борьбы съ растратами казенныхъ денежныхъ суммъ и для всегдашней освѣдомленности Морского Министерства съ точною стоимостью содержанія государству его флота и стоимости самихъ судовъ, преобразовать счетный отдѣлъ въ отдѣльное учрежденіе при Морскомъ Министерствѣ съ правами отдѣльнаго департамента, на обязанности котораго лежало бы приготовленіе на суда и эскадры русскаго флота чиновниковъ-ревизоровъ. Конечно эта мѣра ровно нечего не измѣнитъ въ неправильной организаціи нашего судового хозяйства, ибо раньше, до введенія какихъ-то на судахъ особыхъ чиновниковъ-ревизоровъ, растрачивали казенныя денежныя суммы офицеры-ревизоры и чиновники-казначеи, со введеніемъ же на судахъ особаго класса чиновниковъ-ревизоровъ эти суммы будутъ растрачиваться ими. Только въ этомъ и будетъ вся разница положенія въ организаціи судового хозяйства.

Если же будетъ измѣнена самая система снабженія судовъ денежными суммами на плаваніе по внутреннему положенію, то

измѣнится и возможность ихъ растраты, ибо какъ только на какомъ-нибудь суднѣ внутренняго плаванія сразу возьмутъ десятки тысячъ рублей, то это тотчасъ же станетъ извѣстно порту снабженія денежными суммами судна, и онъ будетъ имѣть возможность прослѣдить за израсходованіемъ всей взятой на судно суммы сполна. Для этого только слѣдуетъ ввести и на судахъ внутренняго плаванія систему «кредитивовъ» или «банковыхъ чековъ». При такой системѣ организаціи денежнаго судового хозяйства, какъ равно и при выше мною объясненной организаціи вещевого и матеріальнаго судового хозяйства, ревизорами на судахъ могутъ оставаться морскіе офицеры, вопреки мнѣнію контръ-адмирала Щенсновича, что «ревизорское дѣло вовсе не дѣло морского офицера». Теперь, при неправильной организаціи судового хозяйства,—да, но когда оно будетъ поставлено на правильную почву веденія судового хозяйства, то почему морскимъ офицерамъ и не быть ревизорами, а что отличные офицеры, бывавшіе въ этой должности, покидаютъ флотъ, какъ пишетъ далѣе контръ-адмиралъ Щенсновичъ, то это происходитъ не отъ того, а отъ того, что «рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше».

Вотъ, когда будетъ преобразована организація всего судового хозяйства у насъ во флотѣ, ревизору кромѣ того не придется еще и знать всѣхъ законовъ, обусловливающихъ судовое хозяйство, какъ пишетъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ: «дѣло ревизора—знать всѣ законы обусловливающіе судовое хозяйство, умѣть ихъ примѣнить, вести хозяйство по продовольствію нижнихъ чиновъ, ихъ обмундированію и все денежное довольствіе всего личнаго состава корабля». Тогда отъ ревизора будетъ требоваться знаніе законовъ постольку — поскольку долженъ знать каждый морской офицеръ, а вотъ чтобы, дѣйствительно, «не отвлекать флотскихъ офицеровъ слишкомъ дорогихъ флоту отъ ихъ назначенія, необходимо организовать судовое хозяйство на иныхъ началахъ», какъ пишетъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ далѣе, то это дѣйствительно слѣдуетъ сдѣлать—«на иныхъ началахъ организацію судового хозяйства».

Я позволю себѣ привесть нѣсколько примѣровъ изъ своей практики плаваній, неправильности организаціи судового хо-

зяйства, которые, можетъ-быть, покажутся мелочами обыденной жизни нашего флота, но, по моему мнѣнію, они рельефно обрисовываютъ неурядицу, царящую въ нашей организаціи судового хозяйства, а именно: въ 1895 г. въ Николаевскомъ адмиралтействѣ были построены два совершенно однотипные 100-т. миноносца «№ 268» и «№ 269», изъ которыхъ первымъ командовалъ я, а вторымъ лейтенантъ Панфиловъ.

Снабжались эти миноносцы Николаевскимъ портомъ по штату маленькихъ 80-т. миноносокъ, на которыхъ послѣднихъ не полагалось многаго того, что требовалось на 100-т. миноносцы, укажу напр. на то, что на маленькихъ миноноскахъ не было вовсе деревяннаго 4-весельнаго яла и складной, разборной, парусинной шлюпки изъ двухъ частей. На обѣи эти шлюпки было отпущено Николаевскимъ портомъ по пяти ключинъ, а веселъ всего только было отпущено по два, поэтому я вошелъ въ портовую контору съ рапортомъ объ отпускѣ на каждую шлюпку еще по два весла, такъ какъ весла одной шлюпки разнствовали—отъ другой, но передъ подачей этого рапора имѣлъ весьма рѣзкій разговоръ съ дѣлопроизводителемъ Николаевской портовой конторы, вѣдавшимъ снабженіемъ вновь строящихся судовъ, г. Прокофьевымъ, который рѣшилъ наказать меня. И потому, когда поступилъ мой рапортъ объ отпускѣ веселъ, онъ сказалъ «Панфилову отпущу хоть восемь, а Парфенову—ни одного, буду держаться съ послѣднимъ строго штата снабженія». И мнѣ дѣйствительно было отказано въ отпускѣ веселъ, но я тогда попросилъ Панфилова потребовать на свой миноносецъ вмѣсто четырехъ веселъ—восемь и затѣмъ отъ него уже по «вырѣзному требованію» принялъ четыре весла на свои шлюпки. Это—мелочь, но весьма характерная мелочь въ организаціи судового хозяйства, показывающая, что иногда судовая готовность зависѣла отъ желанія и взгляда чиновника портовой конторы.

Другой случай на томъ же миноносцѣ изъ области судового хозяйства по обмундированію командъ. Пріемныя испытанія этихъ двухъ миноносцевъ пришлось производить въ ноябрѣ и въ началѣ декабря, когда морозы уже стояли на р. Бугъ, а такъ какъ испытаніе на наибольшій ходъ, т. е. 22-узл., при

такомъ морозѣ для рулевого на штурвалѣ на верхней палубѣ безъ полушубка, въ одной солдатской шинели, было бы просто пыткой, то я и вошелъ съ рапортомъ въ портовую контору объ отпускѣ 2 полушубковъ на мой миноносецъ, т. е. для рулевого и для смотрящаго впередъ, онъ же сигнальщикъ, но оказалось, что команда моего миноносца была причислена къ 28-му флотскому экипажу, который находился въ Севастополѣ, а потому и обмундированіе долждо быть получено, т. е. въ томъ числѣ и полушубки, изъ Севастопольскаго порта, если не изъ самаго 28-го экипажа; снова пришлось обращаться за помощью къ командиру миноносца «№ 269», т. е. просить принять на свой миноносецъ не два полушубка, а четыре, благо его команда миноносца была зачислена въ 35-й флотскій экипажъ, находившійся въ г. Николаевѣ, а слѣдовательно и получавшая обмундированіе отъ Николаевскаго порта, а затѣмъ снова по «вырѣзному требованію» пришлось принять уже отъ него два полушубка къ себѣ на миноносецъ. Спрашивается: правильна ли вышеуказанная организація судового хозяйства?.. Мнѣ кажется, что—нѣтъ... Если судну что-нибудь нужно, то это должно быть отпущено изъ любого военнаго порта, несмотря на то, къ какому порту оно приписано, и затѣмъ уже дѣло порта—истребовать отъ другого порта на пополненіе своего запаса, изъ котораго выданы были вещи на судно, не приписанное къ этому порту. По этому послѣднему поводу мнѣ припоминается случай, бывшій со мной на транспортѣ «Пендераклія», когда мнѣ пришлось выйти въ море изъ Николаевскаго порта, не имѣя: ни одного цѣлаго напильника, ни одного зубила, ни одного раздвижного ключа и ни одного кузнечнаго горна только потому, что транспортъ «Пендераклія» снабжался предметами на плаваніе Севастопольскимъ портомъ, а не Николаевскимъ портомъ. Вслѣдствіе этого изъ ломившихся портовыхъ экипажскихъ магазиновъ подъ вышесказанными вещами, мнѣ не дали ничего. Неужели и это тоже правильная организація у насъ во флотѣ судового хозяйства?..

Четвертый случай уже изъ области судового денежнаго хозяйства, а именно: на командуемой мной мореходной кано-

нерской лодкѣ «Донецъ» водоопрѣснитель могъ работать только для опрѣсненія воды для питья, опрѣсненная же вода изъ первичнаго пара пропадала совершенно или шла только на мытье командиаго бѣлья, для питанія же паровыхъ котловъ ее употребить было нельзя, такъ какъ водоопрѣснитель не былъ соединенъ съ теплымъ ящикомъ въ машинѣ, и поэтому воду для котловъ приходилось брать во всякомъ портѣ, а если плаваніе было длинное, то, по приходѣ въ портъ, приходилось воду изъ котловъ всю выпускать и наливать ихъ вновь прѣсною водой, такъ какъ на длинныхъ переходахъ приходилось паровые котлы допитывать забортною, соленою водой.

Прѣсную воду ни въ одномъ портѣ задаромъ не даютъ, по Книгѣ же XV Св. Морск. Пост. въ «экстраординарныхъ суммахъ по комиссаріатской части» сказано, что эти деньги расходуются «на покупку прѣсной воды». Кто же можетъ предполагать, что изъ этихъ денегъ можно покупать прѣсную воду только для питья, а на прѣсную воду для паровыхъ котловъ нужно требовать отдѣльныя, особыя деньги изъ какого-то особаго § и ст. смѣты. Вотъ, когда у меня вышли всѣ деньги на «экстраординарные расходы по комиссаріатской части», изъ которыхъ я покупалъ прѣсную воду и для паровыхъ котловъ и для питья команды, такъ какъ водоопрѣснитель отъ долголѣтней и почти безпрерывной работы—испортился окончательно, то оказалось, что мнѣ таковыхъ денегъ отпущено быть не можетъ, а я уже взялъ въ г. Новороссійскѣ прѣсную воду изъ городского водопровода, за которую нужно было заплатить 12 рублей съ копейками. Когда это случилось, то я рѣшилъ направить городское управленіе г. Новороссійска въ Севастопольскую портовую контору, не уплативъ ей денегъ, а выдавъ только удостовѣреніе въ томъ, что мною на лодку «Донецъ» было принято прѣсной воды для паровыхъ котловъ на 12 рублей съ копейками.

Пока шла переписка, да отписка чинами портовой конторы, доклады—да передоклады, Морское Министерство оставалось должнымъ городскому управленію Новороссійска, что-то около $^1/_2$ года, 12 рублей съ копейками и только изъ-за того, что «паны дерутся, а у хлопцевъ—чубы трещатъ», такъ какъ я,

войдя съ рапортомъ объ отпускѣ денегъ на покупку прѣсной воды, непочтительно, по мнѣнію дѣлопроизводителя портовой конторы, позволилъ себѣ указать на то, что мной израсходованы на покупку прѣсной воды всѣ «экстраординарныя суммы по комиссаріатской части»; это послѣднее было принято, что я хочу учить портовую контору и потому рѣшено было меня проучить, т. е. не отпускать денегъ за купленную мной для лодки прѣсную воду, но я денегъ не платилъ, а давалъ только удостовѣренія въ томъ, что мной принято такое-то количество ведеръ на лодку «Донецъ», до тѣхъ поръ, пока мною не будутъ получены деньги изъ Севастопольской портовой конторы, такъ что наказывался не я, а тѣ, которые довѣряли Морскому Министерству и представителю русскаго военнаго флота, что деньги будутъ уплачены по первому же предъявленію счета за забранную воду на военное судно.

Это тоже мелочь повседневной жизни флота и борьбы его личнаго строевого состава съ тѣми, которые стараются ввести на корабляхъ систему хозяйства, по выраженію контръ-адмирала Щенсновича, «мертвенную, которая находится въ рукахъ людей, совсѣмъ не знающихъ морской службы и корабля». Изъ-подъ власти-то или вѣдѣнія этихъ лицъ, «совсѣмъ не знающихъ морской службы и корабля», и должно быть исторгнуто руководительство системою судового хозяйства для того, «чтобы не отвлекать флотскихъ офицеровъ, слишкомъ дорогихъ флоту, отъ ихъ назначенія». Вотъ уже только для выполненія единственно этой высокой цѣли или этого высокаго назначенія «необходимо организовать судовое хозяйство на иныхъ началахъ», по выраженію того же контръ-адмирала Щенсновича.

Отставной капитанъ 1-го ранга **М. Парфеновъ**.

ЧЕМУ КАЖДОМУ МОРЯКУ НУЖНО НАУЧИТЬСЯ ЕЩЕ ВЪ ШКОЛѢ, И ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА НАУЧИТЬ ВСЕМУ ЭТОМУ НЕ МОЖЕТЪ.

Не будучи морякомъ, я навѣрное надѣлаю ошибокъ въ частностяхъ, стараясь отвѣчать на поставленный вопросъ, но въ самой основѣ дѣла надѣюсь остаться близкимъ къ истинѣ.

Дѣло въ томъ, что настоящему, не береговому моряку, приходится больше имѣть дѣло съ самою природой, чѣмъ съ людьми. Въ большей части другихъ родовъ занятій человѣческихъ личный успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ умѣнія обращаться съ людьми, показать имъ казовую сторону результатовъ своей дѣятельности и убѣдить ихъ въ своей незамѣнимости и умѣлости.

Не такова мать-природа: она неумолима, ея не обманешь, а пользоваться ея благами можетъ только знающій хорошо ея законы и свойства. Поэтому моряку необходимо «быть», а не только «казаться» сильнымъ. Въ морѣ, моряку надо постоянно быть на сторожѣ, ходить «спустя рукава» невозможно: независимо отъ воли людской, за всякое существенное упущеніе, даже за одно несвоевременное исполненіе работы непремѣнно воспослѣдуетъ наказаніе, до смертной казни включительно. Необходимость проводить на кораблѣ, въ морѣ много дней сряду съ одними своими сотоварищами и спутниками, создала съ поконъ вѣку болѣе близкія товарищескія отношенія между моряками, чѣмъ между сухопутными людьми: вѣдь на морѣ слишкомъ часто общее спасеніе вполнѣ зависитъ отъ взаимнаго довѣрія и добросовѣстнаго исполненія долга всѣхъ членовъ команды. Эти же обстоятельства, тоже съ поконъ вѣку, выработали въ профессіональныхъ морякахъ особую суровость: не до нѣжнаго обращенія съ товарищами и подчиненными, когда грозная стихія угрожаетъ гибелью за

всякое промедленіе въ исполненіи распоряженій капитана. Наконецъ и тѣневая сторона: общепризнанная склонность моряковъ къ эксцесамъ во время берегового отдыха, вполнѣ оправдывается невольнымъ продолжительнымъ воздержаніемъ отъ развлеченій во время морскихъ переходовъ. Всѣ эти обстоятельства и создали типъ «стараго морского волка», идеалъ столь любезный молодымъ, начинающимъ морякамъ.

Хорошимъ моряком можетъ стать поэтому только человѣкъ дѣйствительно сильный духомъ и тѣломъ, обладающій отъ природы достаточною «быстротой мозговыхъ рефлексовъ», какъ выражаются современные физіологи. Эти качества обусловливаютъ успѣхъ и на всевозможныхъ сухопутныхъ жизненныхъ поприщахъ, но моряку они безусловно необходимы для успѣха: безъ нихъ онъ рано погибнетъ, или окажется способнымъ лишь къ черной работѣ, тогда какъ въ другихъ профессіяхъ могутъ имѣть первостепенный успѣхъ и «Пахомушки—хвастуны богатыри» и люди «ограниченные», способные лишь къ какой-либо узкой спеціальности. Сколько встрѣчается выдающихся математиковъ, художниковъ, музыкантовъ, которые во всѣхъ другихъ дѣлахъ оказываются далеко ниже средняго обывателя. Но моряку-распорядителю нельзя ограничиться какою-либо одною спеціальностью, такой годится лишь на второстепенныя должности; первостепенный морякъ самою силой вещей принужденъ вникать во всѣ подробности своего дѣла. Это обстоятельство надо считать первымъ и самымъ важнымъ затрудненіемъ для пополненія контингента моряковъ: хорошо одаренные молодые люди рѣдки, рѣже чѣмъ обыкновенно считаютъ: ихъ никакъ не болѣе 10% всего числа поступающихъ въ среднеучебныя заведенія.

Посмотримъ теперь, какими путями морякъ пріобрѣталъ нужныя ему знанія и умѣнія. Въ старину, изъ спеціальной школы онъ выносилъ лишь нѣкоторую степень грамотности, поверхностное знакомство со своимъ дѣломъ и съ иностранными языками; въ лучшемъ случаѣ онъ могъ уже въ школѣ выучиться дѣлать астрономическія наблюденія, необходимыя при кораблевожденіи. Все остальное познавалось эмпирически, на практикѣ, часто «горькимъ опытомъ». Самыя знанія и

умѣнія моряка оставались, за весьма рѣдкими исключеніями, чисто «эмпирическими»: онъ успѣшно справлялся съ дѣломъ, но обыкновенно не трудился давать себѣ отчетъ, почему онъ поступаетъ такъ, а не иначе, и не могъ бы объяснить это ученику, при всемъ своемъ желаніи его научить.

Отъ наукъ въ старину морякъ-практикъ оставался «свободнымъ», потому что онѣ почти ничего не могли ему дать: вѣдь науки тогда «довлѣли сами себѣ» и еще почти вовсе не снисходили до примѣненій своихъ выводовъ къ потребностямъ житейскимъ.

Перемѣна начала подготовляться съ половины XVIII столѣтія: пошли въ ходъ паровые двигатели, вслѣдствіе чего стали развиваться фабрики и производства, основанныя на открытіяхъ химіи и физики. Надобности этихъ производствъ дали новый толчокъ развитію наукъ о природѣ, умѣніе примѣнять ихъ выводы начало становиться нужнымъ для практической жизни.

Знанія эти начали распространяться прежде всего въ Англіи, но не черезъ школы, а чисто практическимъ путемъ: тамъ впервые возникло производство машинъ, мало-по-малу распространившихся по всему свѣту. Въ конторахъ этихъ машиностроительныхъ фабрикъ молодые люди стали мало-по-малу обучаться нужнымъ умѣніямъ отъ старшихъ, «по преемству въ тайнѣ».

Это обученіе было очень неглубокое, вполнѣ эмпирическаго характера, но оно удовлетворяло потребностямъ минуты, и эти англійскіе мастера-механики (Millwrights), развозя и устанавливая свои машины, развозили по всему свѣту и свою немудрую науку. Однако изъ большого числа такихъ практикантовъ выработалось въ Англіи и нѣсколько первостепенныхъ ученыхъ практиковъ, много подвинувшихъ впередъ свою спеціальность. Спеціальныя научно-техническія школы въ Англіи стали заводить только съ половины XIX столѣтія, и по сейчасъ ихъ еще недостаточно, такъ что старая система подготовки техниковъ въ конторахъ фабрикъ и заводовъ еще и теперь тамъ практикуется и, по мнѣнію многихъ передовыхъ англичанъ, служитъ тормозомъ для дальнѣйшаго развитія ихъ промышленности.

Другимъ центромъ развитія примѣненія результатовъ наукъ къ практикѣ послужила Парижская Политехническая школа, основанная въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія для военныхъ надобностей, съ цѣлью подготовки военныхъ инженеровъ. Исторія и пріемы созданія этой школы столь интересны, что на нихъ надо остановиться подольше. Инициаторомъ явился математикъ Монжъ, творецъ начертательной геометріи. Чтобы какъ можно скорѣе подготовить первый выпускъ обученныхъ инженеровъ, онъ сначала собралъ наличныхъ преподавателей и съ ними обсудилъ программы и пріемы преподаванія. Тогда собраны были всѣ желающіе учиться и готовые инженеры, желающіе совершенствоваться, и новички, ихъ подвергли въ теченіе 3 мѣсяцевъ «революціонному обученію»: имъ прочитали сжатый курсъ по всѣмъ предметамъ, и подвергли экзамену. Большинство ничего не знало: этихъ помѣстили на первый курсъ, знавшихъ уже начатки—на второй, а немногихъ довольно хорошо подготовленныхъ—на старшій. Заведеніе было закрытое, съ очень строгою военною дисциплиной; на ряду съ лекціями были устроены репетиціи и практическія занятія, для которыхъ каждый десятокъ учениковъ поручался особому инструктору-репетитору. Благодаря такимъ пріемамъ, черезъ годъ состоялся уже первый выпускъ обученныхъ инженеровъ.

Начиная съ первыхъ годовъ существованія Политехнической школы, ея преподаватели составляли и печатали курсы, послужившіе надолго образцами для всей Европы. Въ VII году республики, Монжъ издалъ свой курсъ начертательной геометріи (къ слову сказать, изложенный съ такою ясностью, до которой далеко современнымъ его пересказчикамъ), немного позднѣе Навье изложилъ первыя попытки создать научныя основанія проектированія машинъ и сооруженій, а затѣмъ пошли курсы элементарной и высшей математики, послужившіе прототипами для учебниковъ всѣхъ почти образованныхъ народностей.

Дальнѣйшее развитіе ученія о проектированіи машинъ и сооруженій на основаніи данныхъ механики и физики продолжалось сначала учениками Политехнической школы, а позд-

нѣе также въ Германіи и Англіи. Уже лѣтъ 40 какъ результаты ученія этого выразились въ видѣ тщательно составленныхъ справочныхъ книгъ, часто подновляемыхъ, гдѣ подготовленный спеціалистъ можетъ находить готовыя рѣшенія для большинства обиходныхъ случаевъ и примѣнять ихъ для своихъ надобностей «не мудрствуя лукаво».

Благодаря такой постановкѣ ученія о примѣненіи результатовъ наукъ къ требованіямъ жизненной практики, въ настоящее время дѣло это установилось въ слѣдующемъ видѣ. Каждое дѣло идетъ изо дня въ день по рутинѣ, руководителю необходимо этою рутиной владѣть; если она основана на примѣненіи результатовъ наукъ, то ему нужно помнить и умѣть примѣнять только ограниченное число этихъ результатовъ. Самую науку, равно какъ и ея примѣнимые выводы, не входящіе въ сферу его дѣятельности, онъ при занятіяхъ своихъ скоро вполнѣ забываетъ, даже если хорошо зналъ все это во время своего школьнаго ученія, потому что не встрѣчаетъ случая примѣнять эти знанія. Помнятъ всю свою науку только профессора и преподаватели. Въ разнаго рода строительныхъ предпріятіяхъ руководителю даже приходится дѣлать «предсказанія», въ видѣ составленія проектовъ работъ. Все это, въ обычныхъ случаяхъ дѣлается почти машинально, на основаніи данныхъ справочныхъ книгъ. Главному распорядителю приходится немного поработать своимъ умомъ, чтобы выбрать конструкцію, соотвѣтствующую заданіямъ, а подробности вырабатываютъ его помощники по указаніямъ готовыхъ рѣшеній, собранныхъ въ соотвѣтствующихъ книгахъ или по памяти. На фабрикахъ и заводахъ, гдѣ производятъ матеріалы, при установившемся ходѣ дѣла отъ ученаго руководителя требуется умѣніе исправлять разныя неполадки производства, возможно быстро найдя ихъ причины. Сверхъ этого, его дѣятельность обыкновенно чисто административная, съ наукой ничего общаго не имѣющая.

Для пріобрѣтенія такого рода научно-техническихъ знаній въ школѣ нѣтъ необходимости въ основательномъ изученіи самихъ наукъ, достаточно одно «знакомство» съ ними, соединенное съ основательною дрес-

сировкой въ умѣніяхъ примѣнять ихъ выводы къ надобностямъ избранной спеціальности. Основательное изученіе всѣхъ наукъ не подъ силу заурядным юношамъ. Поэтому и у насъ, несмотря на то, что въ высшихъ техническихъ училищахъ обучаютъ «всѣмъ наукамъ», на дѣлѣ давно студенты все вниманіе обращаютъ на одно пріобрѣтеніе умѣнія составлять нужные проекты и дѣлать расчеты, а «изъ наукъ» только «экзамены сдаютъ». Это не злоупотребленіе, а необходимая поправка, устроившаяся по взаимному молчаливому соглашенію, въ силу самихъ вещей.

Ученые техники такого рода нужны тысячами, но одними ими не можетъ обойтись ни одно государство. Безпрестанно измѣняются условія производства и требованія рынка, а также требованія обыденной жизни. Чтобы удовлетворять этимъ новымъ требованіямъ и приспособлять къ нимъ пріемы производства и строй жизни, одной рутины не достаточно, нужны люди способные мыслить самостоятельно, на основаніи науки. Изъ числа поступающихъ въ высшія заведенія оказывается лишь небольшой процентъ достаточно одаренныхъ отъ природы для основательнаго спеціальнаго изученія той или другой науки. Они одни и удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, представляя «соль земли», отъ нихъ зависитъ реальный прогрессъ производительныхъ силъ страны. И благо той странѣ, гдѣ такихъ людей достаточно, на нихъ она можетъ полагаться въ годину бѣдствій.

Поясннмъ сказанное примѣромъ. Такъ инженеру, завѣдывающему дистанціей на желѣзной дорогѣ, приходится блюсти за исправностью своего участка, дѣлать ремонтные проекты и смѣты, и слѣдить за производствомъ работъ. Гдѣ тутъ мѣсто для самой науки? Вѣдь если на дистанціи случится надобность въ особой серіозной работѣ, если случится оползень горы, поврежденіе устоевъ большого моста или другая экстренная работа, то пришлютъ главнаго инженера; только ему и можетъ быть случай примѣнять свои научныя знанія и умѣніе изслѣдовать, чтобы найти средства для выполненія работы не имѣвшей еще прецедента. Напротивъ того можетъ случиться, что давно установившаяся рутина перестала давать

хорошіе результаты; тутъ ученому руководителю надо примѣнить свое основательное знаніе науки, чтобы найти причины, указать, какъ измѣнить практику дѣла, чтобы получить успѣхъ. Иногда тутъ достаточно одного умѣнія примѣнять готовые результаты, въ другихъ случаяхъ этого мало. Такъ въ старину, когда употреблялась сталь-морянка, поступавшая въ продажу очень неоднородною, установилась практика брать толстую полосу и вытягивать ее сколько нужно и для мелкихъ инструментовъ. Теперь для этого дѣла идетъ литая сталь, однородная и хорошо вытянутая и обработанная уже на заводѣ, а еще многіе кузнецы считаютъ долгомъ держаться старой практики и только теряютъ время, уголь и портятъ матеріалъ. Дѣло ученаго распорядителя мастерской, гдѣ установилась такая практика, замѣнить ее новыми пріемами, которые онъ узналъ, изучая научнымъ путемъ свойства стали и современные способы ея изготовленія; все это остается неизвѣстнымъ неученымъ мастерамъ-рабочимъ.

Другой, болѣе серіозный примѣръ совершился въ Германіи въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ: благодаря успѣхамъ химіи стекло для посуды стали дѣлать все болѣе и болѣе легкоплавимымъ, удобнымъ для обработки. Но скоро оказалось, что новое стекло не обладаетъ прочностью стараго, скоро разъѣдается водою и щелочами. Тогда въ г. Іенѣ образовалось научно-промышленное общество: Шотъ и К°, которое устроило сначала лабораторію для изслѣдованія свойствъ стекла различнаго состава. Скоро составы стекляшной массы наиболѣе удовлетворяющіе различнымъ требованіямъ были найдены, и лабораторія превратилась въ большой заводъ. Только благодаря такой работѣ высокоученыхъ химиковъ-техниковъ, стало возможнымъ появленіе новыхъ усовершенствованныхъ оптическихъ инструментовъ и точныхъ термометровъ, вызвавшее большое развитіе этихъ отраслей промышленности въ Германіи.

Эволюція въ томъ же направленіи произошла и въ морскомъ дѣлѣ, а «строители школы» проглядѣли это движеніе и не сумѣли во-время къ нему приспособиться. Вѣдь они еще вездѣ, не у насъ только, въ большинствѣ придерживаются рецепта даннаго Аристотелемъ для обученія «свободнаго юноши

греческаго: учи всему, что украшаетъ жизнь, и избѣгай всего практическаго, ремесленнаго; это дѣло рабовъ и илотовъ». Но въ наше время морское дѣло примѣняетъ чуть ли не всѣ самыя высшія и послѣднія пріобрѣтенія науки; въ наше время морякъ-распорядитель долженъ быть самостоятельнымъ ученымъ, а матросы и помощники разныхъ степеней — ремесленниками-механиками и учеными техниками разныхъ спеціальностей.

Дѣйствительно, въ морскомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, нужна кооперація людей разной степени способностей и разной подготовки. Нужно много грубой силы, въ видѣ грузчиковъ, заурядныхъ матросовъ-чернорабочихъ и чернорабочихъ-механиковъ. Изъ ихъ среды, въ силу естественнаго подбора, лучшіе по способностямъ попадаютъ въ разнаго рода «начальники-распорядители» работъ своихъ товарищей; этимъ людямъ въ настоящее время уже необходима хорошая грамотность и нѣкоторая степень книжнаго обученія по предметамъ касающимся спеціальности каждаго.

Къ слову сказать, по моимъ личнымъ наблюденіемъ, на Руси, разнаго рода «десятники», мастера и «старшіе рабочіе» по разнымъ спеціальностямъ почти поголовно оказываются людьми умными и хорошо одаренными, далеко превышающими по своимъ прирожденнымъ способностямъ большинство образованныхъ людей. Иначе и быть не можетъ: вѣдь въ большинствѣ случаевъ они подбираются по естественному подбору, именно за наличность этихъ способностей. Если иной разъ умѣющій только подслуживаться кому слѣдуетъ и проберется въ такое положеніе, то продержаться долго не можетъ, особенно когда дѣятельность его не только административная, но и техническая. Къ сожалѣнію, само положеніе портитъ этихъ людей: не вынося должныхъ нравственныхъ задатковъ изъ своего воспитанія, они обыкновенно привыкаютъ злоупотреблять своимъ положеніемъ.

Слѣдующую степень составляютъ всѣ спеціально обученные труженики морского дѣла. Въ старину они состояли почти только изъ матросовъ-парусниковъ, корабельныхъ плотниковъ и шкиперовъ, обученныхъ наукѣ кораблевожденія, теперь же

трудно и перечислить всѣ ихъ спеціальности. Въ каждой спеціальности, на дѣлѣ требуются многіе хорошо выученные заурядные работники и немногіе ученые спеціалисты, способные самостоятельно совершенствовать свое дѣло, или хотя бы правильно цѣнить усовершенствованія, сдѣланныя другими. Эти качества и умѣнія не пріобрѣтаются съ повышеніемъ по службѣ, а только долгимъ изученіемъ дѣла, при наличности необходимыхъ прирожденныхъ способностей.

Еще больше знаній, умѣній и нравственной силы необходимо въ наше время для капитана современнаго большого корабля. И въ старину капитанъ считался хозяиномъ своего судна; ему за честь считалось знать всѣ подробности своего хозяйства и лично заглядывать во всѣ его уголки. Теперь это стало фактически невозможнымъ, а спеціалисты-помощники всегда почти лучше знаютъ свое спеціальное дѣло, чѣмъ самъ капитанъ. Но хорошее знакомство со всѣми спеціальностями своего судна все-таки необходимо капитану, иначе помощники могутъ слишкомъ легко «отлынивать» и увѣрять его, что какъ слѣдуетъ сдѣлать нельзя. Пріобрѣсти такую степень «знакомства» со всѣми отраслями морской техники въ настоящее время уже очень трудно: это доступно при непрестанномъ усидчивомъ трудѣ только богато одареннымъ личностямъ, хорошо подготовленнымъ въ школѣ, и продолжающимъ слѣдить за прогрессомъ своего дѣла.

Сколько же нужно прирожденнаго таланта и пріобрѣтенныхъ знаній и спеціальныхъ умѣній, чтобы съ успѣхомъ завѣдывать цѣлымъ мореходнымъ предпріятіемъ или эскадрой современныхъ судовъ?

И въ торговомъ флотѣ всего міра чувствуется недостатокъ въ первостатейныхъ морякахъ, но тамъ они пополняются естественнымъ подборомъ. Вѣдь хозяева частныхъ коммерческихъ предпріятій не очень нѣжничаютъ со своими служащими: полезныхъ для дѣла, конечно, стараются удержать и ублажаютъ, болѣе слабыхъ ставятъ на «свое мѣсто», и до положенія руководителей дѣла не допускаютъ, а отъ плохихъ стараются избавиться при первой же возможности. Молодыхъ людей, только что кончившихъ курсъ спеціальнаго заведенія,

сразу не ставятъ на отвѣтственныя должности, а даютъ имъ сперва показать себя въ положеніи подчиненномъ. Все это и обусловливаетъ въ возможной мѣрѣ замѣщеніе всякихъ должностей людьми стоящими «на высотѣ своего призванія». Это обстоятельство сглаживаетъ вліяніе недостатковъ спеціальнаго школьнаго обученія: чтобы имѣть жизненный успѣхъ, всякій по мѣрѣ силъ доучивается самъ, а требованія жизненной практики скоро указываютъ, чему доучиться слѣдуетъ.

Далеко не то въ военныхъ флотахъ всѣхъ европейскихъ народовъ: естественному подбору вездѣ сильно мѣшаетъ необходимость считаться со старшинствомъ по службѣ и естественное желаніе каждаго начальника имѣть ближайшихъ помощниковъ изъ «своихъ людей». Въ принципѣ это желаніе вполнѣ правильное: на незнакомыхъ помощниковъ, часто завѣдомо враждебно настроенныхъ противъ новаго начальника, замѣнившаго стараго, при которомъ жилось хорошо, новый начальникъ не можетъ «полагаться». Только на практикѣ, «свои люди» часто оказываются нисколько не лучше прежнихъ. А вполнѣ законное уваженіе къ старшинству ведетъ къ тому, что въ высшихъ сферахъ преобладаютъ люди престарѣлаго возраста, уже потерявшіе необходимую «быстроту мозговыхъ рефлексовъ».

Этотъ пунктъ настолько мало разъясненъ для большинства образованной публики, что стоитъ на немъ остановиться. Традиціонная «мудрость старцевъ» обусловливается исключительно ихъ опытностью, тѣмъ, что въ запасѣ ихъ памяти накопилось множество готовыхъ рѣшеній, какъ по вопросамъ житейскимъ, такъ и по спеціальности каждаго. Поэтому старцы часто могутъ сразу изречь правильное рѣшеніе по вопросамъ долго занимавшимъ человѣка молодого. Но если вопросъ новый, подготовленный молодой человѣкъ обыкновенно рѣшитъ его скорѣе и лучше мудраго старца. Обыкновенно знанія и опытность возрастаютъ лѣтъ до 35, затѣмъ работоспособность держится на наибольшей высотѣ еще лѣтъ 15, а къ шестидесяти замѣтно падаетъ. Престарѣлые спеціалисты, послѣ 60 лѣтъ еще часто остаются полезными дѣятелями, но уже съ большимъ трудомъ воспринимаютъ новое, хотя иногда сами могутъ

дѣлать новое, на основаніи дальнѣйшаго развитія еще не доработанныхъ идей, ранѣе зародившихся въ ихъ сознаніи.

Мысли эти давно высказаны въ литературѣ, замѣчено, что большая часть самыхъ выдающихся дѣлъ, какъ общественныхъ, такъ и научныхъ и литературныхъ, были совершены людьми зрѣлыхъ лѣтъ и молодыми, а на долю старцевъ остаются лишь немногія. Старцы только способны благоразумно сдерживать порывы молодыхъ въ дѣлахъ общественныхъ, что и составляетъ ихъ историческую роль. Мои личныя наблюденія, какъ на другихъ, такъ и на самомъ себѣ, только подтверждаютъ эти мысли.

«Движеніе по старшинству» при «безпорочной службѣ», почти вполнѣ отбиваетъ охоту совершенствоваться по своей спеціальности у большинства заурядныхъ людей. Общественное мнѣніе товарищей даже не одобряетъ «выскочекъ», старающихся выказать передъ начальствомъ свои знанія и умѣнія. А если хранить свои успѣхи въ тайнѣ, то исчезаетъ побужденіе ихъ достигать и стремиться къ самоусовершенствованію. Поэтому запасъ знаній у большинства остается на всю жизнь тотъ же, что вынесенъ изъ школы, прибавляется только знаніе обыденной рутины своего дѣла, зато раньше пріобрѣтенныя научныя знанія почти вполнѣ забываются.

Посмотримъ же, насколько знанія, сообщаемыя въ спеціальной школѣ, соотвѣтствуютъ вышеизложеннымъ требованіямъ практики. Какъ уже высказано было выше, во всѣхъ нашихъ школахъ господствуетъ еще направленіе указанное Аристотелемъ: «учить только тому, что украшаетъ жизнь». А въ наше время украшающимъ жизнь знаніемъ принято считать знаніе главныхъ основъ и обобщеніе всѣхъ наукъ, соединенное съ «умственнымъ развитіемъ», умѣніемъ разсуждать на основаніи этихъ знаній. Предполагается, что человѣкъ снабженный развитіемъ и знаніемъ основъ наукъ, самъ сумѣетъ примѣнить ихъ ко всякому случаю обыденной жизни. Научить же правиламъ для всякаго случая примѣненій науки къ жизни считается не только невозможнымъ, вслѣдствіе громаднаго числа такихъ случаевъ, но даже недостойнымъ общеобразованнаго человѣка: это дѣло спеціальныхъ школъ.

Но и въ спеціальныхъ школахъ, особенно высшихъ, господствуетъ то же направленіе. Въ морскомъ дѣлѣ примѣняются результаты почти всѣхъ наукъ, значитъ, всѣмъ этимъ наукамъ надо обучать юношей. Какъ же безъ этого могутъ они сознательно примѣнять результаты наукъ?

Сужденіе это правильно, но не полно: люди въ своихъ разсужденіяхъ обыкновенно дѣлаютъ ошибки такого рода. Мы можемъ дѣлать логическія заключенія только на основаніи положеній, взятыхъ въ основаніе разсужденія. Но для упрощенія разсужденій намъ необходимо ограничивать число этихъ положеній, съ очень большимъ намъ не сладить. Поэтому обыкновенно не принимаютъ во вниманіе какое-либо очень существенное обстоятельство. Такъ въ нашемъ случаѣ не принята во вниманіе ограниченность способностей большинства учениковъ, рѣшительно не способныхъ вмѣстить всѣ эти знанія въ «плодоносящей степени подробности». А знанія очень поверхностныя ни къ чему примѣнить нельзя, исключая однихъ разговоровъ; такія знанія остаются безплодными, они «стерилизованы» вслѣдствіе своей неполноты. Такъ какъ одинъ изъ 10 000 учащихся часто оказывается способнымъ воспріять школьное ученіе въ превосходной степени, а примѣрно одинъ изъ тысячи въ степени достаточной для самостоятельнаго примѣненія изученнаго, то множество лѣтъ установившійся въ школахъ режимъ удовлетворялъ текущимъ требованіямъ жизни, потому что ученыхъ дѣятелей не требовалось много. Только въ послѣднія десятилѣтія спросъ на нихъ поднялся значительно выше предложенія и явилось стремленіе преобразовать весь строй современной школы. Но какъ сдѣлать это преобразованіе, это еще не проникло ни въ сознаніе профессіональныхъ педагоговъ, ни въ сознаніе общества.

Другими словами, современная школа подражаетъ безжалостной матери-природѣ, сѣющей огромное количество сѣмянъ, изъ которыхъ прорастаютъ лишь единичныя, попадающія въ плодоносную почву. Сѣмяна знаній насаждаются съ равнымъ обиліемъ въ мозги всѣхъ учениковъ класса, пусть каждый воспринимаетъ сколько можетъ.

Эта система можетъ еще держаться въ странѣ, гдѣ почти все юношество попадаетъ въ школы, и гдѣ къ системѣ этой привыкли. Тамъ изъ огромнаго числа учащихся можетъ набраться достаточное число сильныхъ, способныхъ доучиться, а болѣе слабые уже давно привыкли находить торныя дорожки жизни и отказывались отъ продолженія своего ученія въ раннемъ возрастѣ. Не то у насъ: съ поконъ вѣку окончаніе ученія было сопряжено съ правомъ на нѣкоторую служебную карьеру, для одной этой цѣли сначала и создавались школы. Поэтому, изъ многихъ школъ всѣ должны выходить достаточно подготовленными къ предназначаемой дѣятельности, недоучки остаются не подготовленными ни къ какой иной дѣятельности, ихъ и въ чернорабочіе не берутъ. При такой постановкѣ дѣла, уже въ школѣ должна начаться сортировка учениковъ по способностямъ, чтобы учить «всему» однихъ способныхъ все это воспринять, а другимъ внушать одни умѣнія, изъ наукъ вытекающія, каждому въ той степени обширности, которая соотвѣтствуетъ размѣру его способностей. Тогда не будетъ «школьныхъ отбросовъ», всякій будетъ обученъ тому, что онъ вмѣстить можетъ, и кандидаты на высокія служебныя положенія будутъ намѣчены отъ начала.

Посмотримъ теперь поближе, какихъ результатовъ старается добиваться наша современная школа. Только для такъ называемыхъ «предметовъ грамотности» добиваются пріобрѣтенія умѣній: прежде всего учатъ читать, писать и считать, а научную грамматику и ариѳметику откладываютъ на нѣкоторое время. При изученіи всѣхъ другихъ предметовъ добиваются главнымъ образомъ умѣнія «хорошо отвѣчать». А это, въ большинствѣ случаевъ, невольно сводится къ отвѣту «точь въ точь какъ учитель говорилъ». Вѣдь въ такомъ случаѣ учитель сразу видитъ, что ученикъ знаетъ; если же онъ говоритъ своими словами, то учителю надо еще подумать, вѣрно ли это, и почти всегда окажется, что хотя вѣрно, но не вполнѣ точно: иной добросовѣстный учитель тщательно обдумалъ всѣ свои «опредѣленія» и только свои выраженія считаетъ вполнѣ правильными.

Между тѣмъ такое ученіе остается почти безплоднымъ. отвѣчаніе уроковъ пріучаетъ только къ плавному изложенію чужихъ мыслей. Это искусство не лишнее для того, кто имъ обладаетъ въ высокой степени, но еще нужнѣе умѣть дѣлать дѣло. И эту сторону обученія современная школа понимаетъ своеобразно: она обучаетъ дѣлать школьныя упражненія: слагать милліоны съ триліонами, рѣшать задачи «объ одномъ отцѣ, желавшемъ раздѣлить свое наслѣдство», писать «характеристики» и «описанія восхода солнца» и тому подобную «гимнастику мысли». А выучить подвести итогъ подъ столбцами счетной книги, разсчитать стоимость проѣзда по дорожнику, написать дѣловое письмо или прошеніе,—все это считается чѣмъ-то практическимъ, неразвивающимъ, чему не мѣсто въ общеобразовательной школѣ. Уча же всему этому ненужному умѣнію, не успѣваютъ научить нужному: умѣнію дѣлать расчеты, умѣнію наблюдать какъ природу, такъ и все насъ окружающее и умѣнію вычитывать изъ книгъ свѣдѣнія, которыя понадобилось узнать.

Для уясненія этихъ мыслей, возьмемъ еще примѣръ изъ практики спеціальной, морской школы. Каждому настоящему моряку необходимо умѣніе примѣнять на дѣлѣ правила кораблевожденія. Этимъ дѣломъ на современныхъ корабляхъ занимаются спеціалисты, но всякій морякъ долженъ быть готовъ его исполнить, въ случаѣ крайности и отсутствія спеціалиста. А такъ какъ въ такихъ случаяхъ поздно подучиваться, то основанія искусства кораблевожденія должны очень прочно укорениться въ сознаніи каждаго обученнаго моряка. Посмотримъ, что же дѣлается съ этою цѣлью въ школѣ.

Начинаютъ съ «горькихъ корней ученія». Искусство кораблевожденія основано на астрономіи, а наука сія въ свою очередь пользуется всѣми главными отдѣлами математики; поэтому всѣхъ кадетъ тщатся обучить ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи, начертательной геометріи, дифференціальному и интегральному исчисленію и, пожалуй, еще теоріи вѣроятностей, такъ какъ она примѣняется для вычисленія вѣроятныхъ погрѣшностей наблю-

деній. Всѣ эти науки преподаются «академически», какъ самодовлѣющія ученія, а не съ цѣлью сообщить только выборки фактовъ, необходимыхъ для предстоящихъ примѣненій. Поэтому получается громадное количество фактовъ для заучиванія, ученики не подозрѣваютъ, для чего имъ понадобятся эти методы вычисленія и факты въ жизни, и заучиваютъ ихъ «для учителя» и для перехода изъ класса въ классъ.

А между тѣмъ, для конечной цѣли: умѣнія производить вычисленія, нужныя для кораблевожденія, вовсе не нужно имѣть въ памяти все это, большая часть не имѣетъ даже никакого отношенія къ дѣлу и лишь «довлѣетъ сама себѣ». Вѣдь приходится дѣлать наблюденія и рѣшать нѣсколько астрономическихъ и геодезическихъ задачъ по даннымъ правиламъ-рецептамъ. Для этого сверхъ умѣнія обращаться съ приборами нуженъ навыкъ въ ариѳметическомъ сложеніи и вычитаніи, въ пользованіи таблицами логарифмовъ, а въ иныхъ случаяхъ достаточно и логарифмической счетной линейки, и знаніе терминовъ тригонометріи и астрономіи. Изъ школы выносится убѣжденіе, что все это такъ, что учитель все это доказывалъ, а самъ ученикъ, если онъ изъ порядочныхъ, въ свое время прослѣдилъ своимъ умомъ вѣрность доказательствъ учительскихъ. Черезъ немного лѣтъ практической дѣятельности навыки укрѣпляются, а изъ когда-то хорошо знакомыхъ наукъ: астрономіи, геодезіи, математики остается одно умѣніе «читать формулы», т. е. какъ бы переводить ихъ для себя на обыкновенный языкъ, понимать, что надо сдѣлать, чтобы воспользоваться формулой для даннаго случая. Помнить самыя науки, т. е. выводы этихъ примѣняемыхъ формулъ, могутъ одни преподаватели, повторяющіе свой курсъ не разъ въ году. Изъ отдѣла, который онъ не преподаетъ ежегодно, и хорошій преподаватель не въ состояніи сразу разсказать выводъ каждой формулы; хорошо, если подумавъ, онъ наконецъ выведетъ ее, не заглядывая въ книгу. А между тѣмъ отъ учениковъ требуютъ именно такого непосильнаго запоминанія ненужныхъ имъ научныхъ фактовъ, формулъ и ихъ выводовъ. Такъ, кромѣ четырехъ правилъ ариѳметики, десятичныхъ дробей, тройного правила и обращенія съ именованными числами,

все остальное въ ариѳметикѣ представляетъ напрасное истощеніе для учениковъ; даже дѣйствія надъ обыкновенными дробями на дѣлѣ приходится производить очень рѣдко, а болѣе сложные ариѳметическіе пріемы рѣшенія задачъ не станетъ примѣнять на практикѣ ни одинъ знающій начатки алгебры. Изъ самой алгебры имѣютъ примѣненіе только рѣшенія уравненій, какъ общихъ, такъ и многихъ частныхъ случаевъ, въ томъ числѣ особенно важно умѣніе пользоваться свойствомъ показательныхъ функцій при помощи таблицъ логариѳмовъ.

Все, что затрудняетъ учениковъ: дѣйствія надъ длинными многочленами, извлеченіе корней, общій наибольшій дѣлитель, непрерывныя дроби, діафантовъ анализъ и другія хитрости математическія, «ни къ чему» для будущихъ моряковъ. Все это примѣняется лишь въ «высшей алгебрѣ», которая въ свою очередь даже къ другимъ отраслямъ высшей математики почти не примѣняется. Знаніе основъ аналитической геометріи, вводящей впервые понятіе о функціи, и пониманіе значенія «производной» въ высшей степени важно для тѣхъ, кому приходится пользоваться математикой для ея техническихъ примѣненій, но все это можно изложить коротко и ясно, а при обычномъ изложеніи масса трудныхъ и ненужныхъ фактовъ мѣшаетъ понять и усвоить нужное, и времени уже не хватаетъ для пріобрѣтенія навыка въ производствѣ нужныхъ вычисленій. Въ старшихъ классахъ новыя, ненужныя части наукъ отнимаютъ еще больше времени и энергіи у учениковъ, и для достаточнаго упражненія въ обращеніи съ морскими инструментами уже не остается мѣста: ихъ исполняютъ только формально, какъ обязательныя работы. И выходитъ, что учатъ ненужному, не выучиваютъ и этому, потому что прирожденный здравый смыслъ учениковъ указываетъ имъ безполезность такой работы и убиваетъ охоту къ ученію, а для нужнаго не остается ни времени, ни энергіи. Да и самыя эти нужныя для жизни умѣнія, въ школѣ представляются ученикамъ еще не самыми нужными: вѣдь ближайшая цѣль ученика выдержать выпускной экзаменъ.

Итакъ, современному моряку нужно вынести изъ школы умѣніе пользоваться результатами современ-

ной науки, примѣняемыми къ его дѣлу. Эти умѣнія столь разнообразны, что не всякій способенъ воспринять ихъ полностью, школа должна внушать ихъ каждому лишь въ той мѣрѣ, которая соотвѣтствуетъ его способностямъ, выдѣляя и всячески поощряя особливо способныхъ. «На волѣ», замѣщеніе устарѣвшихъ дѣятелей морского дѣла совершается главнымъ образомъ путемъ естественнаго подбора; въ военныхъ флотахъ этому сильно мѣшаетъ необходимость считаться со «старшинствомъ» и «движеніемъ по службѣ». Современная школа не удовлетворяетъ спросу, потому что еще по-старому учитъ лишь тому, что украшаетъ жизнь, не замѣчая, что теперь жизнь стала требовать отъ нея изученія умѣніямъ изъ наукъ вытекающимъ.

Какъ организовать школьное преподаваніе, чтобы оно этимъ новымъ требованіямъ удовлетворяло, это можетъ составить содержаніе другой статьи.

В. Лермантовъ,

приватъ-доцентъ и лаборантъ при физическомъ институтѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

КАКИМИ ПРІЕМАМИ МОЖНО УЛУЧШИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНІЯ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА.

ГЛАВА I.

Основные порядки школы.

Ходъ событій показалъ, что современные моряки наши оказались не на высотѣ своего призванія. Ни школа, ни условія прохожденія службы не даютъ имъ возможности пріобрѣсти знанія и умѣнья, необходимыя для успѣшнаго веденія своего дѣла. Оставлять все какъ есть было бы преступно: вѣдь отъ силы флота зависятъ слишкомъ многіе жизненные интересы Россіи. Коренныя улучшенія всей постановки дѣла необходимо произвести немедленно: въ наше время жизнь идетъ такимъ ускореннымъ темпомъ, что медлить нельзя.

Ближайшія причины такого неуспѣха уже указаны въ первой статьѣ (*), остается изложить средства устранить ихъ и дать возможность школѣ и службѣ вырабатывать изъ юношей умѣлыхъ и усердныхъ слугъ отечества, привыкшихъ добросовѣстно служить ему по мѣрѣ своихъ силъ. До сихъ поръ мы съ этою цѣлью только перенимали пріемы обученія отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, пытаясь даже превзойти ихъ путемъ дальнѣйшаго развитія тѣхъ же пріемовъ, часто уже признаныхъ устарѣлыми у нихъ. Теперь пора дѣйствовать и своимъ умомъ, лишь на основаніи опыта сосѣдей и своего собственнаго, а не ждать, чтобы сосѣди снова опередили насъ выработкой системы воспитанія и обученія, соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ. А сосѣди наши не зѣваютъ: у всѣхъ давно вырабатываютъ и постепенно примѣняютъ новые пріемы обученія.

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 5.

Пріемы эти относятся частью къ основнымъ порядкамъ учебныхъ заведеній, а частью къ самымъ способамъ преподаванія и выбору преподаваемыхъ фактовъ. Поэтому и у насъ одно измѣненіе программъ и учебныхъ плановъ не можетъ помочь, а требуется коренное преобразованіе всей постановки учебнаго дѣла. Въ общеобразовательной школѣ съ обычными, недоступными для большинства учащихся, максимальными требованіями, дѣло еще можетъ идти не дурно, если для болѣе слабыхъ открыты выходы въ другія школы, приготовляющія къ профессіямъ, требующимъ меньшихъ умственныхъ способностей и болѣе краткосрочной подготовки, какъ мы это видимъ въ Германіи. Но положеніе правительственныхъ профессіональныхъ школъ иное: въ нихъ принимаютъ мальчиковъ послѣ тщательнаго испытанія, большею частью дѣтей слугъ государства въ видѣ льготы за службу ихъ отцовъ по тѣмъ же спеціальностямъ. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ обученія, школы эти принимаютъ на себя обязательство доучить всѣхъ. Однихъ заболѣвшихъ во время обученія, физически или психически, школы эти имѣютъ право не доучивать, въ силу непреоборимой необходимости.

Поэтому краеугольнымъ камнемъ новаго зданія такого рода школы должно служить обученіе каждаго лишь въ посильной для него степени, чтобы всѣ могли быть полезными слугами государства на разныхъ должностяхъ, какъ уже было указано выше, въ первой статьѣ. Вопросъ этотъ такъ важенъ, что необходимо разсмотрѣть его подробнѣе, не боясь повтореній уже высказаннаго, тѣмъ болѣе, что эта идея повидимому противорѣчитъ общепринятому основному положенію прародителя современной педагогіи Аммоса Коменскаго: «учи всякаго всему», и поэтому вызываетъ желаніе возражать въ каждомъ правовѣрномъ педагогѣ.

Было время, когда многіе педагоги смотрѣли на ребенка какъ на «чистый листъ бумаги», на которомъ воспитатель можетъ написать все, что ему угодно. Теперь едва ли кто станетъ отрицать, что прирожденныя качества воспитуемаго имѣютъ преобладающее вліяніе на результаты воспитанія и

обученія. Воспитатели, если они обладаютъ своимъ искусствомъ, могутъ только усиленно развить однѣ способности и помѣшать развитію другихъ, придать тотъ или другой тонъ всему міросозерцанію учениковъ, но наивысшій достижимый уровень работоспособности каждаго ученика опредѣляется вполнѣ его прирожденными особенностями, такъ же какъ и общій характеръ его личности.

Эти прирожденныя способности бываютъ и племенныя, и индивидуальныя. Въ Америкѣ, гдѣ въ начальныхъ школахъ нерѣдко учатся вмѣстѣ дѣти бѣлыхъ и дѣти негровъ, давно замѣчено, что вначалѣ негры успѣваютъ лучше бѣлыхъ, потому что развиваются скорѣе. Но черезъ годъ или два ученія развитіе негровъ останавливается, и бѣлые далеко ихъ опережаютъ. У насъ тоже можно замѣтить разницу въ отношеніи къ ученію дѣтей славянской и нѣмецкой расы. Нѣмецкія дѣти тупѣе славянскихъ, развиваются медленнѣе, но зато способны къ усидчивой работѣ. А «многообѣщающіе юноши русскіе» послѣ блистательнаго начала ученія обыкновенно остываютъ къ наукѣ, и рѣдко первые ученики младшихъ классовъ оканчиваютъ изъ первыхъ даже курсъ своего училища. Имъ недостаетъ прирожденной «выдержки», способности къ усидчивому труду для достиженія отдаленной цѣли Зато они способны съ успѣхомъ усиленно работать непродолжительное время, когда заставляетъ «нужда тяжкая».

Поэтому, напр., образцовые нѣмецкіе учебники не годятся для русскихъ школъ: учебники эти обыкновенно многословно растолковываютъ все для учениковъ; при достаточномъ вниманіи, ученику все становится понятнымъ. Но русскія дѣти къ такому продолжительному вниманію не способны, имъ легче усиленно напрягать свои способности короткое время надъ сжатымъ, но строгимъ изложеніемъ, чѣмъ одолѣть длинное «разжеванное» изложеніе того же вопроса.

Дѣти монгольской расы, по нѣкоторымъ указаніямъ, отличаются необычною для насъ памятью и усидчивостью; однако свѣдѣній объ этихъ особенностяхъ у насъ пока недостаточно.— Необходимость въ должной мѣрѣ принимать въ школахъ во вниманіе племенныя особенности такого рода очевидна; къ со-

жалѣнію у насъ собрано объ этомъ еще слишкомъ мало данныхъ, чтобы успѣшно ими пользоваться. Ясно только, что нецѣлесообразно пересаживать иноземные школьные обычаи на нашу почву безъ соотвѣтственнаго измѣненія; а въ иныхъ случаяхъ педагогическіе пріемы, цѣлесообразные для другихъ народностей, у насъ никакъ примѣнить нельзя.

Поэтому-то и слѣдуетъ намъ бросить старый обычай «идти въ хвостѣ у Европы», и выработать самимъ систему, соотвѣтствующую особенностямъ русскихъ людей и условіямъ нашей общественной жизни. Вѣдь мы—русскіе, а не нѣмцы; было бы безсмысленно не пользоваться многолѣтнимъ опытомъ народовъ, раньше насъ выступившихъ на путь научнаго развитія, и начинать снова опыты уже оказавшіеся неудачными, когда ихъ предпринимали другіе, но немногимъ благоразумнѣе и простое заимствованіе чужихъ мѣропріятій, отчасти уже устарѣвшихъ, безъ надлежащей критики и приспособленія къ нашимъ условіямъ.

Гораздо легче приспособить школьные порядки къ индивидуальнымъ, прирожденнымъ особенностямъ учениковъ, хотя и въ этомъ отношеніи мы умѣемъ узнавать еще немногое. Новѣйшая экспериментальная психологія усердно работаетъ въ этомъ направленіи, и вѣроятно въ скоромъ времени выработаетъ методы для точнаго измѣренія разнаго рода прирожденныхъ способностей дѣтей и юношей. Тогда уже не станутъ учить высшимъ наукамъ юношей съ недостаточною организаціей мозга, какъ теперь не обучаютъ хромыхъ балетному искусству. Но пока критеріумомъ способностей служатъ только успѣхъ и интересъ къ изучаемому предмету; поэтому остается только начинать по завѣту Аммоса Коменскаго: «учись каждый всему», но доучивать только однихъ способныхъ, ограничиваясь для менѣе одаренныхъ однимъ наученіемъ умѣнью пользоваться готовыми результатами науки, въ объемѣ доступномъ степени способностей каждаго. Поэтому-то новый принципъ не противорѣчитъ старому, а представляетъ лишь его дальнѣйшее развитіе. Вѣдь во времена Аммоса Ко-

менскаго объемъ науки былъ еще очень малъ, а примѣненій она не имѣла почти никакихъ. И его ученики, безъ сомнѣнія, усваивали преподаваемое въ очень разной степени, но тогда не было никакой надобности измѣнять объемъ и характеръ преподаванія сообразно способностямъ разныхъ учениковъ: вѣдь знанія, пріобрѣтаемыя въ школѣ, служили имъ почти исключительно для одного «украшенія жизни». Кто сколько воспринималъ въ школѣ, тотъ тѣмъ и довольствовался, и едва ли часто чувствовалъ стѣсненіе отъ недостатка школьныхъ знаній, когда принимался за свою жизненную дѣятельность.

Не то теперь: весь матеріальный прогрессъ нашъ обусловленъ разнообразнымъ примѣненіемъ результатовъ научныхъ изслѣдованій къ техникѣ. Но для такихъ примѣненій прежде всего нужно знать не самые научные законы и обобщенія, а только правила, изъ нихъ выведенныя, для того отдѣла техники, которымъ данное лицо принуждено заниматься. Знаніе науки и умѣнье дѣлать научныя изслѣдованія нужно только тѣмъ немногимъ, которые хотятъ и могутъ сами находить правила для новыхъ, еще не разработанныхъ случаевъ, или, силой необходимости, принуждены къ этому.

На дѣлѣ и теперь уже все такъ происходитъ, только въ школахъ дѣлаютъ много лишней работы. Напр. учатъ будущихъ техниковъ-машиностроителей и «теоретической механикѣ», и «аналитической механикѣ», и «практической механикѣ»; наконецъ доходятъ и до настоящаго курса проектированія машинъ, съ составленіемъ проектовъ. Все это изучается для экзаменовъ, и потомъ забывается почти все. Черезъ нѣсколько лѣтъ практики, всякій заурядный машиностроитель помнитъ отлично и умѣетъ примѣнять нужныя для его обиходной практики формулы и численныя данныя, умѣетъ быстро находить въ своей справочной книжкѣ формулы и данныя, употребляемыя рѣже, и вполнѣ довольствуется этимъ. Почему эти формулы вѣрны, какъ онѣ были найдены и доказаны,—объ этомъ онъ не заботится и во всемъ этомъ не сомнѣвается: вѣдь у него осталось смутное сознаніе, что когда-то все это доказывалось и онъ могъ не только прослѣдить за ходомъ этого мышленія, но могъ

даже повторять эти выводы полностью на память. Помнятъ постоянно всѣ эти «механики» только преподающіе ихъ профессора; но, вслѣдствіе ироніи судьбы, когда, послѣ многократныхъ повтореній, они такъ хорошо все запомнятъ, что къ лекціямъ и подготовляться имъ уже не будетъ надобности,—лекціи эти становятся обыкновенно безполезными для слушателей.

Эти два рода изложенія и преподаванія техническихъ знаній были ясно формулированы уже въ 1884 г. извѣстнымъ берлинскимъ профессоромъ практической механики F. Reuleaux въ рѣчи, произнесенной въ собраніи Нижне-Австрійскаго техническаго общества (*), а практическіе англичане даже пересолили и споконъ вѣку вели обученіе своихъ техниковъ только въ такомъ духѣ примѣняемой науки. Но у насъ этого различія не признаютъ, и для низшихъ училищъ довольствуются обыкновенно «усѣченіемъ» курса высшихъ, безъ измѣненія «академическаго» духа изложенія отдѣльныхъ наукъ. Мы непремѣнно хотимъ всѣхъ заставить поглощать науку, начиная съ ея «горькихъ корней», и скупимся дать попробовать «сладкихъ плодовъ» иначе какъ въ видѣ награды за усвоеніе достаточной дозы этихъ горькихъ корней. Если курсъ по необходимости долженъ быть краткимъ и кончаться въ юныхъ годахъ, то сообщаемъ малую порцію корней и еще меньшую плодовъ науки, и жалуемся на то, что ни корни, ни плоды учениками не переварены и не усвоены.

При такихъ условіяхъ, необходимыя измѣненія въ постановкѣ преподаванія представляются сами собой: государству нужны въ сравнительно небольшомъ числѣ ученые техники, дѣйствительно знающіе свою спеціальность въ полномъ ея объемѣ, и практически, и академически способные самостоятельно вырабатывать новыя правила и изслѣдовать новые случаи, когда въ этомъ представится необходимость. Затѣмъ нужны въ большомъ числѣ заурядные обученные техники: имъ, въ силу вещей, новыхъ правилъ придумывать и новыя изслѣдованія производить никогда не

(*) Русскій переводъ А. Романова, 1885 г., изд. института путей сообщенія.

придется; имъ этого даже не позволятъ, если бы они и захотѣли, но они должны твердо знать и умѣть примѣнять нѣкоторый запасъ правилъ, выработанныхъ другими. Такъ какъ научная техника все идетъ впередъ, то они еще въ школѣ должны быть пріучены слѣдить за успѣхами своего отдѣла техники и своевременно примѣнять ихъ къ дѣлу. Еще больше нужно обученныхъ техниковъ-мастеровыхъ, искусныхъ исполнителей, усвоившихъ лишь немного самыхъ нехитрыхъ правилъ, изъ наукъ вытекающихъ, но зато обладающихъ ручными навыками въ свой работѣ. За ними стоитъ немалое число спеціальныхъ чернорабочихъ, почти не нуждающихся ни въ какой школьной подготовкѣ сверхъ грамотности.

Задача школы—произвести во время обученія естественный подборъ учениковъ по ихъ способностямъ. Процентъ способныхъ достигнуть высшихъ степеней обученія такъ малъ, что ихъ надо подбирать начиная съ самой начальной школы и всячески поощрять къ дальнѣйшему ученію. Признакомъ способностей пока можетъ служить лишь интересъ къ ученію. Внимательный къ ученикамъ учитель уже при самомъ началѣ обученія грамотѣ замѣтитъ, что дѣти къ ученію относятся разно. Большинство сравнительно легко заучиваетъ все, что учитель прикажетъ, но изъ нихъ лишь немногіе станутъ сами спрашивать дальше (если только учитель это допускаетъ), а при отвѣтахъ станутъ норовить разсказать по-своему, дѣлая даже иногда попытки и объяснять по-своему. Теперь такихъ учениковъ часто учитель считаетъ долгомъ «осадить», чтобы не мѣшали, а еще чаще не замѣчаетъ оригинальности ихъ отвѣтовъ и, не имѣя времени вникать, считаетъ ихъ просто неправильными, потому что это не точь въ точь то, что онъ, учитель, сказалъ, и поэтому по меньшей мѣрѣ не точно. Между тѣмъ изъ этихъ-то учениковъ и развиваются тѣ люди, которые составляютъ «соль земли». Замѣчу, что иногда рано развившіяся дѣти потомъ останавливаются въ своемъ развитіи и наоборотъ; поэтому такого рода наблюденія должно производить непрерывно, во все время обученія.

Меньшинство окажется неспособнымъ усвоить все, что говоритъ учитель, но въ разной степени, при чемъ не мало будетъ «ограниченныхъ», успѣвающихъ хорошо и даже отлично по однимъ предметамъ и совершенно неспособныхъ усвоить другіе. Иные выучатся худо ли, хорошо ли дѣлать то, чему ихъ учили, но не будутъ въ состояніи объяснить, почему они дѣлаютъ такъ, а не иначе; даже одно правило безъ всякихъ разсужденій припомнить не сумѣютъ. Наконецъ, лишь немногіе и дѣлать ничего не выучатся.

Уже къ концу перваго года ученія, обучаемыхъ можно будетъ раздѣлить на подающихъ надежды, хорошихъ заурядныхъ, ограниченныхъ, слабыхъ и неуспѣшныхъ. Само собой разумѣется, что переходы будутъ не рѣзкіе; о многихъ можно будетъ сомнѣваться, къ какому разряду ихъ причислить, особенно въ начальныхъ классахъ; но это вовсе не важно, такъ какъ только направляетъ особое вниманіе учителей на первый и третій разрядъ. Теперь все стараніе учителей направлено къ тому, чтобы подтянуть всѣхъ къ одному уровню. Показывающихъ особый интересъ къ однимъ предметамъ въ ущербъ другимъ стараются отучить отъ такого пристрастія и подтянуть по предметамъ упускаемымъ, и поощряются преимущественно тѣ, которые «дѣлаютъ все точь въ точь какъ учитель хочетъ». А впредь надо будетъ переводить въ слѣдующій классъ даже всѣхъ тѣхъ, кто по меньшей мѣрѣ выучился дѣлать то, чему его обучали, не будучи въ состояніи объяснить, почему такъ надо, и оставлять на другой годъ лишь тѣхъ, кто и этому не выучился. Тѣхъ же, которые и умѣютъ, и могутъ объяснить, почему такъ дѣлаютъ, надо переводить съ отличіемъ и поощрять къ продолженію ученія.

Пониженія уровня знаній отъ этой замѣны максимальныхъ требованій минимальными не произойдетъ, такъ какъ главною цѣлью обученія надо считать увеличеніе прирожденной работоспособности учениковъ, а не одно умѣнье плавно и быстро «отвѣчать». Вѣдь опытъ давно показалъ намъ, что зазубренное къ экзамену живо забывается, а остается надолго только усвоенное, въ особенности же усвоенные навыки. Болѣе слабые

ученики, подъ вліяніемъ высокихъ экзаменаціонныхъ требованій, только переутомляются и получаютъ отвращеніе къ ученію, не пріобрѣтая ничего прочнаго и для себя полезнаго. А болѣе сильные, при проектируемыхъ порядкахъ, будутъ пріобрѣтать гораздо больше прежняго, и черезъ это общій уровень знаній только поднимется.

Чтобы можно было достигнуть такого результата, необходимо будетъ провести еще другую мѣру, имѣющую сверхъ того большое воспитательное значеніе: слѣдуетъ привлечь лучшихъ учениковъ на помощь учителямъ, чтобы выучивать въ достаточной степени и болѣе слабыхъ. Вѣдь въ настоящее время заботливые родители берутъ домашнихъ репетиторовъ для своихъ слишкомъ слабыхъ дѣтей-учениковъ, и эта мѣра обыкновенно помогаетъ. Надо ее узаконить, и ввести въ школьный обиходъ.

Порядки школы будущаго мнѣ представляются примѣрно въ такомъ видѣ: по утрамъ учителя идутъ впередъ, объясняя новое и удостовѣрясь при посредствѣ бѣглыхъ вопросовъ и частью упражненій въ степени усвоенія пройденнаго, преимущественно лучшими учениками. Послѣобѣденные классы посвящаются репетиціямъ. Учитель тутъ является не судьей, а другомъ. На утреннихъ урокахъ онъ уже успѣлъ удостовѣриться, что нѣкоторые ученики хорошо поняли пройденное; изъ нихъ-то онъ и выбираетъ себѣ помощниковъ. Въ началѣ урока-репетиціи ученики сообщаютъ, что имъ осталось неяснымъ; онъ это разъясняетъ и заставляетъ спрашивавшихъ повторять, чтобы удостовѣриться въ ихъ пониманіи. Затѣмъ занимаются упражненіями, если предметъ ихъ допускаетъ, при чемъ самые слабые, по маленькимъ группамъ, поручаются болѣе сильнымъ, которые должны довести ихъ до посильнаго пониманія, запоминанія всего пройденнаго и умѣнья исполнять упражненія. Періодически, или по окончаніи отдѣла, назначаются въ эти же часы общія репетиціи, при чемъ распредѣляется, кому къ какому дню приготовиться отвѣчать.

Во время обычныхъ репетицій никакихъ отмѣтокъ не ставится; поэтому ученики могутъ свободно задавать

вопросы и не имѣютъ надобности скрывать свое незнаніе; учитель является судьей лишь изрѣдка, на общихъ репетиціяхъ-экзаменахъ. Лучшіе ученики-помощники отъ этихъ занятій только выигрываютъ; извѣстно правило: «уча, учимся». Сверхъ того, они пріобрѣтаютъ благосклонность и уваженіе своихъ болѣе слабыхъ товарищей, а сами привыкаютъ считать своею обязанностью имъ помогать. Черезъ это разовьется вновь здоровый духъ товарищеской солидарности, остающійся на всю жизнь, какъ это было въ Морскомъ корпусѣ старыхъ временъ. А при добросовѣстномъ исполненіи, неуспѣвающихъ почти не будетъ: учитель и его помощники-ученики будутъ въ состояніи довести до достаточной минимальной степени усвоенія всякаго не идіота, если только ему не помѣшаетъ болѣзнь или непреоборимая конституціональная лѣнь, требующія лѣченія, а не усиленнаго ученія.

Эта мѣра можетъ вызвать протестъ; скажутъ: да вѣдь это семинарское авдиторство, и давно забракованныя ланкастерскія школы! Съ авдиторствомъ сходство только внѣшнее: тамъ требовалось только свидѣтельство авдитора, что урокъ вызубренъ, а по-новому, болѣе сильные товарищи будутъ только помогать выучить, предоставляя контроль всецѣло учителю. Ланкастерскія же школы вовсе не были плохи въ принципѣ: онѣ погибли вслѣдствіе чрезмѣрной формальности и стремленія обойтись безъ хорошо подготовленныхъ учителей одною тщательно выработанною системой школьныхъ порядковъ. Къ моему удивленію, два лица, учившіяся въ раннемъ дѣтствѣ въ такихъ школахъ, говорили мнѣ, что у нихъ остались самыя пріятныя воспоминанія объ этомъ ученіи.

Что же можно сдѣлать для болѣе полнаго обученія способныхъ? Очень многое: съ ними одними можно изучать подробнѣе «академическую науку», не одни примѣнимыя къ жизни правила, изъ наукъ вытекающія, а самые методы, которыми правила эти были найдены. Это можно сдѣлать какъ при помощи дополнительныхъ уроковъ, такъ, главнымъ образомъ, при посредствѣ чтенія книгъ, контролируемаго разспросами учителя, по прочтеніи заданнаго.

Такъ какъ большая часть времени на урокахъ среднихъ школъ уходитъ на спрашиваніе, то лучшіе ученики все узнаютъ въ теченіе однихъ утреннихъ уроковъ. Многихъ изъ нихъ, слабыхъ физически, можно будетъ просто отпускать домой на время послѣобѣденныхъ уроковъ или давать имъ возможность заниматься въ это время въ школѣ приготовленіемъ уроковъ. Изъ числа другихъ, слѣдуетъ назначать по очереди, сколько нужно, на помощь учителю во время репетицій. Это будетъ вообще отличіемъ, почетною обязанностью на пользу болѣе слабыхъ товарищей, право на которую надо заслужить: многихъ учитель будетъ освобождать отъ обязанности ходить на репетиціи, но не сочтетъ достаточно сильными для помощи товарищамъ.

Такимъ образомъ у очень многихъ учениковъ послѣобѣденное время останется свободнымъ. Въ закрытомъ заведеніи это лишнее затрудненіе для воспитателей, и одно это соображеніе должно вызывать энергичный протестъ противъ такихъ новшествъ. Однако время это можно использовать самымъ плодотворнымъ образомъ, хотя и не безъ лишней затраты денегъ и труда преподавателей. Оказывается, какъ извѣстно, что въ юномъ возрастѣ способность ученика къ изученію предмета сказывается не однимъ успѣхами въ отвѣчаніи уроковъ и дѣланіи упражненій, но и явнымъ интересомъ къ дальнѣйшему изученію этого предмета. Поэтому дополнительныя занятія для способныхъ учениковъ будутъ добровольныя. Ученики будутъ знать, что этими занятіями обусловленъ переходъ изъ класса въ классъ «съ отличіемъ», обусловливающимъ въ свою очередь разныя поощренія къ продолженію ученія въ видѣ стипендій и освобожденія отъ платы, а по окончаніи ученія и преимущества въ выборѣ служебной дѣятельности. Это побудитъ къ усердію и не очень способныхъ.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что для заурядныхъ учениковъ можно будетъ очень сильно сократить объемъ преподаванія многихъ предметовъ, такъ что остающаяся учоба станетъ посильной для всѣхъ не идіотовъ. Но болѣе способные обыкновенно интересуются не всѣми предметами: одни склонны

къ наукамъ точнымъ, другіе только къ предметамъ гуманитарнымъ. Всѣмъ интересуются лишь очень немногіе, столь богато-одаренные отъ природы, что могутъ успѣвать вникать во все преподаваемое. Поэтому, если будетъ предоставленъ свободный выборъ дополнительныхъ предметовъ, можно не сомнѣваться, что охотники найдутся въ достаточномъ числѣ.

Итакъ, для лучшихъ учениковъ можно будетъ устроить въ послѣобѣденные часы дополнительные уроки. Въ младшихъ классахъ можно сообщать дополнительныя свѣдѣнія по математикѣ, русскому языку (тонкости грамматики, не усвояемыя заурядными учениками), по древнимъ и новымъ языкамъ. Въ старшихъ классахъ число настоящихъ дополнительныхъ уроковъ можно значительно сократить и устраивать даже не регулярно каждую недѣлю: учителю будетъ достаточно указывать общій ходъ занятій и предоставлять ученикамъ прочитать самимъ по книгамъ то, что нужно, къ слѣдующему уроку. На этомъ урокѣ (который можетъ быть черезъ много дней) происходитъ собесѣдованіе, разъясненіе предмета и достаточное выспрашиваніе учениковъ, чтобы удостовѣриться въ степени усвоенія ими предмета. Такое преподаваніе будетъ пріучать учениковъ отыскивать въ книгахъ нужныя имъ свѣдѣнія, искусство вовсе не преподаваемое въ школахъ въ настоящее время, но необычайно важное: оно замѣняетъ въ настоящее время «умственное развитіе», которое старались сообщить своимъ ученикамъ педагоги стараго времени. Вѣдь теперь было бы безсмысленно вновь рѣшать своимъ умомъ, съ большою затратой времени и энергіи, вопросы давно рѣшенные и занесенные въ архивы науки.

Это умѣнье самостоятельно читать книги научнаго содержанія, съ цѣлью научиться, пригодится и по выходѣ изъ школы на всѣхъ поприщахъ практической дѣятельности. Теперь, рѣдкій изъ дѣятелей-практиковъ читаетъ серіозныя книги и спеціальные журналы: это предоставляется ученымъ спеціалистамъ. Поэтому-то, когда слуга государства достигнетъ до степеней высокихъ и одновременно до старости болѣе или менѣе глубокой, онъ уже и слышать не хочетъ

о новшествахъ. А дѣло идетъ впередъ, и новыя идеи, открытія и изобрѣтенія русскихъ людей получаютъ ходъ у насъ только послѣ того, какъ ихъ одобрятъ и ими воспользуются за границею. Не слѣдя за ходомъ прогресса по своей спеціальности, наши распорядители сами не успѣваютъ во-время использовать и заграничныя усовершенствованія и принуждены бываютъ принимать ихъ лишь по представленіямъ своихъ помощниковъ, не всегда увлекающихся при этомъ однимъ стремленіемъ улучшить дѣло.

Въ свободные часы слѣдуетъ еще ввести и разнаго рода практическія занятія лабораторнаго характера; въ младшихъ классахъ родъ предметныхъ уроковъ по физикѣ, химіи, естественнымъ наукамъ, рисованію и ручному труду. Въ старшихъ классахъ этого же рода занятія могутъ принять болѣе серіозную форму, какъ это уже практикуется лѣтъ 30 въ нѣкоторыхъ школахъ Америки и Англіи по подробно выработаннымъ методамъ. Организація всего этого потребуетъ немалыхъ усилій со стороны преподавателей, но ожидаемые результаты настолько важны, что сторицею окупятъ эти труды.

Серіозное, практическое возраженіе представляется само собой: если допустить нѣкоторую свободу выбора дополнительныхъ занятій, невозможно будетъ избѣжать свободныхъ промежуточныхъ часовъ для многихъ учениковъ. Въ эти часы они станутъ «шляться безъ дѣла» и только нарушать порядокъ заведенія. Для этого случая и важны разныя практическія занятія: руководитель долженъ въ назначенные часы находиться въ своей лабораторіи, а ученики его будутъ мѣняться нерегулярно, приходя въ тѣ часы, когда у нихъ нѣтъ другихъ занятій. Для не имѣющихъ никакой склонности къ занятіямъ такого рода (найдутся и такіе, способные лишь къ отвлеченному мышленію) остаются еще читальныя комнаты, гдѣ они могутъ проводить свободные, промежуточные часы за чтеніемъ или за приготовленіемъ уроковъ. Подобная организація уже существуетъ во многихъ частныхъ школахъ, куда попадаютъ и ученики съ очень различною подготовкой по разнымъ предметамъ, такъ что имъ приходится

по однимъ предметамъ учиться въ одномъ классѣ, а по другимъ въ низшемъ или высшемъ.

Уроки-репетиціи могутъ сослужить еще большую службу въ дѣлѣ обученія дисциплинѣ въ школахъ будущихъ слугъ государства. Это обученіе безъ сомнѣнія необходимо, но школьная дисциплина не должна быть тождественна со служебною, а представлять предметъ обученія, подлежащій въ опредѣленное время обсужденію и разъясненію со стороны преподавательскаго персонала.

Дѣти и юноши нуждаются еще въ отеческомъ попеченіи со стороны школьнаго начальства; имъ необходимо дать возможность по временамъ побесѣдовать по душѣ со своими руководителями, не опасаясь взысканія. Это будетъ особенно удобно во время такихъ уроковъ-репетицій: вѣдь это дѣло внутреннее, домашнее; это время подготовительной работы учениковъ, въ которое учитель является помощникомъ, а не судьей. Поэтому тутъ необходимо только соблюденіе порядка, а въ остальномъ начальству и учащимся можно держать себя «вольно». И при небольшомъ «тактѣ» со стороны начальства, этимъ можно будетъ избѣжать множество недоразумѣній и сообщать юношеству много здравыхъ идей и привычекъ по отношенію къ ихъ будущей дѣятельности.

Самое исполненіе наказаній за нарушеніе формальной дисциплины учениками слѣдовало бы нѣсколько отсрочивать и въ этотъ срокъ давать имъ возможность представить свои объясненія одному изъ начальниковъ, чтобы выяснить въ каждомъ случаѣ, было ли нарушеніе сдѣлано по недостатку привычки или сознательно. Конечно, это нужно преимущественно для младшаго возраста, а въ старшемъ достаточно «права апелляціи» передъ болѣе высокимъ начальствомъ въ случаяхъ, когда ученикъ пожелаетъ и не побоится увеличенія степени взысканія за вздорную претензію.

Итакъ, основныя измѣненія порядковъ въ школѣ будущаго можно свести къ слѣдующимъ пунктамъ: —

I. Замѣна максимальныхъ экзаменаціонныхъ требованій современныхъ программъ минималь-

ными, состоящими главнымъ образомъ въ пріобрѣтеніи умѣній, истекающихъ изъ пройденныхъ отдѣловъ наукъ.

II. Введеніе уроковъ-репетицій для болѣе слабыхъ учениковъ при помощи болѣе сильныхъ товарищей, и дополнительныхъ уроковъ и практическихъ занятій для учениковъ болѣе сильныхъ.

III. Измѣненіе характера школьной дисциплины: она должна составлять предметъ обученія, соблюдаться во всей строгости въ назначенное для этого время, а въ другое время облегчаться и даже составлять предметъ объяснительныхъ бесѣдъ съ начальствомъ.

В. Лермантовъ,

приватъ-доцентъ и лаборантъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАКИМИ ПРІЕМАМИ МОЖНО УЛУЧШИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНІЯ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА (*).

ГЛАВА II.

Предметы обученія и выборъ преподаваемыхъ фактовъ въ общеобразовательныхъ классахъ морскихъ училищъ.

Перейдемъ теперь къ предметамъ обученія, нужнымъ для будущихъ моряковъ. Конечно такъ называемое «общее образованіе» для будущаго моряка ничѣмъ существенно не отличается отъ образованія другихъ интеллигентныхъ классовъ общества; поэтому въ общеобразовательныхъ классахъ морского училища нѣтъ существенной надобности. Надобность въ нихъ обусловливается лишь экономическими соображеніями: въ интернаты училищей принимаютъ на казенное содержаніе дѣтей моряковъ для облегченія родителей, въ видѣ пособія и награды за службу государству; для этого только обученіе приходится начинать съ младшаго возраста. Поэтому почти все, что будетъ сказано объ общеобразовательной части курса, относится одинаково и къ другимъ школамъ. Прежде всего слѣдуетъ указать, что самое понятіе объ «общемъ образованіи» составляетъ въ наше время «пережитокъ стараго», его слѣдуетъ замѣнить другимъ, болѣе опредѣленнымъ понятіемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ науки перестали быть только «украшеніемъ жизни», а выводы ихъ получили многостороннія приложенія къ практикѣ жизненной, «общее образованіе», т. е. образованіе, нужное одинаково для всѣхъ, стало «профессіональнымъ» образованіемъ, приготовляющимъ къ профессіи гражданина той страны, гдѣ воспитуемому предстоитъ жизненная

(*) См. «Морск. Сборн.» 1909 г., № 7.

дѣятельность. Вмѣсто «знакомства съ основами всѣхъ наукъ» и «умѣнья разсуждать» стали нужны разнообразныя умѣнья изъ наукъ вытекающія, которыя изучать удобно только въ школѣ. Уже болѣе пятидесяти лѣтъ какъ всѣми признана необходимость изученія предметовъ грамотности именно въ такомъ духѣ: давно уже учатъ прежде всего каждаго умѣнью читать, писать, считать и молиться Богу по обрядамъ своей религіи, а затѣмъ только доходятъ до начатковъ грамматики, математики и богословія. Но въ средней и высшей школѣ еще по-старому тщатся обучать наукѣ академической, начиная съ горькихъ корней, и поэтому до «сладкихъ плодовъ» не доучиваютъ. Настало время и тутъ начать учить въ томъ же духѣ какъ въ школахъ грамотности, начинать съ сообщенія умѣній и отъ нихъ восходить къ изученію самыхъ наукъ, помня, что это доступно въ плодотворной степени только сравнительно немногимъ, т. е. измѣнить не идеалъ, а порядокъ изученія научныхъ истинъ. По удачному опредѣленію проф. Перри, эти дополнительныя къ грамотности умѣнья сводятся вообще къ умѣнью дѣлать расчеты по методамъ математики, умѣнью наблюдать и умѣнью вычитывать изъ книгъ свѣдѣнія, въ которыхъ явилась надобность. А проф. Лоджъ дополняетъ эти слова, утверждая, что надо учить только тому, что приноситъ пользу, увеличивая работоспособность учащагося, направленную на матеріальную пользу или только на удовольствіе его самого или его ближнихъ. Изученіе же предмета для одной «гимнастики ума», онъ считаетъ непозволительною тратой времени и энергіи.

Преобразовать преподаваніе въ этомъ современномъ духѣ, или вѣрнѣе въ духѣ будущаго, не легко. Главная трудность въ томъ, что прежде всего «надо самимъ учителямъ переучиться по-новому», какъ мнѣ сказалъ уже давно одинъ умный человѣкъ, когда я излагалъ ему свои мысли. А въ настоящее время, дѣйствительно, рѣдкій изъ преподавателей общеобразовательной школы знаетъ, на что можетъ пригодиться его «предметъ» ученикамъ въ ихъ практической дѣятельности. Учитель словесности обучаетъ краснорѣчиво писать описанія

восхода солнца и разборы произведеній знаменитыхъ писателей, а выученику его придется строчить «отношенія» или писать дѣловыя письма и прошенія. Учитель ариѳметики учитъ складывать милліоны съ билліонами, а выученику приходится подводить итоги высокихъ столбцевъ счетной книги, гдѣ «умныхъ» приходится удерживать десятки и сотни. А въ алгебрѣ учатъ извлекать корни изъ многочленовъ и находить общіе наибольшіе дѣлители, тогда какъ единственное безпрестанно примѣняемое техниками алгебраическое дѣйствіе,—подстановка чиселъ въ данное алгебраическое выраженіе—даже не входитъ въ число задачъ. Большинство современныхъ учителей не только не умѣетъ примѣнять свои знанія къ надобностямъ жизненной дѣятельности, но даже не имѣетъ представленія о томъ, что нужно умѣть.

Однако, несмотря на этотъ недостатокъ подготовки учителей, уже назрѣло время пересмотрѣть съ этой точки зрѣнія всѣ программы предметовъ, и составить новые учебники и учебные планы. При этомъ окажется значительная разница въ «цѣнности» разныхъ предметовъ. Математика, родной и иностранные языки, науки о природѣ и даже географія могутъ непосредственно давать примѣнимыя умѣнья; исторія, древніе языки, логика и даже законъ Божій въ его современной, преимущественно догматической формѣ, никакихъ прямо примѣнимыхъ къ жизни умѣній не даютъ, зато снабжаютъ запасомъ новыхъ идей. Способъ преподаванія и изложенія тѣхъ и другихъ наукъ долженъ быть разный; преподаваніе вторыхъ должно быть такъ направлено, чтобы сообщать умѣнье вычитывать свѣдѣнія изъ книгъ, тогда какъ изученіе первыхъ надо основать главнымъ образомъ на практическихъ упражненіяхъ, и доводить каждаго обучаемаго до посильной степени умѣнья пользоваться изученными науками.

Научныя знанія можно сравнить съ «оплодотворяющими водами Нила», если позволить себѣ выражаться «высокимъ слогомъ». Какъ воды эти могутъ принести пользу данному полю только достигнувъ уровня его поверхности, такъ и знанія могутъ приносить пользу своему обладателю только перейдя

нѣкоторый уровень; пока они его не достигаютъ, всѣ знанія эти остаются безплодными, какъ бы стерилизованными. Такъ, можно знать азбуку и умѣть прочитывать слова въ своей книжкѣ, но первую радость отъ ученія городской малышъ начинаетъ ощущать только тогда, когда сможетъ самъ разобрать съ грѣхомъ пополамъ надпись на вывѣскѣ. А настоящую пользу получитъ только, когда будетъ въ состояніи читать всякую нужную ему книжку и рукопись. Точно такъ же и знаніе языковъ: наши школьники послѣ нѣсколькихъ лѣтъ обученія знаютъ много иностранныхъ словъ и грамматическихъ правилъ, но обыкновенно ни объясниться на изучаемомъ языкѣ, ни прочитать для себя книжку не могутъ. Развѣ это не стерилизованная наука? А стерилизована она только тѣмъ, что знаніе языка не доведено до нужнаго уровня. Способъ такой стерилизаціи очень простъ: изъ массы фактовъ, составляющихъ въ своей совокупности знаніе языка, выбираютъ для сообщенія ученикамъ какъ разъ не тѣ, которые имъ нужны, вслѣдствіе неправильныхъ представленій о томъ, что имъ нужно.

Въ этомъ духѣ необходимо пересмотрѣть всѣ преподаваемые въ школахъ предметы. Основательно сдѣлать это можно лишь совокупными усиліями многихъ спеціалистовъ-преподавателей. Здѣсь я могу сдѣлать только попытку въ этомъ направленіи, останавливаясь подробнѣе на предметахъ лучше мнѣ знакомыхъ. Правовѣрнымъ преподавателямъ многое изъ изложеннаго ниже покажется пустыми элукубраціями ненастоящаго педагога. Иначе и быть не можетъ: только свѣжій человѣкъ можетъ внести новые пріемы въ отдѣлъ человѣческой дѣятельности, руководимый изстари главнымъ образомъ рутиной. Спеціалисты незамѣтно для себя такъ привыкаютъ къ ней, что становятся способными дѣлать лишь частныя улучшенія, не нарушающія общаго направленія установившагося строя. Между тѣмъ въ наше время именно общій строй преподаванія и сталъ несоотвѣтствующимъ требованіямъ современной жизни.

Однако плодовъ «кабинетной работы» во всемъ ниже изложенномъ найдется мало: почти все основано на закулисныхъ

наблюденіяхъ надъ учащимися и учащими во время 36-лѣтняго преподаванія студентамъ искусства дѣлать физическія наблюденія. Только разработать предполагаемые новые пріемы преподаванія до подробностей по всѣмъ предметамъ здѣсь невозможно: для этого надо было бы самому преподавать немалое время всѣ предметы.

Если же дѣло дойдетъ до осуществленія реформы въ такомъ смыслѣ, то придется дѣйствовать, подражая тому, какъ сто лѣтъ назадъ дѣйствовали геніальные устроители Парижской политехнической школы. Надо будетъ собрать нѣсколькихъ нестарыхъ учителей по всѣмъ школьнымъ предметамъ, сочувствующихъ новымъ идеямъ, и предоставить имъ выработать программы, учебные планы и организацію новой школы. Затѣмъ надо будетъ назначить конкурсъ на составленіе учебниковъ, согласныхъ съ новымъ направленіемъ. Когда учебники будутъ готовы, наступитъ пора открыть курсы для подготовленія учителей, желающихъ учить по новой системѣ. Только послѣ подготовки нѣкотораго числа учителей можно будетъ начать учить систематически по-новому лишь въ небольшомъ числѣ училищъ, съ цѣлью выработать пріемы на практикѣ и въ то же время дать возможность продолжать дѣйствовать по-старому тѣмъ учителямъ, которые будутъ чувствовать себя не въ силахъ учить по-новому. Вѣдь если заставить ихъ учить по-новому, дѣло пойдетъ у нихъ еще хуже стараго. А новые пріемы не сразу пойдутъ гладко; лучше выработать ихъ, дѣлая опыты надъ немногими учениками, чѣмъ надъ всѣми сразу.

Ариѳметика.—Итакъ, начнемъ съ ариѳметики, предмета, для котораго у меня давно готово рѣшеніе. Въ практической жизни всякому приходится считать деньги. Для этого надо знать нумерацію и умѣть производить въ умѣ сложеніе, умноженіе, даже съ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^3/_4$, и вычитаніе. Дѣленіе приходится примѣнять гораздо рѣже. Далѣе, приходится умѣть подводить итоги высокихъ столбцовъ счетовъ и счетныхъ книгъ, при чемъ «умныхъ» набирается десятки и даже сотни, а также опредѣлять «дополненіе до 100, для счета, сдачи съ рубля». Этимъ ограничиваются обычныя примѣненія ариѳметики зау-

ряднаго обывателя. Торговцамъ и капиталистамъ приходится вычислять проценты и пользоваться нѣкоторыми спеціальными пріемами коммерческой ариѳметики, не входящими въ обычные курсы. Изрѣдка, когда обыватель пожелаетъ разсчитать впередъ стоимость какого-либо предпріятія, ему придется пользоваться и «тройнымъ правиломъ», заглядывая въ разныя таблицы, въ родѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Всѣ другіе ариѳметическіе пріемы, надъ которыми дѣти проливаютъ столько слезъ, въ жизненной практикѣ обывателя примѣненій не имѣютъ вовсе: они нужны только для истязанія однихъ учениковъ младшихъ классовъ, потому что методы алгебры, преподаваемые въ высшихъ классахъ, вполнѣ ихъ замѣняютъ, и скорѣе и проще ведутъ къ цѣли.

Нѣсколько больше ариѳметики нужно техникамъ, составляющимъ проекты и смѣты. Смѣты и расцѣнки составляются большею частью на основаніи таблицъ, данныхъ стоимостей единицы работы и матеріала, такъ что надобенъ навыкъ въ умноженіи и сложеніи десятичныхъ дробей. А при составленіи проектовъ приходится подставлять числа въ готовыя алгебраическія формулы и вычислять ихъ значенія. Тутъ уже нуженъ навыкъ во всѣхъ четырехъ дѣйствіяхъ, даже въ возведеніи въ степени и извлеченіи корней; только это дѣлается очень просто, по приближенію, съ помощью готовой таблицы. При этихъ вычисленіяхъ попадаются и тригонометрическія функціи; поэтому необходимо умѣнье пользоваться логариѳмами, которое облегчаетъ и умноженія и дѣленія чиселъ, встрѣчающіяся при подстановкахъ. При составленіи смѣтъ логариѳмы съ удобствомъ замѣняются разными таблицами умноженія, доведенными до значительнаго числа цифръ, потому что въ этихъ случаяхъ преобладаютъ простыя умноженія одного числа на другое, а не перемноженія многихъ сомножителей, для которыхъ логариѳмы скорѣе ведутъ къ цѣли. На дѣлѣ техники большею частью довольствуются логариѳмической линейкой, не нуждаясь въ таблицахъ. Рѣшать хитрыя ариѳметическія задачи ни для какого дѣла не бываетъ нужно.

Посмотримъ, чему же учатъ изъ ариѳметики въ школахъ? Вотъ напр. программа «повторительнаго» курса ариѳметики

младшаго общаго класса Морского корпуса (1902 г.). Начинается со счисленія и четырехъ правилъ надъ отвлеченными числами, затѣмъ идутъ признаки дѣлимости. Эти главы, конечно нужны (признаки дѣлимости позволяютъ ускорять вычисленія при подстановкахъ чиселъ въ формулы). Но затѣмъ слѣдуетъ «общій наибольшій дѣлитель», имѣющій примѣненіе только въ высшихъ отдѣлахъ алгебры, и дѣйствія надъ обыкновенными дробями, камень преткновенія для учениковъ. Какъ-то неловко не учить вовсе всѣмъ дѣйствіямъ надъ дробями, хотя они очень затрудняютъ многихъ; можно только не тратить много времени на упражненія по этимъ вопросамъ, предоставляя углубляться въ нихъ однимъ болѣе способнымъ, потому что на практикѣ съ обыкновенными дробями приходится обращаться очень рѣдко, развѣ при расчетахъ съ нѣкоторыми именованными числами. Затѣмъ въ программѣ идутъ опять нужныя статьи: именованныя числа и десятичныя дроби, тройное правило и проценты. Пропорціи, задачи на цѣпное правило, правила смѣшенія и товарищества, совершенно излишни тамъ, гдѣ преподается алгебра. Да и все повтореніе ариѳметики въ младшемъ классѣ корпуса неумѣстно: вѣдь ариѳметика была на вступительномъ экзаменѣ, а болѣе основательное ея изученіе возможно лишь послѣ алгебры: только тогда «математическое развитіе» учениковъ доходитъ до уровня, позволяющаго обозрѣвать и обобщать отдѣльные пріемы ариѳметики, такъ что примѣнять ихъ можно уже сознательно.

Итакъ, въ школѣ, гдѣ проходятъ алгебру, можно смѣло выпустить около половины ариѳметики, всѣ почти спеціально ариѳметическіе пріемы рѣшенія задачъ, потому что методы алгебры легче ведутъ къ той же цѣли и легче запоминаются. Почти каждому изъ насъ, не спеціалисту по ариѳметикѣ, приходилось въ зрѣломъ возрастѣ рѣшать хитрыя ариѳметическія задачи, помогая своимъ или чужимъ дѣтямъ: при этомъ обыкновенно ариѳметическіе пріемы оказываются забытыми, а задачу не трудно бываетъ рѣшить алгебраически, и уже на основаніи этого рѣшенія сообразить, какъ ее изложить, чтобы удовлетворить учителя.

Отъ одного этого сокращенія ненужной учобы останется значительное время для болѣе нужнаго.

Самое изложеніе ариѳметики и выборъ упражненій требуютъ коренного измѣненія. Начинаютъ этотъ предметъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, когда дѣти совершенно неспособны къ отвлеченію и обобщенію, а мыслятъ образами и легко запоминаютъ слова учителя. Это повтореніе своихъ словъ ученикомъ учитель обыкновенно и принимаетъ за пониманіе предмета. На дѣлѣ большая часть учениковъ рѣшаетъ ариѳметическія задачи какъ-то безсознательно, по чутью, а настоящее пониманіе наступаетъ только послѣ изученія алгебры, и то далеко не для всѣхъ.

Поэтому для начала гораздо цѣлесообразнѣе другой пріемъ изложенія, уже проведенный въ нѣкоторыхъ учебникахъ: число разсматриваютъ какъ общій признакъ, по которому можно сравнивать между собой самые разнообразные предметы, и булки съ копейками, и людей со свиньями (нисколько ихъ не обижая этимъ): по числу головъ стадо свиней можетъ быть равно толпѣ людей или быть въ нѣсколько разъ больше или меньше. Для удобства считанія придумана десятичная система, а единицу счета часто удобно брать больше или меньше обыкновенной; отсюда надобность въ единицахъ разныхъ порядковъ, цѣлыхъ и дробныхъ. Такимъ образомъ ариѳметика превратилась въ рядъ условныхъ истинъ-правилъ, которыя ни понимать, ни доказывать нечего, а нужно только запомнить и выучиться ими пользоваться. Научная ариѳметика будетъ умѣстною лишь при повтореніи, послѣ алгебры, въ старшемъ классѣ.

Съ практической стороны, «изученіе чиселъ» (по Грубе) совершенно цѣлесообразно вначалѣ, до 10, или даже до 100, но никакъ не дальше, какъ это дѣлаютъ въ нѣмецкихъ руководствахъ. Дѣйствительно, чтобы быстро считать, необходимо помнить всѣ возможныя комбинаціи чиселъ до десяти, можно запомнить, упражняясь много и до ста, но далѣе число возможныхъ комбинацій такъ велико, что въ этомъ направленіи работать безполезно и цѣлесообразнѣе тратить время на изученіе методовъ рѣшенія задачъ.

Выборъ ариѳметическихъ задачъ.—Но выборъ задачъ долженъ быть совершенно иной. Въ настоящее время составители задачниковъ ухищряются придумывать трудности, чтобы ихъ преодолѣвать. Развитіе математики шло вообще этимъ путемъ: лишь немногіе пріемы вычисленій были выработаны вслѣдствіе спроса на нихъ, со стороны жизненной практики, а большая часть изъ нихъ представлялась для рѣшенія сама собой, по мѣрѣ развитія математическихъ знаній.

Но дѣло представляется инымъ, когда наука уже закончена, когда опредѣлилось, какіе изъ ея методовъ нужны всѣмъ, какіе только разнымъ спеціалистамъ-практикамъ и какіе интересуютъ пока однихъ спеціалистовъ-математиковъ. Ясно, что обязательно въ школѣ учить прежде всего первому отдѣлу всѣхъ, а изъ второго и третьяго дѣлать лишь выборку сообразно со спеціальнымъ назначеніемъ школы и способностями учениковъ.

Сообразно этому задачникъ долженъ начинаться съ примѣровъ счета реальныхъ предметовъ, переходящихъ постепенно къ счету и писанію отвлеченныхъ чиселъ до десяти. Затѣмъ подобнаго же рода задачи, умственныя и письменныя, съ числами до 100; на этой стадіи уже слѣдуетъ предлагать и подсчеты столбцевъ цифръ счетовъ и счетныхъ книгъ. Когда механизмъ четырехъ дѣйствій будетъ въ нѣкоторой степени усвоенъ, можно предлагать задачи изъ жизненной практики: выбрать заданія изъ настоящихъ счетныхъ книгъ разнаго состоянія людей, съ настоящими цѣнами предметовъ и величинами доходовъ, чтобы дѣти могли понемногу знакомиться съ условіями реальной жизни. Дальше, надо предлагать расчеты купцовъ и ремесленниковъ: расцѣнку товаровъ и смѣты работъ, расчеты перевозки по таблицамъ тарифовъ и т. п. Эти расчеты не будутъ непосредственно понятны, этимъ надо воспользоваться, чтобы прибавить къ задачнику подробныя объясненія-разсказы изъ области технологіи, товаровѣдѣнія, торговаго и банковаго дѣла и т. п. Такимъ образомъ составится: «Задачникъ-Справочная книжка», который пригодится ученикамъ и по окончаніи курса, такъ какъ они будутъ выучены дѣлать обычные расчеты съ ея помощью.

Только ни одинъ правовѣрный учитель ариѳметики такого задачника составить не въ состояніи. Даже пользоваться такою книгой ему пришлось бы прежде поучиться самому. Поэтому такое видоизмѣненіе выбора ариѳметическихъ задачъ должно встрѣтить упорный отпоръ со стороны преподавателей, хотя родители учениковъ и даже начальство, не очень близко стоящее къ учительскому персоналу, вѣроятно встрѣтятъ его сочувственно.

Замѣчу, что попытки вводить въ ариѳметическія задачи «настоящія» числа были давно, но ни къ чему не привели. Еще въ извѣстномъ сборникѣ Верещагина разстоянія между городами, въ которые совершаются фантастическимъ способомъ путешествія, берутся настоящія, только замѣчено, что трудности ариѳметическія вполнѣ отвлекаютъ вниманіе учениковъ отъ этихъ реальныхъ данныхъ. Не то будетъ, если численныя данныя будутъ собраны въ таблицы и снабжены объясненіями. Если онѣ будутъ относиться къ расчетамъ, встрѣчающимся часто въ жизни, и будутъ давать правильные отвѣты, то ученики и послѣ школы станутъ въ нихъ заглядывать. Здѣсь тотъ же недосказъ сдѣлалъ попытку безплодной.

Этимъ не исключаются изъ задачника и обычнаго характера задачи-загадки. Ихъ необходимо предлагать по временамъ «на конкурсѣ» для полученія отличія, но не требовать умѣнья рѣшать ихъ отъ всѣхъ учениковъ: многимъ оно не подъ силу. Задачи эти интересны для учениковъ способныхъ къ этому предмету, и оживляютъ преподаваніе; по отношенію къ нимъ учителю особенно удобно отличать особенности способностей учениковъ.

Современный методъ преподаванія ариѳметики въ ея дальнѣйшей части, гдѣ послѣ изложенія методовъ счисленія приступаютъ собственно къ ариѳметическимъ пріемамъ рѣшенія задачъ, и съ «академической» точки зрѣнія не выдерживаетъ критики. Въ настоящее время уже давно констатировано, что задачи, поддающіяся ариѳметическому рѣшенію, сводятся къ очень небольшому числу типовъ: ихъ, кажется, всего семнадцать, изъ которыхъ около половины встрѣчаются рѣдко. Поэтому раціонально было бы выучить учениковъ отличать эти типы

по заданіямъ: тогда рѣшать пришлось бы по даннымъ шаблонамъ. Между тѣмъ современное дѣленіе на отдѣлы, всѣ эти правила товарищества, смѣшенія и т. п., не соотвѣтствуютъ этимъ типамъ, такъ что ихъ изученіе усложняетъ дѣло.

Кромѣ того, въ послѣднее время отъ учениковъ принято требовать сначала «написать рѣшеніе». Это вѣдь скрытая алгебра! Зачѣмъ же цѣлые годы пользоваться ея пріемами въ замаскированномъ видѣ, когда употребленіе буквеннаго вычисленія гораздо проще и скорѣе ведетъ къ цѣли? Вѣдь всякому преподавателю извѣстно, что многіе ученики, весьма слабые въ ариѳметикѣ, нисколько не затрудняются начатками алгебры, когда до нея доходятъ; они снова отстаютъ только при ея дальнѣйшемъ изученіи, потому что не усвоиваютъ своевременно пройденнаго раньше.

Такое преподаваніе ненужныхъ частей ариѳметики только потому, что споконъ вѣку такъ велось, и составляетъ одинъ изъ случаевъ обученія безполезному, для одной «гимнастики ума», которые Лоджъ считаетъ непозволительными дѣйствіями.

Остается лишь одно сомнѣніе: не пострадаетъ ли «ариѳметическое развитіе» учениковъ, если они вмѣсто рѣшенія «многоэтажныхъ задачъ» численныхъ и задачъ-загадокъ объ «одномъ отцѣ, желавшемъ раздѣлить свое имѣніе дѣтямъ», выучатся дѣлать нужные въ жизни расчеты. Безъ сомнѣнія, рѣшать вышеупомянутыя задачи ариѳметическими методами они не будутъ умѣть, если не станутъ этому учиться, но пострадаетъ ли отъ этого ихъ жизненная работоспособность, это я предоставляю рѣшать каждому читателю, соображаясь со своимъ здравымъ смысломъ и привычными взглядами.

Геометрія.—Преподаваніе геометріи въ большей части нашихъ школъ поставлено лучше ариѳметики, потому что наши учебники придерживаются въ общемъ системы изложенія Эвклидовой геометріи, данной Лагранжемъ. Начало иногда излагается и въ духѣ нѣмецкой пропедевтики геометріи, легко доступной дѣтскому пониманію, т. е. вмѣсто опредѣленій основныхъ понятій о точкѣ, линіи, поверхности и объемѣ, выводятъ ихъ изъ разсмотрѣнія реальныхъ тѣлъ. Такимъ образомъ, поверхность оказывается границей тѣла и окружаю-

щаго его пространства, линія границей части поверхности, а точка границей части линіи. Только иные учебники пропедевтики послѣ этого переходятъ къ слишкомъ детальному описанію геометрическихъ тѣлъ, съ перечисленіемъ реберъ, угловъ, граней и т. п.

Въ новѣйшее время англичане ввели еще экспериментальную геометрію, гораздо лучше уясняющую дѣтямъ смыслъ и значеніе геометрическихъ истинъ. Для этого ученикамъ даютъ измѣрять дѣйствительныя тѣла, чтобы повѣрить на опытѣ нѣкоторыя теоремы. Такъ, измѣряютъ кружки разной величины, при помощи бумажной полоски, чтобы удостовѣриться въ постоянствѣ отношенія окружности къ діаметру и узнать это отношеніе (при чемъ согласіе получается полное въ двухъ знакахъ, а третій часто выходитъ больше или меньше). Удачно выходятъ и повѣрка Пиѳагоровой теоремы и вычисленіе поверхностей по линейнымъ измѣреніямъ треугольниковъ, вырѣзанныхъ изъ листового металла; вообще опыты этого рода придуманы разнообразные и пріучаютъ школьниковъ къ мысли, что геометрическія теоремы не только «въ геометріи», но и выражаютъ реальные факты.

Программа геометріи Морского корпуса, согласная въ общемъ съ отличнымъ учебникомъ Давыдова, могла бы быть дополнена, для начала, этими фактами изъ пропедевтики и экспериментальной геометріи. Мнѣ лично приходилось неоднократно убѣждаться, что даже у спеціалистовъ математиковъ нерѣдко отсутствуетъ представленіе о связи геометрическихъ истинъ съ реальными явленіями; поэтому такое дополненіе курса я долженъ считать очень полезнымъ, тѣмъ болѣе, что въ него входитъ и содержаніе полезнаго курса «геометрическаго черченія», входившаго когда-то въ курсы кадетскихъ корпусовъ. Такъ какъ упражненія въ черченіи необходимы и морякамъ, то полезно выдѣлить и сообщить въ началѣ этихъ упражненій удобные пріемы вычерчиванія разныхъ употребительныхъ фигуръ и построеній. Изъ своего запаса геометрическихъ знаній ученики сами затрудняются выбрать эти пріемы, а многіе имъ приходится вновь придумывать. Зато, вѣроятно, можно было бы выки-

нуть изъ курса геометріи много теоремъ, «довлѣющихъ сами себѣ» и примѣненій не имѣющихъ.

Алгебра, тригонометрія и высшая математика. — Въ курсъ Морского корпуса входитъ алгебра, тригонометрія, аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе и проекціонное черченіе, въ обычномъ, «академическомъ» изложеніи. Всѣ эти предметы необходимы, но излагать ихъ слѣдуетъ иначе—короче и проще. Дѣло въ томъ, что математики хотятъ сдѣлать изъ своихъ учениковъ математиковъ, по образу и подобію своему, а ученикамъ-обывателямъ нужно иное: лишь очень немногіе изъ нихъ могутъ и желаютъ стать математиками и выучиться выводить новыя формулы, а большинству нужно лишь «умѣть читать готовыя формулы», переводить ихъ съ условнаго математическаго языка на обыкновенный, чтобы ихъ понять. Большинство такихъ учениковъ охотно повѣритъ, что ученые вывели свои формулы правильно: имъ надо только понять, «что формула говоритъ» и умѣть воспользоваться ея указаніемъ. Вѣдь доказательства всегда помнятъ лишь одни преподаватели, практики ихъ скоро забываютъ.

Это не значитъ, что при изложеніи слѣдуетъ только сообщать одни правила вычисленій, безъ доказательствъ; такое изложеніе было бы еще труднѣе усвоить. Необходимо только не уклоняться въ дебри академической «науки для науки», сообщать только методы имѣющіе примѣненія, и приступая къ каждому отдѣлу и даже къ каждой теоремѣ, указывать, на что она нужна, согласно правилу царя Соломона: «невѣжда не внемлетъ словамъ мудрости, если они не отвѣчаютъ на вопросъ, уже зародившійся въ сердцѣ его». Но со всѣхъ учениковъ надо спрашивать только умѣнье пользоваться формулами, а умѣнье и выводить ихъ зачислять въ отличіе.

Мысли эти новы и страшны для большинства нашихъ преподавателей и образованныхъ людей, надо постараться объяснить ихъ на примѣрѣ. Такъ, камнемъ преткновенія въ изложеніи дифференціальнаго исчисленія можетъ считаться понятіе о производной. Недавно одинъ бывшій ученикъ одного уже покойнаго профессора математики высшаго техническаго заве-

денія, вспоминая о немъ, разсказалъ мнѣ, что онъ говаривалъ на лекціяхъ: «одинъ лишь Ньютонъ хорошо понималъ, что такое производная». Однако всякій образованный человѣкъ умѣетъ этимъ понятіемъ пользоваться, самъ не сознавая того, какъ Мольеровскій буржуа-жантильомъ говорилъ прозой, не зная этого. Вѣдь всякій понимаетъ, какъ можно выразить кривою линіей ходъ измѣненія цѣны на хлѣбъ или смертности съ теченіемъ времени. Для этого на горизонтальной линіи отмѣриваютъ равныя части и въ точкахъ дѣленій возстановляютъ перпендикуляры, длина которыхъ пропорціональна изображаемымъ величинамъ. Такъ, если извѣстно число умирающихъ въ Петербургѣ каждую недѣлю, на тысячу жителей, и если равныя длины на горизонтальной линіи пропорціональны числу недѣль, считая отъ 1-го января даннаго года, а длины перпендикуляровъ пропорціональны числамъ смертности на тысячу за прошедшую недѣлю, то кривая, соединяющая концы этихъ перпендикуляровъ, будетъ «кривая смертности». Всякій понимаетъ, что смертность быстро возрастаетъ, когда кривая идетъ круто вверхъ; остается постоянною, когда кривая близка къ горизонтальной и уменьшается, когда она идетъ внизъ. Значитъ наклонъ кривой въ данной точкѣ (или точнѣе, наклонъ касательной въ этой точкѣ) служитъ мѣрой «быстроты прироста» смертности въ разсматриваемое время. Когда кривая начерчена, это можно видѣть на глазъ, когда же она «выражена уравненіемъ», по правиламъ аналитической геометріи, мѣру уклона даетъ значеніе «производной» для данной точки кривой, а вычисляютъ эти «производныя» по правиламъ дифференціальнаго исчисленія. Изъ этихъ словъ понятно, почему придаютъ такое значеніе «производной»: во многихъ случаяхъ именно эту величину быстроты прироста и надо узнать, чтобы разрѣшить поставленный вопросъ.

Математики, конечно, знаютъ все это, но въ курсахъ своихъ они не считаютъ нужнымъ выдвинуть на видъ это значеніе производной и довольствуются одними опредѣленіями; ученикамъ предоставляется догадываться самимъ. Лучшіе и догадываются, а для большинства это остается тайной на всю жизнь, и для нихъ: «производная, это въ дифференціальномъ исчис-

ленiи», а не логическое понятіе, примѣнимое къ разбору множества реальныхъ случаевъ.

Вотъ въ такомъ духѣ и слѣдуетъ излагать математику въ училищахъ, для всѣхъ учениковъ. Для тѣхъ же, которые выкажутъ интересъ къ изученію математики «академической», надо устраивать дополнительные уроки: такихъ юношей мало, ихъ надо беречь и поощрять къ дальнѣйшему ученію, а то у насъ «свои математики переведутся», тогда какъ ихъ государству нужно, чтобы не вызывать изъ-за границы профессоровъ и ученыхъ техниковъ, способныхъ рѣшать новые вопросы, вызванные эволюціей жизни.

Учебники въ такомъ духѣ уже существуютъ у англичанъ; со своей стороны я попытался изложить въ такомъ духѣ «Примѣнимую Алгебру» (1900 г.) и «Высшую Математику для нематематиковъ» (1904 г.) (въ примѣненіи къ потребностямъ студентовъ-естественниковъ). Поэтому здѣсь я не буду больше распространяться насчетъ преподаванія математики.

Русскій языкъ и словесность.—Не будучи спеціалистомъ по части преподаванія языковъ, я могу здѣсь указать только общія основанія для плодотворнаго ихъ преподаванія. На отечественномъ языкѣ каждому нужно умѣть правильно писать, выражать связно и понятно свои мысли и выучиться понимать литературный языкъ. Правильно писать въ нашихъ школахъ выучиваютъ немногихъ, изъ чего можно заключить, что не «грамматика учитъ правильно говорить и писать», а что-то другое. Дѣйствительно, при разговорѣ и письмѣ некогда примѣнять правила грамматики, а помогаетъ только навыкъ. Грамматика лишь устанавливаетъ, какіе обороты рѣчи и какое правописаніе словъ правильно. Помня ея правила, ихъ можно съ удобствомъ примѣнять только при пересмотрѣ написаннаго, въ сомнительныхъ и запутанныхъ случаяхъ. Поэтому въ нашихъ школахъ уже давно много упражняютъ учениковъ въ писаніи подъ диктовку, но кажется только недавно появился болѣе удачный методъ диктовки: прежде чѣмъ написать каждую фразу, обсуждаютъ всѣмъ классомъ, какъ ее написать слѣдуетъ. Только изрѣдка пишутъ безъ предварительнаго обсужденія, для контроля степени пріо-

брѣтеннаго навыка. Многіе преподаватели, пробовавшіе такой методъ, утверждаютъ, что онъ гораздо скорѣе ведетъ къ цѣли.

Что же касается выбора темъ для ученическихъ «сочиненій», то сначала слѣдовало бы обратить наибольшее вниманіе на писаніе обычныхъ писемъ и даже дѣловыхъ бумагъ, въ родѣ разнаго рода «прошеній». Какъ ни «дико» это звучитъ для уха правовѣрнаго учителя русскаго языка, школа обязана выучить всякаго этому дѣлу. А то досужіе люди изслѣдовали тысячи прошеній о принятіи въ университетъ и нашли, что большинство этихъ стиллистическихъ упражненій только что «созрѣвшихъ» молодыхъ людей оказалось и безграмотно, и безтолково изложено. Другой родъ полезныхъ темъ, это— письменный отвѣтъ урока: иногда по всякимъ предметамъ слѣдовало бы требовать краткаго письменнаго отвѣта, написаннаго въ классѣ, безъ помощи книгъ, а иногда болѣе обстоятельнаго, написаннаго дома при помощи всякаго рода пособій. Эти писанія слѣдовало бы разсматривать и учителю русскаго языка, со стороны грамматической и стиллистической, вмѣсто части задаваемыхъ имъ сочиненій.

Въ младшихъ классахъ пересказы стихотвореній и сочиненій авторовъ можно считать довольно цѣлесообразными. Несмотря на то, что отъ учениковъ требуютъ, собственно, искаженія образцоваго языка авторовъ, эти упражненія все-таки способствуютъ изученію этого языка, потому что заставляютъ читать его внимательно. Но пустою тратой времени представляются мнѣ писанія «характеристикъ» и разсужденій въ родѣ: «о значеніи женщины въ русской исторіи». Вѣдь эти темы по-настоящему не подъ силу собственному мышленію учениковъ, онѣ пишутся приноравляясь къ указанію учителя. Авторовъ слѣдуетъ читать какъ можно больше, и разбирать въ классѣ ихъ особенности изложенія и мышленія, а не копаться въ ихъ душѣ съ цѣлью узнать не то, что они сказали, а то, что они яко бы хотѣли сказать, по мнѣнію учителя. Такія заключенія обыкновенно гадательны, а изученіе знаменитаго писателя удобно только бездарнымъ журналистамъ: не будучи въ состояніи создать что-либо свое, такой писатель, связывая свое имя съ именемъ знаменитости, украшается ча-

стичкой его славы. Его самого читать не стали бы, а когда онъ говоритъ о знаменитости, да еще его же словами, такъ и прочитаютъ. Юношей же такія упражненія только пріучаютъ къ пустому резонерству.

Изученіемъ книжнаго, литературнаго языка у насъ кажется вовсе не занимаются. Между тѣмъ мы его далеко не знаемъ: на каждой страницѣ русскаго словаря навѣрное встрѣтится не одно слово, незнакомое заурядному образованному человѣку, не говоря уже о людяхъ некнижныхъ и ученикахъ. Было бы далеко не лишнимъ, при чтеніи авторовъ въ классѣ, обращать вниманіе и разъяснять такія слова и выраженія.

Не обращается также вниманія на то, какъ слѣдуетъ выражаться въ разныхъ случаяхъ, когда читать будутъ люди разнаго возраста и на разной степени умственнаго развитія. Всѣ мы, учившіеся въ общеобразовательныхъ школахъ, привыкаемъ худо ли, хорошо ли, писать книжнымъ языкомъ, полнымъ отвлеченныхъ словъ, условныхъ образныхъ выраженій и терминовъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ. Такой языкъ понятенъ и привыченъ для подобныхъ намъ, т. е. прошедшихъ ту же школу; но читателями нашими являются часто люди едва грамотные, некнижные, потому что большинству изъ насъ приходится писать не литературныя произведенія, и даже не газетныя статьи, а дѣловыя бумаги: разнаго рода приказы, да распоряженія административныя, предназначенныя обыкновенно для людей мало учившихся. Для нихъ такой языкъ все равно, что иностранный: слова звучатъ какъ будто знакомо, да значеніе имѣютъ какое-то другое. Вспомнимъ, напр. «плоды своихъ трудовъ» въ указѣ 19-го февраля 1862 г. и современную «свободу совѣсти».

Между тѣмъ этому искусству писать понятно для предполагаемыхъ читателей можно до нѣкоторой степени научить уже въ школѣ. Этому отчасти помѣшала критика Бѣлинскаго, зло смѣявшагося надъ популяризаторами, старавшимися поддѣлаться подъ народный языкъ, на подобіе того, какъ старый лакей, разговаривая съ маленькою барышней, «сюсюкаетъ и зюзюкаетъ по-ейному». Не «сюсюкать и зюзюкать» нужно, а не употреблять сразу словъ и выраженій незнакомыхъ

читателю. При изложеніи науки для добровольнаго чтенія неподготовленныхъ, конечною цѣлью должно служить обученіе читать всякую книжку по излагаемому предмету; поэтому употребительныхъ терминовъ избѣгать нельзя, но надо вводить ихъ постепенно, по мѣрѣ объясненія ихъ словами разговорнаго языка, свойственнаго предполагаемому читателю; да и послѣ этого, при случаяхъ, почаще напоминать ихъ значеніе.

Некнижные люди, такъ же какъ и дѣти моложе лѣтъ 13—15, мыслятъ образно; отвлеченныя понятія имъ еще чужды. Такъ, всякій столяръ отлично различаетъ твердое и мягкое дерево, но заговорите съ нимъ «о степеняхъ твердости дерева», или «о твердости, какъ свойствѣ вещества», и онъ станетъ недоумѣвать и уклоняться отъ такого «пустого» разговора. Если же сообщаемыя вами свѣдѣнія будутъ «отвѣчать на вопросы уже зародившіеся въ сердцѣ его», то вамъ придется указать множество реальныхъ примѣровъ, прежде чѣмъ онъ станетъ понимать ваши обобщенія. А дѣти-школьники просто станутъ запоминать и повторять ваши слова, если вы учитель, такъ, что вамъ будетъ казаться, что они ихъ усвоили.

Самое чтеніе авторовъ могло бы служить удобнымъ средствомъ занять полезнымъ дѣломъ лучшихъ учениковъ во время репетиціонныхъ уроковъ для слабыхъ. Для контроля, учитель, задавая разнымъ ученикамъ прочитать разныя произведенія только что изученнаго автора, могъ бы требовать найти мѣста, характеризующія разныя особенности его отношенія къ дѣлу. Такимъ образомъ контрольные уроки по изученію литературы обращались бы въ интересныя собесѣдованія.

Иностранные языки.—Относительно цѣлей изученія современныхъ иностранныхъ языковъ сошлюсь на слова Лоджа, признающаго, что первая степень пользы отъ такого изученія будетъ достигнута лишь тогда, когда изучающій будетъ въ состояніи спросить дорогу и объясниться въ гостинницѣ въ странѣ, гдѣ говорятъ на этомъ языкѣ. Слѣдующая же степень будетъ та, на которой изучившій языкъ можетъ свободно читать и вести всякіе разговоры на этомъ языкѣ. Между тѣмъ у насъ не только рѣдко достигаютъ этихъ степеней, но даже

часто ставятъ главной цѣлью одно изученіе грамматики, какъ средство умственнаго развитія.

Средства, какъ достигнуть такихъ степеней знанія, давно извѣстны, непонятно лишь, почему въ учебныхъ заведеніяхъ до сихъ поръ ихъ не примѣняютъ. Ученики частныхъ курсовъ новѣйшихъ языковъ по системѣ Оллендорфа и разныхъ новѣйшихъ усовершенствователей подобныхъ системъ выучиваются обыкновенно въ теченіе одного года въ степени достаточной для пониманія прочитаннаго и для обиходныхъ разговоровъ. Правда, и въ училищахъ примѣняется карикатурное подраженіе этимъ системамъ, но при этомъ наука стерилизуется чрезмѣрнымъ сокращеніемъ упражненій и измѣненіемъ характера, тогда какъ въ нихъ-то вся сила системы. Эти системы цѣлесообразны для взрослыхъ и подростковъ; для маленькихъ дѣтей удобнѣе т. наз. натуральный методъ, основанный на разговорѣ при разсмотрѣніи картинокъ и реальныхъ предметовъ, соединенномъ съ дѣтскою игрой. Однако онѣ должны видоизмѣняться, сообразно тому, надо ли выучить говорить или только свободно читать на чужомъ языкѣ.

Науки о природѣ.—Изученіе наукъ о природѣ важно для будущаго моряка не столько тѣмъ, что сообщаетъ новые факты, сколько тѣмъ, что ведетъ къ усвоенію экспериментальнаго метода мышленія: умѣнья наблюдать явленія и правильно «интерпретировать результаты наблюденій», т. е. переводить ихъ на разговорный языкъ, дѣлать изъ нихъ правильныя заключенія. Вѣдь моряку постоянно приходится имѣть общеніе съ природой, приноравляться къ обстоятельствамъ, принимать мѣры, считающіяся цѣлесообразными, и убѣждаться по результатамъ въ ихъ дѣйствительной цѣлесообразности. А этого умѣнья обыкновенно недостаетъ людямъ: «я видѣлъ, да мнѣ ни къ чему», обычное реченіе русскаго человѣка. Принимая разныя мѣры, обыкновенно не умѣютъ прослѣдить результаты ихъ; этимъ и объясняется обычная неуспѣшность нашихъ мѣропріятій.

Люди склонны разсуждать дедуктивно, они дѣлаютъ обыкновенно правильные выводы изъ предположеній, взятыхъ въ основаніе разсужденій; ошибочны или еще чаще просто не-

полны бываютъ эти самыя предположенія. Явленія міра дѣйствительнаго обусловливаются обыкновенно весьма многими обстоятельствами, а разсуждать мы можемъ удобно лишь о вліяніи одного или двухъ, вовсе не принимая во вниманіе остальныя. Поэтому безпрестанно получается «несогласіе теоріи съ практикой». Только въ наблюдательныхъ и экспериментальныхъ наукахъ примѣняется правильный ходъ мышленія: если обстоятельствъ вліяющихъ на ходъ изслѣдуемаго явленія много, то стараются нѣкоторыя изъ нихъ исключить, а вліяніе другихъ уменьшить до величинъ, не превышающихъ неизбѣжныхъ ошибокъ наблюденій, и такимъ образомъ получаютъ заключенія достовѣрныя, въ предѣлахъ точности наблюденій. Изученіе наукъ о природѣ, но не по книгамъ и словамъ учителя только, а основанное сверхъ того на собственныхъ опытахъ и наблюденіяхъ учащихся, даетъ именно это умѣнье, цѣнное на всякихъ жизненныхъ поприщахъ.

При этомъ описательныя науки: зоологія, ботаника и минералогія, пріучаютъ главнымъ образомъ «смотрѣть и видѣть», если обученіе сопряжено съ собственными наблюденіями и собираніемъ образцовъ въ полѣ. Эти занятія умѣстны и увлекательны въ возрастѣ лѣтъ съ 9 до 16, пока еще умъ мало склоненъ къ изученію отвлеченныхъ понятій. Но постановка преподаванія обыкновенно бываетъ не вполнѣ правильна: слишкомъ много напираютъ на изученіе скучной систематики, потому что это гораздо удобнѣе, особенно въ зимніе мѣсяцы, когда и умный учитель, въ нашемъ климатѣ, лишь съ трудомъ можетъ доставать живой матеріалъ для изученія. Удобнѣе сосредоточить практическіе уроки ботаники и зоологіи весной и осенью, а зимніе мѣсяцы посвятить изученію основъ систематики вообще и минералогіи, для которой образцы готовы во всякое время года. Въ закрытыхъ заведеніяхъ, каковъ Морской корпусъ, практическое изученіе естественныхъ наукъ можно пріурочить и ко времени практическаго плаванія: въ объектахъ изученія недостатка не будетъ.

Самое изложеніе систематики слѣдовало бы вести такъ, чтобы требовать запоминанія однѣхъ ея основъ, и въ то же время доводить до умѣнья пользоваться разными «опредѣлителями»,

чтобы узнать названіе даннаго растенія или другого предмета. При описаніи самыхъ предметовъ природы почему-то не принято останавливаться на примѣненіяхъ ихъ на пользу человѣка; это какъ бы считается за униженіе чистой науки. Между тѣмъ это одинъ изъ способовъ «стерилизировать» науку. Умѣнье узнать и назвать всякое растеніе или животное составляетъ лишь первый шагъ; чтобы использовать его, надо еще знать, каково отношеніе этого предмета къ человѣку, служитъ ли онъ ему на пользу или во вредъ, какъ его можно использовать или какъ уменьшить приносимый имъ вредъ. Настоящіе ученые-спеціалисты много знаютъ обо всемъ этомъ, только пока не считаютъ нужнымъ выдавать свои тайны учащимся.

Я слышалъ, что одинъ юноша, котораго въ 60-хъ годахъ «развивали» при помощи естественныхъ наукъ, войдя въ разумъ, говорилъ: «вотъ меня выучили напр. тому, что у паука кишки въ ногахъ, а голова въ груди; какая мнѣ отъ этого польза?» Пользу дѣйствительно провидѣть трудно, но пользу отъ правильно направленнаго изученія зоологіи можно получить немалую: надо лишь доводить изученіе до плодоносящей степени. Такъ, американцы стали разводить апельсины во Флоридѣ и получили замѣчательный коммерческій успѣхъ. Но скоро появилось насѣкомое («Red Scale»), которое стало такъ портить апельсинныя деревья, что дѣло приходилось бросать. Въ Сѣверной Америкѣ давно существуетъ правительственное учрежденіе, обязанное наблюдать за ходомъ земледѣлія и давать совѣты въ случаяхъ подобнаго рода бѣдствій. Ученые, засѣдающіе въ этомъ учрежденіи, указали, что насѣкомое это давно извѣстно въ Австраліи, но не наноситъ тамъ большого вреда, потому что тамъ есть другое насѣкомое (Lady Bird), поѣдающее первое и не дающее ему развиться въ значительномъ числѣ. Послали за этимъ благодѣтельнымъ истребителемъ, и уже на слѣдующій годъ онъ свое дѣло началъ успѣшно— апельсинные сады Флориды были спасены.

Конечно, невозможно въ среднеучебномъ заведеніи такъ подробно изучать зоологію, чтобы узнать нравы всѣхъ насѣкомыхъ, но въ наше время этого вовсе не нужно. Надо только умѣть отыскивать нужныя свѣдѣнія въ спеціальной

литературѣ. Поэтому-то гораздо важнѣе выучиться пользоваться справочными книгами для опредѣленія тѣлъ природы, чѣмъ запоминать систематику. Слѣдуетъ только не ограничиваться этими книгами, а указывать, гдѣ и какъ искать болѣе подробныя описанія, когда названія предметовъ уже найдены. Для успѣшнаго изученія этого полезнаго искусства необходимо однако знаніе современныхъ языковъ, потому что спеціальныя монографіи рѣдко переводятся со всѣми цѣнными подробностями на другіе языки.

Еще больше поученія въ умѣньи разсуждать по экспериментальному методу представляетъ правильно поставленное изученіе наукъ объ явленіяхъ природы: физики, химіи, астрономіи, метеорологіи, физіологіи и геологіи. Но изложеніе этихъ наукъ еще далеко отъ совершенства: множество фактовъ и необходимость примѣнять часто методы высшей математики затрудняютъ выборъ сообщаемыхъ фактовъ до чрезвычайности. Выборъ этотъ дѣлается обыкновенно по рутинѣ; онъ выработался исторически: сначала знали очень мало и сообщали почти все, что было извѣстно; затѣмъ прибавляли вновь открытые факты, пока ихъ не накопилось слишкомъ много. Тогда стали кое-что откидывать. Самые ловкіе составители учебниковъ выбирали то, что можно изложить изящно и удобопонятно для учениковъ съ предполагаемою степенью подготовки; о выборѣ свѣдѣній къ чему-либо примѣнимыхъ заботились мало.

Въ настоящее время науки эти достигли такой степени развитія, что раціональный выборъ фактовъ для учебниковъ сталъ возможенъ. Въ каждой наукѣ установились немногія основныя положенія; для удобнаго ихъ примѣненія къ частнымъ случаямъ установлены теоремы-правила. Эти-то основныя положенія и правила и необходимо сообщить ученикамъ, а изложеніе фактовъ надо группировать около основныхъ положеній, съ цѣлью ихъ уяснить многосторонне.

Такъ напр. въ физикѣ самыя основныя обобщенія—законъ вѣчности вещества, законъ сохраненія энергіи и ея стремленія «обезцѣниваться» (такъ называемая энтропія). Если эти понятія будутъ хорошо выяснены, примѣрами, ихъ усвоить будетъ не

трудно, и они дадутъ возможность здраво и вѣрно судить о множествѣ явленій, наблюдаемыхъ какъ въ природѣ, такъ и при техническихъ производствахъ и даже въ жизни народовъ. А въ современныхъ учебникахъ не дерзаютъ сообщать законъ сохраненія энергіи раньше конца курса, да и то «въ кратцахъ», безъ достаточной иллюстраціи примѣрами.

При изученіи наукъ о явленіяхъ природы собственныя наблюденія и опыты учащихся необходимы. Для высшихъ учебныхъ заведеній опыты измѣрительнаго характера—самые цѣлесообразные, но для дѣтей они скучны: для нихъ лучше всего домашніе опыты-забавы, соединенные съ самодѣльщиной; къ сожалѣнію ихъ очень трудно организовать въ школѣ. Въ Америкѣ и въ Англіи уже лѣтъ 25 какъ такое преподаваніе физики организовано, и составлено много учебниковъ такого рода, но они еще далеки отъ совершенства. Эти методы преподаванія находятся еще въ состояніи выработки, и я не осмѣливаюсь предложить опредѣленной системы.

Собственныя наблюденія по метеорологіи нетрудно устроить въ закрытомъ заведеніи, и для будущихъ моряковъ они будутъ очень полезны. Слѣдовало бы не довольствоваться однѣми записями показаній измѣрительныхъ приборовъ метеорологической станціи училища, а поощрять желающихъ вести общій дневникъ погоды и разныхъ явленій въ атмосферѣ, особенно во время учебнаго плаванія.

Съ маленькихъ классовъ, когда по обычаю «проходятъ» начатки математической географіи, необходимо познакомить дѣтей на дѣлѣ съ главными явленіями астрономіи: выучить находить на небѣ полярную звѣзду и главныя созвѣздія, находить направленіе меридіана мѣста по компасу и кратчайшей тѣни, прослѣдить съ ними измѣненіе высоты солнца въ разныя времена года и фазы луны. Только видя все это на дѣлѣ, дѣти могутъ усвоить эти понятія, весьма странныя для нихъ, когда изученіе совершается лишь на словахъ. А для моряковъ астрономія—главная изъ наукъ о природѣ.

Практическая сторона изученія химіи разработана въ наше время очень хорошо. Однако замѣчу, что приноситъ осязательную пользу знаніе химіи начинаетъ только съ изученія

химіи аналитической, въ лабораторіи. На умѣнье дѣлать даже немудрые техническіе анализы существуетъ уже большой спросъ, и умѣнье это можетъ нерѣдко пригодиться моряку при пріемкѣ матеріаловъ и провизіи. Изученіе же химіи только въ классѣ и по книгамъ, даже сопровождаемое хорошими опытами учителя, даетъ лишь первое знакомство съ этою наукой, не достигающее еще даже самой низшей степени полезности.

Географія.—Особливо стоитъ географія. Это предметъ удобный для младшихъ классовъ и необходимый для современнаго образованнаго человѣка, читающаго газеты и слѣдящаго за событіями на всемъ земномъ шарѣ. Для этого предмета я осмѣливаюсь предложить своеобразный методъ изученія. Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я начиналъ учиться, мнѣ попалась какая-то дѣтская книжка 30-хъ годовъ, въ видѣ уроковъ матери, въ разговорахъ. Помню хорошо слѣдующее мѣсто изъ этой книжки: мать говоритъ: «сегодня мы начнемъ географію».—Дитё: «а что это такое?»—«Это описаніе земли».—«Ахъ какъ будетъ весело, сколько картинокъ я увижу». Но мать сейчасъ же внушаетъ, что никакихъ картинокъ не будетъ!

Черезъ восемьдесятъ лѣтъ назрѣли времена для такого именно преподаванія географіи по картинкамъ, какого ожидалъ младенецъ въ книжкѣ. И за границею, и у насъ уже немало иллюстрированныхъ географическихъ сборниковъ, по которымъ можно давать дѣтямъ наглядное представленіе о томъ, какъ люди живутъ въ различныхъ мѣстахъ. Требуйте запоминанія лишь самыхъ главныхъ названій странъ и городовъ и умѣнья находить ихъ на картѣ, дайте каждому ученику во владѣніе подробный географическій словарь, какъ американскій «Gazetteer», и выучите отыскивать въ немъ нужныя описанія и названія. Тогда уроки географіи обратятся въ интересные разсказы учителя, сопровождаемые показываніемъ картинокъ, а ученіе уроковъ обратится главнымъ образомъ въ чтеніе сборника. Отвѣчаніе уроковъ обратится въ соревновательныя бесѣды учениковъ съ учителемъ, а запоминать принудительно придется очень немного. И результатомъ будетъ довольно полное представленіе о томъ, какъ люди

живутъ въ разныхъ мѣстахъ, соединенное съ умѣньемъ отыскать свѣдѣнія о всякомъ попавшемся въ газетѣ названіи города или мѣстности.

Въ послѣднее время въ Англіи пытаются ввести «экспериментальную географію» въ начальныя школы. Дѣтямъ стараются показать горы, море, портъ и т. п., чтобы они имѣли наглядное понятіе о географическихъ терминахъ; имъ даютъ возможность производить самимъ метеорологическія наблюденія и составлять карту ближайшей къ школѣ мѣстности, основываясь на собственныхъ простыхъ геодезическихъ измѣреніяхъ. Конечно все это очень цѣлесообразно, но очень трудно примѣнимо у насъ, гдѣ можно прожить много лѣтъ и даже дѣлать длинные переѣзды, не видя ни моря, ни порта морского, ни даже настоящей горы. Волей-неволей приходится довольствоваться почти исключительно разсматриваніемъ рисунковъ, чтобы хотя приблизиться къ такимъ цѣлямъ.

Законъ Божій.—Говорить о преподаваніи закона Божія, особенно въ наше время, когда многіе считаютъ необходимымъ вовсе изгнать изъ школъ этотъ предметъ,—дѣло очень щекотливое. Однако для этого есть фактическія данныя, не зависимыя ни отъ какихъ религіозныхъ представленій: исторія и антропологія указываютъ, что во всѣ времена люди выказывали потребность въ религіозныхъ системахъ и культахъ, соотвѣтствующихъ ихъ развитію. Корень этой потребности лежитъ глубоко въ самой природѣ человѣческой. Для жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ людямъ необходимы твердо установленныя правила на всѣ обычные случаи столкновенія интересовъ каждой личности съ интересами другихъ. Разсуждать большею частью въ этихъ случаяхъ некогда, приходится или поступить сообразно съ установленнымъ правиломъ или его нарушить. Такъ какъ нарушеніе такихъ правилъ ведетъ обыкновенно къ разрушенію мирнаго сожительства членовъ общины, то людямъ всегда казалось болѣе достойнымъ считать основныя правила отношеній къ своимъ ближнимъ санкціонированными Божествомъ, и нарушенія ихъ наказуемыми если не въ сей жизни, то въ жизни будущей, вѣра въ которую существуетъ у всѣхъ нѣсколько развитыхъ народовъ. Съ дру-

гой стороны, религіозный экстазъ, вызываемый въ различной степени у вѣрующихъ, принимающихъ участіе въ культѣ своей религіи, всегда доставлялъ имъ большое наслажденіе, непонятное невѣрующимъ, и давалъ имъ часто силу переносить разныя житейскія невзгоды, до жестокихъ гоненій включительно. Эти оба факта, помимо всякихъ богословскихъ разсужденій, не допускаютъ лишенія юношей обученія религіи своихъ отцовъ: опытъ показалъ, что для того, чтобы испытать полезныя стороны этого обученія, надо начинать воспринимать его съ ранняго дѣтства. Войдя въ возрастъ и разумъ, люди могутъ отвергнуть внушаемыя имъ съ дѣтства идеи, если этого захотятъ, но не въ силахъ усвоить ихъ вновь, если не усвоили съ дѣтства, и впослѣдствіи будутъ имѣть право упрекать своихъ воспитателей за сокрытіе отъ нихъ ряда полезныхъ для жизни идей.

Самое распространеніе невѣрія въ средѣ нашихъ современныхъ интеллигентныхъ людей объясняется главнымъ образомъ постановкою преподаванія закона Божія въ нашихъ школахъ: оно почти исключительно догматическое; на этическую сторону дѣла обращается «нуль вниманія». Но богословская догматика была создана и разработана во времена господства схоластики; она полна формальныхъ доказательствъ недоказуемаго: вѣдь объектомъ вѣры можетъ служить только то, что за предѣломъ нашего познанія. Мы перестаемъ вѣрить въ то, что мы узнали; недаромъ сами богословы утверждаютъ, что діаволъ не можетъ вѣрить, потому что онъ знаетъ все то, во что люди могутъ только вѣрить.

Юноши, пріученные къ строгой логикѣ математики и наблюдательныхъ наукъ, не могутъ не замѣчать шаткости многихъ сообщаемыхъ имъ богословскихъ разсужденій и невольно переносятъ свою критику и на самые предметы этихъ разсужденій, по существу доказательствамъ не подлежащіе и пользы усвоенія которыхъ они не сознаютъ. Отсюда естественный переходъ къ религіозному индифферентизму и къ полному отрицанію всякой религіи. Только замѣнить ее для житейскаго обихода нечѣмъ, такъ что на дѣлѣ отрицающіе ее оказываются въ направленіи своихъ жизненныхъ дѣйствій еще болѣе шаткими, чѣмъ даже

завзятые ханжи, злоупотребляющіе религіозными идеями. Поэтому преподаваніе закона Божія требуетъ коренного преобразованія: на первомъ планѣ должна стоять постоянно христіанская этика, выражаемая закономъ о любви къ ближнимъ, а всѣ другіе сообщаемые факты должны служить по мѣрѣ возможности иллюстраціями примѣненій или нарушеній этого закона. А потому изученіе священной исторіи теряетъ значеніе по сравненію съ почти не преподаваемой въ настоящее время исторіей церкви. Эта же послѣдняя представляетъ множество примѣровъ какъ самой высокой христіанской добродѣтели, такъ и самыхъ крайнихъ злоупотребленій буквой закона. Вопросы и отдѣлы, имѣющіе мало отношенія къ христіанской этикѣ, слѣдуетъ сократить и ясно высказывать степень ихъ важности, чтобы предупредить преувеличенную критику самихъ учениковъ.

Такое преподаваніе еще не будетъ полно; оно не можетъ дать всего того, на что способно хорошее преподаваніе религіи, но маловѣрующій учитель не можетъ и претендовать на большее. Только истинновѣрующій законоучитель можетъ надѣяться сдѣлать и своихъ учениковъ не безразличными въ дѣлахъ вѣры, а способными ощущать и религіозный экстазъ. Участіе учениковъ въ службахъ церковныхъ, въ качествѣ пѣвчихъ, очень способствуетъ пріученію ихъ находить удовольствіе въ посѣщеніи церкви, остающееся на всю жизнь; въ закрытомъ заведеніи такое участіе особенно удобно осуществить, только надо, чтобы оно было добровольное и не служило лишнимъ бременемъ.

Исторія.—О преподаваніи исторіи можно только повторить уже сказанное въ первой статьѣ. Непосредственно примѣнимыхъ умѣній изъ изученія исторіи не получается, но болѣе развитымъ она даетъ пониманіе природы человѣческой, особенностей характера разныхъ народностей и побужденій, руководящихъ ихъ дѣятельностью. Но такого изученія исторіи невозможно достигнуть зазубриваніемъ существующихъ учебниковъ; для этого необходимо много читать по выбору и указанію знающихъ людей, и бесѣды хорошаго учителя (*). Множество

(*) Это мѣсто было уже написано, когда мнѣ попалась брошюрка И. Я. Герда: «Родителямъ и Педагогамъ» 1906 г. На стр. 22 авторъ описываетъ такого рода урокъ исторіи, при которомъ онъ присутствовалъ въ С.-Америкѣ.

неудачныхъ мѣропріятій государственныхъ людей и ихъ противниковъ изъ обывателей было бы предупреждено, если бы исторія въ школахъ преподавалась въ такомъ духѣ. Природа человѣческая осталась та же, что была тысячелѣтія назадъ, и теперь такъ же реагируетъ на разныя воздѣйствія, какъ и древле; мѣняется только внѣшняя форма проявленія такой реакціи.

Преподаваніе исторіи въ такомъ направленіи—не фантазія; такъ уже преподавалъ въ 60-хъ годахъ въ 5-й гимназіи мой незабвенный учитель В. Ѳ. Эвальдъ, бывшій съ 1862 г. директоромъ 1-го реальнаго училища (преобразованнаго въ этомъ году изъ приготовительныхъ классовъ Морского кадетскаго корпуса). Онъ умѣлъ объяснить намъ смыслъ историческихъ событій, указывалъ на то, что и въ исторіи развитія жизни народовъ дѣйствуютъ такіе же непреложные законы, какъ и въ природѣ, сообщалъ тѣ немногіе изъ нихъ, которые уже установились и указывалъ даже, что знаніе ихъ пригодится намъ и въ жизни, такъ какъ интересъ къ политикѣ необходимо возрастетъ въ русскомъ обществѣ въ ближайшія десятилѣтія, а такое знаніе будетъ способствовать здравому сужденію нашему.

Подобныя мысли высказалъ недавно и Лоджъ въ своей книжкѣ: «Школьное преподаваніе и реформа школы» (въ Англіи) (*). Онъ говоритъ, что исторія должна представлять намъ политику прошлаго; изъ ея преподаванія будущіе граждане свободнаго государства должны почерпать основанія для сужденія о политикѣ современной, въ которой они призваны принимать посильное участіе. Но затрогивать въ школѣ современную политику Лоджъ считаетъ нецѣлесообразнымъ: юноши школьнаго возраста, заинтересовавшіеся этими вопросами, становятся нетерпимыми и узко-партійными. Со свойственнымъ ихъ возрасту легкомысліемъ они слишкомъ просто и самоувѣренно все рѣшаютъ. Въ школѣ слѣдуетъ только сообщать основныя идеи и факты, служащіе фундаментомъ для здравыхъ самостоятельныхъ сужденій о современной политикѣ.

(*) Переводъ напечатанъ въ «Педагогическомъ Сборникѣ» за 1906 г.

Этихъ-то основныхъ идей и не сообщаетъ своимъ ученикамъ наша современная школа. Было время, когда это было ненужно: гипнозъ силы установившагося порядка былъ такъ великъ, что огромное большинство выпускаемыхъ изъ школъ «выучениковъ» вполнѣ ему подчинялось и не думало «разсуждать». Теперь этотъ устойчивый гипнозъ разсѣялся и замѣняется неустойчивымъ, неопредѣленнымъ и перемѣнчивымъ гипнозомъ представителей того или другого ряда еще не установившихся современныхъ ассоціацій идей. Знаніе непреложныхъ фактовъ и идей, руководящихъ жизнью народовъ, стало теперь необходимымъ всякому.

Законовѣдѣніе и политическая экономія.—Такимъ образомъ, сверхъ преподаванія исторіи въ указанномъ выше направленіи, назрѣло уже время ввести преподаваніе законовѣдѣнія и политической экономіи и въ среднія школы. Не будучи спеціалистомъ по этимъ предметамъ, я не дерзаю входить въ подробности исполненія такой программы и укажу лишь на результаты, которыхъ желательно достигнуть и которыхъ не можетъ дать преподаваніе однихъ спеціальныхъ законовъ, издавна введенное въ курсъ кадетскихъ корпусовъ.

Разговаривая съ обывателями россійскими, какъ съ малообразованными, такъ и съ интеллигентными не-спеціалистами по юридическимъ и соціальнымъ наукамъ, нельзя не замѣтить почти полнаго отсутствія идей о законности, объ общественномъ имуществѣ («казна-матушка богата! что ее жалѣть!»), не говоря уже о знаніи условій, опредѣляющихъ народное богатство. Такъ напр., я неоднократно убѣждался, что многимъ обывателямъ изъ некнижныхъ вполнѣ неясно условіе страхованія имущества. «Только что застраховалъ, да и поджигаетъ! Этакой безсовѣстный!»—«Ну, а если десять лѣтъ платилъ?»—«Тогда отчего же? Вѣдь за свои деньги!» Такія слова я дѣйствительно слышалъ отъ одного честнаго, едва грамотнаго человѣка; только онъ скоро понялъ мои разъясненія и сконфузился. А наша интеллигенція немного ушла впередъ въ пониманіи законности; лучшимъ примѣромъ могутъ служить многократныя требованія студентовъ, чтобы ректоръ разрѣшилъ сходку. Требующіе очевидно свободны отъ понятія,

что ректоръ не имѣетъ права дать такое разрѣшеніе, такъ какъ запрещеніе установлено не имъ, а его начальствомъ, въ законодательномъ порядкѣ. Половина, если не больше, общественныхъ злоупотребленій у насъ связана съ представленіемъ о «казенномъ добрѣ», которое «ничье», такъ что всякій можетъ транжирить, если надѣется, что не попадется. На этотъ счетъ я часто велъ разговоры съ некнижными обывателями и обыкновенно встрѣчалъ добросовѣстное полное непониманіе, не поддающееся никакимъ разъясненіямъ. А интеллигентные обыватели, хорошо понимающіе дѣло и обличающіе злоупотребленія другихъ, почти всегда, на основаніи «прецедентовъ» и примѣра другихъ, тоже сами небрегутъ «казеннымъ интересомъ» и не отказываются пользоваться своимъ положеніемъ, когда представится случай.

Поэтому въ школахъ не преподаваніе основъ юриспруденціи нужно, а фактическое изложеніе правъ и обязанностей гражданина относительно государства вообще и знаніе того, какъ это выражается въ законахъ и обычаяхъ нашихъ. Затѣмъ надо сообщить пріемы защиты своихъ правъ: въ какихъ случаяхъ, какъ и куда слѣдуетъ обращаться за защитой закона. Такое обученіе едва ли поведетъ къ увеличенію числа судебныхъ дѣлъ: если и увеличится число жалобъ обиженныхъ, зато не будутъ возникать вздорныя дѣла и много неправыхъ процессовъ, возбуждаемыхъ въ расчетѣ, что отвѣтчикъ не знаетъ, какъ доказать свое право.

Что же касается политической экономіи и другихъ соціальныхъ наукъ, то юношество все равно съ ними знакомится, но изъ партійныхъ книгъ, написанныхъ съ цѣлью оправдать и доказать какое-либо излюбленное авторомъ ученіе, а не для безкорыстнаго исканія истины. Такъ какъ все это ново и интересно, то воспринимается жадно, безъ всякой критики, для которой у читателей нѣтъ никакихъ основаній. Между тѣмъ, въ настоящее время уже возможно спокойное изложеніе этихъ наукъ: одно историческое изложеніе ученій, послѣдовательно занимавшихъ первостепенное мѣсто, достаточно можетъ показать, насколько они еще далеки отъ непреложности, и выяснить ихъ сильныя и слабыя стороны. Если эти предметы будутъ

преподаваться, они потеряютъ въ глазахъ учениковъ характеръ запретнаго плода, и они будутъ въ состояніи относиться къ нимъ логично, а не только со стороны гипноза.

Излагая выше основы устройства школьныхъ порядковъ, я уже указалъ на пріемы, способные привить ученикамъ «привычки государственности»: привычку ставить исполненіе возложенныхъ на каждаго общественныхъ обязанностей выше собственныхъ интересовъ, привычку соображать свои дѣйствія съ благомъ ближнихъ и привычку беречь общественное добро.

Остается еще разсмотрѣть постановку нѣкоторыхъ дополнительныхъ предметовъ: ручного труда, рисованія, черченія, музыки, пѣнія, гимнастики и танцевъ. Въ настоящее время значеніе этихъ предметовъ выяснилось; выяснилось также и то, что раньше предметы эти преподавались большею частью совершенно неправильно.

Ручной трудъ и гимнастика.—Ручной трудъ въ средней школѣ имѣетъ большое воспитательное значеніе: онъ пріучаетъ къ выдержкѣ. Изученіе разнаго рода «развивающихъ умственно» предметовъ пріучаетъ учениковъ быть внимательными только къ тому, что интересно. Какъ только интересъ пропадаетъ, какъ только приходится дѣлать однообразную работу, чтобы достигнуть навыка, сейчасъ русскій ученикъ начинаетъ скучать, дѣлаетъ дѣло «спустя рукава», и блистательный успѣхъ первыхъ шаговъ изученія смѣняется къ концу плохими результатами. Не то при занятіи ручнымъ трудомъ: весь интересъ работы не въ ея процессѣ, могущемъ занимать только маленькихъ дѣтей, а въ томъ, чтобы сдѣлать вещь. А для этого всегда необходимо продѣлать много скучной и однообразной работы, во время которой энергія поддерживается только желаніемъ получить результатъ въ видѣ готовой вещи. Юноша, выучившійся додѣлывать свои работы, непремѣнно станетъ переносить пріобрѣтенную привычку и на другія свои дѣла; это подтверждается дѣйствительными примѣрами. Поэтому обученіе ручному труду можно считать полезнымъ противовѣсомъ слишкомъ отвлеченному направленію нашего школьнаго обученія. Однако, ручной трудъ въ школѣ не долженъ быть обязательнымъ предметомъ обученія для всѣхъ: значительный

процентъ учениковъ, способныхъ къ обученію наукамъ, рѣшительно неспособенъ къ успѣшному занятію ручнымъ трудомъ.

Занятіе ручнымъ трудомъ въ наше время имѣетъ еще другую хорошую сторону: оно отучаетъ отъ «барскихъ привычекъ», отъ презрѣнія къ всякой физической работѣ, столь свойственнаго нашей интеллигенціи. Съ этою цѣлью слѣдовало бы организовать участіе учениковъ въ ежедневныхъ работахъ по содержанію школы въ чистотѣ и ея отопленію. Для насъ это звучитъ «дико», но въ американскихъ университетахъ студенты очень часто нанимаются за мзду, для добыванія средствъ, отоплять частныя и общественныя зданія, такъ какъ при системѣ центральнаго отопленія вся работа производится въ ранніе часы, до начала занятій. Тамъ это никого не удивляетъ, и намъ, повидимому, придется скоро перемѣнить взгляды на ремесленный и чернорабочій трудъ.

Ручной трудъ также замѣняетъ гимнастику, какъ средство развитія мускуловъ, если онъ достаточно разнообразенъ. Лишь недавно выяснилось вполнѣ воспитательное значеніе гимнастики; ранѣе же ей придавали неправильное значеніе. Въ дѣтскомъ возрастѣ никакой искусственной гимнастики не надо, достаточно бѣганья, прыганья и другихъ дѣтскихъ игръ, по возможности на свѣжемъ воздухѣ. Только въ періодъ наступленія возмужалости мускулы становятся способными быстро наростать отъ цѣлесообразнаго упражненія. Въ этомъ только возрастѣ умѣстна профессіональная гимнастика, необходимая для будущихъ моряковъ и военныхъ. Ошибочно считать гимнастику отдохновеніемъ послѣ сидѣнія въ классахъ: гимнастика требуетъ тоже затраты силъ. Отъ нея можно ожидать только болѣе интенсивнаго упражненія мускуловъ въ теченіе короткаго времени. Поэтому она можетъ служить лишь суррогатомъ той доли физическаго труда, которая необходима для здороваго юношескаго организма, если недостаетъ времени для осуществленія того же въ болѣе естественной и полезной формѣ, въ видѣ ручного труда, игръ, прогулокъ, гребли, и т. п.

Объ обученіи музыкѣ, пѣнію и танцамъ нечего много здѣсь распространяться: извѣстно, что искусства эти «служатъ къ смягченію нравовъ». Конечно занятія ими не должны быть

обязательными, да кажется никогда у насъ и не были обязательными, хотя сто лѣтъ назадъ въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ помѣщались свѣдѣнія: «танцуетъ менуэтъ».

Но къ обученію рисованію и черченію слѣдуетъ примѣнять тѣ же основныя правила: «учить и доучивать». Умѣнье владѣть карандашемъ представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ сдѣлать понятными для другихъ свои мысли, относящіяся до формы предметовъ, а умѣнье сдѣлать рисунокъ видѣннаго предмета очень помогаетъ запоминанію его особенностей. Оба эти случая часто представляются въ практикѣ моряка; поэтому для будущихъ моряковъ обученіе рисованію довольно важно.

Въ настоящее время уже хорошо выработаны разныя системы обученія рисованію, основанныя не на простомъ копированіи рисунковъ, а на рисованіи съ натуры. Однако положеніе учителя рисованія въ нашихъ школахъ такое невыгодное, что мѣста эти замѣщаются большею частью неудачниками; поэтому и хорошая система не можетъ давать удовлетворительныхъ результатовъ. Обыкновенно учитель только поправляетъ учениковъ, и только немногіе умѣютъ дать имъ указанія на условія успѣха. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи можно сдѣлать многое, и хорошіе учителя это сдѣлать успѣваютъ. Обученіе рисованію слѣдовало бы сдѣлать болѣе серіознымъ, но невозможно требовать успѣха въ этомъ искусствѣ отъ всѣхъ: весьма многіе совершенно лишены способности выучиться рисовать порядочно.

На этомъ можно закончить соображенія о необходимыхъ и желательныхъ измѣненіяхъ въ преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ въ морскихъ училищахъ. Прочитавшій можетъ сказать: «все это только слова, общія мѣста, а намъ надо программы, которыя можно прямо примѣнить къ дѣлу», и будетъ въ значительной мѣрѣ правымъ. Дѣйствительно, непосредственно примѣнить къ дѣлу можно только окончательно выработанныя программы, да и то лишь въ случаѣ, когда уже напечатаны учебники, программамъ этимъ соотвѣтствующіе. Сдѣлать это не подъ силу одному человѣку; выше было указано, какъ можно осуществить такую работу при посредствѣ нѣсколькихъ спеціалистовъ.

Однако общія основанія для такого преобразованія необходимо выяснить раньше: это необходимое, хотя и не достаточное условіе успѣха. Мы, изслѣдователи природы по экспериментальному методу, знаемъ это очень хорошо. Исторія науки постоянно подтверждаетъ, что случайное открытіе новаго, важнаго факта не всегда вызываетъ сразу новый шагъ впередъ соотвѣтственной науки. Напротивъ того, когда для разъясненія какого-либо назрѣвшаго научнаго вопроса кто-либо изъ изслѣдователей нападетъ на соотвѣтствующій методъ изслѣдованія, работа идетъ быстро, и желаемое разъясненіе получается удовлетворительное. Если же принимаются за работу безъ правильно поставленнаго метода, получается одна путаница. Такой примѣръ былъ въ исторіи нашего просвѣщенія. Въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія извѣстный іезуитъ-писатель Ксавье де-Местръ совѣтовалъ Императору Александру I обучать юношество россійское «курьезамъ натуры» вмѣсто латыни, которая неправильно считается издавна основой благонамѣреннаго воспитанія: изученіе римскихъ писателей только пріучаетъ юношей уважать республиканскія добродѣтели. Этому совѣту вняли лишь въ 1848 г., а въ 60-хъ годахъ естественныя науки оказались уже новымъ корнемъ того же зла. Для борьбы съ нимъ классицизмъ былъ снова возстановленъ, и въ наше время оказался болѣе злокозненнымъ.—Согласно логикѣ эксперимента, изъ этихъ фактовъ можно только заключить, что развитіе современныхъ идей обусловливается другими факторами и не стоитъ въ прямой зависимости отъ преподаванія классическихъ языковъ и естественныхъ наукъ въ средней школѣ.

Поэтому-то и не доведенное до окончательной подробности изложеніе основъ для преобразованія преподаванія можно считать не пустымъ дѣломъ: оно должно предшествовать болѣе полной разработкѣ вопроса собраніемъ спеціалистовъ.

В. Лермантовъ,

приватъ-доцентъ и лаборантъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

КАКИМИ ПРІЕМАМИ МОЖНО УЛУЧШИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНІЯ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА (*).

ГЛАВА III.

Спеціальные предметы въ Морскомъ корпусѣ.

Программы спеціальныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Морскомъ корпусѣ, страдаютъ только чрезмѣрною полнотой, какъ и во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и высшихъ. Эта полнота ведетъ къ поверхностному, формальному изложенію, къ изученію только для экзамена и вообще къ тому, что можно назвать «стерилизаціею науки», потому что дѣлаетъ основательное изученіе непосильнымъ для большинства учениковъ.

Сторонній изслѣдователь нашей учебной системы могъ бы подумать, что древле наши просвѣтители-сосѣди, чтобы не выдать своей тайной, плодоносящей науки варварамъ, намѣренно внушили имъ, что они выучатъ ихъ еще большему, чѣмъ у нихъ всякій знаетъ. «У насъ каждый обученъ только своему дѣлу, такъ уже пошло издавна. А у васъ учобу приходится устраивать вновь, такъ мы такъ распорядимся, что въ школѣ каждый будетъ обученъ всему: что хочешь, за то и принимайся». Ну, и устроили: обучить дѣйствительно обучили, только въ такой мѣрѣ, что для всякаго спеціальнаго дѣла попрежнему приходится выписывать «нѣмца».

Выше уже были объяснены причины этого несомнѣннаго факта. Въ частности, Морской корпусъ долженъ поставлять государству необходимый контингентъ заурядныхъ моряковъ-офицеровъ. Изъ нихъ, въ первые годы практики выдѣляются наиболѣе способные, которыхъ и доучиваютъ въ Морской академіи до степени знанія, необходимой для руководителей дѣла. Поэтому преподаваніе спеціальныхъ наукъ и искусствъ въ Морскомъ корпусѣ должно носить чисто практическій, доступный всякому, а не «академическій» характеръ. По послѣ-

(*) См. «Морск. Сборн.» 1909 г., №№ 7 и 8.

вицѣ «насильно милъ не будешь», а большинству морскихъ кадетъ наука вовсе не «мила», имъ бы только сдать экзаменъ, да выучиться немногимъ необходимымъ для предстоящей службы умѣньямъ. Почему и отчего все это такъ надо дѣлать—для нихъ безразлично: «вѣдь учитель это говоритъ, такъ чего же еще надо»?

Могутъ сказать, что такое практическое преподаваніе повредитъ тѣмъ немногимъ вполнѣ способнымъ къ научному мышленію, которые впослѣдствіи попадутъ въ Морскую академію, и тамъ окажутся не подготовленными. Въ такомъ случаѣ придется въ курсѣ академіи добавить нѣкоторое число лекцій: завѣдомо способнымъ и желающимъ учиться будетъ не трудно усвоить ихъ содержаніе. Во всякомъ случаѣ напрасная работа всѣхъ учениковъ корпуса надъ трудными и лишними для нихъ предметами имѣетъ гораздо большую цѣнность, пропадающую даромъ.

Прохожденіе толковаго практическаго курса можетъ служить отличною подготовкой къ серіозному изученію того же предмета въ духѣ «академической науки», даже лучшей, чѣмъ подготовительный курсъ академическаго характера. Это мнѣніе высказываетъ и защищаетъ проф. Перри въ своихъ полемическихъ статьяхъ, вызванныхъ его рѣчью, сказанною въ собраніи Британской Ассоціаціи въ 1901 г. въ качествѣ предсѣдателя отдѣла для разсмотрѣнія преподаванія элементарной математики. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (*) онъ разсказываетъ по этому поводу очень оригинальную притчу, яко бы изъ жизни древняго Китая. «Свинопасъ Хо-Ти и его сынъ Бо-Бо сдѣлали открытіе: у нихъ сгорѣлъ домъ и обгорѣла свинья, ея мясо оказалось чуднаго вкуса. Всѣ ихъ сосѣди, а также всѣ ученые мандарины увѣрились, что абсолютно необходимо сжечь домъ, когда понадобится жареная свинина. Такимъ образомъ, въ Китаѣ установился обычай сжигать домъ, чтобы приготовить жареную свинину. Но послѣ смѣны многихъ поколѣній объявился мудрецъ Пель-Ли, начавшій показывать всѣмъ и каждому, что сжигать дома не нужно, а свинину можно зажарить и на обыкновенномъ кухонномъ очагѣ. Уже начали завидовать ему и огромному числу его послѣдователей, когда наконецъ обвинили ихъ въ нечестіи. И всѣ сотни обвинявшихъ Пель-

(*) «*Nature*», № 1 691.

Ли мандариновъ высокаго ранга были вполнѣ добросовѣстно убѣждены, что нечестиво жарить свинину, не сжигая при этомъ дома. Пель-Ли и его послѣдователи были распяты. Если бы я сказалъ своимъ друзьямъ, что я—Пель-Ли, и что между обоими случаями существуетъ полный параллелизмъ, то они смѣялись бы надъ такимъ абсурднымъ сравненіемъ, даже если бы оно было сдѣлано со креста. И все-таки, о мандарины, я скажу вамъ, что вы обвиняете меня въ нечестіи потому, что вы не можете представить себѣ другого пути къ познанію, чѣмъ тотъ, по которому вы сами дошли до него».

Но такой иной и болѣе легкій путь дѣйствительно существуетъ. Вѣдь еще Соломонъ сказалъ, что невѣжда не внемлетъ словамъ мудрости, если они не отвѣчаютъ на вопросы уже зародившіеся въ сердцѣ его. Изученіе какой-либо прикладной науки именно зарождаетъ такіе вопросы, если многое сообщается только какъ результатъ добытый учеными, безъ сообщенія всего хода ихъ разсужденій. Для обычной практики такихъ данныхъ достаточно, но иногда является сомнѣніе, можно ли примѣнять иное правило въ болѣе сложномъ случаѣ. Пытливые умы встрѣтятъ въ своей ежедневной практикѣ много такихъ сомнѣній, и, приступая къ академическому изученію той же науки, уже будутъ знать, зачѣмъ она имъ нужна. Въ такомъ случаѣ изученіе это пойдетъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, чѣмъ обыкновенно, когда предметъ представляется нужнымъ только для экзамена.

Ученые, глубоко знающіе свой предметъ, часто совершенно неправильно представляютъ себѣ, какія истины нужно предварительно усвоить ученикамъ, чтобы сознательно приступить къ изученію даннаго умозрительнаго предмета. Достигнувъ яснаго представленія о своемъ предметѣ и его основахъ при концѣ его изученія, они заключаютъ, что слѣдуетъ ученикамъ сразу сообщить разъясненіе этихъ основаній науки, и все пойдетъ какъ по маслу. Но ученику, еще не знакомому съ фактами самой науки, такія разъясненія основныхъ идей кажутся хитрыми, но пустыми словами, не имѣющими ни смысла, ни цѣли.

Такъ напр., ученые успѣли уже разработать подробно дифференціальное и интегральное исчисленіе, когда усомнились,

во всѣхъ ли случаяхъ можно примѣнять «способъ предѣловъ», когда имъ пользовались. И дѣйствительно, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что исключенія можно придумать, но это не уменьшило значеніе ранѣе полученныхъ и часто примѣняемыхъ формулъ, такъ какъ ихъ выводы оказались правильными. Теперь многіе профессора считаютъ нужнымъ начинать курсъ высшей математики съ введенія, содержащаго «теорію предѣловъ», свойства безконечныхъ рядовъ и т. п. свѣдѣнія, которыя пригодятся впослѣдствіи Но начинающіе, не зная еще, на что все это нужно, видятъ въ этомъ введеніи только рядъ безсвязныхъ фактовъ, очень трудныхъ для запоминанія и усвоенія. Что-то не слышно, чтобы такое введеніе дѣйствительно облегчало изученіе дифференціальнаго исчисленія: оно только заставляетъ многихъ малоспособныхъ отказываться отъ дальнѣйшаго изученія математики.

Еще лучшее подтвержденіе взгляда проф. Перри даетъ извѣстная книга Максвелля, въ которой онъ впервые примѣняетъ математическій методъ къ изложенію идей Фарадея объ электричествѣ и магнетизмѣ. Написавъ книгу, Максвелль замѣтилъ, что онъ пользовался многими мало распространенными математическими пріемами, и изложилъ ихъ въ своемъ введеніи въ томъ порядкѣ, въ которомъ они встрѣчаются въ книгѣ. Всякій, начинавшій читать книгу съ введенія, приходилъ въ недоумѣніе: сообщаются отрывочныя свѣдѣнія, частью совершенно понятныя, но неизвѣстно для чего приводимыя, а частью изложенныя кратко и неясно, тоже неизвѣстно зачѣмъ. Но все разъясняется по мѣрѣ чтенія текста, а начавшій чтеніе съ самаго текста безъ затрудненія понимаетъ введеніе, когда ищетъ въ немъ разъясненіе встрѣченнаго затрудненія. Подобно этому и основательное, логическое изученіе предмета пойдетъ успѣшнѣе, когда ученики, уже знакомые съ нимъ въ изложеніи практическомъ, примѣнимомъ къ надобностямъ житейскимъ, пожелаютъ узнать его основательнѣе.

Если справиться о томъ, какъ дѣло обученія моряковъ поставлено у сосѣдей, то окажется новое подтвержденіе только что высказанныхъ взглядовъ. Такъ, въ Германіи, для приготовленія въ морскіе офицеры (*) принимаются молодые люди

(*) Dittmer, «Kriegsmarine». 1900. Leipzig. J. J. Weber.

18—19 лѣтъ, со свидѣтельствомъ объ окончаніи полнаго курса классической или реальной гимназіи, а перешедшіе въ послѣдній классъ этихъ училищъ подвергаются экзамену только изъ элементарной математики, физики, французскаго и англійскаго языковъ и рисованія. Признается и экзаменъ на первый чинъ въ арміи. Зато отъ всѣхъ требуется медицинское свидѣтельство о пригодности къ морской службѣ и свидѣтельство учителя плаванія въ томъ, что предъявитель можетъ держаться на водѣ въ теченіе получаса. Сверхъ того, родители или опекуны обязываются выдавать ученику денежное пособіе въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ обученія до полученія офицерскаго званія, въ суммѣ до 3 800 марокъ.

Сейчасъ по принятіи, кадеты поступаютъ на 6 мѣсяцевъ на учебный корабль, затѣмъ 6 мѣсяцевъ учатся въ морскомъ училищѣ, и послѣ экзамена получаютъ званіе See-Kadetten.

See-Kadetten учатся еще 2 года на учебномъ суднѣ, послѣ чего сдаютъ первый офицерскій экзаменъ. Послѣ полугодовой службы, Unter-Lieutnants должны еще пройти офицерскіе классы, прежде чѣмъ получить офицерскій патентъ.

Изъ того, что большая часть времени обученія кадетъ проходитъ на учебномъ суднѣ, явствуетъ, что оно главнымъ образомъ практическое. Къ сожалѣнію, въ книжкѣ Диттмера нѣтъ программъ этого обученія, но въ другой его книжкѣ: «Торговый Флотъ» приведены требованія отъ желающихъ получить званіе капитана и штурмана дальняго плаванія; по нимъ можно судить и о вѣроятномъ направленіи обученія будущихъ военныхъ моряковъ. Требованія этой программы чисто практическія: требуется знаніе англійскаго языка, «поскольку оно необходимо для пониманія «Nautical Almanac», чтенія картъ, и командованія лоцманами и парусниками». Изъ математики: знаніе простыхъ и десятичныхъ дробей, тройного правила, начатковъ геометріи, плоской и сферической тригонометріи, съ рѣшеніемъ зыдачъ. Для штурмановъ, знаніе тѣхъ же отдѣловъ математики требуется болѣе обширное. Затѣмъ слѣдуютъ: кораблевожденіе и морское дѣло. Кораблевожденіе требуется подробнѣе отъ штурмановъ, но и для нихъ программа начинается съ: «математической географіи, на-

сколько она достойна изученія для моряка». Далѣе перечисляются 18 отдѣловъ, всѣ практическаго характера, въ родѣ: повѣрка, установка и употребленіе компаса, и практическіе методы опредѣленія девіаціи компаса на кораблѣ, употребленіе и повѣрка секстана, опредѣленіе долготъ—помощью хронометра, и по наблюденіямъ луны и т. п.

Программа «морского дѣла» состоитъ изъ 7 отдѣловъ: знаніе устройства корабля, снаряженіе, погрузки, управленіе кораблемъ при всякой погодѣ, знаніе правилъ для избѣжанія столкновеній, употребленіе международныхъ сигналовъ, знаніе пріемовъ для спасанія въ несчастныхъ случаяхъ на морѣ.

И все! Никакой теоріи, ни намека на «академическую науку». Спеціализація при этомъ настолько велика, что знанія, относящіяся до паровыхъ котловъ и машинъ, требуются лишь отъ машинистовъ, такъ какъ наличность обученныхъ машинистовъ обязательна для парового судна.

Я не рѣшаюсь разсматривать подробно наши программы спеціальныхъ предметовъ, потому что предметовъ этихъ не знаю, но для уясненія дѣла позволю себѣ сравнить нашу программу навигаціи съ вышеприведенной, такъ какъ объ этомъ предметѣ нѣкоторое понятіе я имѣю.

Приготовленіемъ къ навигаціи служитъ курсъ астрономіи, но, по словамъ нашихъ современныхъ кадетъ, знакомства съ явленіями и практики наблюденій при этомъ фактически не существуетъ, такъ какъ для этого полагается всего нѣсколько недѣль въ теченіе одного практическаго плаванія. Между тѣмъ научная сторона астрономіи заурядному моряку совершенно ненужна: онъ пользуется только знаніемъ «видимаго движенія» свѣтилъ небесныхъ, его можно было бы обучить всему нужному, не колебля вѣры въ «трехъ китовъ», на которыхъ стоитъ земля. Разница между современнымъ штурманомъ дальняго плаванія и рулевымъ Одиссея хитроумнаго только въ томъ, что современный штурманъ пользуется усовершенствованными инструментами и методами, выработанными научною астрономіей, даже при участіи небесной механики. Но для него важно лишь то, что вся эта работа дала возможность составить «Nautical Almanac» за много лѣтъ впередъ, и дать

положеніе свѣтилъ въ данный моментъ «относительно земли». Если бы онъ даже зналъ отлично всю научную астрономію и былъ бы самъ въ состояніи вычислять таблицы для будущихъ годовъ «Nautical Almanac», онъ не могъ бы воспользоваться своими знаніями въ случаѣ потери этой книги, потому что у него не оказалось бы подъ рукой необходимыхъ численныхъ данныхъ для новаго подсчета. Поэтому, даже очень основательное изученіе астрономіи не можетъ замѣнить моряку знакомство съ явленіями и практику наблюденій, основанныхъ даже на одномъ знаніи основъ космографіи.

Наша программа навигаціи содержитъ 34 пункта, и конечно всѣ эти пункты нужны. Только почти всѣ они относятся къ реальнымъ наблюденіямъ и вычисленіямъ на нихъ основаннымъ; все это надо продѣлать на опытѣ, а не только выучить по книгамъ и запискамъ, чтобы умѣть примѣнять на дѣлѣ. Навигація «читается» въ младшемъ спеціальномъ классѣ, значитъ для практики остается одно плаваніе, около 3 мѣсяцевъ; гдѣ же тутъ успѣть, вѣдь большую часть времени корабль стоитъ на рейдѣ, а многія наблюденія возможны только во время хода, да и дней, когда можно дѣлать астрономическія наблюденія, иное лѣто бываетъ немного. Что значатъ эти немногіе мѣсяцы въ сравненіи съ 30-мѣсячною практикой нѣмецкихъ морскихъ кадетъ!

Остается еще вопросъ объ обученіи будущихъ моряковъ-офицеровъ спеціальнымъ отраслямъ ручного труда, которымъ они призваны руководить. Такого рода обученіе признавалось всегда вообще полезнымъ и даже необходимымъ: руководитель, не умѣющій самъ работать, всегда будетъ оставаться игрушкой въ рукахъ своихъ умѣлыхъ помощниковъ; его всегда можно увѣрить, что такъ надо, что лучше или иначе сдѣлать невозможно, и ему придется только соглашаться. Но какъ вести такое обученіе, еще до сихъ поръ не сговорились. Обыкновенно довольствуются непродолжительнымъ и поверхностнымъ обученіемъ, не приносящимъ существенной пользы, а лучшихъ результатовъ достигнуть невозможно, такъ какъ при многопредметности нашего высшаго техническаго обученія невозможно

удѣлить достаточно времени для пріобрѣтенія ручныхъ навыковъ.

Въ Англіи и въ нѣкоторыхъ школахъ Германіи принимаютъ молодыхъ людей уже поработавшихъ года два или три въ мастерскихъ и на фабрикахъ послѣ окончанія средней школы; такіе уже пріобрѣли нужные навыки, но отвыкли въ значительной степени отъ научнаго мышленія, поэтому учоба въ этихъ школахъ обыкновенно не доводится до достаточно высокаго уровня; онѣ принадлежатъ большею частью къ среднимъ техническимъ училищамъ.

Истинное рѣшеніе указано тѣмъ же проф. Перри, въ его рѣчи въ собраніи Британской Ассоціаціи 1902 г. (*). Со своей стороны я могу вполнѣ присоединиться къ этому взгляду, такъ какъ я дѣло это знаю очень близко: по своему положенію лаборанта при физическомъ институтѣ я хорошо выучился работать по ремеслу физико-механика и нѣкоторымъ другимъ, и поэтому могу судить объ идеяхъ, относящихся до преподаванія ручного труда.

Дѣло въ томъ, что хорошій мастеровой всегда можетъ работать лучше руководителя мастерской, но руководитель долженъ лучше его знать свойства матеріаловъ, инструментовъ и разнообразные пріемы работы, чтобы судить, что слѣдуетъ выбирать въ каждомъ случаѣ. Отъ этого умѣлаго выбора пріемовъ всецѣло зависитъ успѣхъ и быстрота работы. Случается, что опытный, старый мастеръ знаетъ такія тонкости по своей узкой спеціальности, которыя совершенно неизвѣстны ученымъ техникамъ, но онъ же оказывается безпомощнымъ въ другой, близкой къ его спеціальности отрасли того же мастерства.

Этому знанію свойствъ матеріаловъ и орудій производства можно научиться и не выучившись самому хорошо работать. Для этого занятія ручнымъ трудомъ надо поставить какъ лабораторныя упражненія для изученія свойствъ матеріаловъ и

(*) См. «Техническое Образованіе» 1903 г., №№ 5 и 6. На первыхъ страницахъ редакція переставила, вѣроятно нечаянно, порядокъ нѣсколькихъ абзацовъ, мною составленное короткое введеніе оказалось перемѣшано съ моимъ переводомъ ст. Перри, а выноски перепутаны.

инструментовъ. Объ этомъ пока и не думаютъ въ большинствѣ заведеній, гдѣ обучаютъ ручному труду.

Даютъ напр. доску и рубанокъ и заставляютъ строгать: худо ли, хорошо ли, ученикъ въ концѣ концовъ выстрогаетъ. Но можно дать ему при этомъ струги разныхъ типовъ и указать ихъ особенности, давая случаи испробовать ихъ на дѣлѣ. Разница результатовъ будетъ такъ велика, что всякій воочію увидитъ, зачѣмъ нужны всѣ эти разнообразныя приспособленія. Чтобы показать на опытѣ свойства сырого и сухого дерева, можно дать сдѣлать шипы изъ сухого и сырого дерева; черезъ нѣсколько дней сырой шипъ вывалится изъ охватывающей его части сухого дерева, а сухой шипъ засядетъ еще крѣпче въ сыромъ кускѣ. Тщательно подобраннымъ рядомъ такихъ упражненій можно будетъ въ сравнительно короткое время сообщить на опытѣ будущимъ руководителямъ работы много свѣдѣній, нужныхъ для того, чтобы судить о достоинствѣ работы уже исполненной, а также и для указаній рабочимъ, въ случаяхъ для нихъ новыхъ.

Примѣненіе научнаго метода изслѣдованія къ пріемамъ ручного труда даетъ часто блистательные результаты. Такъ напр., всякому моряку, имѣющему случай обращаться съ такелажемъ паруснаго судна, необходимо умѣть завязывать разные употребительные узлы. Для свѣжаго человѣка это—очень трудное дѣло, легко забываемое при отсутствіи упражненія. Одинъ молодой любитель паруснаго спорта въ С.-Петербургѣ придумалъ стройную геометрическую систему для классификаціи всѣхъ возможныхъ узловъ: оказалось, что онъ не только съ помощью этой системы можетъ легко показать новичку, какъ завязать всякій узелъ, но что существуетъ еще множество возможныхъ узловъ, изъ которыхъ нѣкоторые весьма полезны. Такъ, онъ можетъ сдѣлать кнопъ, изъ котораго симметрично выходитъ любое четное число концовъ; другой узелъ представляетъ упругое, растяжимое въ нѣкоторой степени сращиваніе канатовъ, долженствующее умѣрять толчки, и т. д. Примѣненіе такой системы при изученіи практической стороны такелажнаго дѣла можетъ принести большую долю пользы.

Итакъ, преподаваніе въ спеціальныхъ классахъ Морского корпуса требуетъ преобразованія изъ книжнаго и теоретическаго, въ практическое. Перечень преподаваемыхъ предметовъ едва ли можетъ быть существенно измѣненъ; всѣ они нужны современному моряку, только выборъ фактовъ каждаго предмета, способы изложенія и изученія нужно измѣнить. Вѣдь для болѣе способныхъ существуютъ еще Морская академія, Минный и Артиллерійскій офицерскіе классы; корпусъ же долженъ давать лишь доступное всѣмъ практическое обученіе.

Для этого, очевидно, необходимо устроить спеціальные классы не въ Петербургѣ, а въ незамерзающихъ надолго портахъ, гдѣ обученіе во время плаванія можно продолжать почти круглый годъ. Не лишнее устроить ихъ и въ Балтійскомъ и въ Черномъ морѣ, и переводить учениковъ во время курса, чтобы каждый имѣлъ случай изучать особенности того и другого моря.

«Имѣющій уши слышати, да слышитъ!»

В. Лермантовъ,

приватъ-доцентъ и лаборантъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

ШКОЛА И ВОСПИТАНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Прежде чѣмъ коснуться кратко правилъ воспитанія, подготовляющихъ дѣтей къ исполненію налагаемыхъ на всякаго человѣка обязанностей относительно своего Государя и родины, я по необходимости долженъ сказать нѣсколько словъ относительно того ресурса, изъ котораго приходится черпать ту подготовку опыта и знаній, на которой страна наша зиждитъ свое благосостояніе.

Наша средняя школа вообще выработала систему, гдѣ воспитатели исключительно сосредоточиваютъ свое вниманіе на порабощеніи воли, предусматривая всѣ могущія быть шалости и некорректности воспитанниковъ и изыскивая только разныя наказанія, вплоть до карцеровъ.

Наша школа придерживается старыхъ традицій, вырабатывая не приспособленныхъ къ живому дѣлу людей, а тотъ типъ, который находится въ вѣчной зависимости и на помочахъ. Въ старое время, когда и другія государства въ своей организаціи стремились взять въ свои руки молодого человѣка, въ томъ возрастѣ, когда его умъ еще не сформировался, внушая ему всѣ правила и привычки, характеризующія подчиненнаго, т. е. вырабатывая отсутствіе инициативы, послушаніе, однообразіе идей и чувствъ, однимъ словомъ, все то, что отнимаетъ у человѣка его собственное я—и наша школа не отставала отъ другихъ. Но когда культурное развитіе сосѣдей, благодаря успѣхамъ матеріальной жизни, далеко ушло впередъ, нашъ школьный устой, безъ поддержки общаго уклада жизни другихъ странъ, оказался въ страшномъ упадкѣ. Контингентъ людей не подготовленныхъ къ самобытной борьбѣ за существованіе, не удовлетворенныхъ въ своихъ ожиданіяхъ, сла-

быхъ по волѣ, — страшно великъ, и наоборотъ очень мало людей пріученныхъ довѣряться живой силѣ разума и опыта.

Вѣря въ силу и здравый смыслъ нашей самобытности, я думаю, что хватитъ у насъ мужества и энергіи, чтобы вникнуть и взять (если мы пока не можемъ самостоятельно создать все то лучшее, что имѣютъ другія культурныя страны, помня, что, народы двигаются по пути развитія не національностью, а геніями, которые принадлежатъ всему міру, и все тутъ зависитъ отъ способности народовъ воспринимать,—одни это дѣлаютъ быстро, а другіе, въ силу ли своей обособленности, или по другимъ какимъ причинамъ, запаздываютъ. Мы запоздали, но можемъ при желаніи быстро нагнать и съ наибольшею для себя пользой.

Самое главное въ вопросѣ о томъ, на чемъ можно зиждить свое благо, это—организація такихъ школъ, гдѣ бы воспитывались граждане, согласно своему общественному укладу, изучая и приспособляясь къ той отрасли знаній, которая потребуется съ первыхъ же шаговъ ихъ самостоятельной жизни.

Каждый человѣкъ долженъ получить воспитаніе, облагораживающее и формирующее характеръ, развивающее всѣ лучшія его способности, подготовляющее его къ тому, чтобы быть самостоятельнымъ работникомъ. Правила воспитанія учатъ развивать волю воспитанниковъ, разумно направляя и внушая дѣтямъ способы достиженія необходимаго, собственнымъ умомъ. Воспитатели обязаны предупреждать всѣ могущія быть неровности характеровъ, вслѣдствіе независящихъ отъ дѣтей причинъ, помня, что всѣ дѣти, это—будущіе граждане страны, и, по выходѣ изъ школы, должны будутъ умѣть приспособляться къ жизни, а потому всѣ ихъ дѣйствія должны направляться не страхомъ наказанія, а постепеннымъ развитіемъ ума, доводя ихъ до сознанія, умѣнія отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ. Воспитатели не могутъ игнорировать психологію дѣтей, идущую въ связи съ физическимъ развитіемъ. Всѣ неровности характера дѣтей могутъ сглаживаться, благодаря довѣрію, любви и уваженію къ авторитету воспитателя. Чѣмъ развитѣе человѣкъ, тѣмъ выше его понятіе о чести и дисциплинѣ и о

тѣхъ требованіяхъ отечества, которыя къ нему предъявляются.

Порабощеніе воли вырабатываетъ приниженность, лесть, зависть, злобность и всѣ тѣ пороки, которые совершенно уничтожаютъ лучшія побужденія человѣка. Задачи, возлагаемыя на воспитателей, не изъ легкихъ; они должны любить свое дѣло и быть прекрасно подготовлены, идя на помощь общей организаціи воспитанія дѣтей. Отъ нихъ требуется терпѣніе и умѣніе во-время все предусмотрѣть, чтобы не допускать до крайнихъ мѣръ. Отрицать наказаніе — нельзя, нѣкоторыя натуры, не отвѣчающія требованіямъ порядочности, могутъ быть образумлены крутыми мѣрами, но не надо забывать, что наказуемый всегда чувствуетъ, наказываютъ ли его по необходимости, или вслѣдствіе озлобленности воспитателя.

Мы должны стремиться къ цѣли достигнуть полнаго и гармоничнаго развитія у человѣка всѣхъ его способностей. Не слѣдуетъ учить только теорію явленій, необходима и практика ихъ. Эти два элемента должны такъ же незамѣтно соединиться вмѣстѣ въ школѣ, какъ это происходитъ вокругъ насъ. Необходимо, чтобы молодой человѣкъ, входя въ жизнь, былъ живымъ лицомъ, прекрасно знающимъ свое дѣло. На школу, въ культурно развитыхъ странахъ, обращено большое вниманіе. Какъ примѣръ, насколько этотъ вопросъ важенъ, я остановлюсь на Германіи, гдѣ самъ Императоръ Вильгельмъ II заставилъ свою страну, въ лицѣ ея интеллигенціи, отнестись съ должною серіозностью къ этому великому дѣлу, издавъ приказъ, который я дословно и привожу:—

«Цѣлью всякаго, а въ особенности военнаго воспитанія, является основанное на равномѣрномъ взаимодѣйствіи физическое обученіе, воспитаніе и образованіе характера. Ни одной сторонѣ воспитанія не должно давать предпочтенія передъ другими».

«Но учебный планъ кадетскаго корпуса предъявляетъ въ настоящее время, по моимъ наблюденіямъ, слишкомъ большія, для большинства питомцевъ, требованія. Задача преподаванія должна быть упрощена выдѣленіемъ ненужныхъ подробностей и въ особенности всего того, что отягощаетъ память, чтобы

и менѣе одаренные ученики, при соотвѣтственномъ прилежаніи, могли безъ чрезмѣрнаго напряженія слѣдить за преподаваніемъ и окончить ученіе въ опредѣленное время. То, что потеряетъ при этомъ обученіе въ ширинѣ, восполнится основательностью. Согласно этой точки зрѣнія, учителя всѣхъ предметовъ должны впредь примѣнять свои методы».

«При всемъ упрощеніи, обученіе должно пріобрѣтать не только непосредственно требуемыя для военныхъ профессій подготовительныя знанія и умѣніе, но также и умственное всеоружіе, дѣлающее ихъ самихъ способными проявлять со временемъ нравственно-воспитательное вліяніе въ арміи, въ этой большой школѣ націи, или если они оставять военное и перейдутъ на другое поприще, то чтобы они могли и тамъ проявить себя должнымъ образомъ».

«При преподаваніи закона Божія, должно обращать особенное вниманіе на этическую сторону, придавать особенное значеніе тому, чтобы питомцы воспитывались въ страхѣ Божіемъ и вѣрѣ, были бы строги къ себѣ, снисходительны къ другимъ, и укрѣплять въ нихъ убѣжденіе, что вѣрность и преданность Государю и отечеству и исполненіе всѣхъ обязанностей, имѣютъ основаніемъ заповѣди Божіи».

«При преподаваніи исторіи, слѣдуетъ болѣе чѣмъ прежде обращать вниманіе на пониманіе настоящаго времени и въ особенности на положеніе, занимаемое теперь нашимъ отечествомъ. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ выдѣлять въ особенности новую и новѣйшую исторію Германіи, исторія же древняя и среднихъ вѣковъ должна преподаваться такъ, чтобы примѣры изъ этихъ эпохъ сдѣлали ученика воспріимчивымъ къ геройству и высшимъ подвигамъ и чтобы онъ получилъ представленіе о зачаткахъ и развитіи нашей культуры».

«Землевѣдѣніе, какъ политическое, такъ и физическое, начинающееся въ младшихъ классахъ, должно потомъ дополнять и помогать обученію исторіи. Дальнѣйшая цѣль преподаванія географіи—чтобы ученикъ вполнѣ освоился со своимъ отечествомъ и его обычаями и въ то же время понималъ и цѣнилъ чужіе края».

«На нѣмецкомъ языкѣ сосредоточивается все обученіе. Каждый преподаваемый предметъ долженъ научать ученика свободно владѣть роднымъ языкомъ. На урокахъ нѣмецкаго языка, а также и литературы, при выборѣ статей для чтенія, пересказа и сочиненій, вмѣстѣ со статьями изъ классической древности, съ ея былиннымъ культурнымъ міромъ, исключительное вниманіе должно быть обращено на германскія саги, на отечественные интересы и литературные труды, но въ то же время ученикъ долженъ знакомиться съ умственною жизнью другихъ культурныхъ народовъ настоящаго времени, посредствомъ изученія образцовыхъ произведеній ихъ литературы. При обученіи новымъ иностраннымъ языкамъ, слѣдуетъ съ самаго начала упражнять кадетъ въ практическомъ изученіи языковъ».

«Черезъ военное министерство вамъ будетъ дано знать, какое частичное измѣненіе учебнаго плана кадетскаго корпуса я считаю необходимымъ произвести теперь же и дальнѣйшія задачи, предъявляющія къ вашему разумѣнію и дѣятельности повышенныя требованія, но я убѣжденъ, что вамъ удастся, благодаря выказанному вами самопожертвованію и рачительному исполненію долга, рѣшить эту задачу согласно съ моими взглядами и къ моему полному удовлетворенію».

«Я хочу, чтобы этотъ указъ мой сталъ извѣстенъ всей арміи, и потому отправилъ его въ военное министерство».

Въ томъ же году, спустя $1^1/_2$ мѣсяца, согласно этому указу, были введены въ корпусахъ новые планы, близкіе къ нынѣ существующимъ, а съ 1891 г. всѣ кадетскіе корпуса и гражданскія средне-учебныя заведенія пошли вслѣдъ за этимъ планомъ.

Несмотря на то, что корпусъ стоялъ во главѣ перемѣнъ программы, средне-учебныя гражданскія заведенія пошли съ ними въ связи: требованія, высказанныя Германскимъ Императоромъ, нашли откликъ въ обществѣ педагоговъ и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и это даетъ возможность судить о томъ, насколько дѣло патріотическаго и раціональнаго обученія юношества есть дѣло общее для всей Германіи.

Общая картина гражданскихъ и военно-учебныхъ заведеній такова, что ихъ можно назвать системой гармоничнаго (ум-

ственно-физически и нравственно-высокаго) воинскаго воспитанія, создающаго рыцарей жизни. Принципы воинскаго воспитанія вырабатываютъ въ будущемъ офицера, умственно развитого, образованнаго. Германцы стремятся укрѣпить и тѣло кадета и дать ему развитіе въ тѣхъ упражненіяхъ, гдѣ офицеръ долженъ служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Наибольшее же вниманіе обращается на религіозно-нравственное развитіе, вырабатывая всѣ лучшія стороны характера—правдивость, послушаніе, преданность Императору и любовь къ родинѣ; кадетъ пріучаютъ исполнять всякій трудъ, выпадающій на ихъ долю и исполнять его энергично и методично, съ полнымъ пониманіемъ и охотой.

Контингентъ молодыхъ воспитателей берется изъ лучшихъ офицеровъ, при чемъ дается преимущество холостымъ. Квартира офицера находится среди помѣщеній кадетъ, состоитъ изъ 2 комнатъ.

Большое вниманіе обращено на регламентацію обязанностей офицера-воспитателя, по отношенію къ распредѣленію дня. Офицеры, исполняющіе добросовѣстно свои обязанности воспитателей, поощряются въ прохожденіи дальнѣйшей службы въ арміи, становясь на промежуточную ступень между обыкновенными офицерами и офицерами генеральнаго штаба. Выборъ офицеровъ-воспитателей изъ рядовъ войскъ—по рекомендаціи начальниковъ частей и по аттестаціямъ, за что начальники отвѣчаютъ. Назначаются офицеры на 3 года, какъ бы отпускаются въ командировку, при чемъ каждый офицеръ, идущій въ воспитатели, подготовляется по какому-нибудь предмету, для преподаванія въ корпусѣ.

Офицеру-воспитателю даютъ на подготовку первый годъ службы въ корпусѣ, гдѣ онъ знакомится съ правилами преподаванія и источниками, получая указанія отъ старшаго преподавателя и, при посѣщеніи классовъ, слушаетъ лекціи другихъ преподавателей.

Въ первое время воспитателю дается отъ 2 до 6 уроковъ въ недѣлю, что даетъ ему возможность готовиться къ каждому уроку. Контингентъ военныхъ воспитателей такъ возросъ въ настоящее время въ Германіи и сталъ на такую ступень въ

области знаній и въ понятіи о воинскомъ достоинствѣ, что имъ даютъ предпочтеніе передъ гражданскими.

Учебный годъ въ Германіи—250 дней, у насъ же 180 дней, не считая большихъ праздниковъ.

Лѣтнія каникулы домашняго отпуска—6 недѣль. На Пасху и Рождество—по 10 дней; въ общемъ 9 недѣль въ году; кромѣ того отпускаются по субботамъ послѣ обѣда, до воскресенья вечера. Уроки длятся 50 минутъ. Зимой кадеты встаютъ въ 6 час. 30 мин. утра, одѣваются и идутъ мыться (до пояса), а такъ какъ каждый кадетъ имѣетъ свой умывальникъ, то черезъ 20 минутъ всѣ готовы и въ 6 час. 55 мин. завтракаютъ. Отъ 7 час. 15 мин. до 7 час. 30 мин. они могутъ заниматься, играть и въ это время происходитъ осмотръ врачемъ больныхъ. Отъ 7 час. 40 мин. — 7 час. 50 мин. собираются на перекличку и осмотръ платья. Въ 7 час. 50 мин.—8 час. идутъ на утреннюю молитву въ церковь. Въ 8 час. начинаются уроки и продолжаются до 12 час. 55 мин. дня.

Чтобы до обѣда всѣ классныя занятія были закончены, уроки длятся 50 мин. и рекреаціи для прогулки по 5—10 мин., а большая перемѣна послѣ 3-го урока—20 мин., когда кадеты получаютъ бутерброды. До 1 час. 15 мин. кадеты свободны. Въ 1 час. 15 мин.—1 час. 35 мин. происходитъ аппель, съ раздачей писемъ, выговоровъ и замѣчаній ротнаго командира, съ наложеніемъ взысканій, похвалой лучшихъ и пр. Послѣ этого взводные офицеры, присутствующіе въ аппелѣ, упражняютъ кадетъ въ выправкѣ, отданіи чести, гимнастикѣ. Въ 1 час. 40 мин. обѣдъ, послѣ чего кадеты свободны и играютъ на плацу. Отъ 2 час. 5 мин. до 3 час. 5 мин. кадеты заняты письменными работами, заданными на слѣдующій день (топографическое черченіе). Отъ 3 час. 10 мин. до 4 час. 55 мин. кадеты производятъ различныя физическія занятія, какъ-то гимнастику, фронтъ, плаваніе, стрѣльбу, пѣніе, танцы и игры на плацу. Въ 5 час.—полдникъ, послѣ котораго отъ 5 час. 15 мин. до 7 час. 25 мин. идетъ подготовка уроковъ на слѣдующій день. Въ 7 час. 30 мин.—ужинъ, а послѣ ужина до 8 час. 45 мин. кадеты занимаются самостоятельно чтеніемъ, или

доканчиваютъ уроки. Отъ 8 час. 45 мин. кадеты чистятъ платье, а въ 9 час. вечера, послѣ умыванія, ложатся спать. Въ лѣтнее время, отъ 1-го апрѣля до 1-го октября, кадеты встаютъ въ 5 час. 40 мин.; уроки начинаютъ въ 7 час. утра, а кончаютъ въ 12 час. дня. Обѣдъ на часъ раньше. Уроки готовятъ въ часы физическихъ занятій, предпочитая физическія занятія вести вечеромъ, когда спадаетъ жара.

Изъ всего сказаннаго видно, что система расписанія времени предусматриваетъ способъ вести занятія не утомляя дѣтей и давать возможность усваивать предметы и укрѣплять ихъ физически. Въ 250 дней у нихъ проходится та же программа, что у насъ въ 180 дней, на что давно бы слѣдовало обратить вниманіе. Обязанности воспитателей ясно опредѣлены, они должны сформировать характеръ будущаго офицера и человѣка, посредствомъ нравственныхъ внушеній и всесторонняго развитія.

Религія представляется дѣтямъ не какъ внѣшніе знаки, выражающіе вѣру и надежду, а какъ нѣчто цѣлое и гармоничное, которое проникаетъ человѣка и учитъ его всѣмъ нравственнымъ началамъ.

Воспитателемъ можетъ быть только тотъ, кто отдается этому дѣлу съ сознаніемъ и любовью. Кто иначе понимаетъ роль воспитателя, тотъ вовсе не долженъ брать на себя эту отвѣтственность. Воспитатель долженъ быть всегда и во всемъ примѣромъ для кадетъ и нести служебныя обязанности добросовѣстно и пунктуально, понуждая къ тому же и воспитанниковъ. Пріобрѣсти довѣріе и уваженіе воспитатель можетъ только при полномъ спокойствіи и безпристрастіи, относясь цѣлесообразно и справедливо, всегда помня, что имѣетъ дѣло съ дѣтьми, которыя при соблюденіи важныхъ трехъ градацій умственнаго, физическаго и нравственнаго развитія, должны будутъ обратиться въ людей съ сильною волей, мужествомъ, не боящихся жизни, самостоятельныхъ, увѣренныхъ въ себѣ. Физическое воспитаніе, имѣя на своемъ знамени: «въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ», направляется личнымъ участіемъ воспитателей, умѣло и съ интересомъ развивающихъ въ воспитанникахъ желаніе изучать всякаго рода спорты, по выработанной

системѣ, состоящіе изъ упражненій на аппаратахъ, вольныхъ упражненій, бѣга и прыжковъ въ ширину и высоту, подвижныхъ игръ, гребли, плаванья, катанья на велосипедахъ, на конькахъ, на лыжахъ и буерахъ, фехтованія и танцевъ, увлекая воспитанниковъ исполнять всѣ эти виды спорта, съ охотой и стараньемъ превзойти одинъ другого въ ловкости и умѣньи.

Я нарочно распространился о томъ, на что обращено вниманіе въ Германіи и что слѣдовало бы примѣнить и намъ, введя организацію съ твердо обоснованною системой въ школахъ вообще и въ Морскомъ корпусѣ въ частности, и—какъ хорошо должны быть подготовлены воспитатели, чтобы знать, какая великая задача ложится на тѣхъ, кто беретъ на себя трудъ воспитывать и подготовлять будущихъ офицеровъ флота, къ которымъ жизнь и государство предъявляютъ большія требованія.

Изъ всего вышесказаннаго становится очевиднымъ, что мѣстонахожденіе нашего Морского корпуса совершенно не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются современному созданію школъ, основанныхъ на гигіенѣ физическаго развитія, что способствуетъ также и умственному развитію и здоровью.

Основныя начала раздѣленія Морского корпуса и Морского училища и плаваніе воспитанниковъ.

Воспитаніе морскихъ кадетъ должно возлагаться на офицеровъ строевого состава, отвѣчающихъ по своимъ качествамъ такому назначенію и могущихъ служить примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ. Воспитатели должны мѣняться черезъ 3 года, чтобы не отставать отъ успѣховъ морского дѣла; черезъ 2 же года они опять могутъ поступать въ Морской корпусъ, если только отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя необходимы для желаемаго элемента воспитателей.

Юношество, подготовляемое въ морскіе офицеры, должно быть раздѣлено на два возраста: младшій—въ Морскомъ корпусѣ и старшій—въ Морскомъ училищѣ.

Сопоставлять оба учебныя заведенія съ военными училищами и корпусами нахожу неудобнымъ, такъ какъ подготовка къ морской службѣ имѣетъ свои спеціальныя требованія.

Пріемъ въ Морской корпусъ слѣдуетъ производить въ 10-лѣтнемъ возрастѣ, чтобы смолоду воспитывать будущихъ офицеровъ въ тѣхъ воззрѣніяхъ, которыя пріучаютъ къ морской службѣ.

Прохожденіе курса—6 лѣтъ, по программѣ военныхъ корпусовъ и реальныхъ училищъ, съ добавкой хорошаго знанія трехъ иностранныхъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, изучая эти языки практически. Должно разрѣшить принимать во всѣ классы Морского корпуса по экзамену, въ продолженіе лѣтняго времени, по вакансіямъ въ каждый классъ, своевременно объявляя объ этомъ циркуляромъ Главнаго Морского Штаба.

Продолжительность обученія морского юношества до офицерскаго чина должна быть такая же, какъ и въ военномъ вѣдомствѣ. Въ военномъ вѣдомствѣ—7 лѣтъ въ кадетскомъ корпусѣ и 3 года въ спеціальныхъ военныхъ училищахъ. Въ Морскомъ вѣдомствѣ—6 лѣтъ въ Морскомъ корпусѣ, 1 годъ пробное плаваніе и 3 года въ училищѣ.

Морской корпусъ необходимо основать на берегу моря. У насъ такія мѣста существуютъ во множествѣ, такъ что вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ быстро, при энергіи нашего Морского Министерства. При хорошемъ мѣстоположеніи, лѣтнія каникулы надо будетъ отмѣнить, а также и лѣтнія плаванія, не отвѣчающія своему назначенію, по недостаточному физическому развитію дѣтей. Морской корпусъ, находясь на берегу моря, долженъ будетъ имѣть всѣ приспособленія для шлюпочнаго и паруснаго спорта лѣтомъ и для буеровъ зимой, а также и катанья на лыжахъ.

При шлюпочныхъ сараяхъ имѣть мастерскія, гдѣ воспитанники сами бы поправляли и подготовляли къ вооруженію свои шлюпки; все наблюденіе за ними возложить на нихъ же. Всѣ занятія, какъ умственныя, такъ и физическія, распредѣлить по времени и строго слѣдить за исполненіемъ регламентаціи, не допуская ни одной минуты отступленія ни со стороны кадетъ, ни, въ особенности, со стороны воспитателей. Дѣти всегда склонны подчиняться строго выработанной органи-

заціи, но они же и быстро подмѣчаютъ могущія быть отклоненія и слабости своихъ воспитателей.

Связь съ семьей поддерживать, давая отпуски на Рождество—3 недѣли, на Пасху—2 недѣли и 2 недѣли передъ зимними занятіями.

Цѣль существованія Морского корпуса должна свестись къ тому, чтобы контингентъ воспитанныхъ тамъ юношей-кадетъ своими нравственными воззрѣніями и выработанными традиціями вліялъ на весь тотъ составъ, который будетъ поступать въ училище изъ другихъ учебныхъ заведеній, чего можно достичь только тогда, когда главною заботой будетъ качество, а не количество, а потому принимать въ Морской корпусъ должно лишь совершенно здоровыхъ и способныхъ.

Кадеты, окончившіе Морской корпусъ, должны обладать: 1) хорошими знаніями преподаваемыхъ наукъ; 2) убѣжденностью въ необходимости флота; 3) свободнымъ владѣніемъ языковъ; 4) прекраснымъ воспитаніемъ, умѣя приправливаться ко всѣмъ слоямъ общества, не теряя своего достоинства; 5) полнымъ здоровьемъ, бравымъ и бодрымъ видомъ.

Если такой элементъ мы создать не сумѣемъ, то необходомость существованія Морского корпуса сама по себѣ отпадаетъ.

Первое пробное плаваніе. — По окончаніи 6-лѣтняго курса въ Морскомъ корпусѣ, кадетъ отправлять въ заграничное пробное плаваніе на одинъ годъ, съ ними же идутъ и поступающіе въ Морское училище по экзамену и по аттестатамъ изъ другихъ учебныхъ заведеній. Корабль, на которомъ должно совершиться первое плаваніе кадетъ, можетъ не отвѣчать требованіямъ современнаго боевого корабля, такъ какъ главная цѣль этого плаванія—познакомить воспитанниковъ съ моремъ, пріучить натуру къ требованіямъ жизни на кораблѣ, и ознакомить со всѣмъ, что на немъ находится.

Плаваніе, кромѣ преслѣдованія исключительно учебныхъ цѣлей, должно быть интереснымъ и развивающимъ по осмотру тѣхъ портовъ, куда воспитанники будутъ заходить и всего того, что можетъ дать понятіе о цивилизаціи и культурномъ развитіи народовъ.

Осмотръ долженъ вестись непремѣнно подъ руководствомъ образованныхъ военныхъ и знающихъ воспитателей.

До сихъ поръ у насъ во флотѣ существуетъ понятіе, не допускающее возможности ходить нашимъ военнымъ судамъ по хорошимъ портамъ, въ виду какъ бы отвлеченія отъ занятій; я нахожу такое предположеніе невѣрнымъ, такъ какъ веселое и бодрое состояніе духа, при полной организаціи и системѣ учебнаго дѣла, только заставляетъ съ большею энергіей относиться къ своимъ прямымъ обязанностямъ, посѣщеніе же скучныхъ и непнтересныхъ портовъ наводитъ уныніе, хандру и апатію. По окончаніи перваго пробнаго плаванія, выяснится непригодность тѣхъ, кто не выдерживаетъ моря и кому вообще нежелательно оставаться во флотѣ.

По поводу такого плаванія существуютъ различныя мнѣнія, и между прочими одно заключается въ томъ, что молодые люди, проплававъ на суднѣ, уйдутъ изъ флота, такъ что затраты на ихъ плаваніе со стороны Морского Министерства окажутся непроизводительными. Съ такою аргументаціей нельзя согласиться, такъ какъ во всякомъ случаѣ воспитанникъ Морского корпуса, или только что поступившій ко времени плаванія, стоитъ несравненно дешевле, чѣмъ корабельный гардемаринъ, который при послѣднемъ заграничномъ плаваніи оказывается неспособнымъ къ морской службѣ и не выдерживаетъ моря и уходитъ или въ другое вѣдомство, или по адмиратейству.

Морское 3-годичное училище. — Всѣ кадеты Морского корпуса послѣ плаванія поступаютъ на 3 года въ Морское училище—это уже гардемарины и будущіе офицеры флота, которые должны быть подготовлены къ предстоящимъ имъ обязанностямъ.

Для ознакомленія ихъ съ моремъ и для практическихъ занятій можетъ быть принято такое распредѣленіе:—

1-е лѣто. Гардемарины плаваютъ на всѣхъ судахъ 1-го резерва, съ цѣлью пріученія ихъ къ эскадренной жизни и изученія ими всего имѣющагося на кораблѣ, по выработанной программѣ.

2-е лѣто. Гардемарины плаваютъ: половина роты на баржѣ, для наблюденія и съемки, другая половина расписана по всѣмъ

минным отрядамъ. Въ половинѣ лѣта происходитъ смѣна: тѣ, кто былъ на баржѣ, идутъ въ минные отряды, а кто былъ въ отрядахъ—на баржу.

Въ этомъ плаваніи гардемарины знакомятся съ берегами Финскаго залива и Балтійскаго моря; ведутъ самостоятельную прокладку, подъ наблюденіемъ командира. Судовые офицеры, близко сталкиваясь съ гардемаринами въ продолженіе 2-го лѣтняго плаванія, будутъ составлять о постановкѣ воспитанія и образованія въ училищѣ свое мнѣніе, указывая положительныя и отрицательныя стороны дѣла, чѣмъ и будутъ помогать педагогическому составу училища.

3-е лѣто. Всѣ гардемарины плаваютъ на активной эскадрѣ 6 мѣсяцевъ, послѣ чего—комиссія изъ строевыхъ офицеровъ экзаменуетъ ихъ и даетъ аттестаціи, для производства въ мичманы.

Такимъ образомъ, каждый воспитанникъ, раньше чѣмъ быть произведеннымъ въ офицеры, сдѣлаетъ 24 мѣсяца плаванія при 3-годичномъ курсѣ училища и научится всему тому, что долженъ знать офицеръ флота, чтобы быть полезнымъ на всякомъ кораблѣ, на который получитъ назначеніе.

Относительно присяги надо быть очень осторожнымъ; я считаю, что присяга, какъ острастка,—недопустима. Только умственное развитіе, посредствомъ разумнаго воспитанія, вырабатываетъ дисциплину, а привычка, заставляющая сознательно посвящать всего себя военно-морскому дѣлу, можетъ выразиться въ клятвѣ служить вѣрой и правдой своему Царю и отечеству. Всѣ желающіе добра нашей родинѣ и нашему флоту должны взять въ основу воспитанія мужество, энергію и развитіе воли, въ стремленіи достичь лучшаго, вырабатывая самолюбіе и достоинство, съ твердымъ сознаніемъ разума, развитаго наукой. Образованіе облагораживаетъ человѣка и дѣлаетъ его сильнымъ, а слабость воли, недостатокъ знаній, отсталость—выражаются въ праздности, въ необходимости поддержки, изыскивая всѣ способы опереться на кого-нибудь и порождаютъ контингентъ тѣхъ безпомощныхъ, но съ большими аппетитами къ жизни, которые хватаются за всѣ способы и даже за политику и революцію, изливая въ жалобахъ свои

горести, что гораздо легче, чѣмъ неустанный трудъ нравственнаго подъема, въ борьбѣ за существованіе, требующій постоянныхъ усилій.

Считаю необходимымъ добавить, что при воспитаніи гардемаринамъ слѣдовало бы объяснять всѣ теоріи существующихъ ученій объ организаціи обществъ, вплоть до анархизма, съ научной точки зрѣнія, съ указаніемъ взглядовъ ученыхъ авторитетовъ на утопію, которая выясняется при подробномъ разсмотрѣніи этихъ теорій, никогда не имѣвшихъ успѣха въ жизни. Результатъ, основанный на ознакомленіи съ разными теоріями, дастъ возможность понять свое личное значеніе въ жизни и цѣль существованія военной силы, безъ которой въ настоящее время ни одно культурное государство существовать не можетъ.

Главные принципы прохожденія службы молодыми офицерами.

Морского строевого офицера должна подготовлять школа, вырабатывая въ немъ тѣ знанія, которыя могли бы быть использованы съ наибольшею выгодой для морской силы.

Опираться на морскихъ офицеровъ и требовать отъ нихъ, чтобы они были на высотѣ своего призванія во всякое время, можно только тогда, когда существуетъ для этого подходящая почва, безъ которой никакія деньги и школы не дадутъ положительныхъ результатовъ.

Во всемъ строѣ морского дѣла требуется система, которая бы указывала путь въ службѣ только что вышедшимъ изъ Морского корпуса морскимъ офицерамъ и отъ которой они никакимъ образомъ отклоняться бы не могли. Прохожденіе службы должно придерживаться системы, которою достигались бы болѣе продуктивные результаты, для пользы дѣла, а потому первые самостоятельные шаги молодыхъ офицеровъ могли бы регламентироваться правилами, чтобы всѣ произведенные въ чинъ мичманы обязаны были проплавать 2 года на судахъ 1-го резерва, слѣдующіе 2 года — въ активной эскадрѣ, а затѣмъ 2 года — на минныхъ отрядахъ, или во 2-мъ резервѣ, или же поступали бы въ спеціальные классы.

Такая постановка вопроса заставила бы молодыхъ офицеровъ смолоду относиться серіозно и съ интересомъ къ тому дѣлу, къ которому приставлены, въ виду опредѣленной и продолжительной службы на одномъ мѣстѣ. Такое распредѣленіе плаваній дало бы основной толчокъ дальнѣйшему развитію взглядовъ и знаній, отвѣчающихъ требованіямъ боевого флота.

Необходимо правило, по которому всѣ офицеры флота знали бы, что, находясь въ какой бы то ни было должности, они обязаны прослужить 2 года, не допуская никакихъ исключеній, ни по какому случаю, даже если бы офицеръ пожелалъ поступить въ одинъ изъ спеціальныхъ классовъ, за исключеніемъ Морской академіи, куда по правиламъ пріемы производятся только черезъ 2 года.

Необходимо строго выдерживать, чтобы прохожденіе службы офицеровъ никакимъ измѣненіямъ и исключеніямъ не подвергалось, такъ какъ всякое отступленіе порождаетъ шаткость и безразличіе къ дѣлу, лишая опоры въ твердомъ и справедливомъ требованіи, что дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ. Надо помнить, что строевые офицеры ни по какимъ категоріямъ хорошихъ и нехорошихъ распредѣляться не должны, они всѣ обязаны быть лучшими.

Офицеры, списанные съ судовъ,—по суду офицеровъ, или командиромъ за безнравственный проступокъ, или за поведеніе, не отвѣчающее требованіямъ званія морского офицера русскаго военнаго флота, должны быть увольняемы въ отставку, а не переводиться на другія военныя суда (какъ это иногда дѣлается).

Необходимо точно себѣ уяснить, что находится въ компетенціи морского строевого офицера, чтобы не ставить его въ неудобное положеніе передъ нижними чинами и рѣшить, техникъ ли морской офицеръ—или нѣтъ.

Я утверждаю, что морской офицеръ не техникъ, онъ долженъ умѣть управлять всею боевою мощью военнаго корабля, правильно оцѣнивая возможность исполненія его приказаній.

Техническая же часть должна быть поставлена гораздо шире, и потому мина, электротехника и матеріальная часть артиллеріи должны проходиться въ спеціальныхъ классахъ

основательно и опредѣленно. Полутехниками, за кратковременностью курса, какими въ настоящее время являются наши офицеры, выходящіе изъ спеціальныхъ классовъ, они болѣе быть не должны, такъ какъ всякій техникъ нижній чинъ чувствуетъ свое превосходство передъ современнымъ спеціалистомъ морскимъ офицеромъ, что подрываетъ авторитетъ офицера-техника.

Морской офицеръ обязанъ умѣть пользоваться всѣмъ оружіемъ, инструментами и механизмами, въ полной ихъ исправности на кораблѣ, т. е. всякій офицеръ долженъ:—

a) Умѣть управлять стрѣльбой своего плутонга и приготовлять артиллерію къ дѣйствію. (Если появятся дефекты, то ихъ исправляетъ техникъ).

b) Умѣть приготовить мину къ дѣйствію и сдѣлать выстрѣлъ по цѣли. (При выясненіи неисправности мины, исправляетъ техникъ).

c) Умѣть дать ходъ машинѣ и давать себѣ отчетъ во всѣхъ имѣемыхъ механизмахъ на кораблѣ. (Исправляетъ машину техникъ).

d) Умѣть пользоваться электрическою энергіей. (Неисправность исправляетъ техникъ).

e) Умѣть дѣйствовать безпроволочнымъ телеграфомъ, при полной его исправности.

f) Знать штурманское дѣло въ полномъ объемѣ.

По моему убѣжденію, на каждомъ кораблѣ довольно по одному технику-офицеру на каждую спеціальность, но эти техники должны быть хорошо подготовлены, для чего необходимо теперь же реорганизовать спеціальные курсы для офицеровъ, чтобы выработать не только теоретиковъ, но и прекрасныхъ практиковъ; функціи же простыхъ техниковъ должны перейти къ нижнимъ чинамъ.

Чтобы пріучить морскихъ офицеровъ сосредоточивать свое вниманіе при стрѣльбѣ минами и изъ орудій въ цѣль, необходимо измѣнить существующее положеніе вещей, какъ напр.: весь личный составъ флота теперь исключительно заботится,

какъ бы при стрѣльбѣ минами не потопула мина, а не о попаданіи въ щитъ.

По артиллеріи со стороны личнаго состава замѣчается такое же направленіе, при чемъ все вниманіе обращено на исправное дѣйствіе всей матеріальной части, въ виду отвѣтственности, что же касается попаданія въ цѣль, то къ этому не предъявляется серіозныхъ требованій.

Если резюмировать все вышесказанное, то понятіе о морскомъ офицерѣ выразится въ томъ, что онъ долженъ умѣть пользоваться всѣмъ существующимъ на боевомъ кораблѣ наивыгоднѣйшимъ образомъ противъ непріятеля. Техники же офицеры должны держать всю спеціальность въ исправности.

При такой системѣ, морской офицеръ невольно будетъ относиться вдумчиво ко всѣмъ практическимъ занятіямъ, къ которымъ до настоящаго времени относился какъ къ непріятному времяпрепровожденію.

Опредѣленность системы выразится въ томъ, что—

1) весь составъ строевого флота, долженъ будетъ отнестись серіозно къ дѣлу по организаціи стрѣльбы, начнетъ интересоваться ею;

2) минная стрѣльба станетъ опредѣленной и частой;

3) появится потребность знаній, касающихся тактики и стратегіи, а не одной только техники.

Насколько тактика и стратегія важны, объ этомъ не буду распространяться, скажу только, что вся техника у насъ на 2-й Тихоокеанской эскадрѣ болѣе или менѣе функціонировала, что же касается основныхъ законовъ тактики и стратегіи, то ихъ не существовало,—и печальные результаты налицо.

Морской офицеръ, какъ необходимый элементъ современной культуры первоклассныхъ государствъ.

Морской офицеръ, само собой разумѣется, есть такой же человѣкъ, какъ и всѣ, но въ силу своего воспитанія отдается тому дѣлу, къ которому его подготовили.

Всякая страна, сообразно съ своимъ культурнымъ развитіемъ, подготовляетъ своихъ гражданъ, рядомъ школъ, воспитывая ихъ для наибольшей пользы ея обслуживанія, въ связи съ жизнью народа, для наибольшей его выгоды. Если страна культурна, то понятенъ и взглядъ на каждаго гражданина — все для гражданъ, и чѣмъ больше развитіе народа, тѣмъ обезпеченнѣе мирная производительность и дѣятельнѣе жизнь каждаго отдѣльнаго лица.

Весь міръ раздѣленъ на множество государствъ и въ каждомъ государствѣ живетъ народъ, который увеличивается или уменьшается въ зависимости отъ культуры страны, а потому и проявляется тутъ жизнеспособность ея жителей; но фактъ тотъ, что государство съ трудоспособнымъ народонаселеніемъ, считающимъ себя сильнѣе и умнѣе другихъ, старается воспользоваться слабостью менѣе культурныхъ странъ и стремится, если не низвести ихъ на нѣтъ, то сильно подрѣзать ихъ границы въ свою пользу. Такая постановка вопроса, разумѣется, заставляетъ культурныя страны вырабатывать у себя ту силу, которая могла бы защищать ихъ интересы, что и порождаетъ тотъ контингентъ людей, которые учатся этому спеціальному дѣлу. Для того, чтобы защитить свою страну и нападать на другую, наука придумываетъ всѣ способы и тратитъ столько умственной энергіи, сколько въ каждой странѣ хватаетъ умственнаго развитія.

Защита странъ выработалась въ цѣлую систему, которая и составляетъ тотъ кадръ военнаго сословія, безъ котораго, какъ мы видимъ на примѣрѣ Китая, страна совершенно незащищена. Понятіе китайцевъ о воинскомъ званіи высказывается въ пословицѣ: «изъ хорошаго желѣза гвоздя не фабрикуютъ—изъ умнаго человѣка военнаго не дѣлаютъ». Они хотя и спохватились, но, пожалуй, это уже и поздно. Пока Европа устраивалась, культивировалась и выдѣляла изъ своихъ странъ, за неимѣніемъ мѣста на европейской территоріи, способныхъ и энергичныхъ людей для завоеванія Америки, Австраліи, попутно забирая себѣ базы на островахъ Тихаго, Атлантическаго океановъ и береговыя провинціи Китая, до тѣхъ поръ Китай тихо дремалъ, порабощенный управителями-чиновниками, которые довели на-

родъ до полной животной жизни, держа его впроголодь, съ гипнозомъ мнимой несокрушимости Китайской стѣны. Въ настоящее время экономическая сторона культурныхъ странъ сильно развилась, производительность и народонаселеніе увеличились, и онѣ естественно стремятся использовать тѣ богатства, которыя лежатъ нетронутыми и плохо оберегаются. Военный кадръ въ каждой странѣ подготовляется сообразно внутреннему управленію, изъ котораго вытекаютъ тѣ органы, которые образуютъ осмысленную силу.

Современная наука, которая приспособила орудія разрушенія страшной силы, требуетъ контингентъ людей высокой и спеціальной культуры, какъ для сухопутной, такъ и для морской силы. Не касаясь сухопутной силы, я скажу только о морскомъ дѣлѣ, гдѣ каждый офицеръ, въ виду успѣховъ науки, идущей быстро впередъ, долженъ прекрасно знать свое спеціальное дѣло.

Морская война, какъ и сухопутная по тактикѣ и стратегіи, обязуетъ морской кадръ идти все время впередъ сознательно, при помощи науки, которая шагаетъ гигантскими шагами, и надо все успѣть усвоить (предполагая, что всѣ новшества страна представляетъ въ его употребленіе, для использованія). Каждый морской офицеръ долженъ быть развитымъ, энергичнымъ, съ большою силой воли, съ солидными знаніями и въ отдѣльности представлять собой самостоятельную личность, могущую во всякое время замѣнить одинъ другого, какого бы чина онъ ни былъ, чтобы нить управленія, какъ военнымъ судномъ, такъ и общею боевою силой, состоящей изъ эскадръ, не прерывалась. Всякая намѣченная цѣль должна обслуживаться общею мыслею, въ которую должны посвящаться всѣ офицеры, каждый у своего мѣста, съ немедленною замѣной выбывающихъ изъ строя, во время боя, чтобы не было безсмысленной растерянности и неурядицы, такъ угнетающе дѣйствующихъ на весь составъ судна.

Боевое судно, это есть та сила, которая въ совокупности со всѣми другими боевыми судами несетъ на себѣ отвѣтственность передъ страной за ея благосостояніе, въ той силѣ, въ какой страна подготовила свою боевую способность. Все худое или хорошее зависитъ тутъ только отъ организаціи и отъ

взглядовъ правительства на защиту своего государства, которое ему ввѣрено. Все можно упорядочить, все можетъ быть приспособлено въ наилучшемъ видѣ и съ наибольшею пользой. Каждый морской офицеръ, будучи простымъ смертнымъ, долженъ быть такъ обставленъ, чтобы имѣть возможность служить своему дѣлу, безъ ущерба своему здоровью (въ мирное время), такъ какъ въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ;—все больное, порочное не можетъ имѣть мѣста во флотѣ, такъ какъ морская служба требуетъ выносливости, твердости характера, находчивости и хорошей научной подготовки, чтобы все время совершенствоваться. Морской офицеръ—это та живая сила, безъ которой корабль, какъ бы онъ ни былъ неуязвимъ и вооруженъ,—мертвъ. Предъявляя большія требованія къ морскому офицеру, культурныя страны и смотрятъ на него, какъ на необходимаго члена своей общей организаціи, обставляя, какъ человѣка, полною возможностью не заботиться о своей карьерѣ и давая время и способы слѣдить за наукой и не отставать отъ своихъ прямыхъ обязанностей. Правила прохожденія службы не втиснуты въ рамки прохожденія службы по пронзволу, что совершенно убиваетъ индивидуальность каждаго морского офицера, заставляя его не служить дѣлу, а служить заботѣ о своей дальнѣйшей судьбѣ. Отъ каждаго человѣка можно требовать исполненія прямыхъ обязанностей, указавъ ему твердый путь, по которому онъ долженъ и можетъ идти съ честью, и если онъ самоотверженно выбралъ свой путь, то эксплоатировать его личность—преступленіе, это ведетъ къ полному разложенію, вырабатывая девизъ: «спасайся, кто можетъ».

Морской офицеръ, идущій на службу для защиты своей родины, это—человѣкъ идущій на всякія случайности — сознательно, съ полною умственною и образовательною подготовкой, и онъ въ правѣ требовать за свой неусыпный трудъ, заботы о немъ, со стороны правительства, которое давало бы ему періодично покой и матеріальныя средства, обезпечивающія его жизнь. Задача обезпеченія морского офицера понята въ культурныхъ странахъ, гдѣ, сообразуясь съ техническою стороной этого дѣла, приноравливается и вся жизнь морского кадра къ

возможности служить его прямому дѣлу, не теряя жизнерадостности, выдѣливъ строевой составъ флота въ самостоятельную организацію, съ отвѣтственностью передъ страной, объединивъ его и прекрасно обставивъ. Для примѣра возьмемъ Германію. Вся организація морской силы сосредоточена въ Килѣ, гдѣ морскіе офицеры прекрасно обставлены, не только на судахъ, но и на берегу, гдѣ живутъ ихъ семьи. Красивыя строенія съ садами ласкаютъ глазъ входящаго на Кильскій рейдъ, гдѣ стоитъ вся могучая морская сила Германіи; здѣсь же прекрасный императорскій морской яхтъ-клубъ для офицеровъ. Ничего казарменнаго, грубаго тамъ и въ поминѣ нѣтъ. Ежегодныя гонки при императорскомъ морскомъ яхтъ-клубѣ привлекаютъ громадную толпу со всей Германіи; оповѣщенная предварительною публикаціей, она стекается съ любовью посмотрѣть на свой флотъ, который она знаетъ вплоть до имени каждаго отдѣльнаго судна. Тамъ одинъ народъ, который служитъ одной цѣли — сохранить свою родину, и любитъ тѣхъ, кто стоитъ въ ея защиту. Все у нихъ такъ просто, такъ доступно, такъ полно порядка, вездѣ сквозитъ сознаніе того великаго достоинства, которое такъ необходимо въ воинскомъ сословіи, что поддерживаетъ и самъ Императоръ, ставъ во главѣ флота. Система Германіи относительно своего громаднаго флота служитъ примѣромъ для другихъ націй; статьи иностранныхъ военныхъ авторитетовъ, выдѣляя разумную военную организацію, то и дѣло подчеркиваютъ свои недостатки, ставя нѣмецкую организацію въ примѣръ. Намъ, русскимъ морякамъ, хорошо знакомъ рейдъ Киля, куда къ концу недѣли величаво входятъ съ практическихъ занятій въ морѣ морскія военныя суда Германіи, которыя быстро и ловко становятся на бочку, чтобы не мѣшать другъ другу, что беретъ у каждаго изъ нихъ времени всего 5 минутъ (за чѣмъ мы слѣдили по часамъ). Выходъ всей эскадры, состоящей изъ нѣсколькихъ броненосцевъ, крейсеровъ, миноносцевъ, всею своею громадною силой въ началѣ недѣли, происходитъ въ продолженіе двухъ часовъ послѣ поднятія сигнала главнокомандующаго; эскадра снимается въ полной боевой готовности, безъ крика, безъ шума, какъ будто что-то неживое и стройными колоннами уходитъ на свои практическія занятія.

Можно съ увѣренностью сказать, что типъ нелюдима, такъ называемаго у насъ «морского волка», въ ихъ организаціи, при такой обстановкѣ, немыслимъ. По подсчету «Морского календаря» видно, что для обслуживанія своего флота, германское правительство готовитъ офицеровъ не по количеству, а по качеству. Имѣя весь свой флотъ въ центральномъ мѣстѣ, Германія прекрасно знаетъ весь строевой составъ своего флота и для своихъ политическихъ цѣлей выдѣляетъ для обслуживанія тѣ суда, которыя могутъ удовлетворить намѣченной цѣли. Такимъ образомъ, весь составъ флота хорошо ознакомленъ между собой и хорошо извѣстенъ Императору и правительству. Въ германскомъ флотѣ часто можно встрѣтить пожилого лейтенанта и молодого капитана 1-го ранга, но это не развиваетъ зависти и не обездоливаетъ стараго лейтенанта,—всѣ приносятъ пользу по способности, и лейтенантъ, не получая повышенія, при своемъ дѣлѣ приноситъ пользу, а молодой капитанъ 1-го ранга уже выдѣляется незаурядностью и дѣлается необходимъ для пользы общаго дѣла. Такая система не порождаетъ скопленія неспособныхъ и рутинеровъ, которыхъ не знаютъ куда дѣвать, тормозящихъ живое дѣло флота. Во всемъ видна забота германскаго правительства, даже объ офицерахъ флота, вышедшихъ въ отставку. Они не теряютъ связи съ флотомъ, который въ силу привычки становится ихъ жизнью, оставаясь членами яхтъ-клуба и слѣдя, въ живомъ общеніи, за всѣмъ происходящимъ, оставаясь жить въ Килѣ. Человѣкъ такъ созданъ, что онъ не можетъ дать болѣе того, что въ немъ самомъ есть, а потому культура и подсказываетъ такую систему, гдѣ человѣка, отдавшаго свои лучшія силы на службу отечества, не выбрасываютъ, какъ отработанный матеріалъ изъ общей колеи его привычекъ, а даютъ возможность ему тихо и покойно доживать свой вѣкъ на отдыхѣ, и гдѣ онъ видитъ не индифферентность къ себѣ, а полное уваженіе. Служба морского офицера не можетъ вымогаться всевозможными урѣзываніями матеріальныхъ средствъ; ей долженъ быть представленъ естественный путь, дающій возможность черезъ 10, 15, 20, 25, 30 лѣтъ выходить въ отставку съ пенсіей и эмеритурой, чтобы не скопилось лишняго, или устарѣлаго неспособ-

наго и не могущаго приносить пользу во флотѣ элемента, который безсмысленно увеличиваетъ комплектъ офицеровъ, не будучи въ состояніи приложить свои знанія ко всему новому, требующему активной силы.

Морской офицеръ долженъ быть такъ обставленъ, чтобы всѣ могли служить по призванію, а не по необходимости; послѣднее вырабатываетъ не людей честно относящихся къ дѣлу, а тѣхъ, кто изучаетъ пути, чтобы успѣть выхватить наибольшее. Окладъ жалованья долженъ быть такой, чтобы офицеры флота, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не чувствовали бѣдности. Ихъ служба требуетъ обмундированія красиваго,—складъ ихъ жизни, какъ интеллигентовъ, не можетъ быть лишенъ всего необходимаго. Вѣчное передвиженіе по водѣ и въ сырости, при самой большой бережливости, требуетъ большихъ затратъ; наконецъ всѣ офицеры флота—люди, а слѣдовательно и имѣютъ семьи, зависящія отъ благосостоянія ихъ, какъ прямыхъ работниковъ, съ чѣмъ страна не можетъ не считаться. Вся служба морского офицера—исключительная и по требованіямъ, которыя къ нему предъявляются и по обстановкѣ, заставляющей его все время учиться; онъ долженъ быть спокоенъ и дѣлать свое дѣло безъ заботы, что его обойдутъ, что у него что-нибудь вырвутъ, что его оскорбятъ, что его произвольно выгонятъ безъ средствъ къ существованію.

Жизнь офицеровъ флота никогда не зависитъ отъ нихъ самихъ, она вся стоитъ въ связи съ тою организаціей, которая существуетъ, и передвиженіе офицеровъ находится въ зависимости отъ той потребности, которая къ нимъ предъявляется. Культура требуетъ отъ офицеровъ строевого флота только исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, трудоспособности при службѣ на судахъ принадлежащихъ военному флоту, которыя въ своей организаціи сами себя и обслуживаютъ, заботясь о своей боевой готовности, за которую они отвѣчаютъ передъ страной. Они лучше всего знаютъ всѣ свои нужды, а страна идетъ имъ на помощь всѣми мѣрами.

Школа юнговъ.

Морское дѣло по своей разносторонности въ спеціальныхъ и техническихъ знаніяхъ и подготовкѣ нижнихъ чиновъ должно вылиться въ твердо обоснованную учебную организацію, которая была бы базой, не подлежащей измѣненію по произволу со стороны какого бы то ни было лица. Только опредѣленность и сознаніе, что именно намъ необходимо для воспитанія и обученія личнаго состава флота, доводя его до должной высоты, могутъ служить тою базой, около которой и сгруппируется вся организація на твердыхъ началахъ. При организаціи выработается тотъ порядокъ, къ которому люди легко и быстро привыкаютъ и чему сознательно подчиняются, зная, что отъ нихъ требуютъ. Только при твердо обоснованныхъ началахъ можетъ выработаться необходимый составъ людей для боевого флота, какъ въ лицѣ строевыхъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, знающихъ опредѣленно свое мѣсто и понимающихъ то значеніе, которое они должны имѣть, служа во флотѣ.

Въ послѣднее время приходилось часто слышать со стороны нижнихъ чиновъ аргументацію, ясно обрисовывающую настроеніе ихъ умовъ и съ чѣмъ необходимо считаться. Нижніе чины, идя во флотъ на 5 лѣтъ службы, ничего общаго съ нимъ не имѣютъ, и естественно всѣ ихъ стремленія и мечты—скорѣе возвратиться къ себѣ домой, использовавъ службу съ выгодой для себя. Часто приходится слышать такія выраженія: «для чего мнѣ этотъ компрессоръ? — Хорошо бы сдѣлаться машинистомъ, на заводѣ можетъ пригодиться, или на пароходѣ на Волгѣ».

Спеціальности, къ которымъ нижніе чины стремятся, это— быть машинистомъ, кочегаромъ, охотно еще идутъ въ минеры, что же касается комендоровъ, или квартирмейстеровъ, то желающихъ, за очень малымъ исключеніемъ, найти нельзя. Все это естественно и понятно.

Временная служебная обязанность, выбивающая изъ колеи всякаго нижняго чина, заставляетъ его только ждать возврата

въ деревню. Онъ и смотритъ на всякое занятіе какъ на возможность его использованія съ наибольшею выгодой для себя, а все остальное для него—тяжелая обуза.

Военный флотъ стóитъ слишкомъ дорого, а для того, чтобы затраты на него были производительны, необходимо имѣть хорошій составъ военно-воспитанныхъ нижнихъ чиновъ-спеціалистовъ.

Новобранцевъ по 21-му году, набираемыхъ съ разныхъ концовъ Россіи, имѣвшихъ уже свои заработки на волѣ, испытавшихъ разнузданность при полной свободѣ дѣйствій, имѣющихъ свои привычки и взгляды — въ настоящее время, въ виду сокращенной службы, приспособлять ко флоту будетъ очень затруднительно.

Для благосостоянія военнаго флота, самымъ цѣннымъ являются наши спеціалисты, для подготовки которыхъ тратятся громадныя суммы на содержаніе какъ береговыхъ школъ, такъ и учебныхъ отрядовъ.

Каждый нижній чинъ, обучившись спеціальности, производителенъ только въ продолженіе отъ 1 года 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Самостоятельные машинисты, обучившись на практикѣ (предварительно переломавъ и испортивъ достаточное количество механизмовъ), уходятъ въ запасъ, пріобрѣтя опытность и знаніе безъ существенной пользы для флота.

Надежды на сверхсрочныхъ мало, послѣдніе, если и остаются, то за малымъ исключеніемъ, это—посредственный элементъ. Остаются не лучшіе изъ всѣхъ уходящихъ въ запасъ, а только лучшіе изъ тѣхъ, кто желаетъ остаться. Люди, находившіеся до службы во флотѣ на фабрикахъ и заводахъ, всегда будутъ тяготиться дисциплиной и составляютъ совершенно нежелательный элементъ для флота, между тѣмъ какъ большій процентъ машинистовъ и кочегаровъ во флотѣ и набирается изъ заводскихъ и фабричныхъ мастеровыхъ. Опытъ уже достаточно доказываетъ, что то и дѣло увольняются изъ флота сверхсрочнослужащіе, при чемъ у нихъ отнимается даже право на возможность возврата.

Все вышесказанное наводитъ на размышленіе, что нашъ строевой составъ военнаго флота долженъ состоять изъ людей,

для которыхъ дисциплина и пребываніе на военномъ кораблѣ не являлись бы тягостью, и которые съ молодыхъ лѣтъ были бы пріучены къ этой обстановкѣ и въ ней воспитаны.

Всякаго человѣка подготовляетъ школа и среда, его окружающая. Исходя изъ этихъ началъ и необходимо подготовлять для флота такихъ спеціалистовъ унтеръ-офицеровъ, которые оставались бы служить продолжительное время и своими убѣжденіями и традиціями, выработанными воспитаніемъ, нравственно вліяли бы на подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и были бы прямыми помощниками строевыхъ офицеровъ, которые въ настоящее время отрываются отъ прямыхъ своихъ обязанностей, неся непосильную службу, за неимѣніемъ того контингента унтеръ-офицеровъ, который бы могъ исполнять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обязанности, находящіяся въ компетенціи помощниковъ офицерамъ флота.

До 1905 г., когда нижніе чины служили во флотѣ 7 лѣтъ, подготовка спеціалистовъ унтеръ-офицеровъ, хотя и обходилась дорого Морскому Министерству, но все-таки являлась болѣе или менѣе производительной въ виду того, что нижніе чины, обученные спеціальностямъ, служили не менѣе 3 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Въ настоящее же время, при 5-лѣтнемъ срокѣ службы, нѣкоторые спеціалисты, какъ артиллерійскіе квартирмейстеры, учась въ общемъ съ новобранства 3 года и 4 мѣсяца, производительно служатъ только 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. Такое положеніе вещей очень тяжело отзывается на требованіяхъ флота съ современною техникой, гдѣ необходима основанная на знаніяхъ опытность, пріобрѣтаемая лишь временемъ.

Единственною возможностью выйти изъ этого ненормальнаго положенія и имѣть во флотѣ людей, отвѣчающихъ требованіямъ современнаго флота, является основаніе школы юнговъ, которые смолоду воспитывались бы и обучались въ желаемомъ направленіи.

Школа юнговъ должна служить для подготовки во флотѣ унтеръ-офицеровъ разныхъ спеціальностей, которые по своему воспитанію и развитію могли бы нравственно вліять на подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и являлись бы опытными и

знающими спеціалистами современной техники, отвѣчая при дальнѣйшей службѣ требованіямъ званія кондуктора.

Вся школа юнговъ должна состоять изъ двухъ отдѣленій: младшаго—общеобразовательнаго, съ 4-годичнымъ курсомъ, и старшаго—2-годичнаго, спеціальнаго.

Общеобразовательный 4-годичный курсъ дѣлится на зимнія занятія на берегу—8 мѣсяцевъ, и лѣтнія занятія на кораблѣ—4 мѣсяца.

Спеціальный 2-годичный курсъ дѣлится по спеціальностямъ, и согласно программъ юнги изучаютъ свое спеціальное дѣло въ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ школахъ и на судахъ, отвѣчающихъ требованіямъ тѣхъ знаній, которыя юнги должны себѣ усвоить.

Юнги проходятъ курсъ въ продолженіе 6 лѣтъ. Окончившіе 6-лѣтній курсъ школы юнговъ производятся въ унтеръ-офицеры 1-го разряда и должны прослужить 6 лѣтъ со дня окончанія школы. Послѣ трехъ лѣтъ службы, унтеръ-офицеры 1-го разряда (изъ юнговъ) производятся въ кондукторы на открывающіяся вакансіи, если со стороны ближайшихъ начальниковъ не было увѣдомленія о непригодности ихъ къ производству въ это званіе.

На общеобразовательный курсъ принимаются юноши отъ 13—15 лѣтъ (признанные по медицинскому осмотру годными для службы во флотѣ), выдержавшіе экзаменъ при школѣ юнговъ, по нижеслѣдующимъ предметамъ:—

Русскій языкъ: умѣть свободно читать, передавать своими словами прочитанное (легкія статьи), умѣть бѣгло писать (подъ диктовку).

Ариѳметика: знать четыре правила; умѣть дѣлать несложныя задачи на сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе; знать таблицу умноженія.

Законъ Божій: знать наизусть нѣсколько главныхъ молитвъ, съ точнымъ пониманіемъ ихъ смысла. Знанія оцѣниваются по 5-бальной системѣ. Для пріема требуется имѣть не менѣе 3 въ среднемъ.

Кандидаты принимаются по порядку балловъ, при одинаковыхъ баллахъ отдавать преимущество дѣтямъ служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ.

За время всего 4-годичнаго курса въ теченіе 8 зимнихъ мѣсяцевъ занятій на берегу, въ связи съ физическимъ развитіемъ и обученіемъ слесарному ремеслу, должны проходиться нижеслѣдующіе предметы: —

Русскій языкъ: грамматика.

Русская исторія и краткая всеобщая географія и космографія.

Ариѳметика.

Начальныя основанія алгебры, геометріи, физики и химіи.

Технологія и описательная часть механики.

Законъ Божій.

Черченіе.

Обученіе уставамъ и строю.

Программа школы юнговъ должна придерживаться курса 4-классныхъ городскихъ училищъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ согласно указаній педагогическаго совѣта, примѣняясь къ требованіямъ, необходимымъ для современнаго флота.

Для лѣтнихъ 4-мѣсячныхъ занятій общеобразовательнаго курса долженъ назначаться одинъ изъ кораблей 2-го резерва. Главная цѣль этого плаванія—пріучать юнговъ къ морю, къ службѣ на кораблѣ, ко всѣмъ работамъ и ученіямъ, изучать на практикѣ артиллерію, минное дѣло, машины, котлы, гребныя и паровыя передвижныя средства; сигналопроизводство, рулевое дѣло и все то, что находится въ связи съ дѣятельностью матроса на кораблѣ.

Но юнги не должны назначаться для личныхъ услугъ.

Общеобразовательный курсъ школы юнговъ долженъ помѣщаться въ отдѣльномъ зданіи, на мѣстѣ отвѣчающемъ всѣмъ требованіямъ современной школы, требующей хорошихъ гигіеническихъ условій; она должна быть на берегу моря, мѣсто должно быть большое и удобное. Для этой цѣли могъ бы служить Гребной Портъ въ Петербургѣ, принадлежащій Морскому вѣдомству, который въ настоящее время не имѣетъ серіознаго значенія, такъ какъ единственныя суда, хранившіяся тамъ, были миноноски, въ настоящее время сданныя въ портъ за негодностью. Это мѣсто имѣетъ 30 десятинъ земли на берегу моря, съ прекраснымъ бассейномъ и многими

постройками. Все это можно бы было съ большою пользой приспособить къ устройству на этомъ мѣстѣ школы юнговъ.

Надо имѣть въ виду, что въ продолженіе всей своей службы большая часть юнговъ будетъ плавать въ суровой климатической обстановкѣ въ сѣверныхъ моряхъ, а потому и школу юнговъ слѣдуетъ основать на сѣверѣ, въ Балтійскомъ морѣ, какъ требуетъ того и медицина, заставляя пріучать молодой организмъ къ суровой климатической обстановкѣ съ юныхъ лѣтъ. Кромѣ того близость столицы,—гдѣ благодаря существующимъ городскимъ училищамъ, школамъ, пріютамъ, ремесленнымъ и техническимъ училищамъ, есть готовый контингентъ, какъ учениковъ, подходящихъ по возрасту и подготовкѣ для поступленія въ школу юнговъ, такъ и преподавателей по разнымъ отраслямъ знаній, — очень облегчитъ возможность выбора опытныхъ и знающихъ учителей, отвѣчающихъ требованіямъ школы юнговъ.

Такіе города, какъ Кронштадтъ, Либава совершенно считаю не подходящими мѣстами для школы въ виду большого скопленія нижнихъ чиновъ.

Спеціальный 2-годичный курсъ проходится зимою въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ г. Кронштадтѣ, гдѣ для общежитія юнговъ отводится отдѣльное зданіе и гдѣ юнги посѣщаютъ для занятій оборудованныя для этой цѣли спеціальныя школы Морского вѣдомства. Спеціальный курсъ школы придерживается той же воспитательной системы, что и общеобразовательный.

Спеціальный курсъ юнговъ дѣлится на спеціальности:—

1) артиллерійскую,
2) минную,
3) электротехническую,
4) механическую и
5) корабельную.

Корабельные юнги спеціальнаго курса плаваютъ на кораблѣ два года: по 4 мѣсяца внутренняго и 8 мѣсяцевъ заграничнаго, при чемъ оба выпуска плаваютъ на одномъ кораблѣ.

Юнги спеціальныхъ классовъ плаваютъ лѣтомъ на судахъ спеціальныхъ отрядовъ, будучи по возможности отдѣлены отъ

команды и находясь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своихъ офицеровъ и кондукторовъ изъ школы.

Учебныя суда общеобразовательнаго курса и корабельныхъ юнговъ по мѣрѣ возможности должны комплектоваться офицерами школы, за исключеніемъ кадроваго состава офицеровъ, которые находятся всегда на кораблѣ, какъ въ плаваніи, такъ и въ резервѣ, состоя изъ старшаго офицера, спеціалистовъ и ротныхъ командировъ кадровой команды.

Всѣ офицеры служащіе въ школѣ юнговъ должны имѣть преимущество при назначеніи въ плаваніе на корабль съ корабельными юнгами, гдѣ они мѣняются не ранѣе чѣмъ черезъ два года.

Всякій унтеръ-офицеръ, окончившій курсъ школы юнговъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ и военно-морского воспитанія, долженъ знать по своей спеціальности:—

Артиллерійскій унтеръ-офицеръ—технику артиллеріи, матеріальную часть артиллеріи, снаряды, заряды, трубки, взрывчатыя вещества, управленіе огнемъ своего плутонга.

Минно-машинный унтеръ-офицеръ-техникъ долженъ знать: мины Уайтхеда, самодвижущіяся мины и приготовленіе ихъ къ бою. Умѣть произвести выстрѣлъ. Детально знать минные аппараты и насосы. Знать взрывчатыя вещества, обращеніе съ минами миннаго загражденія.

Электротехническіе унтеръ-офицеры дѣлятся на 3 разряда:—

а) Умѣющіе примѣнить электричество къ артиллеріи, миннымъ аппаратамъ, миннымъ заграждениямъ и подрывнымъ работамъ.

б) Умѣющіе примѣнить электричество къ освѣщенію,—къ судовымъ электрическимъ двигателямъ (шпили, рули, лебедки, турбины) къ телефонамъ различныхъ системъ, употребляемыхъ на военныхъ судахъ.

в) Умѣющіе примѣнять электричество къ телеграфу безъ проводовъ и къ освѣщенію.

Механическій унтеръ-офицеръ долженъ знать: машины и котлы различныхъ системъ. Газолиновые и турбинные двигатели.

Корабельный унтеръ-офицеръ долженъ знать: сигналопроизводство, рулевое дѣло и судовыя работы. Умѣть управляться всѣми шлюпочными передвижными средствами. Читать карты и опредѣлять свое мѣсто по пеленгамъ. Вести прокладку, стоять вахту на якорѣ, при необходимости стоять вахту въ морѣ, на судахъ водоизмѣщеніемъ не болѣе 600 т. Умѣть обращаться съ артиллеріей мелкаго калибра и пулеметами. Быть ознакомленными съ минами Уайтхеда, подрывными работами и постановкой миннаго загражденія. Имѣть понятіе объ электричествѣ. Знать пожарныя и водоотливныя средства, употребляемыя на современныхъ судахъ. Имѣть привычку къ морю, въ такой мѣрѣ, чтобы ни при какихъ случайностяхъ не теряться. Каждый корабельный унтеръ-офицеръ долженъ совмѣщать въ себѣ, кромѣ спеціальныхъ знаній, еще свѣдѣнія, требуемыя отъ существующихъ въ настоящее время рулевого и сигнальнаго кондукторовъ.

Принципъ всего обученія юнговъ всѣхъ спеціальностей долженъ состоять въ томъ, чтобы пріучить ихъ къ судовой жизни, подробно ознакомивъ съ военно-морскимъ уставомъ, чтобы каждый унтеръ-офицеръ-спеціалистъ могъ стоять вахты и дежурства на небольшихъ судахъ на якорѣ.

Изъ вышеуказанной характеристики спеціальныхъ знаній, которыя должны проходить юнги, видно, что спеціальные курсы придется нѣсколько измѣнить въ сравненіи съ существующими въ настоящее время, чтобы идти соотвѣтственно съ требованіями современной судовой потребности и техники.

Выборъ воспитателей и строевого состава офицеровъ, будучи серіознымъ вопросомъ, не можетъ составить затрудненія, такъ какъ найдется много молодыхъ офицеровъ, желающихъ прійти на помощь организаціи школы юнговъ и своими познаніями способствовать ея успѣхамъ.

Всѣ юнги-спеціалисты по своему воспитанію и образованію будутъ стоять въ умственномъ развитіи значительно выше современныхъ спеціалистовъ, что и заставитъ ввести новый чинъ унтеръ-офицера 1-го разряда.

Знанія унтеръ-офицеровъ изъ юнговъ должны быть больше знаній существующихъ унтеръ-офицеровъ, принимаемыхъ въ

настоящее время въ школы полуграмотными и проходящихъ полный курсъ только отъ 2 до 3 лѣтъ. Отождествлять знанія унтеръ-офицеровъ изъ юнговъ съ знаніями унтеръ-офицеровъ по набору, принимаемыхъ полуграмотными въ школу, не раціонально, такъ какъ всякая затрата денегъ, энергіи и труда требуетъ компенсаціи, достигая въ предѣлахъ возможности наибольшихъ положительныхъ результатовъ. Отождествлять же ихъ только потому, что такое различіе знаній введетъ нѣкоторую дисгармонію въ организацію личнаго состава, не слѣдуетъ, и надо будетъ эту организацію измѣнить, приближаясь къ лучшему, а отнюдь не къ худшему, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы задерживать тѣ знанія, которыя могутъ быть даны совершенно свободно въ продолженіе 6 лѣтъ.

При поступленіи на спеціальный курсъ въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, юнги должны принимать присягу и съ этого времени получать содержаніе матроса 1-й статьи, но они живутъ отдѣльно и находятся подъ строгимъ направляющимъ ихъ надзоромъ, не сливаясь съ командой.

Лѣтняя обстановка всецѣло познакомитъ юнговъ съ жизнью матроса, путемъ воспитанія, основаннаго на исполненіи всѣхъ обязанностей нижнихъ чиновъ; что же касается близкаго знакомства съ психикой матросовъ, какъ они есть въ настоящее время, то юнги лучше будутъ дѣйствовать своимъ вліяніемъ, когда прежде сами получатъ твердый нравственный устой, что необходимо оберегать; это и ложится въ основу созиданія школы юнговъ соотвѣтственно правилу, что воспитанные на военныхъ традиціяхъ и развитые люди могутъ облагораживать все соприкасающееся съ ними, но не сливаться въ общемъ укладѣ жизни съ элементами низко стоящими по своему развитію, да и возрастъ 17—18 лѣтъ—еще слишкомъ неустойчивъ и требуетъ неустаннаго огражденія и руководства.

Школа юнговъ должна преслѣдовать цѣль авторитета въ лицѣ военно-воспитанныхъ и обученныхъ унтеръ-офицеровъ, чего до сихъ поръ у насъ не было.

Завѣдываніе школой юнговъ ввѣряется строевому штабъ-офицеру изъ командировъ судовъ, или старшихъ офицеровъ.

выплававшихъ цензъ на командира, но во всякомъ случаѣ изъ опытныхъ въ дѣлѣ обученія и организаціи.

Въ помощь начальнику школы назначаются два помощника изъ строевыхъ офицеровъ флота: одинъ долженъ находиться при общеобразовательномъ, а другой при спеціальномъ курсахъ.

Каждый окончившій школу юнговъ будетъ обязанъ прослужить во флотѣ 6 лѣтъ. (Такой обязательный срокъ уже существуетъ для кончающихъ военно-фельдшерскія, музыкальныя и другія школы).

Юнги, которые пожелаютъ уйти изъ школы (по какимъ бы то ни было причинамъ) ранѣе окончанія всего курса, будутъ обязаны уплатить за каждый годъ пребыванія на общеобразовательномъ курсѣ по 50 руб. и за каждый годъ спеціальнаго курса по 75 руб.

Примѣчаніе. – Необходимо теперь же установить точный, опредѣленный и одинаковый военно-воспитательный режимъ въ существующихъ уже морскихъ школахъ какъ къ фельдшерской, такъ и въ музыкальной. Съ учрежденіемъ школы юнговъ слѣдовало бы портовыя школы уничтожить.

Ознакомившись съ существующими въ Петербургѣ городскими и ремесленными училищами, слѣдовало бы принимать въ 4-ю роту общеобразовательнаго курса учениковъ кончающихъ эти школы, такъ какъ ихъ знанія будутъ приближаться къ программамъ школы, но во всякомъ случаѣ придется въ продолженіе зимы однихъ изъ этихъ учениковъ болѣе подробно ознакомить съ ремеслами, а другихъ съ общеобразовательными предметами, и въ то же время проходить съ ними всѣ строевыя ученія и предметы, относящіеся къ области военнаго знанія.

Окончивъ общеобразовательный курсъ, послѣ экзаменовъ, всѣ эти ученики, для пріученія ихъ къ морю, должны будутъ уходить въ плаваніе на 12 мѣсяцевъ съ корабельными юнгами, послѣ чего будутъ расписываться по спеціальнымъ школамъ. 12-мѣсячное плаваніе заставитъ ихъ привыкнуть къ морю и ознакомиться со всѣмъ, что есть на кораблѣ и что они должны знать передъ поступленіемъ на спеціальный курсъ.

Останавливаюсь на 13—14-лѣтнемъ возрастѣ юношей для пріема ихъ въ школу юнговъ на томъ основаніи, что начальныя школы въ Россіи, при ихъ современномъ положеніи по обученію и воспитанію дѣтей неимущихъ классовъ, ведутъ свою организацію подготовки до 13—14 лѣтъ. Въ этомъ предѣльномъ возрастѣ дѣтей, находящихся еще подъ надзоромъ родителей, опекуновъ и пріютовъ, и нужно принимать въ школу юнговъ, такъ какъ при дальнѣйшей ихъ жизни, вслѣдствіе необходимости заработка, чтобы поддерживать свое существованіе, имъ пришлось бы сталкиваться съ людьми всякаго рода, что большею частью отрицательно вліяетъ на нравственную сторону неустановившихся юношей, предоставленныхъ самимъ себѣ и создаетъ, какъ физически, такъ и нравственно надорванный контингентъ, являющійся нежелательнымъ элементомъ для школы юнговъ.

Каждый юнга, подготовляясь къ званію унтеръ-офицера-спеціалиста, проплаваетъ за время пребыванія въ школѣ 24 мѣсяца, а корабельный унтеръ-офицеръ 40 мѣсяцевъ.

Эти плаванія дадутъ возможность пріучиться къ морю и ко всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ дѣятельности матроса. Все обученіе на кораблѣ должно вестись такъ, чтобы всѣ безъ исключенія работы на немъ производились самостоятельно юнгами при ограниченномъ количествѣ команды.

Для правильной постановки морского воспитанія необходимо, чтобы всѣ офицеры-воспитатели въ морскихъ школахъ были только строевые, плавающіе офицеры, такъ какъ воспитывать морское юношество и развивать интересъ и любовь къ морю и морскому дѣлу могутъ только они, являясь прямымъ примѣромъ для воспитанниковъ, посвящающихъ себя морской службѣ.

Примѣчаніе.—Всякій морской офицеръ естественнымъ путемъ стремится къ цѣли своей службы, а именно—быть командиромъ судна и затѣмъ адмираломъ, слѣдовательно, чтобы былъ выборъ изъ офицеровъ строевого плавающаго состава въ Морской корпусъ, необходимо, чтобы къ этимъ офицерамъ въ служебномъ положеніи шли на помощь по отношенію дальнѣйшей ихъ службы, отличая ихъ отъ другихъ, руководствуясь тѣмъ взглядомъ, что чтобы быть офицеромъ-воспитателемъ въ Морскомъ корпусѣ, нужно быть не только строевымъ морскимъ офицеромъ, но и воспитателемъ. Первое не

раздѣльно со вторымъ. Правила по отношенію личнаго состава Морского корпуса могли бы быть выражены слѣдующимъ образомъ:—

Всякій офицеръ, пробывшій въ корпусѣ 3 года, выбираетъ себѣ мѣсто на любой корабль, какъ заграничнаго, такъ и внутренняго плаванія. Если офицеръ удовлетворилъ требованіямъ воспитателя, то черезъ 2 года онъ опять можетъ продолжать воспитательную дѣятельность. Въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ плаванія всѣ офицеры корпуса плаваютъ на судахъ, гдѣ находятся воспитанники корпуса.

Ротные командиры корпуса, имѣющіе право быть старшими офицерами, плаваютъ на судахъ, гдѣ плаваютъ кадеты, помощниками старшихъ офицеровъ (2-й старшій офицеръ), входя во всѣ детали корабельной жизни; послѣ 3 лѣтъ, назначаются старшими офицерами не въ примѣръ прочимъ. Штабъ-офицеры ротные командиры, окончившіе цензъ старшаго офицера, плаваютъ въ продолженіе лѣта на судахъ эскадры, гдѣ находятся воспитанники, старшими штабъ-офицерами. Находятся всегда при командирѣ, завтракая и обѣдая у него. На всѣхъ авралахъ находятся всегда тамъ, гдѣ долженъ быть командиръ. Такимъ образомъ, пробывши 3 года въ корпусѣ, они плавая подготовятся къ дѣятельности командира, будучи всегда въ общеніи съ командиромъ, и ознакомившись съ его дѣятельностью.

Послѣ 3 лѣтъ такому офицеру дается для командованія корабль. При такихъ обстоятельствахъ естественно офицеры пойдутъ въ корпусъ. Теперь же этотъ вопросъ весь поставленъ невѣрно. Всякій морской офицеръ плавающаго состава, находящійся въ корпусѣ, смотритъ съ тревогой впередъ: что его ждетъ въ будущемъ? Офицеры въ чинѣ старшихъ лейтенантовъ и выше совершенно не идутъ, такъ какъ передъ ними двери совершенно закрыты. Въ настоящее время имѣетъ смыслъ идти въ корпусъ лишь офицерамъ потерявшимъ надежду быть командирами или такимъ, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ должны устроиться въ Петербургѣ. Оба эти обстоятельства не удовлетворяютъ требованіямъ морского офицера и воспитателя по призванію. Что же касается преподавателей, то желательно чтобы они были всѣ не гражданскаго, а офицерскаго состава, и конечно таковые будутъ въ большинствѣ берегового состава. На обязанности офицера-преподавателя лежитъ — отлично знать свой предметъ, обладать методой преподаванія, и такой офицеръ-преподаватель вслѣдствіе традицій своего военнаго воспитанія будетъ дѣйствовать своимъ авторитетомъ на моральную сторону учениковъ своего класса.

Считаю въ заключеніе необходимымъ указать, насколько экономичнѣе готовить спеціалистовъ изъ юнговъ, служащихъ въ званіи 6 лѣтъ, нежели изъ новобранцевъ, служащихъ въ спеціальномъ званіи въ среднемъ 2 года. Считаю непремѣннымъ предупредить, что подсчетъ сдѣланъ не точно и убѣжденъ, что при болѣе точномъ счетѣ эта сумма, свидѣтельствующая въ пользу основанія школы юнговъ, сильно увеличится.

Подготовка спеціалиста изъ школы юнговъ, которые будутъ служить 6 лѣтъ, по окончаніи школы, если взять максимальную цифру, будетъ стоить въ годъ съ плаваніемъ на общеобразовательномъ курсѣ 600 руб., а всего за 4 года— 2 400 руб.

Подготовка нынѣ существующаго спеціалиста минимально стоитъ, по смѣтѣ Морского Министерства, 1 500 р. Артиллерійскій квартирмейстеръ стоитъ, кромѣ 1 500 р., еще 1 220 руб. за снаряды, выпускаемые при обученіи, итого 2 720 руб.; служба такого спеціалиста продолжается въ теченіе двухъ лѣтъ. Юнга артиллерійскій спеціалистъ будетъ стоить 2 400 руб.+2 720 руб. за обученіе спеціальности,—итого 5 120 руб. и будетъ служить 6 лѣтъ.

За юнгу, служащаго 6 лѣтъ, теперь надо готовить 3 артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, которые обходятся: 2 720×3= =8 160 руб. Слѣдовательно экономія отъ подготовки спеціалистовъ изъ школы юнговъ выразится 8 160 руб.—5 120 руб.= =3 040 руб. на человѣка.

По табели комплектаціи предназначено къ обученію въ этомъ году на унтеръ-офицерскія спеціальности: —

Артиллерійскихъ квартирмейстеровъ	195
Гальванеровъ-квартирмейстеровъ	Всего 1 256
Минеровъ-квартирмейстеровъ	
Минно-машинныхъ квартирмейстеровъ	
Телеграфистовъ-квартирмейстеровъ	
Машинныхъ квартирмейстеровъ унтеръ-офицеровъ	
Строевыхъ квартирмейстеровъ	

3 спеціальныя унтеръ-офицерскія званія обходятся: 1 500×3= 4 500 руб.

1 спеціальный унтеръ-офицеръ изъ юнговъ обойдется въ 2 400+1 500=3 900 руб.

Экономія на юнгу составитъ 4 500—3 900=600 руб. На 1 256 спеціалистовъ потребуется изъ юнговъ въ 3 раза меньше: 1 256 : 3=418 юнговъ. 418×600=250 800 руб. непроизводительнаго расхода, производимаго на спеціалистовъ существующей подготовки, кромѣ артиллерійскихъ спеціалистовъ.

На 195 артиллерійскихъ спеціалистовъ требуется юнговъ въ три раза меньше: 195 : 3=65.

65×3 040=197 600 руб. непроизводительнаго расхода, производимаго на спеціалистовъ артиллеристовъ.

197 600+250 800=448 400 руб.—сумма непроизводительнаго расхода, которая сохранилась бы, если бы были юнги.

Нижніе чины.

Нижніе чины, поступающіе во флотъ со всѣхъ концовъ Россіи, не имѣя никакихъ серіозныхъ гражданскихъ устоевъ по отношенію своей родины, будучи почти безграмотны и неразвиты, но имѣя свои ложныя убѣжденія, втолкованныя имъ съ дѣтства, представляютъ собой матеріалъ, на который нужно затратить много труда, спокойствія и энергіи, чтобы только заставить этихъ людей понять, что безъ военной силы обойтись нельзя, а чтобы она существовала, необходимо полное повиновеніе, основанное на строжайшей дисциплинѣ.

Современное положеніе вещей, съ которымъ мы обязаны считаться, заставляетъ насъ особенно обратить вниманіе на исполненіе военныхъ требованій, какъ со стороны нижнихъ чиновъ, такъ и новобранцевъ, чтобы они всѣ представляли собой дѣйствительно личный составъ военнаго флота, олицетворяя въ себѣ твердую силу, на которую Россія разсчитываетъ какъ на свою защиту отъ враговъ.

Я, какъ и ранѣе, утверждаю, что нижніе чины по набору никогда не будутъ служить въ военной службѣ по убѣжденію, а только по принужденію, такъ какъ по деревнямъ и городамъ, откуда идутъ наборы, никто никогда имъ не говоритъ о защитѣ родины, о долгѣ ея сохраненія въ неприкосновенности, съ чѣмъ теперь необходимо считаться, и напрасно думаютъ идеалисты, что любовь къ службѣ и долгу можно развить съ помощью разумныхъ методовъ воспитанія, будто бы могущихъ перемѣнить сразу всю натуру новобранца, съ 21 года.

Всякій рекрутъ, попадающій на военную службу, подчиняется окружающей его организаціи. Вся обстановка дѣй-

ствуетъ на психику нижняго чина, и если нѣтъ организаціи по строго обоснованной системѣ, то появляется у новобранцевъ—сначала недоумѣніе, затѣмъ безразличіе (что обозначаетъ первый симптомъ разлада въ самомъ себѣ), потомъ часто слѣдуетъ критика и—наконецъ разложеніе, которое временно сдерживается, а затѣмъ идетъ по наклонной плоскости.

Главное основаніе дисциплины, безъ чего она существовать не можетъ—это строгая система, логика и опредѣленность въ требованіяхъ.

Я скажу вкратцѣ все то, что я подразумѣваю послѣдними опредѣленіями: на всѣхъ судахъ эскадры, люди должны видѣть къ себѣ одинаковыя требованія, пользоваться тождественными льготами (если такія полагаются). Довольствіе пищей должно быть одинаково. Все обмундированіе, вещи и содержаніе, должны выдаваться въ срокъ—по закону и т. д.

Крайне желательно было бы совершенно упразднить вино изъ употребленія на корабляхъ. Большинство изъ новобранцевъ не дотрагиваются до вина, какъ бы стыдясь этой слабости и уже постепенно, черезъ нѣкоторое время, начинаютъ, слѣдуя примѣру другихъ, подходить къ нему.

Производство въ статьи и званія должны быть серіозно обоснованы и вестись тождественно по эскадрѣ. Повышать матросовъ въ статьи и званія слѣдовало бы только по экзаменамъ черезъ комиссію офицеровъ своего отряда или эскадры. (Въ настоящее же время, главною руководящею нитью въ этомъ случаѣ служатъ свободныя вакансіи). Производству въ матросы 1-й статьи подлежали бы только вполнѣ грамотные и имѣющіе понятіе о сигналахъ и компасѣ.

Въ марсовые могли бы производиться тѣ, кто кромѣ знаній матроса 1-й статьи, знали бы хорошо такелажныя работы, какъ съ пеньковымъ, такъ и со стальнымъ тросомъ, кромѣ того знали бы уборку и отдачу якорей своего корабля. Введенное въ настоящее время производство въ унтеръ-офицеры минеры и другихъ спеціальностей, необходимо измѣнить, производя только по экзаменамъ, для чего должна быть выработана программа, тогда только унтеръ-офицеры будутъ отвѣчать своему назначенію и не будетъ случаевъ, когда главнымъ

факторомъ является только свободная вакансія, и не имѣется налицо никакихъ знаній.

Опредѣленныя требованія заставятъ большинство, во-первыхъ, открыть спеціальныя книги, а во-вторыхъ, исключатъ случайность, давая дальнѣйшее движеніе только по знаніямъ и заслугамъ.

Всѣ курсы для нижнихъ чиновъ (для унтеръ-офицеровъ), какъ повторительные, такъ и другіе, удобно вести во время резерва, въ зимніе мѣсяцы.

Считаю своимъ долгомъ сказать, что при бесѣдахъ съ нижними чинами, необходимо умѣть внушить имъ, что всякій военнослужащій ни къ какой партіи принадлежать не можетъ. Печатное слово въ газетахъ не есть общее сужденіе всѣхъ, что и видно изъ разнорѣчивыхъ мнѣній тѣхъ, кто издаетъ эти газеты.

Офицеры флота должны быть очень строги прежде всего къ себѣ самимъ,—и требовать повиновенія отъ подчиненныхъ, но всегда въ серіозной и корректной формѣ, не оскорбляя достоинства человѣка.

Понятіе о службѣ всякаго нижняго чина по набору, приходящаго служить съ 21-го года, это—отбыть свою обязанность, зная, что за отклоненіе отъ нея онъ будетъ караться закономъ, дальнѣйшее же его развитіе очень проблематично. Но про нижнихъ чиновъ можно сказать то же, что и про дѣтей: что они не должны имѣть повода къ какимъ бы то ни было законнымъ претензіямъ и что никогда не слѣдуетъ допускать по отношенію ихъ послабленій. Уклоненіе же отъ справедливости со стороны старшихъ ими замѣчается, а еще болѣе шаткость и слабость начальства по отношенію ихъ, что служитъ одною изъ главныхъ причинъ полной деморализаціи, а слѣдовательно и упадка дисциплины.

П. Вейнеръ.

ГОЛОСЪ ФЛОТА.

На первомъ же изъ воспитательныхъ совѣтовъ Морского корпуса новымъ директоромъ корпуса было указано, что флотъ нашъ поднимаетъ свой голосъ о томъ, что въ Морскомъ корпусѣ курсъ слишкомъ теоретиченъ и, благодаря этому, практической подготовки нѣтъ, и потому слѣдуетъ уменьшить теоретическую программу предметовъ, а практическое изученіе ихъ повысить.

Является вопросъ, правъ ли флотъ и можетъ ли онъ указывать Морскому корпусу на его дефекты? На это, конечно, надо отвѣтить, что флотъ долженъ возвысить свой голосъ и долженъ указывать на дефекты въ немъ, такъ какъ Морской корпусъ служитъ для флота, а не флотъ для Морского корпуса, что, къ сожалѣнію, у насъ часто забывается, такъ напр., всегда выходитъ, что не экипажъ и портъ для судовъ, а какъ будто бы суда для экипажа и порта. Но, въ свою очередь, и флотъ долженъ прислушиваться къ Морскому корпусу и понять, что Морской корпусъ не можетъ выпускать вполнѣ сложившихся морскихъ офицеровъ, а выпускаетъ мичмановъ, теперь даже корабельныхъ гардемаринъ, которые практически не могутъ быть подготовлены вполнѣ и окончательная подготовка должна лежать на обязанности командировъ тѣхъ судовъ, на которыя эти молодые люди поступятъ. Вопросъ: такъ ли это теперь? Къ сожалѣнію, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, командиры судовъ не обращаютъ вниманія на дальнѣйшее образованіе мичмановъ, и они являются какъ бы совершенно созрѣвшими и отвѣтственными морскими офицерами, правда, отчасти оправданіемъ служитъ этому то, что за послѣдніе годы, вслѣдствіе нехватки офицеровъ, или, правильнѣе сказать, вслѣдствіе ихъ неправильнаго распредѣ-

ленія, молодыхъ мичмановъ прямо со школьной скамьи назначаютъ на такія отвѣтственныя должности какъ ротнаго командира, вахтеннаго начальника, ревизора и т. п. Въ старое, доброе время образованіемъ молодыхъ офицеровъ занимались не только командиры судовъ, но и адмиралы: у насъ была школа Лазаревская, была школа Нахимовская и Корниловская, потомъ Поповская, старался и если бъ не погибъ, то должно быть и создалъ бы свою школу адмиралъ Макаровъ, а теперь таковыхъ школъ нѣтъ. Даже въ плаваніи кадетъ Морского корпуса за послѣднее время никакой практической школы почти нѣтъ, и главная причина этому та, что и командующій отрядомъ и командиры судовъ постоянно мѣняются.

Послѣ адмирала Брылкина, всею душой преданнаго своему отряду Морского училища и такихъ командировъ, какъ Вл. П. Мессеръ, настоящихъ морскихъ воспитателей нѣтъ, да ихъ и быть не можетъ, такъ какъ начальники отряда и командиры судовъ постоянно мѣняются и зная, что они будутъ скоро перемѣщены, конечно, особенно и не заботятся о воспитаніи кадетъ. Отсюда полное недовѣріе, что кадетъ можетъ исполнить какую-нибудь самостоятельную работу, отсюда, зачастую, даже угонъ любознательныхъ кадетъ съ интересующихъ ихъ работъ, какъ элементъ мѣшающій, и тутъ, такимъ образомъ, повторяется то же самое, а именно, учебное кадетское судно является не для кадетъ, а больше для новобранцевъ и команды, плавающихъ на нихъ. Мы даже давно забыли о томъ, что, по положенію, на этихъ судахъ должна быть старая опытная команда, чтобы, благодаря этому, все вниманіе обратить на образованіе кадетъ и назначаемъ теперь на суда отряда чуть ли не 90% новобранцевъ.

Еще, что мѣшаетъ много практическому воспитанію,—пусть простятъ мнѣ и тѣ, и другіе,—это то, что флотъ смотритъ на насъ, корпусныхъ офицеровъ, какъ говорятъ даже зачастую на флотѣ, бѣлопогонниковъ, какъ на дармоѣдовъ, ничего не дѣлающихъ и очень отставшихъ въ морскомъ дѣлѣ. И корпусные офицеры тоже, въ свою очередь, смотрятъ на офицеровъ флота съ недовѣріемъ. Пока флотъ и корпусные офицеры не будутъ смотрѣть другъ на друга безъ предубѣжденія и

пока они не подадутъ другъ другу руку, врядъ ли дѣло практическаго воспитанія пойдетъ хорошо.

Теперь перейдемъ къ голосу флота. Правда ли, что Морской корпусъ выпускаетъ слишкомъ теоретически подготовленныхъ офицеровъ и мало практически? Мнѣ кажется, что безусловно флотъ правъ, надо помнить, что Морской корпусъ не долженъ выпускать готоваго вахтеннаго начальника, готоваго старшаго штурмана и, тѣмъ болѣе, готоваго гидрографа, а дай Богъ, если онъ будетъ выпускать хорошаго вахтеннаго офицера и младшаго штурмана, и вотъ возьмемъ хоть слѣдующій примѣръ: въ навигаціи можно объяснить меркаторскую проекцію, принимая нашу землю за шаръ и можно объяснить ее же принимая ее, какъ она и есть, за близкую къ эллипсоиду вращенія. Въ первомъ случаѣ объясненіе вполнѣ легкое, которое вполнѣ запечатлѣвается во всякой головѣ и останется на всю жизнь, во второмъ же случаѣ дѣло придется имѣть съ дифференціалами, и такое объясненіе останется въ головѣ у немногихъ. Для младшаго штурмана вполнѣ достаточно первое объясненіе, для гидрографа же конечно нужно второе, но, мнѣ кажется, Морской корпусъ долженъ приготовить весь классъ для исполненія обязанности младшихъ штурмановъ, а не двухъ, трехъ гидрографовъ.

При той массѣ наукъ, которыя теперь требуются Морскимъ корпусомъ въ спеціальныхъ его классахъ, средняя голова гардемарина не можетъ ихъ умѣстить, особенно при томъ громадномъ теоретическомъ ихъ требованіи. А если теперь мы возьмемъ статистику, то, въ большинствѣ случаевъ только среднія головы по ученію остаются въ активномъ флотѣ, всѣ же первые ученики стараются попасть въ академію и такъ какъ курсы ея совсѣмъ не подготовлены къ активному флоту, то, послѣ нея, они расходятся или воспитателями и преподавателями Морского корпуса, или идутъ въ Гидрографію, Техническій Комитетъ и т. д.

Кто, положа руку на сердце, изъ флотскихъ офицеровъ не сознается, что такія науки, какъ дифференціальное и интегральное исчисленіе, аналитическая геомстрія, теорія корабля, тео-

рія девіаціи черезъ какихъ-нибудь два, три года послѣ выпуска совершенно вывѣтриваются изъ головы.

Я знаю, что многіе на меня нападутъ и скажутъ, неужто по вашему ихъ совсѣмъ не проходить, — нѣтъ, этого я не говорю, но чрезмѣрное ихъ теоретическое развитіе конечно должно быть прекращено и, поскольку можно, теорію корабля, теорію девіаціи надо проходить практически, постольку, поскольку онѣ нужны будутъ флотскимъ офицерамъ.

Я стою на томъ, что малое можетъ легче остаться въ головѣ, чѣмъ многое, чрезмѣрно нагроможденное.

Флотскому офицеру настоятельно нужно знать астрономію, навигацію, морскую практику, артиллерію, машинное дѣло, минное дѣло, а также тактику и стратегію; на эти науки главнымъ образомъ и требуется обратить вниманіе и опять-таки обратить вниманіе главнѣйшимъ образомъ на ихъ практическую сторону.

Обидно, если гардемаринъ, а тѣмъ паче мичманъ не въ состояніи будетъ разобрать затвора, прокачать мину, разобрать ее, опредѣлить мѣсто судна навигаціоннымъ или астрономическимъ путемъ, но не обидно будетъ, если онъ не проинтегрируетъ какого-нибудь уравненія,—право, отъ этого званія хорошаго офицера онъ еще не потеряетъ.

Мы, русскіе, вообще склонны къ теоріи, всѣ наши высшія спеціальныя заведенія по горло завалены наукой и именно теоріей, и потому выпускаемые изъ этихъ спеціальныхъ заведеній инженеры имѣютъ массу теоретическихъ свѣдѣній, но въ ущербъ практическимъ, и происходитъ то, что чуть только явилась надобность въ какой-нибудь серіозной практической работѣ, нашего инженера отставляютъ отъ нея и выписываютъ изъ-за границы практика, который и въ половину не имѣетъ той теоретической подготовки, которую имѣютъ наши инженеры.

Экзаменомъ подготовки военнаго человѣка служитъ война, съ Японіей мы войну проиграли, а потому прежде чѣмъ сравнивать программы морскихъ училищъ другихъ державъ съ программою нашего Морского корпуса, сравнимъ его программы съ программой японскаго морского училища. Передъ

мной какъ разъ лежитъ описаніе морского училища въ Японіи, изданное нашимъ Генеральнымъ Морскимъ Штабомъ.

Изъ него мы видимъ, что курсъ морского училища тамъ трехлѣтній, какъ и у насъ, если считать только спеціальные классы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы туда поступали бы люди съ большими знаніями, такъ какъ пріемъ допускается не только изъ гимназій, но и изъ школъ, у насъ же требуется окончаніе курса реальнаго училища. Это видно и изъ того, что въ программу прохожденія курса въ Морскомъ училищѣ введены науки чисто общеобразовательнаго курса, а именно: химія, физика, тригонометрія, геометрія и алгебра. Число часовъ на дифференціальное и интегральное исчисленіе всего 60 и весь курсъ при 2 урокахъ въ недѣлю, проходится въ одинъ годъ. Теоретическая механика проходится въ одинъ годъ и на нее идетъ 87 часовъ, тогда какъ у насъ она проходится два года. Самое большое число часовъ идетъ на такія науки, какъ навигація (302 часа), морская практика (291 часъ), минное дѣло (150 часовъ), артиллерія (270 часовъ), машинное дѣло (180 часовъ), при чемъ, какъ видно изъ приложенной къ описанію программы, въ курсъ навигаціи входитъ астрономія и опись береговъ. Такихъ наукъ, какъ теорія корабля и теорія девіаціи, совсѣмъ нѣтъ, у насъ же каждая наука проходится цѣлый годъ, и только практическія части ихъ въ японскомъ училищѣ входятъ: теорія девіаціи—въ курсъ навигаціи (девіація компасовъ и вычисленіе ея, составленіе таблицъ, исправленіе компаса, установка магнитовъ, устройство и обращеніе съ приборами для опредѣленія девіаціи), теорія корабля—въ курсъ морской практики (качка, кренъ, водоизмѣщеніе), туда же входитъ и отдѣльно преподаваемый у насъ въ корпусѣ предметъ, какъ самостоятельный, такъ называемая прежде корабельная архитектура, а нынѣ кораблестроеніе (устройство судовъ: общія свѣдѣнія, желѣзныя и стальныя суда, смѣшанная постройка, внутреннее устройство судовъ). Наконецъ нѣтъ и отдѣльно преподаваемаго у насъ предмета электротехники.

Число часовъ ежедневно на уроки идетъ то же, что и въ нашемъ корпусѣ. Изъ только что представленныхъ цифръ

видно, что въ японскомъ морскомъ училищѣ болѣе всего вниманія обращено на такія науки, какъ навигація, астрономія, морская практика, артиллерія, минное дѣло и машинное дѣло, т. е. на тѣ науки, о которыхъ я уже говорилъ и на которыя я указывалъ, какъ на науки болѣе всего нужныя для флотскаго офицера, и изъ этихъ наукъ болѣе всего обращено вниманія на артиллерію, ей главнымъ образомъ посвящено большее число часовъ, но опять-таки, если мы взглянемъ на программу артиллеріи, то увидимъ, что она главнымъ образомъ вся состоитъ изъ матеріальной практической части, теорія же проходится только въ концѣ третьяго года ея обученія (о траекторіи: общее понятіе, паденіе снарядовъ, разсѣяніе, вычисленіе поправокъ).

Еще на что обращено особенное вниманіе японцевъ, это на англійскій языкъ, на которомъ пишутся даже цѣлыя сочиненія, и навѣрно каждый выходящій изъ училища офицеръ безъ труда въ состояніи перевести какую угодно англійскую лоцію, а можемъ ли мы сказать, что у насъ въ состояніи будетъ это сдѣлать даже хоть $^1/_5$ часть? Число часовъ англійскаго языка поэтому у японцевъ 357, и число часовъ на сочиненіе по англійскому языку 261. Правда, у японцевъ зато нѣтъ уроковъ другихъ языковъ, кромѣ англійскаго, но не лучше ли и намъ вычеркнуть тоже изъ программы французскій языкъ, а все время и средства потрачиваемыя на него обратить для изученія такого мірового морского языка, какъ англійскій, вѣдь надо вспомнить, что нѣтъ лоціи государства не написанной на этомъ языкѣ. Даже нѣмецкій языкъ для моряка теперь болѣе важенъ, чѣмъ французскій языкъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Капитанъ 2-го ранга **Корниловъ.**

ГОЛОСЪ ФЛОТА (*).

Если мы теперь обратимся къ программамъ германскаго морского училища, то увидимъ, что и въ нихъ гораздо меньше теоріи, чѣмъ въ программахъ нашего Морского корпуса. Я не буду приводить этихъ программъ, во-первыхъ, потому, что только что въ сентябрьской книжкѣ «Морского Сборника» помѣщена статья лейтенанта Гельмерсена «Морское воспитаніе за границею и въ Россіи», гдѣ сказано, какія тамъ проходятся науки и что именно проходится въ этихъ наукахъ, укажу только, что прохожденіе тамъ математическихъ наукъ обусловлено такъ, что всѣ курсы ихъ проходятся лишь въ объемѣ необходимомъ для уясненія себѣ различныхъ вопросовъ главныхъ морскихъ наукъ. Теоріи девіаціи, какъ самостоятельный предметъ, не проходятъ, а она включается въ предметъ навигаціи.

Во-вторыхъ, не приходится говорить объ этихъ программахъ и оттого, что онѣ теперь вновь пересматриваются, для того, чтобы еще болѣе въ нихъ сократить теорію. Императоръ Германскій Вильгельмъ II, при посѣщеніи нашего крейсера «Аврора» въ Килѣ, сказалъ, что онъ теперь хлопочетъ выбросить изъ программы своего училища массу теоріи, которую онъ считаетъ для училища лишнимъ балластомъ.

Относительно морскихъ училищъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ, къ сожалѣнію, не могу говорить, такъ какъ не имѣю еще полныхъ свѣдѣній о ихъ программахъ, скажу только, что все обученіе въ морскихъ училищахъ въ Англіи (тамъ ихъ два) ведется практически, и это достигается тѣмъ, что при училищахъ имѣются всевозможныя мастерскія, машины, котлы и приборы, математика же проходится постольку, поскольку она нужна для морскихъ предметовъ. Что же касается французскаго флота, то пока теоріи тамъ много, но нельзя сказать, чтобы французскій флотъ могъ бы служить намъ примѣромъ, такъ какъ тамъ недочетовъ тоже очень много; приведу справку о тѣхъ аваріяхъ, которыя онъ претерпѣлъ за три года, эти аваріи и послужили поводомъ къ запросамъ въ палатѣ депутатовъ, благодаря которымъ, морской

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 11.

министръ долженъ былъ подать въ отставку. За три года французскій военный флотъ потерялъ 10 судовъ. Изъ нихъ 2 броненосца, 3 крейсера и 5 миноносцевъ и, кромѣ того, за это время была цѣлая серія несчастій на многихъ судахъ флота. Во Франціи теперь тоже идетъ молва о преобразованіяхъ въ морскомъ училищѣ и, надо полагать, французы тоже рѣшаютъ реформировать свое училище въ пользу практики, а не теоріи, такъ какъ всѣ морскія державы приходятъ на основаніи опыта къ этому, и тогда только одно наше училище останется глухимъ, но надо полагать, что начальство и общественное мнѣніе заставятъ и наше училище перемѣнить обликъ и сдѣлаться училищемъ, готовящимъ болѣе практическихъ офицеровъ, чѣмъ теперь.

Въ корпусѣ зимой почти не обращаютъ вниманія на практическую часть и всю ее относятъ къ плаванію, но при нашемъ короткомъ плаваніи, въ которомъ еще всегда имѣется громадный недостатокъ въ спеціальныхъ практическихъ преподавателяхъ, нѣтъ возможности дать солиднаго и даже удовлетворительнаго практическаго образованія, а, между тѣмъ, нѣкоторыя практическія работы можно было бы пройти зимой, такъ напр.: разборка орудійныхъ затворовъ по артиллеріи, прокачка минъ, обращеніе съ динамо-машинами, разборка минъ, уходъ за паровыми котлами и т. д.

Говорятъ, что на это нѣтъ времени, но такъ ли это? Мнѣ думается, что если мы уменьшимъ теоріи, а главное исключимъ нѣкоторые предметы, какъ самостоятельные, напр. теорію девіаціи, теорію корабля, навигацію и судостроеніе и будемъ ихъ проходить въ курсахъ кораблевожденія и морской практики, конечно, выкинувъ изъ нихъ лишнюю теорію, то этимъ самымъ уменьшится и число часовъ уроковъ, что слѣдовательно дастъ экономію времени настолько, что кромѣ прибавки практическихъ занятій, останется, пожалуй, время и для серіознаго посѣщенія образцовыхъ заводовъ и мастерскихъ.

Мнѣ кажется вполнѣ цѣлесообразнымъ соединить напр. астрономію, навигацію, лоцію и теорію девіаціи въ одинъ предметъ кораблевожденія, какъ это, повидимому и существуетъ и въ Германіи, и Японіи. Точно такъ же въ мор-

скую практику должны входить такіе предметы, какъ теорія корабля и судостроеніе.

Конечно для оборудованія мастерскихъ, пріобрѣтенія затворовъ и приборовъ для практическихъ цѣлей нужны деньги, но ихъ необходимо дать корпусу, такъ какъ корпусъ долженъ готовить будущихъ морскихъ офицеровъ будущаго возрожденнаго русскаго флота, который необходимъ Россіи, если она хочетъ оставаться великою державой. Корабль безъ знающихъ офицеровъ и обученнаго личнаго состава есть мертвое тѣло, и такой корабль принесетъ не славу отечеству, а позоръ и вредъ.

Посмотрите, какъ оборудовано морское училище въ Англіи: тамъ и моторные и паровые катера, и яхточки въ большомъ количествѣ, и турбинные истребители, и новая канонерка, тамъ и бассейны съ моделями, гдѣ сами кадеты производятъ опыты, изучая такимъ образомъ на практикѣ законы остойчивости. Тамъ измѣряютъ на практикѣ сопротивленіе проводниковъ и навиваютъ якорь динамо-машины, управляются самостоятельно у котловъ.

Еще недочетъ корпуса въ дѣлѣ практическаго обученія воспитанниковъ заключается въ томъ, что зимнія теоретическія занятія и лѣтнія практическія не находятся въ однѣхъ рукахъ, поэтому отношеніе къ практическимъ занятіямъ болѣе холодное и менѣе серіозное, чѣмъ къ теоретическимъ. Безусловно слѣдовало бы, какъ зимнія занятія, такъ и лѣтнія сосредоточить въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ инспектора классовъ, иначе говоря, инспекторъ классовъ лѣтомъ долженъ отправляться въ плаваніе въ качествѣ флагманскаго корпуснаго офицера при начальникѣ отряда Морского корпуса и такимъ образомъ нести и тамъ свои инспекторскія обязанности; это сольетъ зимнія занятія съ лѣтними, а, можетъ-быть, при значительномъ уменьшеніи теоріи въ спеціальныхъ морскихъ наукахъ, будетъ возможнымъ достичь того, что и преподавателями этихъ наукъ будутъ спеціальные морскіе офицеры, которые будутъ плавать съ воспитанниками, продолжая зимній курсъ лѣтомъ на практикѣ, т. е. то, къ чему и слѣдуетъ стремиться, тогда и практика предмета не будетъ въ загонѣ.

Говоря о практическомъ воспитаніи воспитанниковъ, не лишнее упомянуть еще объ одномъ недостаткѣ, который замѣчается у насъ; это всегдашній страхъ послать воспитанника на дѣло, сопряженное съ нѣкоторою опасностью, изъ боязни нравственнаго отвѣта передъ родителями его. Вѣдь родители знаютъ, что морская служба сопряжена съ опасностями, къ которымъ надо себя пріучить смолоду; конечно жаль потерять сына, но изъ этого не слѣдуетъ, что его нужно такъ воспитывать, чтобы онъ все время ограждался бы отъ опасностей. Японцы не задумались послать своихъ 16-лѣтнихъ воспитанниковъ корпуса на войну, мы же боимся посылать отрядъ корпуса въ Гельсингфорсъ, если есть опасность могущихъ быть тамъ безпорядковъ.

Часто приходится слышать, что виновато не множество теорій въ наукахъ, а что воспитанники поступаютъ съ малыми знаніями и что приходится даже принимать въ корпусъ не вполнѣ удовлетворившихъ условіямъ пріема. Говорятъ, что это происходитъ потому, что послѣ войны интересъ къ флоту пропалъ и желающихъ туда поступать нѣтъ, но мнѣ кажется, что это не совсѣмъ такъ; въ прошломъ году выписано было программъ чуть ли не 4 000, а тѣмъ не менѣе на экзаменъ пріѣхало очень мало, и я думаю, что тутъ опять кроется дѣло въ нашихъ вступительныхъ программахъ. Наши программы расходятся съ программами гимназій и реальныхъ училищъ и къ намъ боятся идти люди добросовѣстные, боясь не удовлетворить нашимъ требованіямъ. Возьмемъ хоть программу алгебры: на вступительномъ экзаменѣ требуются напр. такіе вопросы: свойство корней биквадратнаго уравненія, составленіе по корнямъ биквадратнаго уравненія, свойство корней возвратнаго уравненія, составленіе возвратнаго уравненія по корнямъ, о несоизмѣримыхъ величинахъ и дѣйствія надъ ними. Перелистайте всѣ указанные въ программахъ учебники алгебры, и вы ни въ одномъ изъ нихъ не найдете отвѣта на эти вопросы. Является вопросъ, такъ ли важны эти вопросы? Можно смѣло сказать, что нѣтъ. Теперь возьмемъ предметъ теоретическаго черченія; этотъ предметъ требуется для поступленія въ средній и старшій общіе классы,

а учебника этого предмета въ провинціи не найдете, и не мудрено поэтому, что на экзаменахъ почти всѣ по этому предмету получаютъ неудовлетворительные баллы. Я знаю фактъ, что молодой человѣкъ хорошо подготовленный по другимъ предметамъ, кончившій 6 классовъ гимназіи, не рѣшился экзаменоваться въ средній и старшій общій классъ изъ-за теоретическаго черченія. Да и вообще при составленной такимъ образомъ программѣ можетъ получиться слѣдующее: добросовѣстный человѣкъ, увидавши въ программѣ вопросы, на которые онъ не можетъ отвѣтить и на которые не знаетъ гдѣ найти отвѣтъ, не рискнетъ идти на экзаменъ и несмотря на свои способности къ морскому дѣлу останется въ прежнемъ своемъ учебномъ заведеніи, что же касается недобросовѣстнаго и, можетъ-быть, гораздо менѣе способнаго, то онъ конечно пойдетъ на экзаменъ и, выдержавъ его съ грѣхомъ пополамъ, будетъ принятъ въ корпусъ, гдѣ благодаря программамъ не будетъ конкуренціи.

Относительно пріема въ корпусъ есть масса неудобствъ, особенно въ младшій спеціальный классъ, при чемъ самое большое неудобство заключается въ томъ, что экзаменъ туда происходитъ весной, такъ что ученикамъ разныхъ учебныхъ заведеній приходится, не кончая экзамена у себя, держать въ Морской корпусъ. Многіе естественно боятся сѣсть межъ двухъ стульевъ, т. е. пропустить экзамены у себя въ заведеніи и не выдержать ихъ въ Морскомъ корпусѣ, а потому, при всей своей охотѣ, не рѣшаются рисковать и не держатъ экамена въ Морской корпусъ. Еще трудность поступленія въ корпусъ заключается въ огромной программѣ всего курса всѣхъ классовъ по словеснымъ предметамъ; мнѣ лично кажется, что нужно довѣриться, что въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ чему-либо учатъ и потому допускать въ Морской корпусъ съ аттестатами, но только требовать повѣрочнаго экзамена по математикѣ и письменному русскому языку. Что касается словесныхъ предметовъ, то баллы аттестатовъ должны быть принимаемы, какъ экзаменные.

Въ Японіи существуетъ чуть ли не десять городовъ, куда посылаются комиссіи для проэкзаменованія молодыхъ людей,

которые выразили желаніе поступить въ корпусъ; мнѣ кажется, что и у насъ это тоже возможно, и тогда, надо полагать, число желающихъ поступить въ корпусъ сразу увеличится, такъ какъ бѣдному рисковать ѣхать за тридевять земель и тратить послѣднія деньги не придется, а онъ будетъ держать экзаменъ въ ближайшемъ городѣ. Кромѣ того, программы для поступленія въ Морской корпусъ должны быть строго согласованы съ программами, скажемъ, что ли, военныхъ корпусовъ или реальныхъ училищъ и лишняго отъ этихъ программъ не должно ничего быть. Экзамены въ младшій спеціальный классъ лучше дѣлать въ Рождественскія вакаціи послѣ 1-го января, а затѣмъ, выдержавшихъ посылать на суда Черноморскаго флота, гдѣ они будутъ плавать до мая и догонятъ въ практикѣ своихъ товарищей, поступившихъ въ корпусъ раньше и поэтому уже плававшихъ, а въ маѣ, уже немного подготовленные къ морской службѣ, отправляются со своими товарищами въ совмѣстное плаваніе на отрядѣ судовъ Морского корпуса. Для присмотра за ними слѣдуетъ конечно имѣть нѣсколькихъ офицеровъ, которые будутъ ихъ морскими воспитателями и могутъ командироваться изъ Морского корпуса, ибо, если таковыхъ не будетъ, то конечно на судахъ они будутъ совершенно заброшены и ничему не научатся. Этихъ офицеровъ достаточно имѣть по одному на каждое судно, и считая, что число такихъ молодыхъ людей на каждомъ суднѣ можетъ быть около 15 челов., всѣ молодые люди могутъ быть распредѣлены на 2—3 броненосца.

Между прочимъ, ни въ германскомъ морскомъ училищѣ, ни въ шведскомъ совсѣмъ не проходится дифференціальное и интегральное исчисленіе.

Капитанъ 2-го ранга **Корниловъ.**

МОРСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССІИ И НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА ПОСЛѢДНЯГО.

Еще до недавнихъ временъ обученіе будущихъ морскихъ офицеровъ во всѣхъ флотахъ производилось по системѣ, принципы которой глубоко гнѣздились въ временахъ парусного флота. Техника шла громадными шагами впередъ; сначала она оставалась въ сторонѣ отъ чисто морского обученія, потомъ на фонъ стараго морского обученія стали нашивать новыя заплаты техническихъ познаній, благодаря чему цѣлость системы обученія нарушалась.

Когда отъ парусовъ флоты быстро перешли къ паровому двигателю, явилась необходимость создать отдѣльный корпусъ механиковъ для управленія судовыми механизмами.

Внѣшнимъ образомъ произошло то же, что и при переходѣ отъ гребного къ парусному флоту: на ряду съ сражавшимися на корабляхъ солдатами понадобились спеціалисты по управленію новымъ судовымъ двигателемъ—парусами. Вскорѣ явилась необходимость слить тѣхъ и другихъ въ общій классъ военныхъ моряковъ; многіе находятъ, что такая же перемѣна произошла и теперь, что снова мы наканунѣ той же необходимости слить морскихъ офицеровъ и механиковъ въ одинъ общій классъ морскихъ техниковъ, которые въ то же время были бы морскими офицерами. Въ этомъ вопросѣ и наблюдается коренное различіе въ американской и англійской системахъ воспитанія съ одной стороны и русской, германской французской съ другой.

Такъ, въ Brassey's «Naval Annual 1906» говорится: «Офицеры, которымъ ввѣрено командованіе судами, не должны быть отдѣленными отъ средствъ, которыми эти суда выполняютъ различныя тактическія и стратегическія цѣли. Главною

задачей офицеровъ паруснаго флота было умѣть такъ управляться на своемъ кораблѣ въ любую погоду, чтобы онъ ничего не утратилъ отъ своей боевой силы, а въ бою его такъ вести, чтобы нанести непріятелю наибольшій вредъ. Успѣхъ морского боя зависѣлъ, какъ тогда, такъ и теперь, отъ скорости и расположенія своихъ силъ относительно силъ непріятеля, въ связи съ способностью наносить наибольшій вредъ своимъ боевымъ оружіемъ. Поэтому морской офицеръ долженъ сдѣлаться техникомъ, какъ только расположеніе и движенія кораблей стали зависѣть отъ судовыхъ машинъ, а способность попадать въ противника—отъ сложнѣйшихъ механизмовъ».

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты вступили уже на этотъ путь; они достигли полнаго сліянія механиковъ и строевыхъ офицеровъ,—но есть ли въ этомъ надобность?

Въ американскомъ флотѣ все рѣшительнѣе раздаются голоса за отмѣну реформы. Намъ же кажется, что даже приведенныя выше историческія основанія, которыя такъ часто приводятся защитниками новой системы, неправильны. Тактика паруснаго сраженія опредѣлялась почти исключительно вѣтромъ; только тотъ, кто понималъ немного въ парусномъ дѣлѣ, могъ понять эту тактику и только тотъ, кто парусное дѣло зналъ во всѣхъ тонкостяхъ, могъ правильно использовать свой двигатель для достиженія побѣды. Поэтому прежде военный начальникъ на кораблѣ долженъ былъ естественно стать знатокомъ паруснаго дѣла.

Теперь не то; механическій двигатель корабля сталъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ командира; при помощи руля и машиннаго телеграфа онъ направляетъ корабль по своей волѣ.

Итакъ, условія тактики парового флота вовсе не требуютъ сліянія механиковъ съ строевыми офицерами. Безъ сомнѣнія, командиры должны обладать большими познаніями въ машинномъ дѣлѣ, чтобы правильно судить о боевой способности своихъ судовъ. Соображенія о надежности машинъ, расходѣ матеріаловъ, пополненіи ихъ, необходимости исправленія—все это играетъ теперь такую же роль, какъ у командира паруснаго корабля соображенія метеорологическія. Но, чтобы

можно было правильно судить о вышесказанномъ, нѣтъ никакой необходимости заставлять офицеровъ сдѣлаться механиками.

Если объединеніе это не вытекаетъ изъ чисто боевыхъ потребностей—а ими-то и надо исключительно руководствоваться при организаціи военнаго флота—то, съ другой стороны, болѣе чѣмъ сомнительно, возможно ли въ настоящее время это сліяніе на практикѣ. Морской офицеръ долженъ быть прежде всего военно-образованнымъ человѣкомъ и обладать такою массой техническихъ, теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, что кажется невозможнымъ, чтобы онъ въ то же время могъ бы быть и хорошимъ механикомъ-практикомъ. Наоборотъ, и отъ механика на кораблѣ требуется столько знаній, и главное такой обширной практики, что совмѣстить ихъ съ строевымъ морскимъ дѣломъ и для него немыслимо. Сдѣлаться техникомъ паруснаго флота, т. е. попросту хорошо управляться подъ парусами, было несравненно легче, чѣмъ сдѣлаться теперь хорошимъ механикомъ. И то и другое—вопросъ практики. Корабли парусные несравненно больше плавали, чѣмъ паровые; изъ-за страшныхъ расходовъ на уголь и смазочные матеріалы, исправленія машинъ и кромѣ того увеличенія скорости, паровыя суда никогда не будутъ совершать столь продолжительные переходы, какъ парусныя суда.

Чтобы быть старшимъ механикомъ на кораблѣ, надо быть въ состояніи самому показать каждому машинисту его работу, а это требуетъ основательной, многолѣтней практической подготовки.

Какъ видно изъ отзывовъ печати, американскій флотъ не добился хорошихъ результатовъ, несмотря на то, что ни въ одномъ флотѣ почва не была столь подготовленной, какъ именно въ Америкѣ.

Неопытность американскихъ механиковъ, взятыхъ изъ строевого состава, нежеланіе строевыхъ офицеровъ исполнять механическія обязанности и вслѣдствіе этого недостатокъ въ механикахъ уже очень сказались; все чаще раздаются голоса, требующіе снова ихъ отдѣленія и перехода къ англійской системѣ, т. е. обученія строевыхъ офицеровъ и механиковъ совмѣстно лишь до офицерскихъ чиновъ.

Морское училище находится въ Аннаполисѣ. Поступаютъ въ него по конкурсному экзамену въ возрастѣ 15—20 лѣтъ. Курсъ былъ 4-лѣтній, но по Personnel Bill 1905 г. его положено сократить до 3 лѣтъ. Зима посвящается преимущественно теоретическимъ занятіямъ (*), лѣто — плаваніямъ (съ мая по сентябрь) на учебныхъ судахъ. Послѣ выпускного экзамена, воспитанники производятся въ корабельные гардемарины (Midshipmen) и распредѣляются на 1 годъ на суда боевого флота; по окончаніи этого плаванія, экзаменъ и производство въ Ensigns (мичманы) еще, черезъ годъ, тоже по экзамену, производство въ Junior Lieutenants.

Германскій флотъ.

Совершенно иначе поставлено обученіе въ германскомъ флотѣ; въ послѣднемъ не раздѣляется стремленіе американцевъ добиться сліянія механиковъ съ строевыми офицерами, и главное вниманіе обращено на чисто военную подготовку, военное воспитаніе будущихъ офицеровъ.

Схема обученія слѣдующая:—

Пріемъ въ возрастѣ 18—19 лѣтъ;

4-недѣльное обученіе на берегу, чтобы дать поступающимъ надлежащую воинскую выправку;

1 годъ на учебныхъ судахъ;

1 годъ въ морскомъ училищѣ, въ Килѣ, при которомъ сдается теоретическій офицерскій экзаменъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ артиллеріи, миннаго дѣла и кораблевожденія;

4 мѣсяца на артиллерійскомъ учебномъ суднѣ;

1 мѣсяцъ на минномъ учебномъ суднѣ;

1 мѣсяцъ въ морской пѣхотѣ;

Производство въ Fähnrich zur See;

1 годъ плаванія на боевыхъ судахъ; для малоуспѣшныхъ еще дополнительный годъ плаванія.

(*) Въ распоряженіи училища и зимою находятся учебныя суда для практическихъ занятій.

Принимаются (*) въ кадеты безъ экзамена молодые люди, окончившіе курсъ средне-учебнаго заведенія или кадетскаго корпуса или по экзамену—если представятъ аттестатъ о переходѣ въ младшій классъ средне-учебнаго заведенія. Прошенія о пріемѣ разсматриваются особою пріемною комиссіей, которая постановляетъ, кто изъ желающихъ можетъ быть допущенъ къ пріемному экзамену. Обязателенъ основательный медицинскій осмотръ. Въ числѣ прочихъ документовъ молодые люди должны представить свидѣтельство объ умѣніи плавать и держаться на водѣ по крайней мѣрѣ 30 минутъ. Опредѣляющіе кадетъ въ корпусъ обязуются платить за нихъ, при чемъ всѣ $3^1/_2$ года обученія обходятся приблизительно 4 300 марокъ.

Съ весны 1908 г. въ Германіи приступили къ реформамъ учебнаго дѣла: старыя рангоутныя суда замѣняются современными бронепалубными крейсерами (*Hansa*, *Hertha*, *Freya*, *Victoria Luise*), корпусъ будетъ перенесенъ съ будущаго года изъ Киля въ маленькій городокъ Фленсбургъ, предприняты измѣненія въ схемахъ прохожденія курса. Любопытно, что эти реформы, въ которыхъ несомнѣнно разрабатывались и коренные вопросы реорганизаціи учебнаго дѣла, не привели къ сліянію строевыхъ офицеровъ съ механиками. Германія твердо осталась на прежнемъ пути, ставя себѣ основною задачей вырабатывать въ своихъ будущихъ офицерахъ военный духъ, правильные военные взгляды и чисто практическія знанія.

Съ будущаго года схема обученія приметъ слѣдующій видъ:—

1 годъ на учебныхъ крейсерахъ (приблизительно по 50 человѣкъ на каждомъ); плаванія по Средиземному морю и въ Вестъ-Индію;

5 мѣсяцевъ на учебныхъ судахъ (3 мѣсяца на артиллерійскомъ; 2 мѣсяца на минномъ);

1 мѣсяцъ въ морскомъ баталіонѣ на берегу;

1 годъ въ морскомъ училищѣ въ Фленсбургѣ, въ распоряженіи котораго будутъ спеціальныя суда, на которыхъ

(*) См. «Vorschriften für die Ergänzung des Seeoficierkorps».

гардемарины практически проходятъ штурманское, механическое дѣло и постановку минъ загражденія;

1 годъ службы въ чинѣ Fähnrich zur See на судахъ активнаго флота, при чемъ они распредѣляются по всѣмъ судамъ въ наивозможно меньшемъ количествѣ;

Производство по баллотировкѣ въ офицеры.

Въ Германіи особенно долго держались того мнѣнія, что для начала морского воспитанія необходимо плаваніе на рангоутныхъ судахъ, такъ какъ лишь работа на реяхъ и салингахъ можетъ выработать морскія качества характера—смѣлость, рѣшительность и т. п. Если это и имѣетъ долю правды, то все же нельзя не указать, что основательное изученіе паруснаго дѣла отымаетъ столько времени, что приходится его отрывать отъ дѣйствительно необходимыхъ будущему морскому офицеру занятій; и теперь морская служба являетъ и безъ парусовъ достаточно случаевъ закаливать въ себѣ рѣшительный и смѣлый характеръ. Къ тому же надо прибавить, что рейдовыя парусныя ученія, отъ которыхъ юноши для себя не видятъ пользы, дѣлаются имъ скоро противными, и они всячески стараются ихъ избѣгать.

Германское правительство уже приняло свое рѣшеніе: рангоутныя суда уничтожаются и вмѣсто нихъ младшій классъ морскихъ кадетъ будетъ плавать на 4 бронепалубныхъ крейсерахъ:—

Hansa	1898 г.	5 885 т.	19 узл.; инд. сила машинъ 10 500.
Freya	1898 »	5 660 »	
Hertha	1898 »	5 660 »	
Vict. Luise	1898 »	5 660 »	

Артиллерія: II—8,3-д., дл. 40 к., въ башняхъ.
VIII—6-д., » 40 »
X—VIII—3,4-д., » 30 »
X—37-м.-м.

Какъ будетъ организовано обученіе на новыхъ судахъ, пока еще не опредѣлилось. На прежнихъ учебныхъ судахъ оно велось теоретически и практически судовыми офицерами и

особыми преподавателями, которыхъ для этой цѣли берутъ на суда. На учебныхъ судахъ проходились слѣдующіе предметы:—

Навигація: Компасъ, употребленіе картъ, лагъ, лотъ, прокладка, браніе угловъ, опредѣленіе широты по меридіанальной высотѣ солнца, опредѣленіе девіаціи, отыскиваніе важнѣйшихъ звѣздъ и небольшой теоретическій курсъ объ основахъ мореходной астрономіи.

Морская практика: Изученіе корабля, такелажныя работы, управленіе на шлюпкахъ.

Артиллерія: Ученія у орудій, стрѣльбы изъ стволовъ и практическія, изготовленіе орудій для стрѣльбы, опредѣленіе разстояній, таблицы стрѣльбы, чистка орудій; матеріальная часть судовой артиллеріи учебнаго корабля.

Математика: Повтореніе плоской тригонометріи въ примѣненіи ея къ навигаціи. Основы сферической тригонометріи. Алгебра: повтореніе логариѳмовъ, квадратныя уравненія съ 1 и 2 неизвѣстными.

Законовѣдѣніе: Всѣ законоположенія, уставы, правила письменныхъ сношеній и т. п., относящіяся до службы кадетъ.

Механическое дѣло: Управленіе машиной парового катера; не менѣе 12 двухчасовыхъ вахтъ у котловъ и 24 двухчасовыхъ вахтъ въ машинѣ, устройство главныхъ машинъ и котловъ и управленіе ими, устройство водоотливной и пожарной системъ, системы затопленія, устройство и назначеніе всѣхъ вспомогательныхъ механизмовъ.

Англійскій языкъ: Чтеніе и переложенія статей морского содержанія, а также упражненія въ разговорномъ языкѣ.

По окончаніи плаванія — экзаменъ, производство въ гардемарины и командированіе на годъ въ морское училище.

Въ данное время каждый выпускъ достигаетъ 160 челов., которые разбиты на 2 роты, а каждая рота на 4 отдѣленія.

Ротами командуютъ капитаны 2-го ранга, отдѣленными начальниками назначаются лейтенанты. Всѣ офицеры командируются на 2 года, въ исключительныхъ случаяхъ на 3, послѣ чего возвращаются опять въ строй; выборъ офицеровъ дѣлается очень тщательно, благодаря чему служба въ училищѣ

считается почетной. Отдѣленные начальники непремѣнно холостые: они имѣютъ казенное помѣщеніе въ самомъ же зданіи корпуса и столуются вмѣстѣ съ воспитанниками. Особаго увеличенія денежнаго содержанія офицерамъ не полагается, но они поставлены матеріально нѣсколько лучше своихъ товарищей, такъ какъ всѣ имѣютъ уроки или практическія занятія. Общее наблюденіе надъ воспитаніемъ въ рукахъ ротныхъ командировъ, но непосредственное наблюденіе въ рукахъ отдѣленныхъ начальниковъ; послѣдніе обязаны быть не только начальниками, но главнымъ образомъ старшими товарищами, совѣтчиками и руководителями во всѣхъ вопросахъ службы и жизни своихъ подчиненныхъ. Характерно для ихъ взаимоотношеній, что они напр. приглашаютъ къ себѣ запросто гардемаринъ вмѣстѣ со своими товарищами, чтобы ввести ихъ въ офицерскую среду. Главная задача воспитанія въ морскомъ училищѣ въ Килѣ—выработать въ молодыхъ людяхъ необходимыя для офицера нравственныя и духовныя качества, сдѣлать изъ него джентельмена въ полномъ смыслѣ слова.

Училище имѣетъ въ нижнемъ этажѣ столовое зало и рядъ гостиныхъ, не раскошно, но уютно обставленныхъ, въ которыхъ имѣются билліарды, столы для шахматъ, картъ и т. п. Азартныя игры строжайше запрещены, игры въ карты разрѣшаются на самыя малыя ставки. Гардемарины имѣютъ право требовать себѣ на чеки пиво и вино, съ особаго разрѣшенія и шампанское, при чемъ покупка ихъ на наличныя деньги не дозволяется; чеки просматриваются отдѣленными начальниками и не должны превосходить опредѣленной въ мѣсяцъ суммы. Гардемарины помѣщаются въ верхнемъ этажѣ по нѣскольку человѣкъ въ небольшихъ комнатахъ, которыя имъ разрѣшается украшать по своему усмотрѣнію; наблюдается однакоже, чтобы не было лишней роскоши и чтобы украшенія не стоили дорого. Обыкновенно комнаты эти раздѣлены платяными шкафами на 2 части, одну—съ небольшимъ столомъ по срединѣ, для занятій, другую—подобіе салона, устроеннаго со всѣми ухищреніями гардемаринскаго вкуса; въ каждомъ салонѣ піанино, которое воспитанникамъ разрѣшается брать на прокатъ. Такая кажущаяся свобода нисколько не

отражается на дисциплинѣ,—послѣдняя на очень большой высотѣ. Внѣшняя выправка гардемаринъ прекрасная. Спятъ гардемарины въ особыхъ спальняхъ по нѣсколько человѣкъ (около 20), при чемъ каждый имѣетъ свой умывальникъ. Теперь эти помѣщенія нѣсколько тѣсны, но въ Фленсбургѣ гардемарины будутъ помѣщаться по 4 человѣка въ спальнѣ, при чемъ между каждыми двумя спальнями будетъ находиться ванная комната. У гардемаринъ строго распредѣлено время занятій и службы; въ свободное время они пользуются дѣйствительно полною свободой, имѣютъ право выходить гулять или кататься на яхтахъ совершенно безпрепятственно до 11 час. вечера. Гардемарины имѣютъ право приглашать къ себѣ родныхъ и знакомыхъ въ свободное время, но съ разрѣшенія ротнаго командира. Передъ училищемъ, въ ковшѣ, стоятъ небольшія яхты, собственность училища, на которыхъ воспитанники катаются; тамъ же на пристани установлены шлюпбалки, на которыхъ поднято нѣсколько гичекъ для упражненія въ греблѣ. При училищѣ въ саду теннисъ.

Перенесеніе училища въ Фленсбургъ не встрѣчаетъ особаго сочувствія въ морскихъ кругахъ; оно вызвано тѣмъ, что выпуски теперь будутъ доходить до 200 челов., которыхъ Кильское училище не можетъ вмѣстить. Несомнѣнно удаленіе училища отъ главной базы флота—большая ошибка: въ высокой степени цѣнно, что германскіе гардемарины имѣютъ въ Килѣ самое тѣсное единеніе съ флотомъ, онъ постоянно у нихъ передъ глазами. На своихъ яхточкахъ и гичкахъ они имѣютъ всегда возможность обходить длинныя линіи кораблей, стоящихъ стройно по отрядамъ на бочкахъ, знать ихъ, быть близко къ нимъ и жить ихъ жизнью. Въ Килѣ они постоянно въ офицерской средѣ, они вырастаютъ среди своихъ будущихъ товарищей, подъ ихъ вліяніемъ. Также существенно то, что жить въ маленькомъ Фленсбургѣ вовсе непріятно офицерамъ и преподавателямъ, туда многіе не захотятъ ѣхать, тогда какъ жизнь въ Килѣ являетъ всѣ удобства и пріятности жизни въ большомъ городѣ; это должно будетъ отразиться на качествѣ обучающаго состава.

Распредѣленіе времени.

Лѣтомъ.

5 ч. 45 м.—Побудка.

6 » 15 » —Утренній сборъ, осмотръ гардемаринъ и завтракъ.

7 ч.—Начало } уроковъ { 9 ч. 50 м.—10 ч. 10 м.—большая перемѣна, во время которой—2-й завтракъ.
12 » —Конецъ }

12 ч. 15 м.—Сборъ. Гардемарины во фронтѣ по отдѣленіямъ; обязательно присутствуютъ ротные командиры и отдѣленные начальники. Осмотръ воспитанниковъ. Всѣ доклады, просьбы и т. п. предъявляются гардемаринами въ это время.

12 ч. 30 м.—Обѣдъ.

3 » Начало } практическихъ работъ.
5 » Конецъ }

5 » Кофе.

5 » 30 м.—7—Приготовленіе уроковъ.

7 » —Ужинъ.

11 » —Сигналъ спать.

11 ч. 10 м.—Тушеніе огней.

Зимой.

6 ч. 45 м.—Побудка.

7 » 15 » —Утренній сборъ, осмотръ и завтракъ.

8 ч.—10 ч. 50 м.—Уроки.

10 ч. 50 м.—11 ч. 10 м.—Второй завтракъ.

11 » 10 м.—1 ч.—Уроки.

1 » 15 м.—Сборъ и обѣдъ.

3 ч.—4 ч. или 4 ч. 50 м.—Уроки.

5 » —Кофе.

5 ч. 30 м.—7 ч.—Приготовленіе уроковъ.
7 » —Ужинъ.
11 » —Сигналъ спать.
11 ч. 10 м.—Тушеніе огней.

Въ морскомъ училищѣ въ Килѣ проходятся нижеслѣдующіе предметы:—

1. Навигація: Хронометръ, угломѣрные инструменты, поправка хронометра, компасъ, опредѣленіе и уничтоженіе девіаціи, вычисленіе азимута свѣтила, вычисленіе времени восхода и захода солнца и луны; вычисленіе времени отлива и прилива; метеорологія, океанографія; береговая съемка.

2. Морская практика: Управленіе паровыми судами (постановка на бочку, буксированіе, съемка съ мели и камней, завозъ якорей и верпа; управленіе въ штормъ. Вводъ въ докъ, въ каналъ Императора Вильгельма, постановка на швартовы (Свинемюнде, Данцигъ, Пиллау и т. п.)). Водолазное дѣло.

3. Артиллерія: Затворы германскихъ и въ общихъ чертахъ иностранныхъ орудій; прицѣлы; теорія компрессоровъ; основы внутренней балистики. Устройство современныхъ башенъ.

4. Механика: Основы устройства машинъ, котловъ, судовыхъ помпъ, трубопроводовъ и вспомогательныхъ механизмовъ (при училищѣ модели).

5. Кораблестроеніе (*): Описаніе постройки судовъ. Краткій курсъ теоріи корабля. Типы военныхъ судовъ германскихъ и иностранныхъ.

6. Математика: Основы сферической тригонометріи, стереометріи, аналитической геометріи, алгебры; курсы эти проходятся лишь въ объемѣ необходимомъ для уясненія себѣ различныхъ вопросовъ главныхъ морскихъ наукъ.

7. Физика, механика, ученіе о теплотѣ, основы химіи, электричество, оптика.

(*) Гардемаринъ посылаютъ на кораблестроительные заводы въ Килѣ для ознакомленія на мѣстѣ съ постройкой судовъ.

8. Минное дѣло: Всѣ мины, употребляемыя во флотѣ: мины загражденія, траленіе ихъ, заграждение входовъ. Понятія о выдѣлкѣ и свойствахъ взрывчатыхъ веществъ.

9. Сухопутная тактика: Практическая часть: шеренечныя, взводныя и ротныя ученія; обученіе стрѣльбѣ и какъ учить стрѣлять; чтеніе сухопутныхъ картъ; рѣшеніе тактическихъ задачъ.

Теоретическая часть: выработка плановъ маршей пѣхоты по картѣ, развѣдки, биваки, дѣйствіе полевой артиллеріи, снабженіе пѣхоты во время маршей и на стоянкахъ, бой десанта.

10. Фортификація: Устройство сухопутныхъ и прибрежныхъ укрѣпленій. Германскія морскія крѣпости. Полевыя укрѣпленія при десантныхъ экспедиціяхъ.

11. Военно-морская администрація и законовѣдѣніе: Всѣ законоположенія, необходимыя въ морской службѣ. Организація флота. Довольствіе. Претензіи. Суды чести. Основы международнаго права.

12. Англійскій и французскій языки: Умѣніе объясняться, правила письменныхъ сношеній. Умѣніе объясняться при сношеніяхъ съ иностранными кораблями (при визитахъ, приглашенія принять участіе въ расцвѣчиваніи флагами и т. п.).

13. Проекціонное ученіе (*).

Кромѣ перечисленныхъ выше классныхъ занятій, имѣется еще рядъ практическихъ занятій: управленіе на яхтахъ и на парусныхъ шлюпкахъ, находящихся при корпусѣ, плаваніе на миноносцахъ, занятія по сухопутной тактикѣ, стрѣльба изъ ружей, гребля, плаваніе, гимнастика и фехтованіе, верховая ѣзда и танцы.

Какъ видно, теоріи въ германскомъ флотѣ удѣлено очень мало мѣста; главное вниманіе обращено на военное воспитаніе и практическое обученіе.

Лейтенантъ **Гельмерсенъ**.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

(*) Подробныя программы помѣщены въ «Dienstvorschrift für die Marineschule», изданіе Mittler & Sohn въ Берлинѣ.

МОРСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССІИ И НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА ПОСЛѢДНЯГО (*).

Англійскій флотъ.

Съ 1905 г. въ англійскомъ флотѣ строевые офицеры, механики и морская пѣхота обучаются совмѣстно до производства въ офицеры и затѣмъ уже распредѣляются по спеціальностямъ: строевой, морской, механической и морской пѣхоты. Благодаря этому корпусъ инженеръ-механиковъ уничтожили, обязанности механиковъ исполняются такими же флотскими офицерами. Казалось бы, что и Англія послѣдовала примѣру американцевъ,—но на самомъ дѣлѣ между ними большая разница. Тогда какъ американцы стали требовать отъ своихъ офицеровъ универсальности, т. е. чтобы всѣ могли быть по желанію назначаемы артиллерійскими, минными, штурманскими офицерами и судовыми механиками,—англичане пришли въ сущности къ еще большей спеціализаціи офицеровъ, чѣмъ это имѣло мѣсто раньше. Въ англійскомъ флотѣ офицеры должны, избравъ какую-нибудь спеціальность, оставаться въ ней въ теченіе всего пребыванія въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Не поведетъ ли и это къ тому, что, дойдя до командирства, офицеры, зная основательно лишь одну свою спеціальность, не будутъ знать остальныхъ? Отчасти послѣднее у нихъ предусмотрѣно: спеціалисты обязаны стоять вахту и сдать передъ производствомъ въ штабъ-офицеры экзаменъ (военное судопроизводство, международное право, знаніе англійскихъ и иностранныхъ военныхъ судовъ, артиллерія, минное дѣло, военно-морская исторія, сигналопроизводство, стратегія и тактика). Но экзаменъ не есть гарантія къ тому, что предметы эти дѣйствительно практически усвоены офицерами. Остановимся вкратцѣ на штурманскомъ дѣлѣ; несомнѣнно, что каждый командиръ съ этимъ дѣломъ долженъ быть хорошо знакомъ, однакоже мы видимъ, что хорошія познанія пріобрѣтаются лишь тѣми офицерами, которые сами были отвѣтственными штурманами. Если добиваться строгой спеціализаціи, то какъ же ждать отъ, напр., спеціалиста-артил-

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 9.

лериста, который всю свою службы до командира изучалъ лишь артиллерію, чтобы онъ достаточно зналъ и штурманское дѣло?

Основы новой организаціи учебнаго дѣла въ Англіи были изложены въ меморандумѣ лорда Сельборна еще въ декабрѣ 1902 г., а проведены въ жизнь въ 1905 г.

Обученіе морскихъ кадетъ и гардемаринъ въ Англіи проходитъ слѣдующимъ образомъ:—

2 года они въ Naval College, въ Осборнѣ;
2 года въ Naval College, въ Дартмутѣ;
6 мѣсяцевъ учебнаго плаванія.
Производство въ Midshipmen.
3 года плаванія на боевыхъ судахъ;
3 мѣсяца теоретическаго курса математики, навигаціи и т. д.;
6 мѣсяцевъ курсъ по артиллеріи, минному дѣлу и механикѣ.
Производство въ офицеры.
Обязательное 2-годичное плаваніе.

Пріемъ въ подготовительное училище въ Осборнѣ производится въ 12—13-лѣтнемъ возрастѣ; поступающіе не подвергаются какому-нибудь строго-научному вступительному экзамену, они являются въ пріемную комиссію, гдѣ путемъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ экзаменаторы выясняютъ степень развитія и сообразительности поступающихъ. Комиссія руководствуется также и конфиденціальными аттестаціями, присылаемыми изъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они раньше воспитывались.

На основаніи отзывовъ комиссіи, первый лордъ адмиралтейства выбираетъ достойнѣйшихъ. Избранные подвергаются письменному испытанію, которое имѣетъ цѣлью устранить наименѣе способныхъ отъ поступленія.

Главная задача учебнаго персонала въ Осборнѣ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить степень способности къ морской службѣ каждаго изъ воспитанниковъ. Опытъ показываетъ, что

послѣ годичнаго пребыванія въ Осборнѣ, около 10 — 12% отчисляются по малой способности.

Обученіе въ Осборнѣ не носитъ особенно серіознаго характера. Подъ училище отведенъ громадный участокъ земли съ роскошнымъ садомъ.

Число воспитанниковъ — около 400, они помѣщаются въ нѣсколькихъ флигеляхъ. Училище расположено противъ Спитхеда, гдѣ всегда собираются для маневрированія эскадры. Мѣстность крайне здоровая. Распредѣленіе времени и характеръ ученія близко подходитъ къ судовому, такъ напр. время обозначается склянками. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ зданій училища находятся машинныя мастерскія, гдѣ воспитанники занимаются машинными ремеслами.

Послѣ 2-годичнаго пребыванія въ Осборнѣ, слѣдуетъ обученіе въ Дартмутѣ, такой же продолжительности, гдѣ воспитанники проходятъ: математику, основы физики, машинное дѣло, французскій и англійскій языки, исторію (всеобщую и военно-морскую), географію, кораблевожденіе, морскую практику и Законъ Божій. Большинство занимаются нѣмецкимъ языкомъ.

Училище въ Дартмутѣ также имѣетъ обширныя механическія мастерскія, въ которыхъ воспитанники обучаются спеціальными инженеръ-механиками. Въ этихъ мастерскихъ, кромѣ практическихъ работъ, преподается и теоретическая часть машиннаго дѣла; приблизительно $^1/_2$ всего учебнаго времени воспитанники проводятъ въ этихъ мастерскихъ и въ машинѣ и кочегарномъ отдѣленіи учебныхъ судовъ, гдѣ обученіе ведется практически и теоретически.

Все обученіе въ Осборнѣ и Дартмутѣ поставлено на чисто практическую почву; электротехника, механика и т. п. изучаются практическимъ путемъ на работахъ и опытахъ. Математика проходится лишь въ такой мѣрѣ, сколь это нужно для уясненія себѣ различныхъ вопросовъ изъ навигаціи, артиллеріи и машиннаго дѣла; математики, какъ отдѣльнаго предмета, не существуетъ. Всѣ предметы разсчитаны лишь въ объемѣ необходимомъ офицеру для его корабельной службы; особенное вниманіе было обращено на то, чтобы избѣжать при

составленіи программъ перегрузки. Хотя оба училища помѣщаются на берегу, но характеръ обученія носитъ чисто морской отпечатокъ, благодаря большому числу шлюпокъ и судовъ, находящихся при училищѣ; морской спортъ широко поставленъ.

Въ виду совершенно новаго направленія въ постановкѣ учебнаго дѣла въ Осборнѣ и Дартмутѣ, они возбудили интересъ въ самыхъ широкихъ педагогическихъ кругахъ, и всѣ педагоги, посѣтившіе эти школы, единогласно выразились объ нихъ крайне одобрительно.

По окончаніи курса въ Дартмутѣ, воспитанники переходятъ на 6 мѣсяцевъ на учебныя суда, гдѣ производится обученіе по кораблевожденію, морской практикѣ и механическому дѣлу. Затѣмъ производство въ гардемарины (Midshipmen) и снова назначеніе въ 3-годичное плаваніе на боевыя суда по 12—15 челов. Для обученія ихъ морской практикѣ и для наблюденія за ними назначается сверхъ судового комплекта офицеръ, съ особою для этого подготовкой. Приблизительно $^1/_3$ времени пребыванія на этихъ судахъ удѣляется машинному дѣлу.

По окончаніи этого 3-лѣтняго плаванія,—экзамены по морскому и механическому дѣлу, и производство въ Acting Sub-Lieutenants. Обязательно для всѣхъ Acting Sub-Lieutenants сдать часть 1-хъ лейтенантскихъ экзаменовъ по кораблевожденію и общимъ предметамъ; далѣе слѣдуетъ зачисленіе на краткіе курсы по артиллеріи, минному дѣлу и навигаціи.

Сдавшіе успѣшно часть 1-го испытанія, командируются еще на 6 мѣсяцевъ на курсы прикладныхъ наукъ (applied science); по окончаніи ихъ, сдается часть 2-я испытанія.

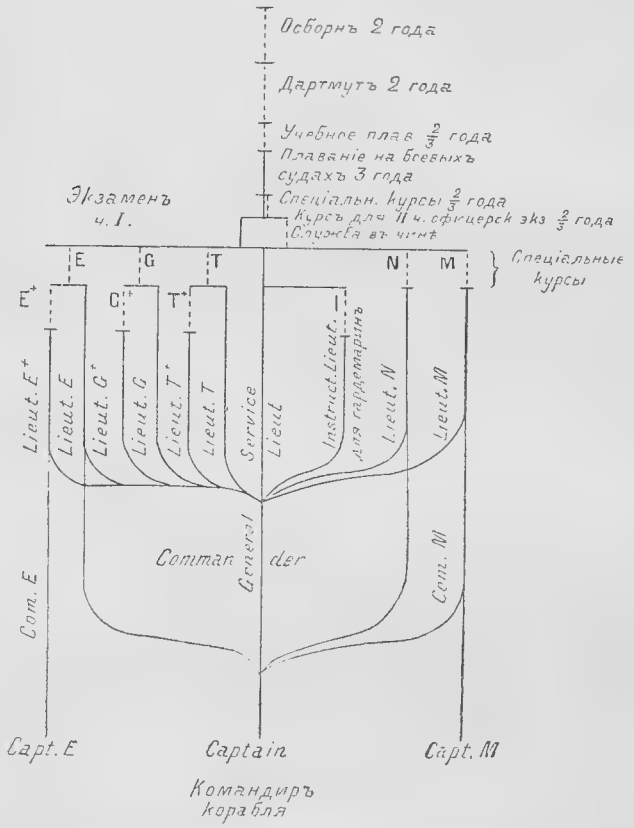
Предполагается, что на эти курсы пойдутъ не болѣе 60% всѣхъ лейтенантовъ и что всѣ спеціалисты будутъ выходить изъ числа послѣднихъ. Тѣ Sub-Lieutenants, которые не пожелаютъ сдавать 2-й части экзамена, зачисляются сейчасъ же на суда. Для производства въ лейтенанты необходимо еще 12 мѣсяцевъ плаванія.

Съ производствомъ въ Lieutenants (лейтенанты) предоставляется офицерамъ избрать себѣ спеціальность, или же идти по строевой части, не изучая спеціальности (General Service Lieutenant).

Спеціальностей всего 5:—

Механическая	обозначается буквой	E.
Артиллерійская	»	G.
Минная	»	T.
Штурманская	»	N.
Морская пѣхота	»	M.

Ниже показана схема обученію и спеціализаціи англійскихъ офицеровъ. Всѣ лейтенанты, пробывшіе не менѣе 5 лѣтъ въ чинѣ, могутъ сдавать по желанію экзаменъ на Commander'a



(военное судопроизводство, международное право, знаніе англійскихъ и иностранныхъ военныхъ судовъ, артиллерія, минное дѣло, военно-морская исторія, сигналопроизводство, стратегія и тактика). Спеціальные офицеры раздѣляются на 2 категоріи:

одни E+, G+, T+, и т. д., проходятъ еще добавочные курсы и другіе E, G, T, и т. д. — не кончающіе этихъ особыхъ курсовъ и не претендующіе на занятіе высшихъ спеціальныхъ должностей. Какъ видно изъ схемы, офицеры, избравшіе механическую спеціальность, могутъ и не возвращаться въ строй, а идти далѣе по своей линіи, получая чины скорѣе, чѣмъ строевые офицеры.

Число необходимыхъ спеціальныхъ офицеровъ точно не установлено; оно зависитъ отъ потребностей флота.

Итакъ, центръ тяжести англійской реформы 1905 г. заключается въ уничтоженіи корпуса инженеръ-механиковъ и въ присоединеніи механическаго дѣла къ другимъ чисто морскимъ спеціальностямъ. Цѣлесообразность послѣдняго въ Англіи сильно оспаривается. Адмиралтейству ставятъ въ укоръ, что оно руководствовалось не только пользою дѣла, но что побудила его къ реформѣ партійная политика и т. п. Защитники адмиралтейства сами высказываютъ, что реформа вызвана не только желаніемъ дать морскимъ офицерамъ лучшую техническую подготовку, но имѣлось въ виду упорядочить также и положеніе механиковъ во флотѣ. Для послѣднихъ имѣлось мало высокихъ и высшихъ должностей; давъ инженерамъ возможность при производствѣ въ штабъ-офицеры стать на одинаковую ногу со строевыми офицерами и пойти съ ними по общей карьерѣ, надѣялись этимъ привлечь къ службѣ инженеръ-механиковъ, въ которыхъ сталъ чувствоваться замѣтный недостатокъ.

Кромѣ приведенныхъ выше доводовъ, защитники новой англійской системы приводятъ въ ея оправданіе и то, что въ современной морской службѣ приходится такъ много имѣть дѣла съ техникой, что нужны просто-на-просто, вмѣсто офицеровъ, механики, которые могли бы справиться со всѣми сложными механизмами на кораблѣ. Поэтому подготовка механиковъ и строевыхъ офицеровъ настолько близки, что раздѣлять ихъ не имѣетъ смысла. Что подготовка офицеровъ должна быть на болѣе технической почвѣ, чѣмъ она ведется у насъ и въ Германіи,—въ этомъ, думается, сомнѣнія нѣтъ,

но чтобы для этой технической подготовки нужно было механиковъ учить совмѣстно съ будущими строевыми офицерами—въ этомъ не только надобности нѣтъ, это даже вредно. Нѣтъ надобности, потому что обѣ области—роль механика и строевого офицера на кораблѣ—совершенно различны и объединеніе ихъ самою службой совершенно не требуется, а вредно, такъ какъ все, что должны знать строевые офицеры и механики, настолько обширно и главное настолько требуетъ постоянной практики, что соединивъ и то и другое, окажется, что не будетъ ни хорошихъ механиковъ, ни хорошихъ строевыхъ офицеровъ. Строевые офицеры, сдѣлавшись только техниками, утратятъ свои военныя и морскія качества, а инженеръ-механики, конечно, вмѣщая въ себѣ массу ненужныхъ для машинъ знаній, не смогутъ быть тѣми практиками, каковыми быть требуется отъ нихъ службою.

Мнѣ кажется, было бы неправильнымъ увлекаться англійскою системой, такъ какъ нельзя согласиться съ нѣкоторыми ея основными положеніями, но въ то же время и къ ней и къ американской нельзя отнестись безразлично. Признавая всю важность усилить техническую подготовку офицеровъ, надо изучить постановку ихъ учебнаго дѣла: въ немъ навѣрное найдется многое и для насъ полезное и достойное изученія.

Реформа эта была въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тщательно продумана и разработана и въ ней много цѣннаго. Требуютъ напр. особаго вниманія ихъ программы, методы чисто практическаго преподаванія, стремленіе избѣжать перегрузки, преподаваніе математики лишь примѣнительно къ объему, въ которомъ она необходима для усвоенія чисто морскихъ предметовъ, такъ какъ увлеченіе математикой крайне вредно, отнимая много времени отъ болѣе нужныхъ морскому офицеру практическихъ занятій.

Интересно очень оборудованіе ихъ учебныхъ мастерскихъ. Поэтому необходимо при предстоящей несомнѣнно коренной реформѣ нашего учебнаго морского дѣла изучить самымъ тща-

тельнымъ образомъ, на мѣстѣ, постановку дѣла у англичанъ и если та окажется хорошей, воспользоваться ихъ опытомъ.

Во Франціи, по слухамъ, предполагается коренное измѣненіе существующей системы воспитанія, во что оно выльется—пока непзвѣстно.

Лейтенантъ **Гельмерсенъ**.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МОРСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССІИ И НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА ПОСЛѢДНЯГО (*).

Морской корпусъ въ Россіи за послѣднее время сильно измѣнилъ свой обликъ. Прежде чѣмъ говорить о необходимыхъ его реформахъ, укажу коротко на проведенныя въ жизнь улучшенія.

Въ прошлую зиму пересмотрѣны программы по всѣмъ предметамъ; къ работѣ этой привлечены лучшіе спеціалисты флота по всѣмъ отраслямъ морской службы.

Разработана новая инструкція учебному отряду; въ связи съ инструкціей пересмотрѣны программы практическихъ занятій: всѣ спеціальные предметы раздѣлены такимъ образомъ, что теорія вся выдѣлена на зиму, на плаваніе оставлены лишь практическія работы; въ основу поставленъ принципъ заставлять воспитанниковъ продѣлывать своими руками всю работу, которую впослѣдствіи они будутъ требовать отъ нижнихъ чиновъ. Новою инструкціей уничтожаются палубныя занятія въ томъ видѣ, какъ это было раньше. Введена предметная система обученія; каждый выпускъ раздѣленъ на группы, которыя, каждая, въ то же время занимается какимъ-нибудь однимъ главнымъ предметомъ, напр.: младшій спеціальный классъ раздѣленъ на 3 группы:—

1-я—артиллерійская
2-я—машинная } на крейсерѣ «Діана».

3-я—штурманская на «Воинѣ», находящемся все время почти въ ходу спеціально для практики въ прибрежной навигаціи.

Пробывъ мѣсяцъ въ группѣ, гардемарины переходятъ въ слѣдующую. Средній спеціальный классъ раздѣленъ на 4 группы:—

1-я—электрическая
2-я—изученія корабля } $1^1/_2$ мѣсяца, на крейсерѣ «Аврора»; обѣ группы практиковались, кромѣ того, въ артиллерійскихъ стрѣльбахъ и астрономическихъ наблюденіяхъ.

3-я—
4-я— } на съемкѣ, промѣрѣ на баржѣ и въ плаваніи на миноносцахъ.

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., №№ 9 и 10.

Старшій спеціальный классъ не плаваетъ въ отрядѣ; онъ производится весной въ корабельные гардемарины и плаваетъ на Балтійскомъ отрядѣ.

Кромѣ названныхъ главныхъ предметовъ, остальныя отрасли морскихъ спеціальностей проходятъ побочно въ видѣ практическихъ работъ и т. п.

Свѣжею струей влилось въ жизнь отряда появленіе современныхъ крейсеровъ «Аврора» и «Діана».

Въ корпусѣ проводится отдѣленіе спеціальныхъ классовъ отъ общихъ, что вызвало невозможность вести тѣ и другіе по одному режиму. 3 старшія гардемаринскія роты составляютъ 1-й баталіонъ; гардемарины приводятся къ присягѣ и зачисляются на дѣйствительную службу.

Организація 1-го баталіона поставлена совершенно на одну ногу съ организаціей юнкерскихъ училищъ, и инструкція для него составлена на основаніи инструкцій названныхъ училищъ. Сильно поднята, благодаря присягѣ, дисциплина, военная выправка и строевыя занятія.

Программы общихъ классовъ сильно расширены; послѣдовало разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія для окончившихъ старшій общій классъ поступать безъ дополнительныхъ экзаменовъ въ высшія гражданскія учебныя заведенія.

Введенъ новый порядокъ дня:—

$7^1/_4$ ч.—побудка.

7 ч. 45 м.—чай.

8 ч. 20 м.—8 ч. 50 м.—ротныя прогулки по улицамъ для освѣженія воспитанниковъ послѣ сна.

9 ч.—11 ч. 50 м.—три урока.

12 ч.—12 ч. 40 м.—завтракъ и общая перемѣна.

12 ч. 40 м.—2 ч. 30 м.—два урока.

2 ч. 40 м.—4 ч. 40 м.— Внѣклассныя занятія: фехтованіе, гимнастика, чистка ружей, стрѣльба дробинками, танцы, занятія иностранными языками, практическія занятія по химіи, электротехникѣ, минному дѣлу, лоціи, девіаціи и т. д.

5 ч.—обѣдъ.

Время послѣ обѣда дается на приготовленіе уроковъ и на репетиціи.

Преимущество названнаго распредѣленія времени сравнительно со старымъ заключается въ томъ, что занятія, кончавшіяся у старшаго спеціальнаго класса прежде благодаря практическимъ занятіямъ часто въ 9 час. вечера, теперь всѣ обязательно кончаются къ обѣду, а вечеръ остается для приготовленія къ репетиціямъ и для чтенія. Достигнуто это уничтоженіемъ $2^1/_2$-час. большой перемѣны между 3-мъ и 4-мъ уроками, въ которую производились строевыя занятія. Большую пользу приноситъ, что день теперь начинается съ $^1/_2$-часовой прогулки.

Пріемъ въ корпусъ сдѣланъ почти всесословный; принимаются сыновья лицъ кончившихъ высшее учебное заведеніе, къ какому бы сословію они ни принадлежали.

Можно ли считать, что вся дальнѣйшая работа корпуса заключается лишь въ томъ, чтобы продолжать совершенствовать нашу систему воспитанія и что такимъ путемъ можно добиться желаемыхъ результатовъ, не прибѣгая къ кореннымъ реформамъ? По глубокому моему убѣжденію,—нельзя; именно въ самой системѣ воспитанія, въ основахъ ея, заложены ошибки, которыя надо уничтожить, прежде чѣмъ браться за преобразованія.

Ниже буду говорить лишь о спеціальныхъ классахъ, называя ихъ Морскимъ училищемъ. Общіе классы должны быть совершенно отъ нихъ отдѣлены, такъ какъ немыслимо кадетъ и гардемаринъ, уже почти взрослыхъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, воспитывать въ одинаковыхъ условіяхъ. Это отдѣленіе въ корпусѣ проводится, какъ было видно выше. Центръ тяжести обученія трехъ младшихъ, общихъ классовъ всегда останется въ общеобразовательныхъ предметахъ; чисто морскому воспитанію удѣляется лишь второстепенное значеніе, и поэтому принятая система—9 мѣсяцевъ на берегу и 3 мѣсяца на учебныхъ судахъ — можетъ удовлетворить своему назначенію, пока корпусъ останется въ Петербургѣ и пока пріемъ въ училище будетъ производиться, какъ изъ корпуса, такъ и изъ окончившихъ среднюю

школу. Тутъ же нарождается вопросъ: есть ли необходимость въ общихъ классахъ, не проще ли ихъ вовсе уничтожить и принимать прямо въ спеціальные классы окончившихъ среднее образованіе? Несомнѣнно, что такіе молодые люди, находясь въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, смогутъ болѣе сознательно отнестись къ выбору своего рода службы, отношеніе ихъ къ занятіямъ могло бы быть серіознѣе и т. п.—но тѣмъ не менѣе уничтожить сейчасъ общіе классы было бы ошибкой. Средняя школа даетъ въ настоящее время такихъ распущенныхъ, чуждыхъ какой-либо дисциплинѣ юношей, что сформировать изъ нихъ роту оказалось бы болѣе чѣмъ трудно.

Дисциплинированное ядро, которое даютъ общіе классы корпуса спеціальнымъ, является, какъ показала практика, сдерживающимъ началомъ, которому покоряется пришлый элементъ, благодаря чему послѣдній не разлагаетъ дисциплины корпуса.

Еще нѣкоторое время, пока наша средняя школа не наладится, необходимо сохранить эти общіе классы, дополняя число кончившихъ ихъ пріемами изъ среднихъ учебныхъ заведеній, кадетскихъ корпусовъ и т. п.

1. Главная ошибка нашей системы обученія въ спеціальныхъ классахъ заключается въ ея теоретичности, т. е. въ томъ, что весь центръ тяжести обученія—на сушѣ, въ корпусѣ, въ теоретическихъ курсахъ. Это не измѣнится до тѣхъ поръ, пока воспитанники будутъ жить 9 мѣсяцевъ на берегу совершенно отрѣзанными отъ моря и лишь 3 мѣсяца будутъ въ плаваніи. Изъ этихъ 3 мѣсяцевъ надо вычеркнуть то время, когда воспитанники стоятъ на неготовыхъ судахъ въ Кронштадтѣ у стѣнки, время на гонки, провѣрочныя испытанія, праздники, погрузки угля—остается не много болѣе 2 мѣсяцевъ, которые можно использовать для практики. Эта система—9 мѣсяцевъ на берегу и 3 мѣсяца въ плаваніи—не даетъ ни должныхъ знаній, ни должнаго морского воспитанія. Рѣшительно нельзя пожаловаться на отсутствіе интереса къ морскому дѣлу со стороны гардемаринъ; они очень старательны, но тѣмъ обиднѣе, что знанія, которыя они пріобрѣтаютъ въ спеціальныхъ классахъ, въ плаваніи носятъ очень

поверхностный характеръ, хотя программы и такъ сокращены до минимума.

Такъ напр. во 2-й ротѣ (старшей на отрядѣ корпуса) приходится за $1^1/_2$ мѣсяца занятій на «Аврорѣ» на отдѣленіе:—

по электротехникѣ около 7,
по морской практикѣ около 7,
по машинному дѣлу около 3,
по артиллеріи (матеріальная часть) около 3.

Остальное время приходится удѣлять вахтамъ, стрѣльбамъ, ученіямъ, тревогамъ и т. п.

Знанія и доля опыта, пріобрѣтаемыя гардемаринами за лѣто, въ теченіе отрѣзанной отъ моря зимы улетучиваются настолько, что приходится начинать курсъ съ повторенія, что еще отнимаетъ время отъ занятій.

Въ смыслѣ морского воспитанія эти кратковременныя плаванія еще менѣе цѣнны. Необходимо въ юношахъ всѣми мѣрами развивать интересъ къ службѣ, любовь къ дѣлу, къ своему кораблю, чувство, что жизнь корабля есть и ихъ жизнь. Воспитать все это при настоящихъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности: переходя каждое лѣто съ корабля на корабль, гардемарины себя чувствуютъ на нихъ гастролерами; сближенія съ командой, знаніе ея совершенно не вырабатываются въ юношахъ. Даже помимо необходимости учебной, хотя бы только съ точки зрѣнія морского воспитанія является крайнею необходимостью ввести въ курсъ училища одно годичное учебное плаваніе на учебныхъ крейсерахъ, какъ это имѣетъ мѣсто повсюду за границею. Мы никогда не будемъ въ состояніи дать флоту офицеровъ-практиковъ, пока плаванія гардемаринъ не будутъ кореннымъ образомъ измѣнены.

Когда по приказанію командующаго учебнымъ отрядомъ Морского корпуса въ концѣ кампаніи 1907 г. и 1908 г. были собраны комиссіи изъ преподавателей по всѣмъ предметамъ, чтобы дать свои заключенія, какимъ образомъ возможно поставить дѣло обученія на болѣе практическую почву, комиссія преподавателей по морскому дѣлу единогласно высказалась въ 1907 г. за то, чтобы одно изъ учебныхъ пла-

ваній было сдѣлано годовымъ и въ 1908 г. повторила свое заключеніе. Въ настоящемъ году комиссіи по артиллеріи и минному дѣлу также рѣшительно высказались за увеличеніе плаваній и за введеніе одного годового плаванія въ курсъ корпуса. Плаваніе это должно быть включено въ курсъ Морского корпуса. Его не должно смѣшивать съ плаваніемъ корабельныхъ гардемаринъ. Послѣднее также совершенно необходимо; оно должно имѣть цѣлью пріучать гардемаринъ къ службѣ на судахъ активнаго флота, пока они еще не занимаютъ самостоятельныхъ офицерскихъ должностей. Во время кадетскихъ и гардемаринскихъ учебныхъ плаваній необходимо строго проводить мысль, чтобы воспитанники проходили черезъ обязанности нижнихъ чиновъ и пріучались своими руками дѣлать то, что впослѣдствіи будутъ требовать отъ нижнихъ чиновъ; во время плаванія корабельныхъ гардемаринъ надо послѣднихъ пріучать къ исполненію обязанностей младшихъ офицеровъ на кораблѣ, отнюдь не держа ихъ на кораблѣ въ положеніи учениковъ. Школой для нихъ должна быть жизнь активнаго флота во всемъ своемъ разнообразіи. Теперь нашъ активный флотъ въ то же время и отрядъ корабельныхъ гардемаринъ; но цѣль этого отряда въ будущемъ не можетъ и не должна быть учебной; учебная часть должна быть предоставлена корпусу съ его учебными плаваніями, а нынѣшній отрядъ корабельныхъ гардемаринъ (Балтійскій отрядъ) долженъ разворачиваться въ активный флотъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ боевыя силы страны. Активный флотъ этотъ, какъ предположено, будетъ плавать круглый годъ, и обязательное пребываніе на немъ корабельныхъ гардемаринъ, хотя бы годъ, будетъ для нихъ прекрасною закваской, прежде чѣмъ они мичманами разойдутся по всѣмъ судамъ флота. Въ ближайшемъ будущемъ активный флотъ будетъ состоять изъ 12 судовъ («Императоръ Павелъ I», «Андрей Первозванный», «Слава», «Цесаревичъ», «Рюрикъ», «Адмиралъ Макаровъ», «Баянъ», «Паллада», «Богатырь», «Громобой», «Россія», не считая судовъ отчисленныхъ въ учебные отряды); считая выпуски въ 150—200 челов., на каждомъ кораблѣ окажется 12—18 корабельныхъ гардемаринъ,—число вполнѣ подходящее для правиль-

наго несенія служебныхъ обязанностей. Если же имѣть отдѣльный отрядъ корабельныхъ гардемаринъ и на немъ по 40—50 гардемаринъ, то не будетъ возможности вести правильно ихъ обученіе.

Въ иностранныхъ флотахъ вопросы эти рѣшены слѣдующимъ образомъ:—

Всѣ флоты выпускаютъ воспитанниковъ не прямо въ офицеры, какъ у насъ было 2 года назадъ, а въ чинъ промежуточный между воспитанникомъ и офицеромъ и распредѣляютъ ихъ по боевымъ судамъ въ насколько возможно небольшомъ числѣ. Почти вездѣ корабельные гардемарины—на положеніи младшихъ офицеровъ.

Продолжительность ихъ плаванія:—

Въ Англіи. . . .	3 года.
» Германіи . . .	1 годъ.
» Франціи . . .	2 года.
» Америкѣ	1 годъ.
» Японіи. . . .	1 годъ.

Кромѣ названнаго плаванія, воспитанники находятся еще и въ продолжительныхъ учебныхъ плаваніяхъ: въ Германіи и Франціи, это—сплошныя годовыя плаванія на спеціальныхъ учебныхъ судахъ (*Hansa*, *Hertha*, *Freya*, *Victoria Luise*, и во Франціи *Dugnay-Trouin*) въ Англіи 6-мѣсячное учебное плаваніе по окончаніи курсовъ, въ Дартмутѣ и Осборнѣ передъ 3-годичнымъ гардемаринскимъ плаваніемъ; при чемъ въ Англіи въ продолженіе всего пребыванія на берегу въ училищѣ, воспитанники имѣютъ постоянно возможность ходить на яхтахъ и шлюпкахъ, а въ Осборнѣ къ училищу прикомандированы учебныя суда.

Если вычислить въ $^0/_0$ отношенія количества плаваній на все время обученія впредь до полученія перваго офицерскаго чина, то получимъ:—

Въ Германіи на $3^1/_2$ года обученія 2 года 5 мѣсяцевъ плаванія.	$69^0/_0$
Во Франціи: если считать пребываніе на *Borda* за плаваніе	$100^0/_0$

если его не считать за плаваніе, такъ какъ *Borda*—старый корабль, стоящій всегда на якорѣ, хоть и съ налаженною вахтенною службой: на 5 лѣтъ (*) обученія 3 $^1/_4$ года плаванія . . . . . 65 %

Для Англіи нельзя вычислить точно %, такъ какъ у меня нѣтъ точныхъ свѣдѣній о продолжительности плаванія на тендерахъ и спеціальныхъ учебныхъ судахъ въ Осборнѣ и Дартмутѣ.

Для Америки и Японіи также нельзя вычислить этого % отношенія, такъ какъ всюду корпуса—у моря и имѣютъ обширную морскую практику въ самомъ же корпусѣ.

Въ Россіи на 5 лѣтъ 7 мѣсяцевъ въ корпусѣ+1 годъ корабельнымъ гардемариномъ приходится 14 мѣсяцевъ гардемаринскихъ и кадетскихъ плаваній и 10 мѣсяцевъ плаванія корабельныхъ гардемаринъ—всего 30 %.

Итакъ, главная ошибка въ нашей системѣ обученія—та, что ея центромъ являются зимнія теоретическія занятія, а плаванія, въ которыхъ сосредоточена вся практика, являются чѣмъ-то второстепеннымъ, побочнымъ. Главная задача преобразованія должна быть—ихъ поднять на должную высоту и поставить въ основу всего обученія.

II. Зимніе курсы, по моему убѣжденію, перегружены теоріей; ихъ необходимо разгрузить, оставивъ лишь знанія дѣйствительно необходимыя строевому офицеру. По многимъ предметамъ программы эти такъ обширны, что вмѣщаютъ вопросы, съ которыми офицеру не придется сталкиваться на службѣ.

Само преподаваніе, несмотря на всѣ заботы въ этомъ направленіи корпуса, ведется теоретически.

Корпусъ не обладаетъ ни мастерскими, ни хорошо обставленными кабинетами для практическихъ работъ; на это необходимо ассигнованіе крупныхъ суммъ, которыми корпусъ пока не располагаетъ и о которыхъ неоднократно просилъ.

(*) Считая въ числѣ ихъ и 2-годичное плаваніе въ чинѣ aspirant de 1-re classe.

Насколько работы въ мастерскихъ по сердцу кадетамъ, видно на примѣрѣ 6-й (младшей) роты, гдѣ заведена столярная мастерская, въ которой кадеты съ громадною охотой занимаются подъ руководствомъ опытнаго преподавателя-спеціалиста.

III. Въ данное время служба въ корпусѣ не представляетъ ничего привлекательнаго для офицеровъ. Для спеціальныхъ классовъ совершенно необходимъ перемѣнный составъ офицеровъ для установленія связи между корпусомъ и флотомъ; необходимо службу такъ обставить, чтобы она была почетна и выгодна во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы лучшіе офицеры считали за честь служить въ корпусѣ. Положеніе это настолько ясно, что не требуетъ особыхъ поясненій.

Остановившись на 3 главныхъ недостаткахъ нашей системы, перейду къ разбору всѣхъ положеній, которыя должны быть положены въ основу реорганизаціи корпуса.

Реформа Морского корпуса—дѣло крайней сложности. Она, какъ и всѣ реформы во флотѣ, должна вытекать изъ общей идеи организаціи Морского вѣдомства. Корпусъ, какъ составная часть флота, не можетъ самостоятельно самъ изъ себя преобразоваться; онъ долженъ получить опредѣленныя директивы отъ общей идеи организаціи флота.

Такъ, напр., если будетъ проведено, что всѣ боевыя суда нашего флота образуютъ эскадры, которыя плаваютъ круглый годъ, что комплектація этихъ судовъ офицерами будетъ вытекать изъ боевого расписанія и зависѣть отъ числа плутонговъ, что главное назначеніе мичмановъ—быть плутонговыми командирами, то этимъ флотъ дастъ корпусу рядъ опредѣленныхъ заданій.

Далѣе, напр., если рѣшено будетъ, что штурманская спеціальность не должна существовать какъ таковая, какъ напр., въ германскомъ флотѣ, гдѣ слѣдующій за старшимъ по старшинству офицеръ исполняетъ штурманскія обязанности, то этимъ обусловливаются весьма серіозныя требованія къ программѣ штурманскаго дѣла.

Если рѣшено будетъ, что прежде чѣмъ мичманы начнутъ отвѣтственную службу, ихъ нужно заставить прослужить

1 годъ на боевыхъ судахъ въ чинѣ корабельныхъ гардемаринъ, какъ раньше въ Россіи и теперь на большинствѣ флотовъ, при чемъ они будутъ плавать не въ качествѣ учениковъ, а распредѣляться въ минимальномъ числѣ по всѣмъ судамъ, въ положеніи младшихъ офицеровъ, гдѣ будутъ учиться службѣ служа, то этимъ опредѣлится конечное заданіе корпуса.

Итакъ, прежде чѣмъ взяться за реорганизацію корпуса, необходимо точно выяснить всѣ требованія со стороны флота, вызываемыя прохожденіемъ службы, которымъ должны удовлетворять мичманы и разграничить ихъ на познанія, пріобрѣтаемыя:—

а) корабельными гардемаринами для производства въ мичманы;

б) гардемаринами корпуса для производства въ корабельные гардемарины.

Познанія, которыя долженъ дать корпусъ гардемаринамъ, должны распредѣляться по главнымъ предметамъ сообразно спеціальностямъ морской службы; размѣры курсовъ должны вытекать изъ требованій, которыя предъявляются младшимъ офицерамъ не спеціалистамъ. Всѣ эти требованія группируются въ слѣдующіе отдѣлы:—

I. По артиллеріи—знанія плутонговаго командира;
II. По кораблевожденію—знанія младшаго штурмана;
III. По минному дѣлу—знанія миннаго квартирмейстера и миннаго машиниста.
IV. По морскому дѣлу—знанія, необходимыя офицеру для стоянія вахты вахтеннымъ офицеромъ на большихъ судахъ и вахтеннымъ начальникомъ на малыхъ, и знанія основъ кораблестроенія и теоріи корабля.
V. По машинному дѣлу—знаніе устройства судовыхъ двигателей и котловъ.

Каждый отдѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ рядъ морскихъ наукъ такъ напр. кораблевожденіе: навигацію, лоцію, девіацію, мореходную астрономію, океанографію, метеорологію и т. п.

Не беру на себя указывать объемъ, въ которомъ должна проходиться каждая наука; но составители программъ должны непремѣнно ихъ разрабатывать черезъ призму вполнѣ опредѣленныхъ требованій морской службы. Если въ томъ же примѣрѣ понятія о функціяхъ «младшаго штурмана» являются не ясными, то прежде чѣмъ приступить къ разработкѣ программъ по кораблевожденію, нужно ясно опредѣлить требованія, которыя строевой флотъ считаетъ необходимымъ предъявить къ младшимъ штурманамъ.

Всѣ морскія науки должны проходиться непремѣнно въ минимальномъ объемѣ, содержа въ себѣ лишь то, что дѣйствительно необходимо строевому офицеру въ его будущей службѣ. Лучше знать мало и основательно, чѣмъ много и поверхностно. Корпусъ готовыхъ офицеровъ дать не можетъ, дальнѣйшее совершенствованіе ихъ въ спеціальныхъ знаніяхъ должно быть поручено спеціальнымъ классамъ и дальнѣйшему правильному прохожденію службы.

Кромѣ названныхъ пяти главныхъ отраслей, въ корпусѣ нужно проходить науки, необходимыя для военнаго образованія юношей:—

Исторію военно-морского искусства.

Морскую тактику.

Всѣ законоположенія, касающіяся офицеровъ и команды, съ которыми придется имѣть дѣло офицерамъ.

Морскую гигіену.

Фортификацію; а также

Иностранные языки.

Математика должна быть отнесена къ наукамъ второстепеннаго характера; программы математическихъ наукъ должны въ себѣ содержать исключительно лишь тѣ формулы, теоремы, законы и т. п., которыя необходимы для уясненія себѣ вопросовъ пяти главныхъ морскихъ наукъ въ необходимомъ строевому офицеру объемѣ.

Выработка программъ крайне сложна; она не должна быть поручена только спеціалистамъ, такъ какъ каждый спеціалистъ считаетъ свою отрасль главной и постарается сколь возможно расширить свою программу. Необходимо къ этой

работѣ привлечь моряковъ-практиковъ, которые предъявляли бы къ программамъ требованія со стороны строевой службы.

Когда программы будутъ разработаны, необходимо отдѣлить все, для чего нужно плаваніе, отъ того, что можетъ быть пройдено въ корпусѣ.

Отнюдь нельзя при этомъ считать, что количество плаваній будетъ опредѣляться только числомъ учебныхъ часовъ, необходимыхъ для прохожденія программы. Въ основаніе организаціи должно быть поставлено продолжительное, годовое плаваніе, какъ необходимая мѣра для поднятія морского воспитанія и раздѣленіе курсовъ должно его имѣть въ виду.

О необходимости годового учебнаго плаванія я говорилъ выше, теперь нѣсколько словъ объ его организаціи.

Для того, чтобы офицеры стали въ будущемъ ближе къ нижнимъ чинамъ, необходимо ихъ такъ воспитывать, чтобы они прошли черезъ обязанности нижнихъ чиновъ, которыхъ впослѣдствіи имъ придется учить; только такимъ образомъ можно добиться, чтобы юноши впослѣдствіи могли быть дѣйствительными указателями нижнихъ чиновъ во всѣхъ случаяхъ службы и могли правильно съ нихъ требовать.

Это годовое плаваніе непремѣнно должно быть заграничнымъ: 1) для возбужденія интереса къ плаваніямъ въ юношахъ, 2) для привлеченія лучшихъ офицеровъ на учебныя суда. Каждый офицеръ чувствовалъ разницу службы на заграничномъ и внутреннемъ кораблѣ. Вопросъ, какія суда должны быть избраны для этихъ цѣлей, надо рѣшить слѣдующимъ образомъ: разсчитывать на лучшія суда флота нечего; надо горячо пожелать, чтобы всѣ лучшія суда составили организованную боевую эскадру (активный флотъ), плавающую круглый годъ и на эту эскадру были бы расписаны—на всѣ суда—всѣ молодые люди по окончаніи всего курса Морского училища.

Для нашихъ же цѣлей надо выбрать суда современныя, но не имѣющія чисто боевого значенія. Таковыми являются крейсеры—«Діана», «Аврора» и «Аскольдъ». Помѣщать на нихъ слѣдуетъ отнюдь не болѣе 50 гардемаринъ. Крейсеры должны быть непремѣнно приспособлены для жизни гардемаринъ; при несоблюденіи послѣдняго чрезвычайно затрудняются ихъ заня-

тія, а это сильно тормозитъ учебное дѣло. Крейсеры должны быть отданы всецѣло учебному дѣлу непремѣнно на нѣсколько лѣтъ, пока не устарѣютъ, или пока новыя условія обученія не потребуютъ иныхъ судовъ. Это важно для обучающаго состава, который слѣдуетъ назначать не менѣе чѣмъ на 2 года: на кораблѣ уже приспособленномъ гораздо легче вести занятія, весь обучающій составъ лучше знаетъ свои корабли и тѣ механизмы, на которыхъ приходится обучать. Каждый занимавшійся обученіемъ подтвердитъ, насколько легче, плавая второй годъ на томъ же кораблѣ, вести то же обученіе, и насколько, слѣдовательно, обученіе можетъ быть продуктивнѣе. Эти учебныя суда должны плавать отрядомъ, что необходимо для пріученія гардемаринъ съ первыхъ шаговъ къ отрядной жизни и особенно полезно для соревнованія между судами. Командующій отрядомъ непремѣнно получаетъ общія директивы отъ директора Морского училища, иначе опять-таки получится разрозненность въ учебномъ дѣлѣ.

Главное вниманіе на отрядѣ должно быть обращено на главную военно-морскую науку—артиллерію; ей удѣляется главное мѣсто.

Есть два метода изученія нашихъ морскихъ наукъ: —

Первый методъ—буду говорить примѣнительно къ артиллеріи—есть методъ теоретическаго обученія. Главное мѣсто въ немъ занимаетъ лекція преподавателя, въ которой послѣдній старается все предвидѣть и все объяснить, предоставляя ученику воспринять и запомнить ходъ своихъ мыслей. Средствами или пособіями для обученія являются книги, чернила, чертежи и модели. На ряду съ лекціями идутъ ученія у пушекъ.

Второй методъ—практическаго обученія. Его главная цѣль—выучить правильно управляться съ орудіями при стрѣльбѣ; средствами обученія являются учебныя стрѣльбы и ежедневныя работы у пушекъ для сохраненія ихъ въ постоянной боевой готовности. Преподаваніе уступаетъ первенствующее мѣсто практикѣ.

Гардемаринъ, обучаемый такимъ образомъ, перестаетъ быть ученикомъ, онъ является необходимымъ звеномъ въ слож-

номъ механизмѣ боевого корабля. Сознаніе это должно въ немъ постоянно поддерживаться. Онъ учится понимать артиллерію не со словъ преподавателя, а своимъ личнымъ опытомъ. Подобное обученіе развиваетъ въ юношахъ чувство отвѣтственности, пріучаетъ къ самостоятельности. Наше юношество привыкло, что съ раннихъ лѣтъ имъ всѣ предметы вкладываются въ наиболѣе удобоваримой формѣ въ ротъ, поэтому они часто являются умственно изнѣженными и въ дальнѣйшей службѣ, которая требуетъ самостоятельной работы, они не учатся сами, а ждутъ, что непремѣнно ихъ должны учить.

Первый методъ практиковался въ корпусѣ, опять-таки благодаря кратковременности лѣтнихъ плаваній.

Для примѣненія второго метода необходимо всѣхъ гардемаринъ на крейсерѣ расписать по пушкамъ, которыя составятъ ихъ завѣдуемую часть. Кромѣ гардемаринъ, у каждой пушки долженъ быть только хозяинъ ея—комендоръ, отнюдь не принимающій собственноручнаго участія въ уходѣ за орудіемъ, дающій лишь указанія гардемаринамъ. Мнѣ скажутъ, что гардемарины испортятъ пушки.... отнюдь нѣтъ. На «Аврорѣ» была снята съ кормового плутонга вся орудійная прислуга и замѣнена гардемаринами: съ начала и до конца плаванія гардемаринскій плутонгъ былъ ничѣмъ не хуже прочихъ, орудія были въ полной исправности. Но опять-таки изъ-за кратковременности плаванія не всѣ могли пройти черезъ обязанности прислуги. Опытъ «Авроры» блестяще подтвердилъ, насколько такая организація возможна. Итакъ, на будущихъ крейсерахъ должна процвѣтать прежде всего практически изучаемая артиллерія съ полнымъ курсомъ наводки и стрѣльбъ. Обученіе должно вестись по программамъ комендоровъ и артиллерійскихъ квартирмейстеровъ.

Внутреннее плаваніе можетъ быть удѣлено на практическое обученіе прибрежной навигаціи, заграничное—на небесную навигацію, руку, какъ въ той, такъ и въ другой, достаточно времени себѣ набить.

Для морской практики за годъ—широкое поле дѣятельности. Главное вниманіе должно быть удѣлено раціональному изученію корабля. Въ этомъ отношеніи корпусомъ много сдѣлано;

уже разработана система изученія судовъ, которая 2 года практиковалась на «Аврорѣ».

Занятія по минному дѣлу сведутся къ прохожденію курсовъ минныхъ квартирмейстеровъ и минныхъ машинистовъ, съ постояннымъ правильнымъ стояніемъ на вахтѣ у всѣхъ минныхъ приспособленій въ качествѣ минеровъ и съ производствомъ всѣхъ практическихъ занятій по программѣ учебно-миннаго отряда. По машинному дѣлу занятія ограничатся изученіемъ судовыхъ двигателей и котловъ и стояніемъ вахтъ въ машинѣ и кочегаркѣ. Гардемарины должны также принимать активное участіе небольшими группами при разводкѣ и прекращеніи паровъ, а также стоять вахту въ машинѣ и кочегаркѣ для пріученія къ управленію машинами и котлами.

Обязательно заставить въ первое же время гардемаринъ выучить уставы и всѣ инструкціи, которыми они должны пользоваться при несеніи корабельной службы.

Гардемарины обязательно выходятъ на разводку фронта вмѣстѣ съ командой; чѣмъ ближе требованія, предъявляемыя имъ, къ требованіямъ, предъявляемымъ къ командѣ, тѣмъ это лучше.

Гдѣ это плаваніе должно быть помѣщено—въ началѣ, серединѣ или концѣ курса, сейчасъ сказать нельзя—это зависитъ отъ разверстки занятій.

Мнѣ кажется, что нельзя слѣдовать за германцами и начать обученіе въ училищѣ прямо на учебныхъ судахъ; нельзя забывать, что въ Германіи даже въ гимназіяхъ практикуются военныя занятія, что юношество само по себѣ тамъ дисциплинированнѣе, чѣмъ у насъ. Намъ необходимо будетъ въ 1-й годъ дать военную выправку въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова тому новому элементу, который получимъ; укрѣпить въ немъ дисциплину и военный духъ. Кромѣ того, передъ плаваніемъ необходимо дать нѣкоторыя теоретическія познанія въ чисто морскихъ наукахъ, чтобы слѣдующее плаваніе могло бы быть использовано исключительно на практическія занятія. Это чрезвычайно важно: каждый часъ плаванія дорогъ учебному дѣлу именно какъ практика, и обидно тратить время на предварительное объясненіе теоріи.

Приходилось слышать, что годовое плаваніе должно быть въ началѣ курса, чтобы поступающіе могли въ себѣ разобраться и если убѣдятся, что не переносятъ морской жизни, имѣть возможность уйти послѣ плаванія изъ корпуса. Это болѣе чѣмъ опасно, такъ какъ многіе, окончивъ среднюю школу, съ легкимъ сердцемъ отправятся попутешествовать за границу, безъ серіознаго намѣренія посвятить себя флоту; ихъ удовольствіе станетъ слишкомъ дорого государству.

Однакоже для поступающихъ въ спеціальные классы извнѣ пробное плаваніе совершенно необходимо; оно должно совпадать съ послѣднимъ плаваніемъ Морского корпуса. Такъ какъ пріемъ въ Морское училище (т. е. въ спеціальные классы) вѣроятно будетъ производиться какъ изъ Морского корпуса, такъ и изъ числа кончившихъ среднее образованіе, то потребуется дать возможность послѣднимъ испытать себя въ морѣ. Начинать это плаваніе придется въ іюнѣ, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ средней школы. Въ плаваніе можно брать желающихъ по медицинскому осмотру и аттестатамъ безъ экзамена и посылать ихъ на учебныхъ судахъ («Мининъ», «Память Азова», «Корниловъ» и т. п.) во внутреннее плаваніе на 4 мѣсяца (съ іюня по сентябрь) съ заходомъ въ 1—2 иностранныхъ порта, какъ то дѣлаютъ и теперь нѣкоторыя суда отряда Морского корпуса безъ уплаты содержанія по заграничному положенію; послѣднее бюджету не доставляетъ тягостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень заинтересовываетъ воспитанниковъ и послужитъ хорошею приманкой для вновь поступающихъ. Всѣ поступающіе извнѣ плаваютъ какъ волонтеры и принимаются въ училище (спеціальные классы) на основаніи результатовъ практическаго экзамена и аттестаціи гг. судовыхъ офицеровъ. Такой способъ пріема гораздо справедливѣе, чѣмъ практикуемый нынѣ, когда пріемъ производится лишь по теоретическому экзамену, а степень способности къ морю остается невыясненной. Если напр. будетъ 75 вакансій, то на суда можно брать хотя бы на 25% больше, т. е. 100 челов., чтобы былъ выборъ.

Послѣ этого пробнаго плаванія—зима въ Морскомъ училищѣ на берегу до мая. Цѣль зимнихъ занятій: подготовить теоретически гардемаринъ къ будущему годовому плаванію.

Съ 1-го мая по 1-е апрѣля—11-мѣсячное плаваніе, сначала внутреннее (до октября), потомъ заграничное.

Съ 1-го апрѣля по 1-е мая слѣдующаго года—отпускъ и затѣмъ распредѣленіе гардемаринъ на 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ или въ учебные отряды (артиллерійскій, минный и на миноносцы) или на учебныя суда.

На учебныхъ отрядахъ гардемарины должны пройти практическіе курсы параллельно курсамъ спеціальныхъ квартирмейстеровъ; это будетъ отрядамъ, къ сожалѣнію, неудобно, но вмѣстѣ съ тѣмъ особенно желательно, чтобы гардемарины стали близко къ методамъ обученія нижнихъ чиновъ и чтобы всѣ нововведенія, примѣняемыя въ обученіи квартирмейстеровъ, дѣлались бы и имъ извѣстными. На этихъ же отрядахъ гардемаринъ можно будетъ использовать для вахтенной службы. Если окажется, что очень можетъ быть, невозможнымъ вести обученіе гардемаринъ на учебныхъ отрядахъ за неимѣніемъ мѣста для гардемаринъ или невозможностью соединить занятія гардемаринъ и учениковъ, то потребуются отдѣльныя учебныя суда. Послѣ плаванія на отрядахъ или на учебныхъ судахъ, слѣдуетъ послѣдняя зима въ корпусѣ, служащая для окончанія теоретическихъ предметовъ и для подготовки къ плаванію корабельныхъ гардемаринъ. Весною—производство въ корабельные гардемарины.

Я убѣжденъ, что двухъ зимъ совершенно достаточно для усвоенія теоретическихъ предметовъ, такъ какъ очень большія части программъ по главнымъ предметамъ перейдутъ на учебныя суда.

Итакъ, схема нашего морского воспитанія изобразится приблизительно слѣдующимъ образомъ:—

1 годъ плаванія корабельнымъ гардемаринамъ на положеніи младшихъ офицеровъ, распредѣленными по всѣмъ судамъ активнаго флота въ наивозможно меньшемъ числѣ.

3 года въ Морскомъ училищѣ, изъ которыхъ:

1-е лѣто—пробное плаваніе, обученіе основамъ морского дѣла;

1-я зима—въ младшемъ спеціальномъ классѣ въ корпусѣ;

2-е лѣто и зима—плаванія на учебныхъ крейсерахъ;

3-е лѣто—на учебныхъ отрядахъ или учебныхъ судахъ;

3-я зима—въ старшемъ спеціальномъ классѣ въ корпусѣ (*).

При такой схемѣ, центръ тяжести обученія перенесется на плаваніе и на практическое обученіе. Добиваться этого, избавиться отъ теоретичности, заставить какъ можно больше плавать, учить только тому, что юноши должны знать въ дѣйствительной своей службѣ, не перегружать ихъ ненужными знаніями—все ближайшія задачи корпуса. Насколько коренная реформа его необходима и безотлагательна, чувствуетъ, думается мнѣ, главнымъ образомъ самъ же Морской корпусъ.

Лейтенантъ **Гельмерсенъ**.

(*) Необходимое время для отпусковъ не принято во вниманіе.

ОДНА ИЗЪ ЗАДАЧЪ МОРСКОЙ ШКОЛЫ.

Школы въ зависимости отъ техники.

Сложная техника современнаго корабля въ своемъ развитіи потребовала для наилучшаго и разумнаго ея усвоенія—основанія, одной за другой, техническихъ школъ: 1) минной, 2) артиллерійской, 3) водолазной, съ уничтоженіемъ штурманскаго отдѣла при Техническомъ училищѣ—4) штурманской, и офицеры флота получили возможность—познавать и управляться всѣми новыми техническими усовершенствованіями и приборами, которыми такъ богаты, въ настоящее время, корабли флота.

Но, получивъ средства къ тому, чтобы понимать всѣ сложныя техническія приспособленія—офицеры не занимаются уже болѣе отжившими парусами, знаніе и управленіе которыми давало всѣ нити души корабля, и онъ дѣйствительно былъ въ рукахъ управлявшаго имъ. Каждый, даже молодой, офицеръ умѣлъ понять всякое его движеніе—зависѣвшее исключительно отъ парусовъ—и тѣмъ болѣе, чѣмъ превосходнѣе офицеръ умѣлъ распоряжаться парусами....

Длинныя, продолжительныя плаванія подъ парусами во всякую погоду были хорошею школой для познанія парусовъ и парусныхъ свойствъ корабля, не только для старыхъ офицеровъ, но и для совсѣмъ молодыхъ, исполнявшихъ обязанности вахтенныхъ начальниковъ и вахтенныхъ офицеровъ, такъ какъ часто обстоятельства погоды ставили ихъ въ положеніе, требующее немедленнаго и самостоятельнаго разрѣшенія вопроса по управленію кораблемъ.

Въ парусное время не требовалось никакой иной школы, кромѣ плаванія.

Парусное время отошло, и для военнаго флота навсегда... а вмѣстѣ съ нимъ и исчезла школа, въ которой офицеры на-

учались познавать свой корабль, знакомились со всѣми его свойствами, и овладѣвали его душой...

И въ настоящее паровое время для выработки флоту офицеровъ—способныхъ и научившихся познавать корабли въ томъ смыслѣ, чтобы всякій элементъ его былъ бы использованъ наивыгоднѣйшимъ способомъ въ нужный моментъ—плаванія недостаточно.

Самостоятельность—необходимое условіе школы.

Въ молодые годы, мичманомъ и лейтенантомъ, офицеръ, стоя на вахтѣ, можетъ проявлять свою самостоятельность при движеніи корабля, только слегка уклоняя его отъ курса при расхожденіи съ какимъ-нибудь встрѣчнымъ судномъ, да и то рѣдкій командиръ довѣряетъ своему молодому вахтенному начальнику разойтись самостоятельно... Офицеръ-спеціалистъ, минеръ или артиллеристъ, бываетъ нерѣдко, и совсѣмъ освобождается отъ вахты... даже и на ходу—когда того требуетъ его спеціальность. Лучше обставленъ въ смыслѣ примѣненія своей самостоятельности по управленію кораблемъ, а слѣдовательно и имѣющій нѣкоторые шансы узнать корабль, это—офицеръ, несущій обязанности штурмана, но и то не всегда... И часто, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ командиръ бываетъ не на высотѣ по своимъ чисто мореходнымъ свойствамъ, штурманъ, имѣя случай управляться самостоятельно, вырабатывается лучше... но такой способъ, конечно, нельзя считать нормальнымъ...

Познаніе корабля, въ смыслѣ овладѣнія—его управленіемъ, можетъ быть достигнуто только самостоятельно... какъ и въ былое парусное время...

Но въ настоящее время, всѣ корабли, входя въ какой-нибудь отрядъ, имѣющій совершенно особое назначеніе, не могутъ быть объектами самостоятельнаго съ ними обращенія молодыхъ офицеровъ...

Офицеры судовъ всякаго отряда, служа для выполненія болѣе сложныхъ совокупныхъ тактическихъ задачъ, должны быть уже подготовленными въ смыслѣ хорошаго управленія кораблемъ, дабы не мѣшать выполненію и разрѣшенію задачъ спеціальныхъ....

Каждый молодой офицеръ прямо со школьной скамьи, прежде чѣмъ идти на какой угодно корабль, долженъ ознакомиться и, такъ сказать, впитать въ свою плоть и кровь— общіе и главные пріемы по самостоятельному управленію кораблемъ.

Въ былое парусное время еще дѣтей знакомили въ младшихъ классахъ Морского училища съ парусомъ на шлюпкахъ... и вмѣстѣ съ любовью къ морскому дѣлу прививали имъ и сноровку познанія и лучшаго примѣненія паруса....

Мальчикъ 12 лѣтъ безъ затрудненій и не вдаваясь въ разсужденія, въ одной рукѣ держа руль, а въ другой шкотъ, приводилъ, лавировалъ и на гонкахъ бралъ призъ.... и это была школа.

Нужна школа и теперь....

Какъ въ прежнее время основы паруснаго дѣла схватывались кадетами на шлюпкѣ, такъ и въ настоящее время основы управленія паровымъ судномъ могутъ быть усвоены офицеромъ на маломъ паровомъ суднѣ, но быстроходномъ, требующемъ самообладанія, сообразительности, лихости и большой самостоятельности....

Такимъ малымъ и громаднаго воспитательнаго значенія судномъ можетъ быть современный миноносецъ...

Всякій офицеръ, сумѣвшій управиться хорошо на миноносцѣ, — управится безъ сомнѣнія и на большомъ кораблѣ, движенія котораго никогда не бываютъ такъ стремительны и быстры.

Вліяніе на жизнь кораблей отсутствія школы.

Нѣтъ общей и дружной жизни теперь на современныхъ большихъ корабляхъ, и не замѣтно въ молодыхъ офицерахъ ни увлеченія, ни любви къ дѣлу....

Монотонно-однообразная, изо дня въ день, вахта, сводящаяся къ чисто дежурно-полицейской службѣ, не имѣя ничего морского при стоянкахъ на якорѣ, или мало отличающаяся отъ вахты простого сигнальщика — на ходу, конечно никогда не увлечетъ офицера и не возбудитъ въ немъ любви къ службѣ и къ морю.

Напротивъ—преобладающая мысль у всѣхъ одна... какъ бы скорѣе достоять вахту... и какъ бы скорѣе удрать на берегъ...

И пусто... и скучно... въ каютъ-компаніяхъ современныхъ кораблей, живущихъ, каждый, своею особою замкнутою жизнью... Общенія между кораблями нѣтъ.

Взгляды молодыхъ офицеровъ на службу сдѣлались до того своеобразными, что напр. привлеченіе къ участію въ общей приборкѣ, присмотрѣ за окраской или въ какой-нибудь иной судовой работѣ — принимаются за обиду. Существуетъ не совсѣмъ правильный взглядъ на причину такого непригляднаго облика современнаго офицера, приписывающій все введенію ценза. Думается, что это не совсѣмъ такъ. Цензъ во всякомъ случаѣ заставилъ всѣхъ плавать и явился какъ бы предохранителемъ отъ еще большаго разложенія типа офицера... Нѣтъ, не цензъ тому виной, а исчезновеніе парусовъ на флотѣ, а вмѣстѣ съ ними общей для команды всего корабля лихой жизни, полной для каждаго самостоятельности, возможности примѣненія инициативы и отвѣтственности, а вмѣстѣ, какъ еще большаго побудителя къ энергичной дѣятельности каждаго не только на одномъ кораблѣ, но и на цѣломъ отрядѣ—отсутствіе соревнованія и желанія, какъ можно лучше, отчетливѣе и быстрѣе произвести какой-нибудь сложный морской маневръ.

Теперь соревноваться не въ чемъ... ничто не побуждаетъ офицеровъ ни къ работѣ, ни къ энергіи... и на всемъ отрядѣ у всѣхъ вахтенныхъ начальниковъ — одна мысль: «какъ бы скорѣй прошла скучная вахта»...

Такъ и проходятъ годы въ этой скучной однообразной вахтѣ, и когда приходитъ наконецъ время или является случай офицеру, хотя бы и очень исправно стоявшему всѣ вахты, вступить въ командованіе миноносцемъ, онъ съ ужасомъ начинаетъ изыскивать средства, какъ бы увильнуть отъ этого командованія и въ худшемъ случаѣ отказывается отъ миноносца,—въ лучшемъ— вступаетъ въ командованіе и начинаетъ учиться— ломая дорого стоящій и нѣжной конструкціи миноносецъ... И только въ этотъ періодъ службы офицера, полной самостоятельности и отвѣтственности, въ немъ начинаетъ пробуждаться

то, что горѣло яркимъ огнемъ у всѣхъ офицеровъ паруснаго времени. Съ каждымъ днемъ связь офицера съ миноносцемъ все растетъ и усиливается, и чѣмъ больше овладѣваетъ своимъ небольшимъ кораблемъ его юный командиръ, тѣмъ одухотвореннѣе и какъ бы живымъ существомъ является его корабль.

Сама собой развивается увѣренность, находчивость и лихость, и увлекаетъ всѣхъ составляющихъ экипажъ миноносца: матроса, машиниста, кочегара.

Но, если возможно достигнуть развитія высшаго подъема духа и всѣхъ качествъ, присущихъ морякамъ паруснаго періода, въ офицерахъ и командѣ путемъ не ломки миноносцевъ, но правильно организованною школой, то не будетъ ли полезнымъ для подъема общаго морского развитія личнаго состава учрежденіе именно такой школы для подготовки офицеровъ для плаванія на тѣхъ отрядахъ миноносцевъ, которые неразрывно должны быть прикомандированы къ большимъ отрядамъ кораблей, для постояннаго освѣженія личнаго состава корабельнаго отряда и развитія въ немъ лихости и чувства соревнованія столь необходимаго морскому дѣлу.

Задача школы. Школа же необходима такая, чтобы путемъ упражненій, по выработанной программѣ, она давала бы не только полную возможность развитія въ офицерахъ познанія въ совершенствѣ управленія миноносцемъ, но и превосходнаго и отчетливаго выполненія соединеннаго маневрированія, а также и разрѣшенія попутно всевозможныхъ тактическихъ задачъ въ связи съ познаніемъ шкеръ и совмѣстныхъ дѣйствій съ сигнальными станціями.

Вышедшій изъ школы отрядъ изъ четырехъ миноносцевъ будетъ представлять дѣйствительно неразрывную, тѣсно связанную своими командирами, единицу.

Духовная связь командировъ можетъ установиться настолько чуткою, что малѣйшее движеніе одного изъ миноносцевъ безъ сигналовъ, будетъ вполнѣ пониматься всѣми остальными командирами.

В. Ленко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОДНА ИЗЪ ЗАДАЧЪ МОРСКОЙ НИКОЛЫ (*).

Морская практика.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какимъ путемъ достигнуть полнаго познанія корабля, постараюсь разобраться, въ чемъ собственно должно оно выражаться.

Въ былыя времена паруснаго флота съ кораблемъ знакомили въ Морскомъ училищѣ, преподавая морскую практику, и преподавалась она настолько основательно, что по выходѣ изъ училища въ офицеры, молодежь не была какъ въ лѣсу ни на какомъ кораблѣ.

Морская практика въ числѣ другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Морскомъ корпусѣ, существуетъ и теперь... Но знакомитъ ли она въ той же мѣрѣ, какъ въ былое время она знакомила молодыхъ людей съ современными кораблями — является вопросомъ.

Задача предмета морской практики одна — основательное ознакомленіе съ современнымъ кораблемъ. При соблюденіи постояннаго преслѣдованія только одной цѣли и разрѣшенія одной задачи, предметъ морской практики не можетъ быть мертвымъ, онъ живой и видоизмѣняется съ техникой корабля.

Морская практика паруснаго періода не можетъ быть безъ измѣненій принята къ руководству въ настоящее время паровыхъ судовъ.

Основой построенія современной морской практики должно быть прежде всего ознакомленіе съ существующими типами современнаго флота и детальное изученіе каждаго корабля приблизительно по слѣдующей программѣ:—

Программа морской практики.

1) Историческая справка объ имени корабля.

2) Его спесификація, т. е. какъ построенъ, изъ какого матеріала и стоимость.

3) Главнѣйшія и детальныя размѣренія.

4) Система водонепроницаемости (отдѣленія, междудонная и междубортная клѣтка).

5) Трюмная система; водоотливныя, заливныя и пожарныя средства. Система трубопроводовъ; кингстоны, клапаны и краны за №№ и въ таблицахъ.

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 6.

6) Внутреннее размѣщеніе. Всѣ отдѣленія и кубрики за №№; подробное описаніе каждаго отдѣленія, заключающее въ себѣ № отдѣленія и названіе; его размѣщеніе между шпангоутами; количество вмѣщаемой въ немъ воды; впечатлѣніе на дифферентъ и кренъ судна отъ заполненія его водой; время заполненія и выкачиванія изъ него воды; открываніемъ какихъ клапановъ и крановъ происходитъ затопленіе и осушеніе; перечень всѣхъ заключающихся крановъ и клапановъ, или перепускныхъ клинкетовъ и сточныхъ клапановъ (№№). Перечень всѣхъ находящихся въ отдѣленіи горловинъ и дверей. Перечень всѣхъ проходящихъ трубъ отопленія, вентиляціи и другихъ. Способы и мѣста освѣщенія. Устройство отдѣленія, стелажи, ящики. Подробное перечисленіе всего хранящагося.

7) Система и устройство вентиляціи. Таблицы элементовъ вентиляціи (I, II и III).

Форма таблицы I.—Трубы.

Магистраль.			Отростокъ вдувной.						Отростокъ вытяжной.							
Въ отдѣленіи.			Въ отдѣленіи.			Приводится въ дѣйствіе.		Дуетъ.	Въ отдѣленіи.			Приводится въ дѣйствіе.		Вытягиваетъ.	
Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	№ отростка.	№ клапана.	№ мотора.	Откуда	Куда	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	№ отростка.	№ клапана.	№ мотора.	Изъ	Куда

Форма таблицы II.—Клапаны.

№ клапана.	На какой трубѣ. Магистральной . . . М. Вдувной . . . . . Вд. Вытяжной . . . . . Вт.	Мѣсто.			Открывается для освѣженія какого отдѣленія.
		Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	

Форма таблицы III.—Моторы.

№ мотора.	Мѣсто.			№ хозяина по корабельному расписанію.	Дѣйствуетъ для освѣженія какихъ отдѣленій.	При дѣйствіи требуетъ открытія клапановъ на отросткахъ за №№.
	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.			

8) Система и устройство отопленія. Таблица элементовъ отопленія.

Форма таблицы IV.—Отопленіе.

№	Грѣлка.			Открыть клапаны.			
	Мѣсто.			№№ клапановъ.	Гдѣ.		
	Въ отдѣленіи (названіе помѣщенія).	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.		Названіе помѣщенія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.

9) Система и устройство штуръ-тросовъ и рулевая машинка.

10) Система шпилей и якорей и ихъ уборка.

II. Артиллерійское вооруженіе.

1) Орудія. Таблица элементовъ орудій V.

Форма таблицы V.

Число.	№№ по формуляру.	Калибръ.	№№ судовые.	Углы обстрѣла.	Мѣсто.				Количество на каждое орудіе каждаго сорта снарядовъ.			Изъ какихъ погребовъ питаются. №№.	Какими элеваторами. №№.	Прислуга по судовому расписанію.	
					Отсѣкъ.	Плутонгъ.	Башня.	Батарея.	Между шпангоутами.						
														Комендоры.	Прислуга.

2) Система электрической орудійной сигнализаціи.

3) Погреба. Таблица элементовъ VI. Система подачи ручной и гальванической.

Форма таблицы VI.

№ погреба.	Названіе.	Для какого калибра орудій.	Мѣсто.			Для какихъ снарядовъ или зарядовъ.	Вмѣщаетъ снарядовъ или зарядовъ.	Питаетъ орудія №№.	Черезъ элеваторы №№.	Лебедками №№.	Для затопленія открываютъ клапаны №№.	Затопленіе производитъ дифферентъ.	Затопленіе производитъ кренъ.	Для осушенія открываютъ клапаны №№.	Для вентиляціи.		По судовому расписанію.	
			Отѣкъ.	Палуба.	Между шпангоутами.										Открываютъ клапаны №№.	Пускаютъ моторы №№	№ хозяина.	№ подручнаго. №№ прислуги.

4) Элеваторы. Таблица элементовъ VII.

Форма таблицы VII.

№ элеватора.	Мѣсто.			Какія орудія питаетъ. №№.	Изъ какого погреба. №.	Какой лебедкой питаетъ. №.	№ хозяина по судовому расписанію.
	Отѣкъ.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.				

5) Лебедки. Таблица элементовъ VIII.

Форма таблицы VIII.

№ лебедки.	№ по формуляру.	Мѣсто.			Какіе элеваторы питаютъ. №.	Число прислуги.		№ хозяина по судовому расписанію.
		Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.		Для ручной подачи.	Для электрической подачи.	

6) Управленіе артиллеріей изъ боевой рубки.

III. Минное вооруженіе.

1) Минные аппараты. Таблица элементовъ минныхъ аппаратовъ IX.

Форма таблицы IX.

№ по кораблю.	№ по формуляру.	Мѣсто.				Углы обстрѣла.	Количество минъ на аппаратъ.	№№ минъ.	Какъ снабжаются минами.	Изъ какихъ погребовъ №№.	По судовому расписанію.	
		Отсѣкъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.						№ хозяина.	№№ прислуги

2) Мины. Таблица элементовъ X.

Форма таблицы X.

№ по формуляру.	Какого аппарата №.	Гдѣ хранятся зарядныя отдѣленія.					Какъ хранятся мины.	Мѣсто храненія минъ.		
		Отсѣкъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	№ погреба.	Между шпангоутами.		Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.

3) Воздухонагнетательные насосы, ихъ элементы и размѣщеніе.

4) Моторы; ихъ элементы.

5) Управленіе аппаратами изъ боевой рубки.

6) Динамо-машины. Таблица элементовъ XI.

Форма таблицы XI.

№ по кораблю.	№ по формуляру.	Мѣсто.			Для чего служатъ.
		Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	

7) Электропроводы.

8) Освѣщеніе корабля. Таблица элементовъ освѣщенія XII.

Форма таблицы XII.

Освѣщеніе ламповое мѣстное.		Освѣщеніе электрическое.																					
		Обыкновенное якорное.						Ходовое.						Боевое.									
		Дневное.			Ночное.			Дневное.			Ночное.			Дневное.			Ночное.						
Число фонарей.	№№ фонарей.	Мѣсто.			Мѣсто.			Мѣсто.			Мѣсто.			Мѣсто.			Мѣсто.						
		Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Число лампочекъ.	№№ лампочекъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Число лампочекъ.	№№ лампочекъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Число лампочекъ.	№№ лампочекъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Число лампочекъ.	№№ лампочекъ.	Названіе отдѣленія.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.

9) Боевые прожекторы. Таблица элементовъ прожекторовъ XIII.

Форма таблицы XIII.

№ прожектора по кораблю.	№ по формуляру.	Мѣсто.		Углы освѣщенія.	Питается Д. М. №.	№ хозяина по судовому расписанію.	Система установки.
		Названіе части судна.	Между шпангоутами.				

10) Электрическія станціи.

11) Безпроволочный телеграфъ. Таблица его элементовъ XIV.

Форма таблицы XIV.

Мѣсто.				На полномъ ходу.			На среднемъ ходу.			На маломъ ходу.			На якорѣ.		
Отсѣкъ.	Въ палубѣ.	Между шпангоутами.	Какой Д. М. обслуживается №.	Обороты.	Районъ дѣйствія.	Эл. волна.	Длина свѣт.	Обороты.	Районъ дѣйствія.	Эл. волна.	Длина свѣт.	Обороты.	Районъ дѣйствія.	Эл. волна.	Длина свѣт.	Районъ дѣйствія.	Эл. волна.	Длина свѣт.

12) Система электрическихъ сигнализацій.

IV. Водолазное дѣло.

V. Лазаретное и санитарное дѣло.

VI. Машины. Главные и вспомогательные механизмы. Система, описаніе и управленіе. Машинный телеграфъ. Рупоры. Звонковая передача.

VII. Котлы. Система, описаніе и управленіе ими. Число и распредѣленіе по кочегаркамъ. Вода и паропроводы. Питаніе котловъ. Донки. Кочегарки.

2) Угольныя ямы. Таблица элементовъ ихъ XV.

Форма таблицы XV.

Число угольныхъ ямъ.		Мѣсто.		Какіе котлы питаютъ №№.	Какихъ кочегарокъ №№.	Точная вмѣстимость угля въ тоннахъ.		На маломъ ходу.		На среднемъ ходу.		На большомъ ходу.		Экономическій расходъ угля на 1 миле.
№№.		На сторонѣ или въ серединѣ.	Между шпангоутами			Разнаго угля.		Расходъ угля въ 1 част.	При оборотахъ.	Расходъ угля въ 1 част.	При оборотахъ.	Расходъ угля въ 1 част.	При оборотахъ.	

VIII. Тактическіе элементы корабля.

1) Таблица соотвѣтствія ходовъ, оборотовъ, давленія пара, расхода угля и масла въ 1 часъ.

2) Таблица ходовъ экономическаго, эскадреннаго и подъ разнымъ числомъ котловъ и радіусъ плаванія.

3) Таблица циркуляцій при разныхъ положеніяхъ руля, при разныхъ ходахъ машинъ, циркуляцій при дѣйствіи машинъ безъ руля двухъ или одной, и обѣихъ въ разныя стороны. Эскадренный радіусъ циркуляціи.

4) Таблица перехода съ передняго хода на задній въ зависимости отъ хода и числа машинъ.

5) Таблица изготовленія корабля къ бою, разныхъ тревогъ и судовыхъ эволюцій и ученій.

6) Таблица съемки и постановки на якорь. Время выхаживанія якорнаго каната и уборки якоря.

7) Таблица погрузки угля въ зависимости отъ качества угля, времени и числа людей.

8) Таблица непотопляемости съ обозначеніемъ, какое отдѣленіе нужно затопить для производства извѣстнаго крена и дифферента.

9) Трюмная таблица съ показаніемъ всѣхъ открытыхъ и закрытыхъ горловинъ и дверей: —

1)—Якорная (денная и ночная).
2)—Ходовая (денная и ночная).
3)—Во время тревогъ.
4)—Боевая.

10) Таблица затопленія и осушенія разныхъ отдѣленій.

11) Судовое расписаніе.

12) Таблицы элементовъ дверей, горловинъ и люковъ.

13) Таблицы элементовъ клапановъ, клинкетовъ и кингстоновъ.

IX. Таблица суточныхъ и мѣсячныхъ нормальныхъ расходовъ провизіи, всѣхъ матеріаловъ и запасовъ.

1-й ОТДѢЛЪ МОРСКОЙ ПРАКТИКИ. Ознакомленіе съ кораблемъ.

Вотъ приблизительно по какой программѣ должно быть произведено ознакомленіе съ кораблемъ.

Разумѣется необходимо собирать всѣ данныя, пользуясь пребываніемъ корабля на стапелѣ, когда онъ находится еще въ рукахъ инженеровъ, а затѣмъ изъ данныхъ и матеріала, собираемаго во время плаванія корабля его командирами и личнымъ составомъ. Весь богатый матеріалъ, кромѣ нѣкоторой его части, составляющей военный секретъ (VIII глава предлагаемой мной программы: тактическіе элементы корабля), долженъ войти въ руководство по морской практикѣ. Попутно съ богатымъ описательнымъ матеріаломъ долженъ быть изданъ альбомъ особыхъ наглядныхъ и параллельныхъ чертежей, нѣсколько отличающихся отъ тѣхъ, коими снабжаются корабли инженерами, и заключающихъ въ себѣ планы: междудоннаго пространства, верхняго дна, палубы трюмовъ и кубриковъ, батарейной и верхней съ изображеніемъ въ одномъ масштабѣ всѣхъ помѣщеній, переборокъ, горловинъ, дверей, трубопроводовъ, клапановъ, кранов и кингстоновъ, съ указаніемъ размѣщенія боевыхъ запасовъ въ патронныхъ погребахъ и крюйтъ-камерахъ. Кромѣ того, должны быть чертежи: общаго вида корабля, сѣченія въ діаметральной плоскости и въ плоскостяхъ шпангоута въ мѣстахъ непроницаемыхъ переборокъ; теоретическій чертежъ, чертежъ для постановки въ докъ, чертежи сѣти электрическихъ проводовъ, отопленія и вентиляціи, также главныхъ и вспомогательныхъ механизмомъ и котловъ.

Альбомъ параллельныхъ чертежей.

Альбомъ чертежей долженъ удовлетворять такому условію, что при желаніи ознакомиться, напр., куда идетъ штокъ отъ своего верхняго, граненаго для ключа основанія, выходящаго гдѣ-нибудь въ жилой палубѣ, можно было бы легко прослѣдить по чертежамъ всю проводку штока клапана до него самого.

На кораблѣ иногда невозможно проникнуть въ загроможденные и недоступные уголки, гдѣ проведенъ штокъ, трубы и пр., и при всемъ желаніи имѣть ясное представленіе о разныхъ проводкахъ, часто достигнуть этого невозможно.

Практическія задачи 1-го отдѣла морской практики.

Въ видѣ практическаго дополненія къ этому 1-му отдѣлу руководства по морской практикѣ

полезно было бы приложить задачи по составленію судовыхъ расписаній частныхъ по отсѣкамъ и общихъ для любого изъ существующихъ типовъ кораблей.

II часть 1-го отдѣла морской практики. Внутренняя служба.

Для II части того же 1-го отдѣла руководства по морской практикѣ могло бы послужить матеріаломъ изученіе порядка внутренней службы на кораблѣ.

III часть 1-го отдѣла морской практики. Организація боевого управленія кораблемъ.

Предметомъ III части можно было бы поставить детальное ознакомленіе съ организаціей боевого управленія кораблемъ съ попутнымъ изученіемъ всѣхъ тревогъ и ученій, производимыхъ на кораблѣ.

Тремя частями 1-го отдѣла и руководства должно исчерпываться все касающееся до самаго подробнаго и детальнаго изученія корабля.

Второй отдѣлъ можетъ быть посвященъ уже изученію управленія кораблемъ.

2-й ОТДѢЛЪ МОРСКОЙ ПРАКТИКИ. Управленіе кораблемъ.

Какъ въ періодъ паруснаго флота все управленіе могло быть сведено къ парусу, такъ въ настоящее время парового-машиннаго флота управленіе кораблемъ можно свести къ машинѣ.

Офицеръ, которому предстоитъ стать командиромъ, долженъ выучиться понимать машины любого корабля и ими управлять.

Разнообразіе ходовъ и дѣйствія машинъ.

Какъ вполнѣ законченный музыкантъ-артистъ всегда используетъ всѣ тончайшіе переходы отъ одного тона къ другому, такъ и командиръ корабля, управляя имъ помощью машинъ, долженъ сумѣть использовать для наилучшаго, выгоднѣйшаго и быстрѣйшаго передвиженія и перемѣщенія своего корабля изъ одного положенія въ другое, всѣ возможные оттѣнки ходовъ, какіе при разнообразно открытомъ регуляторѣ могутъ дать машины.

Только владѣя и распоряжаясь всею полнотой дѣеспособности машинъ, командиръ можетъ выполнить любую задачу, и въ его рукахъ, подъ его управленіемъ, судно изъ неодушевленнаго существа становится какъ бы живымъ и одухотвореннымъ.

Машинный телеграфъ. Не все на современныхъ судахъ совершенствуется технически равномѣрно-успѣшно. Наиболѣе важный аппаратъ, служащій для связи командира съ машинами, почти на всѣхъ судахъ точно нарочно обходится техническимъ прогрессомъ и остается въ своемъ младенческомъ и несовершенномъ состояніи, часто приходя въ неисправность и ставя нерѣдко командира въ критическое и вполнѣ изолированное состояніе отъ машинъ. Этотъ несовершенный приборъ—машинный телеграфъ.

Недостатки машиннаго телеграфа. Несмотря на всю важность своего назначенія, онъ не совершененъ и по своимъ функціямъ—слишкомъ недостаточнаго и неполнаго владѣнія и управленія машинами и чисто по конструктивнымъ недостаткамъ своихъ проводовъ.

Впрочемъ едва ли можно найти и создать проводку машиннаго телеграфа достаточно прочную при томъ отраженіи на немъ всего нервнаго напряженія командира, какое нерѣдко передается ему рѣзкими передвиженіями ручекъ машиннаго телеграфа.

Въ дѣйствительности къ машинному телеграфу слѣдовало бы относиться какъ къ прибору весьма важному, къ которому должно прибѣгать только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, какъ къ тормозу Вестингауза въ вагонахъ поѣзда, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется примѣнить рѣзкіе переходы отъ одного хода къ другому.

Будучи примѣняемъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, не изнашиваясь, машинный телеграфъ никогда и не сдастъ въ опасный моментъ и при такихъ условіяхъ является очень полезнымъ приборомъ.

Постоянное пользованіе машиннымъ телеграфомъ и его нервное раздергиваніе приводитъ къ его полному изнашиванію и частымъ обрывамъ проводовъ зачастую тогда, когда безъ телеграфа обойтись нельзя.

Въ результатѣ—аварія судна и большія затраты на исправленіе помятыхъ носовъ и оборванныхъ проводовъ, тросъ для которыхъ, особенно прочный, приходится выписывать даже изъ-за границы.

Для командира машинный телеграфъ, хотя и долженъ являться цѣннымъ для службы въ исключительныхъ случаяхъ, но какъ приборъ грубый, способный передать только строго ограниченныя три пары изъ многихъ и разнообразныхъ перемѣнъ дѣйствія машинъ (на миноносцахъ отъ 30 до 300 и больше оборотовъ), конечно не можетъ быть пособникомъ и средствомъ полнаго, въ самомъ широкомъ смыслѣ, овладѣнія и управленія машинами, а черезъ нихъ и кораблемъ.

Между тѣмъ игнорировать цѣлою гаммой оттѣнковъ перемѣнъ дѣйствія машинъ, значитъ лишить себя большой возможности легко и спокойно разрѣшать всякую задачу движенія корабля, или перехода его изъ одного положенія въ другое безъ риска и аваріи.

Скажутъ..... нѣтъ такого прибора, который бы могъ регулировать машинами въ болѣе обширныхъ, богатыхъ и тонкихъ предѣлахъ....

Голосовая передача.

И въ самомъ дѣлѣ.... почти на всѣхъ судахъ флота при плаваніяхъ въ отрядахъ, гдѣ требуется равненіе, достигаемое постояннымъ измѣненіемъ ходовъ въ предѣлахъ различнаго числа оборотовъ, передачу объ измѣненіи числа оборотовъ производятъ уже не черезъ посредство машиннаго телеграфа, а просто голосомъ черезъ рупоръ (или трубу) въ машину.

Нельзя сказать, что способъ этотъ былъ бы достаточно удовлетворительный....

На мостикѣ сначала дуютъ въ трубу, проведенную въ машину, ждутъ отвѣтнаго свистка изъ машины и затѣмъ уже кричатъ въ трубу о прибавкѣ, или убавкѣ оборотовъ.... Зачастую въ машинѣ не понимаютъ.... начинаются переспросы и переговоры.... Проходитъ время.... Между тѣмъ не только минуты.... секунды въ отрядномъ плаваніи бываютъ дороги.... и промедленіе и потеря ихъ роковыми.

Если бы для созданія новаго прибора болѣе совершеннаго въ смыслѣ владѣнія машинами, нужно было бы какое-нибудь сложное и дорогое приспособленіе, то и тогда передъ введеніемъ его нельзя было бы останавливаться—настолько велико его значеніе....

Но приборъ этотъ слишкомъ простъ; устройство его настолько технически несложно, что на любомъ кораблѣ собственными силами и средствами онъ можетъ быть не только заведенъ, но всегда при поврежденіяхъ исправленъ.

Черезъ посредство этого прибора управленіе машинами, а значитъ и ходами въ отрядныхъ плаваніяхъ, легко и доступно не только командиру, но и всякому молодому офицеру, находящемуся на мостикѣ, который получаетъ возможность самаго тонкаго и деликатнаго управленія машинами безъ криковъ и свистковъ и не прибѣгая къ рупору въ машину; рупоры въ машины могутъ служить только для постояннаго, безъ всякихъ вызововъ сверху, отвѣта машиниста у регулятора, на полученное имъ сверху распоряженіе объ измѣненіи хода.

Рупоры въ машину.

Звонковая передача.

Приборъ, о которомъ я говорю, простой электрическій звонокъ громкаго боя въ каждую машину. Проводники должны быть выведены на верхній мостикъ и оканчиваясь грушевидными кнопками разнаго вида и цвѣта, должны быть достаточной длины, чтобы, имѣя въ своихъ рукахъ кнопки проводниковъ, не быть стѣсненнымъ въ своихъ движеніяхъ и сигналы.

Для управленія машинами звонковою передачей удобно установить слѣдующіе пріемы и сигналы:—

Сигналы звонковой передачи.

. . . Одинъ длинный звонокъ; когда машины бездѣйствуютъ, означаетъ призывъ къ вниманію. По переговорнымъ трубамъ изъ машинъ на этотъ звонокъ отвѣчаютъ:

«Слушаю»....

— — . . . Два короткіе звонка: «Малый ходъ впередъ».

Изъ машинъ по переговорнымъ трубамъ отвѣчаютъ:

«Есть, правая малый впередъ»....

«Есть, лѣвая малый впередъ»....

——— . . . Одинъ звонокъ длинный при движеніи судна въ какомъ бы ни было направленіи:

«Стопъ—машина».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая—стопъ!»
«Есть, лѣвая—стопъ!»

— — —. . Три короткіе звонка:
«Малый назадъ».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая малый назадъ!»
«Есть, лѣвая малый назадъ!»

Увеличеніе хода при дѣйствіи машинъ безразлично въ какую бы ни было сторону выражается двумя короткими звонками (— —).

Уменьшеніе хода при дѣйствіи машинъ въ какую бы ни было сторону выражается однимъ короткимъ звонкомъ (—).

Машины работаютъ на передній ходъ:—

— — . . . Два короткіе звонка:
«Прибавить ходъ».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая больше впередъ!»
«Есть, лѣвая больше впередъ!»

— . . . . . Одинъ короткій звонокъ:
«Убавить ходъ».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая меньше впередъ!»
«Есть, лѣвая меньше впередъ!»

Машины дѣйствуютъ на задній ходъ:—

— — . . . Два короткіе звонка:
«Прибавить ходъ».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая больше назадъ!»
«Есть, лѣвая больше назадъ!»

— . . . . . Одинъ короткій звонокъ:
«Убавить ходъ».
Изъ машинъ отвѣчаютъ:
«Есть, правая меньше назадъ!»
«Есть, лѣвая меньше назадъ!»

Всѣ прибавленія и убавленія хода должны дѣлаться совершенно равномѣрнымъ открытіемъ регулятора на извѣстное, уже по уговору командира съ механикомъ, число оборотовъ. Лучше, если установлена какая-нибудь постоянная норма измѣненія хода опредѣленнымъ числомъ оборотовъ напр. 10, или 5.

Особенности звонковой передачи.

Особенности звонковой передачи выражаются въ ея слѣдующихъ преимуществахъ передъ машиннымъ телеграфомъ, не исключая его необходимости на кораблѣ.

1. Командиръ является неограниченнымъ хозяиномъ каждаго хода, останавливаетъ и уменьшаетъ его по желанію, доводя его до той величины и интенсивности, какую находитъ нужной.

Звонковая передача даетъ возможность командиру уменьшить любой данный ходъ до нужныхъ ему предѣловъ, чего нельзя достигнуть машиннымъ телеграфомъ.

Положимъ, машиннымъ телеграфомъ данъ малый ходъ.

Всѣ ходы по машинному телеграфу строго опредѣлены извѣстнымъ, присущимъ каждому ходу, числомъ оборотовъ.

Если полный ходъ (по уговору съ механикомъ) выражается 200 оборотами, средній можетъ выразиться 120 оборотами, а малый—60—80....

Допустимъ для даннаго случая малый ходъ опредѣленъ по телеграфу 60 оборотами.

Если командиръ найдетъ этотъ ходъ большимъ, онъ уже не можетъ помощью машиннаго телеграфа его уменьшить.

Звонковая передача даетъ ему возможность уменьшить ходъ до самаго минимальнаго или какого-нибудь средняго между минимальнымъ и тѣмъ, какой будетъ при 60 оборотахъ. Такъ же точно онъ можетъ уклониться въ какую-нибудь сторону отъ любого изъ ходовъ.

Въ этомъ смыслѣ командиръ и будетъ хозяиномъ хода при звонковой передачѣ, но не при передачѣ машиннымъ телеграфомъ.

2. Полная возможность установить безвредный ходъ въ узкостяхъ, каналахъ и бассейнахъ.

Если на маломъ ходу, данномъ по машинному телеграфу, замѣчено будетъ при проходѣ въ узкостяхъ, или каналомъ, что развивается разрушительная и вредная волна,—единственное средство ее уничтожить,—или остановить машины по машинному телеграфу, или же прибѣгнуть къ голосовой передачѣ объ уменьшеніи числа оборотовъ, т. е. признать невозможнымъ уменьшить ходъ до уничтоженія вредной волны помощью машиннаго телеграфа.

Звонковая передача устанавливаетъ нормальный ходъ и безъ вредной волны.

3. Полная возможность маневрированія въ гаваняхъ, бассейнахъ и узкостяхъ безъ всякаго риска аваріи, какъ для своего судна, такъ и для сосѣднихъ кораблей.

При маневрированіи въ узкостяхъ, бассейнахъ, гаваняхъ и каналахъ безъ риска измять себѣ носъ, или кого-нибудь протаранить, бываетъ возможно примѣненіе только малаго хода; но необходимое разнообразіе его, т. е. уменьшеніе, или увеличеніе, не выходя изъ предѣловъ малаго, возможно только звонковою передачей, но не машиннымъ телеграфомъ.

4. Независимость прочности и надежности звонковой передачи отъ нервности командира, или отъ слишкомъ частаго съ нею обращенія.

Нельзя того же сказать о машинномъ телеграфѣ, провода котораго изнашиваются и нерѣдко обрываются въ самый нужный и критическій моментъ не только отъ частаго съ нимъ обращенія, но и отъ воспріимчивости командира къ тому, или иному положенію, въ которое стеченіемъ обстоятельствъ попадетъ управляемое имъ судно.

5. Звонковая передача обезпечиваетъ правильное обращеніе съ машинами и, не насилуя ихъ, исключаетъ случаи рѣзкаго перехода отъ одного хода къ противоположному другому безъ крайней нужды, что такъ возможно и такъ часто практикуется въ примѣненіи машиннаго телеграфа и вредно отзывается на машинахъ.

Ни нервность командира и ни что иное не отражается на людяхъ стоящихъ въ машинахъ на регуляторахъ и приводахъ,

и которые пріучаются къ хладнокровной и спокойной работѣ и всегда точной передачѣ звонковыхъ приказаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивается въ машинистахъ и сознаніе къ серіозности и необходимости тѣхъ рѣзкихъ перемѣнъ хода, приказанія о которыхъ сверху всегда явятся показателемъ труднаго или опаснаго момента въ маневрѣ командира, потому что они не ординарно-обычны.

Звонковая передача, усиливая значеніе приказаній командира въ машины, имѣетъ весьма важный воспитательный характеръ.

6. Возможность всегда плавныхъ безъ рѣзкихъ перемѣнъ движеній корабля, откуда меньшая вѣроятность случаевъ аварій, а слѣдовательно и затратъ на починку и задѣлку своихъ поломанныхъ и смятыхъ корпусовъ.

Постоянное обычное употребленіе звонковой передачи служитъ къ сохраненію въ полной исправности машиннаго телеграфа именно къ такому моменту, когда въ немъ является наибольшая необходимость для рѣзкаго измѣненія хода въ какую-нибудь сторону, и тогда неизношенный машинный телеграфъ исполнитъ свое настоящее назначеніе и оправдаетъ свое существованіе на кораблѣ.

Возможныя возраженія. Возможно, несмотря на всѣ перечисленныя мной подкупающія свойства звонковой передачи, скажутъ: «хорошо все это.... но звонки легко перепутать... или совсѣмъ не услышать.... машинисты не разберутъ и произойдетъ аварія.... Значитъ, звонковая передача можетъ быть даже опасной»....

Конечно.... Всякій приборъ на кораблѣ въ рукахъ неопытнаго человѣка изъ полезнаго можетъ стать вреднымъ....

Но.... какъ въ командѣ рулевому командиръ никогда не долженъ ошибаться, какъ въ перестановкѣ ручекъ машиннаго телеграфа, такъ и въ звонковой передачѣ со стороны командира ошибокъ быть не должно, что и достигается практикой.

Что же касается ошибокъ машинистовъ у регуляторовъ, то изъ передачи ихъ въ трубу отвѣта на звонковое приказаніе сверху, командиръ тотчасъ же замѣтитъ, что машинистъ его

не такъ понялъ. И если для исправленія ошибки потребуется какая-нибудь рѣзкая дача хода, въ распоряженіи командира всегда будетъ машинный телеграфъ, который отнюдь не исключается существованіемъ звонковой передачи.

Усиленіе значенія машиннаго телеграфа звонковою передачей.

Напротивъ, значеніе его усиливается вмѣстѣ съ необходимой къ тому же исправностью.

Относительно того, что за грохотомъ механизмовъ звонка не услышатъ, можно возразить, что звонокъ машиннаго телеграфа, призывающій къ вниманію передъ каждою перемѣной хода, находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ звонками громкаго боя звонковой передачи.

Всѣ возраженія относительно поврежденій звонковой передачи — не существенны, такъ какъ исправленіе ихъ возможно очень быстрое, и при наличіи въ распоряженіи командира всегда исправнаго машиннаго телеграфа—не серіозны.

Боевое значеніе звонковой передачи. Независимость командира отъ машинной передачи.

Всѣ вышеописанныя свойства звонковой передачи можно свести къ одному очень важному ея достоинству боевого значенія—освобожденія командира отъ зависимости отъ машиннаго телеграфа, т. е. при порчѣ его командиру уже нѣтъ основаній показывать свой корабль вышедшимъ изъ строя и считать его неспособнымъ управляться. До сихъ поръ порча машиннаго телеграфа считалась довольно серіозною аваріей, съ возможностью еще большихъ осложненій для себя и для другихъ.

Независимость командира отъ руля.

Еще инымъ и также большого боевого значенія качествомъ обладаетъ звонковая передача, освобождая командира отъ зависимости такого важнаго органа корабля, какъ руль.

Руль.

Является ли руль на современныхъ судахъ приборомъ для тонкаго и отчетливаго управленія современнымъ кораблемъ вообще и въ частности миноносцемъ, какъ наиболѣе подвижного типа судовъ?

Какъ и машинный телеграфъ, приборъ этотъ довольно грубый и часто безсильный въ передачѣ сложнаго передвиженія миноносца въ тѣсныхъ мѣстахъ.

Разумѣется, необходимость существованія руля никогда никому и въ голову не придетъ оспаривать, но въ виду примѣненія и использованія его не во всѣхъ случаяхъ сложнаго управленія кораблемъ, такъ же какъ и машиннаго телеграфа, на него правильнѣе смотрѣть какъ на приборъ, къ которому слѣдуетъ прибѣгать въ отрядныхъ, или совмѣстныхъ плаваніяхъ и на широкой водѣ при большихъ ходахъ; въ тѣсninахъ же, узкостяхъ, гаваняхъ и бассейнахъ, при швартовкѣ къ пристанямъ, или отшвартовки, на малыхъ ходахъ, при которыхъ дѣйствіе руля или ничтожно при тѣхъ большихъ циркуляціяхъ почти всѣхъ современныхъ судовъ, или же сводится къ нулю, многіе изъ маневровъ немыслимо выполнить безъ посредства машинъ, искусное, раціональное и спокойное управленіе которыми даетъ возможность произвести полный круговой поворотъ судна на мѣстѣ, когда какое бы то ни было примѣненіе руля можетъ только удлинить, или затормозить маневръ.

Имѣя въ рукахъ кнопки звонковой передачи, командиръ, распоряжаясь ходами своихъ машинъ самыми малыми порціями, всегда можетъ, не прибѣгая къ рулю, дать движеніе своему судну по любому направленію и остановить его во всякомъ положеніи.

Урегулировка ходовъ машинъ практикой можетъ быть достигнута такая, что самый трудный изъ маневровъ удержанія судна на ходу на одномъ и томъ же курсѣ и слѣдованіе имъ независимо отъ руля также можетъ считаться выполнимымъ.

Если это такъ, то звонковая передача, дѣлая командира непосредственнымъ хозяиномъ и управителемъ не только хода, но и курса, уже пріобрѣтаетъ громадное боевое значеніе....

Какъ много примѣровъ въ исторіи проиграннаго дѣла, или невыполненнаго маневра съ большими аваріями вслѣдствіе поврежденія руля, которое даже особымъ сигналомъ санкціонируется, какъ поврежденіе, выводящее судно изъ строя.

Между тѣмъ при звонковой передачѣ и при условіи конечно полнаго овладѣнія ею, всякое поврежденіе руля, уже не имѣя характера выводящаго изъ строя, можетъ быть разсматриваемо

какъ простое поврежденіе, не представляющее ничего опаснаго и влекущее за собою несложную, и при навыкѣ и упражненіяхъ, кратковременную работу по разобщенію руля отъ всѣхъ его тягъ, дабы сдѣлать его свободнымъ, и прекратить всякое возможное отъ него вредное вліяніе на управленіе судномъ.

Самосовершенствованіе въ дѣлѣ управленія.

Достоинства звонковой передачи настолько важнаго значенія, какъ въ боевомъ, такъ и въ воспитательномъ смыслахъ, открывая новый и широкій путь къ самосовершенствованію въ дѣлѣ управленія, а также возбуждая интересъ къ морскому дѣлу, вмѣстѣ съ развитіемъ полнаго спокойствія, вниманія, хладнокровія, сообразительности, находчивости и лихости—качествъ столь необходимыхъ морскому офицеру, что не игнорировать слѣдовало бы, но отдать должное звонковой передачѣ, какъ новому и универсальному способу управленія кораблемъ.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу и разберу два маневра, продѣланные на одномъ изъ эскадренныхъ миноносцевъ (бывшій минный крейсеръ) 1-го отряда минныхъ судовъ въ бассейнѣ порта Императора Александра III.

Маневръ 1-й. (Чертежъ 1-й).

Заданіе. Миноносецъ стоитъ ошвартовившись у стѣнки между пароходомъ и баржей для погрузки угля-кардифа.

Первая часть маневра. Между носомъ и кормой миноносца зазора почти нѣтъ. Нужно отойти и перейти къ другому мѣсту. Отталкиваніе шестами хотя и отодвигаетъ нѣсколько миноносецъ отъ стѣнки, но не настолько, чтобы можно было бы дать ходъ впередъ или назадъ и выйти изъ тѣснаго мѣста. (Положеніе 1-е).

Итакъ, миноносецъ занимаетъ положеніе 1—I—1.

Чтобы вывести его изъ этого положенія, пришлось прибѣгнуть къ машинамъ.

Но какъ?... Для такого узкаго мѣста хода по машинному телеграфу слишкомъ велики и мало разнообразны. Выручила звонковая передача.

Сплошною линіей изображенъ миноносецъ въ положеніи I, (1-I-1), ошвартовленный у стѣнки у склада кардифскаго угля, и въ положеніи II, (1-I-1) миноносецъ, подходящій къ мѣсту швартовки у склада донецкаго угля въ узкомъ пространствѣ между землечерпательною машиной и краномъ.

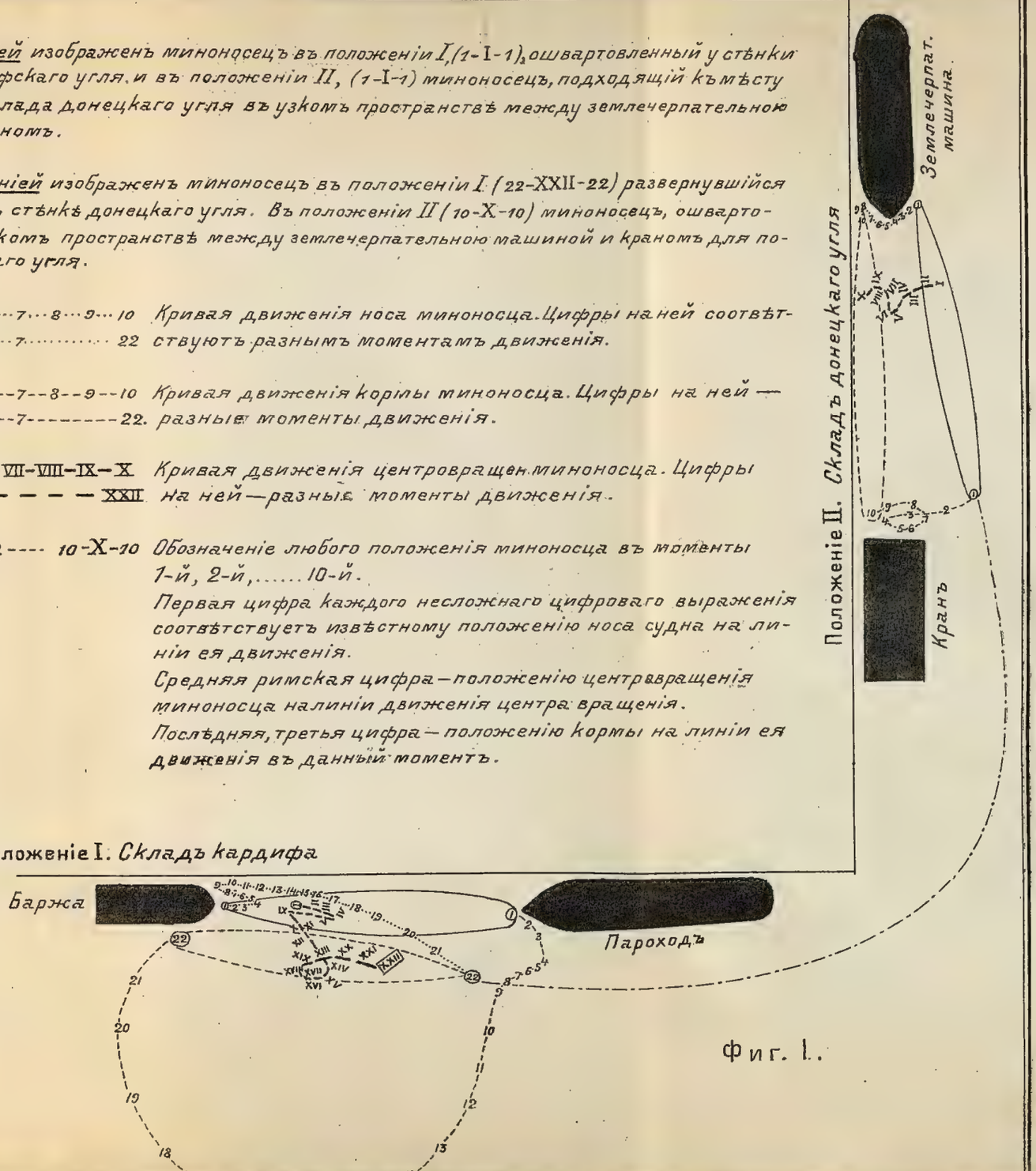
Пунктирною линіей изображенъ миноносецъ въ положеніи I (22-XXII-22) развернувшійся для перехода къ стѣнкѣ донецкаго угля. Въ положеніи II (10-X-10) миноносецъ, ошвартовавшійся въ узкомъ пространствѣ между землечерпательною машиной и краномъ для погрузки донецкаго угля.

1…2…3…4…5…6…7…8…9…10 Кривая движенія носа миноносца. Цифры на ней соотвѣтствуютъ разнымъ моментамъ движенія.
1…2…3…4…5…6…7……22

1--2--3--4--5--6--7--8--9--10 Кривая движенія кормы миноносца. Цифры на ней — разные моменты движенія.
1--2--3--4--5--6--7--------22.

I–II–III–IV–V–VI–VII–VIII–IX–X Кривая движенія центровращен. миноносца. Цифры на ней — разные моменты движенія.
I–II–III– – – – – – – XXII

1-I-1, 2-II-2 ---- 10-X-10 Обозначеніе любого положенія миноносца въ моменты 1-й, 2-й, ……10-й.
Первая цифра каждого несложнаго цифроваго выраженія соотвѣтствуетъ извѣстному положенію носа судна на линіи ея движенія.
Средняя римская цифра — положенію центровращенія миноносца на линіи движенія центра вращенія.
Послѣдняя, третья цифра — положенію кормы на линіи ея движенія въ данный моментъ.



Фиг. 1.

Давая самые малые и разнообразные ходы постепенно изъ 1-го положенія проводили миноносецъ въ послѣдующія 2—II—2, 3—III—3 и 4—IV—4 съ медленнымъ откидываніемъ кормы влѣво и небольшимъ движеніемъ назадъ такимъ образомъ, что, освободивъ корму изъ-подъ носа парохода, можно было бы даже выйти заднимъ ходомъ.... Но это не красиво.... Задачей было поставлено развернуться въ минимальномъ пространствѣ—на мѣстѣ. Продолжали помощью звонковой передачи разворачиваться на мѣстѣ. Движенія миноносца впередъ и назадъ были настолько незначительны, что руль даже при желаніи имъ пользоваться только затормозилъ бы маневръ.

Чтобы возможно меньше занимать мѣсто при круговомъ движеніи кормы и не мѣшать другимъ миноносцамъ въ ихъ передвиженіяхъ по бассейну (какъ разъ въ этотъ моментъ на противоположной сторонѣ бассейна снимался другой миноносецъ для выхода въ море), передвинули носъ миноносца вплотную къ стѣнкѣ (моменты по чертежу: 5—V—5, 6—VI—6, 7—VII—7, 8—VIII—8, 9—IX—9), продолжая одновременно закидывать корму влѣво. Затѣмъ съ болѣе сильнымъ забросомъ кормы влѣво и легкимъ движеніемъ впередъ, разворачиваютъ миноносецъ въ положеніе близкое къ нормальному къ стѣнкѣ (моменты: 10—X—10, 11—XI—11, 12—XII—12, 13—XIII—13, 14—XIV—14). Продолжая забрасывать корму слегка отодвигаются назадъ и развертываютъ носъ вправо (моменты: 15—XV—15, 16—XVI—16, 17—XVII—17).

Съ движеніемъ впередъ разворачиваютъ корму и придя въ положеніе почти параллельное со стѣнкой, но слегка уклоненнымъ отъ нея носомъ въ правую сторону на свободную воду, получаютъ возможность идти впередъ къ другой стѣнкѣ съ Донецкимъ угломъ (моменты: 18—XVIII—18, 19—XIX—19, 20—XX—20, 21—XXI—21, 22—XXII—22).

Весь поворотъ въ 180° произвели почти безъ перемѣщенія и въ пространствѣ съ діаметромъ не болѣе одной длины миноносца съ $^1/_4$.

Какъ при поворотѣ, такъ и для перехода къ другому мѣсту ни къ рулю ни къ машинному телеграфу не прибѣгали.

Вторая часть маневра. Нужно войти въ узкое пространство между землечерпательною машиной и краномъ (Положеніе II чертежа 1-го).

Подходя къ мѣсту трудно было рѣшить, помѣстится ли миноносецъ въ пространствѣ между краномъ и землечерпалкой, настолько оно было въ обрѣзъ.

Поэтому сначала направили миноносецъ по внѣшнюю сторону землечерпалки и закидывая корму влѣво съ легкимъ движеніемъ назадъ, дойдя до положенія 4—IV—4, останавливаютъ корму и закинувъ ее вправо, сводятъ носъ миноносца съ носомъ землечерпалки, и оказываются въ наиболѣе узкомъ пространствѣ. По зазору подъ кормой выясняютъ полную возможность ошвартовиться въ намѣченномъ мѣстѣ (моментъ 5—V—5).

Переведя носъ миноносца на правый бортъ землечерпалки, слегка закидывая корму вправо и едва подвинувшись впередъ (моменты: 6—VI—6, 7—VII—7), снова останавливаютъ корму и носъ и придвигаютъ корму влѣво къ стѣнкѣ.

Какъ и въ первую половину маневра, такъ и теперь ни къ рулю ни къ машинному телеграфу не прибѣгали. Обращеніе къ первому затормозило бы выполненіе маневра, ко второму—подвергло бы риску помять себѣ носъ или кого-нибудь протаранить при рѣзкихъ измѣненіяхъ ходовъ.

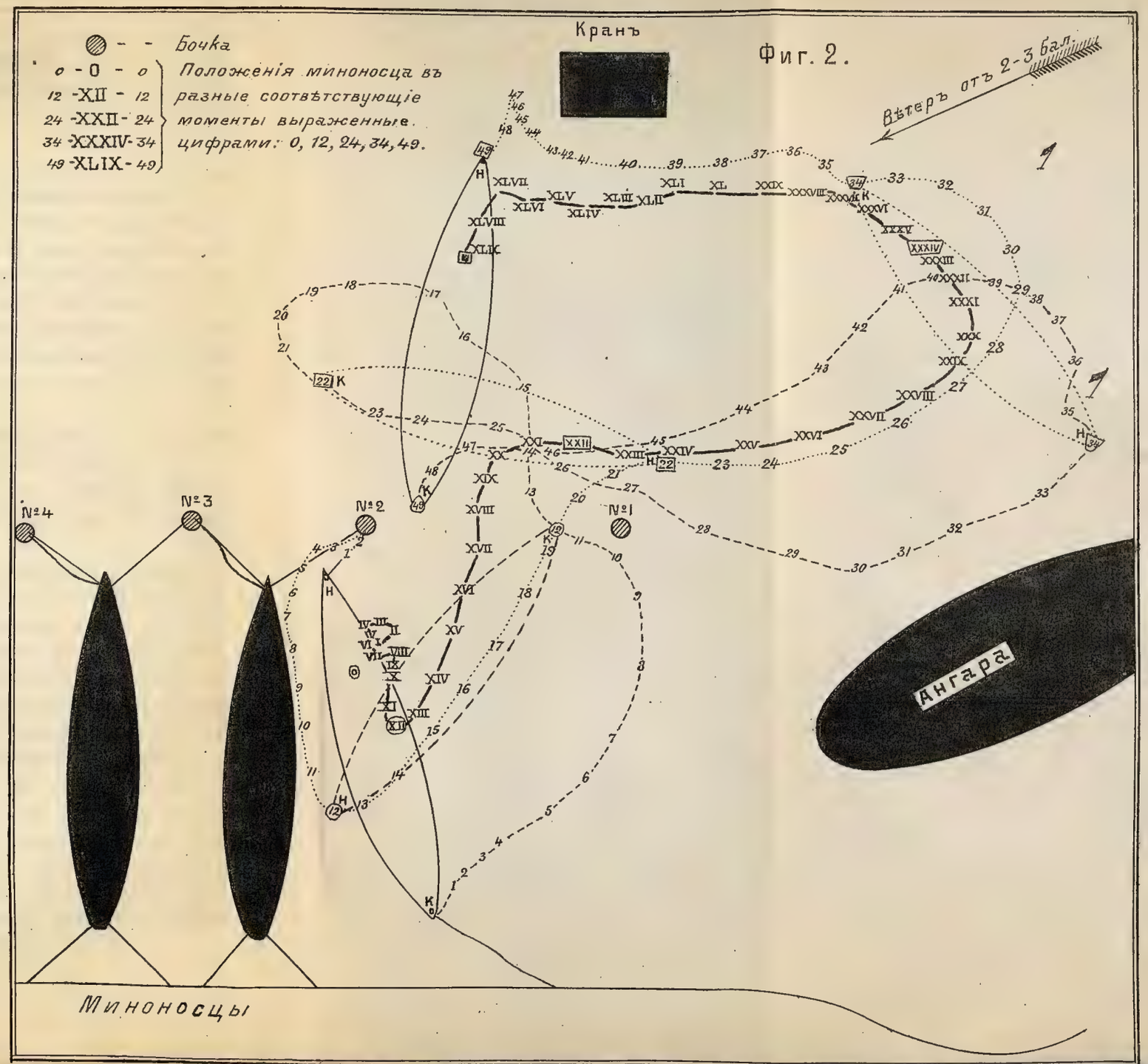
При швартовкѣ близкій подводъ носа къ стѣнкѣ далъ полную возможность людямъ соскочить съ бака на стѣнку, для того чтобы принять швартовы.

Маневръ второй. (Чертежъ 2-й).

Въ бассейнѣ порта Императора Александра III миноносцы 1-го отряда минныхъ судовъ стоятъ ошвартовившись концами отъ кормы къ стѣнкѣ и носами за бочки. Разстояніе между бочками меньше длины миноносца. Ширина бассейна приблизительно въ 3 длины миноносца.

20-го марта, въ присутствіи адмирала (начальника отряда) и командировъ всѣхъ миноносцевъ II ранга былъ произведенъ опытъ управленія безъ машиннаго телеграфа и руля на край-

Къ ст. „ОДНА ИЗЪ ЗАДАЧЪ МОРСКОЙ ШКОЛЫ.“



немъ миноносцѣ, стоявшемъ между бочками 1-ю и 2-ю подъ кормой «Ангары». Дулъ вѣтеръ справа балла въ 2—3, натягивая швартовы съ правой стороны. Задача, по выраженію присутствующихъ, была предложена «сложная» и «очень интересная».

Миноносецъ долженъ былъ, не тревожа сосѣдей и не заставляя ихъ отдавать швартовы, выйти между бочками 1-ю и 2-ю, затѣмъ, развернувшись въ болѣе свободной водѣ бассейна, оставивъ вѣхи въ правой рукѣ, снова войти на свое мѣсто и ошвартовиться на бочкѣ № 2 и къ стѣнкѣ безъ всякой посторонней помощи и не спуская шлюпки для завоза концовъ.

Выполненіе маневра. По отдачѣ навѣтреннаго носового швартова на бочку № 1, миноносецъ увалился подъ вѣтеръ и, натянувъ свой подвѣтренный швартовъ, занялъ положеніе 0—О—0.

Не отдавая кормового навѣтреннаго швартова, обтянули носовой вплотную къ бочкѣ. (Положеніе: 1—I—1).

Придя въ положеніе 2—II—2, отдали кормовой швартовъ и стали закидывать корму вправо, давая слабину носовому концу (3—III—3).

Придя въ положеніе (4—IV—4), слегка нажали на швартовъ сосѣдняго миноносца, но тотчасъ же его ослабили движеніемъ назадъ и отдачей своего носового швартова (5—V—5). Продолжая сильно закидывать корму вправо и на вѣтеръ, приближали свой носъ къ корпусу сосѣдняго миноносца (6—VI—6).

Легкимъ движеніемъ назадъ, продолжая сильное закидываніе кормы черезъ вѣтеръ, съ небольшимъ зазоромъ, ни на одинъ моментъ не коснувшись сосѣда, скользили своимъ носомъ вдоль его праваго борта (7—VII—7, 8—VIII—8, 9—IX—9).

Съ приближеніемъ кормы къ бочкѣ № 1 (10—X—10) для свободнаго ея прохода, слегка продвинулись впередъ, (11—XI—11), оставивъ же бочку у себя съ лѣваго борта и выйдя кормой въ промежутокъ между бочками, (12—XII—12), пошли назадъ болѣе сильнымъ ходомъ, слегка задерживая движеніе кормы подъ вѣтеръ (13—XIII—13, 14—XIV—14).

Занявъ среднее положеніе между бочками № 1 и № 2 (15—XV—15), продолжая двигаться назадъ съ тою же быстротой, сильнѣе закидывали корму подъ вѣтеръ (16—XVI—16, 17—XVII—17, 18—XVIII—18, 19—XIX—19).

Выведя носъ изъ-за линіи бочекъ (20—XX—20), пошли впередъ, понемногу приводя противъ вѣтра (20—XX—20, 21—XXI—21, 22—XXII— 22, 23—XXIII—23, 24—XXIV—24, 25—XXV—25, 26—XXVI—26).

При подходѣ кормы къ бочкѣ № 1, увеличили движеніе впередъ (27—XXVII—27), чтобы ея не задѣть.

Оставивъ бочку за кормой, вмѣстѣ съ движеніемъ впередъ и уклоняясь влѣво, сильно закидываютъ корму вправо (28—XXVIII—28, 29—XXIX—29, 30—XXX—30, 31—XXXI—31, 32—XXXII—32, 33—XXXIII—33).

Чтобы не задѣть вѣху, удерживаютъ корму и продвигаются впередъ (34—XXXIV—34).

Пройдя вѣху, снова закидываютъ корму вправо и двигаются впередъ, имѣя вѣтеръ въ бакштагъ (35—XXXV—35, 36—XXXVI—36, 37—XXXVII—37, 38—XXXVIII—38, 39—XXXIX—39).

Затѣмъ, уклонивъ носъ къ стѣнкѣ бассейна у крана и закидывая корму влѣво (40—XL—40, 41—XLI—41, 42—XLII—42, 43—XLIII—43, 44—XLIV—44, 45—XLV—45, 46—XLVI—46), становятся нормально къ стѣнкѣ, и даютъ задній ходъ (47—XLVII—47), съ такимъ расчетомъ, чтобы дрейфуя подъ вѣтеръ коснуться бочки бортомъ носа, и, выбросивъ человѣка на бочку, успѣть завести носовой конецъ, на немъ сдаться къ стѣнкѣ и подать кормовые концы, что и было продѣлано съ успѣхомъ.

Исполненіе маневра признано было вполнѣ удачнымъ и заслужившимъ благодарности и одобренія адмирала и присутствующихъ командировъ.

В. Ленко.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ОДНА ИЗЪ ЗАДАЧЪ МОРСКОЙ ШКОЛЫ (*).

Программа практическаго изученія корабля.

Въ послѣдующей программѣ практическаго изученія судна и управленія имъ, всѣ пункты должны послужить и для изученія управленія звонками.

Главныя условія программы.

Постановка практическаго обученія должна быть обусловлена:—

1. Изученіемъ всѣхъ свойствъ и особенностей корабля.
2. Развитіемъ обязательныхъ морскому офицеру качествъ: спокойствія, хладнокровія и лихости, столь необходимыхъ не только командиру, но и всему личному составу.
3. Попутнымъ пріобрѣтеніемъ необходимаго опыта самоопредѣленія распознаніемъ мѣстности въ шкерахъ.
4. Представленіемъ о всѣхъ мельчайшихъ измѣненіяхъ хода машинъ и громадномъ значеніи правильнаго его регулированія на управленіе.
5. Развитіемъ необходимой согласности и духовной связи между командирами и безусловнаго пониманія другъ друга.
6. Развитіемъ въ личномъ составѣ принципа взаимной поддержки.
7. Пріученіемъ къ боевой обстановкѣ.
8. Подготовкой личнаго состава къ плаванію въ отрядѣ.
9. Разрѣшеніемъ различныхъ стратегическихъ и тактическихъ задачъ, примѣнительно къ боевой обстановкѣ.

Развивая въ поставленныхъ условіяхъ практическую программу, можно ее выразить уже въ слѣдующемъ видѣ:—

Одиночное управленіе машинами и рулемъ. Къ выполненію 1-го условія. Всѣ пункты программы выполняются исключительно звонковою передачей.

1) Приготовленіе миноносца къ ходу.
2) Съемка съ бочки и выходъ изъ гавани, или бухты.
3) Управленіе миноносцемъ на свободной водѣ.
4) Изученіе свойствъ миноносца на маломъ, среднемъ, полномъ, переднемъ и заднемъ ходахъ. (Опредѣленія центра вращенія миноносца).

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., №№ 6 и 7.

5) Опредѣленіе и изученіе циркуляціи миноносца въ обѣ стороны:—

А) Подъ двумя машинами на переднемъ ходу: маломъ, среднемъ и полномъ. Руль на бортѣ.

Б) Подъ одною машиной на переднемъ ходу: маломъ, среднемъ и полномъ. Руль на бортѣ. Руль прямо. Безъ руля.

В) Подъ двумя машинами на заднемъ ходу маломъ, среднемъ и полномъ. Руль на бортѣ. Руль прямо.

Г) Подъ одною машиной на заднемъ ходу: маломъ, среднемъ и полномъ. Руль на бортѣ. Руль прямо.

Къ выполненію 2-го условія.

6) Постановка на якорь.

7) Съемка съ якоря.

8) Постановка на бочку безъ посторонней помощи и не спуская шлюпки.

9) Швартовка между двумя бочками, не спуская шлюпки и безъ посторонней помощи.

10) Подходъ (приставаніе безъ подачи концовъ): къ пристани, къ баржѣ, къ миноносцу и любому судну и отходъ отъ нихъ.

11) Швартовка (приставаніе съ подачей концовъ) съ помощью постороннихъ людей, имѣющихся на пристани, баржѣ, миноносцѣ и любомъ суднѣ и отходъ отъ нихъ.

12) Швартовка съ подачей концовъ безъ посторонней помощи своими средствами и людьми, но не спуская шлюпки.

Къ выполненію 3-го условія.

13) Управленіе въ узкостяхъ, на фарватерахъ шкеръ, малымъ, среднимъ и полными ходами и безъ лоцмана.

14) Входъ въ любую гавань и бухту и выходъ изъ нея.

Къ выполненію 2-го и 4-го условій. Одиночное управленіе машинами безъ руля.

15) Управленіе машинами безъ руля на свободной водѣ.

16) Управленіе и хожденіе безъ руля въ узкостяхъ.

17) Входъ въ гавань, или бухту безъ руля.

18) Выходъ изъ гавани, или бухты безъ руля.
19) Постановка на бочку безъ руля (безъ шлюпокъ).
20) Швартовка между двумя бочками безъ руля (безъ шлюпокъ).
21) Швартовка къ пристанямъ и другимъ судамъ безъ руля (своими людьми и безъ шлюпокъ).

Къ выполненію 5-го и 6-го условій. Парное плаваніе. Во всѣхъ случаяхъ пара какъ бы связана и неразрывна.

22) Одновременная съемка по сигналу съ якоря и бочки.
23) Одновременная съемка безъ сигнала съ якоря и бочки.
24) Одновременный отходъ со швартововъ.
25) Одновременное и согласное плаваніе пары на свободной водѣ въ кильватеръ, фронтомъ, пеленгомъ съ постепеннымъ уменьшеніемъ интерваловъ до 50 саж.
26) Одновременная постановка на якорь, на бочку.
27) Одновременная швартовка.
28) Постановка одного изъ пары на якорь, или бочку и швартовка къ нему другого.
29) Совмѣстное и согласное маневрированіе пары на свободной водѣ по сигналу.
30) Совмѣстное и согласное маневрированіе пары на свободной водѣ безъ сигнала.
31) Совмѣстное и согласное плаваніе пары въ узкостяхъ и въ шкерахъ.

Къ выполненію 2-го и 6-го условій. Буксировка.

32) Подача кормового буксира своему парному миноносцу во всякую погоду.
33) Заводъ буксира бортового своему парному съ помощью его людей.
34) Заводъ буксира бортового своему парному безъ посторонней помощи—своими средствами.
35) Буксировка и маневрированіе съ бортовымъ буксиромъ.
36) Подходъ и взятіе на бортовой буксиръ шкуны, или лайбы идущей подъ парусами. Заводъ концовъ и буксировъ безъ всякой посторонней помощи людей шкуны, но только своими людьми и средствами.

Къ выполненію 7-го условія.

37) Постановка минъ загражденія.
38) Ночное плаваніе безъ огней и маневрированіе.
39) Входы, выходы, приставаніе и швартовка безъ огней.
40) Взятіе на буксиръ и ночная буксировка безъ огней.

Къ выполненію условій 8-го, 5-го и 6-го. Двухпарное плаваніе—денное.

41) Одновременная согласная съемка съ якоря, бочки, отходъ отъ пристаней, или отшвартовка.
42) Согласное плаваніе на свободной водѣ.
43) Согласное маневрированіе на свободной водѣ.
44) Согласная парная буксировка.
45) Взаимная швартовка (всѣхъ четырехъ миноносцевъ) и расшвартовка.
46) Совмѣстное и согласное плаваніе въ узкостяхъ.
47) Входъ въ гавань, бухты и одновременная постановка на якоря, бочки, или швартовка.

Къ выполненію условія 7-го. Плаваніе ночное съ огнями и безъ огней.

48) См. пунктъ 41.
49) » » 42.
50) » » 43.
51) » » 44.
52) » » 45.
53) » » 46.
54) » » 47.

Къ выполненію условій 7-го и 9-го. Постановка минъ загражденія.

55) Постановка минъ загражденія днемъ.
56) Постановка минъ загражденія ночью.
57) Встрѣча съ плавающими минами, безопасный ихъ обходъ и уничтоженіе.
58) Задачи дозорной службы.
59) Задачи службы развѣдчиковъ.
60) Сторожевая служба.
61) Минная атака, дневная и ночная.

Вотъ программа, выполненіе всѣхъ пунктовъ которой могло бы служить достаточнымъ мѣриломъ всѣхъ морскихъ качествъ и способностей офицера къ продолженію имъ службы въ качествѣ командира не только большого миноносца, но и всякаго большого корабля.

Для выполненія же программы и практической подготовки опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ никакихъ особыхъ затратъ, кромѣ расходовъ по плаванію сначала 4 какихъ-нибудь однотипныхъ миноносцевъ, а затѣмъ уже въ послѣдующіе годы съ развитіемъ правильной постановки практической школы для разрѣшенія тактическихъ и стратегическихъ задачъ въ болѣе крупныхъ масштабахъ, можно было бы имѣть сначала 2 отряда по 4 миноносца, а затѣмъ и 3.

Не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что послѣ перваго же года существованія практической школы съ правильною постановкой, своими результатами, основательною подготовкой личнаго состава, къ плаванію въ большихъ отрядахъ и другого назначенія, такая школа уже обезпечила бы свое дальнѣйшее существованіе.

В. Лепко.

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ФРАНЦУЗСКАГО МОРСКОГО УЧИЛИЩА И ГАРДЕМАРИНСКАГО КЛАССА (*).

Оба названныя спеціальныя учебныя заведенія получили, согласно декрета отъ 20-го марта 1910 г., новую организацію. Главнѣйшія положенія этого декрета приводимъ ниже.

I. *Цѣль морского училища.*—Морское училище, находящееся въ Брестѣ, имѣетъ цѣлью подготовку морскихъ офицеровъ. Училище имѣетъ военную организацію, и воспитанники съ момента вступленія въ него принимаютъ на себя обязательство трехлѣтней службы. Административные порядки училища устанавливаются распорядительною комиссіей, составъ и кругъ дѣятельности которой утверждаются морскимъ министерствомъ. Размѣръ платы за содержаніе установленъ въ 700 франковъ въ годъ, но, кромѣ того, каждый воспитанникъ обязуется въ началѣ каждаго года дѣлать опредѣленный взносъ, присоединяемый къ общему фонду; размѣръ этого взноса устанавливается морскимъ министерствомъ.

Сыновья недостаточныхъ родителей могутъ быть совершенно или на половину освобождаемы отъ платы, а затѣмъ, при производствѣ въ гардемарины 2-го класса, могутъ еще получить пособіе на экипировку. Таковыя лица, помимо прочихъ обязательствъ, должны отслужить во флотѣ 10 лѣтъ за произведенные на нихъ расходы, считая время обязательной службы со дня поступленія.

II. *Условія пріема.*—Пріемъ производится исключительно на основаніи конкурсныхъ испытаній

(*) Переводъ изъ журнала «*Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens*». 1910, № 10.

Число пріемныхъ вакансій ежегодно опредѣляется морскимъ министерствомъ. Желающіе поступить въ училище должны представить удостовѣреніе въ томъ, что они — природные или натурализованные французы, а также, что они обладаютъ свидѣтельствомъ о сдачѣ первой части выпускныхъ экзаменовъ средней школы, и что къ 1-му января года поступленія въ училище имѣютъ не меньше 16 и не больше 18 лѣтъ отъ роду. Морской министръ утверждаетъ порядокъ и программы пріемныхъ испытаній, по представленію комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній. Экзаменаторы также утверждаются морскимъ министерствомъ по представленію указанной комиссіи. Экзаменаторы не должны принадлежать къ преподавательскому составу училища или такихъ учебныхъ заведеній, которыя готовятъ молодыхъ людей къ поступленію въ него. Экзаменаторы избираются на четырехлѣтній срокъ; но по представленію комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній, они могутъ быть вторично избраны на такой же срокъ. Предѣльный возрастъ для экзаменаторовъ установленъ въ 60 лѣтъ.

III. *Обученіе и учебный персоналъ морского училища.*—Продолжительность обученія въ училищѣ установлена въ 2 года. Воспитанники составляютъ двѣ роты, въ составъ первой изъ которыхъ входятъ воспитанники, успѣшно окончившіе первый годъ ученія, а второй—вновь поступившіе.

На второй годъ могутъ быть оставляемы въ ротѣ лишь тѣ изъ воспитанниковъ, которымъ помѣшала успѣшно заниматься болѣзнь, или которые по малоуспѣшности не могли быть переведены въ 1-ю роту или получить званіе гардемарина, если при этомъ учебный совѣтъ не представилъ ихъ къ исключенію. Но ни въ какомъ, однако, случаѣ не разрѣшается пребываніе въ училищѣ дольше трехъ лѣтъ. Воспитанникъ можетъ быть исключенъ изъ училища за неисправимо дурное поведеніе, за тяжелый проступокъ противъ дисциплины, или за безнравственность. Исключеніе можетъ состояться лишь по представленію учебнаго совѣта распоряженіемъ морского министерства.

Въ морскомъ училищѣ преподаются спеціально морскія и вспомогательныя науки, литература и новые языки. Морскіе предметы читаются состоящими на дѣйствительной службѣ

офицерами различныхъ спеціальностей, остальные же — гражданскими преподавателями, выбираемыми по возможности изъ экстраординарныхъ профессоровъ и докторовъ университета.

Начальникъ училища есть въ то же время и руководитель учебной части, тогда какъ его помощникъ имѣетъ наблюденіе преимущественно за практическими занятіями. Кромѣ того, имѣется еще учебный совѣтъ, составъ и обязанности котораго опредѣляются приказомъ морского министерства. Программы обученія и расписанія занятій въ училищѣ утверждаются морскимъ министерствомъ, по представленіямъ комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній.

Гражданскіе преподаватели дѣлятся на три разряда. Всѣ они начинаютъ службу въ училищѣ 3-мъ разрядомъ, для полученія 2-го разряда требуется восьмилѣтняя служба въ училищѣ, точно такъ же для достиженія 1-го разряда необходима пятилѣтняя служба во 2-мъ разрядѣ. Для гражданскихъ преподавателей установленъ слѣдующій предѣльный возрастъ: 60 лѣтъ для профессора 1-го разряда, 58 лѣтъ для профессора 2-го, и 56 лѣтъ для профессора 3-го разряда.

Условія испытаній для перехода въ 1-ю роту и выпускного, а равно и распорядокъ службы въ училищѣ устанавливаются приказомъ морского министерства.

IV. *Гардемарины и гардемаринскій классъ.*—Воспитанники морского училища, успѣшно окончившіе курсъ, производятся въ порядкѣ старшинства, по результатамъ выпускныхъ экзаменовъ, въ гардемарины 2-го класса (aspirants de 2-e classe). Они назначаются затѣмъ на учебный гардемаринскій корабль и, по выдержаніи окончательныхъ экзаменовъ, производятся въ гардемарины 1-го класса (aspirants de 1-re classe). Производство это происходитъ въ порядкѣ старшинства, по результатамъ выпускныхъ испытаній въ гардемаринскомъ классѣ, при чемъ баллы выпускныхъ экзаменовъ изъ училища также принимаются во вниманіе.

Плаваніе на учебномъ гардемаринскомъ кораблѣ продолжается одинъ годъ. Военное и морское обученіе носитъ чисто практическій характеръ. Программы занятій утверждаются мор-

скимъ министромъ, по представленіямъ комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній.

Гардемарины, неудовлетворительно выдержавшіе выпускные экзамены, подлежатъ исключенію, если только ихъ занятіямъ не помѣшала болѣзнь, или если учебный совѣтъ не предложитъ оставить ихъ для вторичнаго прохожденія курса. Но ни въ какомъ случаѣ гардемаринъ не можетъ пробыть въ классѣ дольше двухъ лѣтъ. По представленію «комиссіи для разслѣдованія» гардемаринъ можетъ быть уволенъ морскимъ министерствомъ за дурное поведеніе, за тяжкій проступокъ противъ дисциплины, или за безнравственность. Эта комиссія состоитъ для гардемаринъ изъ предсѣдателя, капитана 1-го ранга, и членовъ: одного капитана 2-го ранга, одного старшаго лейтенанта, и двухъ гардемаринъ 2-го класса, а за неимѣніемъ послѣднихъ—изъ двухъ гардемаринъ 1-го класса.

Правила выпускныхъ экзаменовъ и общаго распорядка въ классѣ объявляются въ приказахъ морского министерства.

Правила пріема въ морское училище.

Кромѣ вышеприведенныхъ, съ 1912 г. вводятся еще слѣдующія правила.

Воспитанники морского училища, а равно и гардемарины, исключаемые за проступки противъ дисциплины или за плохіе успѣхи въ наукахъ, для выполненія обязательнаго срока службы зачисляются въ экипажи матросами. Офицеры же, окончившіе курсъ училища и пожелавшіе уволиться отъ службы до окончанія обязательнаго трехлѣтняго срока, должны отслужить въ арміи 25 лѣтъ (считая со дня ихъ поступленія въ училище).

Плата, въ размѣрѣ 700 фр., вносится впередъ по четвертямъ года. Взносъ на обмундированіе производится въ два пріема, а именно 725 фр. въ началѣ 1-го учебнаго года и остальное (около 160 фр.) въ началѣ 2-го учебнаго года. Остающіеся еще на годъ обязаны сдѣлать дополнительный взносъ, размѣръ коего ежегодно устанавливается распорядительною комиссіей училища. Кромѣ этого, каждый воспитанникъ вноситъ въ началѣ учебнаго года 15 фр. въ общій фондъ.

Пріемъ въ училище производится исключительно на основаніи пріемныхъ испытаній, каковыя ежегодно происходятъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Тулонѣ, Бастіи, Алжирѣ, Тулузѣ, Бордо, Рошфорѣ, Лоріанѣ, Брестѣ, Шербургѣ, Дюнкирхенѣ и Нанси. Число принимаемыхъ воспитанниковъ устанавливается ежегодно морскимъ министерствомъ.

Пріемныя испытанія производятся письменно и устно, по особой программѣ. Изъ новыхъ языковъ экзаменующимся предоставляется на выборъ англійскій или нѣмецкій; но разъ выбранный языкъ становится уже потомъ обязательнымъ.

Пріемныя испытанія производятся десятью экзаменаторами и двумя ассистентами, провѣряющими письменныя работы. Экзаменаторы и ассистенты распредѣляются по отдѣльнымъ предметамъ слѣдующимъ образомъ: 5 экзаменаторовъ по математикѣ, а именно три для письменныхъ и два для устныхъ испытаній, два экзаменатора—по физикѣ и химіи, два—по нѣмецкому и англійскому языкамъ, одинъ—по исторіи, одинъ ассистентъ—для просмотра работъ по французскому языку, другой—для просмотра работъ по черченію. Назначаемый морскимъ министромъ капитанъ 1-го ранга предсѣдательствуетъ въ экзаменаціонной комиссіи; на него возлагается руководство всѣми экзаменами и наблюденіе за ними, и онъ представляетъ затѣмъ въ морское министерство донесеніе о результатахъ испытаній.

Молодые люди, желающіе поступить въ училище, должны между 1-мъ и 20-мъ числомъ апрѣля (н. ст.) записаться въ префектурѣ того департамента, съ которымъ связаны своимъ ученьемъ, и при этомъ, кромѣ указанныхъ ранѣе документовъ, подать еще слѣдующія письменныя заявленія: a) объ избранномъ для письменныхъ и устныхъ экзаменовъ городѣ (*); b) о томъ, какой языкъ они выбираютъ въ качествѣ обязательнаго: нѣмецкій или англійскій; c) указать учебное заведеніе, въ которомъ они обучались; d) дать адресъ, по которому, въ случаѣ пріема, должно быть отправлено имъ извѣщеніе. Нака-

(*) Молодые люди, записавшіеся въ Ліонѣ, Бастіи, Алжирѣ, Дюнкирхенѣ или Нанси, должны заявить, какой другой городъ они выбираютъ въ случаѣ, если въ этихъ мѣстахъ экзамены производиться не будутъ.

нунѣ пріемныхъ испытаній, въ мѣстахъ таковыхъ, экзаменующіеся подвергаются медицинскому освидѣтельствованію, на которое они обязаны явиться безъ особаго вызова. Назначаемая для этого освидѣтельствованія комиссія состоитъ изъ предсѣдателя—штабъ-офицера и двухъ членовъ—морскихъ врачей 1-го класса. При освидѣтельствованіи экзаменующіеся подвергаются испытанію на остроту зрѣнія и на цвѣтоощущеніе. Они должны имѣть остроту зрѣнія не менѣе $^3/_5$ для одного глаза и $^2/_5$ для другого безъ очковъ. Испытанія остроты зрѣнія и способности различать цвѣта производятся при помощи таблицъ Dr. Me'hauté.

Молодые люди, забракованные этою комиссіей, могутъ просить о переосвидѣтельствованіи ихъ, въ высшей комиссіи, которая собирается въ морскомъ министерствѣ черезъ четыре дня по окончаніи письменныхъ экзаменовъ. Желающіе подвергнуться этому переосвидѣтельствованію отправляются въ Парижъ на собственный счетъ. Комиссія для окончательнаго переосвидѣтельствованія состоитъ изъ предсѣдателя—адмирала и членовъ—двухъ штабъ-врачей и старшаго врача училища.

Письменные экзамены происходятъ одновременно въ первые четыре дня іюня (воскресные дни и четверги исключаются) во всѣхъ переименованныхъ выше городахъ. Въ случаѣ, если число записавшихся въ какомъ-либо изъ этихъ городовъ слишкомъ мало, морской министръ можетъ назначить для производства имъ экзаменовъ другой городъ, объявивъ объ этомъ въ теченіе мая мѣсяца въ «*Journal Officiel*». Письменные экзамены производятся подъ наблюденіемъ офицеровъ флота и назначенныхъ въ помощь имъ палубныхъ (prémiers-maîtres) офицеровъ (одинъ лейтенантъ и одинъ палубный офицеръ на каждыхъ 20 экзаменующихся).

Письменные экзамены состоятъ изъ:—

1) Выполненія работы по алгебрѣ, анализу и тригонометріи;
2) логариѳмическаго и тригонометрическаго вычисленія;
3) рѣшенія задачи по аналитической геометріи;

4) несложной эпюры по начертательной геометріи; эта работа должна выяснить способности экзаменующагося къ техническому черченію;
5) выполненія работы по механикѣ (статика и динамика);
6) задачи по физикѣ, съ практическимъ примѣненіемъ;
7) работы по французскому языку на тему нравственную, историческую или литературную. Работа выполняется безъ особой подготовки и имѣетъ цѣлью показать, что кандидатъ ясно и правильно выражается на родномъ языкѣ;
8) англійской или нѣмецкой темы (безъ пользованія словаремъ), смотря по тому, какой языкъ выбранъ кандидатомъ;
9) топографическаго чертежа отъ руки въ опредѣленномъ масштабѣ.

Молодые люди, не явившіеся къ одному изъ этихъ экзаменовъ, или представившіе незаполненный листъ, не допускаются уже къ слѣдующимъ экзаменамъ.

Темы для письменныхъ работъ выбираются экзаменаторами, вкладываются въ конвертъ и запечатываются. На конвертѣ дѣлается краткая замѣтка относительно заключающейся въ немъ темы.

Экзаменаторы отправляютъ темы морскому министру, отъ котораго онѣ въ установленномъ порядкѣ передаются офицерамъ, назначеннымъ для наблюденія за письменными экзаменами. На этихъ экзаменахъ экзаменующіеся вызываются въ алфавитномъ порядкѣ и разсаживаются въ разстояніи не меньше $1^1/_2$ м. другъ отъ друга. Послѣ этого, конверты съ заданіями вскрываются, въ присутствіи экзаменующихся, тема диктуется и послѣ того прочитывается вслухъ еще разъ. На экзаменѣ по топографическому черченію каждому кандидату дается набросокъ мѣстности. Время, употребленное на диктовку, не включается въ число часовъ, положенное для рѣшенія задачи. Наблюдающимъ офицерамъ воспрещается во

время экзаменовъ читать или писать, и они должны какъ можно меньше сообщаться другъ съ другомъ. Палубные офицеры не дѣлаютъ экзаменующимся никакихъ замѣчаній, но они обязаны всѣ свои наблюденія докладывать наблюдающимъ офицерамъ.

Выполненіе заданій производится на бумагѣ съ отпечатаннымъ заголовкомъ; листы этой бумаги, снабженные подписью наблюдающихъ офицеровъ, выдаются экзаменующимся передъ экзаменомъ. Каждый экзаменующійся проставляетъ на заголовкѣ свое имя, фамилію и экзаменаціонный нумеръ. Выданные листы не должны употребляться ни для какихъ черновыхъ работъ. При оцѣнкѣ работъ идутъ въ счетъ орѳографія и почеркъ. Экзаменующіеся во время экзаменовъ не должны имѣть съ собой никакихъ пособій, кромѣ принадлежностей для письма и черченія и таблицъ логариѳмовъ. Экзаменующіеся, выполнившіе работы до окончанія положеннаго времени, сдаютъ ихъ наблюдающему офицеру и сейчасъ же оставляютъ экзаменаціонный залъ. Всякое отступленіе отъ правилъ, а равно и всякое неправильное выполненіе работы влечетъ за собой недопущеніе къ дальнѣйшимъ экзаменамъ.

Въ концѣ каждаго письменнаго экзамена отобранные листы приводятся въ алфавитный порядокъ и вмѣстѣ съ заданіемъ запечатываются въ конвертъ. Наблюдающій офицеръ надписываетъ на конвертѣ число заключающихся въ немъ работъ, ставитъ свою подпись и отправляетъ пакетъ непосредственно морскому министру (исключеніе дѣлается въ военныхъ портахъ).

Въ концѣ послѣднихъ экзаменовъ наблюдающій офицеръ составляетъ экзаменаціонный актъ, въ который заносятся всѣ особыя обстоятельства, состояніе, въ которомъ находился запечатанный конвертъ, врученный ему, среднее время необходимое для выполненія заданій, устройство экзаменаціоннаго помѣщенія, изоляція кандидатовъ другъ отъ друга.

Послѣ всего этого въ главномъ морскомъ штабѣ срѣзаются отпечатанные заголовки экзаменаціонныхъ листовъ и послѣдніе отмѣчаются особыми секретными нумерами. Въ такомъ видѣ листы поступаютъ на просмотръ къ ассистентамъ, которые оцѣниваютъ работы по 20-балльной системѣ (если нужно, то и съ

половинными еще подраздѣленіями), ставятъ свою подпись и выставленные баллы умножаютъ на приводимые ниже коефиціенты.

Для сужденія на основаніи письменныхъ экзаменовъ о допустимости экзаменовавшихся къ пріему главный морской штабъ совершаетъ подготовительныя работы. Съ этою цѣлью экзаменующіе по письменнымъ работамъ собираются подъ предсѣдательствомъ капитана 1-го ранга, стоящаго во главѣ комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній, и опредѣляютъ отмѣтку, необходимую для допущенія экзаменующагося къ устнымъ экзаменамъ. Если общій баллъ на письменныхъ экзаменахъ 2 или ниже, то требуется особое заключеніе экзаменаціонной комиссіи о допущеніи экзаменующагося. Комиссія разсматриваетъ также всѣ работы экзаменующихся, имѣющихъ по французскому языку 6 балловъ или менѣе; на основаніи этого разсмотрѣнія она можетъ не допустить экзаменующагося, вслѣдствіе недостаточнаго знанія имъ французскаго языка. Выясненіе именъ и фамилій экзаменующихся по секретнымъ нумерамъ производится уже послѣ этого въ главномъ морскомъ штабѣ, въ присутствіи капитана 1-го ранга, предсѣдателя комиссіи морскихъ учебныхъ заведеній. Морской министръ утверждаетъ списокъ допущенныхъ къ устнымъ экзаменамъ, и ихъ имена и фамиліи опубликовываются затѣмъ въ алфавитномъ порядкѣ въ «*Journal Officiel*».

Устныя испытанія начинаются въ Парижѣ 1-го іюля, а въ остальныхъ мѣстахъ—въ томъ порядкѣ, въ которомъ ранѣе были перечислены эти мѣста.

Послѣ утвержденія морскимъ министромъ списка молодыхъ людей, допущенныхъ къ устнымъ экзаменамъ, экзаменаторы, подъ предсѣдательствомъ упомянутаго ранѣе капитана 1-го ранга, собираются для выясненія маршрута экзаменаціонной комиссіи. Въ случаѣ незначительнаго числа экзаменующихся въ какомъ-либо городѣ, морской министръ имѣетъ право, для облегченія поѣздки комиссіи, назначить этимъ экзаменующимся другой городъ для экзаменовъ. Списокъ этихъ городовъ, съ указаніемъ, гдѣ и когда начнутся испытанія, публикуется въ «*Journal Officiel*»; на основаніи этой публикаціи экзаменующіеся,

безъ отдѣльныхъ личныхъ извѣщеній, должны своевременно отправиться по мѣстамъ.

Устные экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ:—

1) по алгебрѣ, анализу, тригонометріи; эти предметы оцѣниваются общимъ балломъ;
2) по геометріи, аналитической геометріи, начертательный геометріи и механикѣ, также оцѣниваемымъ общимъ балломъ;
3) по физикѣ и химіи;
4) по исторіи;
5) по нѣмецкому или англійскому языку, а при желаніи кандидата—по обоимъ языкамъ.

Порядокъ, по которому экзаменующіеся вызываются на экзаменахъ, опредѣляется по жребію. Предсѣдатель устанавливаетъ время экзаменовъ и ежедневно вывѣшиваетъ списокъ лицъ, подлежащихъ экзамену на слѣдующій день. Лица, вызванныя на экзаменъ и не явившіяся безъ уважительной причины, исключаются изъ числа экзаменующихся. Въ теченіе одного дня экзаменующійся можетъ быть проэкзаменованъ только по двумъ предметамъ.

Экзамены производятся публично, и каждый экзаменующійся экзаменуется по правиламъ не болѣе одного часа по научнымъ предметамъ, а по остальнымъ—полчаса. Экзаменаторамъ по математикѣ и физикѣ сообщаются, поскольку это касается ихъ предметовъ, результаты письменныхъ испытаній по алгебрѣ, анализу, тригонометріи, аналитической геометріи, механикѣ и физикѣ. Баллы же по остальнымъ письменнымъ экзаменамъ, а равно и общая сумма балловъ, держатся въ секретѣ.

Каждый проэкзаменованный записываетъ на особомъ листкѣ свое имя и фамилію; на этомъ же листкѣ экзаменаторъ выставляетъ оцѣнку познаній по 20-балльной системѣ (если нужно, то съ половинными дѣленіями). Баллы проэкзаменованныхъ въ теченіе дня вносятся въ особый списокъ, который экзаменаторъ скрѣпляетъ своею подписью и вручаетъ предсѣдателю. Дипломы объ окончаніи курса средней школы экза-

менующіеся вручаютъ предсѣдателю комиссіи въ первый день экзаменовъ.

По окончаніи экзамена, предсѣдатель посылаетъ въ запечатанномъ конвертѣ морскому министру какъ листки съ баллами, переданные ему экзаменаторами, такъ и списки кандидатовъ, не явившихся къ экзаменамъ или явившихся къ концу ихъ (*).

Результатъ испытаній выражается суммой балловъ, умноженныхъ предварительно на соотвѣтствующіе каждому отдѣльному предмету коефиціенты.

Вотъ таблица этихъ коефиціентовъ:—

Для письменныхъ экзаменовъ:

	Литература.	Научные предметы и черченіе.
Алгебра, анализъ и тригонометрія.	—	6
Ариѳметика	—	3
Аналитическая геометрія	—	5
Геометрическое черченіе	—	2
Механика.	—	5
Физика.	—	5
Французскій языкъ	10	—
Нѣмецкій или англійскій языкъ. .	4	—
Топографическое черченіе. . . .	—	2
Всего . .	14	28
	42	

Для устныхъ экзаменовъ:

Алгебра, анализъ и тригонометрія.	—	18
Геометрія, аналитическая геометрія начертательная геометрія и механика	—	18

(*) По окончаніи экзаменовъ въ каждомъ экзаменаціонномъ залѣ, предсѣдатель можетъ сообщить экзаменовавшимся приблизительный результатъ экзаменовъ; онъ можетъ, напр., сообщить, что результатъ заключается между 1 300 и 1 400 или между 1 250 и 1 300. Точный же результатъ ни въ какомъ случаѣ не сообщается.

Физика.		—	8
Химія		—	4
Исторія.		6	—
Англійскій или нѣмецкій языкъ	для англійскаго .	4	—
	для нѣмецкаго. .	3	—
	Всего .	10 или 9	48
		57 или	58
	Общая сумма.	99 или	100

Для экзаменовавшихся по обоимъ языкамъ, на коефиціентъ множится только баллъ, полученный по избранному въ качествѣ обязательнаго языку, баллъ же по другому языку вносится цѣликомъ въ общую сумму и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ не менѣе 5. Если въ дипломѣ кончившихъ среднее учебное заведеніе имѣется почетный отзывъ по математикѣ или философіи, то результатъ экзаменовъ увеличивается на 10 балл. Это преимущество дается также и экзаменующимся, получающимъ дипломъ въ іюльскую сессію; если имъ не представлялось возможности представить его предсѣдателю комиссіи передъ устными экзаменами, то они должны не позже 10-го августа отправить дипломы въ запечатанномъ конвертѣ на имя морского министра, который и передаетъ его предсѣдателю комиссіи.

Если у нѣсколькихъ экзаменующихся окажется въ конечномъ результатѣ одинаковая сумма балловъ, то предпочтеніе отдается тому, у котораго больше сумма чистыхъ балловъ; если же и эти числа окажутся равными, то преимущество получаетъ экзаменующійся, получившій наибольшую общую сумму на испытаніяхъ:—

1) по устнымъ экзаменамъ (не принимая во вниманіе коефиціентовъ);

2) по французскому языку;

3) по нѣмецкому или англійскому языку;

4) по письменнымъ работамъ изъ математики и физики;

5) по черченію.

По окончаніи экзаменовъ въ послѣднемъ экзаменаціонномъ пунктѣ, производится опредѣленіе старшинства экзаменовавшихся, на основаніи полученныхъ ими балловъ. Эту работу производитъ комиссія изъ пяти экзаменаторовъ, подъ предсѣдательствомъ капитана 1-го ранга. Съ этою цѣлью предсѣдатель вписываетъ въ листъ каждаго кандидата полученные имъ баллы и произведенія ихъ на соотвѣтственные коефиціенты; на листы эти должны быть уже ранѣе внесены въ главномъ морскомъ штабѣ отмѣтки, полученныя кандидатами на письменныхъ экзаменахъ. Комиссія можетъ вычеркнуть изъ списка тѣхъ экзаменовавшихся, у которыхъ окажется отмѣтка 2 или меньше; эту мѣру она примѣняетъ также къ тѣмъ изъ экзаменовавшихся, у которыхъ слишкомъ замѣтно несоотвѣтствіе между познаніями, обнаруженными на письменныхъ и устныхъ экзаменахъ, заставляющее предполагать обманъ на письменныхъ экзаменахъ. Предсѣдатель представляетъ морскому министру (черезъ главный морской штабъ) списокъ старшинства и бланки каждаго экзаменовавшагося, равно какъ экзаменаціонный актъ, изъ котораго должно быть видно, какіе экзаменовавшіеся и по какимъ основаніямъ не допущены къ пріему. Морской министръ утверждаетъ, по порядку экзаменаціоннаго старшинства, списокъ принятыхъ въ училище воспитанниковъ. Воспитанники, не пожелавшіе поступить въ училище, посылаютъ о томъ заявленія на имя морского министра, съ приложеніемъ согласія отца или опекуна.

Принятые воспитанники получаютъ увѣдомленіе о призывѣ въ училище, въ которомъ содержатся потребныя свѣдѣнія. Къ увѣдомленію прилагается, для облегченія поѣздки, маршрутъ до Бреста.

Учебный годъ начинается 1-го октября.

Принятые воспитанники обязаны къ полудню 30-го сентября явиться на учебный корабль *Borda*, гдѣ и предъявляютъ свои призывныя увѣдомленія. Воспитанники, явившіеся послѣ того и не представившіе уважительныхъ оправданій для своего опозданія, подлежатъ дисциплинарному взысканію. Не явившіеся же въ теченіе первыхъ 14 дней, разсматриваются какъ сбѣжавшіе.

Явившись на корабль, воспитанники подвергаются новому медицинскому освидѣтельствованію. Воспитанники, признанные окончательно годными, получаютъ отъ начальства училища удостовѣреніе о пріемѣ. Въ теченіе 8 дней они отводятся въ мэрію, гдѣ добровольно даютъ обязательство трехлѣтней службы. Плата за содержаніе и на обмундированіе вносится не казначею морского училища, а сборщику податей департамента или въ Парижѣ—въ центральную кассу департамента Сены. Казначею же училища вносятся 15 фр. дополнительной платы и представляются расписки учрежденій о взносѣ платы за содержаніе и обмундированіе.

Кромѣ того, каждый воспитанникъ, не зачисленный стипендіатомъ, при поступленіи обязанъ представить на особомъ печатномъ бланкѣ заявленіе своихъ родителей или своего опекуна о томъ, что плата будетъ вноситься аккуратно. Это заявленіе представляется и въ томъ случаѣ, если прошеніе о назначеніи стипендіи уже подано, но дѣло не получило еще офиціальнаго рѣшенія.

Новыя правила пріема въ училище, выдержки изъ которыхъ приведены выше, вступаютъ въ дѣйствіе съ января 1912 г.

Перевелъ **В. Б.**

ОБЪ ОСНОВАХЪ РЕФОРМЫ СПЕЦІАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Доказывать обстоятельно, что реформа спеціальнаго образованія офицеровъ флота является въ настоящее время неизбѣжно необходимой—это значитъ ломиться въ открытыя двери.

Фактъ неоспоримый: въ огромномъ большинствѣ случаевъ на судахъ нашего флота спеціальныя артиллерійская и минная службы не стоятъ на той высотѣ, которая одна можетъ обезпечить наивысшее возможное использованіе этихъ родовъ оружія въ минуты боя.

Если бы можно было вывести для работы оружія въ бою его максимальное полезное дѣйствіе, какъ это легко дѣлается для различныхъ машинъ, то можно было бы сказать съ увѣренностью, что мы еще весьма и весьма далеки не только отъ достиженія наибольшей отдачи полезной энергіи оружія, но даже отъ сколько-нибудь раціональнаго, методическаго его использованія.

Тѣ знанія и тѣ навыки въ боевомъ дѣлѣ, т. е. именно въ использованіи своего оружія, коими обладалъ нашъ флотъ до войны, въ теченіе ея выяснились съ неоспоримою очевидностью: ихъ просто не было совсѣмъ, и личному составу приходилось учиться азамъ своего дѣла подъ непріятельскимъ огнемъ.

Послѣ войны, возбужденная ею энергія личнаго состава вылилась въ видѣ формулировки ряда требованій техническаго и организаціоннаго характера и, по мѣрѣ выполненія, болѣе или менѣе неудачнаго, этихъ требованій центральными учре-

жденіями, напряженіе этой энергіи, такъ сказать интенсивность импульса, неуклонно слабѣетъ, такъ что въ результатѣ война принесла намъ нѣсколько истинъ, за уразумѣніе коихъ заплачено неимовѣрно дорогою цѣной, нѣсколько частичныхъ улучшеній матеріальной части (мало затрагивающихъ принципы дѣла), не всегда строго продуманныхъ, да нѣсколько благихъ пожеланій въ видѣ ряда организаціонныхъ проектовъ, не сумѣвшихъ пока пройти въ дѣйствительную жизнь.

Результатъ этотъ не можетъ считаться сколько-нибудь значительнымъ, потому что самая сущность дѣла, причина всѣхъ причинъ и всѣхъ нашихъ злоключеній осталась не уничтоженной и, какъ это ни горько, всѣ частичныя попытки къ ея уничтоженію потерпѣли фіаско!

Причина же эта заключается вотъ въ чемъ: 1) въ неспособности судовыхъ спеціалистовъ обхватить свое дѣло съ необходимою полнотой и широтой взгляда, вслѣдствіе вопіющей недостаточности ихъ общаго научнаго и спеціально-научнаго образованія, и 2) въ необычайно низкомъ уровнѣ техническихъ вообще и военно-техническихъ свѣдѣній въ частности въ остальной части офицерскаго личнаго состава.

Мы не обвиняемъ здѣсь ни одного человѣка, ни одной личности, то лишь констатируемъ цѣнность системы, которая до войны обусловила, въ ряду другихъ причинъ, военное невѣжество личнаго состава, а послѣ войны является препятствіемъ къ тому, чтобы личный составъ, въ части своей достаточно оцѣнившей уроки войны, могъ, опираясь на подходящія учрежденія, пріобрѣсти тѣ знанія, тотъ научный багажъ, который долженъ давать тонъ всему дѣлу, безъ котораго невозможно серіозное возрожденіе флота и достиженіе имъ настоящей, а не бумажной боевой готовности.

Энергіи личнаго состава, возбужденной войной, оказалось мало для того, чтобы сломить существующую систему спеціальнаго образованія офицеровъ, и лишь два, три одинокія усилія, какъ брызги разбившагося вала, достигли до утвердившейся вредоносной системы, ни мало не пошатнувъ ея основаній.

Между тѣмъ для насъ, которымъ предстоитъ отвѣтственнѣйшая работа созидать новый флотъ, болѣе чѣмъ для кого-либо необходимъ высокообразованный составъ офицеровъ-спеціалистовъ, которые авторитетно могли бы указать всѣмъ инстанціямъ, отъ коихъ то зависитъ, по какому пути идти въ созданіи новаго флота, хотя бы ограничивая этотъ вопросъ выработкой типовъ необходимыхъ кораблей.

Теперь повторяется точь въ точь то же, что было уже ранѣе—личный составъ получаетъ со стороны извѣстное число кораблей и начинаетъ на нихъ «плавать», но овладѣть ими вполнѣ онъ не въ состояніи изъ-за своей слабой научной подготовки и является уже конечно безсильнымъ въ томъ, чтобы инициативу развитія флота, его характеръ, взять въ свои руки и задавать политикѣ, финансамъ и техникѣ опредѣленныя заданія.

Но при такомъ порядкѣ вещей, возрожденіе и развитіе нашего флота неизбѣжно вновь будетъ, и оно уже есть, безпринципнымъ и слѣдовательно носящимъ характеръ случайности; корабли будутъ строиться не тѣ, какіе необходимо, а вообще какіе-то, согласно схемѣ, рѣшенной внѣ соучастія личнаго состава; флотъ будетъ расти не по опредѣленному плану, а по капризу тѣхъ, отъ кого зависитъ источникъ всѣхъ благъ—финансы, а въ результатѣ вновь получится дорого стоящая для государства организація съ личнымъ составомъ, не могущимъ справиться со своимъ дѣломъ въ требуемой этимъ дѣломъ мѣрѣ.

Намъ на это конечно легко возразятъ, что препятствій къ правильному развитію у насъ военно-морского дѣла очень и очень много и внѣ указанныхъ нами причинъ, при чемъ эти препятствія носятъ характеръ рока, съ коимъ бороться нельзя, а приходится только подчиняться!—мы въ этомъ нисколько не сомнѣваемся, но все же таки твердо убѣждены, что дѣло образованія личнаго состава, поднятія его способности, путемъ пріобрѣтенія научнаго знанія, взять дѣло въ свои руки, не полюбительски, а какъ настоящіе спеціалисты, можно и должно, не откладывая ни минуты обсудить со всевозможною тщательностью и, сознавъ негодность существующей системы, уже принесшей огромный вредъ флоту, приступить къ необходимой

реформѣ, памятуя, что ждать результатовъ новой постановки учебнаго дѣла приходится и такъ годами, а потому всякое упущеніе времени въ этомъ случаѣ можетъ быть дѣйствительно «смерти невозвратной подобно».

Для того, чтобы изучить основательно и дѣйствительно стать хозяиномъ въ какой-либо отрасли военно-морскихъ знаній (мы не говоримъ про отвлеченное мышленіе—въ стратегіи, тактикѣ и т. п.), напр. въ артиллеріи, необходимо быть человѣкомъ съ нѣкоторымъ общимъ научнымъ образованіемъ, не низшимъ опредѣленной высоты, а главное имѣть постоянную привычку въ примѣненіи своихъ научныхъ познаній къ практикѣ.

Теорія стрѣльбы, теорія устройства орудій, станковъ, башенъ и т. п., легко усваиваемыя при наличности подходящей научной подготовки, лишь скользятъ по сознанію учащагося, лишеннаго такой подготовки, не вооружая его нисколько тѣми средствами къ дѣйствительному овладѣнію предметомъ въ жизни, которыя заключаются въ продуманномъ и прочувствованномъ изученіи и усвоеніи теоретическихъ основъ дѣла.

Въ предыдущей статьѣ мы неоднократно указывали, какое огромное значеніе имѣетъ теорія, т. е. изученіе основъ наукъ, на которыхъ зиждется военно-морское дѣло, для того, чтобы личный составъ могъ вполнѣ, практически съ нимъ справиться.

Въ особенности же это конечно касается офицеровъ-спеціалистовъ—руководителей различными отраслями дѣла на корабляхъ.

Для того, чтобы вообще офицерскій составъ практически умѣлъ взять все, что можно отъ судовой техники, необходимо, чтобы онъ обладалъ извѣстнымъ научнымъ образованіемъ и въ особенности обладалъ бы навыкомъ примѣнять къ рѣшенію практическихъ вопросовъ свои теоретическія познанія.

Очевидно простѣйшимъ способомъ удовлетворить этому основному требованію являлась бы достодолжная постановка Морского корпуса, реформа коего во всѣхъ отношеніяхъ необходима и притомъ реформа, не состоящая на три четверти изъ компромиссовъ съ прошлымъ, завѣдомо негоднымъ, а радикаль-

ная, съ этимъ негоднымъ прошлымъ порывающая навсегда всякую связь.

Не обольщая себя никакими надеждами на то, что чьи-либо мнѣнія изъ числа простыхъ смертныхъ, къ коимъ конечно причисляетъ себя авторъ настоящаго очерка, могутъ повліять на преобразованіе Морского корпуса въ желательную сторону, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ въ самыхъ общихъ чертахъ указать, чѣмъ долженъ сдѣлаться Морской корпусъ для того, чтобы его питомцы могли на службѣ становиться авторитетными хозяевами дѣла.

Въ нашей статьѣ «Причины упадка личнаго состава нашего флота и т. д.»—мы детально аргументировали тѣ требованія, которыя флотъ имѣетъ полное основаніе предъявлять къ Морскому корпусу, а потому здѣсь, во избѣжаніе повтореній, мы ограничимся лишь изложеніемъ этихъ требованій.

I. Морской корпусъ долженъ быть поставленъ по образованію наравнѣ съ прочими высшими учебными заведеніями, для чего онъ долженъ принимать въ число своихъ воспитанниковъ только лицъ, окончившихъ среднее образованіе;—если нужно благотворить и помогать морскимъ семьямъ, то для этого можно создать особые пансіоны или увеличить пособія на воспитаніе дѣтей.

II. Въ виду весьма значительнаго числа спеціальностей во флотѣ, корпусъ не долженъ выпускать лицъ уже избравшихъ какую-либо спеціальность, но образованіе ихъ должно быть таковымъ, чтобы усвоеніе любой спеціальности уже на службѣ (*) не представляло никакихъ затрудненій. Для этого въ корпусѣ основательно и требовательно должны изучаться слѣдующія науки: высшая математика, т. е. дифференціальное и интегральное исчисленія въ размѣрѣ не меньшемъ, чѣмъ то требуется въ высшихъ техническихъ институтахъ, аналитическая геометрія, теоретическая и прикладная механика, сопроти-

(*) Спеціальности механическая и электротехническая здѣсь исключаются, такъ какъ обслуживаніе ихъ должно поручаться людямъ съ совершенно законченнымъ спеціальнымъ образованіемъ, посвятившимъ служенію своей спеціальности всю жизнь.

вленіе матеріаловъ, физика, въ особенности гидравлика и электричество, химія и въ особенности термохимія.

Все это должно именно изучаться, т. е. не только читаться, но изучаться на практическихъ занятіяхъ, поставленныхъ на серіозную ногу. Не усвоившіе этихъ наукъ, да и другихъ конечно, не могутъ и не должны выходить въ офицеры.

Если офицеры будутъ выходить во флотъ съ дѣйствительнымъ знаніемъ этихъ наукъ и съ дѣйствительнымъ умѣніемъ прилагать свои знанія къ практикѣ, то собственно спеціализація уже на службѣ потребуетъ наименьшаго времени и дастъ наилучшіе результаты.

Здѣсь мы должны оговориться, что по нашему убѣжденію механики должны и впредь получать свое особое образованіе, такъ что подъ словомъ «спеціализація» морскихъ офицеровъ мы понимаемъ главнымъ образомъ подготовку офицеровъ къ несенію высоко отвѣтственныхъ должностей артиллерійскаго и миннаго офицера, а также и штурмана.

Но даже если бы случилось что-нибудь совершенно невѣроятное, и Морской корпусъ оказался бы вдругъ реформированнымъ такъ, какъ это нужно, результаты его новой дѣятельности сказались бы не ранѣе 5—7 лѣтъ, а офицеры, стремящіеся къ спеціализаціи и обладающіе притомъ болѣе или менѣе ровными серіозными познаніями въ вышеуказанныхъ наукахъ, появились бы и того позже — лѣтъ черезъ 10, нужда же въ свѣдущихъ и авторитетныхъ спеціалистахъ, нужда вопіющая, существуетъ теперь, а потому съ реформой спеціальнаго образованія офицеровъ флота медлить никоимъ образомъ нельзя.

Если впослѣдствіи корпусъ начнетъ давать дѣйствительно свѣдущихъ, образованныхъ научно, офицеровъ, то задача учрежденій, въ коихъ офицеры спеціализируются, лишь упростится и сократится, но сущность ихъ работы не измѣнится, а потому теперь же могутъ быть изысканы тѣ основы, на которыхъ должна опираться необходимая реформа.

Во всякомъ случаѣ пусть будетъ понято возможно скорѣе и возможно полнѣе, что время не ждетъ, что для дѣйствительнаго возрожденія флота намъ необходимъ высоко-

образованный кадръ спеціалистовъ, безъ коихъ нѣтъ никакой возможности поднять нашъ флотъ и удерживать его на должной технической высотѣ.

Надо помнить, что вернуть упущенное, въ наше время лихорадочнаго прогресса всѣхъ отраслей жизни, почти не мыслимо, а потому намъ, не имѣющимъ сейчасъ никакой почти морской силы, нужно при созданіи ея не копировать то, что есть за границею, въ этомъ мы никогда не угоняемся, но шагнуть непремѣнно дальше и, пользуясь временнымъ превосходствомъ техники, взять то, что нужно и что мы потеряли—между тѣмъ такой путь требуетъ наличія въ высшей степени свѣдущаго личнаго состава.

Дѣйствительно, намъ и думать нечего догнать другія державы въ судостроеніи, повторяя тѣ же типы, что у нихъ, и, идя по этому пути, мы всегда окажемся слабѣйшими—совсѣмъ иначе обстояло бы дѣло, если бы мы сумѣли выработать типъ безусловно сильнѣйшій, любого заграничнаго, а главное построенный на иномъ принципѣ.

Поясникъ это примѣромъ: построивъ, скажемъ, 6 броненосцевъ, снабженныхъ двигателями, сообщающими имъ скорость въ 30 узл. и дѣлающими ихъ независимыми отъ угольныхъ станцій; вооруживъ ихъ подавляющей силы орудіями, мы, имѣя всего 6 такихъ кораблей, могли бы выйдти въ бой съ любымъ иностраннымъ флотомъ—in corpore.

Но для этого необходимо, чтобы морскіе офицеры у насъ стали людьми дѣйствительно образованными научно и владѣющими, въ полномъ смыслѣ этого слова, техникой, а не наоборотъ, какъ теперь, когда техника задавила большинство изъ насъ и существующія ея формы совершенно заслонили весь горизонтъ, на которомъ внимательный и вдумчивый наблюдатель можетъ узрѣть зарожденіе совершенно новыхъ формъ дѣла.

Очевидно для того, чтобы выработать основанія для реформы спеціальнаго образованія офицеровъ флота, прежде всего необходимо внимательно разобраться въ нуждахъ различныхъ спеціальностей на кораблякъ и ихъ между собой отношеніяхъ.

Выяснивъ эти нужды и эти отношенія, нетрудно уже будетъ опредѣлить, какимъ требованіямъ должны будутъ удовлетворять люди, предназначенные къ обслуживанію указываемыхъ нуждъ, а тогда останется лишь такъ поставить самое учебное дѣло, чтобы оно отвѣчало этимъ, ясно выраженнымъ потребностямъ.

Вся жизнь военнаго корабля складывается или вѣрнѣе должна складываться въ нѣкоторую форму подъ вліяніемъ тѣхъ постоянныхъ требованій, которыя предъявляются къ личному составу различными спеціальностями на кораблѣ.

Внѣ этихъ спеціальностей можетъ оставаться лишь весьма небольшой промежутокъ времени, посвящаемый собственно личнымъ потребностямъ личнаго состава.

Поэтому весьма важно разсмотрѣть, какія требованія различныя спеціальности предъявляютъ къ личному составу, дабы потомъ и изыскать наилучшіе способы эти требованія удовлетворять.

Начнемъ съ главнѣйшаго, съ орудія: на судахъ боевыхъ, т. е. на броненосцахъ и крейсерахъ, главнѣйшимъ орудіемъ является конечно артиллерія, ради нея создается и самый корабль; мины хотя и входятъ въ вооруженіе этихъ судовъ, но это происходитъ, повидимому, больше по привычкѣ, такъ какъ и практика и теоретическое разсмотрѣніе этого вопроса приводятъ къ тому, что мина на большихъ судахъ есть оружіе чисто случайное. Зато на судахъ спеціально минныхъ—мина является главнымъ наступательнымъ средствомъ, хотя, въ противность державшимся ранѣе взглядамъ, на минныхъ судахъ и артиллерія занимаетъ не послѣднее мѣсто, особенно въ цѣляхъ обороны отъ непріятельскихъ истребителей.

Но разсмотримъ сначала вопросъ по отношенію къ большимъ судамъ: на нихъ конечно артиллерія занимаетъ главнѣйшее мѣсто, и все на кораблѣ должно быть поставлено такъ, чтобы была обезпечена полная возможность взять отъ артиллеріи все то, что она можетъ дать.

Вотъ для обезпеченія этой послѣдней, на кораблѣ должны совершаться изо дня въ день, съ нѣкоторыми варіаціями, ниже-

слѣдующія дѣйствія, занимающія большую часть личнаго состава корабля:—

1) Ежедневно должна происходить подробная провѣрка всѣхъ техническихъ устройствъ, имѣющихъ отношеніе къ артиллеріи, при чемъ эта провѣрка должна сопровождаться дѣйствительною работой всѣхъ соотвѣтственныхъ механизмовъ.

2) Ежедневно должно происходить обученіе личнаго состава, принимающаго то или иное участіе въ стрѣльбѣ изъ орудій, своему дѣлу, при чемъ это обученіе должно носить характеръ «тренировки» и слѣдовательно быть настойчиво-систематическимъ.

3) Періодически должны происходить стрѣльбы, и тогда каждый человѣкъ долженъ быть занятъ тѣмъ дѣломъ, которое онъ будетъ дѣлать въ бою.

Всѣ остальныя спеціальности, на большомъ кораблѣ, такимъ образомъ должны быть заняты неустанно лишь однимъ: обезпеченіемъ доставленія всего нужнаго для артиллеріи. Минная спеціальность, въ этомъ случаѣ является со своей электротехнической стороны, одинаковой, по роли, со спеціальностью механической.

Конечно здѣсь нужды артиллеріи понимаются въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: способность развивать самый полный ходъ, способность корабля точно маневрировать—все это въ высокой степени необходимо для того, чтобы обставить стрѣльбу изъ судовыхъ орудій наилучшимъ образомъ, а значитъ обезпечить себѣ и наилучшее дѣйствіе судовой артиллеріи.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію того, какъ всѣ вышеуказанныя дѣйствія, по отношенію къ артиллеріи, совершаются на судахъ другихъ флотовъ, то увидимъ, что напр. у англичанъ, выработана стройная система обслуживанія артиллеріи, система, въ которой каждому дѣятелю отведено опредѣленное мѣсто, характеризуемое опредѣленными требованіями въ отношеніи суммы и характера необходимыхъ знаній и навыка; то же у американцевъ, нѣмцевъ и т. д.

У насъ же если и есть какая-нибудь система, какой-нибудь общій методъ обслуживанія судовой артиллеріи, то лишь на бумагѣ, въ жизни же все или почти все зависитъ отъ той доли сознанія своей отвѣтственности передъ родиной, которой снабженъ старшій артиллеристъ.

Та сложная, методическая работа, о которой мы говоримъ, можетъ совсѣмъ не совершаться, если артиллеристъ будетъ къ тому склоненъ, но здѣсь уже приходится предполагать злую волю, къ чему нѣтъ достаточныхъ основаній, самое же ужасное заключается въ томъ, что при наличіи самыхъ лучшихъ у артиллериста намѣреній и запаса неистощимой энергіи, эта сложная работа по подготовкѣ артиллеріи къ бою у насъ все-таки, въ мало-мальски достаточномъ размѣрѣ, совершаться не можетъ, и это не по чьей-либо винѣ, а исключительно вслѣдствіе нижеслѣдующихъ обстоятельствъ.

Кромѣ старшаго артиллериста, на современномъ кораблѣ остальной офицерскій составъ, какъ это ни непонятно, оказывается абсолютно невѣжественнымъ по артиллеріи, несмотря на то, что его представители занимаютъ во время стрѣльбы такія отвѣтственныя должности, какъ башенный или плутонговый командиръ, завѣдывающій подачей, дальномѣрный офицеръ и т. п.

Одинъ или два помощника старшаго артиллериста, обыкновенно изъ малоопытныхъ еще артиллерійскихъ офицеровъ, назначаются на самыя отвѣтственныя мѣста—напр. въ 12-д. башни и на общій ходъ дѣла никакого вліянія не оказываютъ.

При такомъ положеніи дѣла, старшій артиллеристъ, если онъ не желаетъ махнуть на все рукой, долженъ обѣгать ежедневно всю артиллерію корабля для того, чтобы убѣдиться въ полной исправности матеріальной части, что займетъ у него массу времени, отниметъ значительное количество силъ и оторветъ его отъ главнаго: отъ наблюденія и планомѣрнаго веденія всѣхъ занятій личнаго состава по артиллеріи и въ особенности по стрѣльбѣ и ученіямъ у орудій.

Подъ занятіями по стрѣльбѣ мы подразумѣваемъ всякое занятіе у пушки ея прислуги, связанное съ наводкой орудія въ ту или иную цѣль.

Артиллерія современныхъ кораблей вся расположена въ отдѣльныхъ другъ отъ друга, забронированныхъ ячейкахъ — башняхъ и казематахъ, охватить, направить и провѣрить въ нихъ работу личнаго состава немыслимо, а потому эта работа пойдетъ дѣйствительно хорошо только при томъ условіи, если офицеры-начальники этихъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ единицъ сдѣлаются вполнѣ отвѣтственными помощниками старшаго артиллериста, которымъ онъ могъ бы давать указанія и быть вполнѣ спокойнымъ, что они будутъ разумно и вполнѣ исполнены на дѣлѣ.

Тогда періодическія провѣрки отдѣльныхъ начальниковъ не затруднили бы старшаго артиллериста.

Но для того, чтобы поставить дѣло указаннымъ образомъ, необходимо, чтобы плутонговые и башенные командиры были дѣйствительно свѣдущими въ своемъ дѣлѣ, свѣдущими настолько, чтобы всѣ требованія старшаго артиллериста, какъ въ отношеніи содержанія въ исправности матеріальной части, такъ и въ отношеніи обученія личнаго состава, быть въ состояніи вполнѣ охватывать и неуклонно проводить въ жизнь, отвѣчая передъ закономъ за подготовку своей артиллерійской части къ бою.

Но для того, чтобы люди могли быть въ чемъ-нибудь достаточно свѣдущими, необходимо, чтобы у нихъ было желаніе и возможность эти свѣдѣнія пріобрѣтать, для чего должны быть организованы подходящія учебныя учрежденія и формулированъ точный взглядъ закона на офицеровъ, не желающихъ пріобрѣтать необходимыя для дѣла познанія.

Не затрагивая пока никакихъ деталей, укажемъ лишь, что размѣръ свѣдѣній всѣхъ офицеровъ корабля по артиллеріи долженъ вполнѣ удовлетворять вышеуказаннымъ требованіямъ сознательно и отвѣтственно выполнять предъявляемыя старшимъ артиллеристомъ требованія, а значитъ онъ долженъ быть не особенно низокъ.

Какова же роль на большихъ судахъ другихъ спеціальныхъ офицеровъ: миннаго, механиковъ, штурмана и т. п.?—Прежде всего миннаго: если на кораблѣ имѣются минные аппараты, то минный офицеръ долженъ обучить очень немногочисленный

кадръ минеровъ обращенію съ минами, но главное его занятіе никакой связи съ минным дѣломъ не имѣетъ, а заключается въ организаціи сложнѣйшей современной электротехники на кораблѣ.

Всѣ генераторы электрической энергіи, многіе ея пріемники въ видѣ двигателей, сѣтей освѣщенія и т. п., въ общей массѣ выражающія собой тысячи силъ, находятся въ вѣдѣніи и на отвѣтственности миннаго офицера да нѣсколькихъ минеровъ изъ нижнихъ чиновъ!—На берегу подобныя установки потребовали бы цѣлаго штата техническаго персонала съ инженеромъ-спеціалистомъ во главѣ, а перенесенныя на судно онѣ почему-то могутъ раціонально обслуживаться офицеромъ подученнымъ на скорую руку, да мало развитыми низшими техниками изъ матросовъ.

Почему электротехника остается по сіе время въ рукахъ минныхъ офицеровъ?—прежде, когда вся она заключалась въ элементѣ Грене и запалахъ и когда въ жизни людей знающихъ электротехнику (тогда совсѣмъ простую) было мало, это было понятно, но теперь, когда электротехника превратилась въ серіозное научное дѣло, требующее годы для дѣйствительнаго изученія и усвоенія—теперь завѣдываніе электротехникой минными офицерами представляетъ собой конечно только вредный пережитокъ времени. Если бы это было не такъ, и если бы въ рукахъ минныхъ офицеровъ электротехника стояла бы на достодолжной высотѣ, то право, по аналогіи, сама собой напрашивалась бы мысль, что механиковъ можно дѣлать столь же упрощеннымъ способомъ, какимъ мы теперь дѣлаемъ электротехниковъ: дѣйствительно, стоитъ только заставить офицера, свободнаго отъ наукъ, посидѣть 6 мѣсяцевъ въ соотвѣтственной школѣ—и механикъ готовъ, да и не просто механикъ, а часто старшій механикъ.

Но слава Богу, отъ этой системы подготовки механиковъ насъ Господь упасъ и остается только пламенно мечтать о томъ, чтобы судовая электротехника въ возможно скоромъ времени была передана въ руки людей, обладающихъ достаточнымъ для ея постановки на должную высоту образованіемъ.

Какъ же это сдѣлать?—Прежде всего еще разъ: нахожденіе электротехники въ рукахъ минныхъ офицеровъ, это—nonsens и не только въ виду ихъ теоретической и практической къ тому неподготовленности, но еще и по причинамъ иного порядка, которыя мы сейчасъ и постараемся изслѣдовать.

Всегда и всюду въ жизни—въ техникѣ и промышленности, области дѣятельности людей по аккумулированію энергіи и по приложенію ея къ достиженію практическихъ цѣлей, строго разграничиваются.

Обычно обслуживаніе генераторовъ энергіи поручается опредѣленной организаціи съ отвѣтственнымъ инженеромъ во главѣ.

Организація управленія генераторами преслѣдуетъ всегда цѣль доставлять непрерывно въ указанныя планомъ предпріятія мѣста энергію въ строго заранѣе предусмотрѣнномъ количествѣ, при чемъ утечка энергіи должна быть доведена до minimum'a, и слѣдовательно стоимость единицы ея также становится minimal'ной.

Приложеніе полученной энергіи къ дѣлу является задачей другой категоріи организацій, единственная цѣль которыхъ—наиболѣе умѣлое использованіе доставленной генераторами энергіи и слѣдовательно полученіе наибольшаго ея полезнаго дѣйствія, при этомъ не только въ смыслѣ чисто механическомъ, но и въ особенности въ смыслѣ коммерческомъ.

Совершенно то же соотношеніе между управленіемъ источниками энергіи на кораблѣ и приборами, получающими эту энергію.

Нѣтъ буквально никакихъ основаній для того, чтобы организація вполнѣ раціональная на берегу во всѣхъ видахъ техническаго дѣла, вдругъ становилась нераціональной на кораблѣ.

Дѣйствительно очевидно и на кораблѣ слѣдуетъ правильно раздѣлить устройства, по самой сущности своей представляющія собой генераторы разныхъ видовъ энергіи и устройства, являющіеся строго потребителями этой энергіи — такъ напр. котлы, питая машины паромъ, двигаютъ корабль, очевидно, что и котлы и машины должны быть отнесены къ генераторамъ, и къ нимъ же должны быть отнесены и всѣ вспомога-

тельные механизмы, обслуживающіе эти генераторы. Слѣдовательно управленіе машинами должно быть выдѣлено въ отдѣльную организацію, снабженную высшимъ, среднимъ и низшимъ техническимъ персоналомъ — такъ оно и есть: механическая спеціальность совершенно выдѣлена и поручена людямъ съ высокимъ техническимъ образованіемъ.

Если выдѣлить вспомогательные механизмы, находящіеся также въ завѣдываніи механиковъ, то приборами, потребляющими энергію въ томъ или другомъ видѣ, является оружіе корабля, его пушки, башни, подача, прожекторы и т. п., а также магистральная цѣпь освѣщенія. Казалось бы, логика вещей требуетъ непремѣнно того, чтобы всѣ динамо-машины и вся магистральная проводка, т. е. канализація тока + судовое электрическое освѣщеніе, телеграфія безъ проводовъ и т. п., были выдѣлены изъ общаго судового распорядка и даны въ завѣдываніе особой электротехнической организаціи, совершенно аналогичной съ механической, по составу. Тогда управленіе оружіемъ потребуетъ также особой организаціи, и дѣло будетъ распредѣлено наиболѣе раціонально.

Въ настоящее время механики, получая свое образованіе въ Морскомъ инженерномъ училищѣ, не имѣютъ права въ теченіе своей службы переходить въ командныя судовыя должности, какъ то было и повидимому оказалось неудачнымъ въ американскомъ флотѣ.

Мы глубоко убѣждены, что такого перехода для пользы дѣла быть отнюдь и не должно: служба механизмовъ на кораблѣ, столь ему необходимая, будетъ стоять на дѣйствительной высотѣ только въ томъ случаѣ, когда управленіе этими механизмами и отвѣтственное за ними наблюденіе будетъ сосредоточено въ рукахъ инженерно-образованныхъ лицъ, совершенно посвятившихъ себя этому дѣлу.

Говорятъ, что командиръ долженъ быть отлично знакомъ съ механическимъ дѣломъ, и что это возможно лишь при условіи перехода офицеровъ въ теченіе службы изъ машины на мостикъ и обратно—по нашему глубокому убѣжденію здѣсь скрыто существенное недоразумѣніе.

Дѣйствительно—командиръ никогда не будетъ управлять непосредственно машиной, а всегда это управленіе будетъ лежать на механикѣ, поэтому совершенно достаточно, чтобы командиръ былъ настолько образованъ въ механическомъ отношеніи, чтобы понимать нужды машиннаго дѣла на кораблѣ и умѣть ставить механикамъ общія задачи, выполненіе коихъ можетъ вліять на повышеніе боевого значенія корабля, но для этого всего совершенно не нужно знать дѣло такъ всесторонне теоретически и практически, какъ его долженъ знать механикъ.

Совершенно то же самое можно сказать про завѣдываніе судовою электротехникой—она также должна быть поручена лицамъ на всю жизнь посвятившимъ себя электротехникѣ и обладающимъ въ ней солиднымъ научнымъ цензомъ — словомъ вѣдать всею общей электротехникой на кораблѣ должны «инженеръ-электрики» точно такъ же, какъ всѣмъ машиннымъ дѣломъ вѣдаютъ «инженеръ-механики».

Вообще на роляхъ завѣдывающихъ приспособленіями, всею своею совокупностью являющимися на кораблѣ лишь «средствомъ», а не цѣлью, должны быть люди съ высокимъ техническимъ образованіемъ, посвятившіе себя выбранной дѣятельности и не претендующіе на занятіе на кораблѣ командныхъ должностей.

Цѣлью на кораблѣ является оружіе, которое надо въ бою умѣть использовать въ высшей степени, и вотъ завѣдываніе, какъ общее, такъ и частичное, оружіемъ, т. е. артиллеріей и миннымъ вооруженіемъ, должно лежать на тѣхъ офицерахъ, изъ коихъ пополняется командный персоналъ флота.

Если командиръ долженъ лишь въ общихъ чертахъ быть знакомымъ съ механическою и электротехническою спеціальностями, то съ оружіемъ войны на морѣ онъ долженъ быть знакомъ детально, ибо на его обязанности лежитъ центральное руководительство и неусыпное наблюденіе за пріобрѣтеніемъ всѣмъ личнымъ составомъ наибольшаго умѣнія въ пользованіи судовымъ вооруженіемъ.

Командиръ не только долженъ знать устройство вооруженія, но главнымъ образомъ быть вполнѣ въ курсѣ наилучшихъ мето-

довъ его использованія. Онъ долженъ являться дѣйствительнымъ руководителемъ обученія на кораблѣ; совмѣстно со спеціальными офицерами онъ долженъ умѣть изъ существующихъ формъ дѣла извлекать указанія на способы его улучшенія и такимъ образомъ являться высоко-авторитетнымъ лицомъ для всего личнаго состава корабля, способнымъ внушить всѣмъ вѣру въ себя и въ то, что въ бою имѣемыя на кораблѣ боевыя средства окажутся имъ использованы съ наибольшею полнотой.

Такимъ образомъ, прогрессъ боевого дѣла во флотѣ непосредственно зависитъ отъ знанія командиромъ и всѣмъ остальнымъ личнымъ составомъ своего оружія. Усовершенствованіе же механизмовъ, прогрессъ въ электротехникѣ неустанно совершаются помимо того, знаетъ ли это дѣло командиръ и его помощники офицеры, такъ какъ этими отраслями человѣческаго знанія пользуются широкія массы всего человѣчества, совершенно независимо отъ того, примѣняются ли они на военныхъ судахъ.

Такимъ образомъ, чтобы извлечь наибольшую для военно-морского дѣла пользу изъ прогресса въ жизни вообще механики и электротехники, достаточно имѣть на флотѣ соотвѣтственно образованныхъ постоянныхъ спеціалистовъ — иначе дѣло обстоитъ съ прогрессомъ боевой мощи судовъ—эта мощь зависитъ не только отъ высоты техники вообще, но главнымъ образомъ отъ умѣнія личнаго состава поставить техникѣ заданія, въ соотвѣтствіи съ нуждами боя и принципъ послѣдняго провести въ постоянную работу съ оружіемъ.

Жизнь вообще ни на іоту не подвинетъ боевое дѣло, если принципы послѣдняго не будутъ близки личному составу, если послѣдній не будетъ упорно и съ достаточною научною широтой взгляда изслѣдовать методы использованія боевыхъ средствъ.

Дѣйствительно, легко себѣ представить два корабля, построенные по одному и тому же проекту и слѣдовательно обладающіе въ потенціи совершенно одинаковою боевою энергіей, на дѣлѣ однако, при примѣненіи своихъ боевыхъ средствъ, рѣзко между собой отличающіеся по силѣ.

На одномъ кораблѣ стрѣльба поставлена такъ, что на дистанціи боя, онъ выбиваетъ, скажемъ, 10%, а другой—

всего $2^0/_0$, и слѣдовательно первый является въ пять разъ сильнѣе второго, несмотря на техническое ихъ полное тождество.

Слѣдовательно, мощь флота зависитъ не только отъ количества оружія, но и главнымъ образомъ отъ умѣнія послѣднее использовать.

Все то, что не относится къ изученію оружія, все то, что является лишь необходимымъ условіемъ для возможности оружіемъ воспользоваться, все это такимъ образомъ, являясь лишь средствомъ, должно находиться въ завѣдываніи спеціально подготовленныхъ людей, посвятившихъ всю свою жизнь на служеніе избранной спеціальности, завѣдываніе же самымъ оружіемъ, изученіе его свойствъ, его нуждъ, избраніе методовъ для его наиболѣе полнаго использованія, должно находиться въ рукахъ того персонала, изъ коего избирается командный элементъ.

Такимъ образомъ, личный составъ кораблей, а слѣдовательно и флота, въ своей офицерской части, долженъ естественно дѣлиться на двѣ, рѣзко отличныя одна отъ другой части: 1) представители техники, высокообразованные, совершенно спеціализировавшіеся въ избранной отрасли — механика или электротехника съ ихъ подраздѣленіями, 2) эксперты по военному дѣлу—ихъ обязанность вѣдать оружіемъ и давать первой категоріи личнаго состава заданія для такого обслуживанія техники, при которомъ использованіе оружія можетъ быть наибольшимъ.

Такъ какъ весь флотъ построенъ лишь для несенія оружія и всѣ остальныя приспособленія имѣютъ смыслъ лишь постольку, поскольку они улучшаютъ способы пользованія оружіемъ, то и общее руководительство всѣмъ дѣломъ, на плавающемъ флотѣ, должно быть въ рукахъ той части личнаго состава, которая, являясь военной по преимуществу, вѣдаетъ всѣмъ оружіемъ флота, будь то мина или пушка.

Представители собственно прикладной техники не должны претендовать на лишеніе ихъ возможности доходить до командныхъ должностей—вездѣ и всюду роль техники является чисто служебной, но оцѣнка работы людей, себя посвятившихъ вполнѣ

техникѣ, должна все-таки прямо зависѣть отъ той степени необходимости для конечныхъ цѣлей дѣла, которою характеризуется данная отрасль техники.

Представимъ себѣ, что на кораблѣ вдругъ отказались работать электротехники—все станетъ: башни не вертятся, орудія не заряжаются, и корабль становится почти безопаснымъ для врага, а слѣдовательно милліоны, на него затраченные, окажутся вынутыми изъ народнаго бюджета зря, непроизводительно.

Ясно, что стоитъ весьма и весьма хорошо обставить спеціалиста электротехника, дабы получить увѣренность, что ввѣренная ему сила въ нужный моментъ не сдастъ — совершенно то же касается и механиковъ, а потому, по нашему глубокому убѣжденію, представители этихъ спеціальностей, взамѣнъ права достигать командnаго положенія, должны быть наилучшимъ образомъ обставлены со стороны матеріальной.

Такое распредѣленіе ролей и благъ между категоріями личнаго состава совершенно отвѣчаетъ положенію техники въ жизни вообще, а потому и является единственно раціональнымъ.

Для того, чтобы совершенно обезпечить флотъ высокообразованнымъ техническимъ персоналомъ, необходимо поступить слѣдующимъ образомъ: образованіе механиковъ оставить на прежнемъ основаніи, быть-можетъ еще нѣсколько его расширивъ; въ томъ же Инженерномъ училищѣ открыть электротехническое отдѣленіе, съ курсомъ, по характеру равноцѣннымъ съ Электротехническимъ институтомъ, но приспособленнымъ болѣе къ морскимъ нуждамъ.

Питомцамъ этого отдѣленія передать въ завѣдываніе всю судовую электротехнику, а именно: динамо-машины, магистральную канализацію тока, всѣ цѣпи по: а) освѣщенію, б) вспомогательнымъ механизмамъ, какъ шпиль и т. п. и в) телеграфію безъ проводовъ, механизмы же и электрическія приспособленія башенъ, минъ, ежели таковыя будутъ и т. п. оставить въ вѣдѣніи спеціальныхъ офицеровъ по боевому дѣлу.

По отношенію къ этимъ устройствамъ роль судового электротехника должна ограничиваться ролью эксперта, но его

отвѣтственность должна кончаться у рубильника башни или элеватора.

При условіи такого завѣдыванія механической и электротехнической частями на кораблѣ можно быть увѣреннымъ, что въ рукахъ офицеровъ вѣдающихъ оружіемъ, а слѣдовательно и въ рукахъ командира, всегда будетъ необходимая для работы оружія энергія — и уже отъ умѣнія указанныхъ лицъ тогда будетъ зависѣть боевая мощь корабля, и слѣдовательно спеціальное образованіе офицеровъ должно быть поставлено такъ, чтобы указанное умѣніе было обезпечено въ высшей возможной мѣрѣ.

Такимъ образомъ, ближайшему разсмотрѣнію теперь подлежитъ вопросъ о томъ, какъ наилучшимъ образомъ обезпечить постоянный притокъ знаній къ различнымъ частямъ собственно военнаго личнаго состава (для простоты будемъ его звать «строевымъ»), строго необходимыхъ по размѣру, въ зависимости отъ соотвѣтствія съ чиномъ, должностью и т. п.

Но прежде, чѣмъ детально заняться этимъ вопросомъ, приходится волей-неволей удѣлить вниманіе нѣкоторой путаницѣ понятій, которая несомнѣнно замѣчается по вопросу о возможныхъ заданіяхъ постановкѣ учебнаго дѣла въ Морскомъ корпусѣ.

Какъ ни тяжело постоянно возвращаться все туда же, но видимо безъ этого нельзя, ибо количество недоразумѣній, скопившихся около реформы корпуса, по истинѣ грандіозно.

Однимъ изъ подобныхъ недоразумѣній является часто высказываемое мнѣніе, что корпусъ, при соотвѣтственномъ измѣненіи программъ, можетъ сообщать по военнымъ предметамъ совершенно достаточныя свѣдѣнія своимъ питомцамъ для того, чтобы они напр. могли прямо быть готовыми къ исполненію обязанностей башенныхъ и плутонговыхъ командировъ.

Вообще стоитъ только указать, что въ такомъ-то отношеніи наше офицерство мало свѣдуще, какъ немедленно слѣдуетъ отвѣтъ—поставьте преподаваніе этого или этихъ предметовъ въ корпусѣ хорошенько—и все пойдетъ отлично!

Такой взглядъ на корпусъ и на его задачи въ корнѣ ошибоченъ, а значитъ и вреденъ, но въ виду того, что онъ достаточно распространенъ, мы считаемъ совершенно необходимымъ указать еще послѣдній разъ, какія нужды флота могутъ и должны удовлетворяться корпусомъ, и какія заданія для него не выполнимы, а слѣдовательно, какихъ требованій ему предъявлять нельзя.

Что нужно знать для того, чтобы имѣть возможность сдѣлаться хорошимъ морскимъ офицеромъ: надо умѣть управлять судномъ—это дается практикой, надо умѣть водить судно въ морѣ—для этого нужна и теорія и практика, надо понимать хорошенько военное дѣло — артиллерію, мины — опять-таки необходимо и тутъ усвоить теорію всего этого и научиться на практикѣ этою теоріей пользоваться.

Если бы мы захотѣли выпускать изъ корпуса офицеровъ, готовыхъ по всѣмъ отраслямъ знанія, для занятія прямо опредѣленныхъ должностей, то пришлось бы держать ихъ въ корпусѣ годы—десятки лѣтъ можетъ-быть, что, надо думать, было бы нежелательнымъ.

Поэтому надо и въ этомъ вопросѣ опять-таки посовѣтоваться со здравымъ житейскимъ смысломъ и раздѣлить вышепоставленныя задачи, по ихъ выполненію, на двѣ стадіи, изъ нихъ— первая — пріобрѣтеніе общихъ теоретическихъ знаній, безъ которыхъ нельзя впослѣдствіи обхватить никакого отвѣтственнаго дѣла—является задачей корпуса, изученіе же детальное различныхъ отраслей морского дѣла — стадія вторая, должно совершаться уже на службѣ, при помощи самой жизни и пріобрѣтаемаго опыта, при чемъ соотвѣтствующія учебныя заведенія конечно могутъ облегчать это изученіе.

Такимъ образомъ, требовать отъ корпуса того, чтобы онъ выпускалъ молодыхъ офицеровъ, прямо готовыхъ для занятія положимъ должности плутонговаго или башеннаго командира—нельзя, неразумно, потому что прежде всего для достодолжнаго исполненія такой должности необходимо знакомство съ одною наукой, преподаваемой только жизнью — наукой управлять людьми, но корпусъ долженъ дать каждому сво-

ему питомцу весьма отчетливыя понятія о теоріи стрѣльбы и примѣненіи ея въ таблицахъ, въ методахъ обученія и т. п.

Точно такъ же готоваго штурмана корпусъ не выпускаетъ, но всякому офицеру онъ долженъ дать незыблемыя основанія дѣла въ видѣ дѣйствительнаго усвоенія пріемовъ производства наблюденій, вычисленій, чтенія картъ и т. п. Другими словами, корпусъ долженъ научить своихъ воспитанниковъ думать о различныхъ вопросахъ военно-морского дѣла на языкѣ тѣхъ наукъ, на коихъ рѣшеніе даннаго вопроса покоится, а для этого прежде всего необходимо долженъ быть совершенно усвоенъ высшій математическій языкъ и аналитически—опытный методъ мышленія физическихъ наукъ.

Если въ общей массѣ питомцы корпуса будутъ удовлетворять этому условію, то ничего большаго отъ него флотъ не имѣетъ права требовать въ отношеніи «обученія»—воспитаніе же конечно сюда не относится, и о немъ мы здѣсь и не будемъ вести рѣчь, просто считая, что оно должно быть на высотѣ чисто военныхъ и чисто этическихъ требованій.

При выполненіи корпусомъ условія, поставленнаго нами въ отношеніи размѣра и характера обученія, всякій окончившій корпусъ, придя въ башню, въ плутонгъ, на мостикъ, въ штурманскую рубку для несенія въ одномъ изъ этихъ мѣстъ отвѣтственной службы, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, сможетъ вполнѣ освоиться съ предстоящимъ ему дѣломъ и стать въ немъ хозяиномъ, ибо у него будетъ настолько солидная подготовка, что всѣ дѣйствія, кои будутъ совершаться передъ его глазами и требовать его руководительства, онъ конечно сумѣетъ отнести къ усвоеннымъ и прочувствованнымъ принципамъ соотвѣтственной отрасли наукъ, а слѣдовательно и легко подыщетъ связь между этими дѣйствіями и ихъ причинную зависимость отъ общихъ цѣлей, поставленныхъ кораблю.

При условіи любви къ дѣлу, сознаніи долга, что уже дѣло воспитанія, офицеры съ вышеуказанными познаніями скоро овладѣютъ дѣломъ въ порученныхъ имъ частяхъ корабля, и тогда вся судовая служба можетъ идти по тому пути, который ей будетъ намѣченъ командиромъ и спеціальными офицерами

въ цѣляхъ достиженія наивысшаго предѣла возможнаго полезнаго дѣйствія судна въ бою. По-русски нѣтъ такого чуднаго выраженія, какъ по-англійски: «The highest degree of the efficiency». Такъ поставлено дѣло напр. у американцевъ.

Если же офицеры не въ силахъ разбираться въ своихъ частяхъ и вполнѣ обхватывать ихъ, каждому явленію и дѣйствію въ нихъ совершающемуся, отводя соотвѣтственное, съ помощью теоріи, мѣсто, то вся внутренняя служба корабля, въ особенности со стороны военной подготовки и тренировки личнаго состава и всего корабля, не можетъ идти такъ, какъ нужно, что именно и замѣчается у насъ, и главная причина такого грустнаго явленія, кромѣ конечно мало развитаго чувства долга, заключается въ вопіющей необразованности нашего офицерства.

Мириться съ такимъ положеніемъ вещей совершенно нельзя, ибо это значитъ вновь вести флотъ къ разгрому, а потому впредь до результатовъ, которые принесетъ правильная реформа Морского корпуса, если конечно она вообще сумѣетъ народиться, необходимо такъ организовать службу офицеровъ, чтобы къ извѣстнымъ годамъ офицеръ или обладалъ бы уже опредѣленнымъ кругомъ познаній или оказывался бы вынужденнымъ уйти, если и не совсѣмъ изъ флота, то по крайней мѣрѣ изъ боевого флота и связанныхъ съ нимъ такъ или иначе центральныхъ учрежденій.

Мы уже указывали, что на большихъ судахъ первое мѣсто, по важности для боевого дѣла, занимаетъ артиллерія, минное же дѣло (не считая конечно электротехнику минныхъ дѣломъ) носитъ характеръ чисто случайный, а потому конечно необходимо въ высокой степени, чтобы весь строевой составъ офицеровъ былъ прежде всего совершенно свѣдущимъ въ морскомъ артиллерійскомъ дѣлѣ.

На минныхъ судахъ — наоборотъ мина является главнымъ оружіемъ, а потому умѣніе ею пользоваться должно являться основнымъ требованіемъ, которое необходимо предъявлять къ личному составу минныхъ судовъ.

Нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что по самой сущности своей служба офицерства на линейныхъ судахъ и на

судахъ минныхъ рѣзко различается, предъявляя къ характеру и моральному облику офицеровъ различныя требованія.

Съ другой стороны, жизнь внѣ военная съ несомнѣнностью доказываетъ, что система спеціализаціи труда приноситъ дѣлу общаго прогресса огромную пользу, а потому невольно рождается вопросъ—не слѣдуетъ ли офицеровъ, начиная съ нѣкотораго возраста дифференцировать, согласно съ ихъ основными склонностями, для службы — однихъ на линейныхъ судахъ, а другихъ на минныхъ, давая личному составу послѣднихъ возможность, не уходя изъ выбранной ими сферы, получать высшіе чины, именуясь, скажемъ, начальникомъ отряда минныхъ судовъ, въ чинѣ контръ-адмирала, начальника подводной флотиліи, начальника прибрежной обороны и т. д.

Тогда дѣло спеціализаціи офицеровъ флота упростилось бы донельзя и стало бы на дѣйствительно незыблемую почву.

Въ виду глубокой раціональности, содержащейся по нашему убѣжденію, въ вышеуказанной дифференціаціи личнаго состава, мы теперь и разсмотримъ вопросъ о постановкѣ спеціальнаго образованія офицеровъ, въ предположеніи, что дифференціація эта проведена въ жизнь или по крайней мѣрѣ признана правильной, но далѣе изложимъ свой взгядъ и на то, какъ пришлось бы реформировать дѣло спеціализаціи офицеровъ при условіи, что принципъ дифференціаціи признанъ не будетъ.

II.

Если бы во флотѣ можно было провести, совершенно правильный вообще въ жизни, принципъ строгаго раздѣленія труда и, какъ слѣдствіе—строгаго разграниченія спеціальностей, то являющееся нынѣ крайне сложнымъ прохожденіе службы офицеровъ упростилось бы донельзя и дѣйствительныя нужды разныхъ сторонъ дѣла находили бы себѣ наиболѣе полное удовлетвореніе простѣйшимъ путемъ.

Дѣйствительно, положимъ, что прохожденіе службы офицеровъ базируется на слѣдующемъ принципѣ: офицеръ съ нѣкотораго момента долженъ избрать для себя, какъ спеціальность, службу на минныхъ судахъ всѣхъ назначеній или

службу на боевыхъ судахъ, построенныхъ и предназначенныхъ для артиллерійскаго боя.

Офицеръ, избравшій спеціальностью службу на минныхъ судахъ, можетъ и долженъ соотвѣтственно повышаться въ чинахъ и званіяхъ, получая сначала командованіе этими судами, затѣмъ—командованіе ихъ малыми и большими отрядами и наконецъ можетъ, въ адмиральскихъ чинахъ, вѣдать округами прибрежной минной обороны. Офицеры же, пошедшіе по службѣ на активно-боевомъ флотѣ, на немъ уже остаются, получая въ командованіе малый крейсеръ, какъ первую ступень на командныхъ должностяхъ.

Мы заранѣе слышимъ цѣлую серію возраженій, нападковъ и упрековъ за высказываніе такихъ предложеній—тутъ будетъ все—и желательность «разносторонности» въ офицерахъ, и законное право каждаго офицера мечтать о томъ моментѣ, когда онъ, во главѣ активной эскадры, обрушится на непріятеля, и наконецъ даже указанія на то, что съ годами офицеръ пріобрѣтаетъ право на нѣкоторый minimum комфорта, который ему не можетъ быть предоставленъ на минныхъ судахъ! и т. д., и т. д.

Но вѣдь это же все не серіозно—дѣйствительно, разберемся нѣсколько въ вопросѣ поглубже.

Какъ минныя суда, такъ и суда, предназначенныя для артиллерійскаго боя, имѣютъ передъ собой нѣкоторыя опредѣленныя цѣли, къ достиженію которыхъ слѣдуетъ стремиться для успѣха въ главнѣйшемъ—въ бою; каковы эти цѣли, какъ къ нимъ приближаться—насъ учатъ стратегія и тактика, важно же лишь теперь одно: цѣли эти хотя и одинаковы въ концѣ концовъ: уничтоженіе противника, но пути къ достиженію ихъ совершенно различны и требуютъ для слѣдованія по нимъ весьма значительныхъ спеціальныхъ знаній и навыковъ. Такъ, для уничтоженія въ бою врага артиллерійскимъ огнемъ, необходима наличность постановки на нашихъ корабляхъ на надлежащей высотѣ дѣла управленія стрѣльбой, со всѣми его развѣтвленіями, знаніе которыхъ непзбѣжно должно быть у личнаго состава этихъ кораблей.

Но самое высокое знаніе артиллерійскаго дѣла окажется по меньшей мѣрѣ безполезнымъ для отысканія непріятеля и для его атакованія минным судномъ, ибо для того необходимы вполнѣ опредѣленныя, иныя, чѣмъ ранѣе указанныя, знанія и навыки. Какъ бы ни мѣнялись между этими двумя предѣлами формы военно-морского дѣла, всегда окажется, что для наилучшаго использованія всего военно-морского оборудованія нѣкоторая часть личнаго состава должна знать въ совершенствѣ артиллерійское дѣло и его тактику, а другая—минное дѣло и его тактику, и лишь въ весьма незначительной степени, какъ мы увидимъ это ниже, необходимо соединеніе этихъ двухъ познаній.

Выполнить указанное основное требованіе можно нѣсколькими путями:—

Можно снабжать всѣхъ офицеровъ всѣми видами военно-морскихъ знаній—этотъ путь наименѣе доступный, ибо требуетъ наличности въ офицерствѣ недюжинныхъ способностей и упорнаго трудолюбія, не говоря уже вообще о трудности обнимать столь широкія проблемы съ достаточною широтой взгляда.

Но гораздо будетъ цѣлесообразнѣе поступать по способу второму: всѣхъ офицеровъ снабжать широкимъ научнымъ образованіемъ по математикѣ и наукамъ физическимъ для того, чтобы основы всякаго техническаго дѣла были доступны пониманію офицера, спеціализировать же офицеровъ лишь въ одномъ чемъ-нибудь—либо въ артиллеріи и службѣ ей, либо въ минномъ дѣлѣ и службѣ ему.

Такой способъ раціональнѣе потому, что при меньшей, по сравненію съ первымъ, затратѣ времени, силъ и средствъ, на каждомъ частичномъ дѣлѣ мы можемъ имѣть достодолжно образованныхъ и свѣдущихъ людей, а значитъ все дѣло въ совокупности будетъ обслуживаться наилучшимъ способомъ.

Но этотъ выводъ чисто умозрительный, послѣдній же способъ мышленія у насъ къ сожалѣнію не въ чести, а потому попытаемся подойти къ тому же выводу съ другой, чисто утилитарной, точки зрѣнія.

Ясно какъ Божій день, что чѣмъ дольше и чѣмъ настойчивѣе человѣкъ изучаетъ какое-нибудь дѣло, тѣмъ полнѣе онъ имъ овладѣваетъ и тѣмъ увѣреннѣе достигаетъ поставленныхъ себѣ цѣлей, а потому такъ же очевидно, что замѣна этого человѣка другимъ, дѣла не знающимъ или знающимъ его лишь въ отвлеченной, не конкретной формѣ, прямо понизитъ коефиціентъ полезнаго дѣйствія всей организаціи, предназначаемой къ обслуживанію даннаго дѣла.

Какъ разъ это явно неразумное дѣяніе совершается у насъ: сегодняшній артиллеристъ, годы посвятившій изученію и налаживанію боевого артиллерійскаго дѣла на большомъ кораблѣ, назначается командиромъ миннаго судна для выполненія ценза!

Въ результатѣ боевое значеніе этого миннаго судна значительно понизится и даже, въ нѣкоторомъ промежуткѣ времени, потребномъ для изученія его и его тактики своимъ новымъ командиромъ, приблизится къ нулю, что конечно является для дѣла не плюсомъ, а минусомъ.

Но мало этого—въ естественномъ ходѣ мышленія указаннаго офицера наступитъ переломъ и при этомъ въ самый критическій моментъ: онъ за предыдущую службу, путемъ ошибокъ, трудовъ по ихъ исправленію, путемъ упорнаго изученія своего дѣла достигъ той точки, съ которой начинаетъ являться возможность окинуть взоромъ все дѣло, не заслоняемое болѣе мелочами, а слѣдовательно и наилучше организовать его.

Офицеръ, достигшій этой точки, естественно долженъ шагнуть прямо на мѣсто старшаго офицера того корабля, гдѣ онъ служилъ или ему подобнаго, и тогда вся накопленная имъ опытность приложится непосредственно туда, куда нужно, и значитъ для дѣла получится плюсъ.

Не то при назначеніи его командиромъ миннаго судна: въ этомъ случаѣ нить его мышленія, занятаго развитіемъ знакомыхъ уже ему формъ артиллерійскаго, боевого и организаціоннаго дѣла, прерывается, и только что бывшіе близкими, дорогими, интересы заслоняются новыми, принадлежащими къ разрядамъ явленій совершенно иного порядка. Интенсивный трудъ, приведшій офицера на высокую точку овла-

дѣнія однимъ дѣломъ, понемногу, начинаетъ теряться даромъ!

Въ умственный горизонтъ офицера вошли новыя понятія, новыя идеи, яркость же прежнихъ потускнѣла: онѣ уже неспособны будутъ впредь такъ его волновать, какъ прежде, а потому, когда онъ вновь вернется на корабль своей коренной спеціальности, то многое, казавшееся ему при непрерывныхъ столкновеніяхъ съ жизнью этого корабля настоятельнымъ и жгучимъ, будетъ уже производить на него впечатлѣніе неважнаго, мелочного.

Совершенно то же можно сказать про офицеровъ минныхъ судовъ — проплававши много лѣтъ въ должности командира миннаго судна, неумолимымъ закономъ офицеръ вдругъ втискивается на должность старшаго офицера большого боевого корабля.

Въ незнакомой обстановкѣ, въ жизни, которая налажена совершенно на иныхъ основаніяхъ, онъ быстро теряетъ ясность своихъ мыслей, непрестанно спутываемыхъ различными, новыми для него, требованіями жизни.

Не умѣя, а иногда и не желая ихъ удовлетворять и имъ подчиняться, прямо по недостатку сознанія онъ вноситъ дезорганизацію въ жизнь корабля, построенную или долженствующую быть построенной на артиллерійскихъ основахъ, ему чуждыхъ и незнакомыхъ; между тѣмъ то миноносное дѣло, которое онъ охватилъ, тѣ его нужды, которыя онъ глубоко прочувствовалъ и переболѣлъ и которыя онъ могъ бы удовлетворить, получивъ большій просторъ дѣйствій, въ своемъ же дѣлѣ, теперь начинаютъ для него блѣднѣть и стушевываться, и опять-таки трудомъ и нервами нажитый въ своемъ дѣлѣ опытъ растрачивается попусту.

Все это очевидно нехозяйственно и очевидно неразумно, а въ результатѣ такой постановки дѣла получается вотъ что: офицеры въ большинствѣ достигаютъ командованія большими боевыми единицами съ сожженными душами, равно безстрастно относящимися къ той или другой отрасли дѣла, и слѣдовательно равно для него безполезными!

Совсѣмъ, совсѣмъ иначе обстояло бы дѣло при условіи раздѣленія офицеровъ на офицеровъ миннаго флота, всѣхъ его видовъ и флота активнаго, предназначеннаго для артиллерійскаго боя.

Выборъ того или другого долженъ произойти передъ спеціализаціей офицера, т. е. при концѣ его службы въ роли простого исполнителя, и слѣдовательно довольно значительный промежутокъ времени офицеры будутъ служить то въ минномъ, то въ артиллерійскомъ боевомъ флотѣ и для сознательнаго выбора спеціальности, отвѣчающей душевному складу и образу мыслей офицера, у него будетъ достаточно времени и возможности.

При этомъ еще разъ повторяемъ, что выгодность, какъ денежная, такъ и служебная должна быть одна и та же для служащихъ въ обоихъ указанныхъ выше подраздѣленіяхъ флота.

Такъ какъ молодые офицеры должны служить на судахъ обѣихъ группъ, на роляхъ исполнителей, то они въ равной мѣрѣ должны знакомиться съ обѣими спеціальностями—артиллерійской и минной, для чего, кромѣ познаній вынесенныхъ ими изъ корпуса, они должны систематически изучать, уже детально, матеріальную часть артиллеріи и миннаго дѣла, въ офицерскомъ званіи.

Корпусъ не долженъ заниматься изученіемъ матеріальной части, въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ то нужно для иллюстраціи теоріи дѣла — заставить своихъ питомцевъ вполнѣ усвоить эту теорію—вотъ задача корпуса.

Знаніе же необходимыхъ винтовъ и гаекъ и умѣніе ими манипулировать, должно пріобрѣтаться уже на службѣ, съ помощью спеціальныхъ курсовъ, къ слушанію которыхъ должны привлекаться всѣ молодые офицеры.

Въ результатѣ дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы въ любой башнѣ и плутонгѣ или у любого миннаго аппарата стоялъ офицеръ вполнѣ ознакомленный съ устройствомъ и способами употребленія всѣхъ подлежащихъ приборовъ; тогда дѣйствительныхъ спеціалистовъ, имѣющихъ назначеніе руководить всею совокупностью боевыхъ средствъ корабля, нужно будетъ

немного—по одному на большой корабль или на отрядъ минныхъ судовъ, такъ какъ у каждаго отдѣльнаго прибора служба будетъ отправляться исправно, и слѣдовательно спеціалистъ дѣйствительно сможетъ сдѣлаться руководителемъ, не размѣниваясь все время на мелочи.

Отсюда ясно, что первое условіе достодолжнаго обслуживанія техническаго оборудованія можетъ быть формулировано такъ: у каждой группы механизмовъ обслуживающихъ отдѣльную боевую единицу—пушку, мину, совокупность пушекъ—башню, плутонгъ, долженъ находиться офицеръ вполнѣ овладѣвшій техникой этой боевой единицы и отвѣтственный за правильность дѣйствія подчиненной ему прислуги и за ея боевую подготовку.

А слѣдовательно первымъ вопросомъ при изысканіи разумныхъ основаній для правильной постановки спеціальнаго образованія офицеровъ флота, является вопросъ объ интенсивномъ и цѣлесообразномъ изученіи молодыми офицерами, несущими указанныя обязанности, матеріальной части, какъ артиллерійской, такъ и минной.

При этомъ всяческая электротехника, имѣющая характеръ магистральной, въ сферу изученія не должна входить, согласно установленному въ предыдущей главѣ.

III.

Молодые офицеры, выходя изъ корпуса, должны выносить оттуда привычку думать о вещахъ на языкѣ научномъ и военномъ, любовь къ труду и умѣніе продуктивно работать.

Ни жизненнаго, ни служебнаго опыта у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, какъ нѣтъ и достаточно яснаго знанія сложной матеріальной части боевого оборудованія кораблей, съ которой имъ непрестанно придется сталкиваться, если конечно военно-морская служба на судахъ поставлена правильно.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ имѣть право стать во главѣ отдѣльной единицы вооруженія, какъ это мы указывали ранѣе, молодые офицеры должны пріобрѣсти совершенно ясныя по-

знанія въ матеріальной части, а также, и это особенно важно, научиться командовать людьми, понять, если не аналитически, то хотя бы опытно, психологію отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ и наконецъ совершенно усвоить всѣ методы обученія этихъ подчиненныхъ своему непосредственному дѣлу.

Очевидно, что знанія матеріальной части могутъ, и притомъ наискорѣйшимъ способомъ, пріобрѣтаться въ подходящей школѣ, а вотъ опытъ въ управленіи и обученіи людей никакими лекціями на свѣтѣ не сообщается—этотъ опытъ есть результатъ службы и наблюденія дѣйствій людей его уже имѣющихъ. Наличность въ офицерѣ указываемаго опыта необычайно важна: она является залогомъ правильной постановки службы во всѣхъ отдѣльныхъ ячейкахъ корабля, скрытыхъ отъ непосредственнаго наблюденія старшихъ начальниковъ.

Но разъ этотъ столь важный опытъ можетъ пріобрѣтаться только на дѣйствительной службѣ, на кораблѣ, то совершенно необходимо, чтобы эта служба протекала въ условіяхъ, наиболѣе отвѣчающихъ нуждамъ всего дѣла, и слѣдовательно наиболѣе благопріятствующихъ пріобрѣтенію молодыми офицерами нужнаго для нихъ опыта.

Обращаясь къ нынѣшнему положенію дѣла, мы съ грустью должны констатировать, что на корабляхъ нашего флота служба идетъ вообще говоря не по указанному пути, слѣдовательно изученіе молодыми офицерами наиболѣе важныхъ сторонъ дѣла часто весьма и весьма затруднено.

Дѣйствительно, возьмемъ для примѣра большой корабль—служба на немъ болѣе или менѣе идетъ по Морскому Уставу, говоримъ «болѣе или менѣе», потому что жизнь невольно мѣняетъ этотъ явно устарѣвшій Уставъ, хотя бы въ мелочахъ.

Но главной сути его жизнь измѣнить не можетъ, для этого необходимъ соотвѣтственный законодательный актъ.

Между тѣмъ, для правильной постановки дѣла, необходимо измѣненіе, притомъ коренное, именно сути Морского Устава, а не его частностей и мелочей, потому что весь строй жизни корабля долженъ кристаллизоваться въ тѣхъ именно направленіяхъ, которыя намѣчаются духомъ Устава.

Если этотъ духъ опредѣляетъ, какъ главнѣйшее, тѣ задачи личнаго состава, рѣшеніе которыхъ отвѣчаетъ наиболѣе полно дѣйствительнымъ нуждамъ дѣла боевой подготовки корабля, то все обстоитъ благополучно—если же этого нѣтъ, то непремѣнно указанныя нужды окажутся въ противоположеніи съ духомъ Устава, а тогда дѣло боевой подготовки судовъ флота окажется въ зависимости отъ случайнаго, болѣе или менѣе удачнаго, примѣренія враждующихъ или несогласныхъ принциповъ.

Именно такъ къ сожалѣнію дѣло обстоитъ у насъ въ настоящее время.

Дѣйствительно, хотя Уставъ и пересматривался сравнительно недавно, но пересмотръ ничуть не коснулся самаго духа Устава, первообразъ коего создался давно, еще во времена паруснаго флота, когда вооруженіе кораблей было до крайности несложно и главнѣйшая часть боевой подготовки судовъ состояла въ постоянной тренировкѣ въ передвиженіи корабля, требовавшемъ навыка и знаній отъ всего личнаго состава.

Если корабль бралъ отъ парусовъ все, что они могли давать, то для боя было необходимо главнымъ образомъ наличіе воинскаго духа и храбрости вообще въ личномъ составѣ, пріобрѣтавшихся воспитаніемъ и долгими плаваніями.

Въ тѣ времена совершенно естественно, что духъ Морского Устава былъ таковъ, что за главное и основное почиталось все то, что относится непосредственно собственно къ «морскому искусству», во всѣхъ его проявленіяхъ.

Все остальное хотя и считалось важнымъ, но зато и яснымъ само по себѣ: драться надо—для этого нужно подойти къ противнику почти вплотную, и потому главное въ бою заключалось въ томъ, чтобы подойти съ выгодной для себя стороны, а значитъ умѣло использовать всѣ обстоятельства погоды и проявить высшее знаніе «морского искусства», чѣмъ то могъ сдѣлать противникъ.

Все остальное заключалось главнымъ образомъ въ личной храбрости всего личнаго состава.

Въ той же мѣрѣ какъ и въ бою, высокое знаніе чисто морского искусства необходимо было парусному флоту и во всѣ

минуты и часы его мирнаго существованія, какъ на якорѣ, такъ и на ходу, ибо только неослабная бдительность и дѣйствительное умѣніе проявить указанное «искусство» обезпечивали флоту самую возможность существованія.

Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Морской Уставъ почиталъ за главнѣйшее наиболѣе правильное несеніе вахтенной службы, такъ какъ вахтенному начальнику, и на якорѣ и на ходу, ввѣрялась постоянно судьба всего экипажа. Хотя всякія другія дѣйствія и совершались на кораблѣ, но наиболѣе тщательно оказывались, въ Уставѣ, регламентированными именно всѣ тѣ положенія, на которыхъ зиждилась вахтенная служба и жизнь паруснаго корабля, центръ дѣятельности команды коего всегда располагался на верхней палубѣ.

Вахтенный начальникъ, стоя на командномъ мостикѣ, дѣйствительно въ то время могъ фактически контролировать ходъ жизни на кораблѣ и направлять ее, согласно съ Уставомъ, къ тому, чтобы во всякій данный моментъ корабль былъ въ состояніи проявить, въ наивысшей мѣрѣ, свое знаніе «морского искусства».

Какъ это ни странно, но и пересмотрѣнный Уставъ стремится только къ той же, хотя и очень почтенной, цѣли, но въ настоящее время, долженствующей отойти на второй планъ, такъ какъ въ современномъ флотѣ сфера примѣненія искусства на морѣ крайне сузилась, уступивъ мѣсто точному знанію своихъ механическихъ силъ, а главное — оружіе войны настолько усложнилось и усовершенствовалось, что весь почти подготовительный періодъ боя прежняго времени, заключавшійся во взаимномъ маневрированіи, безъ стрѣльбы, исчезъ, и огонь можетъ открываться съ предѣльныхъ дистанцій видимости.

Въ виду этого хотѣлось бы видѣть, что Уставъ современнаго флота за главнѣйшее почитаетъ нижеслѣдующее: «жизнь и служба на кораблѣ должны быть поставлены такъ, чтобы въ любую минуту корабль, въ наименьшій промежутокъ времени, могъ развить наибольшую, опредѣляемую лишь свойствами матеріальной части,

интенсивность мѣткаго артиллерійскаго огня. Все, что прямо не соотвѣтствуетъ этому основному требованію, должно стоять на второмъ планѣ и выполняться въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Такъ напр. вахтенная служба нестись должна, но центръ значенія ея долженъ быть не на верхней палубѣ, а внизу, въ серединѣ корабля, гдѣ фактически бьется пульсъ современной корабельной жизни.

Конечно морскому искусству должна отводиться на кораблѣ извѣстная доля вниманія, но лишь постольку, сколько это необходимо для жизни, т. е. очень немного. Главное же вниманіе должно быть обращаемо на усвоеніе личнымъ составомъ сложнаго искусства употребленія въ дѣло современнаго оружія, требующаго, чтобы люди, желающіе отъ него получить реальные результаты, предварительно пріобрѣли солидный навыкъ въ обращеніи съ каждымъ приборомъ, имѣющимъ къ орудію какое-либо отношеніе.

Отсюда уже ясно, что пока въ этомъ духѣ не измѣненъ нашъ Морской Уставъ, до тѣхъ поръ молодые офицеры не будутъ имѣть возможности систематически научаться боевому дѣлу на кораблѣ только потому, что на корабляхъ не будетъ организовано систематическаго обученія этому дѣлу всего личнаго состава.

Если бы вышеуказанный принципъ легъ въ основу Устава, то тогда не могло бы быть безразлично кому бы то ни было, что, допустимъ, сегодня подносчики не имѣли возможности тренироваться въ заряжаніи или установщики прицѣловъ—въ своемъ дѣлѣ или наводчики въ наводкѣ и т. п.

Эти упражненія, эта тренировка явились бы основой жизни корабля, и участіе въ нихъ всего офицерскаго состава было бы тогда естественно, какъ естественнымъ явилось бы тогда дѣйствительное, а не бумажное только, командованіе офицеровъ башнями и плутонгами; а значитъ совсѣмъ молодые офицеры, имѣя передъ глазами достодолжные образцы, могли бы пріобрѣтать нужный имъ служебный опытъ.

Если мы хотимъ видѣть флотъ сильнымъ и его офицерство бодрымъ и знающимъ, то необходимо устарѣлую суть Мор-

ского Устава замѣнить современной, для чего во главу всего надо поставить не «морское искусство», а «военно-морское искусство» и его высшее проявленіе—современный бой.

Мы нѣсколько отвлеклись отъ прямой своей задачи, но это было необходимо для того, чтобы показать, что въ настоящее время въ нашемъ флотѣ еще нѣтъ тѣхъ условій, которыя необходимы для направленія молодого офицера на вѣрный служебный путь, такъ какъ до сихъ поръ отъ него требуютъ, при вступленіи на корабль, не отдачи всего себя дѣлу изученія оружія и боевой подготовки команды, а проявленія пережитковъ морского искусства, на три четверти потерявшаго свое истинное значеніе.

Въ такихъ условіяхъ нормальное теченіе спеціальнаго образованія офицеровъ, въ періодъ первыхъ годовъ ихъ службы и пріобрѣтенія ими необходимаго навыка въ отвѣтственномъ управленіи людьми невозможно, и всѣ попытки его упорядочить будутъ лишь средствами паліативными, не затрагивающими сути дѣла.

Въ виду этого необходимо для дальнѣйшаго развитія плана нашего изслѣдованія предположить, что указанное основное измѣненіе Морского Устава уже произошло и что основная задача каждаго судового офицера заключается не въ молодцеватости при вызовѣ фалренныхъ, а въ дѣйствительномъ подчиненіи себѣ, а черезъ себя и командиру, всѣхъ ячеекъ корабля, со всѣми ихъ боевыми средствами и въ содѣйствіи тому, чтобы обслуживаніе этихъ средствъ было дѣйствительно поставлено въ условія, гарантирующія ихъ наибольшую полезную отдачу въ любой моментъ.

Безъ этого никакія «мѣропріятія» дѣлу не помогутъ.

Намъ на это могутъ возразить, что мы предлагаемъ разные проекты «внѣ времени и пространства», а что потому отъ нихъ нѣтъ никакой пользы, но на это мы возразимъ, что для созданія мало-мальски стройной системы спеціальнаго образованія офицеровъ флота, необходимо указанное измѣненіе сущности всего строя судовой службы, и до тѣхъ поръ, пока оно не произойдетъ, ни о какой серіозной системѣ боевой подготовки личнаго состава не стоитъ говорить, ибо созданіе та-

кой системы невозможно, оно всегда останется фикціей, благопожеланіемъ, а не фактомъ.

Очень часто слышны утвержденія, что какъ настоящее ни плохо, но и при немъ можно сдѣлать многое и т. д. — конечно можно, но только это многое будетъ не систематичнымъ, во-первыхъ, а слѣдовательно для флота не «характернымъ», а во-вторыхъ, завися прямо отъ личностей, оно будетъ мѣняться въ своей цѣнности вмѣстѣ съ ними.

Такъ, можно учиться влѣзать въ бутылку, но нельзя этому научиться до тѣхъ поръ, пока бутылка не будетъ сдѣлана соотвѣтственно необходимыхъ размѣровъ, а тогда никакой хитрости не представится въ томъ, чтобы въ нее влѣзть—то же мы имѣемъ въ разбираемомъ нами вопросѣ — пока сдѣланное нами допущеніе не пройдетъ въ дѣйствительную жизнь, до тѣхъ поръ боевая подготовка судовъ флота будетъ носить характеръ случайный и соотвѣтственно—пріобрѣтеніе офицерами необходимыхъ спеціальныхъ знаній, при любой системѣ, окажется недостаточно обезпеченнымъ, ибо всегда во флотѣ остается дѣятельность, въ коей можно выдвинуться и не имѣя указанныхъ знаній.

Только указанное нами коренное измѣненіе духа службы сдѣлаетъ для офицера необходимымъ, для самой возможности носить мундиръ, пріобрѣтеніе нѣкотораго minimum'а спеціальныхъ познаній въ боевомъ дѣлѣ—безъ такого измѣненія духа службы, еще разъ повторяемъ, при настоящихъ условіяхъ, офицеръ, не уходя изъ строя, всегда найдетъ возможность, вращаясь въ извѣстныхъ стадіяхъ службы, двигаться впередъ безъ какого-либо военно-морского образованія.

Вотъ, чтобы изыскать систему наиболѣе обезпечивающую пріобрѣтеніе офицерами minimum'а спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для дѣйствительнаго командованія башней, плутонгомъ, минным аппаратомъ, наблюдательнымъ пунктомъ и т. п., и т. п., другими словами, для ролей отвѣтственныхъ исполнителей, мы должны сдѣлать вышеуказанное допущеніе, ибо безъ него значительное число представителей офицерства пройдетъ мимо сѣтей, улавляющихъ ихъ въ лоно серіознаго знанія и серіозной работы.

Сдѣлавъ это допущеніе, мы тѣмъ самымъ считаемъ въ дальнѣйшемъ, что пріобрѣтеніе необходимаго служебнаго опыта обезпечено для молодыхъ офицеровъ самою службой на кораблѣхъ, а потому теперь обратимся къ тому, какъ наилучше организовать изученіе ими матеріальной части вооруженія судовъ и методовъ подготовки личнаго состава къ пользованію этимъ вооруженіемъ.

Капитанъ-лейтенантъ Д. Вердеревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪ ОСНОВАХЪ РЕФОРМЫ СПЕЦІАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА (*).

IV.

Курсы для молодыхъ офицеровъ.

Итакъ, каждый молодой офицеръ, занимая какое-либо мѣсто на данномъ кораблѣ, долженъ являться или начальникомъ отдѣльной единицы вооруженія, или помощникомъ такого начальника, въ зависимости отъ пріобрѣтеннаго имъ уже служебнаго опыта и знаній, необходимыхъ для поддержанія на должной высотѣ техническаго оборудованія ввѣренной ему части и доведенія боевой подготовки своихъ подчиненныхъ до возможной высшей степени.

По выходѣ изъ корпуса, вѣрнѣе послѣ производства, офицеры назначаются на различныя суда—кто изъ нихъ попадетъ на корабли артиллерійскаго типа, кто—на минныя суда.

Корпусъ снабдилъ этихъ офицеровъ солиднымъ научнымъ образованіемъ, слѣдовательно теперь имъ остается основательно ознакомиться съ техникой того дѣла, къ которому они окажутся приставленными, для чего въ портахъ или при соотвѣтствующихъ отрядахъ должны ежегодно открываться курсы по артиллеріи и минному дѣлу, читаемые по такимъ программамъ, которыя соотвѣтствовали бы потребностямъ офицеровъ-исполнителей, завѣдывающихъ отдѣльными единицами вооруженія корабля.

На курсы должны назначаться офицеры, произведенные въ первый офицерскій чинъ въ текущемъ году.

При этомъ тѣ изъ нихъ, которые были назначены на суда съ артиллерійскимъ вооруженіемъ, назначаются на артиллерійскіе курсы, офицеры же съ минныхъ судовъ—на минные.

Для того, чтобы одна изъ спеціальностей не забывалась совершенно, одинъ изъ четырехъ мѣсяцевъ, въ теченіе кото-

(*) См. «Морск. Сборн.» 1907 г., № 10.

рыхъ должны читаться курсы, посвящается не главной спеціальности.

Такъ, на артиллерійскихъ курсахъ, одинъ мѣсяцъ посвящается минному дѣлу и наоборотъ.

Вмѣстѣ съ офицерами, назначаемыми на курсы въ годъ производства, назначаются на курсы соотвѣтственной спеціальности также и офицеры, переводимые съ судовъ одной категоріи—напр. съ минныхъ, на суда артиллерійскаго типа и обратно.

Кромѣ этихъ курсовъ, читаемыхъ въ портахъ и отрядахъ, тамъ же должны быть организуемы повторительныя занятія для офицеровъ, ранѣе окончившихъ основные курсы—цѣль этихъ занятій должна состоять главнымъ образомъ въ изученіи офицерами новѣйшихъ усовершенствованій, какъ въ области техники оружія, такъ и въ методахъ обученія пользованію имъ.

Въ теченіе пребыванія офицера въ чинѣ мичмана и первыхъ 5 лѣтъ лейтенантства, офицеру не возбраняется переходить съ судовъ минныхъ на суда артиллерійскаго типа, но къ концу этого срока онъ долженъ избрать себѣ, для дальнѣйшей службы, спеціальность либо минную и тогда служить въ минномъ флотѣ, либо артиллерійскую и служить во флотѣ, имѣющемъ главнѣйшее назначеніе—артиллерійскій бой.

Если офицеръ къ этому времени не опредѣлился, то ему предлагается перейти во флотъ транспортный или, если и разрѣшается оставаться во флотѣ боевомъ, то съ тѣмъ, что дальше лейтенанта онъ по службѣ не уйдетъ.

Громадное большинство офицеровъ конечно къ этому моменту совершенно сознательно изберутъ именно тотъ родъ дѣятельности, который имъ будетъ болѣе по душѣ.

Тѣ, кто указанный выборъ уже сдѣлали, зачисляются въ соотвѣтственные классы для спеціализаціи въ избранномъ дѣлѣ.

Классы эти должны быть одногодичными, съ лѣтнимъ четырехъ- пятимѣсячнымъ курсомъ, при томъ конечно непремѣнномъ условіи, что Морской корпусъ снабжаетъ своихъ питомцевъ широкимъ и вполнѣ усвоеннымъ научнымъ образованіемъ.

Въ настоящій моментъ этого нѣтъ, какъ нѣтъ и раздѣленія службы на двѣ категоріи, а потому мы говоримъ здѣсь о предлагаемой организаціи, какъ о прекрасной мечтѣ, съ единственною цѣлью показать, какъ все просто и разумно можетъ быть устроено, если исходить въ разсужденіи изъ основаній также разумныхъ.

При существующемъ положеніи вещей вся реформа спеціальнаго образованія офицеровъ флота поневолѣ окажется безконечно болѣе громоздкой и менѣе удовлетворительной, какъ мы это легко увидимъ ниже, теперь же продолжимъ наше утопическое разсужденіе, исходящее изъ выше сдѣланныхъ допущеній.

Если курсы, которые должны организоваться для молодыхъ офицеровъ, будутъ читаться достодолжно, если будетъ организована провѣрка пріобрѣтаемыхъ знаній, то можно быть увѣреннымъ, что каждый офицеръ, стоящій на кораблѣ у той или другой части его вооруженія, будетъ быстро ею вполнѣ овладѣвать, и въ результатѣ постояннаго ученія, съ одной стороны, и отвѣтственной технической службы — съ другой, къ моменту избранія для себя спеціальности, офицеръ окажется настолько освѣдомленнымъ собственно въ матеріальной части послѣдней, что въ классѣ, для окончательной спеціализаціи, его почти не придется обучать ей, и все время класснаго ученія можно будетъ посвятить научному освѣщенію методовъ пользованія избраннымъ оружіемъ и разбору его конструктивныхъ основаній, для чего быть-можетъ въ классахъ придется читать о послѣдовавшихъ за послѣднее время наиболѣе значительныхъ шагахъ науки по пути прогресса. Если положить, что офицеры поступать въ классъ будутъ съ вполнѣ солидными свѣдѣніями по математикѣ, физикѣ и теоретической механикѣ,—что, еще разъ повторяемъ, долженъ обезпечить имъ корпусъ, а при поступленіи въ классъ — повѣрочный экзаменъ,—то въ самомъ классѣ, въ теченіе года, окажется возможнымъ прочесть и усвоить такія теоретическія основы спеціальнаго дѣла, которыхъ теперешніе слушатели классовъ не въ состояніи, по причинѣ неподготовленности, никогда осилить.

Такъ какъ цѣль классовъ — дать офицерамъ необходимую научную широту взгляда, на избранную спеціальность, и освѣтить имъ съ этой точки зрѣнія методы пользованія своимъ оружіемъ, то прохожденіе описательной матеріальной части въ классѣ не потребуется, да оно будетъ и излишне, если, какъ только что указывалось, предыдущее прохожденіе службы офицера будетъ протекать согласно вышеуказанной схемѣ.

Такимъ образомъ, не трудно теперь установить общую картину спеціальнаго образованія офицера и его соотвѣтственнаго служебнаго пути.

1) Курсы для молодыхъ офицеровъ.

2) Ежегодные повторительные курсы, продолжительностью не болѣе 2 мѣсяцевъ, для ознакомленія офицеровъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями матеріальной части того оружія, которому эти офицеры въ данный моментъ служатъ, а также краткій очеркъ состоянія другой спеціальности.

3) Постоянная отвѣтственная служба офицеровъ по завѣдыванію ими единицами вооруженія на корабляхъ, какъ въ отношеніи техническомъ, такъ и въ отношеніи обученія и боевой подготовки подчиненнаго имъ личнаго состава.

4) Спеціальные классы, окончаніе которыхъ даетъ право быть старшимъ спеціалистомъ на кораблѣ—это для артиллеріи и право командовать минным судномъ—для миннаго отдѣла флота.

5) Кромѣ этого общаго и неизбѣжнаго прохожденія указанныхъ этаповъ обученія, безъ чего немыслимо движеніе офицера по службѣ, должна быть даваема офицерамъ возможность получить еще высшее спеціальное образованіе, позволяющее ему являться на судахъ и эскадрахъ экспертомъ по любому вопросу техники оружія. Это образованіе должно даваться на соотвѣтственномъ отдѣлѣ Военно-морской академіи, въ которой ежегодно или періодически должно открываться соотвѣтственное нуждамъ флота число вакансій.

На соотвѣтственные отдѣлы академіи должны допускаться только офицеры, уже бывшіе старшими спеціалистами.

Окончаніе академіи должно за этими офицерами обезпечивать опредѣленное добавочное денежное вознагражденіе во все то

время, въ теченіе котораго офицеръ непосредственно работаетъ по спеціальности.

Старшіе спеціалисты на боевыхъ судахъ, по прошествіи нѣкотораго опредѣленнаго промежутка времени, должны подвергаться экзамену въ знаніи ими всѣхъ положеній и принциповъ, на которыхъ зиждится организація жизни и боевой подготовки личнаго состава на корабляхъ. Выдержавшіе этотъ экзаменъ и притомъ спеціально аттестованные, какъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречные офицеры, по мѣрѣ открытія вакансій на судахъ артиллерійскаго типа, занимаютъ на нихъ должности старшихъ офицеровъ.

Офицеры миннаго отдѣла флота, послѣ окончанія ими спеціальнаго класса, въ ожиданіи вакансіи командира миннаго судна, младшаго класса, занимаютъ мѣста минныхъ офицеровъ на большихъ минныхъ судахъ, какъ напр. эскадренные миноносцы, заградители и т. п. или въ отдѣленіяхъ миноносцевъ.

Для полученія права командованія въ артиллерійскомъ отдѣлѣ флота офицеры, бывшіе уже старшими офицерами, въ теченіе года должны прикомандировываться къ академіи и заниматься тамъ вопросами организаціи и тактики.

Повтореніе основъ спеціальности при этомъ будетъ излишнимъ, но послѣднія усовершенствованія въ дѣлѣ должны все-таки сообщаться офицерамъ.

При подобной организаціи дѣла во флотѣ, всегда во главѣ каждой отдѣльной боевой единицы окажется человѣкъ, детально знакомый съ главнымъ вооруженіемъ этой единицы, съ тѣмъ, значитъ, ради чего она построена.

Командиръ тогда для своихъ подчиненныхъ будетъ являться, по всѣмъ вопросамъ боевой подготовки корабля, дѣйствительнымъ авторитетомъ, при чемъ его образованіе окажется настолько значительнымъ, что онъ будетъ въ состояніи ставить разумныя требованія спеціалистамъ по подсобному оборудованію корабля—механическому и электротехническому.

Но разъ это будетъ такъ, то во флотѣ будетъ уничтожена первопричина разрыва связи начальниковъ съ подчи-

ненными и паденія авторитета первыхъ въ глазахъ послѣднихъ, такъ какъ авторитетъ начальника тогда утвердится на его лучшемъ знаніи дѣла въ сравненіи съ подчиненными, т. е. флотъ вернется къ такому положенію вещей, которое опредѣляло весь строй морской жизни во времена паруснаго флота.

И Боже, какъ мы далеки отъ этого необходимаго, какъ фундаментъ для возсозданія флота, положенія!

Набрасывая широкими мазками схему возможно разумной организаціи спеціальнаго образованія офицеровъ флота и соотвѣтственнаго прохожденія ими службы, мы не останавливались на деталяхъ, не приводили организаціонныхъ подробностей, схематическихъ программъ различныхъ курсовъ и т. п., потому что все это только загромождало бы изложеніе и затемняло бы основную мысль, да все это и излишне для принципіальнаго рѣшенія вопроса.

Если бы, чего впрочемъ ожидать повидимому нельзя, идея раздѣленія службы во флотѣ на двѣ спеціальности—артиллерійскую и минную, а также выдѣленія электротехники, наравнѣ съ механикой въ спеціальность подчиненную—восторжествовала, конечно дѣло стало бы не за выработкой достодолжнаго плана реформы.

«Но то былъ сонъ»... пора вернуться къ грустной дѣйствительности и подумать о томъ, какъ бы помочь горю при современныхъ обстоятельствахъ, когда минеру, совершенно чуждому артиллеріи, поручаютъ командованіе боевыми единицами и дѣлаютъ его отвѣтственнымъ (фиктивно конечно) за артиллерійскую подготовку личнаго состава, а артиллеристовъ, всѣ помыслы свои направлявшихъ годами въ сторону артиллеріи, заставляютъ (для цепза... опять цензъ!) командовать минными судами!—хоть и неудобно, а такъ и просятся на языкъ безсмертныя слова Крыловской басни: «Бѣда, коль...», впрочемъ ее знаетъ и такъ всякій, мало-мальски образованный человѣкъ,—одно только можно сказать, что дѣйствительно «дѣло не идетъ» и «не пойдетъ» при такихъ условіяхъ «на ладъ».

Итакъ еще разъ, какъ это ни скучно, долой иллюзіи и мечты, вернемся къ грустной дѣйствительности и конечно ранѣе, чѣмъ предлагать различныя лѣкарства отъ болѣзни, посмотримъ на то, что у насъ есть, что можетъ быть улучшено безъ коренной ломки строя службы, и тогда пути, слѣдуя по которымъ можно все-таки ощутительно улучшить положеніе дѣла, выяснятся сами собой.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что Морской корпусъ все еще не выпускаетъ людей научно-образованныхъ. Несмотря на попытки реформировать учебное дѣло въ корпусѣ, основательной надежды на то, что скоро питомцы корпуса будутъ выносить изъ него не «взглядъ и нѣчто», а серіозныя, усвоенныя для практическаго примѣненія, знанія опредѣленнаго цикла наукъ—быть не можетъ, потому что всѣ реформы корпуса, которыя проводятся нынѣ въ жизнь, являются полными компромиссовъ съ прежнимъ, а главное въ большей своей части они созидаются людьми далеко, далеко стоящими отъ современнаго флота.

Дай Богъ конечно, чтобы мы ошибались, но пока жизнь не докажетъ намъ этого, мы считаемъ себя обязанными констатировать нижеслѣдующее: при настоящемъ положеніи дѣлъ, въ спеціальныхъ классахъ, кромѣ наукъ спеціальныхъ, необходимо читать значительные курсы по наукамъ общимъ: математикѣ и физикѣ. Необходимость эта не фиктивная, такъ какъ указанные курсы установились при классахъ сами собой, исключительно въ виду того, что всѣ лекторы спеціальныхъ предметовъ научнаго характера въ прохожденіи своихъ курсовъ натыкались на непреодолимое препятствіе—плохую обще-научную подготовку офицеровъ.

Въ виду этого невольно, урывая часы изъ времени и безъ того крайне недостаточнаго, и въ минномъ и въ артиллерійскомъ классахъ читаются предметы, знаніе коихъ, вполнѣ основательное, должно было бы обезпечиваться корпусомъ.

Очевидно, что пока учебные совѣты классовъ не найдутъ излишнимъ чтеніе этихъ добавочныхъ обще-научныхъ курсовъ, до тѣхъ поръ говорить о серіозномъ

подъемѣ уровня образованія выпускаемыхъ изъ корпуса молодыхъ офицеровъ—не приходится.

Какъ на естественное слѣдствіе сказаннаго, слѣдуетъ немедленно указать на то, что, въ настоящее время, необходимо увеличить по времени курсы спеціальныхъ классовъ для того, чтобы слушатели ихъ дѣйствительно усваивали читаемыя имъ науки и чтобы слѣдовательно эти науки могли потомъ, черезъ ихъ посредство, принести реальную пользу для дѣла.

Хотя указанное обстоятельство и усложняетъ систему сообщенія слушателямъ спеціальныхъ классовъ соотвѣтственныхъ знаній, но бороться тутъ не особенно трудно, при условіи конечно, что на чтеніе повторительныхъ обще-научныхъ курсовъ отпускалось бы должное время. Гораздо труднѣе предложить какой-либо разумный выходъ изъ современнаго, весьма мало утѣшительнаго, положенія спеціальнаго образованія офицеровъ флота до тѣхъ поръ, пока не войдутъ въ сознаніе всѣхъ и каждаго и не закрѣпятся уставными нормами тѣ основные принципы организаціи, всю истинность которыхъ мы доказывали достаточно полно въ началѣ этой статьи.

Принципы эти суть:—

1) вся техника корабля должна быть раздѣлена на а) оружіе и б) технику подсобную Оружіемъ должны вѣдать собственно морскіе офицеры, и ихъ движеніе по службѣ, къ командным должностямъ, должно быть обусловлено главнымъ образомъ знаніемъ, знаніемъ полнымъ, оружія и методовъ обученія дѣйствію имъ личнаго состава.

Техническое образованіе этихъ лицъ слѣдовательно уже этимъ принципомъ намѣчается само собой.

Во главѣ отдѣловъ техники подсобной, а именно во главѣ механической и электротехнической частей, должны стоять люди со спеціальнымъ образованіемъ инженернаго уровня—эти люди должны быть хорошо оплачиваемы и по возможности постоянны.

Знаніе подсобной техники у строевого состава должно быть таково, чтобы оно позволяло этой техникѣ ставить разумныя требованія.

2) Морской Уставъ, нормирующій жизнь на кораблѣ, долженъ быть переработанъ такъ, чтобы основой жизненнаго строя на кораблѣ военномъ была не вахтенная служба, не чисто морскія слѣдовательно нужды, а постоянная тренировка личнаго состава въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Вахта нужна, но артиллерійское ученіе особенно конечно всѣ виды стрѣльбы нужнѣе; умѣніе управляться шлюпкой и гресть нужно, но умѣніе управляться пушкой или миной— нужнѣе.

Давно пора понять, что и спортивный азартъ, прежде по естественной логической необходимости группировавшійся около паруснаго и вообще чисто морского, «навигацкаго» дѣла, теперь долженъ перемѣститься въ жизнь военно-морскую, и кораблямъ слѣдуетъ гордиться другъ передъ другомъ не шлюпочнымъ ученіемъ и не скоростью спуска и подъема гребныхъ судовъ, а результатами стрѣльбы, да умѣніемъ маневрировать сообразно съ тактическими требованіями момента.

Пора, необходимо, не откладывая пересмотрѣть Морской Уставъ, въ настоящее время лежащій на подобіе тяжелаго камня на пути нашего военно-морского дѣла къ необходимому прогрессу.

Наконецъ 3-й) принципъ состоитъ въ томъ, чтобы теперь же признать за основу при назначеніи на командныя должности спеціальныя знанія кандидатовъ и стараться не назначать лицъ завѣдомо не знающихъ даннаго дѣла командовать имъ.

Такъ слѣдуетъ наконецъ рѣшиться не назначать командовать большими судами офицеровъ не знакомыхъ съ артиллерійскимъ дѣломъ и минными судами — съ минныхъ дѣломъ.

Если этого практически нельзя выполнить немедленно, то слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, послѣ серіознаго подсчета, постановить, что съ такого-то момента для назначенія командиромъ или старшимъ офицеромъ на корабль, предназначенный для артиллерійскаго боя, необходимы опредѣленныя теоретическія и практическія свѣдѣнія по обслуживанію артиллеріи, какъ со стороны технической, такъ и аоргнизаціонной.

Если мы обратимся къ тому, что въ дѣйствительности теперь происходитъ, то увидимъ, что всѣ изложенные принципы находятся въ самомъ полномъ пренебреженіи.

Но вотъ что странно, если бы это пренебреженіе вытекало изъ эгоистическихъ стремленій большинства, то общій голосъ былъ бы таковъ: «современная система хороша и ничего въ ней мѣнять не надо» — между тѣмъ это далеко не такъ: общій вопль напротивъ настойчиво требуетъ реформы спеціальнаго образованія офицеровъ флота, и, если таковая реформа еще до сихъ поръ не разработана, то только потому, что, во-первыхъ, принципы ея не были формулированы достодолжно, во-вторыхъ, не приступлено къ подготовительнымъ работамъ—къ пересмотру Устава, и въ-третьихъ, въ Морскомъ вѣдомствѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ органа достаточно властнаго и достаточно просвѣщеннаго, который бы вѣдалъ спеціально учебнымъ дѣломъ во флотѣ и слѣдовательно могъ бы, невзирая на личности, все учебное дѣло базировать на общихъ принципахъ, безъ коихъ оно не можетъ приносить флоту всю необходимую пользу.

Дѣйствительно, если бы такой органъ, назовемъ его «инспекціей учебнаго дѣла», существовалъ, то онъ могъ бы легко совершить ту работу анализа, которая теперь дѣлается нами и распланировать ея результаты такъ, чтобы выдѣлить на первый планъ шаги, могущіе быть совершенными безъ коренной ломки всей морской жизни, такъ сказать, работы подготовительныя и тогда, когда онѣ принесли бы достаточные результаты, предложить Министерству общую реформу дѣла.

Но увы!—такой инспекціи нѣтъ, а потому мы будемъ единичными силами продолжать разработку вопроса и прежде всего слѣдовательно опредѣлимъ, какіе шаги нужно совершить не откладывая ни минуты.

Прежде всего конечно необходимо обезпечить себѣ возможность дѣйствительнаго раздѣленія техники оружія и техники подсобной — въ настоящее время этого раздѣленія не существуетъ и электротехника обслуживается минными офицерами, а потому ранѣе, чѣмъ указанное раздѣленіе провести зако-

номъ, необходимо обезпечить флоту достаточное число лицъ, желающихъ себя посвятить судовой электротехникѣ, на всю жизнь.

Для этого необходимо лишь одно: не откладывая обсудить, снабдить всѣмъ необходимымъ и открыть при Инженерномъ училищѣ особую электротехническую секцію, съ объемомъ инженернаго образованія.

Въ теченіе того времени, когда накопится достаточное число лицъ окончившихъ эту секцію, продолжать чтеніе электричества и электротехники, но исключительно по программѣ необходимой для обслуживанія имѣемаго оборудованія, памятуя, что движеніе впередъ этого дѣла будетъ удѣломъ уже настоящихъ спеціалистовъ, инженеръ-электриковъ. Затѣмъ курсы эти закрыть.

На такіе временные электротехническіе курсы при минномъ классѣ назначать исключительно то число офицеровъ, которое нужно для обслуживанія оборудованія на судахъ, при чемъ на минныхъ судахъ можно довольствоваться кондукторами, и только умѣніе обращаться съ искровымъ телеграфомъ должно быть свойственно всѣмъ офицерамъ, для чего конечно могутъ быть организуемы летучіе курсы.

Минный и артиллерійскій классы можно и должно реформировать, не откладывая, на основаніяхъ, изложеніемъ коихъ мы въ дальнѣйшемъ и займемся.

V.

Реформа артиллерійскаго и миннаго классовъ.

Какъ трудно создать въ этомъ направленіи что-либо дѣйствительно законченное и обхватывающее нужды флота! Трудно не потому, чтобы вообще эта задача являлась неодолимой—нѣтъ, разъ цѣли и требованія со всею необходимою полнотой поставлены, то и подходящую для ихъ достиженія организацію выработать было бы не хитро—горе же въ томъ, что въ данный моментъ невозможно установить съ твердостью самыя цѣли, къ достиженію коихъ надо стремиться.

Въ предыдущемъ изложеніи, пока мы дѣлали допущеніе, что флотъ разбитъ на двѣ главнѣйшія категоріи—чему учить

и какъ учить тѣхъ офицеровъ, которые, пройдя стажъ младшихъ офицеровъ исполнителей, избирали себѣ опредѣленный дальнѣйшій путь,—было ясно само собой!

Не то теперь: офицеръ, при движеніи своемъ по службѣ, во что бы то ни стало долженъ въ разные моменты этой службы отвѣчать совершенно разнороднымъ требованіямъ, если конечно признать за несомнѣнную истину слѣдующее положеніе: всякій офицеръ, коему поручено отвѣтственное дѣло, долженъ знать это дѣло, въ его основной части, лучше каждаго изъ своихъ подчиненныхъ.

Только при этомъ условіи командный персоналъ будетъ пользоваться дѣйствительнымъ авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ и слѣдовательно только тогда возможно говорить объ укрѣпленіи во флотѣ истинныхъ началъ воинской дисциплины не за страхъ, а за совѣсть!

Для насъ по крайней мѣрѣ ослѣпительно ясно, что указанное положеніе единственно истинное — невозможно считать нормальнымъ, чтобы командиръ корабля, будь послѣдній великъ или малъ, не былъ знакомъ съ оружіемъ этого корабля лучше каждаго подчиненнаго.

Для насъ неоспоримо то, что командиръ долженъ настолько широко понимать всю суть оружія корабля, коимъ онъ командуетъ, чтобы быть въ состояніи являться для всѣхъ чиновъ своего судна учителемъ въ дѣлѣ изысканія наилучшихъ способовъ использованія своего оружія, а подчасъ и въ дѣлѣ установленія наилучшей организаціи техническаго за нимъ надзора.

Не признавать этой истины можно лишь закрывая глаза на послѣдствія такого акта, ибо отрицаніе ея истинности влечетъ за собой возможность со стороны командира не знать оружія своего корабля, а слѣдовательно и глубоко роняетъ самыя существенныя стороны дисциплины во флотѣ.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ отрицать того, что дѣйствительное уваженіе командира, именно «командира», а не «человѣка» только въ немъ, необходимо зиждется на томъ, что командиръ является авторитетомъ въ томъ дѣлѣ, ради котораго выстроенъ корабль.

Стоитъ командиру не обладать достаточными знаніями этого главнѣйшаго дѣла—и его авторитетъ, какъ «командира», упадетъ въ бездонную пропасть, несмотря на то, что подчиненные могутъ относиться къ нему съ любовью и уваженіемъ, какъ къ «человѣку»—но одного этого на военной службѣ мало.

Какъ ни странно, но такая очевидная истина, какъ только что изложенное, не утверждена закономъ, не является обязательной для нашей морской жизни, а въ результатѣ въ самый важный моментъ службы офицера, въ моментъ порученія ему той или другой боевой единицы, ни у кого даже не рождается вопроса «да знаетъ ли этотъ офицеръ съ достаточною полнотой то дѣло, ради котораго выстроена, поручаемая ему боевая единица?» А разъ это такъ, то «знаніе», знаніе отчетливое, является нужнымъ только при прохожденіи промежуточныхъ служебныхъ положеній, а значитъ спеціальные классы должны удовлетворять нуждамъ только этихъ положеній, нуждамъ временнымъ и исчерпывающимся на практикѣ задачей «содержанія въ чистотѣ и исправности матеріальной части вооруженія судовъ».

Въ настоящее время, правда, родились различныя теченія мысли, возлагающія на классы бо́льшія задачи, но эти теченія пока единичны и недостаточно опредѣленны, яснаго же положенія, подобнаго вышеизложенному, формулировано не было.

Между тѣмъ еще разъ—если это положеніе отвергнуть, то опредѣленныхъ цѣлей у классовъ нѣтъ — ибо цѣли преходящія (бытность спеціальнымъ офицеромъ) слишкомъ недостаточны, слишкомъ узки, а главное не отвѣчаютъ широкимъ требованіямъ пользы дѣла.

Дѣйствительно, настоящее положеніе вещей таково: офицеръ идетъ въ тотъ или другой классъ, кончаетъ его и становится спеціалистомъ миннымъ или артиллерійскимъ, затѣмъ въ теченіе ряда лѣтъ онъ несетъ спеціальную службу, изучая все болѣе и болѣе свое дѣло и въ концѣ концовъ приходитъ къ такому моменту, когда, условіями службы, онъ вынуждается бросить то дѣло, которое онъ уже изучилъ хорошо.

Начинается кочеваніе по должностямъ, требующимъ самыхъ разнообразныхъ знаній, коихъ у офицера сплошь и рядомъ

нѣтъ, и онъ наконецъ приводится къ полученію въ командованіе крупной боевой единицы, и лишь счастливая случайность даетъ возможность надѣяться, что новый командиръ этой единицы знаетъ и «любитъ» ея главное вооруженіе!

Очевидно, что если такое положеніе вещей считать за нормальное, то относительно реформы классовъ не изъ-за чего будетъ и копій ломать, такъ какъ, выдѣливъ изъ минпаго класса электротехнику, съ необходимостью чего согласится большинство людей, не зараженныхъ предвзятыми взглядами на дѣло, мы конечно легко можемъ присоединить минную часть къ классу артиллерійскому, создавъ соединенный минно-артиллерійскій классъ съ двумя параллельными секціями—минною и артиллерійскою.

Дѣло обслуживанія матеріальной части отъ этого не пострадаетъ, но и никакой существенной реформы не произойдетъ, ибо всякая «реформа» прежде всего предполагаетъ установленіе новой мысли, новой основной идеи, на которой должна создаться новая форма реформируемой организаціи.

Такою новою основною идеей является высказанное выше положеніе, приводящее при современномъ законѣ о прохожденіи службы къ нижеслѣдующему: въ виду того, что командиръ долженъ быть авторитетомъ въ дѣлѣ знакомства съ оружіемъ корабля и въ виду того, что каждый дѣльный офицеръ по очереди получаетъ въ командованіе корабли съ главнымъ вооруженіемъ то миннымъ, то артиллерійскимъ, необходимо требовать отъ каждаго офицера, стремящагося къ командпымъ должностямъ, точнаго знанія обѣихъ спеціальностей!

Трудное, тяжелое требованіе! — однако необходимое, если только мы захотимъ имѣть дѣйствительно военный флотъ, а не миражъ.

Конечно проще было бы раздѣленіе флота, какъ это мы указывали ранѣе, на двѣ категоріи и слѣдовательно необходимость знать только одну спеціальность для командпаго персонала, но такого раздѣленія нѣтъ, а значитъ не стоитъ сейчасъ о немъ и говорить.

Еще разъ повторяемъ, необходимо требовать отъ офицера знаніе (авторитетное, а не верхи) обѣихъ спеціальностей, и эта необходимость будетъ реальной до тѣхъ поръ, пока офицеръ послѣдовательно получаетъ въ командованіе корабли разнороднаго характера.

Такъ какъ новый законъ о прохожденіи службы только что введенъ, то думать о его коренномъ исправленіи было бы конечно безполезно, а потому въ реформѣ спеціальнаго образованія офицеровъ флота необходимо изыскать средства парализованія вышеуказаннаго недостатка основныхъ требованій закона.

Итакъ, окончательно: при настоящемъ положеніи дѣлъ необходимо, чтобы офицеръ, ко времени вступленія въ командныя должности, имѣлъ точное знаніе, а не поверхностное знакомство съ обѣими спеціальностями—минною и артиллерійскою.

Вотъ слѣдовательно та сложная цѣль, къ которой, благодаря существующей организаціи службы, необходимо приходится стремиться, при реформѣ спеціальнаго образованія офицеровъ флота.

Удовлетвореніе этого, обширнаго по своему содержанію, требованія значительно облегчится, если молодыхъ офицеровъ все время заставлять учиться и слѣдовательно постоянно жить въ кругу идей, касающихся устройства и употребленія оружія всѣхъ видовъ, а если Морской Уставъ будетъ переработанъ въ ранѣе указанномъ нами направленіи, то и вся служба офицера будетъ полна мыслями о томъ же, такъ что, прослуживъ нѣсколько лѣтъ и поступая въ спеціальный классъ, офицеръ не долженъ будетъ какъ бы совсѣмъ заново начинать изученіе матеріальной части своего вооруженія, да и многіе методы его употребленія будутъ уже ему близки и понятны.

Самый простой способъ заставить учиться молодыхъ офицеровъ, это—учрежденіе краткихъ курсовъ по артиллеріи, минному дѣлу и штурманскому дѣлу.

Курсы должны организовываться въ отрядахъ своими средствами, а гдѣ можно и удобно—пользоваться имѣемымъ оборудованіемъ портовъ.

Поступленіе молодого офицера на курсы не обязательно, но производство въ лейтенанты должно быть обусловлено выдержаніемъ экзамена по программамъ этихъ курсовъ, заключающихъ въ себѣ все новое, всѣ послѣднія усовершенствованія.

Такъ какъ время пребыванія въ мичманскомъ чинѣ це должно быть менѣе 4—5 лѣтъ, то конечно, при регулярно дѣйствующихъ курсахъ, молодой офицеръ всегда найдетъ возможность ихъ прослушать, при наличіи конечно у него къ тому доброй воли.

Произведенные въ лейтенанты молодые офицеры уже обладаютъ опредѣленными свѣдѣніями по всѣмъ видамъ вооруженія судовъ флота—въ дальнѣйшемъ служба непремѣнно будетъ ихъ сталкивать то съ артиллеріей, то съ миннымъ дѣломъ и пополнять все болѣе и болѣе ихъ познанія въ этихъ наукахъ данными, почерпаемыми изъ практическаго обращенія на службѣ, въ качествѣ отвѣтственныхъ лицъ, съ тѣми или другими представителями судового вооруженія.

Для того, чтобы имѣть право отвѣтственно управлять всею совокупностью судового вооруженія, пріобрѣтенныхъ вышеуказаннымъ путемъ знаній все же таки слишкомъ мало—необходимо, чтобы практическое знаніе, практическіе навыки, освѣтились свѣтомъ науки, позволяющей группировать факты въ закономѣрной послѣдовательности ихъ и дающей въ руки своихъ адептовъ могучее оружіе—аналитическій методъ мышленія о данномъ дѣлѣ.

Необходимо, чтобы получаемое въ корпусѣ общее теоретическое образованіе и пріобрѣтаемыя въ первые годы службы практическія познанія углубились теперь въ офицерѣ, желающемъ отвѣтственно вѣдать боевымъ дѣломъ на кораблѣ, путемъ научно-спеціальнаго изученія дѣла. Изученіе это должно, по нашему убѣжденію, происходить въ томъ предположеніи, что съ выдѣленіемъ электротехники въ особую спеціальность, вѣдать всѣмъ вооруженіемъ корабля, большого, малаго, какого угодно словомъ, долженъ одинъ общій спеціалистъ по боевому дѣлу.

Такъ какъ на многихъ малыхъ судахъ особыхъ спеціалистовъ нѣтъ, то ясно, что командованіе этими судами должно поручаться исключительно офицерамъ, окончившимъ спеціальный классъ.

Во всякомъ случаѣ въ штабъ-офицеры не должны производиться тѣ офицеры, которые не окончили спеціальнаго класса или не сдали экзамена по артиллеріи и минному дѣлу, по программамъ, сущность которыхъ указана будетъ ниже.

Обратимся теперь къ желательной организаціи спеціальнаго офицерскаго класса, служащаго для точнаго изученія устройства и методовъ употребленія оружія морской войны.

Прежде всего конечно слѣдуетъ опредѣлить характеръ, объемъ и смыслъ того научнаго курса, который долженъ читаться въ классѣ.

Для этого слѣдуетъ еще разъ категорически установить цѣль, къ которой должно стремиться при установленіи программъ такого класса. Цѣль эта можетъ быть формулирована слѣдующимъ образомъ: классъ долженъ давать своимъ слушателямъ достаточно широкія теоретическія знанія, какъ съ точки зрѣнія техники, такъ и тактики для того, чтобы обезпечить имъ возможность всю свою дѣятельность, по управленію боевымъ дѣломъ на кораблѣ, базировать на несомнѣнныхъ научныхъ положеніяхъ, а также для того, чтобы они, овладѣвъ дѣломъ на практикѣ, сумѣли относиться критически къ имѣемому судовому вооруженію и, путемъ обоснованной его оцѣнки, устанавливать тѣ требованія, коимъ заводская техника должна удовлетворять для развитія дѣла.

Для достиженія только что изложеннаго прежде всего необходима солидная обще-научная физико-математическая подготовка, и, если Морской корпусъ ея не даетъ, или пока Морской корпусъ ея не даетъ, придется отводить часть времени на возобновленіе въ памяти и на усвоеніе новаго именно изъ указанныхъ областей знанія.

Изъ опыта артиллерійскаго класса можно заключить, что полугодовой срокъ усидчиваго изученія математики и физики

былъ бы достаточенъ для солиднаго усвоенія слушателями необходимыхъ научныхъ началъ, безъ которыхъ чтеніе спеціальныхъ курсовъ должно вестись или совершенно элементарно, что не въ интересахъ дѣла, или окажется безполезнымъ изъ-за неподготовленности слушателей.

Конечно по существу такая постановка не нормальна и вызывается лишь низкимъ уровнемъ научнаго образованія нашего офицерства—когда этотъ уровень поднимется до той высоты, которая необходима для дѣйствительнаго усвоенія современнаго военно-морского дѣла, тогда степень подготовленности слушателей можно будетъ опредѣлять повѣрочнымъ экзаменомъ, строгимъ и всестороннимъ. Для простоты разсужденія примемъ, что послѣдній способъ обезпеченія класса слушателями съ высокою подготовкой уже осуществленъ и что, значитъ, въ средѣ офицерства такія лица являются не случайными исключеніями, какъ теперь, а принадлежатъ къ той, большой по количеству, группѣ, которая собой характеризуетъ весь офицерскій составъ—тогда съ неподготовленностью меньшинства можно будетъ не считаться—его представители или, путемъ труда, должны будутъ поднять свои познанія до требуемаго уровня—или уйти изъ флота.

Въ классѣ должны основательно быть пройдены и усвоены нижеслѣдующія науки: внѣшняя балистика, теорія стрѣльбы на морѣ, гидравлика, понятіе о сопротивленіи матеріаловъ и основанія устройства минъ, орудій, станковъ и снарядовъ; курсъ взрывчатыхъ веществъ, теоретическій и въ примѣненіи къ артиллеріи и минному дѣлу; тактика минная и артиллерійскаго боя, организація управленія боевымъ дѣломъ на корабляхъ, и, если все-таки это необходимо,—курсы электричества и общей химіи.

Матеріальная часть должна проходиться хотя и подробно, но такимъ образомъ, чтобы служить иллюстраціей теоретическаго курса, памятуя, что всѣхъ техническихъ разновидностей не выучишь и что самое важное заключается въ пониманіи тѣхъ требованій, какимъ долженъ удовлетворять каждый механизмъ, обслуживающій данное назначеніе. При изученіи матеріальной части необходимо добиваться усвоенія слушателями

духа, сути различныхъ устройствъ, а не ихъ безконечно разнообразныхъ формъ, но такая постановка дѣла требуетъ прежде всего того, чтобы изученіе матеріальной части шло въ строгой зависимости отъ усвоенія теоретическаго курса, не торопясь, давая возможность слушателю разобраться дѣйствительно въ каждомъ вопросѣ и требуя этого отъ него.

Другими словами, преподаваніи должно быть поставлено по академическому образцу, но съ курсами болѣе развитыми въ сторону дѣйствія оружіемъ, чѣмъ въ сторону его постройки и изученія слѣдовательно соотвѣтственной технологіи.

Для выполненія намѣченнаго повидимому достаточно двухлѣтняго курса, распредѣляемаго приблизительно по слѣдующему плану: первая зима—главнымъ образомъ теоретическія основы дѣла съ практическими конечно занятіями, необходимыми для того, чтобы каждый слушатель на самомъ дѣлѣ усвоилъ, увидѣлъ бы собственными глазами суть преподаваемаго ему теоретическаго знанія; въ этой части курса изученіе матеріальной части должно вестись только какъ иллюстрація теоретическаго курса, являясь слѣдовательно практическими занятіями для соотвѣтственныхъ отдѣловъ курса. Лѣто должно употребляться для изученія стрѣльбы изъ орудій и минами—4 мѣсяца для первой и 2 мѣсяца для вторыхъ—если условія плаванія не позволяютъ осуществить указанное въ Балтикѣ, то хотя бы частью оно должно осуществляться въ Черномъ морѣ—напр. такъ: май по сентябрь въ Балтикѣ, артиллерійскій отрядъ, сентябрь по ноябрь—въ Черномъ морѣ для минаго дѣла, но это лишь примѣрно, важна же суть.

Послѣ такого практическаго курса слушатели должны вернуться въ классъ, гдѣ имъ читаются самыя послѣднія научныя новости, а главнымъ образомъ задаются по всѣмъ главнѣйшимъ отдѣламъ курса самостоятельныя работы, по выполненію конхъ, весной особая комиссія отъ флота судитъ о томъ, считать ли слушателя успѣшно окончившимъ классъ или нѣтъ.

Требовать отъ всѣхъ офицеровъ прохожденія черезъ такой классъ не является необходимымъ, потому что спеціальнымъ офицеромъ на кораблѣ будутъ не всѣ, но точное знаніе нѣкоторыхъ отдѣловъ курса должно быть условіемъ sine qua non—

для тѣхъ, кто стремится къ командным должностямъ, т. е. для производства въ штабъ-офицеры должно требовать отъ кандидатовъ сдачи въ спеціальной комиссіи экзамена по слѣдующимъ курсамъ: теорія стрѣльбы изъ орудій, стрѣльбы минами, тактики миннаго и артиллерійскаго боя, организаціи боевого дѣла на корабляхъ и устройства новѣйшей матеріальной части оружія на флотѣ, т. е. пушекъ, минъ и боевыхъ припасовъ.

Вотъ тотъ путь, по которому повидимому должна пойти реформа спеціальнаго образованія офицеровъ флота, если все останется въ прохожденіи службы такъ, какъ оно есть и раздѣленіе флота на двѣ категоріи, согласно принципамъ, изложеннымъ въ началѣ этой статьи, не будетъ признано какъ единственно удовлетворяющее истиннымъ нуждамъ дѣла.

Во всякомъ случаѣ для дѣйствительнаго преуспѣянія флота необходима возможно скорая переработка Морского Устава въ согласіи съ современными формами дѣла и широкое признаніе того, что начальникъ долженъ знать сущность того дѣла, которое ему поручено, лучше своего подчиненнаго, являясь для него учителемъ, и это требованіе должно быть одинаково властнымъ, какъ по отношенію малыхъ, такъ и большихъ дѣлъ.

Знаніе оружія и методовъ его наилучшаго использованія въ бою—вотъ то основное требованіе, которое должно предъявляться къ каждому, кто претендуетъ на занятіе командныхъ должностей въ активномъ, для боя назначенномъ, флотѣ—только черезъ дѣйствительное знаніе лежитъ путь къ возвращенію всѣмъ командным элементомъ былого, въ глазахъ подчиненныхъ, авторитета и къ обезпеченію флоту тѣхъ условій жизни и развитія, которыя одни только способны привести флотъ къ славѣ и мощи.

Капитанъ 2-го ранга **Д. Вердеревскій.**

ИНЖЕНЕРЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ (*).

Преобразованіе матеріальной части военныхъ флотовъ за послѣднія 50 лѣтъ создало необходимость въ личномъ составѣ техниковъ, направляющихъ дѣло, имѣющихъ солидное теоретическое образованіе и большую практику въ работахъ, техниковъ, соотвѣтствующихъ тому профессіональному классу, который въ Италіи принято называть инженерами.

Званіе «инженеръ» не имѣетъ еще въ Италіи узаконеннаго значенія, но на дѣлѣ обыкновенно точно извѣстно, какой категоріи лицъ это званіе принадлежитъ. А именно, это званіе обычно присваивается лицамъ, окончившимъ курсъ различныхъ профессіональныхъ инженерныхъ училищъ и высшихъ институтовъ, къ нимъ приравненныхъ. Въ Австріи и во Франціи слово Ingenieur и Ingénieur имѣютъ приблизительно то же значеніе. Въ другихъ странахъ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе.

Въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ «Technical Colleges», которыя должны бы соотвѣтствовать итальянскимъ профессіональнымъ инженернымъ училищамъ, насчитываются сотнями, но условія пріема и курсы наукъ въ нихъ настолько разнообразны, что выданные ими дипломы имѣютъ значеніе не только мало опредѣленное, но нерѣдко приближающееся къ диплому, выдаваемому въ Италіи питомцамъ нѣкоторыхъ промышленныхъ училищъ. Въ Германіи только за послѣдніе годы было введено новое званіе «Diplom ingenieure», которое можетъ быть вполнѣ приравнено къ итальянскимъ «Ingegneri».

(*) Переводъ статьи инженера Л. Барберисъ, капитана итальянскаго королевскаго корпуса корабельныхъ инженеровъ («*Rivista Marittima*», Gennaio 1908).

Обыкновенные же «Ingenieure» могутъ быть приравнены только къ итальянскимъ механикамъ (*).

При изученіи вопроса объ инженерахъ встрѣчаются большія затрудненія не только въ томъ, что касается иностранныхъ флотовъ, но и по отношенію къ итальянскому флоту. Хотя я и не имѣю въ виду выяснять, какъ дѣло это поставлено въ Италіи, такъ какъ статья эта написана для итальянскихъ читателей, и въ предположеніи, что они знакомы съ этимъ вопросомъ, однако я буду, разсматривая вопросъ объ инженерахъ въ иностранныхъ флотахъ, дѣлать сравненія съ тѣмъ, какъ дѣло это поставлено въ Италіи. Притомъ я считаю нерацiональнымъ дѣлать различіе между инженерами, имѣющими это званіе и тѣми офицерами, которые этого званія не имѣютъ, но несутъ въ дѣйствительности службу инженеровъ. Я говорю о 16 военныхъ инженерахъ, командированныхъ отъ военнаго вѣдомства для несенія службы въ морскомъ вѣдомствѣ (по строительной части), 70—80 флотскихъ офицеровъ, предназначенныхъ для службы въ портахъ и на заводахъ и на другія береговыя должности по технической части артиллеріи, минъ, электротехники, и 20—30 судовыхъ механиковъ, состоящихъ на службѣ въ портахъ и при министерствѣ. Эти офицеры по роду ихъ службы несутъ дѣйствительно службу инженеровъ, и дѣло было бы представлено въ превратномъ видѣ, если бы считать представителями инженерной профессіи въ итальянскомъ королевскомъ флотѣ только 110 офицеровъ-инженеровъ корпуса корабельныхъ инженеровъ и 8 инженеровъ-электротехниковъ, изъ коихъ нѣкоторые—гражданскіе техники.

Будетъ гораздо вѣрнѣе, если я въ предлагаемомъ обзорѣ буду принимать во вниманіе всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, несущихъ обязанности инженерной службы, а не только однихъ инженеровъ каждаго флота.

Я буду подразумѣвать подъ словомъ «обязанности инженерной службы» — завѣдываніе составленіемъ проектовъ,

(*) Которые существуютъ почти только на бумагѣ согласно плохимъ результатамъ, обнаруженнымъ статистикой Итальянскаго Королевскаго промышленнаго музея.

строительствомъ и кораблестроеніемъ, ремонтомъ, пріемками какъ сырого матеріала, такъ и законченныхъ предметовъ, составленіемъ контрактовъ съ частною промышленностью, и надзоръ за выполненіемъ ею заказовъ; и наконецъ занятія чисто научнаго характера.

Опредѣливъ такимъ образомъ «обязанности инженерной службы», разсмотримъ, сколько и какія категоріи инженеровъ существуютъ въ военныхъ флотахъ (*).

Прежде всего имѣются корабельные инженеры въ прямомъ смыслѣ этого слова, которые проектируютъ, строятъ и ремонтируютъ корабли, наблюдаютъ за ихъ постройкой на частныхъ заводахъ, и изучаютъ высшую теорію кораблестроенія.

Затѣмъ инженеръ-механики, которые проектируютъ, строятъ и ремонтируютъ двигатели, наблюдаютъ за ихъ постройкой на частныхъ заводахъ, принимаютъ механизмы и изучаютъ ихъ съ научной точки зрѣнія (**).

Затѣмъ артиллерійскіе инженеры, проектирующіе и выдѣлывающіе орудія и мины и соотвѣтственные боевые припасы, дающіе заказы частной промышленности и наблюдающіе за работами ею производимыми. Они же занимаются пріемками и научною частью этого дѣла.

Далѣе инженеры-электротехники — для аналогичныхъ обязанностей, относительно электрической части на берегу и на судахъ.

Наконецъ имѣются гражданскіе инженеры для проектированія и постройки зданій, доковъ, моловъ потребныхъ для

(*) Въ настоящей статьѣ я не буду принимать во вниманіе гидрографіи и астрономіи, для коихъ только въ одной странѣ имѣется настоящій полно организованный корпусъ инженеровъ—это во Франціи съ ея корпусомъ инженеровъ-гидрографовъ.

(**) Наши русскіе инженеръ-механики обслуживаютъ механизмы; въ большей же части иностранныхъ флотовъ обслуживаютъ механизмы — простые механики-техники, а не инженеры.

Прим. перев.

флота и вообще для всякихъ работъ строительныхъ и гидравлическихъ.

Можно бы было прибавить къ этому еще и другія категоріи инженеровъ для спеціальныхъ работъ. Напр., въ Италіи и въ Соединенныхъ Штатахъ флотъ имѣетъ собственный канатный заводъ. Въ Японіи, а въ небольшомъ размѣрѣ и во Франціи,—флотъ имѣетъ заводы для выдѣлки брони, и т. д. Но о нихъ я не стану говорить, потому что категоріи эти малочисленны и не образуютъ спеціальныхъ корпусовъ. По той же причинѣ оставлю въ сторонѣ и категорію техниковъ, близкихъ къ инженерамъ и по роду образованія и службы, а именно химиковъ, которые существуютъ во всѣхъ флотахъ.

Я ограничусь въ своихъ изслѣдованіяхъ только пятью иностранными флотами, т. е. австрійскимъ, французскимъ, германскимъ, англійскимъ и сѣверо-американскимъ.

Австрія.

Я начинаю съ австрійскаго флота, какъ съ флота, въ которомъ чрезвычайно ясно разграничена классификація корпуса инженеровъ, что дастъ возможность ссылаться при разсмотрѣніи прочихъ флотовъ на эту организацію какъ на образцовую. Это облегчитъ значительно предпринятый мной обзоръ.

Австрійскій флотъ имѣетъ корпусъ инженеровъ, раздѣленный на пять совершенно отдѣльныхъ категорій:—

a) Schiffbauingenieure, т. е. корабельные инженеры;

b) Maschinenbauingenieure, т. е. инженеръ-механикъ;

c) Artillerieingenieure, т. е. артиллерійскіе инженеры, которымъ сверхъ того поручено проектированіе и сооруженіе минной части;

d) Elektroingenieure, т. е. инженеры-электротехники;

e) Land- und Wasserbauingenieure, т. е. гражданскіе инженеры и гидравлики (строительная часть).

Общее число ихъ 109. Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: —

Инженеры австрійскаго флота.

Званіе.	Соотвѣтственный чинъ.	Корабельные инженеры.	Инженеры-механики.	Артиллер. инженеры.	Электро-инженеры.	Инженеры строительной части.	Всего.
General-Ingenieure . . .	Генералъ-маіоры.	1	—	—	—	—	1
Oberster-Ingenieure	Полковники. . .	—	1	1	—	1	10
Ober Ingenieure 1. Kl.		2	2	1	1	1	
» 2. Kl.	Подполковники .	2	2	2	1	1	8
» 3. Kl.	Маіоры	3	3	2	1	1	10
Ingenieure 1. Kl. . . .	Капитаны . . .	8	8	5	3	2	53
» 2. Kl. . . .		8	8	6	3	2	
» 3. Kl.	Поручики	8	8	7	2	2	27
	Всего . .	32	32	24	111	10	109

Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ (*):—

	Корабельные инженеры.	Инженеры-механики.	Артиллер. инженеры.	Электро-инженеры.	Инженеры строители.	Всего.
При министерствѣ (1)	2	2	2	—	1	7
Marine Technisches Komitee (2)	5	5	6	4	—	20
Портъ въ Полѣ (3)	19	16	10	5	—	50
Въ плаваніи или имѣющіе спеціальныя назначенія	6	9	6	2	9(4)	32
Всего . . .	32	32	24	11	10	109

(*) Согласно «Rang- und Einteilungsliste» отъ 6-го января (н. ст.) 1907 г.

(1) Въ министерствѣ не разсматриваются никакія важныя дѣла: тамъ только пропускаются бумаги. Всѣ проекты и всѣ техническія изслѣдованія дѣлаются въ Marine Technisches Komitee.

(2) Marine Technisches Komitee соотвѣтствуетъ русскому техническому комитету, кромѣ инспекторскихъ обязанностей, ковхъ не имѣетъ (*прим. перев.*) или итальянскому комитету для разсмотрѣнія судовыхъ чертежей (*прим. автора*).

(3) Включая Provisorische Ingenieure 3. Kl., которые, въ сущности, какъ бы находятся на обученіи.

4) Land- und Wasserbauamt не входитъ въ составъ порта въ Полѣ, хотя и находится въ этомъ городѣ.

Имѣя въ виду, что въ портѣ Полы имѣется всего 2 907 рабочихъ (*), окажется не преувеличеннымъ утвержденіе, что въ Италіи, если бы тамъ была бы организація одинаковая съ австрійской—понадобилось бы, по крайней мѣрѣ 350 инженеровъ. Говоря практически, въ Австріи нѣтъ технической должности, которая не была бы ввѣрена инженеру.

Единственная мастерская, гдѣ имѣются офицеры—не инженеры, это—такелажная (съ 78 рабочими), въ которой состоятъ одинъ капитанъ-лейтенантъ и одинъ мичманъ. Во всемъ портѣ въ Полѣ состоятъ всего два судовые механика (Maschinenbetriebsleiter)—два поручика, изъ коихъ одинъ—для управленія механизмами доковъ и одинъ—для веденія машинныхъ формуляровъ.

Инженерамъ поручены должности даже не вполнѣ техническія, — напр. въ Marinemunitionsetablissement, которая соотвѣтствуетъ итальянскому Sottodirezione di muniziamento (русская артиллерійская лабораторія,—Сухарная балка въ Севастополѣ. *Прим. перев.*).

Инженеры австрійскаго флота принимаются на службу по конкурсу между окончившими курсы въ Technische Hochschule, которыя соотвѣтствуютъ итальянскимъ Scuole d'Applicazione per gli Ingenieri, т. е. высшимъ техническимъ училищамъ, но тамъ курсъ 4-годичный, вмѣсто итальянскихъ 5 лѣтъ.

Конкуренты должны быть моложе 26 лѣтъ и, по выдержаніи конкурса, назначаются Provisorische Ingenieur 3. Klasse (поручики).

Въ Artillerieingenieur'ы и Elektroingenieur'ы принимаются также мичманы и гардемарины (корабельные), которые имѣютъ отличные аттестаты и удовлетворили извѣстнымъ требованіямъ при прохожденіи ими курса въ морской академіи (**): и они также зачисляются въ Provisorische Ingenieure 3. Klasse.

Provisorische Ingenieure 3. Klasse проходятъ курсъ по своей спеціальности, продолжительностью въ 2 года.

(*) Согласно бюджета 1907 г. Изъ нихъ 1 090 въ кораблестроительномъ отдѣлѣ, 904—въ машиностроительномъ, 416—въ артиллерійскомъ и 78—въ такелажномъ.

(**) Морская академія въ Австріи соотвѣтствуетъ нашему Морскому корпусу. *Прим. перев.*

Schiffbau-Eleven-Schule (школа учениковъ-кораблестроителей) состоитъ при адмиралтействѣ въ Полѣ. Provisorische Ingenieure на первый годъ отдаются подъ начальство одного изъ корабельныхъ инженеровъ, который читаетъ имъ курсъ корабельной архитектуры и теоріи кораблестроенія.

Сверхъ того, они слушаютъ курсы «уставовъ», «администраціи флота», «магнетизма» и «вооруженія корабля», которые имъ читаетъ флотскій офицеръ; «морскихъ машинъ»— читаемый инженеръ-механикомъ (Maschinenbauingenieur) и артиллеріи и минъ—артиллерійскимъ инженеромъ.

Въ теченіе первыхъ 4 мѣсяцевъ они проводятъ время свободное отъ лекцій въ кораблестроительной чертежной порта, гдѣ должны выполнить одинъ теоретическій чертежъ, чертежи палубъ корабля и сѣченія по діаметральной плоскости. Слѣдующіе два мѣсяца въ нелекціонное время — находятся въ мастерскихъ, а послѣдніе 6 мѣсяцевъ перваго года—на судахъ и миноносцахъ, состоящихъ въ резервѣ (въ гавани).

Второй годъ курса главнымъ образомъ—практическій.

На восемъ мѣсяцевъ они назначаются въ распоряженіе инженера, который вооружаетъ или строитъ корабль, на два мѣсяца—инженера производящаго капитальный ремонтъ и на два—инженера состоящаго въ морскомъ техническомъ комитетѣ.

Совершенно подобные же курсы проходятъ машинные и артиллерійскіе Provisorische Ingenieure, тогда какъ Elektroingenieure и Land- und Wasserbauingenieure, какъ уже готовые спеціалисты въ моментъ пріема,—тотчасъ же назначаются къ исполненію второстепенныхъ, подчиненныхъ обязанностей.

Всѣ они должны выдержать экзаменъ въ концѣ второго года, чтобы быть зачисленными въ дѣйствительные Ingenieure 3. Klasse.

Австрійскіе инженеры считаются въ числѣ такъ называемыхъ Stabspersonen австрійскаго флота (классные чины). Но они не офицеры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но только приравнены къ офицерамъ. Ношеніе темляка, которое служитъ въ Австріи отличіемъ военнаго персонала отъ приравненнаго къ оному какъ въ арміи, такъ и во флотѣ, было пожаловано

инженерамъ только 21-го января (н. ст.) 1907 г., но темлякъ этотъ былъ не совсѣмъ одинаковаго образца съ тѣмъ, который присвоенъ флотскимъ офицерамъ (*).

Впрочемъ форма ихъ одежды немного лишь отличается отъ формы флотскихъ офицеровъ. Цвѣтъ бархата, замѣняющаго галуны,—красно-вишневый для всѣхъ категорій инженеровъ.

Франція.

Во Франціи послѣ созданія корпуса артиллерійскихъ инженеровъ, которое воспослѣдуетъ, по всему вѣроятію, въ самомъ непродолжительномъ времени (**), будетъ вполнѣ соблюденъ принципъ, что всякаго рода техническая служба будетъ ввѣрена дипломированнымъ инженерамъ. Les Ingénieurs du Génie Maritime выполняютъ службу корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и инженеръ-электриковъ; артиллерійскіе инженеры будутъ завѣдывать всѣмъ касающимся артиллеріи и минъ (***); что касается службы гражданскихъ инженеровъ

(*) Изъ-за этого вышелъ въ отставку Generalingenieur Popper.

(**) Соотвѣтственный законопроектъ былъ одобренъ палатой въ іюлѣ 1906 г. и сенатомъ въ февралѣ 1907 г. Впрочемъ сенатъ видоизмѣнилъ параграфъ, касающійся пріема на службу, и проектъ былъ возвращенъ въ палату съ этою поправкой. По всей остальной части законопроекта, включая штаты, палата и сенатъ выразили одобреніе. Въ сентябрѣ 1907 г. проектъ былъ взятъ назадъ правительствомъ, такъ какъ въ настоящее время подготовляется законопроектъ по общему плану реорганизаціи всѣхъ корпусовъ офицеровъ. Въ настоящее время службу по артиллеріи несутъ какъ въ портахъ, такъ и въ министерствѣ офицеры колоніальной артиллеріи, откомандированные изъ арміи. Но такъ какъ эти офицеры назначаются для службы во флотѣ лишь на короткое время, то они не особенно ею интересуются. Сверхъ того, ихъ карьера проходитъ въ обстановкѣ слишкомъ отличной отъ обстановки въ министерствѣ и въ портахъ, и потому учрежденія эти не могутъ ихъ особенно привлекать.

(***) Служба компетенціи Ingénieur'овъ du Génie Naval оказывается гораздо болѣе разнообразной во французскомъ флотѣ, чѣмъ въ многихъ другихъ. Во Франціи, въ дирекцію кораблестроенія входитъ сверхъ такелажной и парусной еще вся электротехническая часть, какъ береговая, такъ и судовая, включая радіотелеграфъ, а по части артиллеріи въ ихъ вѣдѣніи состоятъ всѣ установки (кромѣ самыхъ орудій), приспособленія и погреба, всѣ мины, кромѣ зарядныхъ отдѣленій, минные аппараты и насосы и проч. Дирекція артиллеріи завѣдуетъ орудіями съ ихъ прицѣлами, боевыми припасами, минами загражденія и зарядными отдѣленіями минъ.

и гидравликовъ, то они, въ небольшомъ числѣ, временно прикомандировываются къ морскому министерству изъ министерства общественныхъ работъ.

Штатъ Génie Maritime не устанавливаетъ числа Ingénieurs de 3-me classe, коихъ обыкновенно бываетъ человѣкъ 15, точно такъ же и для артиллерійскихъ инженеровъ, согласно штата, одобреннаго уже палатой и сенатомъ, но не вошедшаго еще въ силу,—не установлено число Ingénieurs de 2-me classe, но считаютъ, что ихъ будетъ около 6.

Званіе.	Соотвѣтствующій чинъ (**).	Ingénieurs du Génie Maritime.	Ingénieurs artilleurs.	Ingénieurs des Ponts et Chaussées.	Всего.
Inspecteur Général (*) . .	Генералъ-лейтенантъ	1	1	1	3
Directeurs (*)	Генералъ-маіоровъ	10	2	—	12
Ingénieurs en chef de 1 cl.	Полковниковъ . .	18	8	2	28
Ingénieurs en chef de 2 cl.	Подполковниковъ.	18	10	4	32
Ingénieurs principaux. . .	Маіоровъ.	18	14	—	32
Ingénieurs de 1 cl. . . .	Капитановъ . . .	62	40	3	105
» de 2 cl. . . .	Поручиковъ . .	20	(6)	(6)	(32)
» de 3 cl. . . .	Подпоручиковъ. .	(15)	—	—	(15)
	Итого . . .	162	81	16	259

Распредѣленіе Ingénieurs du Génie Maritime—слѣдующее (согласно La Liste Navale, апрѣль 1907 г.).

(*) Въ проектѣ закона артиллерійскихъ инженеровъ установлены званія: Ingénieur général de 1-re для генералъ-лейтенанта и de 2-re для генералъ-маіоровъ.

(**) Соотвѣтствіе чиновъ установлено декретомъ 19-іюня 1900 г. для Ingénieurs du Génie Maritime и предвидѣно новымъ закономъ объ артиллерійскихъ инженерахъ. Для Ingénieurs des Ponts et Chaussées, какъ лицъ гражданскихъ, никакихъ чиновъ, ни даже уравненія въ чинахъ, не установлено. Они указаны въ таблицѣ по соотвѣтствію старшинства должностей.

Министерство	30	(*)
Портъ въ Тулонѣ	30	
» въ Рошфорѣ	14	
» въ Лоріанѣ	16	
» въ Брестѣ	23	
» въ Шербургѣ	20	
Сталелитейный заводъ въ Guerigny	5	
Заводъ для постройки машинъ и котловъ въ Indret	6	
Въ училищахъ	12	
Въ плаваніи и различныхъ командировкахъ	6	

Въ общемъ, нельзя сказать, чтобы во Франціи было большое изобиліе инженеровъ (**), и жалобы портовыхъ управленій передъ различными слѣдственными комиссіями (особенно при двухъ «внѣпарламентскихъ» слѣдствіяхъ 1893—97 гг. и 1904—05 г.)—были довольно усиленныя.

Распредѣленіе Ingénieurs Artilleurs еще не установлено: часть ихъ будетъ назначена въ дирекціи портовъ, часть—на сталелитейный заводъ въ Ruelle, часть—въ лабораторію точныхъ приборовъ въ Парижѣ, часть—на полигонъ въ Гавръ, и часть—въ министерство.

Во Франціи еще болѣе чѣмъ въ Австріи слѣдуютъ принципу полнаго устраненія изъ мастерскихъ и чертежныхъ офицеровъ, не принадлежащихъ къ одному изъ корпусовъ инженеровъ.

Во Франціи совершенно не существуетъ должности соотвѣтствующей итальянскому Direttore Generale del Arsenale,

---

(*) Изъ нихъ 5 профессоровъ въ École d'application du Génie Maritime.

(**) Хотя число рабочихъ само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ показателемъ нужнаго числа инженеровъ, однако привожу статистику рабочихъ въ кораблестроительныхъ отдѣлахъ портовъ къ 1-му января 1905 г. Портъ въ Тулонѣ 5 288 челов., въ Рошфорѣ 2 341 челов., въ Лоріанѣ 3 774 челов., въ Брестѣ 4 830 челов., въ Шербургѣ 3 538 челов., на Сталелитейномъ заводѣ въ Guerigny 855 челов., на заводѣ въ Indret 1 335 челов.

который бы объединялъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣмъ портомъ въ его цѣломъ (*).

Directeurs des Constructions navales имѣютъ званіе Directeurs du Génie Maritime, соотвѣтствующее чину контръ-адмирала и подчинены непосредственно главнымъ командирамъ (Préfets Maritimes). Замѣчательно,—даже странно,—что на заводѣ въ Indret, гдѣ строятся исключительно машины (двигатели) для судовъ, не состоитъ ни одного судового механика,—но исключительно Ingénieurs du Génie Maritime. Ни при дирекціи артиллеріи, ни при дирекціи кораблестроенія нѣтъ также ни одного флотскаго офицера и ни одного судового механика.

Ingénieurs du Génie Maritime набираются почти исключительно изъ Ecole Polytechnique. Уже двадцать лѣтъ назадъ шестая часть вакансій была предоставлена тѣмъ техникамъ и чертежникамъ, которые выдержали бы экзаменъ по всѣмъ предметамъ курса École Polytechnique: до сихъ поръ однако только шестерымъ изъ нихъ удалось выдержать этотъ экзаменъ.

École Polytechnique—военное училище, во многомъ сходное съ военною академіей въ Туринѣ (**). Въ нее поступаютъ послѣ конкурснаго экзамена по предметамъ не исключительно средняго образованія (***), но требуется также знаніе началъ аналитической геометріи и высшаго анализа. Такъ что по

(*) Major général французскаго порта—контръ-адмиралъ, и такимъ образомъ въ одинаковомъ чинѣ съ Directeur des Constructions navales. Онъ начальствуетъ надъ судами резерва, вѣдаетъ снабженіемъ и такъ называемыми Ateliers de la flotte—маленькими мастерскими, гдѣ производится мелкій ремонтъ военными командами, подъ надзоромъ судовыхъ механиковъ и флотскихъ офицеровъ. Въ этихъ Ateliers de la flotte не состоитъ ни одного инженера. Но Major Général не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ работамъ Direction des Constructions navales и Direction d'Artillerie.

(**) Интересная подробность: Ingénieurs du Génie Maritime,—единственные офицеры французскаго флота, которые должны выдержать экзаменъ по верховой ѣздѣ.

(***) Послѣ реформы Рибо 1902 г., французскія среднія школы состоятъ изъ premier cycle съ 4-годичнымъ курсомъ, подраздѣленнаго на Section A (съ латинскимъ языкомъ) и Section B (безъ латинскаго языка); и deuxième cycle съ трехгодичнымъ курсомъ, подраздѣленнымъ на Section A (греческій и латинскій языки), Section B (латинскій и новые языки), Section C (латин-

окончаніи курса въ лицеяхъ (Baccalauréat) нужно пройти по крайней мѣрѣ одногодичный подготовительный курсъ. Его проходятъ обыкновенно въ какомъ-либо частномъ учебномъ заведеніи.

Курсъ École Polytechnique продолжается два года, послѣ коихъ воспитанники избираютъ карьеру, которой желаютъ слѣдовать: Ingénieurs des Mines (горные инженеры), Ingénieurs des Poudres et Salpêtres (пиротехники), Ingénieurs des Ponts et Chaussées (путей сообщенія), Ingénieurs du Génie Mraitime (морскіе), офицеры артиллеріи и военные инженеры. Конечно, при выборѣ карьеры преимущество отдается получившимъ высшіе балы. Карьера Génie Maritime считается очень излюбленной и поэтому туда поступаютъ только окончившіе курсъ изъ числа первыхъ (*).

Молодые люди, поступающіе въ Génie Maritime, назначаются тотчасъ же Ingénieurs du 3-me cl. (мичманы) и, въ этомъ званіи, командируются для слушанія курса École d'application du Génie Maritime въ Парижѣ,—также военное училище,

---

скій языкъ, точныя науки), Section D (точныя науки, новые языки). (*Прим. автора*). Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что курсъ écoles primaires во Франціи много обширнѣе требованій, предъявляемыхъ при поступленіи въ гимназіи въ Россіи. Вслѣдствіе чего, переводя на русскіе порядки, курсъ средне-учебныхъ заведеній выходилъ бы не семи-, а восьми—девятигодичнымъ. (*Прим. перев.*).

(*) «Tout à fait à la tête»—сказалъ автору французскій морской агентъ. Точно такъ же Scott Russel въ своемъ сообщеніи, читанномъ въ Institution of Naval Architects въ 1863 г. (когда теперешняя система уже существовала во Франціи), утверждалъ, что такимъ образомъ достигается то, что въ морскіе инженеры идетъ crème de la crème французскихъ талантовъ. (*Прим. автора*).

Замѣтимъ, что система французскаго обученія заключается въ томъ, что главное вниманіе обращается на способнѣйшихъ учениковъ (l'élite) — и весь строй училищъ принаровленъ къ нимъ, а не къ среднему уровню, какъ въ большинствѣ другихъ континентальныхъ странъ. Средній уровень во Франціи или лѣзетъ за élite, напрягая силы, хотя бы переутомляясь, или остается за флагомъ. Только такимъ образомъ обезпечивается выборъ дѣйствительно талантливыхъ людей школой, и устраняются изъ первыхъ рядовъ посредственности-зубрилы, которые имѣютъ такой успѣхъ въ Россіи и во многихъ другихъ странахъ (*Прим. перев.*).

профессора коей всѣ—Ingénieurs du Génie Maritime (*). Между двумя годами курса наукъ инженеры 3-го класса плаваютъ на учебномъ кораблѣ *Duguay-Trouin* вмѣстѣ съ гардемаринами. Въ концѣ этого года плаванія, т. е. въ началѣ второго года École d'application, Ingénieurs de 2-me classe производятся въ Ingénieurs de 2-me classe (лейтенанты).

Относительно Ingénieurs Artilleurs еще не извѣстно, что будетъ рѣшено. Палата депутатовъ установила, что ихъ карьера съ самаго начала должна идти параллельно карьерѣ Ingénieurs du Génie Maritime. Сенатъ, однако, высказалъ пожеланіе, чтобы для пріема въ этотъ новый корпусъ инженеровъ, былъ бы установленъ конкурсъ между поручиками сухопутной артиллеріи, мичманами флота и Ingénieurs de 2-me cl. du Génie Maritime, и между поручиками технической службы, не старше трехъ лѣтъ въ чинѣ (**).

(*) Науки перваго курса — слѣдующія: корабельная архитектура, теорія корабля, электричество, установка компасовъ (девіація и ея уничтоженіе), администрація, англійскій языкъ. Предметы второго курса слѣдующіе: морская технологія, паровыя машины, сопротивленіе матеріаловъ, прикладная механика, артиллерія и мины. Въ теченіе перваго курса воспитанники должны выполнить по крайней мѣрѣ два теоретическіе чертежа корабля; на второй годъ, должны выполнить полный проектъ корабля и полный проектъ морской машины. Во время лѣтнихъ вакансій воспитанники командируются для практики въ порты.

(**) Журналъ «*Yacht*» въ своемъ нумерѣ отъ 16-го марта 1907 г. въ весьма обстоятельной статьѣ замѣчаетъ, что съ принятіемъ предложенія сената, вмѣсто того, чтобы получить первыхъ учениковъ École Polytechnique—будутъ получены только послѣдніе изъ нихъ. И дѣйствительно, изъ Ingénieurs du Génie Maritime никто бы не пошелъ на конкурсъ, потому что, будучи уже самыми молодыми по карьерѣ, будучи увѣрены быть произведенными въ маіоры къ 30 годамъ, какъ никакіе другіе чины арміи или флота, они не захотѣли бы подвергнуться риску конкурса; изъ мичмановъ очень немногіе пошли бы на конкурсъ и почти навѣрное, едва ли кому-либо изъ нихъ удалось его выдержать, такъ какъ курсъ École Navale, въ которую поступаютъ съ образованіемъ немного высшимъ, чѣмъ premier cycle средней школы, и гдѣ двухгодичный курсъ, сравнительно поверхностный, недостаточенъ, чтобы подготовить ихъ къ конкурсу съ молодыми людьми, прошедшими École Polytechnique, тѣмъ болѣе, что экзаменъ заключалъ бы въ себѣ почти всѣ предметы École Polytechnique. Такимъ образомъ, конкурсъ остался бы за поручиками сухопутной артиллеріи, куда рѣдко поступаютъ наиболѣе прилежные изъ учениковъ École Polytechnique.

Въ настоящее время вырабатывается проектъ полной реформы: согласно ему, Ingénieurs Artilleurs должны будутъ приниматься на службу совершенно одинаково съ Ingénieurs du Génie Maritime. Всѣ они поступали бы по конкурсному экзамену въ новую École Polytechnique Navale, откуда выпускались бы всѣ флотскіе офицеры и часть судовыхъ механиковъ.

Ingénieurs du Génie Maritime—офицеры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и образуютъ одинъ изъ корпусовъ офицеровъ французскаго флота.

Однако до 1902 г. они наравнѣ съ врачами и комиссарами не имѣли, въ противоположность офицерамъ-комбатантамъ (флотскимъ офицерамъ и судовымъ механикамъ),—эполетъ. Декретомъ отъ 13-го мая 1902 г. эта аномалія была устранена.

Форма Ingénieurs du Génie Maritime отличается отъ формы другихъ офицеровъ чернымъ бархатомъ—подъ галунами (*).

Перевелъ капитанъ 2-го ранга графъ **Каннистъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

(*) Малиновый бархатъ присвоенъ во Франціи врачамъ.

ИНЖЕНЕРЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ (*).

Германія.

Наименованіе инженеръ присвоено въ Германіи скорѣе итальянскимъ техникамъ или, даже, механикамъ, въ отличіе отъ того, что принято въ Австріи.

Въ Германіи званіе Marine Ingenieur присвоено итальянскимъ судовымъ механикамъ. Эти Marine Ingenieur производятся изъ унтеръ-офицерскаго званія и достигаютъ maximum чина подполковника. Они ни въ какомъ случаѣ не занимаютъ, ни въ министерствѣ, ни въ портовыхъ учрежденіяхъ должностей инженеровъ.

Въ Германіи существуютъ, въ общемъ, три корпуса инженеровъ: Schiffbaumeister (корабельные инженеры), Maschinenbaumeister (инженеръ-механики) и Hafenbaumeister (инженеръ-строители, т. е. гражданскіе инженеры и инженеръ-гидравлики).

Совершенно не существуетъ никакого корпуса инженеровъ для технической службы артиллеріи и минъ. При дирекціяхъ артиллеріи и минъ состоятъ офицеры трехъ категорій, а именно: флотскіе офицеры—какъ директоры, какъ по артиллеріи, такъ и по минному дѣлу; Feuerwerksoffiziere (**)—какъ офицеры артиллерійской части дирекціи, особенно по части

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., № 6.

(**) Feuerwerksoffiziere происходятъ изъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и могутъ быть приравнены къ итальянскимъ офицерамъ Corpo Reggio Equipaggi (ластовымъ). Ихъ высшій чинъ—капитанскій.

боевыхъ припасовъ; и Torpedoingenieure (*)—по части минъ. Кажется довольно страннымъ, что въ дирекціи артиллеріи и дирекціи миннаго дѣла нѣтъ ни одного лейтенанта флота, такъ что директоры, состоящіе въ чинѣ капитановъ 1-го и 2-го ранговъ, занимаютъ эти должности безъ всякой предварительной подготовки не только научно-технической, но даже и заводской.

Однако дѣло разъясняется, если разсмотрѣть, какъ именно работаютъ обѣ дирекціи: артиллерійская и минная. Первая изъ этихъ двухъ дирекцій не имѣетъ настоящихъ мастерскихъ, но просто магазины и арсеналы, а для работъ обращается къ двумъ главнѣйшимъ дирекціямъ (**) (Schiffbauressort, т. е. кораблестроительной и Maschinenbauressort, т. е. механической). Что же касается проектированія матеріальной части артиллеріи, то извѣстно, что германскій флотъ не проектируетъ ничего самъ, но покупаетъ, какъ предметы, такъ и чертежи у Круппа, такъ что настоящими артиллерійскими инженерами германскаго флота и оказываются инженеры Круппа (***).

Довольно страннымъ образомъ организована въ германскихъ арсеналахъ минная часть. Для всѣхъ работъ по части миннаго оружія служатъ тѣ же мастерскія, что и для легкихъ

(*) Torpedoingenieure (минные механики) происходятъ изъ спеціальнаго корпуса минно-машинныхъ унтеръ-офицеровъ и имѣютъ много общаго съ нѣмецкими судовыми механиками. Они не имѣютъ ничего общаго съ Torpederoffiziere соотвѣтствующими итальянскимъ миннымъ офицерамъ C. R. E. (ластовымъ) и которые дослуживаются также только до чина капитана. Torpedoingenieure могутъ достигнуть чина подполковника. Многіе изъ нихъ командируются для прохожденія одногодичнаго или двухгодичнаго курса въ Technische Hochschule въ Шарлоттенбургъ.

(**) Почти всѣ работы по артиллеріи производятся Maschinenbauressort, напр. выточка пушекъ, всевозможныя механическія работы, работы касающіяся прицѣловъ, приборовъ для управленія артиллерійскимъ огнемъ. Въ то время какъ Schiffbauressort и Maschinenbauressort въ Килѣ располагаютъ грандіозными мастерскими въ 3 500 рабочими въ каждой изъ нихъ, Artillerieressort имѣетъ только одну мастерскую лабораторную (пиротехническую) менѣе чѣмъ на 100 рабочихъ.

(***) См. Abeille, «Marine Française et Marines étrangères». Paris, 1906, стр. 249.

судовъ (корпуса, машины и мины). Для этихъ работъ дирекція миннаго дѣла, коей управляетъ капитанъ 1-го ранга и въ которой нѣтъ другихъ флотскихъ офицеровъ,—имѣетъ Schiffbaumeister'овъ, Maschinenbaumeister'овъ и Torpedoingenieure'овъ.

Въ общемъ, въ германскомъ флотѣ, кромѣ инженеровъ различныхъ корпусовъ (всего 185), несутъ службу инженеровъ 6 штабъ-офицеровъ флота (по два на адмиралтейство, въ качествѣ директоровъ) и 20 Torpedoingenieure.

Однако въ портахъ имѣются еще другіе инженеры, а именно: сверхштатные инженеры гражданскаго званія, служащіе въ морскомъ вѣдомствѣ по контракту, заключаемому на три года. Ихъ по послѣднему бюджету—15, и имъ присвоено довольно скромное званіе Technische Hilfsarbeiter (вспомогательныхъ техниковъ).

Инженеры германскаго флота.

Званіе.	Соотвѣтствующій чинъ.	Schiffbaumeister.	Maschinenbaumeister.	Hafenbaumeister.	Всего.
Ressortdirektoen.	Полковники.	3	4	3	11
Betriebsdirektoren.	Подполковники	11	12	3	26
Baurate.	Маіоры.	20	21	5	46
Baumeister . . .	Капитаны.	33	35	10	78
Bauführer . . .	Поручики.	12	13	—	25
	Всего .	79	85	21	185

Какъ видно отсюда, инженеровъ въ Германіи довольно много, если вспомнить, что тамъ всего три порта. Что касается карьеры ихъ, то какъ видно изъ таблицы, въ Германіи не существуетъ для инженеровъ чина генералъ-маіора. Однако они имѣютъ чрезвычайно высокій процентъ штабъ-офицеровъ.

Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: —

	Schiffbaumeister.	Maschinenbaumeister.	Hafenbaumeister.
Министерство	12	9	1
Портъ въ Данцигѣ	6	8	2
» въ Килѣ.	20	21	7
» въ Вильгельмсгафенѣ. .	18	23	11
Въ плаваніи и командировкахъ.	11	11	—
Въ учебныхъ заведеніяхъ . . .	12	13	—

Чтобы составить себѣ понятіе о пропорціи между инженерами и рабочими въ Германіи, достаточно замѣтить, что въ половинѣ 1906 г. въ Данцигѣ было 2 900 рабочихъ, въ Килѣ 6 900 и въ Вильгельмсгафенѣ 6 600.

Какъ Schiffbaumeister'ы, такъ и Maschinenbaumeister'ы всѣ Diplom Ingenieur'ы. Они должны сверхъ того поступить въ Technische Hochschule (техническое училище) не послѣ Obersekunda (*), но получивъ аттестатъ зрѣлости, и должны посѣщать эту школу въ теченіе 4 лѣтъ. Согласно установившемуся въ Германіи обыкновенію, по окончаніи средней школы, до поступленія въ высшую, они должны пробыть одинъ годъ на практикѣ на заводѣ.

Интересно, что конкурсный экзаменъ для поступленія инженерами производится не послѣ всѣхъ 4 лѣтъ пребыванія въ школѣ, а въ концѣ второго года. Тотъ кто выдерживаетъ

(*) Какъ гимназія (классическая средняя школа) такъ и Oberrealschule (реальное училище) и Real Gymnasium (школа съ латинскимъ языкомъ, но безъ греческаго) имѣютъ девятигодичный курсъ. Седьмой классъ называется Obersekunda, и окончивъ его можно поступить въ очень многія высшія учебныя заведенія и на очень многія должности. Напр. можно, прослушавъ двухгодичный курсъ въ Hochschule (послѣ Obersekunda),—получить званіе Ingenieur—совершенно такъ же, какъ это было установлено для механиковъ, выпускаемыхъ изъ Museo Industriale въ Туринѣ.

этотъ, такъ называемый, «предварительный» экзаменъ (Vorprüfung) поступаетъ на службу, но продолжаетъ учиться еще два года (*).

Никто не можетъ быть допущеннымъ до главнаго конкурса, называемаго Erste Hauptprüfung, если въ свое время не выдержалъ предварительнаго (Vorprüfung). Erste Hauptprüfung имѣетъ мѣсто тотчасъ по окончаніи Technische Hochschule. Кто выдерживаетъ его, тотъ получаетъ званіе Schiffbauführer или Maschinenbauführer и принимается на практику, на 26 мѣсяцевъ въ порты, безъ жалованія въ прямомъ смыслѣ этого слова, но съ денежнымъ вознагражденіемъ (въ родѣ суточныхъ). Изъ этихъ 26 мѣсяцевъ 19—протекаютъ въ мастерскихъ, 5—на судахъ, въ плаваніи и 2—въ портовыхъ управленіяхъ. Bauführer'ы считались еще 2 года тому назадъ штатскими, хотя и могли носить форму, но были обязаны носить только фуражку. На суднѣ имѣли столъ въ каютъ-компаніи, хотя и не были вовсе приравнены къ офицерамъ. Теперь они обязаны носить форму и приравнены къ лейтенантамъ.

Закончивъ 26 мѣсяцевъ практики, Bauführer'ы держатъ окончательный конкурсный экзаменъ (называемый Zweite Hauptprüfung). Тѣ изъ нихъ, которые выдерживаютъ этотъ экзаменъ, производятся въ Schiffbaumeister'ы или Maschinenbaumeister'ы и окончательно вступаютъ въ службу, и тотчасъ же приравниваются къ капитанамъ.

Комплектованіе и прохожденіе службы Hafenbaumeister'овъ нѣсколько менѣе сложно.

Всѣ три категоріи германскихъ инженеровъ—не офицеры, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Однако изъ всѣхъ многочис-

(*) Въ этомъ случаѣ вторые два года нужно пробыть въ такой Technische Hochschule, гдѣ имѣется отдѣленіе для корабельныхъ инженеровъ. Почти всѣ—поступаютъ въ Technische Hochschule въ Шарлоттенбургѣ. Въ теченіе этихъ 2 лѣтъ воспитанники должны выполнить по крайней мѣрѣ 4 проекта (теоретическихъ чертежей). По окончаніи второго двухлѣтія они держатъ «главный экзаменъ», обнимающій 11 предметовъ: термодинамика, прикладная механика, машины, металлургія, теорія корабля, корабельная архитектура, вычисленія для проектированія корабля, военное судостроеніе, паровыя машины, технологія и электротехника.

ленныхъ (около 60) категорій чиновниковъ германскаго флота они, точно такъ же какъ и комиссары (Zahlmeister) единственные регламентированнымъ образомъ приравненные къ офицерамъ чины. Ихъ офиціально именуютъ Beamten mit bestimmten Offiziersrang (чиновники съ опредѣленнымъ офицерскимъ чиномъ).

Они должны всегда быть въ формѣ, которая мало отличается отъ формы прочихъ морскихъ офицеровъ: подъ галунами у нихъ нашитъ черный бархатъ. Малиновый бархатъ присвоенъ аудиторамъ.

Перевелъ капитанъ 2-го ранга графъ **Каннистъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИНЖЕНЕРЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ (*).

Англія.

Въ англійскомъ флотѣ—четыре корпуса инженеровъ, изъ коихъ два—самаго новѣйшаго происхожденія:

а) Royal Corps of Naval Constructors,—т. е. корабельные инженеры.

б) Naval Engineers—инженеръ-механики, коимъ также ввѣрено завѣдыванія самодвижущимися минами.

в) Electrical Engineers—инженеръ-электротехники.

г) Civil Engineers—гражданскіе инженеры и гидравлики.

Какъ и въ Германіи,—вполнѣ отсутствуетъ корпусъ артиллерійскихъ инженеровъ. Флотъ не проектируетъ орудій, но довѣряется, въ этомъ отношеніи фирмамъ Армстронга и Виккерса и военному арсеналу въ Вульвичѣ, гдѣ техническая часть ввѣрена сухопутнымъ артиллеристамъ. Техническая служба эта, однако, весьма ограниченная, тѣмъ болѣе, что работы по ремонту и по сборкѣ въ арсеналѣ производятся непосредственно Constructive Departments (дирекціей кораблестроенія) или Engineering Departments (дирекціей механической части), смотря по тому, касаются ли работы крѣпленій или механической части установокъ. Нѣтъ ничего подобнаго итальянскимъ Direzioni d'Artiglieria, и Naval Ordnance Establishments въ Портсмутѣ, Чатамѣ и Девонпортѣ соотвѣтствуютъ только русскимъ лабораторіямъ огнестрѣльныхъ припасовъ (итальянскія Sottodirezioni di munizionamento) и заключаютъ въ себѣ не мастерскія, но только склады; они еще

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., №№ 6 и 7.

нѣсколько мѣсяцевъ назадъ были совершенно независимы отъ порта.

Такимъ образомъ, техническая служба по артиллеріи—очень ограниченная. Эта служба поручена четыремъ категоріямъ офицеровъ:—

а) Въ Naval Ordnance Establishments и въ Вульвичскомъ арсеналѣ состоятъ за счетъ морского вѣдомства, такъ называемые, Naval Ordnance Officers и Deputy Naval Ordnance Officers, которые всѣ—временно прикомандированные къ морскому вѣдомству сухопутные артиллеристы. Ихъ всего 14, т. е. 5 Naval Ordnance Officers—артиллерійскіе подполковники и 9 Deputy Naval Ordnance Officers—артиллеріи маіоры;

б) въ адмиралтействѣ, а именно въ Department of the Director of Naval Ordnance (главное управленіе артиллеріи)—9 флотскихъ офицеровъ, а именно: 1 контръ-адмиралъ, 3 капитана 1-го ранга, 4 капитана 2-го ранга и 1 лейтенантъ, сверхъ того тамъ состоитъ одинъ капитанъ Royal Marines (морской пѣхоты);

в) въ адмиралтействѣ, при той же дирекціи—4 инженеръ-механика, изъ коихъ 2 капитана 2-го ранга и 1 лейтенантъ,—для службы по части самодвижущихся минъ (*);

г) Въ портахъ и въ адмиралтействѣ—нѣсколько лейтенантовъ флота (всего 5—6) изъ числа произведенныхъ изъ Gunners, т. е. изъ кондукторовъ.

Всего 33—34 офицера, которыхъ однако нельзя считать за инженеровъ.

Переходя теперь къ корпусамъ настоящихъ инженеровъ, начну съ замѣчанія, что Naval Engineers англійскаго флота, которые теперь должны постепенно исчезнуть,—могутъ быть, скорѣе всего, названы инженеръ-механиками, а не судовыми механиками, какъ это часто переводятъ на иностранные языки.

Правда, они управляютъ судовыми машинами, но дѣло это ввѣрено въ Англіи полноправнымъ инженерамъ. Конечно ихъ на суднѣ меньше, чѣмъ судовыхъ механиковъ въ другихъ флотахъ (кромѣ нашего,—русскаго). На крупныхъ судахъ

(*) Напомню, что въ Англіи инженеръ-механики имѣютъ флотскіе чины.

трое или maximum четверо, изъ коихъ одинъ (лейтенантъ)—совсѣмъ молодой, еще только обучается практически. Изъ нихъ значительный процентъ штабъ-офицеровъ и имѣется довольно много генераловъ. Собственно вахтенная служба поручена офицерамъ-практикамъ, произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ и достигающимъ чина не свыше капитана. Число ихъ довольно ограниченное. Ихъ всего 1 026 челов., что при громадности англійскаго флота—не много. Они не имѣютъ чина подпоручика и процентное отношеніе высшихъ чиновъ—велико.

Генераловъ	10
Полковниковъ	20
Подполковниковъ . . .	314
Маіоровъ	151
Капитановъ.	413
Поручиковъ.	118

Они комплектовались нижеслѣдующимъ образомъ: поступали въ Royal Naval Engineering College въ Кейхамѣ въ возрастѣ около 16 лѣтъ (*) послѣ конкурса, который можно сравнить съ тѣмъ, который требуется для поступленія въ университеты и лучшія техническія училища (Technical Colleges); эти экзамены были изъ: англійскаго и французскаго языковъ, исторіи, географіи и естественныхъ наукъ, алгебры до уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными, геометріи (первыя три книги Евклида), сверхъ того, по желанію: или латынь или нѣмецкій языкъ.

Курсы Royal Naval Engineering College въ Кейхамѣ продолжались 5 лѣтъ, и въ ней изучались высшія науки по инженерно-механическому дѣлу, электротехникѣ, полное приложеніе неопредѣленнаго анализа, теоретической механики и термодинамики.

Плата за ученіе была въ 75 фн. стерл. въ годъ, и если прибавить къ ней другіе, необходимые расходы, то она достигала и 100 фн. стерл.

(*) Въ Англіи курсъ средняго учебнаго заведенія кончается раньше, чѣмъ у насъ; обыкновенно въ 16 лѣтъ поступаютъ въ университеты.

Изъ Royal Naval Engineering College молодые люди выходили поручиками, года два спустя производились въ капитаны, а годамъ къ 31—32—въ маіоры (*).

Совершенно естественно, что при наличіи такого корпуса,—его офицерамъ (Naval Engineers) была ввѣрена въ Англіи техническая служба по механической части въ адмиралтействѣ и въ портахъ.

Однако не слѣдуетъ думать, что всѣмъ Naval Engineers безъ различія поручается составленіе проектовъ и заводскія работы. Только небольшое число изъ нихъ послѣ училища въ Кейхамѣ командируется еще на 2 года на высшіе курсы въ Гринвичскую Royal School of Naval Architecture. Почти исключительно изъ ихъ числа выбираются офицеры для назначенія въ адмиралтейство и въ порты, и почти всѣ генеральскія мѣста предназначаются имъ. Ихъ всего 74, и они внесены въ особый списокъ въ «Ежегодникѣ». Они распредѣлены по чинамъ слѣдующимъ образомъ:—

Генералъ-лейтенантовъ. .	1
Генералъ-маіоровъ . . .	7
Полковниковъ	6
Подполковниковъ . . .	21
Маіоровъ	13
Капитановъ	26

(*) Итальянскимъ sottufficia i macchinisti до извѣстной степени соотвѣтствуютъ англійскіе Artificer Engineers, особенно съ 1902 г., когда была учреждена школа Boy Artificers (званіе, которое нельзя перевести,—юнги-мастеровые). Эти мальчики принимаются въ школу 15—16 лѣтъ, послѣ конкурснаго экзамена изъ англійскаго языка, элементарныхъ наукъ, рисованія отъ руки, алгебры (до уравненій 2-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ) и элементарной геометріи. Курсъ проходимый этими Boy Artificers продолжался 4 года. Проходилась алгебра до квадратныхъ уравненій съ двумя неизвѣстными, тригонометрія, механика—до индикаторныхъ діаграммъ, теоретическая механика и физика, поскольку ее можно проходить помощью методовъ элементарной математики. Въ этой школѣ обучаютъ даромъ. Изъ этой школы выходятъ со званіемъ соотвѣтствующимъ боцманскому, но уже черезъ годъ (году къ 21-му) производятся въ кондукторы 2-го класса,—затѣмъ вскорѣ—1-го класса. Черезъ много лѣтъ состоянія въ этомъ классѣ производятся въ подпоручики, и можно двигаться не выше чина капитана.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ я буду считать этихъ 74 офицеровъ соотвѣтствующими Maschinenbauingeneure—австрійскаго флота и Maschinenbaumeister—германскаго и инженерами флотовъ всѣхъ прочихъ государствъ. Они не только несутъ службу инженеровъ, но они—инженеры въ полномъ смыслѣ этого слова.

Группы англійскихъ инженеровъ, для сравненія съ таковыми же—другихъ флотовъ—слѣдующія:—

Инженеры англійскаго флота.

Соотвѣтствующій чинъ (*).	Royal Corps of Naval Constructors.	Naval Engineers прослушавшіе курсъ Royal School of Naval Architecture.	Electrical Engineers.	Civil Engineers.	Всего.
Генералъ-лейтенантовъ .	2	1	—	1	4
Генералъ-маіоровъ . . .	10	7	1	2	20
Полковниковъ.	30	6	9	8	102
Подполковниковъ		21		28	
Маіоровъ	67	13	10	17	133
Капитановъ.		26			
Поручиковъ.	24	—	—	—	24
Всего . . .	133	74	20	56	283

(*) Только Naval Engineers принадлежатъ къ Commissioned Officers и для нихъ существуетъ полное соотвѣтствіе въ чинахъ (даже тѣ же наименованія чиновъ) съ флотскими офицерами. Для Naval Constructors соотвѣтствіе есть только для чина поручика. Для высшихъ чиновъ есть соотвѣтствіе только въ жалованьи и, главное, въ положеніи. Напр., Director of Naval Construction въ адмиралтействѣ вполнѣ равнозначущъ съ Engineer in Chief, который имѣетъ чинъ Engineer Vice Admiral. Точно такъ же Managers of the Constructive Departments въ портахъ имѣютъ положеніе совершенно одинаковое съ Managers of the Engineering Departments—которые имѣютъ чинъ Engineer Rear Admirals. Для Electrical Engineers и для Civil Engineers—(тѣ и другіе штатскіе) былъ примѣненъ при составленіи таблицы тотъ же методъ.

*

Ихъ распредѣленіе по должностямъ (оставляя въ сторонѣ Civil Engineers),—слѣдующее:—

	Royal Corps of Naval Constructors.	Naval Engineers окончившіе курсъ R. School of N. Architecture.	Electrical Engineers.	Всего.
Адмиралтейство. . . .	46	25	8	79
Портъ въ Пемброкѣ. .	3	—	1	4
» въ Ширнессѣ .	3	2	1	6
» въ Чатамѣ. . .	14	6	3	23
» въ Портсмутѣ .	14	8	3	25
» въ Девонпортѣ.	16	6	3	25
Порты въ колоніяхъ. .	12	12	—	24
Въ школѣ	24	—	—	24
Въ плаваніи и командировкахъ	—	15	1	16
Всего. . .	133	74	20	227

Число инженеровъ въ англійскихъ портахъ не чрезмѣрно, если сопоставить его съ числомъ рабочихъ.

Къ 20-му апрѣля (н. ст.) 1907 г., согласно объясненія даннаго адмиралтействомъ въ палатѣ общинъ 1-го мая, число рабочихъ было:—

Пемброкъ	1 972
Ширнессъ.	1 415
Чатамъ	6 929
Портсмутъ	8 698
Девонпортъ	7 901

Число офицеровъ оказывается еще болѣе ограниченнымъ, если принять во вниманіе, что въ англійскихъ портахъ (какъ, впрочемъ и во французскихъ, и германскихъ, и австрійскихъ) нѣтъ другихъ офицеровъ (напр. флотскихъ или судовыхъ ме-

ханиковъ) ни въ дирекціяхъ, ни въ мастерскихъ, ни на какихъ-либо вообще другихъ должностяхъ инженерной службы (*).

Прежде чѣмъ описать способы комплектованія различныхъ корпусовъ инженеровъ, полезно напомнить, что новымъ законоположеніемъ 1905 г., т. е. съ упраздненіемъ корпуса Naval Engineers, предположено, что высшая техническая служба по механической части будетъ выполняться, какъ на суднѣ, такъ и на сушѣ, спеціализировавшимися флотскими офицерами. Прежде всего было приступлено къ преобразованію обоихъ училищъ: Naval Colleges—Осборнскаго и Дармутскаго (совокупность коихъ соотвѣтствуетъ нашему Морскому корпусу) такъ, чтобы обратить ихъ въ настоящія подготовительныя школы для инженеровъ (**). Затѣмъ Midshipmen плаваютъ три года, изъ коихъ одинъ должны провести въ машинѣ. По производствѣ въ Sublieutenants (мичманы), проходятъ одинъ дополнительный годъ обученія, также съ преобладаніемъ техники, и потомъ годъ—плаваютъ. Тотчасъ по производствѣ въ лейтенанты, тѣ, которые избираютъ механическую спеціальность, изучаютъ одинъ годъ инженерное дѣло и получаютъ характеристику E. Лучшіе изъ нихъ продолжаютъ обучаться инженерному дѣлу еще 2 года и получаютъ затѣмъ характеристику E+, и, хотя могутъ занимать и судовыя должности, однако только они имѣютъ право на занятіе должностей въ портахъ и въ адмиралтействѣ, при чемъ имъ предоставляется преимущество передъ ихъ товарищами, какъ въ жалованьи, такъ и въ карьерѣ. Они обязаны, впрочемъ, проплавать одинъ годъ (***).

Какъ видно, будущіе инженеръ-механики англійскаго флота мало отличаются отъ теперешнихъ. Однако имъ присвоена форма, чины и положеніе одинаковыя съ флотскими офицерами.

(*) Особенно послѣ крупныхъ преобразованій 1906 г., которыми Admiral Superintendents портовъ были устранены отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства въ заводскую дѣятельность портовъ.

(**) Достаточно сказать, что изъ 32 часовъ ученія въ недѣлю, 22 посвящены механикѣ, физикѣ и практическимъ занятіямъ по механикѣ, и только $1^1/_2$ часа морскому и военному дѣлу. Прочіе часы посвящены французскому, англійскому языку, библіи и гимнастикѣ.

(***) Аналогическимъ образомъ будутъ впослѣдствіи подготовляться артиллерійскіе и минные инженеры (офицеры G+ и T+).

Было необходимо напомнить это новое положеніе для того, чтобы вполнѣ оцѣнить крупныя нововведенія, которыя были сдѣланы въ способѣ комплектованія корпуса Naval Constructors:—

До сихъ поръ было три способа поступленія въ Royal Corps of Naval Constructors:—

а) изъ Dockyard Apprentices;

б) съ четвертаго курса Royal Naval Engineering College въ Кейхамѣ;

с) изъ числа окончившихъ курсъ въ Technical Colleges (гражданскихъ техническихъ училищъ).

Первые, т. е. Dockyard Apprentices, допускались къ конкурсу къ 14—16 годамъ, выдерживая экзаменъ, который можно приравнять къ нашему (русскому) переходному экзамену изъ 6-го класса гимназіи въ 7-й. Они поступали въ Dockyard Apprentices, твердо зная, что только немногимъ изъ нихъ (не болѣе какъ одному на десять) удастся поступить въ Naval Royal Corps of Naval Constructors: остальные могутъ достигнуть лишь знанія Foreman (начальникъ мастерской) или Draughtsman (чертежникъ). До сихъ поръ большинство корабельныхъ инженеровъ и между ними всѣ тѣ, которые заслужили міровую извѣстность (Reed, Barnaby, White, Watts, Biles, Elgar) происходятъ изъ Dockyard Apprentices.

«Apprenticeship» (*) продолжалось четыре года. За это время

(*) Apprenticeship, это—англійское установленіе, тѣсно связанное со способомъ подготовки инженеровъ и у насъ совершенно неизвѣстное. Слово Apprentice неправильно переведено словомъ «ученикъ»; это скорѣе «студентъ инженернаго дѣла на практикѣ на заводѣ». Apprentice поступаютъ на заводъ 15—16 лѣтъ, по окончаніи курса въ средней школѣ и за ученіе платятъ premiums, по 50—60 фн. стерл. въ годъ; на нѣкоторыхъ заводахъ даже 100—120 фн. стерл. Въ положеніи Apprentice остаются отъ 2 до 4 лѣтъ, посѣщая различные отдѣлы заводовъ и чертежныя. Затѣмъ поступаютъ въ техническія училища съ 3—4-лѣтнимъ курсомъ. Иногда въ Technical College поступаютъ ранѣе «Apprenticeship», иногда прибѣгаютъ къ sandwich system, т. е. посѣщаютъ Technical College зимой, а мастерскія—лѣтомъ. Committee on the best methods of education and training of Engineers, сдѣлавшая свой извѣстный докладъ въ Institution of Civil Engineers, рекомендуетъ, чтобы Apprenticeship предшествовало Technical College.

юноши посѣщаютъ по очереди всѣ мастерскія порта, практикуясь въ ручной работѣ по всѣмъ главнѣйшимъ ремесламъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и Dockyard Schools, въ которыхъ они изучаютъ всѣ предметы первыхъ двухъ курсовъ нашего математическаго факультета (аналитическую геометрію, дифференціальное и интегральное исчисленіе и пр.). Окончивъ четыре года Apprenticeship, можно было держать конкурсный экзаменъ для поступленія въ Royal School of Naval Architecture вмѣстѣ съ прошедшими четыре курса Royal Naval Engineering College въ Кейхамѣ и съ выпущенными изъ Technical Colleges.

Курсы Royal School of Naval Architecture читаются въ Royal Naval College въ Гринвичѣ и продолжаются три года. Въ этотъ періодъ времени воспитанники (Probationary Assistant Constructors) получаютъ военное званіе и носятъ форму Engineer Sublieutenants (поручики). По окончаніи ученія (*), производится экзаменъ—весьма строгій.

Тѣ, кто его выдержитъ, поступаютъ въ Royal Corps of Naval Constructors съ чиномъ Assistant Constructor, который по положенію соотвѣтствуетъ чину лейтенанта, но жалованья получается много больше. Не выдержавшіе экзамены перечисляются въ Foremen и Draughtsmen, что отчасти и объясняетъ малое число корабельныхъ инженеровъ,—такъ какъ многіе изъ ихъ подчиненныхъ имѣютъ образованіе почти такое же какъ они сами, были ихъ товарищами по ученію и могутъ оказывать имъ серіозную помощь по всѣмъ отраслямъ службы.

Assistant Constructors тотчасъ по производствѣ въ этотъ чинъ должны пробыть въ учебномъ плаваніи 2 года. До сихъ поръ за недостаткомъ личнаго состава этотъ срокъ на много сокращался, но Committee on Naval Training 1905 г., который основательно занялся Naval Constructors' ами, настоялъ, чтобы это двухлѣтнее плаваніе во что бы то ни стало всегда бы выполнялось.

(*) Предметы перваго курса слѣдующіе: прикладная механика, электротехника, химія, сопротивленіе движенію корабля, корабельная архитектура (съ обязательствомъ выполнить по крайней мѣрѣ одинъ теоретическій чертежъ). Предметы второго курса—суть: полный проектъ корабля. Предметы третьяго курса—полный проектъ корабля, корабельная архитектура.

Director of Naval Construction, сэръ P. Watts настаивалъ передъ этимъ комитетомъ, въ особомъ меморандумѣ, на томъ, чтобы изъ семи Assistant Constructors, требующихся ежегодно, по крайней мѣрѣ трое происходили бы изъ числа Midshipmen (гардемариновъ) Девонпортской школы. Эти Midshipmen послѣ 6-мѣсячной учебной кампаніи на кораблѣ, должны бы проходить двухлѣтній приготовительный курсъ въ Гринвичѣ и, затѣмъ, поступать въ Royal School of Naval Architecture; ихъ слѣдовало бы выбирать изъ числа получившихъ высшіе баллы.

Комитетъ, хотя и принялъ это предложеніе, но постановилъ также (въ противность мнѣнію сэра Watts), что часть будущихъ Naval Constructors можетъ, кромѣ того, поступать изъ числа лейтенантовъ флота Е+, которые кромѣ уже оконченныхъ ими курсовъ, каковыхъ, какъ мы видѣли—не мало, должны будутъ прослушать еще нѣкоторое время курсы Royal School of Naval Architecture.

Кромѣ этихъ нововведеній въ дѣлѣ комплектованія Naval Constructors, комитетъ высказалъ пожеланія, чтобы впредь въ корпусъ корабельныхъ инженеровъ бывшіе Dockyard Apprentices принимались бы лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, двумя главнѣйшими источниками комплектованія корпуса корабельныхъ инженеровъ должны сдѣлаться морское училище и Technical Colleges (гражданскія техническія училища).

Разсмотрѣвъ эти реформы въ ихъ совокупности, дѣлается ясною тенденція сдѣлать королевскій корпусъ корабельныхъ инженеровъ болѣе военнымъ и болѣе аристократичнымъ.

Англійскіе Naval Constructors—совершенно штатскіе, за исключеніемъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ Royal School of Naval Architecture. Однако, за время плаванія, Assistant Constructors носятъ форму Engineer Lieutenants и подчинены военной дисциплинѣ.

Наоборотъ—Naval Engineers принадлежатъ къ числу Commissioned Officers, подлежатъ Naval Discipline Act и носятъ форму аналогичную флотскимъ офицерамъ, но подъ галунами у нихъ нашитъ малиновый бархатъ.

Electrical Engineers и Civil Engineers—всегда штатскіе.. Они принимаются по конкурсу изъ числа молодыхъ людей 23—28-лѣтняго возраста, которые кромѣ окончанія курса Technical College имѣютъ по крайней мѣрѣ три года практики по своей спеціальности. Экзамены производятся изъ нѣсколькихъ предметовъ, и ихъ довольно трудно выдержать.

Оба эти корпуса происхожденія довольно недавняго, и существуютъ немного больше одного года.

До 1906 г. инженеры-электротехники и гражданскіе инженеры принимались на службу, каждый самъ по себѣ, какъ нештатные, и между ними не было установлено никакой іерархіи. Работы спеціальностей гражданскихъ инженеровъ и гидравликовъ—частью выполнялись военными инженерами временно прикомандированными изъ сухопутнаго вѣдомства. Въ настоящее время есть еще два такихъ офицера (два полковника) при адмиралтействѣ.

Перевелъ капитанъ 2-го ранга графъ **Капнистъ**.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИНЖЕНЕРЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ (*).

Соединенные Штаты

Послѣ коренной реформы личнаго состава 1899 г. принципъ принятый за основаніе въ американскомъ флотѣ, тотъ, что всякій офицеръ долженъ быть прежде всего инженеромъ (**). Возрастъ для пріема въ академію былъ повышенъ съ 18 на 20 лѣтъ; были установлены особенно строгіе экзамены по математикѣ; продолжительность учебнаго курса была увеличена до четырехъ лѣтъ, съ сильнѣйшимъ преобладаніемъ предметовъ инженернаго характера.

Поэтому не слѣдуетъ удивляться, что съ установленіемъ такого принципа считается естественнымъ выбирать изъ числа Graduates академіи въ Аннаполисѣ инженеровъ всѣхъ тѣхъ категорій, которыя нужны для флота. Изъ морской академіи выходятъ не только всѣ американскіе Naval Constructors (корабельные инженеры), но даже и Civil Engineers (гражданскіе инженеры).

Какъ Naval Constructors, такъ и Civil Engineers—офицеры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; они отдѣляются отъ своихъ товарищей Line officers (флотскихъ офицеровъ) по окончаніи перваго года въ чинѣ Midshipman (гардемаринъ). Только эти

(*) См. «Морск. Сборн.» 1908 г., №№ 6—8.

(**) Утверждать, что реформа не удалась, указывая на то, что американскіе флотскіе офицеры оказались сравнительно невѣжественными въ вопросахъ механики,—не болѣе какъ общее мѣсто. Слѣдуетъ не упускать изъ виду, что новая реформа имѣла мѣсто 8 лѣтъ назадъ; только въ нынѣшнемъ году выпущены первые Ensigns, обученные по новой системѣ. Флотскіе офицеры, оказавшіеся относительно мало компетентными въ механикѣ, были всѣ изъ числа обученныхъ по старой системѣ.

двѣ категоріи инженеровъ составляютъ отдѣльные корпуса офицеровъ. Для машинъ, электротехники и для артиллеріи не существуетъ офицеровъ-спеціалистовъ.

Однако за послѣднее время американское морское вѣдомство убѣдилось въ полной необходимости того, чтобы флотскіе офицеры, предназначенные для занятія высшихъ техническихъ должностей на берегу по части машинъ и артиллеріи,—проходили бы еще дополнительные курсы наукъ. Однако эта организація находится въ такомъ зародышѣ, что нельзя еще говорить объ офицерахъ-спеціалистахъ, которыхъ можно было бы приравнять къ инженерамъ, подобнымъ офицерамъ E+, G+ и T+ теперешней новой англійской системы. Хотя техническое образованіе американскихъ флотскихъ офицеровъ дѣйствительно очень высокое, однако съ нашей точки зрѣнія мы можемъ разсматривать тѣхъ изъ нихъ, которые служатъ на заводахъ,—не какъ инженеровъ, но только какъ занимающихъ должности инженеровъ. Ихъ къ 1-му января (н. ст.) 1907 г. было 183, и они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:—

Главныя управленія въ министерствѣ (**) . .	39
Наблюдающіе за работами	58
Портъ въ Boston	7
» » League Island.	5
» » Mare Island	9
» » New York	20
» » Norfolk.	12
» » Pensacola	2

(*) Только въ 1906 г. начался первый (годичный) курсъ для спеціализаціи 14 лейтенантовъ и мичмановъ по механическому дѣлу. Курсъ для спеціализаціи по артиллеріи (16-мѣсячный) былъ открытъ въ 1905 г. (было принято 2 лейтенанта и 7 мичмановъ); въ 1906 г. было принято 6 офицеровъ. Всѣ эти офицеры-спеціалисты по машинному дѣлу и артиллеріи будутъ, впослѣдствіи, назначены въ портовыя учрежденія. Въ плаваніи они будутъ служить, каждый по своей спеціальности.

(**) Три главныя управленія (Bureaus), въ коихъ состоятъ флотскіе офицеры, слѣдующія:—

1) Bureau of Steam Engineering—машинная часть;

2) Bureau of Ordnance—артиллерійская часть, которая вѣдаетъ также броней и минами;

Портъ въ Portsmouth	3
» » Puget Sound	3
» » Washington (*)	15
Морскія станціи, Филиппины и пр. . . .	10

Это, большею частью офицеры высшихъ чиновъ:—

Rear-Admirals (контръ-адмираловъ)	7
Captains (капитановъ 1-го ранга)	23
Commanders (капитановъ 2-го ранга)	62
Lieutenant-Commanders (капитанъ-лейтенантовъ) . . .	50
Lieutenants (лейтенантовъ)	41

Что касается Naval Constructors, то число ихъ весьма ограниченное. Прежній штатъ былъ всего на 46 челов., актомъ отъ 3-го марта 1907 г. онъ расширенъ до 75. Однако до сихъ поръ штаты еще не заполнены, и ихъ всего 59. Они подраздѣляются на 23 Naval Constructors и 36 Assistant Naval Constructors. Приравненія въ чинахъ не существуетъ ни въ званіяхъ, ни въ старшинствѣ, ни въ жалованьи, но только по должности, согласно «Ежегодника». Naval Constructor, занимающій должность Chief of the Bureau of Construction and Repair,—имѣетъ званіе контръ-адмирала (**), пока онъ въ этой должности. Затѣмъ, первые 5— имѣютъ чинъ капитана 1-го ранга, слѣдующіе 7— капитана 2-го ранга, 5— капитанъ-лейтенантовъ и прочіе—лейтенантовъ (***).

---

3) Bureau of Equipment—снабженіе, при чемъ въ кругъ дѣятельности этого бюро входитъ: такелажъ, якоря, канаты, тросъ, электрическая часть на суднѣ, радіотелеграфія, гидрографія, библіотеки, уголь, прѣсная вода (включая всѣ опрѣснители на берегу).

Сверхъ того есть еще два бюро: Bureau of Construction and Repair (кораблестроеніе и ремонтъ), куда назначаются корабельные инженеры (Naval Constructors) и Bureau of Yards and Docks (строительная часть), гдѣ состоятъ Civil Engineers (гражданскіе инженеры).

(*) Включая Naval Gun Factory—орудійный заводъ.

(**) Въ американскомъ флотѣ нѣтъ чина вице-адмирала.

(***) Согласно внесеннаго въ сенатъ въ началѣ января билля, число Naval Constructors будетъ увеличено до 90. Будетъ 1—контръ-адмиральскаго чина, 8—капитановъ 1-го ранга, 10—капитановъ 2-го ранга и т. д.

59 теперешнихъ Naval Constructors распредѣлены какъ указано въ помѣщенной ниже таблицѣ, въ которой я указалъ также среднее число рабочихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Bureau of Construction and Repair въ 1905—1906 г.

	Число Naval Constructors.	Среднее число рабочихъ.
Министерство	6	—
Наблюденіе за работами	11	—
Портъ въ Boston	3	1 042
» » League Island	1	689
» » Mare Island	4	752
» » New York	6	3 049
» » Norfolk	5	1 232
» » Pensacola	1	218
» » Portsmouth	2	456
» » Puget Sound	2	486
» » Washington	1	105
Филиппины и командировки	3	—
Въ училищахъ	14	—

Всѣ Naval Constructors выходятъ изъ морской академіи въ Аннаполисѣ: для того чтобы поступить въ Naval Constructors, необходимо получить болѣе $^{85}/_{100}$ балловъ на выпускномъ экзаменѣ.

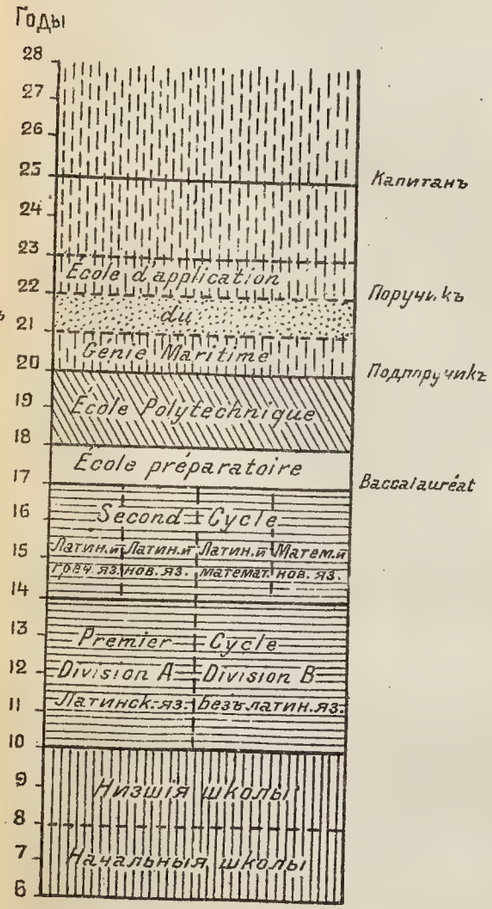
Выйдя изъ академіи, они проходятъ курсъ высшаго инженернаго образованія. До 1900 г. ихъ командировали въ Royal School of Naval Architecture въ Гринвичъ или въ Ecole d'Application du Génie Maritime—въ Парижъ, а также и въ Technische Hochschule—въ Берлинъ.

Съ 1900 г. Midshipmen, которые желаютъ поступить въ корпусъ Naval Constructors, не поступаютъ болѣе въ заграничныя школы, но послѣ одного года плаванія командируются въ Бостонъ въ Massachusetts Institute of Technology,—пожалуй, лучшій изъ политехникумовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣющій превосходное отдѣленіе по части морскихъ инженеровъ. Курсъ продолжается тамъ 3 года, послѣ чего молодые

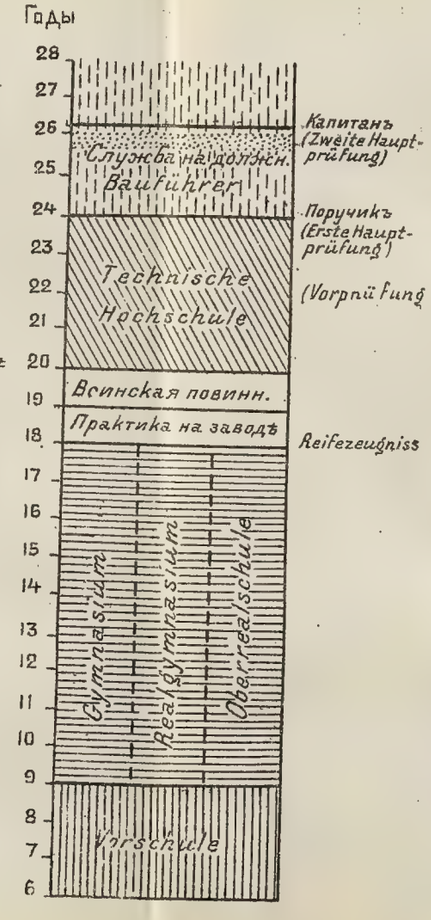
Нормальная карьера нѣкоторыхъ корпусовъ морскихъ инженеровъ.

Италія
Genio Navale

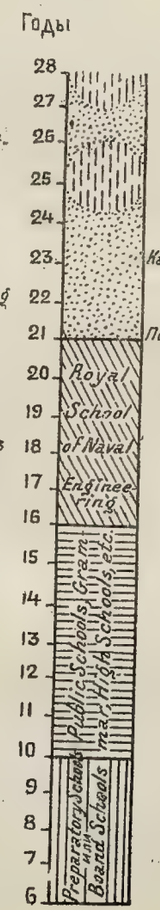
Франція
Génie Maritime



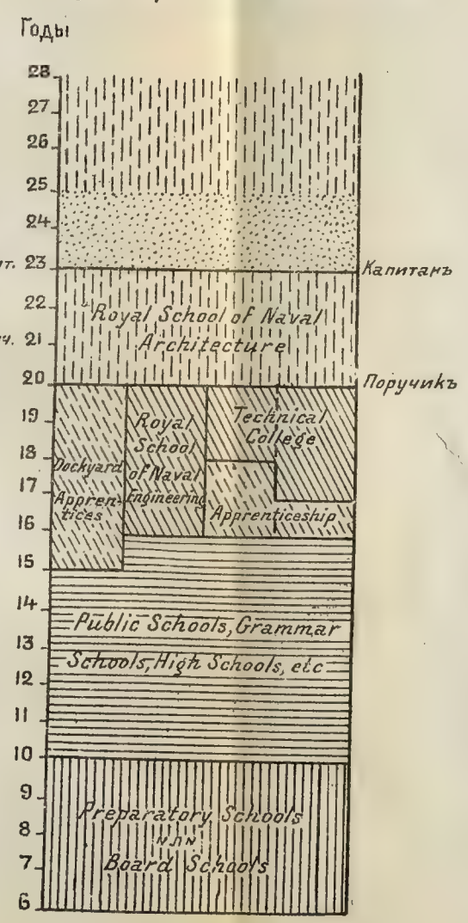
Германія
Marine Baumeister



Naval Engineers



Англія
Royal Corps of Naval Constructors



типо-лит. м. м.

Низшія школы | Среднія школы | Высшія школы | Служба | Учебное плаваніе

люди зачисляются въ Assistant Constructors, со званіемъ приравненнымъ къ чину капитана.

Форма американскихъ Naval Constructors немного отличается отъ формы флотскихъ офицеровъ. Цвѣтъ бархата подъ галунами—пурпуровый.

Civil Engineers (гражданскихъ инженеровъ, т. е. строителей) всего 32. Форма ихъ почти не отличается отъ формы флотскихъ офицеровъ. Бархатъ подъ галунами—голубой.

Перевелъ капитанъ 2-го ранга графъ **Каннистъ**.

МАШИННЫЙ ПЕРСОНАЛЪ НА СУДАХЪ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

Во всѣхъ военныхъ флотахъ при организаціи личнаго состава вопросъ о механическомъ персоналѣ и въ частности объ офицерахъ-механикахъ представляется однимъ изъ наиболѣе трудныхъ. Тогда какъ организація корпусовъ флотскихъ офицеровъ, пополненіе состава и обученіе ихъ являются до извѣстной степени общими у всѣхъ флотовъ и измѣненія въ нихъ идутъ постепенно, являясь какъ бы слѣдствіемъ въ эволюціи самаго военно-морского дѣла (за исключеніемъ впрочемъ въ послѣднее время Франціи), организація корпусовъ офицеровъ-механиковъ, пополненіе состава и обученіе ихъ въ различныхъ флотахъ поставлены совершенно различно и измѣненія въ нихъ идутъ скачками, не столько въ зависимости отъ эволюціи самаго дѣла, сколько отъ причинъ, находящихъ себѣ объясненія въ соціальныхъ условіяхъ и культурныхъ особенностяхъ странъ. Вопросъ о механическомъ персоналѣ въ каждомъ флотѣ разсматривается со своей точки зрѣнія, и каждый флотъ рѣшаетъ его по-своему. Въ концѣ концовъ постановкой его нигдѣ не довольны и пытливо всматриваются въ постановку этого дѣла у другихъ. Въ русской спеціальной литературѣ имѣется довольно много указаній на постановку этого дѣла въ разныхъ флотахъ. Но указанія эти даютъ далеко не полныя свѣдѣнія, отрывочны и подчасъ устарѣли, т. е. указываютъ на то, что было и не говорятъ о послѣднихъ реформахъ. Въ особенности трудно составить по нимъ правильное и ясное представленіе о машинномъ персоналѣ на судахъ Франціи и о томъ пути, которымъ шли французы при организаціи этого дѣла. Кромѣ того, совершенно отсутствуютъ указанія о послѣднихъ реформахъ во Франціи и о томъ, на

чемъ французы въ настоящее время остановились. Предлагаемый очеркъ имѣетъ цѣлью до нѣкоторой степени пополнить этотъ пробѣлъ.

Во Франціи низшій, средній и высшій машинный персоналъ, будучи извѣстнымъ образомъ лишь ступенями движенія по службѣ, составляютъ до извѣстной степени одно цѣлое, и для полнаго представленія о каждой изъ этихъ ступеней нужно знать все въ цѣломъ. И обратно.

Ничего нѣтъ сложнѣе существовавшей до послѣдняго времени во Франціи системы набора и обученія машиннаго персонала. Для образованія контингентовъ утилизировалось большое число источниковъ. Для доступа въ каждую изъ ступеней іерархіи существовало большое число разнообразныхъ школъ и курсовъ. Съ каждою ступенью іерархіи совмѣщались экзамены, практическія испытанія, непосредственные пріемы (les admissions directes), стажъ въ школахъ. Персоналъ машинныхъ командъ состоялъ главнымъ образомъ: 1) Изъ набранныхъ по добровольному желанію съ 5-лѣтнимъ контрактомъ «ouvriers mécaniciens», принимаемыхъ послѣ экзамена на мастерство и грамотность («читать, писать, считать») изъ числа мастеровыхъ: слесарей, токарей, кузнецовъ, котельщиковъ, мѣдниковъ, литейщиковъ и электротехниковъ. Этотъ источникъ давалъ ежегодно около 1 000 ouvriers. 2) Изъ окончившихъ «école d'apprentis-ouvriers-mécaniciens» въ Лоріанѣ. Туда принимались 16 лѣтъ дѣти лицъ унтеръ-офицерскаго корпуса. Контрактъ заключался на 7 лѣтъ. Послѣ $2^1/_2$ лѣтъ, ихъ посылали на суда въ качествѣ «ouvriers mécaniciens. Выпускалось ежегодно болѣе 400 ouvriers. 3) Изъ школы юнговъ на кораблѣ *Bretagne*. Туда принимали по конкурсу дѣтей $14^1/_2$—$15^1/_2$ лѣтъ. Контрактъ заключался на долгій срокъ. Болѣе способныхъ (ежегодно около 80) готовили къ карьерѣ машиниста. Черезъ 2 года машинныхъ юнгъ посылали на курсъ въ Брестъ. 4) Изъ школъ «écoles d'arts et métiers» (среднія техническія учебныя заведенія съ 3-лѣтнимъ курсомъ). 5) Немного (85 въ годъ) изъ «inscription maritime», удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ; и 6) также немного изъ разныхъ профессіональныхъ и изъ портовыхъ школъ для мастеровыхъ.

Наибольшее затрудненіе заключалось въ комплектованіи ouvriers mécaniciens изъ мастеровыхъ. Флотъ мало популяренъ въ большихъ промышленныхъ центрахъ. Хорошіе работники не приходятъ по своему желанію во флотъ. Они предпочитаютъ широкую и легкую жизнь въ городахъ трудному ремеслу въ морѣ. Они являются только на время ихъ экономическихъ кризисовъ, а потомъ покидаютъ флотъ. Въ 1902 г. на 2 200 вакансій нашли только 1 100 желающихъ. Конечно принять пришлось почти всѣхъ, не обращая вниманія на профессіональную цѣнность. Les ouvriers mécaniciens дѣлились на 3 класса: 3-й, 2-й и 1-й. Производство во 2-й—по аттестаціи старшаго механика, но не ранѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ. То же для производства изъ 2-го въ 1-й классъ. По истеченіи 5 лѣтъ службы, ouvriers оставлялись по новому контракту уже на 3 года. Такъ же далѣе.

Первымъ чиномъ іерархіи является званіе «quartier-maître». Оно жаловалось: 1) Aux ouvriers, выполнившимъ годъ плаванія и выдержавшимъ установленный экзаменъ; 2) «par admission directe» тѣмъ изъ дипломированныхъ учениковъ школъ écoles d'arts et métiers, которые при поступленіи на службу по недостатку вакансій не могли получить слѣдующее званіе «élève mécanicien», и 3) «aux apprentis quartiers-maîtres», прошедшимъ въ Брестѣ спеціальный курсъ, назначенный главнымъ образомъ для машинныхъ юнговъ изъ школы на *Bretagne*. Выше званія quartier-maître идетъ званіе «élève mécanicien», которое не имѣетъ эквивалентнаго въ другихъ спеціальностяхъ. Они несли на суднѣ тѣ же обязанности, что и quartiers-maîtres. Они набирались: 1) Между учениками школъ écoles d'arts et metiers, имѣющихъ дипломъ объ окончаніи полнаго 3-годичнаго курса, а также между учениками школы «Ecole Superieur de maistrance des arsenaux» (школа портовыхъ указателей). Обѣ эти категоріи получали званіе безъ конкурса и зачислялись въ таковое со дня поступленія во флотъ. 2) По конкурсу между учениками школъ «écoles professionnelles et industrielles»; учениками школъ «écoles de maistrance» (портовыя школы) и между ouvriers civils. 3) Между «apprentis-élèves-mécaniciens», получившими образованіе на

2-лѣтнихъ курсахъ въ Тулонѣ. Elèves mécaniciens, каково бы ни было ихъ происхожденіе, проходили въ Брестѣ 6-мѣсячный курсъ и держали экзаменъ для пріема въ высшее званіе вторыхъ мэтровъ (seconds-maîtres). Зачисленные въ это званіе должны были плавать. Были двѣ вѣтви вторыхъ мэтровъ: теоретики и практики. Званіе второго мэтра-теоретика получали только élèves mécaniciens, успѣшно прошедшіе вышеназванный курсъ въ Брестѣ. Званіе второго мэтра-практика получали (безъ прохожденія курса въ школахъ) quartiers-maîtres, проплававшіе въ этомъ званіи 2 года, хорошо аттестованные начальствомъ и выдержавшіе на кораблѣ особый экзаменъ. Эти двѣ вѣтви были и у слѣдующихъ высшихъ званій: мэтровъ (maîtres) и первыхъ мэтровъ (premiers-maîtres). Вѣтви практиковъ, хотя несли на суднѣ тѣ же обязанности и получали то же содержаніе, считались ниже вѣтви теоретиковъ. Только теоретики могли достигнуть званія офицера. Для перехода изъ одной вѣтви въ другую былъ нуженъ экзаменъ. Этому посвящены курсы въ школахъ: въ Брестѣ для званія второго мэтра-теоретика и въ Тулонѣ для званія мэтра- и перваго мэтра-теоретиковъ. Также вторые мэтры-теоретики достигали званія мэтра- и перваго мэтра- теоретиковъ только послѣ экзамена. Послѣ испытанія на знанія по машиннымъ и котельнымъ установкамъ, первые мэтры, проплававшіе въ этомъ званіи 3 года и самостоятельно управлявшіе машинами на мелкихъ судахъ (напр. на авизо I и II классовъ, на авизо-транспортахъ, на минныхъ авизо, на миноносцахъ, на канонеркихъ лодкахъ и т. п.), могли быть представлены по выбору начальства въ «mécanicien principal de 2 me classe»—званіе, соотвѣтствующее чину мичмана. Этого званія обыкновенно достигали около 30 лѣтъ отъ роду. Далѣе слѣдуютъ званія: mécanicien principal de 1-re classe, mécanicien en chef, mécanicien-inspecteur de 2-me et de 1-re classe, соотвѣтствующія чинамъ: лейтенанта, капитанъ-лейтенанта, капитана 2-го ранга и капитана 1-го ранга. Кромѣ того, было одно штатное мѣсто для «mécanicien général», соотвѣтствующее контръ-адмиралу. Производство шло частью по старшинству, частью за отличіе по представленію избирательныхъ комиссій.

Во Франціи судовые механики совершенно отдѣлены отъ строителей машинъ. Послѣдніе, являясь въ то же время и строителями судовъ, составляли совершенно отдѣльный корпусъ «génie maritime», не имѣющій ничего общаго съ корпусомъ судовыхъ офицеровъ-механиковъ.

Кочегары набирались изъ двухъ источниковъ: 1) По вольному найму съ контрактомъ на 5 лѣтъ. Этотъ источникъ вначалѣ давалъ мало кочегаровъ. Частная промышленность забирала всѣхъ знающихъ кочегарное дѣло. Въ послѣднее время предложеніе труда этой категоріи настолько превышаетъ спросъ и вознагражденіе было такъ низко, что уже большое число знающихъ кочегарное дѣло предлагаютъ свой трудъ военному флоту. Въ настоящее время кочегары этой категоріи составляютъ большинство во флотѣ. 2) По набору изъ inscription maritime. Такъ какъ трудъ кочегара оплачивался гораздо лучше, чѣмъ трудъ по другимъ отраслямъ службы на суднѣ, которыя представлялись для взятыхъ по набору изъ inscription, то мечтой большинства изъ нихъ было попасть въ кочегары. Кочегары изъ inscription, такъ же какъ и всѣ взятые изъ inscription, должны были послѣ 1901 г. оставаться на дѣйствительной службѣ только 3 года. Кочегары для минныхъ судовъ готовились въ особыхъ школахъ въ портахъ. Продолжительность курса въ этихъ школахъ—3 мѣсяца. Кочегары для большихъ судовъ готовились главнымъ образомъ на своихъ судахъ. Новобранцы посылались прямо на суда. Вначалѣ они, помогая кочегарамъ, присматривались къ дѣлу. Черезъ 6 мѣсяцевъ ихъ начинали обучать спеціальности. Курсъ теоретическій и практическій продолжался 3 мѣсяца. Затѣмъ экзаменъ и званіе кочегара. Лучшіе изъ кочегаровъ производились по представленію старшаго механика въ квартирмейстеры 2-го, а далѣе 1-го класса. При этомъ экзаменовъ не требовалось. На большихъ судахъ на вахтѣ въ кочегарныхъ отдѣленіяхъ стояли машинные seconds-maîtres, на малыхъ и минныхъ судахъ машинные quartiers-maîtres. На судахъ послѣдней категоріи кочегарныхъ квартирмейстеровъ и не полагалось. Вѣнцомъ карьеры для кочегаровъ, впрочемъ очень немногихъ, является званіе второго мэтра.

*

Минные машинисты получались такимъ образомъ: ouvriers mécaniciens, quartiers-maîtres и seconds-maîtres проходили на *Algésiras* (теперь сгорѣвшемъ) семимѣсячный курсъ и получали свидѣтельство на званіе «mécanicien-torpilleur».

Во Франціи офицеры-механики составляли и составляютъ совершенно автономный корпусъ. Онъ занималъ низшее и подчиненное по отношенію къ корпусу флотскихъ офицеровъ положеніе. Вначалѣ положеніе на суднѣ механиковъ было очень низкимъ, даже старшіе механики не приравнивались къ офицерамъ. Но по мѣрѣ роста и развитія машиннаго дѣла на судахъ росло и поднималось и положеніе лицъ, которыя вели это дѣло. Уже давно извѣстный адмиралъ Jurien de la Gravière писалъ: «Le rôle du mécanicien ne demeurera pas longtemps subalterne. Si le corps des officiers de vaisseau ne lui ouvre pas ses rangs, ce sera le corps du genie militaire qui devra forcément lui faire place dans les siens». Въ разное время принимался рядъ мѣръ для уравненія корпусовъ. Такъ, декретами 3-го и 17-го февраля 1903 г. предсѣдательствованіе въ комиссіяхъ поручено старшему въ чинѣ, невзирая на то, къ какому корпусу онъ принадлежитъ, распредѣленіе каютъ положено по чинамъ и даже предсѣдательствованіе въ каютъ-компаніяхъ поручено, невзирая на корпусъ, старшему въ чинѣ.

Въ послѣднее время во французскомъ флотѣ были сдѣланы попытки къ сліянію корпусовъ, но, вслѣдствіе неудачно примѣшавшихся сюда демократическихъ тенденцій, попытки эти приняли уродливую форму и въ настоящее время оставлены. Выразились попытки въ слѣдующемъ. Для пополненія корпуса флотскихъ офицеровъ до самаго послѣдняго времени существовало 4 источника: Морская школа, помѣщавшаяся на старомъ линейномъ кораблѣ *Borda* въ Брестѣ, политехническая школа, капитаны дальняго плаванія коммерческаго флота и «la maîstrance de la flotte» (унтеръ-офицерскій составъ флота). Главный контингентъ давала школа на *Borda*. Въ 90-хъ годахъ она выпускала ежегодно около 100 челов. Политехническая школа давала по положенію ежегодно 4 челов. Изъ капитановъ коммерческаго флота выходило еще меньше, вслѣдствіе цѣлаго ряда барьеровъ, поставленныхъ на пути. Что касается послѣд-

няго источника, то до 1896 г. къ пріему въ мичманы допускались лишь premiers-maîtres строевыхъ спеціальностей съ 2 годами плаванія въ этомъ званіи и послѣ экзамена теоретическаго и практическаго. По закону 10-го іюля 1896 г. база для комплектованія изъ «maistrance de la flotte» была расширена. Кромѣ имѣемаго, прибавлены еще premiers-maîtres-élèves-officiers, имѣющіе такой же плавательный цензъ. Въ это званіе зачислялись имѣющіе въ званіи второго мэтра годъ плаванія и удовлетворительно выдержавшіе экзамены по прохожденіи одногодичнаго курса въ особой приготовительной школѣ въ Брестѣ. По предложенію министра Ланессона закономъ 7-го іюля 1901 г. въ предыдущій законъ включены и вторые мэтры всѣхъ спеціальностей. На вышеназванные курсы устремилась масса вторыхъ мэтровъ машинной спеціальности. Въ 1904 г. на 25 вакансій въ школу въ Брестѣ было принято 22 изъ машинной команды. Это было предвидѣно министромъ Ланессаномъ и согласовалось съ его планами. Допуская къ конкурсу машинный персоналъ, знали, что машинисты, вышедшіе изъ школъ écoles d'arts et métiers, побѣдятъ строевой персоналъ, мало подготовленный, въ особенности по математикѣ. Увеличивъ число принимаемыхъ и сдѣлавъ такимъ образомъ общимъ происхожденіе и первоначальное образованіе офицеровъ флотскихъ и офицеровъ-механиковъ, думали прійти такимъ путемъ къ сліянію корпусовъ офицеровъ. Число принимаемыхъ въ училище на *Borda* Ланессанъ уменьшилъ со 100 до 75. Были приняты мѣры, чтобы осуществить подобное сліяніе въ экипажахъ. Ланессанъ велъ переговоры съ муниципалитетомъ Бордо о созданіи школы, предназначенной въ 4—5 лѣтъ формировать моряковъ gradés, которые были бы разомъ и артиллеристами и минерами и механиками. Подъ эту школу предполагали отдать транспортъ *Magellan*. Если бы проба формировать мичмановъ изъ бывшихъ учениковъ школъ écoles d'arts et métiers удалась, предполагали преобразовать морскую школу въ родъ école d'arts et métiers marins, основанную на берегу и оттуда выпускать персоналъ годный быть одновременно хорошими офицерами флотскими и механиками. Эта школа доставляла бы $^2/_3$ офицеровъ, остальныхъ давалъ бы

унтеръ-офицерскій составъ, пополнявшій свое образованіе на *Magellan*.

Для поступленія на приготовительный въ офицеры одногодичный курсъ въ Брестѣ, который начали называть «St-Maixent maritime», требовался экзаменъ дѣтской простоты: ученическое сочиненіе по французскому языку, по которому судили о почеркѣ, орѳографіи и стилѣ, ариѳметика съ простыми и десятичными дробями, элементарныя знанія изъ геометріи и сочиненіе по начаткамъ географіи, касающееся названія морей, главныхъ портовъ и т. п. Кромѣ того, требовалось выдержать практическій экзаменъ по маневрированію, управленію рулемъ, артиллеріи и строю. Въ предвидѣніи того, что машинные вторые мэтры не будутъ въ состояніи выдержать этотъ практическій экзаменъ, министръ прилагалъ до экзамена каждому изъ конкурентовъ свидѣтельство объ «общей цѣнности», которому приписывался коефиціентъ бо́льшій въ среднемъ коефиціента вышеназванныхъ практическихъ испытаній. Если послѣ экзаменовъ не оказалось бы нужнаго числа къ пріему—горе экзаменаторамъ—они будутъ отмѣчены, какъ реакціонеры и ихъ карьера кончается. Очень малое число строевыхъ мэтровъ, попадавшихъ въ школу, скоро перестало безпокоить самого министра Пельтана. Цѣль, предложенная министромъ Ланессаномъ, была достигнута. Получились большіе выпуски офицеровъ, вышедшихъ изъ машинныхъ вторыхъ мэтровъ, достиглось происхожденіе офицеровъ корпусовъ изъ одного источника. Школы écoles d'arts et métiers дѣлаются какъ бы разсадникомъ офицеровъ флотскихъ и офицеровъ-механиковъ. По представленію министерства, полученные такимъ путемъ флотскіе офицеры способны быть хорошими офицерами такъ же, какъ и хорошими механиками. Въ морской школѣ на *Borda* число принимаемыхъ, уменьшенное Ланессаномъ со 100 до 75, Пельтаномъ уменьшено до 50.

Въ морской печати многіе отнеслись къ этимъ реформамъ неодобрительно. Находили неудобнымъ, что вышедшіе изъ нижнихъ чиновъ будутъ офицерами въ одинаковомъ возрастѣ съ вышедшими изъ морской школы. До тѣхъ поръ первые производились въ офицеры поздно и послѣ 40 лѣтъ, въ чинѣ

лейтенанта, уходили въ отставку. Предвидѣли, что они сумѣютъ въ должной мѣрѣ оцѣнить соціальныя условія и широко воспользуются движеніемъ впередъ по выбору начальства, которое конечно не посмѣетъ предпочесть имъ вышедшихъ изъ школы на *Borda*. Кромѣ того, они будутъ раньше офицерами, чѣмъ товарищи ихъ, идущіе по механической спеціальности. Но морское министерство съ этими мнѣніями не считалось. Впрочемъ Пельтанъ стремился болѣе къ тому, чтобы демократизировать корпусъ флотскихъ офицеровъ. Оставивъ корпусамъ ихъ автономію, онъ выпускаетъ въ 1904 г. циркуляръ, что quartiers-maîtres, имѣющіе въ этомъ званіи годъ плаванія, могутъ идти на пріемные экзамены на приготовительный въ офицеры курсъ въ Брестѣ. Предпринявъ реформы въ цѣляхъ сдѣлать пробу сліянія двухъ отраслей въ одну, потеряли изъ виду прежнюю цѣль и пришли къ демократизаціи во что бы то ни стало корпуса флотскихъ офицеровъ. Время того требовало. Чѣмъ больше офицеровъ выходило изъ нижнихъ рядовъ, тѣмъ больше было удовлетворено общественное мнѣніе. Морской писатель Saint-Requier писалъ: «Счастливы унтеръ-офицеры флота... Каковы бы ни были ихъ заслуги, они должны на взглядъ апостоловъ новѣйшаго времени достигать наиболѣе высокихъ чиновъ.... хотятъ какой бы то ни было цѣной имѣть офицеровъ, вышедшихъ изъ нижнихъ чиновъ.... успѣхъ имъ впредь обезпеченъ». Впрочемъ общественное мнѣніе не предусмотрѣло шедшаго одновременно такимъ путемъ паденія корпуса флотскихъ офицеровъ. А между тѣмъ по правиламъ мичманы на цѣлую треть должны были быть произведенными изъ Брестской приготовительной школы. Въ 1907 г., при министрѣ Томсонѣ, это число подымается уже до полсвины. На корпусѣ офицеровъ-механиковъ это въ дурную сторону не отразилось. На приготовительный курсъ въ мичманы шли только тѣ изъ квартирмейстеровъ и seconds-maîtres'овъ, которые не надѣялись сдѣлаться офицерами-механиками. Лучшіе предпочитали сохранить свою профессію, потому что офицеры-механики получаютъ гораздо бо́льшее содержаніе, чѣмъ флотскіе офицеры.

Параллельно съ вышеупомянутыми реформами, давшими возможность части машинныхъ унтеръ-офицеровъ устроить

себѣ карьеру по корпусу флотскихъ офицеровъ, министерство Пельтана проектировало, а Томсонъ принялъ и провелъ проектъ объ увеличеніи числа высшихъ чиновъ по корпусу офицеровъ-механиковъ. Цифры, предложенныя министромъ, были еще увеличены морскою комиссіей и докладчикомъ ея, сенаторомъ M. Méric. Закономъ 29-го іюля 1905 г. положено было: одинъ mecanicien général de 1-re classe, чинъ соотвѣтствующій вице-адмиралу, два mecaniciens généraux de 2-me classe, чинъ соотвѣтствующій контръ-адмиралу, 22 mécaniciens-inspecteurs 1-re et 2-me classe, чины соотвѣтствующіе капитанамъ 1-го и 2-го ранговъ, 50 mécaniciens en chef (капитанъ-лейтенанты) и 250 mécaniciens principals de 1-re и 2-me classe (лейтенанты и мичманы). Увеличивая число офицерскихъ, въ особенности высшихъ, должностей, комиссія руководилась тѣмъ, что офицеры-механики были долго плохо поставлены въ отношеніи достиженія высшихъ чиновъ. На старыхъ броненосцахъ: *Bouvet*, *Charlemagne*, *Carnot*, гдѣ раньше было: 1 mécanicien principal de 1-re cl., 1 chef de detail, 3 mécaniciens principals de 2-me cl. sous ordre, по новому закону положено: 1 mécanicien en chef, 2 mécaniciens principals de 1-re et 2 mécaniciens de 2-e cl. На новыхъ броненосцахъ и крейсерахъ положено по одному mécanicien inspecteur.

Общественное вниманіе, обращенное на корпусъ механиковъ, было поражено чрезвычайною сложностью системы набора и обученія машиннаго персонала. Не понимали, какъ столько источниковъ могло утилизироваться для образованія контингентовъ, какъ дѣйствовало такое число школъ и курсовъ для доступа на каждую ступень іерархіи. Министерство было какъ бы застигнуто прогрессомъ въ машинномъ дѣлѣ. Отсюда понятное движеніе ощупью, испытанія, иногда мало счастливыя, отъ которыхъ не были свободны впрочемъ и всѣ другіе флоты. Дѣйствующая система явилась плодомъ ощупыванія, мѣръ изъ деталей, импровизированныхъ по мѣрѣ надобности. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія министерство занялось реформами, которыя и прошли черезъ палату по просмотрѣ ихъ морскою комиссіей.

Высшій морской совѣтъ на засѣданіяхъ въ февралѣ 1906 г. резюмировалъ слѣдующимъ образомъ улучшенія, которыя нужно было ввести: — 1) Увеличить профессіональную цѣнность работниковъ, входящихъ въ службу и уменьшить ихъ число. 2) Передъ посадкой на суда заставить ихъ пройти школу. 3) Избѣгать по возможности случаевъ перемѣщенія. 4) Сформировать корпусъ унтеръ-офицеровъ съ болѣе солидною практикой, въ которомъ движеніе по службѣ не было бы замедлено. 5) Получить по конкурсу кадръ мэтровъ и первыхъ мэтровъ съ болѣе солиднымъ, чѣмъ у предшествующаго общимъ образованіемъ и позволяющимъ имѣть наборъ въ офицеры-механики болѣе молодыхъ, чѣмъ раньше. Что касается ouvriers mécaniciens, которыхъ сочли болѣе удобнымъ называть «matelots mécaniciens», то признали, что до сихъ поръ количество вредило качеству. Они набирались до сихъ поръ только въ военныхъ портахъ, потому что рабочіе промышленныхъ центровъ колебались перемѣнить свое мѣсто, чтобы подвергнуться требуемому испытанію на профессіональную пригодность. Въ результатѣ комиссіи испытаній предлагали флоту безчисленныхъ, какъ выражаются французы, non valeurs за недостаткомъ кандидатовъ. Рѣшили наборъ отнынѣ производить по всей территоріи. Кандидаты могутъ производить заданныя имъ работы по испытанію или въ морскихъ арсеналахъ, или въ военныхъ. Расходы по перевозкѣ мастеровыхъ пойдутъ на счетъ государства. Надѣялись, что эти облегченія дадутъ возможность являться на испытанія лучшимъ мастеровымъ. Благодаря лучшему качеству, количество машинистовъ будетъ уменьшено на четверть на каждомъ суднѣ. Остающаяся четверть будетъ замѣщена особыми «chauffeurs-graisseurs», призванными выполнять въ машинѣ роль, предназначенную на палубѣ для матросовъ безъ спеціальности. Кромѣ того, въ новомъ декретѣ проявилась тенденція поставить машинную команду на болѣе военную ногу, дисциплинировать ее и привить военный духъ. На машинную команду давно жаловались за отсутствіе военнаго духа, отсутствіе выправки, неряшливость рѣчи и тенденцію держаться на суднѣ отдѣльно, что являлось контрастомъ съ дисциплиной, выправкой и общею сплоченностью другихъ спеціальностей.

Между палубой и машиной были вѣчные конфликты. Люди палубной команды не осмѣливались спускаться въ глубину судна; взаимно палубный мэтръ безпощадно прогонялъ внизъ «pieds noirs», которые пачкали палубу батарей. Въ устраненіе вышеизложеннаго по новому декрету matelots mécaniciens будутъ содержаться съ ихъ пріема на службу нѣкоторое время въ депо, чтобы тамъ пріобрѣсти начала военнаго образованія и воспитанія, въ то же время они будутъ получать образованіе техническое въ школѣ. Въ результатѣ 5-го декабря 1906 г. появился декретъ, по которому должно было основать всего двѣ школы. Одну въ Брестѣ, назначенную для matelots mécaniciens, набранныхъ изъ мастеровыхъ по всей территоріи государства и выдержавшихъ испытаніе на знаніе ремеслъ. Она имѣетъ цѣлью выдачу свидѣтельствъ объ элементарныхъ познаніяхъ: «brevets élémentaires». Вторая школа въ Тулонѣ, назначенная для вторыхъ мэтровъ, будетъ имѣть цѣлью выдачу «brevets superieurs». Brevet élémentaire даетъ доступъ безъ новаго экзамена къ званіямъ квартирмейстера и второго мэтра при извѣстныхъ условіяхъ времени службы и плаванія. Brevet superieur даетъ доступъ къ званіямъ мэтра и перваго мэтра. Изъ всѣхъ прежнихъ школъ останется только школа въ Лоріанѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Elèves mécaniciens остаются попрежнему, но комплектуются на основаніяхъ болѣе широкихъ и по общему конкурсному экзамену для окончившихъ разныя школы механиковъ коммерческаго флота, ouvriers civils и пр. При этомъ введены особыя положенія для окончившихъ школы écoles d'arts et métiers, баккалавровъ гимназій и принятыхъ изъ большихъ школъ Сенъ-Сирской, морской, политехнической, центральной. Въ конкурсъ включены устныя и письменныя испытанія и ручной трудъ. Elèves mécaniciens пройдутъ со времени ихъ зачисленія техническій курсъ судовыхъ установокъ. Послѣ года плаванія, они производятся во вторые мэтры.

Офицеры-механики по новому закону набираются такъ: $^1/_5$ вакансій mécaniciens principal 2-e classe предлагаются послѣ экзамена первымъ мэтрамъ, пробывшимъ въ чинѣ 6 лѣтъ; $^4/_5$ вакансій будутъ сохранены для кандидатовъ, выходящихъ изъ новой школы école d'élèves-officiers-mécaniciens. Школа

основана въ Тулонѣ. Назначена для пріема по конкурсу первыхъ мэтровъ, мэтровъ и вторыхъ мэтровъ кандидатовъ на эполеты. Продолжительность курса одинъ годъ. Окончившіе курсъ зачисляются въ званіе «premier-maître-élève-officier-mécanicien» и отправляются въ качествѣ таковыхъ на два года въ плаваніе въ море, каковое требуется закономъ 29-го іюня 1905 г. для производства въ чинъ mécanicien principal 2-e classe. Принявъ во вниманіе условія прохожденія службы и повышеній, видимъ, что главнымъ источникомъ для пополненія корпуса офицеровъ-механиковъ являются школы écoles d'arts et métiers.

Не успѣла эта система войти въ дѣйствіе, какъ на очередь былъ поставленъ проектъ широкой реформы, охватывающей пополненіе и образованіе всѣхъ корпусовъ офицеровъ, вызванный, какъ неудовлетворительностью подготовки офицеровъ флота къ ихъ дѣятельности, такъ и разобщенностью корпусовъ и отсутствіемъ связи между ними, вслѣдствіе чего является отсутствіе гармоничности въ дѣятельности ихъ на пользу флота. М. Монисъ, докладчикъ сенаторской комиссіи, производившей дознаніе по поводу катастрофы съ броненосцемъ *Iéna*, написалъ: «мы повсюду во флотѣ встрѣчали только антагонизмъ и раздѣленіе. Морской артиллеристъ, морской конструкторъ и морскіе судовые офицеры (флотскіе и механики) не имѣютъ между собой никакой связи. Имѣя извиненіемъ то, что они не знаютъ другъ друга, они ненавидятъ другъ друга и завидуютъ другъ другу». Морской писатель Генри Бернэй по поводу этого говоритъ: «нѣтъ сомнѣнія, что вышеназванные отдѣльные корпуса морского министерства, усилія которыхъ не координируются никакою высшею властью, дѣйствуютъ каждая со своей стороны съ особымъ своимъ разумѣніемъ вещей, которое въ большей части является результатомъ разницы въ наборѣ и образованіи офицеровъ, изъ которыхъ составляются эти части». Далѣе онъ говоритъ: «ничто не въ состояніи такъ сгладить эту разницу въ точкахъ зрѣнія, какъ общее происхожденіе офицеровъ разныхъ корпусовъ. Если бы конструкторы, артиллеристы, флотскіе офицеры и офицеры-механики получали одинаковое практическое морское образо-

ваніе, были бы пріучены въ одной и той же школѣ смотрѣть на вещи съ одной точки зрѣнія, то не увидѣли бы между тѣми, кто дѣлаетъ установки и тѣми, кто ихъ утилизируетъ, этихъ споровъ, часто безконечныхъ, которые ведутъ только въ несозрѣвшимъ выводамъ и парализуютъ всякій прогрессъ. Необходимо, чтобы конструкторы имѣли свѣдѣнія болѣе точныя, чѣмъ теперь о дѣйствительной жизни на суднѣ, о повседневномъ функціонированіи всего того, что составляетъ боевое судно; необходимо, чтобы тѣ, кто долженъ использовать на дѣлѣ все на военномъ суднѣ, не были чужды другъ другу, чтобы у нихъ былъ общій взглядъ на то, какъ нужно использовать боевое судно, чтобы они могли, зная причины, требовать отъ конструкторовъ резонныхъ улучшеній. Это требуетъ со стороны инженеровъ пріобрѣтенія практическихъ знаній, со стороны флотскихъ офицеровъ и офицеровъ-механиковъ— расширенія теоретическихъ знаній. Приготовленный морскимъ министерствомъ проектъ закона о полной реорганизаціи набора и образованія корпусовъ офицеровъ реализируетъ это двойное усовершенствованіе». Проектъ въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: офицеры всѣхъ корпусовъ выходятъ изъ одной школы «Ecole navale polytechnique», основанной въ Брестѣ на берегу. Для вступительныхъ экзаменовъ программа по математикѣ въ размѣрѣ проходимаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Воспитанники сначала должны проплавать одинъ годъ, какъ матросы и познакомиться съ практическими знаніями, соотвѣтствующими различнымъ «brevets» морскихъ спеціальностей. Они проводятъ затѣмъ два года въ морской школѣ и одинъ годъ на «croiseur école-application». Программы въ этихъ школахъ будутъ такъ поставлены, чтобы онѣ соотвѣтствовали нуждамъ современнаго флота; въ нихъ отведено въ особенности широкое мѣсто теоретическому и практическому курсу машинъ. По окончаніи этой школы, по числу свободныхъ мѣстъ въ каждомъ корпусѣ, «les aspirants» избираютъ въ порядкѣ старшинства путь, по которому они желаютъ слѣдовать. Инженеры различныхъ отраслей и механики идутъ въ спеціальныя «écoles d'application», флотскіе офицеры начинаютъ свою активную службу. Всѣ однако обязаны до

производства въ чинъ мичмана отбыть извѣстный стажъ во флотскихъ и въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и на артиллерійскихъ курсахъ.

Въ этомъ проектѣ безъ сомнѣнія отразилось вліяніе Англіи. Подборъ резоновъ какъ бы скопированъ со знаменитаго меморандума лорда Сельборна въ 1902 г. Впрочемъ, считаясь съ существующими условіями, проектъ предлагаетъ по отношенію къ механикамъ наборъ указаннымъ образомъ только на $^1/_3$ вакансій, а $^2/_3$ вакансій остаются для набора изъ мэтровъ по прохожденію ими школы въ Брестѣ, согласно декрета 6-го декабря 1906 г. Французскій морской писатель Saint-Requier, разбирая проектъ, взглянулъ пессимистически на самую возможность выпускать офицеровъ механиковъ изъ общей школы: «Позволимъ себѣ спросить, найдутся ли во Франціи молодые люди, согласные пройти морскую школу для того, чтобы выйти оттуда не флотскими офицерами, а офицерами-механиками. Это дѣлается въ Америкѣ и въ Англіи, мы это видимъ, но офицеры-механики тамъ настоящіе инженеры, обученные постройкѣ машинъ, и предразсудки въ странѣ англо-саксовъ не такъ сильны, какъ во Франціи». Далѣе онъ говоритъ: «Кампанія, ведомая съ нѣкотораго времени въ пользу смѣшенія морскихъ офицеровъ и механиковъ, не принесла плодовъ. Мы присоединяемся къ мнѣнію Германіи противъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Проектъ реформъ на этотъ взглядъ есть можетъ-быть ничто иное, какъ опытъ для даннаго момента въ ожиданіи, что механическая спеціальность будетъ для офицеровъ не болѣе, какъ «brevet» подобно минной и артиллерійской, система, которой англійское адмиралтейство отдало окончательное предпочтеніе».

Въ концѣ 1907 г. министръ Томсонъ предложилъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе высшаго морского совѣта. Послѣдній, при разсмотрѣніи этого проекта, часть проекта, касающуюся офицеровъ-механиковъ, не принялъ. Адмиралы сочли нужнымъ удалить изъ новой морской школы молодыхъ людей, которые предназначены для корпуса инженеръ-механиковъ. Они отмѣтили, что «не видятъ необходимости посылать будущихъ механиковъ въ новую школу. Потому что машинное дѣло требуетъ

практиковъ, натасканныхъ въ управленіи морскими машинами и котлами, согласныхъ быть помощниками и служить подъ командой флотскихъ офицеровъ. Совершенно нѣтъ нужды при этихъ условіяхъ, чтобы механики проходили частью абстрактный теоретическій курсъ морской школы. Наборъ механиковъ надо обезпечить, или вѣрнѣе поддерживать изъ рядовъ нижнихъ чиновъ». Къ этому адмиралы прибавили другой резонъ: «мало кандидатовъ пойдетъ въ морскую школу съ намѣреніемъ выйти оттуда въ корпусъ механиковъ; неизбѣжно aspirants новой формаціи, влитые въ эту категорію, будутъ «mécaniciens malgré eux», дурное условіе во всѣхъ отношеніяхъ для блага службы». Говорятъ, что г. Томсонъ, услышавъ точно выраженное и единодушное мнѣніе высшаго морского совѣта, даже и не пытался защищать первоначально выработанный текстъ проекта, такъ ему показались убѣдительными мотивы, выдвинутые адмиралами. Кромѣ механическаго, высшимъ морскимъ совѣтомъ былъ отвергнутъ также и гидрографическій отдѣлъ. Въ школѣ оставлены только три отдѣла: флотскихъ офицеровъ, инженеровъ морской артиллеріи и офицеровъ génie maritime (строителей судовъ и машинъ).

Извѣстіе о реформѣ обученія офицеровъ во французскомъ флотѣ быстро облетѣло всю повременную печать: французскую и иностранную. Объ этой реформѣ говорилось, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Но въ силу существующихъ политическихъ и соціальныхъ условій, сильно вліяющихъ во Франціи на всѣ дѣйствія правительства, морское министерство принуждено было отказаться отъ проведенія этого проекта въ законъ. Принципы демократизаціи флотскихъ офицеровъ во что бы то ни стало и комплектованія ихъ изъ рядовъ нижнихъ чиновъ благодаря боязни министерства стать преградой на пути, все время растущаго во Франціи, соціализма, побѣдили всѣ принципы и традиціи прежняго французскаго флота. Морское министерство лишь пыталось: во-первыхъ, дать возможность пройти въ корпусъ флотскихъ офицеровъ нижнимъ чинамъ и другихъ спеціальностей, кромѣ машинной, и, во-вторыхъ, дать выходящимъ изъ нижнихъ чиновъ офицерамъ такую общую и спеціальную подготовку, чтобы они могли по окончаніи St-Maixent

maritime (приготовительнаго курса въ Брестѣ), пользоваться дальнѣйшимъ образованіемъ наравнѣ съ офицерами, вышедшими изъ училища на *Borda*. Для достиженія перваго, приказано было офицерамъ на судахъ устроить курсы для приготовленія къ экзамену въ St-Maixent maritime кандидатовъ, удовлетворяющихъ ранѣе приведеннымъ условіямъ. Эта мѣра не достигла цѣли. Хотя число кандидатовъ не машинной спеціальности поднялось съ 10% до 40%, но почти всѣ квартирмейстеры палубныхъ спеціальностей, недостаточно приготовленные, провалились на экзаменахъ и прошли только кандидаты изъ машинной команды. Второе выяснилось, когда окончившіе училище на *Borda* и курсъ въ Брестѣ были посланы вмѣстѣ въ плаваніе на *Duguay-Trouin*, служившій какъ «Ecole d'application». Окончившими St-Maixent maritime курсъ «Ecole d'application» проходился съ такими трудностями, что рѣшено было основать приготовительный курсъ, гдѣ quartiers-maîtres или seconds-maîtres, не обладающіе достаточною подготовкой, въ теченіе года могли бы получить таковую для поступленія на курсъ въ Брестѣ. Этотъ приготовительный курсъ для St-Maixent maritime дѣйствуетъ и теперь. Въ 1907 г. на него было принято 15 воспитанниковъ. Въ 1908 г. 12 воспитанниковъ. Въ 1909 г. 17 воспитанниковъ.

При расширеніи пріема въ приготовительную въ флотскіе офицеры школу въ Брестѣ частью печати была поднята противъ нея кампанія. Но напрасно доказывали, что при современномъ прогрессѣ и быстрыхъ измѣненіяхъ въ матеріальной части флота необходимо имѣть корпусъ офицеровъ съ высокимъ общимъ и спеціальнымъ образованіемъ; что тѣ лица изъ машинной команды, изъ которыхъ могли бы выйти достойные своего званія флотскіе офицеры, не пожелаютъ измѣнить машинной спеціальности, потому что въ матеріальномъ отношеніи она даетъ имъ болѣе того, что даетъ спеціальность флотскаго офицера. Кампанія эта не принесла плодовъ. Число принимаемыхъ изъ нижнихъ чиновъ въ St-Maixent maritime министерство ежегодно увеличивало, число принимаемыхъ въ морское училище на *Borda* уменьшало. Повидимому во Франціи формированіе корпуса флотскихъ офицеровъ изъ нижнихъ

чиновъ становится на такую же твердую почву, какъ и формированіе изъ нижнихъ чиновъ офицеровъ-механиковъ. Хотя по временамъ и дѣлаются попытки остановить демократизацію флотскихъ офицеровъ и поставить подготовку ихъ на должную высоту, но эти попытки имѣютъ случайный характеръ и кончаются ничѣмъ. Такъ, принявшій недавно портфель морского министра адмиралъ Ляпейреръ, обладающій въ противоположность прежнимъ министрамъ независимымъ и рѣшительнымъ характеромъ, въ концѣ прошлаго года приказалъ изготовить проектъ помѣщенія морской школы въ Брестѣ на берегу, потому что помѣщеніе на *Borda* очень мало и неудобно для современной морской школы съ мастерскими, музеями и пр. Кромѣ того, онъ назначилъ комиссію для пересмотра программъ вступительныхъ экзаменовъ въ морскую школу, потому что назначенная для этой цѣли Пельтаномъ въ 1900 г. комиссія настолько понизила программу, что прохожденіе курса школы дѣлалось очень труднымъ и его приходилось сокращать. Результаты этого еще неизвѣстны, но каковы бы они ни были, врядъ ли они могутъ что-либо измѣнить.

Что касается машиннаго персонала, то всѣ невзгоды, обрушившіяся за послѣднее время на французскій флотъ, прошли мимо него. Напротивъ все сдѣланное за это время измѣнило его къ лучшему: наборъ ouvriers mécaniciens сталъ производиться по всей территоріи государства и выборъ увеличился, подготовка машиннаго персонала къ занятію высшихъ должностей улучшилась, сама система подготовки упростилась, число школъ для этого уменьшилось до двухъ, а съ подготовительною для офицеровъ-механиковъ до трехъ, стало возможнымъ производство въ офицеры-механики болѣе молодыхъ, чѣмъ раньше, и теоретическое образованіе ихъ повысилось.

Машинный персоналъ французскаго флота, бывшій очень хорошимъ, такимъ и остался. Особенно хорошъ по общему единодушному отзыву корпусъ мэтровъ. Это лучшіе въ мірѣ средніе техники на военныхъ судахъ. Конечно такой корпусъ мэтровъ французы имѣютъ только благодаря тому, что мэтрамъ открыта дорога въ офицеры-механики. Что касается послѣднихъ, то многіе ставятъ французамъ въ упрекъ, что они не

даютъ механикамъ высшаго инженернаго образованія. Конечно это является недостаткомъ. Необходимость имѣть среди судовыхъ механиковъ часть ихъ съ инженернымъ образованіемъ принципіально настолько выяснена, что съ этимъ никто больше не споритъ. Но нельзя выходить изъ предѣловъ реальнаго. Не трудно представить себѣ, какимъ долженъ быть идеальный машинный персоналъ и идеальные механики, какими качествами они должны обладать. Но осуществленіе этого во что бы то ни стало, въ такомъ видѣ, какъ оно представляется воображенію внѣ реальныхъ условій жизни въ странѣ, не дало бы ожидаемаго. Должно считаться съ культурными, бытовыми и соціальными особенностями страны, и только при этомъ условіи и можно создать наилучшій машинный персоналъ.

Обращаясь къ корпусамъ офицеровъ-механиковъ, мы видимъ, что въ Англіи, Америкѣ и Россіи... судовые механики получаютъ инженерное образованіе, а въ Италіи, Франціи и Германіи не получаютъ такового. Но сказать, что машинная часть во вторыхъ флотахъ поставлена хуже, чѣмъ въ первыхъ, нельзя. Во всякомъ случаѣ, даютъ ли офицерамъ-механикамъ инженерное образованіе, или не даютъ, ихъ вездѣ въ послѣднее время поставили хорошо въ смыслѣ положенія на суднѣ и особенно матеріальнаго обезпеченія. Это заставляетъ ихъ дорожить своею службой, совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ и отдавать ему всѣ свои силы. Денежное содержаніе механиковъ повсюду настолько велико, что напр. въ Америкѣ и въ Англіи среди кончающихъ морскія училища, которыя тамъ являются разсадниками офицеровъ обоихъ корпусовъ, всегда находится достаточно желающихъ посвятить себя механическому дѣлу и поступающихъ на спеціальные для того курсы, а во Франціи, когда открылась возможность для унтеръ-офицерскаго состава машинныхъ командъ сдѣлать карьеру по корпусу флотскихъ офицеровъ, большинство предпочло остаться вѣрными своей спеціальности, не столь блестящей, но хорошо оплачиваемой.

Инженеръ-механикъ капитанъ **Качановскій.**

О МОРСКИХЪ АРТИЛЛЕРИСТАХЪ.

Послѣдній выпускъ офицеровъ корпуса морской артиллеріи изъ бывшаго Техническаго училища Морского вѣдомства состоялся въ 1888 г., послѣ чего этотъ корпусъ предоставленъ постепенному вымиранію и въ настоящее время въ немъ состоитъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ упомянутомъ училищѣ, всего 31 челов., и то только одни генералы и штабъ-офицеры, оберъ-офицеровъ же совсѣмъ не осталось. За послѣднія 6 лѣтъ было переведено изъ Военнаго вѣдомства 5 офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Михайловской Артиллерійской академіи, и изъ нихъ двое уже перевелись обратно изъ Морского въ Военное вѣдомство, такъ что всего офицеровъ въ корпусѣ въ настоящее время числится 34 челов. Большинство ихъ уже достигло зрѣлаго возраста, приближается къ предѣльному и въ недалекомъ будущемъ слѣдуетъ ожидать быстраго сокращенія этого корпуса, а потому настало время позаботиться о пополненіи его или объ основаніи какого-либо новаго учрежденія, могущаго замѣнить его. Между тѣмъ ничего не слышно о томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ поднятъ въ высшихъ морскихъ сферахъ, а также и въ морской литературѣ, если не считать двухъ замѣтокъ генералъ-лейтенанта А. Ф. Бринка, помѣщенныхъ въ № 11 «Морского Сборника» за 1905 г.

Здѣсь мы не будемъ касаться управленія артиллеріей на корабляхъ, которое уже много лѣтъ сосредоточено въ рукахъ офицеровъ флота и повидимому не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній, а будемъ говорить исключительно только о технической сторонѣ дѣла, требующаго спеціальныхъ техниковъ для замѣщенія главнымъ образомъ береговыхъ долж-

ностей: въ Техническомъ Комитетѣ, комиссіи опытовъ, на заводахъ, въ портахъ и пр.

Въ одной изъ упомянутыхъ выше замѣтокъ, носящей заглавіе: «Спеціальные офицеры морской артиллеріи», рекомендуется пополнять составъ морскихъ артиллеристовъ-техниковъ офицерами флота, окончившими курсъ въ Артиллерійской академіи и переводомъ въ Морское вѣдомство сухопутныхъ артиллеристовъ-академиковъ.

Нѣкоторые офицеры флота и нынѣ занимаютъ артиллерійскія береговыя должности, но такихъ офицеровъ весьма немного, и врядъ ли можно разсчитывать на значительное увеличеніе ихъ числа въ будущемъ. Сомнѣніе весьма понятное, если принять во вниманіе, что они готовятся къ управленію флотомъ во время боя, а не въ техники; а такъ какъ каждый выбираетъ, или по крайней мѣрѣ старается насколько возможно, выбрать себѣ жизненное поприще по своимъ склонностямъ и способностямъ, то весьма естественно, что офицеры флота будутъ стараться служить въ строевомъ составѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ карьера тамъ болѣе видна, чѣмъ скромная карьера техника. Въ виду этого едва ли можно разсчитывать съ этой стороны на пополненіе всего состава артиллеристовъ-техниковъ.

Что же касается перевода въ Морское вѣдомство офицеровъ сухопутной артиллеріи, окончившихъ Артиллерійскую академію, то нельзя не признать, что это одинъ изъ лучшихъ источниковъ пополненія убыли офицеровъ корпуса морской артиллеріи въ единичныхъ случаяхъ, какъ это было до сихъ поръ, но полагаемъ, что при болѣе или менѣе значительной убыли морскихъ артиллеристовъ въ короткій срокъ, чего слѣдуетъ ожидать въ недалекомъ будущемъ, этотъ источникъ представитъ нѣкоторыя неудобства, могущія вредно отразиться на дѣлѣ, что и будетъ изложено ниже. Кромѣ того, можетъ не найтись достаточнаго числа офицеровъ-академиковъ, желающихъ переводиться въ Морское вѣдомство, особенно, если отъ нихъ требовать еще окончанія курса въ Артиллерійскомъ классѣ, какъ это рекомендуется въ вышеупомянутой замѣткѣ генералъ-лейтенанта А. Ф. Бринка. Чтобы заставить офицера,

окончившаго уже академію, держать снова экзамены и проходить еще добавочные курсы, необходимы особо заманчивыя условія службы, чего нельзя сказать про морскую артиллерію; наоборотъ, въ Военномъ вѣдомствѣ для офицера-академика открывается болѣе широкое и разнообразное поприще.

По нашему мнѣнію, нѣтъ даже необходимости обращаться къ Военному вѣдомству за артиллеристами-техниками, такъ какъ нашъ флотъ имѣетъ вполнѣ подходящій для этого источникъ въ лицѣ морскихъ инженеръ-механиковъ, которые обладаютъ болѣе основательною техническою подготовкой, чѣмъ офицеры флота и передъ сухопутными офицерами имѣютъ нижеуказанныя преимущества.

Юноши поступаютъ какъ въ артиллерійскія училища Военнаго вѣдомства, такъ и въ Морское инженерное училище Императора Николая I, въ такомъ возрастѣ, когда ихъ личныя склонности уже выясняются и выборъ ими того или другого жизненнаго поприща дѣлается сознательно; а отсюда слѣдуетъ, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ громадное большинство юношей избираютъ артиллерійскія училища вслѣдствіе личнаго влеченія къ сухопутной строевой службѣ, такъ такъ въ этихъ училищахъ главнымъ образомъ проходятся строевая служба и непосредственно связанные съ нею предметы (кстати замѣтить—непримѣнимые къ морскому дѣлу), для изученія же техники остается относительно мало времени, а потому они кончаютъ курсъ съ сравнительно небольшою техническою подготовкой, которую лица, желающія посвятить себя технической сторонѣ дѣла, получаютъ только въ академіи.

Юноши же, поступившіе въ Морское инженерное училище, посвящаютъ все свое время исключительно изученію техники и непосредственно связанныхъ съ нею наукъ, вслѣдствіе чего они еще до академіи получаютъ весьма основательную техническую подготовку. Насколько эта подготовка основательна и насколько сильно у морскихъ инженеръ-механиковъ стремленіе къ усовершенствованію въ своей области, видно изъ того, что послѣ введенія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предметной системы, можно встрѣтить молодыхъ инженеровъ, сдавшихъ экзамены, кромѣ своей, еще по двумъ спеціально-

стямъ, напр. на инженеръ-технолога и на горнаго инженера. Получивъ такую подготовку, они всю свою дальнѣйшую жизнь посвящаютъ техникѣ, и даже тѣ изъ нихъ, которые выходятъ въ молодыхъ годахъ въ отставку, обыкновенно пристраиваются къ какому-нибудь техническому дѣлу въ частныхъ учрежденіяхъ и заводахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ такою подготовкой морскіе инженеръ-механики легко освоятся и съ артиллерійскою спеціальностью, стоитъ только дать имъ къ этому возможность и ввести нѣкоторыя поощренія.

Это—первое преимущество инженеръ-механиковъ флота передъ офицерами, переводимыми изъ Военнаго вѣдомства. Второе преимущество заключается въ слѣдующемъ.

Каждая среда имѣетъ свои особыя традиціи и обычаи, что замѣтно даже въ войскахъ, отличающихся между собой только по роду оружія, напр. между офицерами арміи, артиллеріи, кавалеріи и пр., тѣмъ рѣзче это оказывается въ разныхъ вѣдомствахъ, каковы—Военное и Морское.

Цѣль артиллерійскихъ училищъ—готовить офицеровъ для сухопутно-строевой службы; въ этомъ духѣ ведется все воспитаніе будущихъ офицеровъ, и кромѣ того, самая среда, въ которой они воспитываются, прививаетъ имъ свои спеціальные обычаи и взгляды, а потому такіе офицеры, перейдя въ Морское вѣдомство, поневолѣ должны чувствовать себя совершенно чуждыми, такъ какъ ни самая среда, ни условія морской службы имъ совершенно незнакомы; съ другой стороны, и офицеры флота будутъ на нихъ смотрѣть какъ на пришлый элементъ, не имѣющій ничего общаго съ морскимъ дѣломъ кромѣ своей спеціальности, которая притомъ же и изучена ими въ другихъ условіяхъ, а не въ примѣненіи къ морскому дѣлу. Все это поведетъ къ тому, что офицеры, переведенные изъ Военнаго вѣдомства, должны будутъ образовать отдѣльную касту, которая не сольется съ офицерами флота, а послѣдніе, въ свою очередь, будутъ чуждаться своихъ артиллеристовъ и будутъ къ ихъ знаніямъ относиться не съ полнымъ довѣріемъ. Такое обоюдное недовѣріе не только не желательно, но и вредно для дѣла.

Юноши же, поступающіе въ Морское инженерное училище, съ раннихъ лѣтъ готовятся къ морской службѣ, и конечно большинство ихъ, избирая не какое-либо другое техническое или инженерное училище, а непремѣнно Морское, руководствуются своими личными склонностями. Поступивъ въ Морское инженерное училище, они этимъ самымъ вводятся въ морскую среду и постепенно знакомятся съ условіями морской службы, съ ея обстановкой, обычаями и личнымъ составомъ, такъ что, выходя въ инженеры, они вступаютъ непосредственно въ морскую семью и несмотря на то, что до настоящаго времени существуетъ нѣкоторый антагонизмъ между ними и офицерами флота не только въ нашемъ, но и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ флотахъ, никто не рѣшится назвать ихъ пасынками Морского вѣдомства, особенно послѣ послѣдней войны, въ которой наши инженеры отличились не только своими техническими знаніями, но и боевыми подвигами.

Самъ собой напрашивается вопросъ: какимъ образомъ инженеръ-механиковъ превратить въ инженеръ-артиллеристовъ. Не считая себя компетентнымъ въ рѣшеніи этого вопроса, мы тѣмъ не менѣе признаемъ долгомъ намѣтить въ общихъ чертахъ нѣсколько путей къ рѣшенію его. По нашему мнѣнію, это можно было бы осуществить однимъ изъ слѣдующихъ способовъ.

а) Не основывая особаго артиллерійскаго отдѣла, можно ввести дополнительно въ курсъ наукъ, проходимыхъ въ Морскомъ инженерномъ училищѣ, нѣкоторые спеціальные артиллерійскіе предметы, какъ напр. матеріальную часть и другіе, какіе будутъ признаны необходимыми; при этомъ конечно, чтобы не отягощать курса инженернаго училища, необходимо ввести самое ограниченное число предметовъ и по возможности въ сокращенномъ видѣ, имѣя въ виду, что каждый желающій инженеръ можетъ впослѣдствіи самостоятельно пополнить свои знанія по артиллеріи.

б) Предоставить лицамъ, прошедшимъ краткій курсъ артиллерійскихъ наукъ въ инженерномъ училищѣ, право поступать въ артиллерійскій офицерскій классъ, или же предоставить право поступать въ этотъ классъ инженеръ-механикамъ безъ

предварительнаго прохожденія ими артиллерійскихъ наукъ въ инженерномъ училищѣ, а только послѣ личной подготовки изъ тѣхъ предметовъ, какіе будутъ найдены необходимыми для успѣшнаго прохожднія наукъ въ артиллерійскомъ офицерскомъ классѣ.

Лица обѣихъ упомянутыхъ категорій могутъ быть назначаемы для завѣдыванія матеріальною частью артиллеріи на корабляхъ, при чемъ въ томъ случаѣ, когда въ инженерномъ училищѣ будутъ преподаваться артиллерійскіе предметы, вся матеріальная часть можетъ быть поручена старшему судовому механику, или же одному изъ младшихъ инженеръ-механиковъ. Эти же лица, а главнымъ образомъ окончившія артиллерійскій офицерскій классъ, могутъ быть назначаемы также и на нѣкоторыя береговыя артиллерійскія должности.

в) Инженеръ-механикамъ, прошедшимъ въ училищѣ артиллерійскіе предметы, или окончившимъ курсъ въ артиллерійскомъ офицерскомъ классѣ, должно быть предоставлено право поступать въ Михайловскую артиллерійскую академію.

При существующей постановкѣ преподаванія въ Морскомъ инженерномъ училищѣ инженеры, желающіе спеціализироваться по артиллеріи, внѣ всякаго сомнѣнія будутъ въ состояніи самостоятельно подготовиться къ поступленію въ Артиллерійскую академію и безъ предварительной подготовки въ училищѣ или въ артиллерійскомъ классѣ, если имъ дать на это право и выработать для нихъ программы вступительнаго экзамена, но, во-первыхъ, они тогда не будутъ имѣть до поступленія въ академію никакой практики по артиллеріи, и, во-вторыхъ, можетъ не найтись достаточнаго числа такихъ лицъ, которыя рѣшились бы изучать самостоятельно для этой цѣли совершенно незнакомые имъ предметы, а потому необходимо прійти къ нимъ на помощь, предоставивъ имъ возможность получить предварительную подготовку въ училищѣ или въ артиллерійскомъ классѣ, что не только облегчитъ ихъ трудъ, но и значительно сократитъ время на подготовку.

Само собой разумѣется, что инженеръ-механики, окончившіе курсъ въ Артиллерійской академіи, должны быть назна-

чаемы на всѣ высшія и отвѣтственныя должности въ морской артиллеріи, требующія серіозной научной подготовки.

Какъ все это устроить, какія программы необходимо выработать? Какую постепенность установить въ прохожденіи службы въ морской артиллеріи? Какое установить матеріальное вознагражденіе, или какія дать служебныя льготы инженерамъ, посвятившимъ себя морской артиллеріи?—Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и вообще выработка всѣхъ деталей должны быть возложены или на одно изъ учрежденій Морского Министерства или на особую комиссію изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ и хорошо знающихъ всѣ потребности морской артиллеріи.

Составъ служащихъ въ морской артиллеріи крайне разнообразенъ, а именно, онъ заключаетъ въ себѣ лицъ слѣдующихъ различныхъ категорій: офицеровъ флота, морскихъ артиллеристовъ, артиллеристовъ, переведенныхъ изъ Военнаго вѣдомства, инженеръ-механиковъ флота, горныхъ инженеровъ....

Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что каждый изъ поименованныхъ спеціалистовъ стоитъ на высотѣ своего положенія и вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ его должности, нельзя выпускать изъ виду, что въ настоящее время преобладаютъ пока еще морскіе артиллеристы, но по мѣрѣ оставленія ими службы, они будутъ замѣняться лицами вышеупомянутыхъ спеціальностей, и тогда вышеуказанное разнообразіе еще болѣе возрастетъ. Такой калейдоскопъ служащихъ не можетъ не отразиться вредно на самой службѣ; такъ какъ каждый хотя, можетъ-быть, и будетъ прекрасно вести свое дѣло, но онъ, какъ каждый спеціалистъ, будетъ смотрѣть на дѣло только со своей узко-спеціальной точки зрѣнія, и между ними не будетъ общей связующей нити, которая составила бы изъ нихъ нѣчто цѣлое, и высшему начальству Морского Министерства будетъ крайне трудно объединить ихъ.

Вотъ почему мы находимъ, что дѣло организаціи пополненія офицеровъ морской артиллеріи изъ одного вполнѣ выра-

ботаннаго однороднаго источника нельзя откладывать въ долгій ящикъ и имъ слѣдуетъ заняться теперь же, пока еще не образовалось путаницы въ этомъ обширномъ и важномъ для нашего флота дѣлѣ.

В. Брадтманъ.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ О МОРСКИХЪ АРТИЛЛЕРИСТАХЪ.

Въ майскомъ нумерѣ «Морского Сборника» за текущій годъ помѣщена статья г. Брадтмана подъ заглавіемъ «О морскихъ артиллеристахъ», въ которой авторъ старается рѣшить вопросъ, кѣмъ замѣнить убывающій составъ офицеровъ упраздненнаго корпуса морской артиллеріи.

Какъ на достойныхъ преемниковъ прежнихъ артиллеристовъ г. Брадтманъ указываетъ на инженеръ-механиковъ флота, которымъ рекомендуетъ предоставить полное право поступленія въ Михайловскую артиллерійскую академію и артиллерійскій классъ, такъ какъ морскіе офицеры, по его мнѣнію, готовятся къ управленію флотомъ во время боя, а не къ техникѣ, а потому по прохожденіи курса въ артиллерійской академіи будутъ стремиться въ строевой составъ, гдѣ карьера ихъ болѣе видная, чѣмъ скромная карьера техника.

Практиковавшуюся до сихъ поръ мѣру перевода сухопутныхъ артиллеристовъ-академиковъ во флотъ авторъ означенной статьи считаетъ недѣйствительною, потому что, съ одной стороны, можетъ не найтись достаточнаго числа офицеровъ-академиковъ, желающихъ перевестись въ Морское вѣдомство, такъ какъ въ Военномъ вѣдомствѣ для нихъ открывается болѣе широкое и разнообразное поприще, съ другой же стороны— «цѣль артиллерійскихъ училищъ готовить офицеровъ для сухопутно строевой службы», а слѣдовательно имъ придется спеціализироваться по чуждой имъ спеціальности.

Но г. Брадтманъ, повидимому, не принялъ во вниманіе, что заводовъ Военнаго вѣдомства въ Россіи сравнительно мало, а потому кончающіе Михайловскую артиллерійскую академію и желающіе работать по технической части, далеко не всѣ могутъ быть удовлетворены, и большинство вынуждено возвра-

щаться въ строй. Лица это, понятно, съ удовольствіемъ перейдутъ на службу въ Морское вѣдомство, если вакансіи будутъ офиціально присылаться въ академію, такъ какъ занятія на нашихъ заводахъ и полигонѣ ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же занятій въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ Военнаго вѣдомства, оклады же на первыхъ выше чѣмъ на послѣднихъ; что же касается болѣе широкаго и разнообразнаго поприща на техническихъ мѣстахъ Военнаго вѣдомства, то это также не вполнѣ правильно, такъ какъ по большей части, получивъ мѣсто начальника мастерской, офицеръ до самой старости остается на немъ и завѣдуетъ тою же небольшою отраслью производства, которою завѣдывалъ лѣтъ двадцать назадъ. Спрашивается, въ чемъ же, собственно говоря, заключается «болѣе широкое и разнообразное поприще»?

Наконецъ относительно перемѣны спеціальности офицеровъ, переходящихъ на службу въ Морское вѣдомство, слѣдуетъ замѣтить, что по окончаніи курса академіи офицеръ дѣлается техникомъ, и будетъ ли онъ имѣть дѣло съ отливками, станками, зубчатками, гильзами и снарядами и пр. Военнаго или нашего вѣдомства, отъ этого его спеціальность, въ сущности говоря, не измѣнится, хотя ему и придется одно лѣто проплавать въ артиллерійскомъ отрядѣ для ознакомленія съ особенностями нашей матеріальной части.

Далѣе въ своей статьѣ г. Брадтманъ говоритъ, что «юноши поступаютъ, какъ въ артиллерійскія училища, такъ и въ морское инженерное училище Императора Николая I въ такомъ возрастѣ, когда ихъ личныя склонности уже выясняются и выборъ ими того или иного жизненнаго поприща дѣлается сознательно». Но разъ молодой человѣкъ сознательно выбралъ себѣ спеціальность управленіе судовыми машинами, ихъ проектированіе и конструкцію, то не совсѣмъ ясно, въ силу какихъ соображеній онъ вдругъ кореннымъ образомъ измѣнитъ свою спеціальность. Если же онъ съ самаго начала, при поступленіи въ инженерное училище, задался цѣлью сдѣлаться техникомъ-артиллеристомъ, то прямая дорога пройти спеціальные классы Морского корпуса и затѣмъ артиллерійскую академію. Мраморныя доски въ Михайловской артиллерійской

академіи, на которыхъ заносятся имена офицеровъ, кончающихъ курсъ съ медалью, краснорѣчиво говорятъ о томъ, что Морской корпусъ даетъ своимъ питомцамъ требуемую подготовку.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своего проекта, г. Брадтманъ совѣтуетъ, для того чтобы инженеръ-механики были въ состояніи слѣдить за курсомъ въ артиллерійской академіи, «ввести дополнительно въ курсъ наукъ, проходимыхъ въ морскомъ инженерномъ училищѣ, нѣкоторые спеціальные артиллерійскіе предметы, какъ напр. матеріальную часть и другіе, какіе будутъ признаны необходимыми... но въ возможно сокращенномъ видѣ», и дальше авторъ говоритъ, что тогда «вся матеріальная часть можетъ быть поручена старшему судовому механику»... Но всякій знакомый съ артиллеріей понимаетъ, что эту науку можно проходить лишь въ полномъ объемѣ, а изучать, какъ говорится кое-что кое-гдѣ—равносильно пустой тратѣ времени. Кромѣ того, можно съ увѣренностью сказать, что матеріальная часть будетъ сильно хромать, если ею будутъ завѣдывать лица, прошедшія сами краткій курсъ артиллеріи. На первыхъ же шагахъ имъ придется рѣшать вопросы, допустима ли данная температура, влажность и сотрясеніе въ патронныхъ погребахъ, что предпринять съ пироксилиномъ, начинающимъ разлагаться, какъ можетъ отразиться сырость на свойства взрывчатыхъ веществъ и пр.—все вопросы, на которые можно въ краткихъ курсахъ артиллеріи дать соотвѣтствующіе рецепты, но которые окажутся недостаточными для каждаго частнаго случая. Да къ тому же было бы совершенно нераціональнымъ отнять завѣдываніе матеріальною частью у артиллерійскихъ офицеровъ, прошедшихъ солидный курсъ артиллерійскаго класса и передать ее инженеръ-механикамъ, сдавшимъ «краткій курсъ артиллеріи». Можетъ-быть, конечно, авторъ проекта въ своей статьѣ позабылъ упомянуть о томъ, что завѣдываніе матеріальною частью переходитъ въ руки инженеръ-механика лишь въ томъ случаѣ, если онъ прошелъ артиллерійскій классъ, но тогда получится разнообразіе въ управленіи: на томъ суднѣ, гдѣ плаваетъ инженеръ-механикъ, окончившій классъ—онъ завѣдуетъ матеріальною частью, а

артиллерійскій офицеръ руководитъ только стрѣльбой и ученьями; на сосѣднемъ же суднѣ плаваетъ инженеръ-механикъ не спеціалистъ по артиллеріи, и на артиллерійскаго офицера взваливается обязанность завѣдыванія матеріальною частью. Такая путаница на военномъ суднѣ, очевидно, недопустима.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что г. Брадтманъ упустилъ изъ виду главную причину недостатка во флотѣ офицеровъ-академиковъ, желающихъ заняться артиллерійскою техникой, это—крайне ограниченный пріемъ въ Михайловскую артиллерійскую академію слушателей Морского вѣдомства; такъ, въ 1909 г. было принято четыре человѣка, а до того и послѣ того ежегодно по два. Увеличить число морскихъ вакансій академія за недостаткомъ мѣста не соглашается, такъ какъ ей приходится отказывать даже своимъ офицерамъ, выдержавшимъ вступительный экзаменъ, но въ силу означеннаго обстоятельства не попавшимъ на конкурсъ. Такимъ образомъ, при настоящемъ положеніи вещей, будутъ ли допущены инженеръ-механики къ артиллерійской спеціальности или нѣтъ, отъ того общее число офицеровъ-академиковъ не увеличится, и слѣдовательно и весь проектъ г. Брадтмана не можетъ имѣть практическаго значенія.

Чтобы не возвращаться потомъ къ вопросу о вступительныхъ экзаменамъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, упомяну, что офицеры Морского вѣдомства поставлены въ весьма невыгодныя условія въ смыслѣ подготовки къ конкурснымъ экзаменамъ: вступительныя программы очень обширны, между тѣмъ наши офицеры не освобождаются отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей на время подготовки (4 мѣсяца), какъ ихъ будущіе товарищи сухопутные артиллеристы, и принуждены заниматься въ маленькихъ каютахъ, въ которыхъ иногда помѣщаются даже вдвоемъ, урывками между авралами, ученьями и въ то время, когда остальные офицеры отдыхаютъ отъ денной работы. Надо обладать очень сильнымъ характеромъ или большими способностями, чтобы довести свое дѣло до конца; этимъ, отчасти, объясняется, что бываютъ годы, когда предоставленныя намъ даже двѣ морскія вакансіи пустуютъ.

Я не задаюсь цѣлью отвѣтить полностью на вопросъ, который себѣ задалъ г. Брадтманъ, но тѣмъ не менѣе позволю себѣ высказаться по этому предмету. Мнѣ кажется, что желательно было бы преобразовать офицерскій артиллерійскій классъ, введя двухгодичный курсъ, при чемъ въ теченіе перваго года слѣдуетъ проходить съ небольшими измѣненіями тѣ же предметы, которые проходятся и теперь въ артиллерійскомъ классѣ, послѣ чего слушатели должны отправляться въ артиллерійскій отрядъ для практическихъ занятій по установленной въ настоящее время программѣ. По окончаніи плаванія и повѣрочнаго испытанія, желающіе должны выпускаться со званіемъ артиллерійскаго офицера въ строевой составъ, остальные же могутъ быть переведены на дополнительный курсъ для прохожденія чисто техническихъ предметовъ, а съ мая мѣсяца по сентябрь посылаться для практическихъ работъ на Ижорскій, Обуховскій, Путиловскій и пороховые заводы, а также на морской полигонъ.

Такимъ образомъ, полный курсъ артиллерійскаго класса будетъ продолжаться два года, въ каковой срокъ явится возможность пройти почти всѣ предметы, преподаваемые на двухъ первыхъ курсахъ артиллерійской Михайловской академіи. Я говорю «почти», такъ какъ очевидно придется отбросить всѣ чисто сухопутныя науки въ родѣ стратегіи, тактики (сухопутной) артиллеріи, исторіи артиллеріи, атаки и обороны крѣпостей и пр., да кромѣ того съ успѣхомъ можно будетъ сократить въ значительной мѣрѣ колоссальные академическіе курсы по химіи (неорганическая, органическая и физическая) теоретической механикѣ (въ которой около тысячи страницъ), теоріи вѣроятности и математики (выпустить эллиптическія функціи и сократить остальные отдѣлы). Такимъ образомъ получится большой выигрышъ во времени, который заполнится предметами морской артиллеріи, не проходимыми въ академіи. Что же касается практическихъ работъ, то по времени онѣ будутъ продолжаться, какъ и въ академіи, четыре мѣсяца.

Доступъ въ преобразованный такимъ образомъ артиллерійскій классъ долженъ быть открытъ всѣмъ офицерамъ, слу-

жащимъ въ Морскомъ вѣдомствѣ, но безъ предоставленія какихъ-то льготъ инженеръ-механикамъ, о которыхъ упоминаетъ въ своей статьѣ г. Брадтманъ. Желающимъ же офицерамъ предоставить право, какъ и въ настоящее время, поступать въ Михайловскую артиллерійскую академію.

При такихъ условіяхъ число офицеровъ-техниковъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы заполнить всѣ требуемыя мѣста, пока же такое преобразованіе не сдѣлано, придется по-старому пополнять убыль офицеровъ-техниковъ лицами, принятыми на двѣ морскія вакансіи артиллерійской академіи и офицерами, переведенными изъ сухопутной артиллеріи.

Старшій лейтенантъ **А. Толстопятовъ.**

ОТХОЖІЕ ПРОМЫСЛЫ НА СУДАХЪ ДѢЙСТВУЮЩАГО ФЛОТА (*).

Послѣ тяжкихъ нравственныхъ испытаній пережитыхъ флотомъ, начиная со сдачи судовъ въ Цусимѣ и шедшихъ слѣдомъ революціонныхъ вспышекъ въ портахъ и на судахъ, шатанія воли, выразившагося въ робкихъ и неувѣренныхъ шагахъ и полумѣрахъ, направленныхъ къ оздоровленію души и тѣла флота, т. е. его командъ и матеріальной части, мы дожили наконецъ до образованія въ этомъ году эскадры Балтійскаго моря, руководимой волей единаго начальника и проникнутой сознаніемъ, что конечная цѣль существованія военнаго флота—это бой, съ вѣнцомъ достойному—побѣдой.

Мы наконецъ очнулись отъ страшнаго кошмара непониманія того, что государство, не заботящееся о своей военной мощи, обречено на разложеніе заживо и быструю погибель, особенно въ нашъ вѣкъ грубой физической силы, хотя и облеченной зачастую въ привѣтливый нарядъ, искусно сшитый руками дипломатовъ.

Одинъ за другимъ спущены четыре линейныхъ корабля—*Dreadnought*'а, закладываются такіе же въ Черномъ морѣ, готовятся къ дальнѣйшей планомѣрной судостроительной программѣ, законъ о которой, вѣроятно, на дняхъ получитъ одобреніе Государственныхъ учрежденій.

Изъ обломковъ стараго, пышнаго, внезапнорухнувшаго зданія, кропотливыми и настойчивыми стараніями построенъ скромный съ вида домъ, однако большой цѣнности.

(*) Настоящая статья нѣсколько запоздала своимъ появленіемъ, но Редакція помѣщаетъ ее въ настоящее время въ надеждѣ, что мысли изложенныя въ ней принесутъ пользу для будущаго урегулированія чрезвычайно важнаго вопроса, затронутаго авторомъ, и вызовутъ обмѣнъ мыслей на страницахъ журнала.

Эта цѣнность—наша молодая эскадра Балтійскаго моря. Она только что родилась, но сразу вошла въ жизнь, въ жизнь трудовую, безпокойную.

Давно наши воды не бороздились столькими судами исключительно занятыми дѣломъ и выполнявшими опредѣленный общій планъ, а не безцѣльно плававшими только для плаванія.

Нашъ Ревель превратился въ маленькій Спитхедъ и увидѣлъ послѣ долгаго промежутка ожившій флотъ, который впервые довелъ начатое дѣло до конца, выполнивъ огромной важности задачу — курсъ одиночныхъ и бригадныхъ стрѣльбъ кораблей. Быть можетъ результаты ожидались и лучшіе, но важно то, что подобный шагъ есть шагъ впередъ, покончившій навсегда со старымъ, есть указаніе на то, что ожилъ духъ, столько лѣтъ придавленный, что вѣрно понята главная цѣль, есть интересъ къ дѣлу, есть стремленіе къ совершенствованію.

Новая организація ободрила всѣхъ, вызвала соревнованіе судовъ и бригадъ, поставила на очередь серьезные вопросы. Стрѣльбы выдвинули на линію молодыя силы, воспитанныя въ новыхъ взглядахъ на артиллерію и на методы управленія ею, тѣмъ самымъ отодвинувъ рѣшительнымъ взмахомъ въ сторону все старое, отжившее, покрытое плѣсенью рутины.

Лѣтомъ флотъ жилъ.

Корабли, эти члены огромнаго организма—эскадры, были въ движеніи, въ нихъ чувствовался пульсъ жизни, личные составы дружной работой незамѣтно для самихъ себя одухотворяли тѣла стальныхъ бездушныхъ гигантовъ, и радостная мечта рисовала картину недалекаго будущаго, если и не могущества, то во всякомъ случаѣ незаурядной силы, съ которой придется считаться нашимъ сосѣдямъ.

Но почему мечта? Почему пессимизмъ сквозитъ въ предыдущей фразѣ и темнымъ пятномъ ложится на свѣтлую картину настоящаго и будущаго?

Открыть это «почему» и хочется мнѣ, хочется не для безцѣльнаго самобичеванія, а для того, чтобы кой-кто призадумался надъ тѣмъ же вопросомъ, опровергъ бы его или выска-

зался и чтобы удачный результатъ этого года, плодъ немалой работы ума, не сталъ бы однобокимъ или не пропалъ бы даромъ.

Мой пессимизмъ имѣетъ начало въ увлеченіи техникой въ ущербъ моральному фактору.

Не стоитъ терять времени на споры, кому изъ нихъ принадлежитъ $^1/_3$, $^1/_2$ или $^3/_4$, ясно лишь то, что они оба являются вершителями жестокаго приговора: *«горе побѣжденному»*! и что только при гармоничномъ ихъ сочетаніи возможна побѣда—наша единственная и конечная цѣль бытія.

Если бы географическія условія Балтійскаго моря были бы иныя и если бы мы имѣли возможность плавать не менѣе другихъ флотовъ, то вѣроятно всѣ опасенія и страхи отпали бы или не имѣли мѣста.

Плаванія съ ихъ прелестями и невзгодами, со стрѣльбами, гонками, погрузками угля, невольно сближаютъ офицеровъ и команду и появляются тѣ невидимыя и еле уловимыя нити, связывающія высшихъ и низшихъ, нити, какъ паутина, растущія и охватывающія ихъ въ одно крѣпкое цѣлое.

Но увы, нашъ удѣлъ незавиденъ и море, скованное льдомъ, до 6 мѣсяцевъ держитъ узниками въ портахъ суда и отряды.

Проходитъ быстро страдная пора лѣта и только что окрѣпшіе духомъ корабли погружаются въ зимнюю спячку. Зимой общаго дѣла почти нѣтъ, все замираетъ.

Всюду идутъ небольшіе ремонты и мелкія судовыя работы, шагаютъ въ манежахъ и на площадяхъ, занимаются кое-какъ пресловутой грамотностью, но нѣтъ во всемъ этомъ и тѣни той, прошедшей вмѣстѣ съ лѣтомъ жизни, нѣтъ того яркаго огня, а такъ еле еле теплится уголь.

Появляется свободное время, но оно уже нежелаемо, какъ лѣтомъ, оно напротивъ пугаетъ насъ офицеровъ, незнающихъ чѣмъ его заполнить и какъ занять команду.

Мысли объ отпускѣ или какомъ либо другомъ маскированномъ бѣгствѣ съ корабля охватываютъ почти всѣхъ, и это явленіе не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ никакихъ другихъ причинъ, кромѣ пустоты зимней жизни на судахъ флота.

*

Съ началомъ занятій въ береговыхъ школахъ, для подготовки нижнихъ чиновъ спеціалистовъ, начинается и хожденіе офицеровъ съ судовъ въ отхожіе промыслы.

Промыслы эти состоятъ въ томъ, что офицеръ, живя на кораблѣ и пользуясь на немъ всѣми установленными довольствіями, получаетъ на берегу въ одной изъ школъ смѣну или даже двѣ учениковъ и удѣляетъ ей почти ежедневно не мало времени, становясь для корабля наполовину мертвой душой.

Нельзя мѣрить, что одинъ работаетъ вдвое лучше и быстрѣе другого, а потому его можно отпускать на сторону; командиры судовъ дѣйствующаго флота должны брать отъ своихъ офицеровъ для корабля все, что они могутъ дать, а не часть всего.

Вѣдь лѣтомъ никому не придетъ въ голову разрѣшать офицеру быть только полъ дня на кораблѣ или наполнить время батальонными ученіями не берегу и занятіями грамотностью; тамъ сама жизнь—плаваніе даетъ массу дѣла, требующаго участія всѣхъ и дающаго непрерывную цѣпь случаевъ общенія высшихъ и низшихъ.

Зимою когда интенсивность работы падаетъ, надо дополнить то, чего не хватаетъ и также держать всѣхъ у дѣла.

Вѣдь дѣло осталось то же—созданіе мощи и имени своего корабля—только измѣнился видъ работы.

Лѣто—техникѣ, зима—моральному фактору.

Какъ работать, выскажусь дальше, а теперь хочу сказать, что я далекъ отъ мысли обвинять кого либо изъ офицеровъ, уходящихъ съ корабля на сторону, въ недостаткѣ любви къ кораблю, и прекрасно знаю, что заставляетъ ихъ дѣлать это лишь недостатокъ средствъ къ жизни на два дома въ каютъ-кампаніи и съ семьей.

Вѣдь 45 или 90 лишнихъ рублей каждый мѣсяцъ за обученіе смѣнъ составляютъ прибавку чуть что не въ половину всего бюджета младшихъ офицеровъ, но всетаки, быть можетъ, жестокая мѣра удержанія всѣхъ офицеровъ на кораблѣ должна быть проведена въ жизнь, т. к. она сулитъ лишь хорошее.

Вникнуть въ матеріальную часть вопроса должно правительство, раціонально измѣнивъ систему оплачиванія труда офи-

церовъ, корабль же въ правѣ требовать полностью все то, что ему положено.

Однако желаніе уничтожить отхожіе промыслы на судахъ дѣйствующаго флота не вполнѣ выполнимо. Учебныя заведенія для нижнихъ чиновъ, пока существуютъ отдѣльно отъ судовъ, будутъ требовать себѣ офицеровъ, нужное число которыхъ, конечно, превыситъ комплектацію учебныхъ отрядовъ, и явившійся дефицитъ принужденъ будетъ пополнить дѣйствующій флотъ.

Разъ это такъ, то надо урегулировать этотъ вопросъ хотя бы по слѣдующему плану: бригады и отряды судовъ, получая въ учебныхъ командахъ нужное имъ число учениковъ, командируютъ отъ себя и офицеровъ для ихъ обученія, тогда получится батальонъ молодыхъ матросовъ бригады линейныхъ кораблей, рота (3—4 смѣны, сколько нужно) учениковъ комендоровъ бригады крейсеровъ и т. д.

Этимъ достигнется не только то, что нижній чинъ сразу попадетъ въ руки тѣхъ офицеровъ съ которыми ему придется служить позже и они лучше узнаютъ другъ друга, не только увеличится соревнованіе бригадъ и отрядовъ, но равномѣрнѣе распредѣлится по судамъ зимній уходъ офицеровъ и зло отхожаго промысла уменьшится пользой, которая получится отъ обученія своихъ нижнихъ чиновъ своими офицерами.

Вообще вопросъ спеціальнаго обученія нижнихъ чиновъ весьма сложенъ и требуетъ особой разработки, и я коснулся его лишь для того, чтобы не прятать обратную сторону медали.

Возвращаясь къ вопросу «какъ работать»?, повторю то же,— лѣтомъ преимущественно по техникѣ, а зимой по образованію всѣми офицерами нижнихъ чиновъ, которое не замедлитъ дать результаты въ слѣдующее за такой зимой лѣто.

Крупицы знанія, небольшая тренировка мысли и смекалки, даже у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, дадутъ такому кораблю въ плаваніи много преимуществъ передъ другими и кромѣ того заложатъ фундаментъ общности всего личнаго состава, плоды котораго всегда выразятся лучшими работами и вообще всѣмъ тѣмъ, что составляетъ имя и гордость корабля.

Лѣтомъ заниматься не техникой некогда, работъ и безъ того много, зимой же слѣдуетъ заполнить время кромѣ работъ, повтореніемъ спеціальныхъ знаній, ученіями подачи и у орудій, грамотностью въ широкомъ смыслѣ слова съ лекціями, чтеніями и сообщеніями, и въ малой дозѣ манежемъ для выправки.

Говорить, что команду учить незачѣмъ очень легко и это твердятъ только лица, не желающія заниматься съ нею или непонимающія ее: команда хочетъ заниматься и платитъ за это признательностью.

Смѣшны также увѣренія, что офицеры спеціалисты обременены настолько техникой, что имъ некогда удѣлить часъ времени командѣ для ея развитія. Я смѣло говорю—это невѣрно, такъ какъ я самъ спеціалистъ и знаю по опыту, что нужно только желаніе, а тогда и время найдется.

Передача всей команды для занятій съ нею только строевымъ офицерамъ, неспеціалистамъ, по моему вредна и неправильна, такъ какъ всѣ должны заниматься съ командой, когда это возможно, и особенно съ тѣми людьми съ которыми у нихъ проходитъ главнымъ образомъ служба: только тогда возможно знаніе людей, только тогда явится увѣренность въ нихъ, а они въ васъ увидятъ настоящаго начальника.

Прошли времена когда «кто палку взялъ, тотъ и капралъ», теперь авторитетъ младшаго начальника слагается въ сознаніи его подчиненныхъ только его нравственнымъ и научнымъ превосходствомъ, авторитетъ же старшаго усваивается ими на слѣпо, на вѣру, только тогда, когда они видятъ, что уважаемый ими младшій начальникъ преклоняется передъ старшимъ.

Вотъ ясная и простая схема для насъ офицеровъ, начальниковъ разныхъ степеней, схема дающая планъ общей работы въ подчиненіи нашей воли, волѣ другихъ.

И когда наступитъ время, что мы научимся владѣть не только техникой, но и волей своихъ подчиненныхъ, тогда отпадетъ всякое сомнѣніе за будущее, и нашъ флотъ смоетъ съ андреевскаго флага позоръ временъ упадка духа.

Князь **Черкасскій.**

КЪ ВОПРОСУ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ФЛОТА (*).

Въ помѣщенной ниже статьѣ капитанъ 2-го ранга сѣверо-американскаго флота R. C. Smith даетъ простое рѣшеніе интересующаго всѣ флоты вопроса объ омоложеніи верхнихъ ступеней служебно-іерархической лѣстницы въ примѣненіи его къ американскимъ условіямъ.

Сущность вопроса о современномъ состояніи личнаго состава сѣверо-американскаго флота была сильно затемнена спорами о теоретическихъ или нормальныхъ условіяхъ, которыя, въ силу разныхъ обстоятельствъ, не имѣютъ въ настоящее время мѣста въ дѣйствительности.

Списокъ офицеровъ сѣверо-американскаго флота обнаруживаетъ крайнюю ненормальность, какъ въ отношеніи численности, такъ и по распредѣленію чиновъ.

Но ни одно изъ теоретическихъ предначертаній, ведущихъ къ исправленію этого списка, не нашло еще себѣ примѣненія.

Такое положеніе не слѣдуетъ считать безотраднымъ. Наоборотъ, оно служитъ какъ бы показателемъ того, что надо стремиться уничтожить и чего, главнымъ образомъ, слѣдуетъ держаться, для достиженія наибольшаго упрощенія системы. Выражаясь принципіально, мы должны считаться съ современными условіями, а современныя условія, случайно, таковы, что средство противъ нихъ гораздо проще, чѣмъ если бы условія были нормальны.

Простое обозрѣніе служебнаго списка показываетъ, что контингентъ его составляютъ молодые офицеры—гардемарины и мичманы.

(*) Переводъ статьи комендера R. C. Smith, помѣщенной въ «*United States Naval Institute Proceedings*», № 128.

Вслѣдствіе усиленныхъ выпусковъ изъ морского училища (ежегодно по двѣсти человѣкъ) мы черезъ 5 лѣтъ будемъ имѣть ихъ до тысячи (два выпуска гердемаринъ и три мичмановъ).

Съ другой стороны, списокъ младшихъ лейтенантовъ оказывается весьма тощимъ.

Казалось бы, поэтому, что наиболѣе раціональнымъ было бы быстрѣе продвигать мичмановъ въ слѣдующій чинъ, а для этого разрѣшить, въ законодательномъ порядкѣ, производство ихъ въ младшіе лейтенанты черезъ 3 года по выходѣ изъ училища, вмѣсто нынѣ существующаго пятилѣтняго на то срока.

Списокъ старшихъ лейтенантовъ и капитанъ-лейтенантовъ особыхъ заботъ, повидимому, не причиняетъ. Офицеры достигаютъ послѣдняго чина приблизительно черезъ 12 лѣтъ послѣ производства, что выходитъ на нѣсколько лѣтъ раньше того, что уже предлагалось въ недавнее время.

Комендеры достигаютъ своего ранга сравнительно поздно. Капитаны слишкомъ поздно, а адмиралы всего за годъ или за два до выхода своего въ отставку.

Если установить 55-лѣтній возрастъ, какъ необходимый для производства въ адмиралы, то одновременно урегулируется также и возрастъ капитановъ и комендеровъ

Исправленію подлежатъ такимъ образомъ двѣ крупныя ошибки: слѣдуетъ уменьшить число офицеровъ, накопившихся въ двухъ младшихъ чинахъ, и надо достичь болѣе ранняго производства въ чинъ адмирала.

Ни для той, ни для другой мѣры особыхъ затрудненій не представится, а если обѣ осуществятся при современныхъ условіяхъ, то цѣлому поколѣнію не останется желать ничего лучшаго.

Этимъ фактамъ быть-можетъ не придаютъ на службѣ достаточно значенія, но они сами по себѣ естественно вытекаютъ изъ современныхъ условій, и намъ необходимо разсмотрѣть ихъ поподробнѣе.

Медленное движеніе въ старшихъ чинахъ присуще системѣ производства по линіи, когда самое повышеніе подчинено закону послѣдовательности.

Слѣдующее соображеніе служитъ тому иллюстраціей.

Предположимъ, что ежегодное производство будетъ равно 100 челов. Путемъ опыта дознано, что ежегодное уменьшеніе списка, по самымъ разнообразнымъ причинамъ житейскаго характера, составляетъ приблизительно 3%.

Если 22-лѣтній возрастъ принять за годъ производства, а 62-лѣтній—за годъ отставки, то всего служебнаго періода получится до 40 лѣтъ.

Выпускъ въ 100 челов., ежегодно тающій на 3%, къ концу 40-лѣтняго срока постепенно сократится до 30 челов. Если таково общее допустимое число адмираловъ, то всѣ они къ извѣстному времени будутъ одинаковаго возраста, одного выпуска и всѣ будутъ числиться на послѣднемъ году своей службы. Естественнымъ послѣдствіемъ будетъ то, что всѣ капитаны и комендеры также будутъ стары, и получится вообще то же, что имѣетъ и теперь мѣста въ головѣ списка.

Такой результатъ свойственъ самой системѣ и неизбѣженъ впредь до ея измѣненія. Аномалія эта признана во флотахъ всего міра, и во всѣхъ флотахъ, кромѣ нашего, въ систему введена нѣкоторая поправка. Для этого существуютъ два общепризнанные способа: производство за отличіе и увольненіе.

Первый способъ примѣняется въ англійскомъ, французскомъ и японскомъ флотахъ; послѣдній практикуется въ германскомъ и, до нѣкоторой лишь степени, въ англійскомъ.

Оба эти способа изображены здѣсь графически на фиг. 1 и 2, на коихъ наглядно видна существенная разница обѣихъ системъ соотвѣтствующаго производству:

Цифровая шкала слѣва выражаетъ число офицеровъ въ разныхъ чинахъ. Шкала внизу изображаетъ средній возрастъ, начиная съ 22-лѣтняго—мичмановъ.

На обоихъ чертежахъ движеніе въ теченіе 3 лѣтъ предполагается одинаковымъ. Фиг. 1 изображаетъ производство за отличіе, фиг. 2—производство по линіи. Для того, чтобы способъ производства за отличіе сдѣлать болѣе цѣлесообразнымъ, его надо дополнить возрастнымъ цензомъ. Такимъ образомъ, на фиг. 1 всѣ лейтенанты, не произведенные къ 40 годамъ, должны выйти въ отставку; точно такъ же

увольняются и капитанъ-лейтенанты, достигшіе 45-лѣтняго возраста въ этомъ чинѣ, коменеры—50-лѣтняго и капитаны—55-лѣтняго.

Въ силу этого, ни одинъ контръ-адмиралъ не можетъ быть старше 55 лѣтъ при производствѣ въ этотъ чинъ, равно какъ и не можетъ быть моложе 45. Возрастъ капитана колеблется между 36 и 55 годами, комендеровъ между 30 и 50 и т. д.

Для указанныхъ чиновъ имѣются, такимъ образомъ, широкіе предѣлы по возрасту.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

На фиг. 2 увольненіе начинается съ чина капитанъ-лейтенанта. Съ этого чина дѣлается уже замѣтнымъ излишекъ офицеровъ, чему мы обязаны производству по линіи изъ предшествующаго чина. Избытокъ этотъ ежегодно удаляется изъ состава каждаго ранга путемъ увольненія въ отставку. Производство по линіи гарантируетъ, что всѣ офицеры достигаютъ чиновъ въ соотвѣтственномъ возрастѣ.

Доводы, приводимые «за» и «противъ» обѣихъ системъ, имѣютъ за себя разумныя основанія.

Выборная—болѣе соотвѣтствуетъ условіямъ жизни; она вызываетъ большее проявленіе энергіи и выдвигаетъ людей впередъ въ болѣе молодые годы.

Недостатокъ же ея тотъ, что обходимые производствомъ офицеры, сознавая невозможность двигаться далѣе, естественно утрачиваютъ на то всякую надежду и перестаютъ пылать рвеніемъ. Это обстоятельство уравновѣшиваетъ усиленное рвеніе болѣе молодыхъ офицеровъ того же чина, такъ что въ общемъ не получается для службы никакого выигрыша. Такая система, хотя и представляетъ извѣстныя преимущества, но съ другой стороны вселяетъ опасенія протекціи или фавора, могущаго сильно сказываться при выборѣ.

Система увольненія имѣетъ за собой то преимущество, что кромѣ лучшаго при ней соотвѣтствія между возрастомъ и опытомъ, съ одной стороны, и рангомъ и обязанностями, съ другой, она повышаетъ общій качественный уровень тѣхъ офицеровъ, которые, остаются на службѣ и что поэтому «злобствующимъ» на дѣйствительной службѣ нѣтъ мѣста.

Хотя выборъ выдающихся практикуется и здѣсь, но выборъ этотъ иного рода — онъ касается лишь выполненія особыхъ обязанностей.

Всѣ офицеры извѣстнаго ранга предполагаются годными для несенія соотвѣтственныхъ обязанностей, но на исключительныя должности выбираются исключительныя лишь лица.

Какъ при той, такъ и при другой системѣ наименѣе способные страдаютъ одинаково, но при выборной системѣ не разъ уже обойденные продолжаютъ состоять въ спискѣ, испытывая удрученное состояніе; при другой же системѣ всѣ, кто на

службѣ, сохраняютъ свое старшинство и никто не теряетъ надежды на возможное повышеніе. Такая система вызываетъ больше интереса къ службѣ, чѣмъ первая.

Теперь является естественное опасеніе, чтобы въ обоихъ упомянутыхъ случаяхъ увеличеніе числа отставныхъ не увеличило бы расхода казны.

Такое предположеніе невѣрно.

При существующемъ порядкѣ, почти всѣ офицеры выходятъ въ отставку старшими контръ-адмиралами по высшему окладу, который они получаютъ съ 62-лѣтняго возраста. Принимая во вниманіе среднюю продолжительность жизни, это составитъ почти 13 лѣтъ.

При правильномъ дѣйствіи обѣихъ указанныхъ системъ, число отставныхъ по высшему окладу окажется ничтожнымъ, но зато получится много отставныхъ, уволенныхъ по низшему окладу, при чемъ общая сумма пенсій едва ли будетъ больше.

Согласно проекту, помѣщенному авторомъ этой статьи въ «*Naval Institute Proceedings*» за сентябрь 1906 г., пенсіонный листъ можетъ быть даже сокращенъ.

Способы производства и увольненія, принятые въ иностранныхъ вѣдомствахъ, указаны вкратцѣ ниже.

Производство младшихъ чиновъ въ англійскомъ флотѣ дѣлается исключительно за отличіе; чины капитана, контръ-, вице- и полныхъ адмираловъ даются по линіи, въ адмиралы же флота производятся снова по выбору.

Предѣльный возрастъ установленъ слѣдующій: для адмираловъ флота—70 лѣтъ, для адмираловъ и вице-адмираловъ—65 лѣтъ, для контръ-адмираловъ—60 лѣтъ, капитановъ—55 лѣтъ, коменderовъ—50 лѣтъ, лейтенантовъ—45 лѣтъ, младшихъ лейтенантовъ—40. Увольненіе практикуется такъ: если офицеръ въ теченіе 3 или $3^1/_2$ лѣтъ не получилъ соотвѣтствующаго его рангу назначенія, то ему предлагается подать въ отставку.

Французская система является комбинаціей изъ производства по линіи и за отличіе.

Двѣ трети мичмановъ производятся по линіи, одна треть—за отличіе; лейтенанты производятся, исходя изъ того же прин-

чина, но въ равной мѣрѣ; въ высшихъ чинахъ производство идетъ только за отличіе.

Предѣльный возрастъ: для вице-адмираловъ — 65 лѣтъ, контръ-адмираловъ — 62, капитановъ — 60, комендеровъ—58, лейтенантовъ—53.

Въ германскомъ флотѣ производство идетъ по линіи, съ увольненіемъ неспособныхъ или за неимѣніемъ въ нихъ надобности.

Въ японскомъ флотѣ производство молодымъ дается исключительно за отличіе, съ капитанскаго же чина—строго придерживаясь старшинства.

Моложе капитана отличіе достигается довольно свободно.

Предѣльный возрастъ для адмираловъ—68 лѣтъ, вице-адмираловъ—65, контръ-адмираловъ—58, капитановъ—53, комендеровъ — 48, капитанъ-лейтенантовъ — 45, лейтенантовъ—43, младшихъ лейтенантовъ и мичмановъ—38.

Изъ сказаннаго выше становится очевиднымъ, что неудовлетворительныя условія, по отношенію къ верхней части нашего списка, могутъ быть исправлены лишь примѣненіемъ одной изъ указанныхъ системъ выбора или увольненія согласно приведенныхъ примѣровъ, по общепринятымъ въ иностранныхъ флотахъ образцамъ. Въ виду же того, что въ среднихъ чинахъ нашего списка тренія не замѣчается, проведеніе реформы окажется тѣмъ болѣе легкимъ.

Но прежде чѣмъ углубиться въ подробности предлагаемой реформы, не безполезно внимательно изучить современное состояніе списка.

Фиг. 3 изображаетъ его графически.

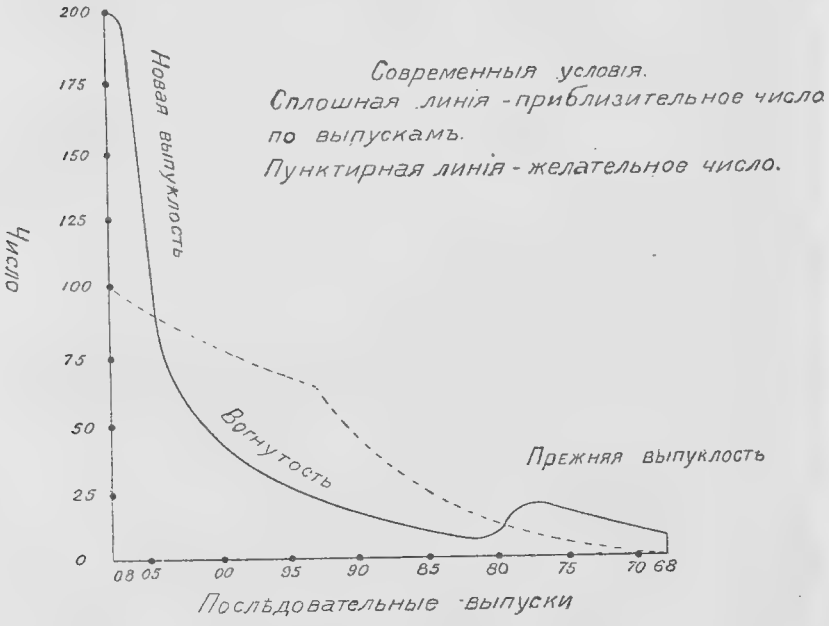
Пунктирная линія сходна съ кривыми фигг. 1 и 2.

Она изображаетъ «желательное» въ настоящее время число офицеровъ по каждому выпуску, чтобы гарантировать для каждаго чина надлежащее число офицеровъ съ надлежащимъ служебнымъ цензомъ.

Сплошная линія приблизительно изображаетъ «дѣйствительное» число офицеровъ по соотвѣтственнымъ выпускамъ.

Сплошная линія дважды пересѣкаетъ пунктирную и наглядно представляетъ уклоненія отъ идеальныхъ требованій, образуя

при этомъ двѣ выпуклости по краямъ и одну вогнутость посрединѣ.



Фиг. 3.

Неправильность первоначальной системы производства отразилась на чертежѣ выпуклостью—справа, т. е. уклоненіемъ вверхъ отъ нормальной кривой.

Имѣющаяся подъ серединой нормальной кривой вогнутость является результатомъ служебнаго движенія съ 1880 по 1904 гг., т. е. за 24 года.

Наконецъ вытянувшаяся выпуклость слѣва есть слѣдствіе удвоенныхъ выпусковъ, прекратить которые предполагается въ 1913 г.

Происхожденіе вогнутости должно быть отнесено къ изданному въ 1882 г. закону, строго ограничившему ежегодное производство—числомъ свободныхъ вакансій.

Лѣвая выпуклость есть результатъ закона 1903 г., который былъ вызванъ необходимостью исправить дефекты закона 1882 г. Выпуклость эта почти могла бы заполнить вогнутость. Наличіе послѣдней создало тѣ благопріятныя условія, въ которыхъ находятся въ настоящее время при производствѣ средніе чины. Соотвѣтствующіе выпуски были такъ хорошо «очищены» закономъ 1882 г., какъ не могла бы это сдѣлать никакая система «увольненія» или «выбора». Лѣтъ черезъ десять или двѣнадцать, когда вогнутость продвинется къ концу списка, условія производства сдѣлаются столь же благопріятными для всѣхъ чиновъ, настолько они теперь выгодны для середины, а потому и въ тотъ періодъ въ увольненіи или выборѣ надобности уже не встрѣтится.

Такія условія продлятся до тѣхъ поръ, пока вся вогнутость не исчезнетъ, послѣ чего придется уже считаться съ лѣвою выпуклостью, хотя на это мало вѣроятія, потому что къ тому времени развившійся флотъ будетъ уже въ состояніи свободно поглотить подобный излишекъ чиновъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ покуда не озабочиваетъ наше поколѣніе.

Такимъ образомъ, задача сводится сама собой къ вопросу: какъ достичь въ теченіе ближайшихъ 10 или 12 лѣтъ настолько ранняго производства въ адмиральскій чинъ, чтобы адмиралы имѣли возможность служить достаточное число лѣтъ до наступленія для нихъ предѣльнаго возраста?

Судя по фиг. 3, остатокъ правой выпуклости служитъ тому единственною помѣхой.

Здѣсь, стало-быть, представляется случай съ успѣхомъ примѣнить систему увольненія или выбора; иного выхода даже нѣтъ, развѣ только предоставить вещи естественному ихъ теченію.

Система выбора заключалась бы здѣсь въ томъ, чтобы, производя капитановъ въ адмиралы, въ то же время постепенно омолаживать составъ первыхъ путемъ пониженія предѣльнаго возраста, начавъ, напр., съ 60 лѣтъ и уменьшая ежегодно по одному году, покуда не достигнется цифра 55.

Такая мѣра была бы наипростѣйшею, но она даетъ поводъ къ тѣмъ же возраженіямъ, какія высказывались раньше по отношенію къ производству за отличіе вообще.

Система увольненія состояла бы въ томъ, чтобы ежегодно производить два старѣйшіе возраста капитановъ до тѣхъ поръ, пока средній возрастъ оставшихся не достигнетъ 55-лѣтняго; послѣ этого производить ежегодно одинъ старѣйшій рядъ, не обращая при этомъ никакого вниманія на число получающихся, благодаря этому, адмираловъ; избытокъ же послѣднихъ, если онъ окажется, увольнять въ отставку изъ общаго списка по выбору.

Къ концу 6-лѣтняго, примѣрно, періода путемъ примѣненія той или другой системы достигнется пониженіе средняго возраста старѣйшихъ капитановъ до 55 лѣтъ. Несомнѣнно, что обѣ мѣры будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ массовый уходъ капитановъ или адмираловъ въ отставку.

Средній возрастъ первыхъ колеблется въ настоящее время между 50—60 годами, при чемъ болѣе пятидесяти изъ нихъ перешагнули за 55 лѣтъ.

Въ смыслѣ денежнаго ущерба—затрудненій тоже не предвидится; наоборотъ, тутъ получается даже нѣкоторая финансовая выгода. Нетрудно доказать, что уходъ каждаго капитана въ отставку въ чинѣ младшаго контръ-адмирала сохранитъ казнѣ въ среднемъ около 20 тысячъ долл. Главнѣйшимъ этому объясненіемъ служитъ то, что нынѣ офицеры преимущественно уходятъ въ отставку въ чинѣ старшаго контръ-адмирала по высшему окладу, а потому, если принять въ расчетъ продолжительность жизни и разныя другія побочныя обстоятельства, то полученная отъ пенсіи по низшему окладу выгода составитъ именно ту цифру, которая была указана выше.

Полезною мѣрой, которая не замедлила бы дать осязательный результатъ, было бы изданіе закона, разрѣшающаго капитанамъ, имѣющимъ 55 и болѣе лѣтъ отъ роду, уходить во всякое время въ отставку въ чинѣ младшаго контръ-адмирала, съ особаго на то каждый разъ разрѣшенія президента.

По нынѣ дѣйствующему законоположенію о личномъ составѣ многіе капитаны увольняются въ отставку съ званіемъ командора.

Разрѣшеніе уходить въ отставку по собственному желанію съ чиномъ контръ-адмирала по тому же окладу дастъ значительную экономію государству (вслѣдствіе неиспользованія высшаго оклада) и имѣетъ нѣкоторое преимущество.

Въ самомъ дѣлѣ, капитанъ, сомнѣвающійся въ своей карьерѣ, конечно, предпочтетъ уйти добровольно, скажемъ, въ январѣ, съ чиномъ младшаго контръ-адмирала, чѣмъ быть принужденнымъ къ выходу въ іюлѣ въ званіи командора.

Слѣдующій пунктъ, достойный вниманія, есть относительная численность офицеровъ различныхъ чиновъ ко всему офицерскому составу.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда весь офицерскій составъ, включая и корабельныхъ гардемаринъ, достигалъ 1 000 челов., общее число старшихъ чиновъ, съ лейтенантами включительно, составляло по закону 750 человѣкъ.

Съ тѣхъ поръ общая численность достигла 1 400, а цифра—750 для высшихъ чиновъ осталась неизмѣненной. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и въ 1913 г. личный составъ будетъ доходить уже до 2 000 челов., а упомянутое число не перемѣнится, такъ что на 750 старшихъ чиновъ придется уже цѣлыхъ 1 250 молодыхъ.

Такую аномалію никто, конечно, защищать не станетъ. Она произошла единственно потому, что объ этомъ никто не подумалъ, и все осталось безъ измѣненія.

Средство помочь дѣлу—очень просто. Надо только установить пропорціональное отношеніе между чинами. При установленіи этого отношенія не принимаютъ обыкновенно въ расчетъ корабельныхъ гардемаринъ. Въ такомъ планѣ кроется однакожъ нѣкоторая невыгода, такъ какъ всѣ, окончившіе морское училище, каковъ бы ни былъ ихъ рангъ, должны считаться къ службѣ пригодными. Ихъ общее число извѣстно и измѣняется изъ года въ годъ путемъ новыхъ выпусковъ и ухода со службы. Число офицеровъ равняется этому числу, за вычетомъ изъ него числа корабельныхъ гардемаринъ.

Это послѣднее подвержено большимъ колебаніямъ. Въ настоящее время оно равно 400, нормальное число должно быть около 200, а если будетъ разрѣшено производить корабель-

ныхъ гардемаринъ въ мичманы послѣ годичной службы, или же и того раньше, то цифра подвергнется новому измѣненію.

За послѣднее время, впрочемъ, общее число мало измѣнялось.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, становится очевиднымъ, что предпочтительнѣе соблюдать пропорцію по отношенію ко всей массѣ, а не къ однимъ лишь офицерскимъ чинамъ. Этого легко достичь, соединивъ въ одну общую группу всѣхъ чиновъ ниже чина лейтенанта, какъ бы они тамъ ни назывались.

Итакъ, всѣ офицеры ниже адмиральскаго ранга, включая сюда и корабельныхъ гардемаринъ, должны распредѣлиться по чинамъ слѣдующимъ образомъ:—

5%—капитановъ,

6%—комендеровъ,

16%—капитанъ-лейтенантовъ,

40%—лейтенантовъ и

33%—на всѣ остальные чины.

Мичманы могутъ быть производимы въ чинъ младшаго лейтенанта, 3 года спустя, по окончаніи 4-годового курса въ училищѣ. Ни одинъ изъ перечисленныхъ ранговъ не можетъ быть сокращенъ въ своемъ составѣ.

Вотъ какою таблицей выразятся результаты подобнаго закона въ ближайшія 5 лѣтъ:—

По нынѣ дѣйствующему закону:

Чины.	1909	1910	1911	1912	1913
Капитанъ	70	70	70	70	70
Комендеръ.	112	112	112	112	112
Капитанъ-лейтенантъ . .	200	200	200	200	200
Лейтенантъ	350	350	350	350	350
Ниже лейтенанта. . . .	784	903	1 019	1 130	1 238
Всего.	1 516	1 635	1 751	1 862	1 970

По предлагаемому закону.

Чины.	%	1909	1910	1911	1912	1913
Капитанъ.	5	75	81	87	93	98
Комендеръ	6	90(*)	98(*)	105(*)	111(*)	118
Капитанъ-лейтенантъ.	16	242	261	280	297	315
Лейтенантъ. . . .	40	606	654	700	744	788
Ниже лейтенанта . .	33	503	541	579	617	651
Всего. . .	100	1 516	1 635	1 751	1 862	1 970

Если мы изъ выписанной таблицы предлагаемаго закона возьмемъ для примѣра цифры 1913 г., то увидимъ, что младшіе капитаны будутъ выпуска 1885 г., младшіе комендеры—выпуска 1894 г., младшіе капитанъ-лейтенанты—выпуска 1904 г., а младшіе лейтенанты выпуска 1910 г.

Эти мѣры, которыя нами сильно отстаиваются, окажутся достаточными, чтобы создать для офицеровъ вполнѣ удовлетворительныя условія на многіе годы впередъ, со слѣдующей развѣ оговоркой: до сихъ поръ не существуетъ еще никакихъ точныхъ правилъ для числа поступающихъ въ морское училище, и нѣтъ указанія на зависимость его отъ дѣйствительной потребности флота.

Нынѣ дѣйствующему положенію, по которому туда ежегодно поступаетъ двойной комплектъ, т. е. 200 челов., срокъ истекаетъ въ 1913 г.

Не трудно вычислить заранѣе, что къ этому времени спросъ сравняется съ предложеніемъ, послѣ чего число вновь принимаемыхъ должно быть достаточнымъ, чтобы и впредь поддерживать это соотношеніе.

По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, за каждымъ изъ начальниковъ, которымъ предоставлено право назначенія, можетъ числиться по одному, по два и до двадцати воспитанниковъ.

Получающійся при этомъ итогъ не имѣетъ однако никакой логической связи съ дѣйствительными требованіями службы. Между тѣмъ, такая связь несомнѣнно существуетъ—въ при-

(*) Меньше настоящаго числа.

годныхъ къ службѣ судахъ и числѣ морскихъ чиновъ, необходимыхъ для укомплектованія кораблей, для управленія ими и для обслуживанія всѣхъ разнообразныхъ нуждъ флота.

Если бы эту потребность выразить въ видѣ отношенія числа людей къ водоизмѣщенію судовъ, то такая пропорція сохранила бы на долгое время свое значеніе, каковы бы ни были постигшія судостроеніе перемѣны.

Для выраженія подобной пропорціи существуетъ нѣсколько способовъ; напр., принимая во вниманіе одни боевыя суда, можно разсчитывать на однихъ строевыхъ офицеровъ; или можно взять въ расчетъ какъ офицеровъ, такъ и корабельныхъ гардемаринъ; или же можно наконецъ, взять всѣхъ офицеровъ и гардемаринъ, независимо отъ того, находятся ли они въ строю или въ морскомъ училищѣ. Равнымъ образомъ, водоизмѣщеніе флота можно принимать только относительно боевыхъ судовъ пригодныхъ къ крейсерской службѣ, а парусную мелочь и вспомогательныя суда откинуть; или же можно включить суда всѣхъ наименованій; или же, наконецъ, можно причислить къ общей массѣ и такія суда, которыя еще не построены, а только разрѣшены къ постройкѣ постановленіемъ конгресса.

Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что если предположить, что флотъ въ данное время вполнѣ укомплектованъ, то выраженіе подобной пропорціи будетъ измѣняться, сообразно тому, на которомъ изъ высказанныхъ выше предположеній мы остановимся.

Не всѣ однако понимаютъ это, такъ какъ высказывались возраженія противъ того, что была принята извѣстная пропорція, скажемъ 3 офицера на 1 000 т., при чемъ принято было въ расчетъ все водоизмѣщеніе флота какъ строевого, такъ нестроевого и даже строящагося.

Возраженія эти потеряютъ свою силу, если для извѣстнаго времени будетъ независимо опредѣлена численность личнаго состава, а затѣмъ уже выведена величина пропорціи, съ яснымъ указаніемъ того, какую именно подразумѣваютъ тутъ часть состава и по отношенію къ какимъ именно судамъ.

По принятіи однако всѣхъ обстоятельствъ въ соображеніе, мы убѣждаемся, что выводы получатся наиболѣе однообразными и наименѣе подверженными колебаніямъ, если включить въ расчетъ весь личный составъ, какъ служебный, такъ и учебный, и одновременно съ этимъ все водоизмѣщеніе полностью, какого бы рода оно ни было, т. е. и плавающій и только еще строящійся флотъ.

Если постройка судовъ и величина пріема въ морское училище будутъ утверждаться одновременно, то корабли и офицеры будутъ поспѣвать почти къ одному времени, а служба ихъ будетъ начинаться съ одного и того же срока. Въ дѣйствительности, корабли строятся нѣсколько быстрѣе, чѣмъ проходится курсъ наукъ.

На основаніи нашихъ потребностей и наблюденія надъ опытомъ чужихъ странъ, а равно, благодаря многимъ официальнымъ, полученнымъ въ разное время, даннымъ, удалось установить, что норма въ 3 офицера на 1 000 т. является наиболѣе разумнымъ и желательнымъ соотношеніемъ.

При этомъ въ итогъ требуется включить весь строевой и учебный составъ и всѣ плавающія и строящіяся суда.

Еще одною изъ причинъ для причисленія учащихся гардемаринъ къ общему итогу служитъ то, что такой способъ даетъ возможность сразу опредѣлить надлежащую величину пріема въ училище. Если мы помножимъ общее водоизмѣщеніе флота на 3/1 000 и вычтемъ изъ произведенія наличный составъ къ извѣстному дню, то получимъ число молодыхъ людей, которыхъ нужно принять въ 4-й классъ.

Нормальную величину этого класса составятъ приблизительно 7% всего состава флота.

Число это оказывается достаточнымъ, чтобы за покрытіемъ выбывающихъ и отсталыхъ, за время прохожденія курса, давать надлежащее число выпускныхъ. Такой выводъ сдѣланъ на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ. Чтобы избѣгнуть слишкомъ рѣзкихъ колебаній въ цифрахъ вновь поступающихъ, полезно будетъ установить предѣлы, которыхъ не слѣдуетъ переступать; такъ, если 7 является нормальнымъ процентомъ, то 5 и 9 должны быть крайними допускаемыми предѣлами.

Слѣдующая небольшая поправка окажется полезной въ существующихъ правилахъ пріема.

Разныя начальственныя лица, вмѣсто того, чтобы постоянно назначать опредѣленное число воспитанниковъ, дѣлаютъ свои постановленія о пріемѣ въ строгой зависимости отъ общаго числа, которое оказывается нужнымъ для заполненія свободныхъ вакансій. Пропорція могла бы остаться тою же, что и теперь, съ измѣненіемъ лишь общаго числа такихъ назначеній; максимальная цифра ихъ должна бы быть, какъ и въ Вестъ-Пойнтѣ—40, между тѣмъ, какъ для Аннаполиса она равняется теперь только—20.

Этотъ планъ подробно разработанъ въ статьѣ о личномъ составѣ и производствахъ, помѣщенной въ «*Proceedings*» за сентябрь 1906 г., на которую мы уже ссылались.

Еще нѣсколько простыхъ, но желательныхъ мѣръ.

А именно: есть заштатные механики, которые въ море не ходятъ, а между тѣмъ числомъ своимъ сокращаютъ штатъ офицеровъ разнаго ранга, въ морѣ плавающихъ. Чтобы помочь этому горю, было предложено считать такихъ механиковъ заштатными. Однако имѣется основаніе полагать, что сами офицеры неодобрительно отнесутся къ подобной мѣрѣ, такъ какъ стремленіе ихъ заключается въ томъ, чтобы сохранять всѣ прерогативы чина (за исключеніемъ должностей) наравнѣ съ прочими офицерами соотвѣтственнаго ранга. Оба эти пункта могутъ быть временно улажены увеличеніемъ численности офицеровъ по каждому чину на число такихъ не плавающихъ офицеровъ, при чемъ ихъ можно и не называть заштатными.

Совсѣмъ иного рода будетъ вопросъ о вице- и полныхъ адмиралахъ. Считается противнымъ духу военно-морской службы, чтобы главнокомандующій флотомъ, имѣющій подъ своимъ начальствомъ до 6 контръ-адмираловъ, состоялъ съ ними въ одинаковомъ чинѣ; точно такъ же надо считать несовмѣстимымъ съ достоинствомъ и престижемъ нашей страны, если адмиралъ, получившій особо высокое назначеніе, поставленъ рангомъ ниже иностранныхъ адмираловъ, что особенно ощутительно при случайныхъ съ ними встрѣчахъ, при соединенныхъ дѣйствіяхъ или во время совмѣстныхъ комиссій.

Извѣстно, что флоты всего міра имѣютъ, кромѣ ранга контръ-адмираловъ, еще вице- и полныхъ адмираловъ.

Въ заключеніе добавимъ, что теперешній списокъ флотскихъ офицеровъ представляется частью отжившимъ, и потому-то приведеніе его въ должный порядокъ оказывается задачей нетрудной.

Истинное упрощеніе системы есть главное требованіе всякаго законоположенія. Мѣры, предложенныя нами здѣсь, совершенно независимы одна отъ другой. Каждая изъ нихъ можетъ быть проведена съ успѣхомъ, и чѣмъ ихъ будетъ больше, тѣмъ лучше.

Вкратцѣ мѣры эти таковы:—

1. Мичманы должны быть производимы въ младшіе лейтенанты за отличіе черезъ 3 года по окончаніи 4-лѣтняго курса морского училища въ Аннаполисѣ.

2. Капитанамъ 55 лѣтъ и старше должно быть разрѣшено увольняться, съ разрѣшенія президента, по желанію, въ отставку съ чиномъ младшаго контръ-адмирала.

3. Возрастъ старшихъ капитановъ долженъ быть доведенъ постепенно до средняго возраста въ 55 лѣтъ. Это должно быть достигнуто путемъ послѣдовательнаго пониженія предѣльнаго возраста, въ связи съ производствомъ въ адмиральскій чинъ, или же путемъ прогрессивнаго увольненія, въ связи съ производствомъ по линіи.

4. Весь личный составъ ниже адмираловъ, но включая корабельныхъ гардемаринъ, долженъ быть распредѣленъ по чинамъ въ процентномъ отношеніи ко всему личному составу.

5. Перемѣны въ составѣ должны идти параллельно съ измѣненіемъ въ судостроеніи. Весь контингентъ, включая учащихся въ морскомъ училищѣ гардемаринъ, долженъ составлять вполнѣ опредѣленное отношеніе къ наличному и строящемуся флоту. Пріемъ въ морское училище долженъ настолько строго согласоваться съ потребностями судовъ, чтобы это соотношеніе не нарушалось.

6. Число нѣкоторыхъ чиновъ должно быть временно увеличено включеніемъ въ него не плавающихъ офицеровъ соотвѣтствующаго чина.

7. На каждыя 500 000 т. водоизмѣщенія наличнаго и строящагося флота полагается имѣть по одному адмиралу, на каждыя 200 000 т. по одному вице-адмиралу и на каждыя 40 000 по одному контръ-адмиралу.

Перечисленными простыми мѣропріятіями весь составъ флотскихъ офицеровъ будетъ поставленъ въ вполнѣ удовлетворительное состояніе, которое продлится до тѣхъ поръ, пока лѣвая вытянувшаяся выпуклость фиг. 3 не достигнетъ конца вогнутости, что произойдетъ приблизительно черезъ 25 лѣтъ.

Къ тому времени можетъ встрѣтиться надобность въ выработкѣ новыхъ мѣръ, чего, къ слову сказать, пока нельзя еще съ достовѣрностью предвидѣть.

Перевелъ **И. Бутковскій**.

ПЕТРОВСКАЯ, МЕНШИКОВСКАЯ И ЦЕНЗОВАЯ ИДЕИ ВЪ ВОПРОСѢ О ПРОХОЖДЕНІИ СЛУЖБЫ ОФИЦЕРАМИ ФЛОТА.

«Государство, имѣющее флотъ и не кущееся о совершенной своей пользѣ, непремѣнно должно отличать и уважать своихъ мореплавателей».

Фонъ-Кингсбергенъ (*).

Первое положеніе о прохожденіи службы офицерами флота, введенное въ 1722 г. Регламентомъ Петра Великаго, редактировано въ необычайно краткой и сжатой формѣ; оно устанавливало нормы служебнаго движенія всѣхъ флотскихъ офицерскихъ чиновъ отъ ундеръ-лейтенанта до адмирала. (Чины, установленные Петромъ Великимъ: ундеръ-лейтенантъ, лейтенантъ, капитанъ-лейтенантъ, капитанъ 3-го ранга, капитанъ 2-го ранга, капитанъ 1-го ранга, капитанъ-командоръ, контръ-адмиралъ, вице-адмиралъ и адмиралъ; мичманъ же петровскаго времени—унтеръ-офицерское званіе).

Артикулъ 62-й Регламента, озаглавленный «Въ какіе чины балантированіемъ и безъ балантированія производить», говоритъ:

«Балантировать изъ ундеръ-офицеровъ и мичмановъ въ оберъ-офицеры: то-есть въ ундеръ-лейтенанты. А изъ ундеръ-лейтенантовъ до капитана-лейтенанта, безъ балантированія по старости чина. Изъ капитановъ-лейтенантовъ въ капитаны

(*) Голландецъ по происхожденію, русской службы капитанъ 1-го ранга (принятъ въ 1771 г. капитанъ-лейтенантомъ изъ капитановъ голландской республики), побѣдитель турокъ подъ Балаклавой и въ Керченскомъ проливѣ; впослѣдствіи адмиралъ голландскаго флота. Авторъ выдающихся трудовъ по военно-морскому дѣлу («Начальныя основанія морской тактики» и пр.).

третьяго ранга, паки балантировать. А изъ капітановъ третьяго ранга до капітановъ перваго ранга безъ балантированія, такожъ по старости чину. А изъ капітановъ перваго ранга въ капітаны-командоры и въ флагманы каждаго чина балантированіемъ производить, развѣ особливой указъ, зная чье достоинство, данъ будетъ... А прочіе чины безъ балантированія».

Въ этихъ немногихъ словахъ укладывалось все положеніе о прохожденіи службы, и оно просуществовало слишкомъ 100 лѣтъ,—до начала царствованія Императора Николая I. Подвергаясь значительнымъ измѣненіямъ въ частностяхъ, вслѣдствіе упраздненія нѣкоторыхъ чиновъ и введенія новыхъ, разростаясь въ болѣе подробныя правила, петровское положеніе неизмѣнно сохраняло свою основную идею—*отборъ лучшихъ, болѣе быстрое ихъ движеніе* (путемъ баллотировки и производства за отличіе) и соотвѣтствіе чина должности.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, съ появленіемъ во главѣ Морского вѣдомства свѣтлѣйшаго князя Меншикова, этотъ порядокъ прохожденія службы былъ коренпымъ образомъ измѣненъ: Меншиковъ ввелъ обезличивающую систему ранжира, т. е. огульное производство въ чины по линіи, по старшинству; производства же за отличіе, исключая военнаго времени, стали необычайно рѣдкимъ явленіемъ.

Эта реформа, при которой право офицера на производство въ слѣдующій чинъ обусловливалось исключительно старшинствомъ по спискамъ, такъ обезличила офицерскій составъ, создала такой перезбытокъ въ офицерахъ, что Морскому Министерству впослѣдствіи пришлось даже Крымскую войну, давшую естественную убыль въ офицерахъ убитыми и неспособными къ службѣ изъ-за тяжелыхъ ранъ, считать однимъ изъ благодѣтельныхъ средствъ къ уменьшенію этого перезбытка. («Крымская война», писалъ Генералъ-Адмиралъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ въ 1884 г., «унесшая столько жертвъ, облегчила намъ жестокую задачу»).

Но и это облегченіе почти не измѣнило дѣла: число офицеровъ оставалось такимъ же несоразмѣрно великимъ: въ концѣ 1855 г. во флотѣ—вѣрнѣе, въ одномъ только флотѣ Балтійскомъ—состояло, считая и офицеровъ корпусовъ, 3.912 офи-

церскихъ чиновъ (при числѣ нижнихъ чиновъ 125.169 чел.).

Излишекъ въ офицерахъ, подсчитанный въ 1859 г., далъ слѣдующія цифры: адмираловъ и генераловъ—53, штабъ-офицеровъ—172 и оберъ-офицеровъ—608.

Для устраненія этого излишка были приняты экстренныя мѣры: уменьшеніе числа принимаемыхъ въ морскія учебныя заведенія, предоставленіе льготныхъ условій офицерамъ, желающихъ служить на коммерческихъ судахъ и, наконецъ, принудительное зачисленіе въ резервъ всѣхъ офицеровъ, дальнѣйшая служба которыхъ во флотѣ явилась бы только помѣхой для скорѣйшаго движенія другихъ, болѣе способныхъ. На этихъ основаніяхъ въ 1859 и 1860 годахъ было зачислено въ резервъ: адмираловъ и генераловъ 21, штабъ и оберъ-офицеровъ 640.

Черезъ 7 лѣтъ, однако, Министерствомъ была принята мѣра, имѣвшая слѣдствіемъ новое переполненіе списковъ излишними штабъ-офицерами. Дѣло въ томъ, что, начиная съ 1867 года, смѣта Морского Министерства, Высочайшимъ повелѣніемъ, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, была ограничена нормою $16^1/_2$ милліоновъ рублей (въ предыдущіе годы 23—24 милліона); всѣ денежныя средства повелѣно употреблять на сохраненіе и дальнѣйшее развитіе Балтійскаго, преимущественно броненоснаго флота, а флотиліи Черноморская, Каспійская и Восточнаго океана сокращены до крайнихъ размѣровъ. Число офицеровъ, однако, оставалось почти безъ измѣненія. Въ мотивировкѣ Министерства (во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1867 г.) это объяснялось тѣмъ, что «Морское Министерство тщательно озаботилось, чтобы сокращеніе смѣты Министерства и состава Черноморской и Каспійской флотиліи не отразилось на уменьшеніи числа офицеровъ. Морское образованіе офицера представляетъ такъ много затрудненій и требуетъ такъ много времени, что недостатокъ въ офицерахъ нельзя, въ случаѣ надобности, пополнить во всякое время. По этимъ соображеніямъ всѣ офицеры, которые оказались при сокращеніи Черноморской и Каспійской флотилій излишними противъ оставленнаго въ этихъ портахъ числа нижнихъ чиновъ, все-таки сохранены на дѣйствительной службѣ»...

И этой мѣрою снова былъ созданъ переизбытокъ штабъ-офицеровъ.

Къ 70-мъ годамъ начинаетъ обнаруживаться уже другое нежелательное явленіе—недостатокъ въ оберъ-офицерахъ, какъ результатъ одной изъ мѣръ, принятыхъ въ 1859 году (сокращеніе пріема въ морскія учебныя заведенія).

Для пополненія этого недостатка въ 1870 году было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на пріемъ во флотъ юнкерами сыновей штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ; учреждены юнкерскіе классы въ Николаевѣ и сокращенъ срокъ службы въ гардемаринскомъ и кондукторскомъ званіяхъ; для привлеченія-же къ морской службѣ было увеличено денежное содержаніе офицеровъ по сравненію съ сухопутными чинами, а съ 1874 года введено «морское довольствіе», имѣвшее цѣлью, какъ объяснялось въ министерскомъ отчетѣ, «возвышеніе морской службы надъ береговой, что такъ необходимо въ истинныхъ интересахъ флота». Указанныя мѣры привели къ тому, что уже въ 1878 г. недостатокъ въ оберъ-офицерахъ былъ пополненъ.

Съ цѣлью же устраненія все возроставшаго излишка въ штабъ-офицерахъ Морское Министерство было вынуждено въ 1876 году предложить штабъ-офицерамъ, выслужившимъ пенсію и право на полученіе чина контръ-адмирала или генералъ-маіора, воспользоваться этимъ правомъ для выхода въ отставку. Предложеніе это, однако, было принято лишь немногими, такъ какъ пенсія могла обезпечивать только лицъ, не обремененныхъ семействами. Поэтому вопросъ о томъ, не представится-ли возможности дать какія-либо льготы заслуженнымъ штабъ-офицерамъ флота въ полученіи эмеритальныхъ пенсій, былъ препровожденъ въ особую комиссію. Комиссія не нашла возможнымъ установить льготы по выдачѣ пенсій, но предложила: 1) увеличить съ 1-го января 1879 года всѣ вообще эмеритальныя пенсіи на $16^0/_0$ и 2) допустить увеличеніе размѣра пенсіи пенсіонерамъ, прослужившимъ болѣе 25-ти лѣтъ, на $^1/_{10}$ часть разницы между пенсіями за 35 и 25 лѣтъ и каждый годъ службы сверхъ 25-ти лѣтъ. Это положеніе, пройдя черезъ Государственный Совѣтъ, было утверждено въ маѣ

1879 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ даны были нѣкоторыя льготы по производству въ адмиральскіе и генеральскіе чины при отставкѣ. До 1 ноября 1870 года правомъ на увольненіе въ отставку, съ повышеніемъ въ чинѣ и съ пенсіей по этому высшему чину, воспользовались 84 штабъ-офицера.

Ко времени введенія ценза отношеніе наличнаго числа офицеровъ флота къ дѣйствительной въ нихъ потребности выражалось слѣдующими цифрами:

1-го января	1879 г.	излиш.	шт.-оф.	31	недостат.	об.-оф.	70
»	1880 »	»	»	46	излишекъ	»	68
»	1881 »	»	»	63	»	»	118
»	1882 »	»	»	55	»	»	172
»	1883 »	»	»	70	»	»	277
»	1884 »	»	»	57	»	»	292

(Вслѣдствіе появившагося въ 1880 году излишка въ оберъ-офицерахъ юнкерскіе классы въ Николаевѣ были закрыты въ 1881 году).

Эти цифры краснорѣчиво показываютъ несостоятельность всѣхъ мѣръ, которыя принимались къ приведенію наличнаго числа офицеровъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительной надобностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно выяснилось отрицательное значеніе введенной княземъ Меншиковымъ системы—движенія по старшинству, какъ основы положенія о прохожденіи службы.

Приводимыя ниже выдержки даютъ правдивое понятіе о плачевныхъ результатахъ этой системы:

Командованіе судами (*) было распредѣлено до такой степени неправильно, что изъ 148 капитановъ 1-го ранга числились командирами 38, и изъ нихъ большая половина командовала мониторами, пароходами, шхунами или лодками, и въ томъ числѣ даже такими, какъ «Невка», «Турокъ», «Адинъ», «Сѣкира». (Бывали даже примѣры назначенія капитановъ 1-го ранга командирами паровыхъ барказовъ, которыми теперь завѣдуютъ боцмана).

(*) «Отчетъ по Морскому вѣдомству за 1884—1889 годы», стр. 8—9.

«Въ командованіи подобными ничтожными судами—и именно только такими—штабъ-офицеры были оставляемы подолгу, до десяти, пятнадцати и даже до двадцати двухъ лѣтъ, такъ что командная должность постепенно пріобрѣтала лишь хозяйственное значеніе».

«Въ то же самое время боевыми судами 1-го ранга нерѣдко командовали капитаны 2-го ранга и капитаны-лейтенанты, даже изъ болѣе молодыхъ. Плавать, при такомъ переполненіи списковъ, многіе не имѣли возможности, а потому утратили съ годами не только охоту, но и самую пригодность къ плаванію. Изъ 85-ти вице и контръ-адмираловъ 33 не плавали болѣе 10 лѣтъ; столько же времени оставались безъ плаванія 46 капитановъ 1-го ранга, а 65 капитановъ 1-го ранга не плавали болѣе 7-ми лѣтъ. Многіе адмиралы и штабъ-офицеры оставались безъ плаванія въ теченіе сроковъ еще гораздо болѣе продолжительныхъ; были и такіе, которые не плавали вовсе. Въ спискѣ оберъ-офицеровъ также было не мало совершенно отставшихъ отъ плаванія».

«Желающіе, или, вѣрнѣе, удачники могли плавать (*), а всѣ остальные служили въ экипажахъ, на огородахъ, на рѣчныхъ пароходахъ и къ 30 годамъ службы всѣ оказывались одинаково капитанами 1-го ранга».

«Не требуя отъ офицеровъ спеціальной службы (**), правительство, съ своей стороны, не брало на себя и обязательства—слѣдить за карьерой человѣка, и молодой офицеръ могъ состариться на экипажескомъ огородѣ, одинъ разъ за всю службу побывавши въ Ревелѣ или Гельсингфорсѣ»...

«Офицеры Чернаго моря плавали мало: не было судовъ. Они крѣпко сидѣли на хуторахъ въ Николаевѣ и, какъ говорятъ, занимались сельскимъ хозяйствомъ».

Вотъ почему законъ о цензѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новое положеніе о прохожденіи службы 1885 года были страстнымъ

(*) Фонъ-Витте, «Очеркъ устройства управленія флотомъ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ», стр. 476.

(**) Тамъ-же, стр. 554—555.

протестомъ противъ «балтійскаго огородничества» и «черноморскаго сельскаго хозяйства»; но, именно какъ страстный протестъ, реформа 1885 года не могла не впасть въ противоположную крайность. Вмѣсто прежняго ценза, ценза старшинства въ чинѣ, былъ введенъ цензъ плавательный; но со старымъ положеніемъ, которому была объявлена рѣшительная борьба, у реформы 1885 года былъ общій, также обезличивающій личный составъ, какъ и меншиковская система, недостатокъ: оцѣнка людей не по ихъ качествамъ, а по ариѳметическому подсчету годовъ, мѣсяцевъ, дней и даже половинныхъ дней плаванія.

Всякій, даже посредственный офицеръ эпохи *до 1885 года* зналъ, что «по линіи, по старшинству», онъ обязательно *доберется* до чина капитана 1-го ранга; всякій даже идеальный офицеръ *послѣ 1885 года* зналъ, что, въ случаѣ нехватки въ его цензѣ трехъ, двухъ, и даже менѣе, мѣсяцевъ плаванія—его карьера *кончена*.

Основными положеніями, на которыхъ построена реформа 1885 года, являются слѣдующія три:

Установленіе штата личнаго состава;

Установленіе морского ценза;

Установленіе предѣльнаго возраста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ положеніи 1885 года устанавливалось производство въ чины по линіи и за отличіе по службѣ (но производство за отличіе было обставлено такими условіями, которыя почти исключали самый смыслъ «отличія»).

«Необходимость коренной перемѣны», объясняло свою реформу Министерство, (*) «глубоко сознавалась всѣмъ флотомъ. Изъ множества мнѣній, представленныхъ во время подготовительной разработки вопроса, не нашлось ни одного въ защиту прежняго порядка вещей, хотя способы его измѣненія предлагались, конечно, различные. Въ основу переустройства личнаго состава флота былъ положенъ штатъ, измѣняемый по мѣрѣ надобности, но ни въ какомъ случаѣ не увеличиваемый произвольно, и затѣмъ присвоеніе пла-

(*) «Отчетъ по Морскому вѣдомству за 1884—1889 годы», стр. 9—10.

ванію такого значенія, чтобы каждый, кто имѣетъ честь носить морской мундиръ, зналъ свою почетную спеціальность и чтобы къ повышенію велъ одинъ только доблестный путь лишеній, труда и опасностей, (*) сопряженныхъ съ плаваніемъ, а не пользованіе синекурами или другіе виды бездѣйствія. Въ строевомъ составѣ флота должны числиться только офицеры, участвующіе въ очередномъ замѣщеніи судовыхъ должностей; задержавшіеся на берегу долѣе извѣстнаго срока лишаются. напротивъ, права на повышеніе (если не выслужили его ранѣе) и составляютъ запасный резервъ офицеровъ, зачисленныхъ по флоту. Исключенія въ пользу частныхъ спеціальностей признаны нежелательными, такъ какъ начальство всегда имѣетъ возможность отличить выдающихся по свѣдѣніямъ офицеровъ, если они въ то же время остались хорошими моряками; но не согласно съ пользой службы установлять особый образовательный цензъ, дающій право на награду внѣ общаго порядка прохожденія службы. Преимущество такого рода нерѣдко выдвигаетъ впередъ людей съ самомнѣніемъ, но мало способныхъ къ дѣлу и труду. Къ тому же, всѣ спеціальности, по существу дѣла вспомогательныя, менѣе важны, нежели главная морская спеціальность, которой онѣ служатъ, и пріобрѣтаются болѣе легкимъ трудомъ. Люди не отрѣшившіеся отъ духа и интересовъ морской семьи вездѣ будутъ полезнѣе; а для ученыхъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, военный чинъ не можетъ имѣть значенія, тогда какъ отсутствіе всякихъ недолжныхъ льготъ возвышаетъ духъ флота и значеніе морского мундира.. ».

«По существу служебныхъ требованій, для флота признано необходимымъ, чтобы усталые и устарѣвшіе благовременно очищали дорогу молодымъ и бодрымъ, независимо отъ личнаго желанія продолжать службу. Было признано, что только при широкомъ примѣненіи этого принципа переустройство личнаго состава совершится скоро, съ пользою для службы, и перенесется гораздо легче, чѣмъ если-бы пришлось, вслѣдствіе

(*) «Лишенія, трудъ и опасности»; слѣдовательно повышеніе и офицера-бездарности? Вѣдь и онъ трудится и подвергается въ морѣ лишеніямъ и опасности.

удержанія старшихъ на службѣ, надолго затянуть производство и увольнять изъ младшихъ чиновъ безъ пенсіи или съ недостаточнымъ половиннымъ окладомъ».

Несостоятельность этого положенія о прохожденіи службы слишкомъ общеизвѣстна; наиболѣе авторитетное осужденіе оно впервые нашло въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Морского Министра вице-адмирала Бирилева въ 1905 году:

«...Въ предстоящей вамъ работѣ Я ставлю вамъ въ первѣйшую вашу обязанность и заботу объ укрѣпленіи воинскаго духа и дисциплины и о правильномъ прохожденіи службы личнаго состава флота, для чего считаю полезнымъ ввести вновь существовавшую въ прежнее время баллотировку офицеровъ при производствѣ въ слѣдующіе чины».

Возвращеніе къ Петровскому институту—баллотировкѣ—было первой серьезной брешью въ положеніи 1885 года. Окончательный же ударъ этому положенію былъ нанесенъ въ 1907 году.

До самой своей отмѣны положеніе 1885 года оставалось почти безъ измѣненія; мелкія поправки къ нему дѣлались въ 1886, 88, 91, 93, 94, 95, 96, 97 и др. годахъ. Всѣ эти поправки нисколько не нарушали духа положенія 1885 года и вызывались, преимущественно, вліяніемъ тѣхъ измѣненій, въ духѣ ценза, которыя требовались самою жизнью. Наиболѣе значительныя изъ этихъ поправокъ: пониженіе числа мѣсяцевъ плаванія съ 50 до 40 для производства изъ мичмановъ въ лейтенанты; повышеніе числа мѣсяцевъ плаванія съ 48 до 58 для производства изъ лейтенантовъ въ капитаны 2-го ранга; измѣненіе минимальныхъ сроковъ пребыванія въ чинѣ при производствѣ за отличіе въ мирное время въ лейтенанты и капитаны 2-го ранга (для мичмановъ и лейтенантовъ минимальные сроки измѣнены соотвѣтственно въ 4 года и 7 лѣтъ вмѣсто установленныхъ въ 1885 году 5 и 6 лѣтъ).

Общій же духъ, основная идея положенія 1885 года этими мелкими поправками не измѣнялись, а только подтверждались.

Въ настоящей справкѣ, подошедшей въ изслѣдованіи ко времени отмѣны ценза, опущены техническія подробности проведенія указанныхъ реформъ (положеніе о резервѣ, зачисленіе по флоту, упраздненіе въ 1885 году чина капитанъ-лейтенанта и проч.).

Самый же вопросъ о прохожденіи службы офицерами флота, съ его возникновенія и до нашихъ дней, распадается въ историческомъ освѣщеніи на три періода:

1) Отъ Петра Великаго до начала царствованія Императора Николая I (идея Петровская);

2) Отъ начала царствованія Императора Николая I до введенія ценза (идея Меншиковская);

3) Отъ введенія ценза до его отмѣны (идея цензовая).

(Можно назвать еще четвертый, переходный періодъ, съ 1907 года до нашихъ дней—періодъ неопредѣленности).

Первый періодъ, какъ уже было указано, просуществовалъ слишкомъ сто лѣтъ. Отличительное его достоинство—это его эластичность.

Случись въ наше время Спиридовъ—онъ въ свои почти 70 лѣтъ (*) былъ бы уже давно уволенъ по предѣльному возрасту; петровское же положеніе съ метрикой не считалось, и тотъ же Спиридовъ, будь ему въ 1769 году даже 90 лѣтъ, былъ бы посланъ Императрицей Екатериной въ Архипелагъ. Въ результатѣ—Чесма и пр., что, можетъ быть, не было бы вписано въ исторіи русскаго флота, если бы въ екатерининское время существовалъ «предѣльный возрастъ». То же Петровское положеніе (съ поправками, измѣненіями, но въ корнѣ и идеѣ—Петровское) позволило Сенявину 42 лѣтъ отъ роду быть вице-адмираломъ и Главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ и Россійской Албаніи (**), Алексѣю Грейгу—30 лѣтъ отъ роду контръ-адмираломъ въ эскадрѣ Сенявина.

(*) Началъ службу во флотѣ при Императорѣ Петрѣ Великомъ; обычно называемую дату его рожденія, 1713 годъ, слѣдуетъ считать невѣрной.

(**) Два года изъ служебной карьеры Сенявина надо считать вычеркнутыми: будучи въ Морскомъ корпусѣ, онъ три года просидѣлъ въ одномъ классѣ и готовился остаться на четвертый, если-бы, какъ съ признательностью онъ самъ вспоминалъ объ этомъ, его не выпоролъ дядя-адмиралъ.

Въ итогѣ—Бокка-ди-Катаро, Далмація, Тенедосъ, Дарданеллы, Аѳонъ.

Второй періодъ—торжество обезличивающей идеи «старшинства»: классическій для этого періода примѣръ приводится въ книгѣ фонъ-Витте въ лицѣ Берха, стараго, ничѣмъ особеннымъ себя не отличившаго адмирала, назначеннаго какъ разъ передъ Крымской войной на смѣну Лазарева Главнымъ Командиромъ Черноморскаго флота и Портовъ (и въ этой должности пробывшаго съ 1851 по 1860 г.г.): уваженіе къ «старшинству» Берха не позволило князю Меншикову назначить на эту должность болѣе достойныхъ—Нахимова или Корнилова.

Періодъ третій—періодъ иллюзій, самообмана: казалось, что извѣстное для каждаго чина число обязательныхъ мѣсяцевъ плаванія дѣлаетъ офицера настоящимъ морякомъ, притомъ морякомъ военнымъ, и—смотря по чину—настоящимъ вахтеннымъ начальникомъ, старшимъ офицеромъ, командиромъ, флагманомъ. Вѣра въ спасительность этой идеи подрывалась почти съ самаго 1885 года (знаменитый анекдотъ о чемоданѣ); японская война окончательно разрушила эти иллюзіи, особенно относительно высшихъ командныхъ чиновъ.

Въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя положеніе о прохожденіи службы претерпѣло съ 1907 года, слѣдуетъ отмѣтить возвращеніе къ одному изъ петровскихъ институтовъ—баллотировкѣ. Выяснившаяся для настоящаго времени несостоятельность этого института является слѣдствіемъ того, что поворотъ былъ сдѣланъ не столько къ идеѣ петровскаго положенія, сколько къ одной изъ формъ его (другая форма-производство за отличіе: «особливой указъ, зная чье достоинство»).

Среди возраженій, которыя еще раньше дѣлались противъ института баллотировки, особенной отчетливостью и неотразимой и для нашего времени убѣдительностью отличается мнѣніе вице-адмирала (въ 1884 году) Чихачева, который находилъ, что хотя мысль о выборномъ началѣ внушена, безъ сомнѣнія, «духомъ справедливости и желаніемъ отличать истинно достойныхъ, въ видахъ наибольшей пользы службы»,

но она «не приведетъ къ искомой цѣли», а можетъ, наоборотъ, «привести къ результатамъ очень прискорбнымъ».

«Право свободнаго распоряженія личнымъ составомъ», писалъ адмиралъ Чихачевъ (*)—«одно изъ могущественнѣйшихъ воздѣйствій власти; а въ организаціи военной слѣдуетъ вообще лишь съ крайней осторожностью прикасаться къ принципу власти единоличной и отвѣтственной. Этотъ принципъ будетъ поколебленъ, ежели въ бытъ флота введутся частные, заурядные выборы, съ неизбѣжными, иногда крайне неудобными, эпизодами преній, съ искусственной ихъ подготовкой въ направленіи не всегда желательномъ, и обычнымъ подчиненіемъ людей скромныхъ, не привыкшихъ высказываться и отстаивать себя, безцеремоннымъ выкрикамъ громкихъ голосовъ, которые могутъ оказаться къ услугамъ недостаточнаго знанія, назойливости и сомнительныхъ цѣлей. Возможность возвышенія такихъ голосовъ передъ начальникомъ, и возможность разсчета на нихъ со стороны подчиненныхъ кажутся мнѣ вообще очень вредными. Вредно, разумѣется, и злоупотребленіе единоличной властью; но его все-таки легче устранить тщательнымъ выборомъ начальствующихъ, нежели достигнуть того, чтобы кружковыя постановленія лицъ безотвѣтственныхъ были выраженіемъ дѣйствительной справедливости... Къ тому же, при назначеніи на командную должность, или при производствѣ въ чинъ, дающій на нее право, должно быть принято въ соображеніе многое, что ускользаетъ отъ коллегіальнаго обсужденія; а иногда и то, о чемъ нельзя говорить публично безъ ущерба для достоинства или служебной чести избираемаго, или безъ непозволительнаго вмѣшательства въ его частную жизнь. Начальникъ одинъ отвѣчаетъ за своихъ подчиненныхъ: стало быть несправедливо навязывать ему безотвѣтственныхъ участниковъ въ правѣ ихъ назначенія. Неподготовленное, нелицепріятное мнѣніе товарищей доходитъ до начальника многими путями, и,

(*) Докладъ вице-адмирала Чихачева, по должности Начальника Главнаго Морского Штаба Управляющему Морскимъ Министерствомъ, 31-го марта 1884 года (Архивъ Морского Министерства. Дѣло по разработкѣ положенія о морскомъ цензѣ, часть 2-я стр. 17—19).

безъ сомнѣнія, должно—и всегда будетъ—вліять на его выборъ; но формальнаго ограниченія его права, не силою закона, а организованными кружковыми взглядами и представленіями, нельзя, по моему мнѣнію, допустить безъ большого вреда для службы».

«Въ предѣлахъ дѣятельности, предоставленной Главнымъ Командирамъ, нѣтъ функціи, которою они могли бы благотворнѣе вліять на преуспѣяніе флота, нежели честнымъ и разумнымъ пользованіемъ своими правами и по отношенію къ личному составу. А въ спискѣ людей, *всего болѣе сдѣлавшихъ для флота, всего беззавѣтнѣе преданныхъ его пользамъ или всего блистательнѣе его прославившихъ*, мы по преимуществу встрѣчаемъ офицеровъ, которые рано были выдвинуты изъ рядовъ вслѣдствіе вѣрной оцѣнки ихъ дарованій начальствующими лицами».

Но вопросъ о баллотировкѣ—вопросъ частный. Въ основномъ же вопросѣ о прохожденіи службы историческій анализъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Всѣ реформы положенія о прохожденіи службы, въ основаніи которыхъ лежало примѣненіе къ условіямъ даннаго времени (желаніе устранить излишекъ или недостатокъ офицеровъ съ наличнымъ судовымъ составомъ флота и пр.), а не чистая идея—стремленіе къ наиболѣе раціональному использованію личнаго состава въ зависимости отъ измѣненій самаго характера морской службы—оказывались несостоятельными.

2) Для настоящаго времени историческій анализъ намѣчаетъ путь возвращенія къ Петровской идеѣ (отборъ лучшихъ, быстрое ихъ движеніе и соотвѣтствіе чина должности), давъ ей то внѣшнее выраженіе, которое наиболѣе примѣнимо въ условіяхъ нашего времени, т. е. не баллотировку, а другой Петровскій институтъ — производство въ чины за отличіе.

3) Секретъ успѣха петровскаго положенія, такъ блистательно оправданнаго исторіей, заключался въ томъ, что центромъ вопроса о личномъ составѣ флота это положеніе ставило «личность» (отсюда—указанная выше эластичность этого положенія); и, наоборотъ, неудачи всѣхъ позднѣйшихъ ре-

формъ объясняются въ значительной степени тѣмъ, что, «личность» была въ нихъ подавлена «старшинствомъ» или «цензомъ».

Отсюда выводъ: прохожденіе службы должно быть поставлено такъ, чтобы, въ идеалѣ, и въ наши дни, рядомъ съ адмиралами обычнаго для нихъ возраста, могли бы флоту служить, если они появятся, и молодые адмиралы Сенявины и Грейги, и престарѣлые Спиридовы.

Н. Каллистовъ.

СООБРАЖЕНІЯ ОБЪ УПОРЯДОЧЕНІИ СЛУЖБЫ ОФИЦЕРОВЪ.

Нѣкоторыя соображенія объ упорядоченіи службы офицеровъ, въ смыслѣ уничтоженія розни, уничтоженія стремленія къ болѣе платнымъ должностямъ, часто связаннымъ съ командными, что ведетъ съ одной стороны къ потерѣ даровитыхъ начальниковъ, въ силу напр. семейной нужды, обращающихся къ болѣе платнымъ должностямъ, съ другой стороны еще къ худшему злу, а именно къ полученію хорошо оплачиваемыхъ высшихъ должностей, къ исправленію которыхъ они мало способны.

Всякаго рода цензы, подводя человѣка подъ случайныя числа и нумера, не могутъ достигнуть цѣли; поправка, введенная въ послѣднее время,—баллотировка—въ принципѣ должна бы значительно улучшить дѣло, но поставить ее какъ слѣдуетъ затруднительно, такъ какъ баллотирующіе часто не знаютъ въ большинствѣ баллотируемыхъ, и значитъ дѣло рѣшается случайно, по наслышкѣ или самымъ малымъ числомъ изъ присутствующихъ. Могло бы улучшить дѣло, если бы, кромѣ баллотировки старшихъ чиновъ, кандидаты баллотировались и офицерами того же чина, при чемъ изъ числа одобренныхъ или избранныхъ тѣмъ же чиномъ, вторая баллотировка производилась бы старшими чинами, но одна баллотировка не даетъ все-таки хорошихъ результатовъ, что вѣроятно отчасти и было причиной отмѣнъ ранѣе практиковавшихся во флотѣ баллотировокъ.

Не всякій офицеръ, хотя бы и неглупый, образованный, приличный и достаточно плававшій, можетъ быть командиромъ; отсутствіе напр. быстроты рѣшеній, недостатокъ въ глазомѣрѣ, слишкомъ большая деликатность и т. п.—качества, отнюдь не преступныя и не позорныя, но мѣшающія командованію. Вѣдь всѣ согласны, что не всякаго нижняго чина, хотя и усерднаго и хорошаго поведенія, можно назначать боцманомъ, фельдфебелемъ и т. д., а относительно офицеровъ какъ будто признается, что если не всякій, то большинство могутъ командовать; въ прошломъ цензъ прямо такъ и смотрѣлъ, лишь бы проплавалъ достаточно.

(Кажется замѣчанія эти въ большой степени могутъ относиться и къ нашимъ сухопутнымъ товарищамъ: конкуренція на высшія должности побуждается не однимъ честолюбіемъ, но и матеріальными соображеніями).

Повидимому слѣдовало бы уничтожить конкуренцію въ содержаніи и пенсіяхъ, такъ установивъ ихъ, чтобы признаннаго мало пригоднымъ не держать, изъ понятнаго чувства милосердія и справедливости, до существующаго 35-лѣтія достиженія пенсіи, какъ человѣка, хотя и не одареннаго способностями командными, но часто усерднаго служаку, посвятившаго службѣ силы, здоровье и время, безвозвратно потерянное для другой карьеры.

Производство въ чины слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ должности, т. е. производить въ соотвѣтственные чины только избранныхъ для назначенія на соотвѣтствующую должность, жалованье же и пенсію назначить не по чинамъ, а по числу лѣтъ службы. Очевидно, что получающіе высшія назначенія долѣе и прослужатъ, такъ какъ не получившіе такихъ назначеній будутъ уходить въ отставку; слѣдовательно высшіе чины своевременно получатъ и большую пенсію, нежели ранѣе ушедшіе, какъ это имѣетъ мѣсто и теперь, но при проектируемомъ порядкѣ:—

1) Не склонные къ командованію не будутъ стремиться къ нему въ такой степени, какъ теперь, когда мѣсто даетъ и чины и деньги.

2) Будетъ соблюдена справедливость—одинаковое время прослужившіе получаютъ одинаковую пенсію.

3) Въ командованіе и на высшія должности будутъ стремиться люди къ тому расположенные, помимо денегъ, ибо высшая должность влечетъ не только права, но и обязанности и большую отвѣтственность.

4) Начальство не будетъ стѣснено увольненіемъ хотя и достаточно прослужившихъ, но далѣе мало пригодныхъ офицеровъ.

Всякой должности на кораблѣ долженъ быть присвоенъ наибольшій чинъ (т. е. классъ, другими словами). Офицеръ,

не избранный на высшую должность въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, лишается права на повышеніе въ должности и можетъ достигнуть только этого предѣльнаго чина и по прослуженіи, при производствѣ его товарищей въ слѣдующій чинъ, производится, съ увольненіемъ въ отставку, если не получитъ берегового назначенія.

Проектъ службы морскихъ офицеровъ.

Мичманы. Всѣ поступающіе на офицерскія должности производятся въ мичманы.

Мичманъ флота, мичманъ-врачъ, мичманъ-механикъ.

Мичманы назначаются вахтенными офицерами и младшими спеціалистами.

Ни вахтеннымъ начальникомъ, ни старшимъ механикомъ, ни старшимъ врачомъ мичманъ быть не можетъ.

Наименьшая продолжительность службы въ этомъ чинѣ 1 годъ, наибольшая 2 (пока существуютъ корабельные гардемарины). Избранные на должность вахтеннаго начальника или старшими спеціалистами, производятся въ лейтенанты по истеченіи 1 года, остальные по истеченіи 2 лѣтъ пребыванія въ чинѣ.

Лейтенанты. Наименьшая продолжительность пребыванія въ чинѣ лейтенанта 3 года, наибольшая 8 лѣтъ.

Избранные 2 старшими вахтенными начальниками или старшими спеціалистами на суда II ранга, въ старшіе флагманскіе офицеры или командиры мелкихъ судовъ производятся по истеченіи не ранѣе 3 или болѣе лѣтъ службы въ чинѣ, въ старшіе лейтенанты, остальные черезъ 8 лѣтъ.

Старшіе лейтенанты. Наименьшій срокъ пребыванія въ чинѣ старшаго лейтенанта 2 года, наибольшій 5 лѣтъ. Избранные въ старшіе офицеры на суда I и II ранга, старшіе спеціалисты на судахъ I ранга, командиры судовъ III ранга производятся въ капитанъ-лейтенанты не ранѣе 2 лѣтъ пребыванія въ чинѣ. Остальные черезъ 5 лѣтъ.

Капитанъ-лейтенанты. Наименьшій срокъ 2 года, наибольшій 5 лѣтъ. Избранные въ командиры судовъ II ранга, флагманскіе чины при младшемъ флагманѣ производятся въ капитаны 2-го ранга не ранѣе 2 лѣтъ пребыванія въ чинѣ, остальные по истеченіи 5 лѣтъ.

Капитаны 2-го ранга. Наименьшій срокъ 2, наибольшій 5 лѣтъ.

Избранные въ командиры судовъ I ранга, флагманскіе чины при старшемъ флагманѣ, въ начальники отряда мелкихъ судовъ производятся въ капитаны 1-го ранга не ранѣе 2 лѣтъ пребыванія въ чинѣ, остальные черезъ 5 лѣтъ.

Капитаны 1-го ранга. Пребываніе въ чинѣ наименьшее 3, наибольшее 10 лѣтъ.

Избранные на должности младшихъ флагмановъ или на флагманскія должности при командующихъ флотомъ производятся въ контръ-адмиралы по выслугѣ не менѣе 3 лѣтъ въ чинѣ, а остальные черезъ 10.

Контръ-адмиралы. Наименьшій срокъ пребыванія въ чинѣ 3 года, наибольшій 5 лѣтъ.

Избранные въ старшіе флагманы производятся въ вице-адмиралы черезъ 3 года, остальные черезъ 5.

Вице-адмиралы. Наименьшій срокъ 3, наибольшій 5 лѣтъ.

Избранные въ командующіе флотомъ производятся по выслугѣ 3 лѣтъ пребыванія въ чинѣ, остальные черезъ 5 лѣтъ.

Адмиралы. Служатъ сколько пожелаютъ, но въ строю не долѣе 45 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.

Офицеры, производимые не по избранію на должность, а по выслугѣ предѣльнаго наибольшаго срока, если не получатъ соотвѣтственнаго назначенія на флотѣ или на берегу, могутъ оставаться на службѣ лишь до истеченія срока пребыванія въ предѣльномъ чинѣ по занимаемой должности, при чемъ прослужившіе въ этомъ чинѣ наименьшій срокъ пребыванія могутъ по прошенію увольняться отъ службы, при чемъ получаютъ слѣдующій чинъ, а прослужившіе до наибольшаго предѣльнаго въ этомъ чинѣ срока производятся въ слѣдующій чинъ, съ увольненіемъ отъ службы.

Кто выбираетъ:—

Командиры—офицеровъ.

Командующіе отрядами—командировъ.

Начальники морскихъ силъ—отрядныхъ начальниковъ.

По Высочайшему избранію и Министромъ—начальникъ морскихъ силъ.

Никто изъ начальниковъ не имѣетъ права задерживать на низшей должности офицера, избраннаго другимъ начальникомъ на высшую должность, при согласіи на то самого офицера.

Списки офицеровъ, съ обозначеніемъ занимаемой имъ должности, публикуются не менѣе 2 разъ въ годъ.

Жалованье.—Жалованье платится независимо отъ мѣста, а только отъ продолжительности службы со дня производства, считая первый годъ производства за полный.

Въ мѣсяцъ.

Годъ службы въ офицерскомъ чинѣ.	На берегу.	Въ морѣ.	Годъ службы въ офицерскомъ чинѣ.	На берегу.	Въ морѣ.	Годъ службы въ офицерскомъ чинѣ.	На берегу.	Въ морѣ.
1 и 2	90	180	16	245	445	30	500	800
3	100	200	17	260	460	31	500	920
4	110	210	18	275	475	32	540	920
5	120	220	19	290	490	33	560	960
6	130	230	20	305	505	34	580	980
7	140	240	21	320	570	35	600	1 000
8	150	250	22	340	590	36	620	1 020
9	160	260	23	360	610	37	640	1 040
10	170	270	24	380	630	38	660	1 060
11	180	330	25	400	650	39	680	1 080
12	190	340	26	420	720	40	700	1 100
13	200	350	27	440	740	41	720	1 120
14	215	365	28	460	760	42	740	1 140
15	230	380	29	480	780	43	760	1 160
—	—	—	—	—	—	44	780	1 180
—	—	—	—	—	—	45 и свыше 45	800	1 200

Долѣе въ строю не служатъ.

Командирамъ дается на представительство въ мѣсяцъ: —

Рангъ IV . . .	25 руб.		
» III . . .	50	»	то же начальнику дивизіи судовъ IV ранга.
» II . . .	100	»	то же начальнику дивизіи судовъ III ранга.
» I . . .	200	»	то же отрядному начальнику мелкихъ судовъ.

Младшему флагману . . .	200 руб.
Отдѣльно командующему . .	400 »
Старшему флагману. . . .	600 »
Командующему флотомъ . .	1 000 »

Эти деньги необходимы потому, что ранѣе будутъ выдвинуты въ начальствующіе выдающіеся, но молодые офицеры, которые не будутъ имѣть достаточно средствъ на представительство; выдаются какъ авансъ.

Столовыя, лекціонныя, за плаваніе и командованіе деньги упраздняются.

Офицеры не приглашаются, а назначаются, на срокъ не болѣе 5 лѣтъ, къ исправленію той или другой обязанности на берегу или въ школахъ.

Офицеру предоставляется просить перевода или перемѣны назначенія черезъ 2 года. Остающіеся на береговой должности болѣе 5 лѣтъ не назначаются на высшія должности, но по истеченіи предѣльнаго срока въ чинѣ соотвѣтствующей должности увольняются или переводятся въ списокъ береговыхъ.

Жалованье на окраинахъ и за границею.

Въ Каспійскомъ морѣ прибавляется	20%	
На Востокѣ (Сибирскаго флота). .	30%	
За границею.	50%	(или содержаніе золотомъ).

Пенсія выдается начиная съ 10 лѣтъ офицерской службы, въ размѣрѣ 20% берегового содержанія. Свыше 10 лѣтъ за каждый годъ службы прибавляется 2%.

Изъ расчета этой пенсіи выдается пенсія семейству умершаго на службѣ офицера, а семьѣ погибшаго при исполненіи служебныхъ обязанностей—вдвое.

Ч и н ъ.	Наименьшій срокъ пребыванія въ чинѣ.	Наибольшій срокъ пребыванія въ чинѣ.	Судовыя должности.	Классъ должности.
Мичманъ	1	2	Вахтенные офицеры и младшіе спеціалисты.	X
Лейтенантъ	3	8	Вахтенные начальники, младшіе и старшіе спеціалисты, младшіе флагъ-офицеры.	IX
Старшій лейтенантъ.	2	5	Два старшіе вахтенные начальника на судахъ I ранга.	VIII
			I—то же на судахъ II ранга.	
			Старшіе спеціалисты на судахъ II ранга, командиры мелкихъ судовъ, старшіе флагъ-офицеры.	
Капитанъ-лейтенантъ.	2	5	Старшіе офицеры на судахъ I и II ранга, старшіе спеціалисты на судахъ I ранга, командиры судовъ III ранга.	VII
Капитанъ 2-го ранга.	2	5	Командиры судовъ II ранга, флагманскіе чины при младшемъ флагманѣ или командующемъ подъ брейдъ-вымпеломъ.	VI
Капитанъ 1-го ранга.	3	10	Командиры судовъ I ранга, отрядные начальники мелкихъ судовъ, флагманскіе чины при старшемъ флагманѣ.	V
Контръ-адмиралъ . .	3	5	Младшіе флагманы, старшіе флагманскіе чины при старшемъ флагманѣ.	IV
Вице-адмиралъ . . .	3	5	Старшіе флагманы.	III
Адмиралъ	По желанію, въ строю не долѣе 45 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ.		Командующіе флотами.	II

М. Беклемишевъ.

ПРОИЗВОДСТВО ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ (*).

Можетъ показаться парадоксальнымъ содержаніе этой статьи, въ которой авторъ доказываетъ, что въ мирное время еще болѣе, чѣмъ въ военное производство офицеровъ какъ въ арміи, такъ и во флотѣ должно совершаться по выбору, за отличіе, а не по линіи или старшинству, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.

Но тутъ прежде всего надо сдѣлать опредѣленіе.

Что такое «выборъ»? Это есть признаніе выдающихся отличій. Но такъ какъ по свойству человѣческой натуры выдающіяся отличія по большей части не признаются и особенно тѣми, кто видитъ въ «выборѣ» зло, то мало-по-малу слово «выборъ» сдѣлалось синонимомъ протекціи.

Въ самомъ дѣлѣ, когда въ англійскомъ флотѣ старшинство служило основаніемъ производства лишь въ адмиральскіе чины, то офиціально употреблялось въ примѣненіи къ общему офицерскому производству не слово choice, а слово interest, которое можно перевести тутъ черезъ посредство слова рекомендація, что не далеко уже и отъ протекціи. Впрочемъ, у смотрящихъ въ корень дѣла англо-саксовъ это не вызывало особенно сильныхъ протестовъ, такъ какъ каждый старался заручиться и рекомендаціей и протекціей. Но со всѣмъ тѣмъ многимъ опаснымъ умамъ казалось, что «выборъ» является однимъ изъ видовъ несправедливости или скорѣе неравенства.

Въ результатѣ возникло общее требованіе, чтобы «выборъ» примѣнялся лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, встрѣчающихся только въ военное время, такъ какъ только

(*) Переводъ статьи Jack la Bolina (A. A. Vecci), помѣщенной въ № 308—309 (іюль—августъ 1909 г.) журнала «*Boletin del Centro Naval*».

тогда будто бы могутъ имѣть мѣсто выдающіяся отличія. Взглядъ этотъ стоитъ въ связи съ другимъ ошибочнымъ мнѣніемъ—что результатъ, котораго домогаются на войнѣ обѣ враждующія стороны,—побѣда, зависитъ не только отъ разума, но и отъ инстинкта.

Эта ложная теорія получила распространеніе благодаря главнымъ образомъ той школѣ писателей-беллетристовъ, которая подъ вкрадчивой формой романа и поэмы провела разграничительную линію, раздѣлившую человѣчество на двѣ группы: людей съ военными наклонностями и людей съ наклонностями философскими. Пропаганда Эрве и его многочисленныхъ, болѣе или менѣе талантливыхъ послѣдователей основывается главнымъ образомъ на этомъ произвольномъ различеніи двухъ типовъ людей: грубаго и интеллектуальнаго. Романисты, поэты и профессора впали въ эту основную и явную ошибку изъ-за своего недостаточнаго знакомства съ военною исторіей. Въ настоящее время возникла школа, воспѣвающая періоды мира и выставляющая на видъ характеризующее ихъ благосостояніе и въ то же время готовая задернуть завѣсой состраданія тѣ драматическіе періоды, которые занесены въ лѣтописи каждаго народа и которые въ силу историческаго чередованія событій снова наступаютъ каждый разъ, когда приходится обороняться противъ болѣе сильнаго врага (Японія и Россія) или покорять болѣе слабаго во имя экономическихъ и соціальныхъ интересовъ (Британская имперія и Южно-Африканская республика). Школа эта забываетъ однако указать на то, что благосостояніе есть плодъ, созрѣвающій на растеніи, которое входитъ въ силу именно благодаря побѣдоносной войнѣ.

Развѣ Аргентина достигла бы той степени благосостоянія, которою она пользуется теперь, если бы Санъ-Мартины и Лавали не освободили ее раньше отъ ига метрополіи?

Идущія въ цвѣтъ живыя силы мирнаго времени являются лишь иначе направленными живыми силами, проявляющимися столь трагически во время войны. Такимъ образомъ, воинственную Англію 1795 и 1815 гг. смѣнила промышленная и банкирская Англія. За готовою къ бранямъ Франціей послѣдовала Франція литературная и артистическая, писатели и

художники которой вносятъ въ изслѣдованіе прекраснаго тотъ же пылъ, который проявляли раньше на полѣ славы миѳологическіе герои.

И экономическое благосостояніе, превосходный примѣръ котораго даетъ современная Германія, достигается посредствомъ тѣхъ же способовъ управленія экономическими силами, которые такъ мастерски примѣнялъ въ полѣ фельдмаршалъ Мольтке.

Д-ръ Баллинъ, извѣстный директоръ Гамбургско-Американской линіи, является безъ сомнѣнія лучшимъ ученикомъ знаменитаго начальника генеральнаго штаба императора Вильгельма I.

Полагаю, что не далеко уклонюсь отъ истины, утверждая, что: 1) каждый значительный народъ обладаетъ извѣстною суммой живыхъ силъ, которыя онъ, сообразуясь съ требованіями времени, и употребляетъ наиболѣе производительнымъ образомъ; 2) выдающіеся люди появляются одинъ за другимъ, не походя другъ на друга, а часто даже представляя явный контрастъ. Приведу для иллюстраціи сказаннаго примѣръ. Во время борьбы между революціонною Франціей и монархами, занявшими ее не ради возмездія за смерть Людовика XVI, а для того, чтобы раздавить страну, въ теченіе долгаго времени бывшую вершительницей судебъ западнаго міра, національная мощь, т. е. все, что было въ народѣ крѣпкаго въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, устремилась, минуя другія поприща интенсивной дѣятельности, на военное. Съ 1792 г. по 1814 г. Франція производитъ солдатъ для защиты своей границы, промышленныхъ дѣятелей для созданія необходимыхъ для войны средствъ и законодателей для распоряженія ими.

Феноменальное воплощеніе въ лицѣ Наполеона Бонапарте вождя, покровителя промышленности и законодателя подтверждаетъ сдѣланное выше утвержденіе.

Во Франціи и Италіи, которая находилась у нея въ зависимости, было въ это время лишь по одному поэту (Шатобріанъ и Уго Фосколо) и по одному знаменитому художнику (Канова и Давидъ).

Но куда направилъ свою живую силу тогдашній непримиримый врагъ Франціи, отнявшій колоніи какъ отъ нея, такъ и отъ ея пособниковъ (рѣчь идетъ тутъ, понятно, объ Англіи)? Во флотъ.

Было бы напраснымъ искать въ тогдашней Англіи великаго философа или же особенно крупнаго поэта: страна производила только необходимыхъ для нея адмираловъ и полководцевъ. Всѣ мозги, въ которые предыдущее поколѣніе (поколѣніе мыслителей у поэтовъ) заложило сѣмена умственной дѣятельности, направлялись въ сторону флота, подобно тому, какъ во Франціи они тяготѣли къ арміи.

Точно такъ же въ Аргентинѣ, Перу, Чили, Венецуэлѣ и Мексикѣ во время войнъ за независимость всѣ мѣстныя живыя силы обратились на дѣло созиданія государства—мечомъ на полѣ битвы и законами въ конгрессѣ.

Съ умиротвореніемъ въ 1815 г. Европы, проявлявшаяся въ войнѣ живая сила оставалась нѣкоторое время въ бездѣйствіи, а затѣмъ перемѣнила курсъ и направилась въ сторону промышленности; обѣ соперничествовавшія страны подѣлили между собой промышленное господство надъ міромъ, и за поколѣніями военныхъ вождей послѣдовали поколѣнія вождей промышленности.

Повтореніе того же явленія указываетъ на его ритмическій характеръ, проявляющійся какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи, въ Италіи—вездѣ вслѣдъ за обезпеченіемъ независимости обнаруживается, какъ и въ Японіи, преобразованіе воинственной энергіи въ промышленную.

Итакъ, въ двухъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ одинъ и тотъ же духъ одушевляетъ вождей вооруженныхъ силъ и крупныхъ дѣятелей промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, мало представляется разницы между тѣмъ, какъ выигрываются сраженія и какъ обезпечиваются за собой рынки. Въ обоихъ случаяхъ проявляется однородная дѣятельность и подготовка. Образовать трестъ или синдикатъ—почти то же, что согласовать между собой движенія вооруженныхъ силъ, напра-

влющихся противъ непріятеля, сопротивленіе котораго надо сломить.

Изъ сказаннаго съ необходимостью вытекаетъ, что если при созданіи промышленности пользуются тѣми же системами и началами, которыя послужили для развитія политическаго значенія, являющагося прямымъ слѣдствіемъ военной мощи, то и наоборотъ, когда въ періодъ продолжительнаго мира приходится поддерживать военную силу въ готовности оказать содѣйствіе дѣлу сбыта продуктовъ, то нужно руководиться тѣми же общими законами, какими управляется развитіе промышленности, которая, сдѣлавшись органическою нормой для даннаго историческаго періода, должна въ свою очередь оказывать воздѣйствіе на военныя силы, бывшія нормой для предшествовавшаго періода.

Имѣя это въ виду и принося извиненіе за длинноту вступленія, вызванную желаніемъ выяснить дѣло, авторъ выражаетъ свое убѣжденіе, что система, примѣняемая въ промышленности (т. е. система награжденія за выдающіяся отличія), должна сдѣлаться нормой и во флотѣ и арміи.

Когда авторъ слѣдилъ въ лѣтописяхъ человѣчества за формированіемъ армій и флотовъ, они представлялись ему какъ своего рода промышленные механизмы.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляли собой непобѣдимыя македонскія фаланги, какъ не механизмы, заготовленные въ мирное время для захвата имущества богатаго, но не готоваго къ войнѣ народа?

Каждый Александръ имѣетъ своимъ предшественникомъ Филиппа; у Цесаря онъ зовется Кайемъ Маріемъ; у Карла V—Фердинандомъ-Католикомъ; у Фридриха II, это—его отецъ, крайне скупой и миролюбивый человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличный организаторъ военныхъ силъ; такіе заботливые предшественники были у самого Наполеона, это—послѣдніе военные министры слабаго Людовика XVI. За исключеніемъ немногочисленныхъ войнъ за независимость, всѣ другія велись ради матеріальныхъ интересовъ.

Огромное расширеніе римскихъ владѣній, послѣдовавшее за пуническими войнами, было крупнымъ итальянскимъ предпрія-

тіемъ, имѣвшимъ цѣлью заселеніе полуострова и острововъ людьми, предназначенными для рабской работы (динамическими лошадиными силами, какъ сказали бы мы теперь). Морскія войны были также не болѣе какъ завоеваніемъ рынковъ. Приписываніе имъ высокихъ и благородныхъ мотивовъ—ловкій пріемъ, предпринятый ради введенія въ заблужденіе наивныхъ современниковъ, но легко открываемый послѣдующими поколѣніями. Развѣ Западная Европа отдалась бы въ средніе вѣка съ такимъ жаромъ дѣлу освобожденія гроба Господня, если бы средиземноморскій Левантъ не обладалъ огромными богатствами, скопившимися на путяхъ сообщенія съ Индіей? Развѣ Христофоръ Колумбъ собралъ бы средства на плаваніе въ Новую Индію, если бы онъ не далъ понять испанской коронѣ, что исканіе Востока черезъ Западъ наискорѣйшимъ образомъ приведетъ въ тѣ страны, откуда получаются спеціи?

Развѣ рискнули бы на обширныя, трудныя и дорогія предпріятія въ дальнихъ моряхъ флегматическіе голланды, если бы ихъ не побуждало желаніе захватить богатства, пріобрѣтенныя тамъ испанцами и португальцами? Мнѣ кажется очевиднымъ, что война есть промыселъ бѣдныхъ народовъ и что морскія и сухопутныя вооруженныя силы представляютъ собой промышленные механизмы.

Въ самомъ дѣлѣ, для хорошей машины, могущей работать съ большою отдачей, нужны тѣ же элементы, какъ и для побѣдоносныхъ вооруженныхъ силъ, а именно: крѣпкій матеріалъ, хорошая конструкція и отличное управленіе. Изъ двухъ двигателей въ 20 000 л. с. болѣе надежнымъ и прочнымъ будетъ тотъ, конструктивные матеріалы котораго—сталь, желѣзо или бронза—поставлены лучшими металлургическими предпріятіями; болѣе дѣйствительнымъ—тотъ, который при меньшемъ вѣсѣ окажется болѣе работоспособнымъ и послушнымъ опытной рукѣ своихъ управителей. Въ примѣненіи къ военной машинѣ соотвѣтствующія характеристики будутъ: производство набора среди воинственнаго населенія, организація, ослабляющая дефекты и профессіональное умѣніе въ начальникахъ, начиная съ высшаго. Современная жизнь не только не упраздняетъ войнъ, но напротивъ даетъ многочис-

ленные поводы къ нимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она увеличила также и радіусъ ихъ дѣйствія. Въ прежнее время войны тянулись долго, но театръ военныхъ дѣйствій былъ ограниченъ. Была война тридцатилѣтняя, была семилѣтняя, были и еще войны почти такой же продолжительности, прерывавшіяся, правда, перемиріями, заключавшимися на тѣхъ же поляхъ сраженія, въ Ломбардіи, во Фландріи, на Рейнѣ. Позднѣе ходъ кампаній сдѣлался болѣе быстрымъ, и онѣ стали разыгрываться на бо́льшихъ разстояніяхъ отъ базъ. Военная машина вернула себѣ въ наше время то совершенство, которымъ она обладала въ древности. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно подобно тому какъ при Александрѣ, Пиррѣ, Аннибалѣ, Суллѣ и Цезарѣ, операціи сухопутныхъ войскъ стали теперь сочетаться съ операціями флотовъ, благодаря чему сдѣлалась возможною въ XIX вѣкѣ крымская война, затѣмъ война въ Южной Африкѣ и наконецъ недавняя русско-японская.

Но для того, чтобы Сенъ-Арманъ, лордъ Робертсъ и Ойяма, эти превосходные машинисты, получили желаемое, полезное дѣйствіе, надо было дать имъ машину далеко не заурядnаго качества.

И этимъ должны были озаботиться военныя и морскія министерства, создававшія вооруженныя силы спеціально для того момента, когда придется пустить ихъ въ дѣло.

Если вообразить на минуту Ойяму на мѣстѣ Куропаткина, а Того на мѣстѣ Рожественскаго, то можно ли было бы ожидать другихъ результатовъ, чѣмъ тѣ, которые были получены подъ Мукденомъ и Цу-симой? На это съ полною увѣренностью можно отвѣтить—нѣтъ. Участь войны была рѣшена бо́льшимъ совершенствомъ (или, пожалуй, меньшимъ несовершенствомъ) японской военной машины сравнительно съ русскою.

И такъ какъ надъ усовершенствованіемъ машины надо работать въ мирное время, то еще въ періодъ, предшествующій войнѣ, слѣдуетъ разыскивать, признавать, оцѣнивать и награждать военные таланты, чтобы располагать ими въ трагическій моментъ объявленія войны. Но такъ какъ обнаруженіе, признаніе и оцѣнка военныхъ талантовъ могутъ имѣть полезное дѣйствіе лишь будучи санкціонированы производ-

ствомъ, то послѣднее и слѣдуетъ примѣнять къ нимъ, чтобы давать имъ ходъ, иными словами, нужно перейти къ системѣ «выбора».

Всѣмъ правительствамъ, которыя упускали изъ виду эту мѣру, приходилось жестоко платиться. Карой было продленіе анормальнаго для народовъ состоянія—военнаго положенія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Ни одна кампанія не начиналась такъ неблагопріятно, какъ война революціонной Франціи съ Пруссіей, Австріей и Сардиніей въ 1792 г. Всѣ столкновенія долгое время были несчастливыми для трехцвѣтнаго знамени. Машина была ниже посредственности; но вотъ Дюбуа, военный совѣтникъ при законодательномъ собраніи, объявилъ на іюль мѣсяцъ наборъ 400 000 челов., что должно было учетверить численность французской арміи, но вмѣстѣ съ чѣмъ сейчасъ же открывалась потребность въ новомъ офицерскомъ составѣ. Для удовлетворенія этой потребности не оставалось другого средства, какъ обратиться къ «выбору». Для командованія баталіонами и полками были избраны заслуженные унтеръ-офицеры, въ числѣ которыхъ находились Пишегрю, Массена, Гошъ, Клеберъ, Ожро (предпослѣдній изъ нихъ служилъ раньше въ австрійской арміи и послѣдній—въ прусской)—и въ результатѣ получилась побѣда. Сколько времени просидѣли бы въ малыхъ чинахъ Бонапартъ, Даву, Бертье, Сультъ, Бернадоттъ, Мюратъ и Монси, если бы имъ приходилось ждать производства по линіи?

Тогда создалась во Франціи та оборонительная армія законодательнаго собранія и конвента, которая затѣмъ подъ правленіемъ директоріи и консульства преобразовалась въ наступательную, т. е. въ настоящую промышленную машину для захвата чужихъ богатствъ, и этотъ характеръ она удержала за собой и во время имперіи. Нужно ли прибавлять, что производство за отличіе было общею нормой? Однако, нельзя нисколько быть увѣреннымъ, что армія, созданная въ мирное время, а не среди затрудненій, вызванныхъ уже начавшеюся войной, повела бы оборонительныя, а не наступательныя кампаніи, которыя въ концѣ концовъ привели въ 1815 г. Францію къ пораженію и стоили ей столькихъ жертвъ людьми.

Нѣчто подобное произошло и въ Соединенныхъ Штатахъ во время ихъ титанической междоусобной борьбы; здѣсь господствовала система производства по линіи, дававшая часто въ результатѣ то, что въ военной карьерѣ разочаровывались люди, чувствовавшіе себя достойными стяжать на ней славу. Но вотъ вспыхнула война. Какъ на морѣ, такъ и на сушѣ офицеры, состарившіеся въ малыхъ чинахъ, оказались лишенными всякой инициативы, какъ это и бываетъ обыкновенно съ разочарованными людьми. И несмотря на численное превосходство, на процвѣтаніе промышленности, открытое море и весьма развитый общественный духъ, Сѣверные Штаты потерпѣли, какъ извѣстно, съ 18-го іюля (н. ст.) 1861 г. по апрѣль 1862 г. рядъ пораженій. Тогда прибѣгли къ массовымъ наборамъ и къ производству во всѣ чины наиболѣе заслуживающихъ, по выбору.

Благодаря этому Макъ-Клелланъ въ 35 лѣтъ отъ роду былъ уже главнокомандующимъ арміей. Шериданъ, бывшій въ 1861 г. полковникомъ волонтеровъ, черезъ годъ командовалъ уже армейскимъ корпусомъ, а черезъ два — нѣсколькими корпусами. И если война къ ущербу обоихъ противниковъ затянулась до 1865 г., то это надо приписать первоначальной недоброкачественности машины, отъ которой долго не получалось никакого полезнаго дѣйствія. Изъ-за миролюбиваго предубѣжденія трансатлантической демократіи Соединеннымъ Штатамъ пришлось созвать подъ знамена до милліона людей, сдѣлать 15-милліардный долгъ, выпустить на 3 милліарда бумажныхъ денегъ и потерять отъ болѣзней и въ бояхъ до 325 тысячъ челов. Но надо сказать къ вѣчной чести Соединенныхъ Штатовъ, что послѣ войны, закончившейся капитуляціей противника, военная машина, къ тому времени уже превосходно дѣйствовавшая, не была употреблена для притѣсненія сосѣднихъ народовъ; американскій имперіализмъ народился лишь 30 лѣтъ спустя.

Въ Германіи и Японіи примѣнялась система совершенно противоположная только что описанной французской и американской системѣ. Подготовить машину къ тому, чтобы она произвела наибольшее дѣйствіе въ признанной неизбѣжною

борьбѣ, поддерживать ее въ полной исправности, не давая ей разрушаться—вотъ въ чемъ заключалась военно-политическая задача Германіи и Японіи, задача, которая въ своемъ практическомъ рѣшеніи дала имъ возможность побѣдить противника и отняла отъ него всякое желаніе думать о какомъ-либо реваншѣ, что непремѣнно случилось бы, если бы за побѣдой послѣдовало разоруженіе.

«Послѣ боя надо подтянуть подбородникъ у шлема»; это правило принадлежитъ японцамъ и есть дословная передача фразы, сказанной Нйдейоси, завоевателемъ Кореи въ XVI вѣкѣ. Его потомки примѣнили это правило на дѣлѣ, усиливъ и улучшивъ послѣ заключенія Портсмутскаго трактата свое вооруженіе какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Но были ли вполнѣ одинаковы германская и японская военныя машины? Да; обѣ онѣ были совершенны для своего времени, уподобляясь въ этомъ общему состоянію промышленности въ стоявшихъ во главѣ странахъ.

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ эта промышленность могла за время съ 1870 г. по наши дни сдѣлать такіе быстрые и огромные шаги, отказавшись отъ того, что еще удерживалоть въ ней по преданію и постоянно все болѣе и болѣе опираясь на научные методы изслѣдованія и смѣло ихъ примѣняя. Всѣмъ, слѣдящимъ за успѣхами промышленности, извѣстно, что германское первенство въ этой области, которымъ такъ интересуются въ Англіи, такъ такъ оно съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе угрожающимъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ содѣйствія, за которымъ Германія обращается къ чистой наукѣ и отъ того, какимъ огромнымъ почетомъ пользуется тамъ экспериментальный методъ, невзирая на сопряженныя съ этимъ денежныя жертвы. Университетъ сдѣлался въ Германіи учителемъ промышленности. Повсюду господствуетъ спеціализація. Но идея спеціализаціи не связана ли съ идеей «выбора»? Борьба за побѣду въ промышленной конкуренціи не замедлила указать на «выборъ», какъ на единственное средство побѣдить, и успѣхъ увѣнчалъ усилія тѣхъ, кто примѣнилъ это средство. Не очевидно ли, что та же система поведетъ и къ военной побѣдѣ?

Посмотримъ, какимъ методомъ пользовались послѣдніе побѣдители, японцы. Готовясь къ замышленной ими и неизбѣжной борьбѣ, они предварительно обезпечили себя офицерскимъ составомъ, числившимся, невзирая на родъ оружія, въ однихъ общихъ спискахъ и производство котораго совершалось по указаннымъ ниже правиламъ. Изъ подпоручиковъ въ поручики $^2/_3$ производились по линіи и $^1/_3$ по выбору; затѣмъ до чина капитана—половина на половину. Начиная же съ чина капитана и до окончанія служебной карьеры—производство исключительно по выбору, и старшинство не играетъ уже никакой роли. Повышеніе во флотѣ совершалось по подобнымъ же правиламъ.

Благодаря этой системѣ въ адмиралы попадали сравнительно еще очень молодые люди. Того, котораго обыкновенно называютъ «старымъ Того», родившись въ 1847 г., былъ въ 1894 г. уже контръ-адмираломъ, имѣя значитъ всего 47 лѣтъ отъ роду. Высшее начальствованіе надъ морскими силами, врученное ему въ 1903 г., послѣ 8-лѣтняго командованія постоянною эскадрой, было имъ оставлено въ возрастѣ 56 лѣтъ. Камимура, Ямамото, Катаока, Уріу, Дева, Іджюинъ, Ито, Ямада, Самиджума, Шимамура, эти выдающіеся представители японскаго флота, командовали судами, а затѣмъ и эскадрами, будучи еще совершенно молодыми людьми, такъ такъ для производства во всѣ чины въ японскомъ флотѣ требовался лишь извѣстный минимумъ службы въ предшествующемъ чинѣ.

Но какими причинами можно объяснить принятіе Японіей такой системы, которая, отвѣчая такъ хорошо требованіямъ логики, не была тѣмъ не менѣе принята никакимъ другимъ государствомъ? По мнѣнію автора, такихъ причинъ было двѣ: одна изъ нихъ обусловливалась политическою и экономическою исторіей Японіи и другая — этнографическою соціологіей. Японія, закончивъ войну съ Китаемъ, одновременно занялась созданіемъ и своей вооруженной силы и своей промышленности. Не было ли естественнымъ принять и тутъ и тамъ одну и ту же основу?

Актомъ наибольшей важности была Мей-дзи, т. е. реформа 1868 г., открывшая за собой новую эпоху. Но ни парламентъ, ни свобода печати, ни европейская одежда, носимая при офиціальныхъ пріемахъ, ни даже соціалистическая партія, не могли лишить Имперію Восходящаго Солнца ея основного характера монархіи, опирающейся на военную буржуазію, какою были древніе самураи. Европейское демократическое начало равенства не нашло себѣ доступа въ мозгъ японца. Но права старшинства въ противопоставленіи правамъ «выбора» составляютъ неотъемлемую часть демократическаго credo, уже по своему опредѣленію стремящагося къ общей нивеллировкѣ. Японская система, основанная на производствѣ исключительно по выбору, начиная съ чина капитана и выше, которая на нашемъ Западѣ вызвала бы противъ себя такую агитацію, съ которою прямотаки не было бы сладу, признается весьма естественною въ странѣ, гдѣ надъ туземнымъ населеніемъ монгольскаго племени утвердилась привилегированная раса малайскаго происхожденія, имѣющая своимъ кодексомъ «бушидо» и своими предками—воспѣтыхъ народными легендами рониновъ.

Обратимся теперь къ опроверженію тѣхъ возраженій, которыя можно сдѣлать противъ рекомендуемой здѣсь системы производства. Главное изъ нихъ заключается въ предполагаемой трудности составить въ мирное время сужденіе о военныхъ качествахъ офицера. Однакоже эта трудность не признается ни одною военною администраціей. Въ самомъ дѣлѣ, если ее признать, то какъ же можно требовать отъ начальниковъ аттестованія подчиненныхъ? А между тѣмъ аттестаціи требуются, да еще настолько полныя, что въ нихъ входитъ оцѣнка даже съ такихъ сторонъ, которыя развѣ только косвенно могутъ вліять на военную подготовку и темпераментъ аттестуемаго. Непрерывный рядъ аттестацій представляетъ собой какъ бы живую біографію офицера. Но какъ утверждаютъ, штабы хотя и собираютъ ихъ, но смотрятъ на нихъ, какъ на обременительный архивный матеріалъ. Что въ такихъ аттестаціяхъ можетъ найти себѣ пріютъ клевета, это я допускаю, но только въ томъ случаѣ, если будетъ признано, что она тутъ же, въ послѣдующихъ аттестаціяхъ, сдѣланныхъ

другими начальниками, можетъ найти себѣ и коррективъ. Тутъ важенъ средній выводъ, который легко уберечь отъ преувеличеній, подсказанныхъ какъ чрезмѣрною симпатіей, такъ равно и явною антипатіей. Кромѣ того, при оцѣнкѣ сужденія о человѣкѣ всегда принимается въ расчетъ, кѣмъ это сужденіе высказано; въ этомъ отношеніи аттестаціонные листки сходны съ векселями. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ легкій неодобрительный отзывъ, сдѣланный строгимъ, но справедливымъ начальникомъ, не заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ самая лестная аттестація, сдѣланная шарлатаномъ?

Кромѣ того, въ военной средѣ существуетъ общественное мнѣніе, которое рѣже ошибается, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ. Оно оцѣниваетъ характеръ, опредѣляетъ умственныя способности и если не выноситъ окончательнаго вердикта о заслугахъ, то все же является пособникомъ для министра, который публично отплачиваетъ ему за это справедливостью, нейтрализуя такимъ образомъ послѣдствія зависти, которая изъ всѣхъ семи смертныхъ грѣховъ легче всего укрывается отъ посторонняго взора.

Цѣнныя для военнаго дѣла качества офицера, дающія основанія для благопріятной аттестаціи и требующія вознагражденія его посредствомъ производства за отличіе, могутъ проявляться въ двухъ совершенно несхожихъ между собой видахъ: въ спеціализаціи или же въ энциклопедичности.

Приведу примѣры. Одинъ изъ офицеровъ, Х., посвящаетъ себя съ нѣкотораго времени изученію той или иной грани военнаго многогранника; онъ не забрасываетъ при этомъ и другихъ сторонъ дѣла, но совершенствуется главнымъ образомъ на избранномъ предметѣ. Такимъ образомъ, онъ становится спеціалистомъ, но его усидчивыя занятія могутъ принести плодъ лишь послѣ того, какъ онъ займетъ извѣстное положеніе въ служебной іерархіи, которое облегчитъ ему возможность принести всю ту пользу, на которую онъ способенъ. Не произвести его за отличіе свелось бы на дѣлѣ къ тому, чтобы совсѣмъ имъ не воспользоваться, такъ какъ Вобанъ, оставаясь простымъ капитаномъ, не могъ бы про-

извести переворота въ крѣпостномъ дѣлѣ, тогда какъ для полковника или генерала это возможно. Такъ, электрическая лампочка, будучи подвѣшена къ потолку, освѣщаетъ комнату, а помѣщенная на уровнѣ пола оставляетъ ее впотьмахъ.

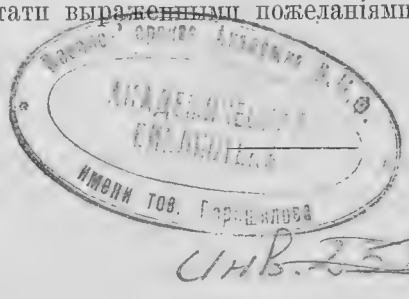
Но встрѣчаются примѣры и другого рода—абсолютно военнаго темперамента. Вотъ напр. N: онъ далеко не спеціалистъ, онъ—энциклопедистъ, но достаточно притомъ свѣдущій въ разныхъ спеціальностяхъ, чтобы извлекать изъ нихъ возможную пользу; онъ, такъ сказать,—трансформаторъ статики въ динамику. Подобный типъ является драгоцѣннымъ и не можетъ не быть замѣченнымъ начальствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно проглядѣть человѣка, который сегодня успѣшно выполняетъ трудную рекогносцировку въ отдаленномъ краю, завтра умѣло организуетъ свою роту стрѣлковъ, расквартированную въ пограничномъ городѣ, послѣ завтра выпускаетъ хорошо написанную книгу по серіозному вопросу?

Очевидно, что министерство, не вознаградившее N производствомъ за отличіе въ мирное время, можетъ лишиться возможности использовать его со временемъ на войнѣ, такъ какъ послѣдняя можетъ возгорѣться тогда, когда N будетъ уже по предѣльному возрасту уволенъ въ отставку.

Никто изъ офицеровъ не затруднится, конечно, привести примѣры типовъ X и N, взятыхъ какъ изъ флота, такъ и изъ арміи.

Приведенные выше доводы, даже и послѣ освобожденія ихъ отъ могущаго тутъ быть личнаго пристрастія автора, все же, думается, обладаютъ извѣстною убѣдительностью, а не являются лишь кстати выраженными пожеланіями.

Перевелъ **В. П.**



28020